Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вологодский государственный университет

XIII ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Материалы
межрегиональной научной конференции
(Вологда, 18–22 ноября 2019 г.)

Том II

Социально-гуманитарное направление

Вологда
2019

УДК 001(06)
ББК 72
Т67

Утверждено экспертным советом по научной литературе ВоГУ

Редакционная коллегия:

В. Н. Маковеев (главный редактор),
О. В. Кошко, В. А. Игнатьевский, Д. В. Углицких, В. П. Силкин, И. Н. Тяпин,
Р. А. Малахов, В. А. Саблин, Л. А. Марченко, О. В. Нагибина, Л. О. Володина,
Л. Н. Коковина, Н. Н. Мелентьева

XIII Ежегодная научная сессия аспирантов и молодых ученых :
Т67 материалы межрегиональной научной конференции : в 2 т. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Вологодский государственный университет ; [главный редактор В. Н. Маковеев]. – Вологда : ВоГУ, 2019. – Т. 2 : Социально-гуманитарное направление. – 424 с. : ил.

ISBN 978-5-87851-878-9
ISBN 978-5-87851-880-2 (т. 2)

В сборнике представлены результаты научных исследований молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов старших курсов вузов Вологодской области и других регионов Российской Федерации по проблемам экономики, юриспруденции, философии, истории, социальной работы, психологии и педагогики, физической культуры и спорта.

УДК 001(06)
ББК 72

ISBN 978-5-87851-880-2 (т. 2)
ISBN 978-5-87851-878-9

© ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», 2019

Уважаемые коллеги!

Переход отечественной экономики на инновационный путь развития невозможен без повышения интеллектуального потенциала молодежи. В этой связи одной из основных задач высшего профессионального образования является выявление и поддержка талантливой молодежи, создание условий для реализации лучших ее инициатив и идей.

Для решения этой задачи на базе Вологодского государственного университета ежегодно проводятся научные Сессии аспирантов и молодых ученых.

В 2019 году в период с 18 по 22 ноября Сессия состоялась в 13-й раз. Партнером мероприятия выступила Ассоциация «Некоммерческое партнерство “Центр информационно-аналитической поддержки инноваций”» – региональный представитель Фонда содействия инновациям.

В рамках Сессии студенты, аспиранты, молодые ученые Вологодской области и других регионов Российской Федерации обменялись опытом проведения исследований и разработок и продемонстрировали свои результаты в различных областях наук.

Всего в 2019 году в рамках Сессии состоялось 21 научное мероприятие, в частности: межрегиональная научная конференция аспирантов и молодых ученых, финальный этап конкурса инновационных проектов Программы «УМНИК», просмотр научных фильмов. В работе Сессии приняли участие свыше 970 человек из 42 учебных заведений и организаций Вологды, Череповца, Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска, Ярославля, Самары и других городов.

Более 300 участников Сессии получили возможность информирования научной общественности о результатах своих исследований в рамках секций конференции по 21 направлению технических, общественных, гуманитарных и естественных наук, а также во время защиты инновационных проектов по программе Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере «Участник молодежного научного инновационного конкурса» (У.М.Н.И.К.).

Надеюсь, что результаты научно-исследовательской деятельности участников Сессии, представленные в докладах, инновационных проектах и опубликованные в этом сборнике, не только продемонстрируют высокий интеллектуальный потенциал молодежи, но и вызовут интерес в научных и деловых кругах, внесут весомый вклад в социально-экономическое развитие территорий и повышение качества и уровня жизни населения.

Председатель Программного комитета,
начальник научно-организационного отдела
Вологодского государственного университета
кандидат экономических наук ***В.Н. Маковеев***

Секция «ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОМПЛЕКСОВ, ОБЪЕДИНЕНИЙ»

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ СРЕДИ «УМНЫХ» ГОРОДОВ МИРА

Н.С. Алексеева, Д.Н. Рыхтик
Научный руководитель ***С.В. Пупенцова,*** *канд. экон. наук, доцент*
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

Введение. Умный город – это «высокотехнологичный город, содержащий эффективную систему управления, инновационную инфраструктуру для жилья, отдыха, бизнес-услуги и ИКТ, а также умных горожан» [1]. Целью создания «умных» городов является обеспечение удобства и безопасности его жителям, экономия на использовании ресурсов и информированности при принятии решений [2]. Создавая благоприятную инфраструктуру для пребывания людей, «умные» города создают условия для привлечения туристов, иностранных кадров высокой квалификации, предпринимателей. В таких городах люди имеют больше возможностей для развития за счет того, что бытовые вопросы решаются быстрее за счет использования цифровых технологий. Найти место для парковки помогает приложение на смартфоне, для записи к врачу достаточно сделать несколько кликов мышкой на экране компьюттера, чтобы решить проблему с переполненным баком мусоросборника во дворе, достаточно написать соответствующий запрос на сайте по предоставлению государственных услуг. Поддержание комфортной среды в доме также происходит за счет использования «умных» приложений [3]. Высвобожденное время может быть потрачено на работу, спорт, совершенствование навыков, развитие новых проектов. Развитие «умного» города развивает потенциал человеческих ресурсов, которые в свою очередь развивают экономику региона. В [4] отмечается, что «пальма первенства в развитии экономики постепенно переходит к высокотехнологичным и богатым городам, и в целом города приобретают все большее значение в экономических процессах и цепочках». Именно поэтому исследования, посвященные «умным» городам, являются **актуальными** и их становится все больше.

Целью работы является исследование положения российских городов среди «умных» городов мира. Для реализации поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**: рассматривается рейтинг «умных» городов мира с наибольшим количеством показателей; выявляются российские города, вошедшие в рейтинг; выполняется сравнение положения Москвы и Санкт-

Петербурга в сравнении с городом-лидером и между собой. Объектом исследования выступают российские города – Москва и Санкт-Петербург.

Методика исследования. В качестве исходных данных для анализа использовались сведения, опубликованные компанией EasyPark Group [5]. Компанией проанализированы 500 городов по всему миру в общей сложности по 24 факторам и составлен рейтинг лучших 100. Значения показателя каждого фактора находится в диапазоне от 1,00 до 10,00. Анализ выполнен по состоянию на 2019 г.

Практическая значимость. Представленное исследование поможет выявить те показатели, по которым Москва и Санкт-Петербург отстают от мировых лидеров для того, чтобы направить развитие российских городов на усиление положения по отстающим сферам с целью повышения качества жизни в российских городах, доведения их до уровня мировых лидеров, создания условий для роста валового регионального продукта.

Полученные результаты. На данный момент рейтинг компании EasyPark Group содержит оценку городов мира по 22 показателям и является одним из самых обширных по сравниваемым параметрам. Из 500 изученных городов в рейтинг «умных» городов EasyPark Group попали только два российских города – Москва и Санкт-Петербург. Другие города России в рейтинг EasyPark Group не попали ни в 2018, ни в 2019 гг. Большая часть рейтинга отдана европейским городам. Возглавляет рейтинг EasyPark Group в 2019 г. Осло. Интегральный показатель «умного» города для Осло составляет 7,63, для Москвы – 4,29, для Санкт-Петербурга – 4,20. Показатели, составившие интегральное значение по указанным городам, представлены на рис.

Реализация полученных результатов. Осло опережает российские города по низкому уровню загруженности дорог, хотя и здесь его оценили на 50% от наилучшего. Общественный транспорт, использование возобновляемой энергии, удаление отходов, охрана окружающей среды, эффективность экологической деятельности, гражданское участие в жизни города, кибербезопасность в Осло организованы лучше. Также в Осло больше площадь зеленых зон, пользователей интернета, скорость интернета выше, а развитие IT-сферы и инновационных проектов происходит активнее.

Москва опережает Осло по таким показателям, как развитие каршеринга, наличие точек электрической зарядки автомобилей, государственные инвестиции в инфраструктуру, инвестиции в НИОКР, развитие сайтов государственных органов власти, что отмечается во многих обзорах, количество блокчейн-стартапов и количество блокчейн-транзакций, наличие точек бесплатного доступа к Wi-Fi.

Москва обогнала в рейтинге Санкт-Петербург всего на 9 пунктов и стала 97 городом в рейтинге «умных» городов, тогда как Санкт-Петербург расположился на строчке 100. Лучше, чем в Санкт-Петербурге, ситуация в Риге и Пекине.

Рис. Показатели рейтинга «умных» городов

Ситуация со смарт-парковками в Санкт-Петербурге лучше, чем в Москве, и находится на уровне Осло. Лучше, чем в Москве, в Петербурге и с уровнем загрузки дорог и общественным транспортом, точками доступа к 4G, скоростью интернета. Санкт-Петербург уступает Москве по таким показателям, как развитие каршеринга, возможность электрической зарядки автомобилей, цифровизация государственных услуг, площадь зеленых насаждений, количество блокчейн-стартапов и количество блокчейн-транзакций, количество точек доступа к Wi-Fi.

Российские города опережают Осло по государственным инвестициям в инфраструктуру и инвестициям в НИОКР.

Выводы. В рейтинге «умных» городов мира находятся только два российских города – Москва и Санкт-Петербург. Несмотря на то что инвестиции в НИОКР и государственные инвестиции в инфраструктуру оцениваются для Москвы и Санкт-Петербурга выше, чем у лидера «умных» городов мира – Осло, российские города занимают одни из последних строчек в рейтинге «умных» городов мира. Наиболее низкие позиции в рейтинге получили в российских городах такие показатели, как загруженность автодорог и функционирование общественного транспорта, удаление отходов, охрана окружающей среды, гражданское участие в жизни города, развитие IT-сферы и инновационных

проектов. Улучшение функционирования Москвы и Санкт-Петербурга по перечисленным показателям позволит им улучшить свои позиции в рейтинге «умных» городов мира, повысить качество жизни населения, доведя его до уровня мировых лидеров, создать условия для роста валового регионального продукта.

Направления дальнейших исследований. Исследование предполагается продолжить сравнением положений Москвы и Санкт-Петербурга в рейтингах «умных» городов мира за 2018 и 2019, подготовленных EasyPark Group, а также выявлением и анализом факторов, которые привели к изменению положения российских городов.

1. Никулина, А.Н. Концепция «Умный город»: теоретические постулаты и особенности реализации [Текст] / А.Н. Никулина, А.Д. Сарафанов, А.С. Анастасов, А.С. Павлова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 10 (62). – С. 353-355.

2. Пупенцова, С.В. Опыт экологического планирования и управления территориями городов [Текст] / С.В. Пупенцова, Н.С. Алексеева // Экономика строительства. – 2019. – № 4 (58). – С. 18-27.

3. Пупенцова, С.В. Определение стоимости подключения системы «умный дом» [Текст] / С.В. Пупенцова, Н.С. Алексеева // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: труды VIII научно-практической конференции с международным участием. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2017. – С. 182-186.

4. Владимиров, Д.Г. Умный город: особенности формирования концепции региональных городов Российской Федерации [Текст] / Д.Г. Владимиров, А.М. Воротников // Вестник Российского университета кооперации. – 2018. – № 3 (33). – С. 17-21.

5. Сайт компании EasyPark Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.easyparkgroup.com/.

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Д.В. Воронов, С.А Бобарико
Научный руководитель ***А.В. Бабкин****, д-р экон. наук, профессор*
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург

Актуальность. Цифровая трансформация предприятия – совокупность мер, необходимая для роста эффективности деятельности и адаптации к новым запросам потребителей и изменяющейся конкурентной среде. Международное исследование McKinsey & Company в 2018 году показало, что внедрение цифровых технологий может увеличить прибыль и капитализацию компании на 30–50%. В то же время более 60% инициатив по цифровизации компании не приводят к желаемым результатам. С этой проблемой в острой форме сталкиваются предприятия, относящиеся к наиболее консервативным отраслям, одна из которых – рынок недвижимости. Применение инновационной стратегии позволит снизить риски внедрения цифровых технологий и подготовить компанию к переменам. В научной работе рассмотрим в качестве примера рынок недвижимости.

Цель: проанализировать создание инновационной стратегии предприятия рынка недвижимости на основе внедрения цифровых технологий. Для того чтобы достичь цель, необходимо решить следующие задачи:

- изучить формы и функции инновационной стратегии предприятия;
- проанализировать цифровые технологии на рынке недвижимости;
- предложить инновационную стратегию по внедрению цифровых технологий различным участникам рынка недвижимости в зависимости от специфики деятельности.

Методологическую основу научной работы составили эмпирические и теоретические способы исследования: сравнение, анализ, синтез и обобщение материалов по заданной теме.

Ведущим направлением стратегического управления является инновационный менеджмент, который заключается в формировании и достижении инновационных целей за счет рациональности использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Цель инновационного менеджмента – это точность постановки ключевых направлений производственной и научно-технической деятельности предприятия в разработке, внедрении, модернизации и дальнейшего усовершенствования продукции, а также при необходимости снятия устаревших изделий с производственной линии.

Выделяют семь форм инновационного менеджмента:

1. Создание специализированных подразделений, например комитетов, советов и других рабочих групп, задача которых состоит в определении веду-

щих путей инновационного процесса и формирования конкретных предложений для дальнейшего принятия решений.

2. Процесс отделения новых видов продуктов, которые являются самостоятельными подразделениями.

3. Проектно-целевые группы, в задачи которых входят научные исследования и разработка новой продукции.

4. Относительно новой формой инновационного менеджмента являются центры развития. Их деятельность непрерывно связана с процессом внедрения новой продукции, расширением и улучшением позиций на рынке.

5. Отделы по ведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) на предприятии.

6. Специализированные централизованные фонды стимулирования внедрения инноваций в работу предприятия, главная цель которых заключается в ускорении внедрения выпускаемой продукции.

Введение комплексной и более гибкой системы управления инновациями ориентировано на разработку новых видов продукции и изменение управленческих функций инновационного менеджмента, форм и методов управления организацией.

Инновационная стратегия предприятия имеет определенный ряд функций, а именно: составление прогноза на будущее, подготовка плана работы предприятия, организация работы с учетом внедрения инноваций, мотивация персонала, проведение анализа и оценка эффективности деятельности [2].

Как мы выяснили ранее, применение инновационной стратегии в управлении предприятием снижает риски внедрения цифровых технологий. По данным международного консалтингового агентства McKinsey, рациональный подход к цифровой трансформации предприятия способен увеличить прибыль минимум на 30%. На примере рынка недвижимости и индустрии стартапов в строительном секторе (PropTech) изучим цифровые технологии и сделаем вывод об их включении в инновационную стратегию предприятия.

Рассмотрим ключевые инновации, которые уже используются в индустрии PropTech или являются перспективными для внедрения. К ним относятся следующие цифровые технологии:

1. Искусственный интеллект – программный алгоритм, позволяющий сократить количество ошибочных решений, вызванных человеческим фактором и нехваткой данных, и повысить эффективность работы предприятия.

2. Дроны – управляемые компьютерной программой или оператором дистанционно технологии, позволяющие снизить количество человеческих повреждений и травм в условиях повышенного риска.

3. Интернет вещей (Internet of Things) – экосистема, которая объединяет множество электроприборов, датчиков и измерителей для сбора данных, обработки, анализа и принятия автономных решений.

4. 3D-печать – аддитивная технология производства, которая позволяет создавать высокоточные и сложные трехмерные детали. Преимуществом технологий является автономность и минимальное участие человека в производстве.

5. Виртуальная и дополненная реальность (VR, AR) – технологии, стирающие границы между виртуальным и реальным миром, позволяют улучшить пользовательский опыт за счет использования цифровой среды для демонстрации продукта.

6. Технология блокчейн – цифровой алгоритм, состоящий из цепочки зашифрованных криптографией блоков информации, позволяет повысить уровень прозрачности и надежности работы с контрагентами в области контрактов, денежных переводов и других финансовых транзакций.

7. Робототехника – автономные машины и виртуальные агенты, дополняющие и поддерживающие действия человека. Используются для выполнения рутинной работы, деятельности в условиях повышенного риска для человека в строительстве и управлении инфраструктурой.

8. Пользовательские интерфейсы – продукты программного обеспечения, которые отвечают за взаимодействие людей с технологиями, чат-боты, голосовые помощники, цифровые помощники. Данные технологии полезны в упрощении взаимодействия между клиентами, сотрудниками, контрагентами компании и повышении пользовательского опыта за счет быстрой и точной реакции [3].

Внедрение вышеперечисленных цифровых технологий повысит производительность труда на 30%, данный показатель заложен в программе «Цифровая экономика РФ». Это позволит создать внутри отраслей новые сектора, и рынок недвижимости не является исключением. Таким образом, цифровой эффект в ближайшее 5 лет будет создавать более 10% российского ВВП [4].

На примере рынка недвижимости рассмотрим ключевой элемент инновационной стратегии – внедрение цифровых технологий. К основным участникам рынка недвижимости относятся продавцы, покупатели и профессиональные агенты. Профессиональными участниками могут быть девелоперы, риэлторы и агентства недвижимости. Для каждой группы профессиональных участников рынка имеется характерный набор цифровых технологий, который ляжет в основу инновационной стратегии предприятия. Компании-девелоперы занимаются созданием новых объектов недвижимости и поддерживают их на всех этапах: от проектирования и привлечения инвестиций до продажи объекта.

Для данных компаний характерно стремление к повышению эффективности деятельность за счет внедрения следующих инноваций: дроны и робототехника, 3D-печать, искусственный интеллект и промышленный интернет вещей. Применение дронов позволит отслеживать процесс строительства с необходимой точностью, своевременно находить недостатки сооружений без участия человека в работе в условиях повышенного риска. Использование ад-

дитивного производства в лице промышленных 3D-принтеров будет способствовать расширению кастомизированных предложений на рынке недвижимости. Сложные конструкции могут быть произведены с помощью 3D-печати практически без участия человека и с учетом индивидуальных потребностей потребителя.

Агентство недвижимости предоставляют комплексные услуги по обеспечению «чистых» сделок купли-продажи объектов недвижимости, документооборота и привлечению потенциальных продавцов и/или покупателей. Важнейшей частью работы риэлторов является взаимодействие с агентами и клиентами. Именно пользовательский опыт и уровень сервиса в большей степени влияют на результативность компании. Внедрение технологии виртуальной и дополненной реальности должно лечь в основу инновационной стратегии компании, как и новые пользовательские интерфейсы. Это позволит улучшить визуальный и сенсорный опыт клиентов в строительной индустрии, а также ускорить отношения с контрагентами [1].

Таким образом, мы выяснили, что в основе инновационной стратегии лежат цифровые технологии. На рынке недвижимости выделили два вида инновационных стратегий для разных типов компаний. Первая стратегия отвечает за повышение эффективности девелоперской компании и включает в себя внедрение таких цифровых технологий, как искусственный интеллект, промышленный интернет вещей и робототехнику. Вторая стратегия направлена на улучшение пользовательского опыта клиентов, которое достигается за счет применение технологий дополненной и виртуальной реальности и новых пользовательских интерфейсов.

1. MIT, Цифровизация: практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии [Текст]: практическое пособие / Management Review MIT Sloan; Альпина Паблишер, 2019. – 156 с.

2. Энциклопедия производственного менеджера. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.up-pro.ru/encyclopedia/innovations-management.html

3. Попова, А. Цифровой эффект: преимущества цифровой трансформации [Текст] / А. Попова // РБК: Инновации. – 2019. – № 2. –С. 2-4.

4. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации 2024»: протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/news/36906/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ЗАКУПОК ПО ДОГОВОРАМ НА ОТКРЫТЫХ ТОРГАХ

К.С. Горохова
Научный руководитель ***Н.А. Кремлёва****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность совершенствования организации закупок в условиях ООО «КУРССЕРВИС» связана с развитием контрактной системы в сфере закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд [1], а также закупок, проводимых по общим принципам [2]. Экономические показатели закупок (объём закупок, совершенных вовремя, число получаемых и обслуживаемых заявок, доля транспортных затрат, уровень инфляции, изменение количества поставляемых материально-технических ресурсов; изменения структуры закупаемых МТР) требуют от менеджеров предприятия осуществлять поиск новых, более надежных поставщиков для исполнения обязательств по договору с конечным заказчиком. В качестве основных показателей для выбора поставщика при заключении договоров на открытых торгах выступает доступная цена, но одновременно качественное сырье и материалы. Для анализируемого предприятия определение способов организации эффективной закупочной деятельности, включающей в себя закупки, поставку материалов и сырья, а также складирование ресурсов, является актуальной темой.

Целью исследования является разработка подходов к совершенствованию организации закупочной деятельности в условиях предприятия ООО «КУРССЕРВИС», сферой деятельности которого является закупочная деятельность товаров и услуг на контрактной системе.

Задачи, которые были поставлены:

- изучить критерии выбора поставщика;
- разработать существующую модель бизнес-процесса закупочной деятельности ООО «КУРССЕРВИС»;
- рассмотреть формы защиты интеллектуальных прав для методов организации бизнес-процесса закупочной деятельности.

Объектом исследования выступает ООО «КУРССЕРВИС».

Предмет исследования – процесс закупочной деятельности.

Методы, использованные при выполнении исследований: метод анализа, метод исследования причинно-следственных связей, метод выдвижения и проверки гипотез, метод экспертных оценок, метод расчета экономической эффективности.

Научная новизна исследования состоит в разработке подхода к организации закупочной деятельности в условиях анализируемого предприятия, отличающейся от существующей организации автоматизацией процесса выбора

поставщика с проведением прогноза его финансово-экономических показателей деятельности (дополнить теми процессами, которые будут в автоматическом режиме) коммерческого отдела.

Закупки – это форма коммерческой деятельности, которая предполагает осуществление поиска наиболее эффективных способов, удовлетворяющих потребности с учетом цены, условий поставки и качества продукции. В основе коммерческой деятельности лежат свободные рыночные отношения между продавцом (поставщиком) и покупателем (заказчиком). Обычно процесс закупок организуется с помощью коммерческих предложений (КП), поступивших от нескольких претендентов [5]. Сравнения полученных КП от претендентов зависят от заранее заданных критериев оценки конечного заказчика. Как правило, сравнения претендентов осуществляются на основании предложенной ими цены, предполагаемого времени поставки товара потребителю, др. [8]

Плещенко В.И. в своей статье [4] приводит два направления выбора поставщика:

1. Выбор поставщиков, которые уже были или являются поставщиками компании. Это упрощает выбор, так как отдел закупок ООО «КУРССЕРВИС» имеет точные данные о деятельности поставщиков.

2. Выбор нового поставщика в результате поиска и анализа рынка.

Применение информационных технологий при выборе поставщика и осуществлении закупок улучшает процесс закупок на предприятии за счет предотвращения потери данных, снижения времени обработки информации, эффективной обработки большого массива информации и т.д.

Сферы применения информационных технологий расширяются постепенно, они варьируются от автоматизации отдельных бизнес-процессов предприятия (автоматизация бухгалтерии, логистических операций, управления товарными запасами, управление персоналом) до полной автоматизации основных или даже всех бизнес-процессов. Процесс управления закупками влияет на эффективность и конкурентоспособность услуг предприятия, а, следовательно, показатели операционной деятельности предприятия зависят от оптимальной организации и управления закупками.

Для разработки подходов к совершенствованию организации закупочной деятельности в условиях предприятия ООО «КУРССЕРВИС» с использованием автоматизированной системы осуществления закупок, реализуется процессный подход к управлению закупками, который предусматривает выбор и описание видов деятельности в виде взаимосвязанных бизнес-процессов.

Описание бизнес-процессов происходит с использованием специальных языков. Обычно язык описания бизнес-процессов определяет абстрактную модель, используемую для выражения общего процесса. Как таковой, он может быть использован для определения бизнес-процессов предприятия, сложных веб-сервисов и многопартийной совместной работы. Примерами таких языков могут служить: IDEF0, BAAN, ARIS и др.

На рис. представлена модель действующего бизнес-процесса закупок ООО «КУРССЕРВИС» на основе языка IDEF0. Процесс закупок начинается с определения заявки Заказчика, после осуществляется процесс выбора поставщика (на этом этапе формируется список потенциальных поставщиков). Далее с выбранным из списка Поставщиком, который отбирался по таким критериям, как местоположение, срок выполнения заказа, наличие товара на складе, финансовое положение и деловая репутация, заключается договор. Затем осуществляется процесс закупки ресурса, после чего товар направляется на склад предприятия либо непосредственно к конечному Заказчику. При поступлении на склад проводится входной контроль, где специалист определяет соответствие товара ГОСТу, ТУ или техническим требованием, который заявил Поставщик. Если товар не проходит входной контроль, оформляется документация на возврат или обмен товара. В случае, когда товар полностью соответствует заявленным требованиям, он отправляется на хранение до полной комплектации (если состоит из большого количества позиций). После отправляется конечному Заказчику. Разработанная модель позволяет отслеживать на каждом этапе процесс закупок и условия для проектирования автоматизированной системы.

Рис. Модель бизнес-процесса закупок ООО «КУРССЕРВИС»

Алгоритм автоматизированной системы можно запатентовать в качестве полезной модели. Примером может послужить патент на полезную модель ав-

торов Шадаева Д.Р., Чарикова А.С и Данилова М.Г. [3], которые разработали автоматизированную систему для осуществления программы закупок.

АСУ можно защитить в форме секрета производства (ноу-хау).

Поскольку основу закупочной деятельности составляет обоснованный выбор поставщика продукции или услуг, необходимо предусмотреть в АСУ возможность прогнозирования динамики финансово-экономических показателей поставщика, а именно:

1) уровня и динамики финансовых показателей;
2) показателей деловой активности и эффективности деятельности предприятия (рентабельность, деловая активность);
3) эффективности использования основных средств;
4) использования оборотных активов.

Для прогнозирования финансовой деятельности применяют комплекс методов, которые можно разделить на группы: метод экспертных оценок, метод экстраполяции, методы экономико-математического моделирования. Данные методы могут помочь в принятии обоснованного решения о дальнейшем сотрудничестве.

Дальнейшие исследования будут направлены на совершенствование системы организации закупочной деятельности в рамках ООО «КУРССЕРВИС» при помощи одного из языков описания бизнес-процессов, проработку нормативно-правовой базы в сфере закупок, подробное описание выбора поставщика, включающего в себя оценку его финансово-экономической деятельности и деловой репутации.

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федер. закон от 05.04.2013 №44-ФЗ // Консультант: инф.-справ. система / Консультант Плюс.

2. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц [Электронный ресурс]: федер. закон от 18.07.2011 №223-ФЗ // Консультант: инф. – справ. система / Консультант Плюс.

3. Пат. 2702966 Российская Федерация, МПК G06Q 30/00 Автоматизированная система учета влияния внешних факторов при оперативном планировании продаж промышленного производителя изделий / Васильев М.М., Рамзаев В.М., Чумак В.Г., Назаров С.В., Наринцкис В.; заявитель и патентообладатель Васильев М.М., Рамзаев В.М.,Чумак В.Г., Назаров С.В., Наринцкис В. – № 2018140512; заявл. 16.11.2018; опубл. 14.10.2019, бюл. № 29.

4. Плещенко, В.И. К вопросу о классификации закупочной деятельности промышленных предприятий / В.И. Плещенко // Финансовый менеджмент. – 2011. – № 6. – С. 25-38.

5. Плещенко, В.И. Оценка состояния конкурентной среды поставщиков на базе ценовых показателей в рамках закупочной деятельности промышленных предприятий / В.И. Плещенко // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 46 (301). – С. 14-20.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗБОРКИ НАУКОЕМКОГО ИЗДЕЛИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Дмитриева
Научный руководитель ***С.В. Краснов,*** *д-р техн. наук, профессор*
Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) им. М.И. Платова
г. Новочеркасск

Реализация безлюдного производства потребует значительного роста высокотехнологичного оборудования, представляющего собой устройства, которые характеризуются интеграцией большого числа элементов, разной физической природы (механические, электромеханические, электронные, цифровые). Автоматизация производственных процессов приведет к более быстрому износу оборудования и необходимости его частой замены, что не может сказаться благоприятно на экологии Земли, и поэтому проблема утилизации мехатронного оборудования является весьма актуальной.

Анализ утилизации мехатронных устройств и оборудования показывает, что в нынешних условиях производства наиболее трудоемкой операцией является разборка этого оборудования. В основном это связано с недостаточным финансированием данных работ и выполнением ее низкоквалифицированными кадрами, которые не могут делать это качественно. Разбор и сортировка – это начальный этап переработки, от которого зависит дальнейшая «судьба» вторсырья [1].

Именно на этом этапе эффективнее всего применение роботов. Таким образом, возможность автоматизировать процессы разборки изделия на составляющие и их дальнейшая сортировка во многом определяют эффективность процессов ремонта оборудования и его утилизации. В этих условиях автоматизация процесса разбора мехатронных устройств является основной целью исследования.

При автоматизации любого процесса необходимо решить следующие задачи:

1) получить массив исходных данных;

2) сформировать алгоритм обработки данных;

3) трансформировать алгоритм в компьютерную программу.

Объектом исследования в данном случае являются процессы утилизации мехатронного оборудования.

Решение задачи на основе существующих систем технического зрения представляется на сегодня малоэффективным в силу следующих обстоятельств:

1) сложность алгоритмов;

2) необходимость оценивать не только геометрические размеры изделия и его составляющих, но и материалы, вес и т.п.;

3) большое разнообразие узлов;

4) различные виды технологических операций.

Наиболее целесообразно, на наш взгляд, использовать концепции управления жизненным циклом продукции (PLM-система) и цифровых двойников, а соответственно следующие методы исследования:

- системный подход;
- вероятностный подход;
- теория информационных систем.

Основными компонентами PLM-системы на предприятии являются (см. рис.) [2]:

- PDM-система – система управления данными об изделии, является основой PLM, предназначена для хранения и управления данными;
- CAD-система – проектирование изделий;
- CAE-система – инженерные расчеты;
- CAPP-система – разработка техпроцессов;
- CAM-система – разработка управляющих программ для станков с ЧПУ;
- MPM-система – моделирование и анализ производства изделия.

Рис. PLM-система

Одним из главных достоинств данной системы является способность работать с числовыми данными, текстовыми документами, геометрическими моделями и данными компьютеризированных устройств.

Целесообразно с помощью PDM-системы:

1) получать массив исходных данных из CAD-система – проектирование изделий и CAE-система – инженерные расчеты;

2) формировать алгоритм разборки изделия из CAPP-система – разработка техпроцессов;

3) трансформировать алгоритм в компьютерную программу из CAM-система – разработка управляющих программ для станков с ЧПУ.

При формировании алгоритма разборки изделия, на основе CAPP-системы, необходимо использовать модифицированный (вариантный) подход. При модифицированном подходе задача CAPP-системы состоит в поиске наиболее похожего изделия в существующей базе данных и предъявлению его операционной карты для модификации [3]. Модификация операционной карты осуществляется на основе CAPP-системы, взяв за основу узловые операции сборки и изменив их последовательность на обратную. Не всегда наличие единственной последовательности сборки равно единственная обратная последовательность разборки. В зависимости от изделия вариантов разборки может быть несколько, и они гораздо проще с точки зрения автоматизации, чем процесс сборки. Например, технология сборки ПК требует координационной точности при установке шлейфов и проводов, что достаточно трудоемко при использовании роботов; а при разборке данная точность не важна, т.к. в программе робота можно прописать этап разрезания шлейфа или выдергивания. С учетом указанных выше положений, можно получить операционную карту изделия, которую можно трансформировать в компьютерную программу, с помощью CAM-системы – разработка управляющих программ для станков с ЧПУ.

Одним из критериев, по которому возможно оценить пригодность оборудования к автоматизированной разборке, является эксплуатационная технологичность.

Эксплуатационная технологичность представляет собой совокупность свойств конструкции оборудования, которые характеризуют приспособленность ее к выполнению всех видов ремонта и работ по техническому обслуживанию с использованием наиболее экономичных технических процессов.

Приведем группы факторов, влияющих на эксплуатационную технологичность в части ремонтопригодности мехатронного устройства:

- конструктивные;
- производственно-технические;
- организационно-производственные;
- эксплуатационные.

В рамках решения задачи автоматизированной разборки стоит сосредоточить внимание на первых двух группах, а именно на конструктивных и производственно-технических факторах. К ним относят: блочность, контролепригодность, доступность, легкосъемность, взаимозаменяемость, стандартизация и унификация, восстанавливаемость, преемственность, монтажепригодность, эргономичность, регулируемость, смазываемость, крепежеустойчивость, коррозионноустойчивость, единственность сборки, защищенность, гигиеничность.

Анализ факторов показал, что непосредственное влияние на разборку мехатронных устройств имеют следующие факторы: блочность, легкосъемность, взаимозаменяемость, стандартизация и унификация, преемственность, монтажепригодность, единственность сборки.

Таким образом, на эксплуатационную технологичность и на процессы ремонта и утилизации имеют влияние одни и те же конструктивные и производственно-технические факторы.

Поэтому, если на стадии формирования требований к изделию в его функции, наряду с основными, заложить функцию возможности разбора, определяемую как интегрирующую отблочность, легкосъемность, взаимозаменяемость, стандартизацию и унификацию, преемственность, монтажепригодность, единственность сборки, то максимально возможная для автоматической разборки эксплуатационная технологичность сформируется уже на стадии конструкторско-технологической подготовки производства.

Интегрировав процесс утилизации с технологиями автоматизированного контроля, можно получить дополнительный объем запасных частей.

Научная новизна заключается в детализации понятия эксплуатационной технологичности с точки зрения процессов утилизации.

Практическую значимость представляет технология формирования операционной карты изделия, которую можно трансформировать в компьютерную управляющую программы для станков с ЧПУ.

Выводы: вопросы автоматизированной разборки наукоемких изделий будут становиться все более актуальными по мере дальнейшей автоматизации и роботизации машиностроительных производств и для их решения необходимо:

- заложить функцию возможности разбора на стадии формирования требований к изделию;

- на стадии конструкторско-технологической подготовки производства сформировать максимально возможную для автоматической разборки эксплуатационную технологичность изделия;

- использовать идеологию управления жизненным циклом продукции PLM-систему и технологию цифровых двойников для разработки управляющих программ для робота-мусорщика;

- интегрировать процесс утилизации с технологиями автоматизированного контроля.

1. Краснов, С.В. Утилизация машин и оборудования: применение цифровых двойников изделий [Текст] / С.В. Краснов, Е.В. Дмитриева // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: материалы 17-й Междунар. науч.-практ. конф., проведенной в рамках Научного форума «Неделя инженерной экономики»; г. Новочеркасск, 13–17 мая 2019 г.: в 2 ч. / отв. ред. Е.Б. Колбачев. – Новочеркасск, 2019. – Ч.1. – С. 30-36.

2. Колчин, А.Ф. Как сделать успешным внедрение PLM [Текст] / А.Ф. Колчин, С.В. Сумароков, Т.К. Жабоев // САПР и графика. – 2008. – № 5. – С. 125-128.

3. Черников, М.С. Совершенствование автоматизированной системы технологической подготовки производства на основе интеграции данных автоматизированных систем управления различной функциональности [Текст] / М.С. Черников, Д.Ю. Шабалкин // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 14. – № 4 (2). – 2012. – С. 540-544.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т.Х. Керешев
Научный руководитель ***С.А. Клещ****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие производственных предприятий в современных экономических условиях является одним из важнейших направлений экономической политики страны. Разработка новых технологий производства, качество и количество выпускаемой продукции напрямую зависят от кадровой политики предприятия. Подбор кадрового состава, возраст и квалификация работников, организация труда и условия непосредственно будут оказывать влияние на эффективность работы предприятия, а следовательно, и на отечественную экономику в целом. Это и определило актуальность исследования.

Целью исследования является изучение подходов к оценке эффективности кадровой политики производственных предприятий. Для достижения цели необходимо решение следующих задач: рассмотреть особенности кадровой политики; изучить основные подходы к оценке эффективности кадровой системы производственного предприятия и их особенности; обосновать выбор метода оценки эффективности кадровой политики для каждой стадии жизненного цикла организации. Объект исследования – кадровая политика производственных предприятий. Предметом исследования выступает оценка эффективности кадровой политики производственных предприятий. В ходе исследования были применены такие общенаучные методы, как описание, обобщение и компаративный анализ.

В настоящее время кадровая политика представляет собой хорошо изученную сферу управления организацией. Однако такие моменты, как организация труда на производственных предприятиях отдельных отраслей, мало освещены в научной литературе. В целом кадровая политика организации, по мнению отечественного экономиста Н.В. Москвитиной, состоит из трех блоков: политика планирования, отбора и найма, подбора и расстановки, высвобождения кадров; политика обучения работников, профориентация и адаптация, переподготовка, аттестация и оценка уровня квалификации, профессионального продвижения; политика организации оплаты и стимулирования труда, мотивации, обеспечение безопасности, условия труда и другое [1].

Для производственных предприятий отдельных отраслей показатели кадровой политики будут иметь свои нормы в соответствии с поставленными стратегическими целями особенностями производимой продукции, но при этом будут отвечать общепринятым нормативно-правовым актам. Следует понимать, что главной целью производственного предприятия является выпуск определенного объема товаров и услуг, повышение их качества, увеличение эффективности производства, снижение себестоимости, экономное использование ресурсов. Эффективность производства напрямую зависит от организации работы персонала, а следовательно, от кадровой политики предприятия.

Существует множество подходов оценки эффективности кадровой политики предприятия. Самыми востребованными в научной литературе отмечаются кадровый аудит, кадровый контроллинг и кадровый мониторинг [2]. В таблице представлено краткое описание и особенности каждого из подходов.

Таблица

Основные подходы к оценке эффективности кадровой системы производственного предприятия

Подход	Краткое описание	Особенности
Кадровый аудит	Периодически проводимая экспертиза в области управления персоналом, включающая в себя комплекс мероприятий по сбору информации, ее анализу и оценке на основе полученных данных эффективности использования трудового потенциала предприятия в соответствии со стратегией его развития, а также разработку программы организационных изменений, касающихся работы с персоналом [2]	Фиксация фактического состояния кадровой системы на производственном предприятии
Кадровый контроллинг	Система внутрифирменного планирования и контроля в сфере работы с человеческим ресурсом, которая помогает «преобразовывать» стратегии в плановые величины и конкретные мероприятия, а также формировать основные положения по управлению сотрудниками. Контроллинг персонала подразумевает разработку и предоставление инструментов для обеспечения потенциала производительности труда на предприятии [3]	Непрерывный мониторинг состояния кадровой системы производственного предприятия, возможность проводить прогнозные расчеты

Окончание таблицы

Подход	Краткое описание	Особенности
Кадровый мониторинг	Составная часть управленческого мониторинга, которая подразумевает под собой систематическое отслеживание и сбор информации о кадровой системе предприятия с целью создания специальных условий для выполнения управленческих функций	Систематическое отслеживание состояния кадровой системы производственного предприятия
Источник: составлено автором		

Рассмотренные подходы имеют свои преимущества для отдельных стадий жизненного цикла организации (становление, рост, зрелость, упадок). Например, для стадии становления и роста наиболее предпочтительней будет внедрение независимой оценки кадровой политики методом кадрового контроллинга, что поспособствует выработке кадровой концепции предприятия.

Для стадии зрелости наилучшими вариантами станут кадровый аудит или кадровый мониторинг. Однако возможно агрегирование двух методов с целью поддержания уровня эффективности предприятия в целом. На стадии зрелости проводить систематическое отслеживание состояния кадрового аппарата, в ходе которого принимать управленческие решения по регулированию работающей в данный момент системы. С течением времени, когда организация начнет переходить в стадию упадка, необходимо применять метод кадрового аудита, который позволит сформировать программу организационных изменений, реорганизовать кадровую систему предприятия.

Таким образом, для предприятий, находящихся в стадии упадка, самым подходящим методом оценки кадровой политики организации является кадровый аудит. Рассмотрим данный подход подробнее.

В зависимости от целевой направленности кадровый аудита подразделяется на несколько видов. Проведение аудита экономической эффективности работы с кадрами подразумевает под собой изучение экономических показателей, которые прежде всего характеризуют эффективность труда персонала, а также возможные резервы повышения эффективности производства. Аудит приоритетных функций кадрового менеджмента представляет собой анализ наиболее значимых и актуальных функций работы с персоналом, а также оценку их соответствия стратегическим целям развития производственного предприятия и обеспечению успешного его функционирования. Аудит кадрового потенциала предполагает оценку количественных и качественных характеристик персонала, которые будут способствовать развитию производственного предприятия [4].

В зависимости от того, какую цель преследует руководство предприятия, выбирается один из видов, а затем выстраивается стратегия новой кадровой политики, способствующей повышению эффективности работы производства в целом. Однако в большинстве случаев один выбранный подход не охватыва-

ет все стороны объекта исследования, поэтому используют комплексный подход к оценке эффективности кадровой политики.

Для проведения комплексной оценки необходимо исследовать кадровую политику производственного предприятия по следующим критериям: организационные параметры, оценка кадрового потенциала, кадровая обеспеченность, организационно-правовое регулирование, политика развития персонала, мотивация персонала, социально-психологический климат, социальное развитие персонала, качество трудовой жизни, эффективность кадровой политики (конкурентоспособность организации, экономическая эффективность труда, эколого-психофизиологическая эффективность труда) и др. [5]. Кадровый аудит прежде всего включает в себя исследование текучести кадров на предприятии. Оценка текучести кадров вычисляется по формуле (1) и измеряется в пределах от 0 до 1. При этом, чем ближе значение коэффициента текучести кадров к 1, тем ниже оценка кадровой политики.

$$K_{\text{тек}} = \frac{S_{\text{ув}}}{S}, \tag{1}$$

где $K_{\text{тек}}$ – коэффициент текучести кадров;

$S_{\text{ув}}$ – общее число уволенных за год, чел.;

S – среднесписочная численность персонала за год, рассчитываемая по формуле (2), чел.

Представленная формула является наиболее часто используемой в ходе проведения кадрового аудита.

$$S = \frac{\left(\frac{(S_1+S_2)}{2} + \frac{(S_2+S_3)}{2} + \cdots + \frac{(S_{12}+S_{1n})}{2}\right)}{12}, \tag{2}$$

где $S_1, S_2, \ldots, S_{12}$ – списочная численность на первое число каждого месяца отчетного года, чел.;

S_{1n} – списочная численность на первое января следующего года, чел. [6].

Помимо статистических данных, содержащихся в отчетных документах предприятия, необходимо анализировать и данные, которые возможно сформировать по итогам проведения анкетирования всего персонала организации. Полученные результаты позволят оценить социально-психологический климат в рабочем коллективе, а также выявить скрытые проблемы.

Таким образом, в ходе проведения исследования были изучены подходы к оценке эффективности кадровой политики производственного предприятия. Комплексный анализ данных, характеризующих кадровую политику организации, а также применение современных подходов к оценке кадровой политики позволят выявить специфические факторы, которые выделяют рассматриваемую организацию из числа других. Учет таких факторов поможет разработать уникальную стратегию управления кадровым составом с целью повышения экономической эффективности предприятия. Практическая значимость исследования заключается в применении рассмотренных методов для оценки эффективности кадровой политики производственного предприятия ракетно-промышленного комплекса, по результатам которой будут разработаны реко-

мендации по ее совершенствованию, что также определяет и перспективу развития работы.

1. Москвитина, Н.В. Кадровая политика и кадровый аудит: учебное пособие [Текст] / Н.В. Москвитина. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2017. – 101 с.
2. Матвеев, А.В. Отличие кадрового аудита от контроллинга и мониторинга [Текст] / А.В. Матвеев // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2016. – № 2. – С. 805-806.
3. Болиева, И.А. Кадровый контроллинг в системе управления персоналом предприятия [Текст] / И.А. Болиева, И.Н. Сурхаева // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы V Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. – С. 105-107.
4. Клейменова, Л.В. Кадровый аудит в управлении персоналом кризисного предприятия [Текст]: автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.05 / Клейменова Лариса Валерьевна. – Иркутск, 2010. – 24 с.
5. Кузнецова, Т.М. Диагностика и оценка эффективности кадровой политики сельскохозяйственных организаций [Текст] / Т.М. Кузнецова // Вестник ОрелГАУ. – 2010. – № 5. – С. 9-11.
6. Володина, Н.А. Адаптация персонала: российский опыт построения комплексной системы [Текст] / Н.А. Володина. – Москва: Эксмо, 2010. – 240 с.

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЗАПАСОВ ПУБЛИЧНОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ЭЛЕКТРОМЕХАНИКА»

К.А. Ковалев
Научный руководитель ***А.И. Метляхин****, канд. экон. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность данной работы заключается в том, что запасы являются одной из важнейших составляющих любого производственного предприятия, непосредственно влияющих на производственный процесс. Объектом работы является ПАО «Электромеханика». Целью данной работы является определение динамичности использования запасов ПАО «Электромеханика» за 2018 год. Задачи исследования: определение основных видов запасов, необходимых для производства продукции, анализ количества закупаемых и расходуемых запасов и определение обеспеченности предприятия в запасах. В данной работе использованы следующие методы: анализ, синтез, графический и другие.

Экономическая трактовка понятия «запасы» достаточно узкая: под ними понимается совокупность товарно-материальных ценностей (предметы труда, часть средств труда, конечная продукция), находящихся в стадии ожидания

вступления в процесс производственного потребления, транспортировки или продажи. По своей сути запасы – это часть оборотных активов, находящихся в материальной форме, которым может быть дана стоимостная оценка [1].

На сегодняшний день многие предприятия занимают промежуточное положение в цепи поставок конечной продукции, и ПАО «Электромеханика» не является исключением [2]. Поэтому данное предприятие можно представить в виде фокусной компании, которая имеет собственный ряд поставщиков и покупателей, состоящих из нескольких уровней. В таблице 1 представлен краткий перечень производимой продукции и неполный состав материалов и комплектующих, необходимых для их производства, так как каждый вид продукции состоит более чем из сотен различных материалов и комплектующих. Поэтому более практичным будет рассмотрение основных составляющих производимой продукции, таких как подшипники, автоматические выключатели, пускатели, реле, приборы, резисторы, конденсаторы и модули.

На рисунке 1 представлено корреляционное поле для движения запасов на протяжении 2018 года помесячно, как видно, спад количества запасов наблюдается в июне и декабре, что говорит о том, что наибольшее количество заказов поступает именно в эти месяцы.

Далее проведем анализ остатков запасов, а также рассчитаем сглаженную величину запаса, данная информация представлена в таблице 2, а также на рисунке 2. Был произведен расчет двухмесячной скользящей средней запасов предприятия за 2018 год. Как видно из рисунка 2, при использовании сглаженной величины запаса предприятием, количество данных запасов на протяжении всего года будет иметь более приемлемый вид, что позволит повысить эффективность управления запасами и их использование.

Таблица 1

Виды запасов, используемые при производстве продукции

Установка	Вид запаса	Необходимо для производства, шт.
Установка плавильно-заливочная (УППФ)	Подшипники	170
Тиристорный преобразователь частоты (ТПЧТ-250)	Автоматические выключатели, пускатели, реле	244
Агрегат плазменного напыления (АПН-250)	Приборы	255
Агрегат рецирекуляционный термический (ПАП-3М)	Резисторы, конденсаторы	1788
Агрегат сварочный (АСГВ-4АРК)	Модули	134
Агрегат по удалению керамических стержней (АГ-45)		

Рис. 1. Приход и расход запасов за 2018 год

Запасоемкость показывает, для обслуживания скольких будущих периодов будет достаточно остатков запасов, созданных на конец рассматриваемого периода, и как видно из таблицы, ни в одном из месяцев предприятие не может в полной мере покрыть собственное производство запасами предыдущего месяца, что говорит о том, что предприятию необходимо повысить качество управления запасами.

Таблица 2

Остатки запасов на 2018 год, шт.

Месяц	Остатки запаса	Двухмесячная сумма остатка запаса	Средняя величина остатка запаса (Двухмесячная скользящая средняя)
Январь	150	150	75
Февраль	83	233	116,5
Март	1	84	42
Апрель	1	2	1
Май	97	98	49
Июнь	209	306	153
Июль	151	360	180
Август	102	253	126,5
Сентябрь	7	109	54,5
Октябрь	79	86	43
Ноябрь	56	135	67,5
Декабрь	169	225	112,5

Рис. 2. Фактическая и сглаженная величина запаса

Таблица 3

Обеспеченность потребности в запасах предприятием, шт.

Месяц	Остатки запаса	Отгрузки запаса	Число рабочих дней	Запасоемкость	Обеспеченность потребности запасом
Январь	75	0	31	-	-
Февраль	116,5	150	28	0,777	21,747
Март	117	233	31	0,502	15,567
Апрель	117,5	234	30	0,502	15,064
Май	166	235	31	0,706	21,898
Июнь	270,5	332	30	0,815	24,443
Июль	346	541	31	0,640	19,826
Август	397	692	31	0,574	17,785
Сентябрь	400,5	794	30	0,504	15,132
Октябрь	440	801	31	0,549	17,029
Ноябрь	468	880	30	0,532	15,955
Декабрь	552,5	936	31	0,590	18,299

Таблица 4

Определение скорости обращения и времени оборота запасов

Месяц	Отгрузки, шт.	Средний запас, шт.	Скорость обращения, шт.	Время оборота запасов, дн.	Число рабочих дней
Январь	0	75	0	-	31
Февраль	150	116,5	1,288	21,747	28
Март	233	117	1,991	15,567	31
Апрель	234	117,5	1,991	15,064	30
Май	235	166	1,416	21,898	31
Июнь	332	270,5	1,227	24,443	30
Июль	541	346	1,564	19,826	31
Август	692	397	1,743	17,785	31
Сентябрь	794	400,5	1,983	15,132	30
Октябрь	801	440	1,820	17,029	31
Ноябрь	880	468	1,880	15,955	30

Окончание таблицы 4

Месяц	Отгрузки, шт.	Средний запас, шт.	Скорость обращения, шт.	Время оборота запасов, дн.	Число рабочих дней
Декабрь	936	552,5	1,694	18,299	31
Итого:	5828	288,88	-	-	365

Исходя из показателя – времени оборота запасов, можно сделать вывод, что в среднем запасы предприятия проходят весь цикл производства за 18 дней, также следует отметить, что за последние месяцы оборачиваемость запасов повысилась, что говорит о росте эффективности их использовании.

Таким образом, запасы являются одной из важнейших составляющих любого предприятия, которую необходимо анализировать. Требуется регулярно проводить мониторинг поступления и расходов запасов для увеличения эффективности производственной и логистической деятельности предприятия. Что касается предприятия, по которому был проведен анализ таких запасов, как подшипники, автоматические выключатели, пускатели, реле, приборы, резисторы, конденсаторы, модули, то можно сделать вывод, что данные виды запасов используются эффективно, что подтверждает показатель – время оборота запасов, который за 2018 год составил 202 дня. Также стоит отметить, что количество продукции, которую производит ПАО «Электромеханика», обговаривается с клиентами заблаговременно, то есть заключаются договоры на достаточно продолжительный срок, что позволяет предприятию заранее оценивать и закупать необходимое количество материалов и комплектующих для производства. Положительные результаты работы предприятие может внедрить в производство, что позволит увеличить эффективность использования запасов.

1. Экономические основы логистики: учебное пособие / Ю.В. Воропанова, Н.С. Матвеев, А.И. Метляхин, Н.А. Никитина, Л.В. Ярыгина. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 106 с.

2. ПАО «Электромеханика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.el-mech.ru.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Д.С. Котиков
Научный руководитель ***А.А. Щербакова****, канд. экон. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности государства является развитие пищевых инноваций преимущественно в области технологических процессов и продукции. Пищевая промышленность – стратегически важная отрасль экономики страны, от которой во многом зависит национальная безопасность и благополучие населения. По мнению исследователей [1], инновационный процесс в пищевой индустрии представляет собой социально значимое многоаспектное явление, одновременно развивающееся в большом количестве направлений. В связи с этим актуальным сегодня является выявление специфических особенностей инновационной деятельности в пищевой промышленности России, а также возможностей и ограничений для ее устойчивого инновационного развития.

Доля пищевой промышленности в общем объеме промышленного производства составляет примерно 14%. На протяжении последних лет российская пищевая промышленность демонстрирует устойчивый рост, обгоняя по показателям большинство отраслей российской экономики. Мясоперерабатывающая промышленность в структуре российской пищевой промышленности имеет 12% (второе место после масложировой промышленности, занимающей 22%).

В связи с тем, что подотрасли пищевой промышленности обладают ярко выраженной спецификой в плане научно-технического развития, в статье поставлена цель – научно обосновать возможности и ограничения для инновационного развития мясоперерабатывающей промышленности России.

Задачи исследования: выполнить анализ развития мясоперерабатывающей промышленности России, выявить возможности и ограничения для ее инновационного развития, соотнести их с основными мировыми трендами в области инноваций в пищевой промышленности. Объектом исследования выступают инновации в мясоперерабатывающей промышленности. В исследовании применялись общенаучные методы.

Мясо и мясная продукция – традиционные для россиян продукты питания. По данным Росстата, на них приходится более 9% расходов населения на все потребительские товары и услуги. Мясная промышленность производит также различные мясные полуфабрикаты, колбасные изделия и мясные консервы (рис. 1).

Основными ограничениями инновационного развития мясной промышленности являются: а) слабая техническая оснащенность производства; б) низкий показатель внедрения и применения инновационных технологий; в) неразвитая система федерального регулирования цен; г) низкая организация защиты прав компаний перед государственными структурами и др.

Несмотря на указанные недостатки, пищевая промышленность России до сих пор имеет большую привлекательность для российского и зарубежного инвестирования. Например, 80% организаций планируют в ближайшее время произвести техническое перевооружение с целью автоматизации процесса производства, а также для достижения более высокой конкурентоспособности перед импортными производителями.

Рис. 1. Динамика производства мяса и субпродуктов в России (данные Росстата) [2]

На сегодняшний день предприятиями мясоперерабатывающей отрасли Российской Федерации производится более 170 видов различных изделий. Наиболее крупные мясоперерабатывающие заводы России: ОАО «Останкинский мясоперерабатывающий комбинат» – 180 тыс. т в год; Мясокомбинаты группы «Черкизово» – 145 тыс. т в год; Микояновский мясокомбинат (корпорация ЭКСИМА) – 140 тыс. т в год; Мясокомбинат «Дубки» – 125 тыс. т в год; Группа компаний «Царицыно» – 110 тыс. т в год [3].

Структура рынка колбасных изделий России представлена на рис. 2.

Потребители смещают спрос с более дорогих и часто воспринимаемых как ненатуральные колбасных изделий в сторону мяса. Производство мяса птицы, говядины и свинины за 2013–2018 годы выросло на 33,3% и 70,9% под влиянием роста спроса на мясо, а также поддержки российского агропромышленного комплекса после введения санкций.

Рис. 2. Структура рынка колбасных изделий России [3]

Аналитики Mintel обозначили главные тренды, которые приведут к инновациям в сфере пищевой промышленности в ближайшие годы:

1. Through the ages («без возрастных рамок»). Производители будут акцентировать производство на выпуск продуктов для здорового старения. В состав продуктов питания будет входить больше ноотропов, которые способствуют улучшению памяти, повышению выносливости, бодрости и т.д. Например, ФГБНУ «ВНИИМП им. В.М. Горбатова» разработан мясной продукт, снижающий риск развития атеросклероза.

2. Elevated Convenience («повышенное удобство»). Для розничного рынка будут разрабатываться индивидуальные наборы продуктов питания преимущественно ресторанного качества и в удобной упаковке. В России, например, разработана пищевая коллагеновая пленка для покрытия (упаковки) мясных продуктов с содержанием экстрактов гвоздики, душицы и мускатного ореха.

3. Evergreen Consumption («ответственное потребление»). Данный тренд найдет отражение в повышении экономичности использования сырья в рамках удовлетворения только необходимых потребностей, а также в регенеративном сельском хозяйстве. Здесь следует также отметить, что сегодня основной особенностью мясной промышленности является работа в условиях глубокого дефицита сырья.

Основные рыночные возможности и ограничения инновационного развития российской мясоперерабатывающей промышленности:

1. Потребление мяса и мясных продуктов растет вместе с доходами населения, на них приходится основной объем потребительских затрат на продукты питания. По данным Росстата, по итогам 2017 года 10% населения с наиболее низкими доходами потребляло в среднем 56 кг на душу населения, а 10% населения с наиболее высокими доходами – 111 кг.

2. Под влиянием здорового образа жизни, которого стараются придерживаться все больше россиян, можно ожидать, что будет расти потребление мяса индейки, у которой уже сформирован образ «спортивного» мяса.

3. С учетом развития ресторанного рынка и популярности в России кавказской кухни можно прогнозировать рост потребления баранины, мантов, хинкали и долмы как конечными потребителями, так и сегментом HoReCa. Свой вклад в рост потребления мяса вносят развивающиеся стейкхаусы, гриль-бары, бургерные и других ресторанные форматы.

4. Несмотря на кажущееся повсеместное распространение вегетарианства и веганства, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного во второй половине 2018 года, от потребления мяса отказывается только 1% россиян. При этом 39% считают вегетарианство вредным для здоровья.

5. Потребители все больше внимания уделяют натуральности и качеству мясной продукции, в связи с этим продукты глубокой переработки менее предпочтительнее, чем полуфабрикаты. В зависимости от потребности покупатели выбирают наиболее подходящие для них продукты по сочетанию «ситуация потребления – цена – качество».

6. Жители больших городов готовы платить дороже за качественные «быстрые» мясные продукты, а также мясные деликатесы, которые можно найти в федеральных сетях.

7. Свой вклад в рост рынка вносят и фермерские магазины, этот тренд будет усиливаться с каждым годом, так как их продукция воспринимается как более натуральная.

8. Развитие рынка полуфабрикатов приводит к необходимости производителей выделиться среди других игроков рынка. На первый план выходят бренды, продвижение которых «тянет» за собой рост рынка. Например, сейчас потребители активно обсуждают три продукта – бульмени, чебупели и чевапчичи.

В современный экономических условиях мясоперерабатывающие предприятия должны заниматься разработкой новой продукции, хотя инновационная деятельность и увеличивает издержки производства из-за невозможности обеспечить оптимальную серийность, а также издержки на НИОКР, изменяет установившийся порядок производства. Кроме того, инновация несет большую долю риска ввиду того, что не все идеи материализуются, то есть воплощаются в новом товаре. Тем не менее, в условиях усиления конкуренции организации мясной промышленности вынуждены это делать, чтобы в будущем не потерять рынок. Следовательно, в современных условиях мясоперерабатывающие предприятия должны совместно разрабатывать и внедрять инновационную и ассортиментную политику.

Таким образом, инновационная деятельность в мясной промышленности представляет собой процесс, направленный на осуществление постоянного перехода на новую качественную стадию развития за счет повышения эффективности производства, использования новых технологий переработки мяса, оптимизации ассортиментной политики и сырьевой базы, принятия эффектив-

ных управленческих решений, а также связанные с этим научные исследования и разработки.

1. Алешков, А.В. Инновации в пищевой индустрии: системное обобщение [Текст] / А.В. Алешков, Т.К. Каленик, Е.В. Моткина // Вестник Камчатского государственного технического университета. – 2016. – № 36. – С. 28-38.

2. Изменение трендов в потреблении мясной продукции. Продукты глубокой переработки или полуфабрикаты? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://evponomareva.ru/2019/03/28/izmenenie-trendov-v-potreblenii-mjasnoj-produktsii-produkty-glubokoj-pererabotki-ili-polufabrikaty/

3. Информационно-технический справочник по наилучшим доступным технологиям ИТС 44-2017 «Производство продуктов питания» [Электронный ресурс].– Режим доступа: http://www.chcsms.chitao.ru/ NDT2017.html

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЛЕСОВОЗНЫХ ДОРОГ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

К.С. Марков

Научный руководитель ***И.В. Сорокина****, канд. экон. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Лесопромышленный комплекс является одним из самых важных и ключевых с точки зрения возможности развития и занимает важное место в экономике Российской Федерации. Продукция из древесины очень востребована на рынке страны и всего мира. Сегодня невозможно представить современный мир без продукции лесопромышленных предприятиях. В Вологодской области очень хорошо развит лесопромышленный комплекс, который также очень сильно влияет на социально-экономическое состояние региона в целом.

В мире принято считать норматив лесовозных дорог, в котором Россия сильно позади [2] по плотности лесовозных дорог от передовых стран. Вот есть такие цифры: в России плотность лесовозных дорог на 1 тыс. га составляет 1,2 км, когда в странах Европы и северной Америки от 10 до 45 км. Если оценить сказанное, то появляется необходимость многократного и стремительного увеличения строительства дорог.

В Вологодский области общий запас древесины «на корню» составляет 1,6 млрд м^3 (эту цифру можно сравнивать с Финляндией, т.к. там аналогичный запас «на корню» составляет чуть больше 1,9 млрд м^3). По плотности лесовозных дорог показатель [7] в Вологодской области выше, чем по России, но по сравнению с Финляндией намного ниже и составляет около 3 км на 1 тыс. га в 2018 году. Объемный запас древесины примерно одинаково произрастает по

всем районам Вологодской области, но не во всех районах хорошая ситуация с лесовозными дорогами. В западных районах дорожная сеть развита достаточно хорошо, а вот в восточных районах области из-за слабо развитой дорожной сети пользуются «узкоколейными» железными дорогами. Лесовозные дороги это «артерии», соединяющие места заготовки древесины (верхний склад) с основными местами складирования продукции в непосредственной близости от главных автомагистралей и ЖД путей или водного транспорта, называемых «нижний склад». Лесовозные дороги эксплуатируются круглогодично, но в нашем регионе есть такие лесные территории, к которым можно попасть только в зимний период либо при дорогостоящем строительстве дороги, а при этом затраты на вывозку превысят выручку. В зимний период строительство лесовозной дороги обходится почти в 3 раза дешевле летней и технология не требует много усилий, т.к. строительство ведется путем формирования дорожного полотна и воздействия на нее отрицательных температур атмосферного воздуха.

В современном мире конкуренция находится на высоком уровне, и по этому каждому производителю выгоднее продавать продукцию по приемлемой цене, [6] а затраты на ее производство, должны быть минимальны, чтобы у предприятия была прибыть. Одним из факторов уменьшения затрат на производство лесозаготовительной продукции является повышение эффективности строительства лесовозных дорог. Более конкретно это означает уменьшение затрат на возведение дорожного полотна и дорожной «одежды», уменьшение времени на строительство одного метра возводимой дороги и увеличение срока службы лесовозной дороги до начала капитального или мелкого ремонта.

Достигать необходимых результатов можно несколькими путями [5]. Во-первых, это планирование строительства сети лесовозных дорог сроком минимум на один год. Начать нужно будет с нанесения дорог, которые уже построенные и которые планируют возвести, на карту арендной базы. Это поможет всем занятым на планировании более грамотно взвесить точность поставленных целей, а экономисту рассчитать прибыль предприятия за вычетом затрат на производство. Большая часть в планировании будет зависеть от удаленности возводимой дороги до карьера со строительным материалом. Подобные карьеры могут быть как уже разрабатываемые, так и неразведанные, поиск карьеров производиться путем закладки шурфов в непосредственной близости от планируемой лесовозной дороги. Качество материала, добытого на отсыпку дорожной «одежды», может быть различным, а это в первую очередь влияет на толщину дорожной «одежды» и, как следствие, на увеличение затрат на возведение лесовозной дороги.

Во-вторых, на повышение эффективности строительства лесовозных дорог влияет и техника, которая выполняет все операции на протяжении периода строительства. Согласно финской технологии строительства, большую часть

операции выполняет экскаватор на гусеничном ходу. Машина может справиться со многими подготовительными работами, такими как проминка мелкого подроста, выкорчевывание пней спиленных деревьев, возведение дорожного полотна. Работа экскаватора стоит больших затрат, примерно 2–2,5 тыс. руб. в час, но если указанные работы при грамотном планировании выполняет одна машина, то строительство обходится дешевле и быстрее, нежели всю работу будут выполнять разные механизмы с ожиданием, пока предыдущая машина не закончить работу. Экскаватор занимается погрузкой самосвальной техники в разрабатываемом карьере, откуда многотоннажная техника доставляет строительный грунт к месту возведения дорожной «одежды». Экскаватор может работать на разравнивании грунта, и это тоже экономия, т.к. эту операцию можно совместить и выполнять с подготовительными работами одновременно. Процесс разравнивания не занимает много времени, при помощи ковша строительный материал разравнивается ровным слоем и гусеницами укатывает для максимального смыкания.

В-третьих, перевозка строительного материала, а это отдельный по технологии пункт, т.к. перевозка очень влияет на затраты и скорость строительства лесовозной дороги. На перевозке может использоваться техника различной вместимостью, чем меньше объем перевозимого материала за один рейс, тем выше затраты на большее количество рейсов. В среднем затраты на перевозку строительного материала составляют от 20 руб. за 1 км, при загрузке 10 $м^3$ на один самосвал, а с учетом кол-ва рейсов, мы получим хорошую сумму. Также есть риски в зависимости от загрузки самосвала. Машина большей вместимостью грузового отсека, совершает меньшее количество рейсов, но есть опасность в разрушении дорожного полотна из-за сильного давления на слабо утрамбованный грунт. При нежелательном исходе на строительстве лесовозной дороги, затраты и сроки строительства [3] могут быть превышены на несколько пунктов.

В-четвертых, разравнивание строительного материала по дорожному полотну. Разравнивание лучше проводить бульдозером с отвалом для равномерного разравнивания строительного материала и одновременной трамбовки. Бульдозер имеет большую массу относительно экскаватора, а это положительно влияет на трамбование строительного материала. Затраты на содержание бульдозера огромные в летний период, но в зимний период трактор незаменим на строительстве зимних дорог. Трактор очень немобильный и без трала машину невозможно перегонять на расстояния более 10 км.

Все действия повышения эффективности должны начинаться с осмотра и анализа места проведения работ. Руководитель строительной бригады производит осмотр дорожного полотна для определения толщины слоя дорожной «одежды» и необходимости укладки разделительной прокладки между материалами для уменьшения вероятности их перемешивания.

На сегодняшний момент также необходимо понимать место, которое занимает регион [1] по строительству лесовозных дорог. Грамотная оценка происходящего поможет более ясно увидеть ситуацию по развитию дорожной сети, которая в свою очередь может дать возможность оценить и спланировать освоение новых территорий с большим запасом природных ресурсов. В таблице 1 представлены темпы строительства лесовозных дорог области в сравнении с объемом заготовки и затратами на строительство 1 км дороги.

Таблица

Темпы строительства лесовозных дорог Вологодской области

Год	Объем заготовки, млн $м^3$	Протяженность лесовозных дорог, км	Норматив на 1000 га, км	Стоимость строительства «летнего» 1 км дороги, тыс. руб.	Стоимость строительства «зимнего» 1 км дороги, тыс. руб.
2014	14,1	31 097	2,7	720	250
2015	14,6	31 542	2,7	880	270
2016	15,6	31 993	2,8	920	300
2017	16,7	32 571	2,8	980	310
2018	17,7	33 246	2,9	1 050	330

Исходя из данных заготовки и строительства лесовозных дорог Вологодской области, можно сделать вывод о том, что если заготовка древесины будет развиваться и наращивать объемы, а объем строительства дорог, по которым эта древесина вывозится, останется на прежнем уровне, то следует быть готовым к тому, что в регионе мелкие лесозаготовители будут закрываться, а крупные будут испытывать трудности [4] в удержании объемов заготовки на том же уровне. Следствием уменьшения объемов заготовки будет то, что предприятия по переработке древесины будут испытывать трудности в сырьевой базе, которые в дальнейшем могут негативно повлиять на экономическую ситуацию в области.

1. Ермишина, А.В. Конкурентоспособность регионов [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.В. Ермишина. – Режим доступа: https://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml

2. Коммерческая промышленность России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://newsruss.ru/

3. Медынский, В.Г. Инновационный менеджмент [Электронный ресурс]: учебник / В.Г. Медынский. – Режим доступа: https:// znanium.com/

4. Стратегия развития лесопромышленного комплекса России до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.umocpartner.ru/assets/files/Poleznaa_informacia/2008-10-30%20–Stra tegiya_razvitiya.pdf.

5. Пригожин, А.И. Методы развития организаций [Текст]: учеб.пособие / А.И. Пригожин. – Москва: МЦФЭР, 2014. – 541 с.

6. Пуряев, А.С. Научные основы экономических исследований [Текст]: учеб. пособие / А.С. Пуряев. – Москва: Деловой двор, 2011. – 307 с.

7. Ускова, Т.В. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов / Т.В. Ускова, А.С. Барабанов // Вопросы статистики. – 2009. – № 1. – С. 36.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА ПРЕДПРИЯТИЯ

В.С. Миронова, А.В. Пузанева

Научный руководитель ***А.А.Степанчук****, канд. экон. наук, доцент*

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

г. Санкт-Петербург

Инвестиционная привлекательность является одним из важнейших аспектов успешного функционирования и развития современного предприятия. Большинство крупных проектов организации реализуется в основном за счет привлечения инвестиций. Показатель инвестиционной привлекательности выступает не только в качестве ориентировочного показателя для инвесторов, но также характеризует проекты предприятия для других участников рынка, таких как поставщики, покупатели, конкуренты.

В условиях жесткой конкуренции в отрасли данный показатель является наиболее важным, чем определяется актуальность его изучения и формирования в организации стратегии, повышающей привлекательность разрабатываемых ею проектов для существующих и потенциальных инвесторов.

Цель исследования – определить степень инвестиционной привлекательности проекта. Задачи исследования в соответствии с поставленной целью: определить сущность и показатели инвестиционной привлекательности проекта, оценить инвестиционную привлекательность проекта на примере предприятия ПАО «Авангард». Объектом исследования является предприятие ПАО «Авангард». Предмет исследования – инвестиционная привлекательность проекта по «созданию участка производства изделий радиофотоники на базе Центра Микросистемотехники и освоению новых технологий». Методы исследования: анализ, синтез, статистический. Практическая значимость заключается в возможности применения произведенных расчетов инвестиционной привлекательности проекта инвестором в процессе принятия решения о предоставлении средств.

Инвестиционная привлекательность проекта представляет собой такой набор количественных и качественных характеристик, анализ которых служит основой для принятия инвестором и прочими участниками рынка решения об эффективности сотрудничества с предприятием и размер возможных прибылей от проекта.

В настоящее время не установлено универсальной методики для определения инвестиционной привлекательности проектов предприятия. В частности, это обусловлено разными ключевыми показателями, которые берутся за основу анализа.

Для инвесторов основными показателями привлекательности проекта являются:

1. Чистая текущая стоимость (NPV). Отражает доходы инвестора от реализации проекта, с учетом отказа от альтернативного варианта вложений. Значение показателя должно быть выше 0, иначе проект будет неприемлем.

2. Внутренняя норма рентабельности (IRR). Важность данного показателя для инвестора проявляется в возмещении вложенных средств (прибыль в данном случае равна нулю, но затраченные на проект инвестиции вернутся в полном размере). Можно утверждать, что надежность проекта для инвестора частично определяется данным показателем.

3. Дисконтированный срок окупаемости (DPP) – определяет, через какое время инвестиции в проект будут возмещены с учетом ставки дисконтирования.

Помимо оценки финансовых показателей, привлекательность проектов организации определяет ряд качественных характеристик (факторов), которые подразделяются на внешние и внутренние.

К внутренним факторам относятся характеристики как производственной деятельности (технические, технологические, инновационные, ресурсные, трудовые ресурсы), так и организационные составляющие (эффективность маркетинговых исследований, налаженная система связей организационной структуры, компетенции менеджеров высшего звена и другие).

Под внешними факторами понимаются различные экономические, политические, экологические, социально-демографические, географические факторы косвенного воздействия.

Объединив все перечисленные составляющие, с помощью которых определяется инвестиционная привлекательность, можно определить приоритеты инвесторов при выборе того или иного проекта (рисунок).

Для повышения инвестиционной привлекательности предприятия необходимо провести ряд мероприятий:

– разработать долгосрочную стратегию по повышению инвестиционной привлекательности предприятия;

– создать положительную кредитную историю;

– провести мероприятия по реструктуризации;

– использовать факторинг и лизинг в своей деятельности;

– принять годовой бюджет [2].

Рис. Приоритеты инвесторов при выборе проекта[1]

В целях апробации вышеприведенных предложений нами выполнен анализ инвестиционной привлекательности проекта на примере предприятия ПАО «Авангард». Организация осуществляет деятельность по изготовлению различных устройств микроэлектроники и микросистемотехники, радиоэлектронных приборов и систем (датчики загазованности, системы конструктивной безопасности, система аккумулирования электроэнергии, система интеллектуального освещения).

В настоящее время компания планирует реализовать проект по «созданию участка производства изделий радиофотоники на базе Центра Микросистемотехники и освоению новых технологий».

Произведем анализ инвестиционной привлекательности планируемого проекта предприятия.

Для начала проанализируем динамику ключевых показателей финансовой деятельности предприятия за 3 года, чтобы определить, нет ли высоких рисков для инвестора, связанных с отрицательной тенденцией развития организации (таблица 1).

Таблица 1

Динамика ключевых показателей финансовой деятельности предприятия ПАО «Авангард» за 2016 -2018 гг. в тыс.руб. [3]

Наименование показателя	2016	2017	2018	Изменение, 2018 к 2016, %
Выручка	893 014	2 046 476	1 181 159	32,3%
Себестоимость продаж	(856 452)	(2 032 638)	(1 097 223)	28,1%
Чистая прибыль	29 887	47 909	4 670	-84,4%

По результатам финансовых показателей деятельности можно сделать вывод о приемлемом для инвестора состоянии деятельности предприятия.

Снижение прибыли обусловлено выполнением в 2016–2017 годах государственного заказа, предполагавшего льготные условия по выплате налогов в организации. В 2018 году предприятие в основном заключило договора с коммерческими партнерами и перешло на традиционную систему налоговых отчислений (выплата отложенных налоговых обязательств 99 281 тыс. руб.).

Далее проанализируем основные показатели количественной оценки инвестиционной привлекательности проекта (таблица 2).

На планируемый проект требуется инвестиции в размере 20 млн руб. [3]. Подробные статьи расходов на реализацию проекта представлены в отчете организации за 2018 г.

Таблица 2

Основные показатели количественной оценки инвестиционной привлекательности проекта

Наименование показателя	NPV	IRR	DPP
Значение	15 650 тыс. руб.	42%	9 квартал

По результатам оценки основных финансовых показателей проекта можно сделать вывод о его высокой привлекательности для инвесторов.

В качестве дополнения предлагаем следующие мероприятия для дальнейшего повышения уровня инвестиционной привлекательности предприятия ПАО «Авангард»:

- продолжать наращивать долю коммерческих покупателей среди клиентской базы организации;
- обеспечить эффективную и полную загрузку производственных мощностей предприятия;
- усовершенствовать маркетинговую составляющую деятельность организации;
- особое внимание уделять планированию и бюджетированию на предприятии;
- внедрять проектный подход при реализации многоаспектных проектов, в особенности по НИОКР;
- обеспечить переоснащение производственных фондов предприятия.

Таким образом, проанализировав проект предприятия ПАО «Авангард» можно сделать вывод о его высокой инвестиционной привлекательности для инвестора. Кроме того, установлено, что по результатам анализа основных финансовых показателей и качественной оценки деятельности само предприятие является инвестиционно привлекательным. Стоит отметить, что проблема инвестиционной привлекательности предприятия и его проектов является весьма сложной, требует постоянных тщательных исследований и учета отраслевой и региональной специфики.

1. Волкова, Н.В. Финансовый менеджмент. Конспект лекций: учебное пособие / Н.В. Волкова; под редакцией Д.С. Демиденко. – Санкт-Петербург: СПбГПУ, 2017. – 283 с.

2. Маленко, Е. Инвестиционная привлекательность и ее повышение / Е. Маленко, В. Хазанова // Top-Manager. – 2012. – № 6. – С. 11-23.

3. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru/portal/files. aspx?id=5089&type=3

ИНТЕГРАЦИЯ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА И БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА

А.С. Мясникова

Научный руководитель ***С.Б. Квеско****, канд. физ.-мат. наук, доцент*

Национальный исследовательский

Томский государственный университет

г. Томск

В настоящее время одной из актуальных проблем экономики России является низкая эффективность производственных процессов. Данная проблема рассматривается в рамках менеджмента качества, а в последнее время наиболее актуальным направлением, позволяющим ее решить, стала концепция бережливого производства, основанная на принципах эффективного управления ресурсами, внимания к нуждам заказчика, концентрации на проблеме устранения всех видов потерь, всестороннего использования интеллектуального потенциала персонала предприятия.

В условиях постоянно меняющегося рынка компаниям важно соответствовать мировым тенденциями. Поэтому в настоящее время в организациях одновременно внедрены несколько стандартов на системы менеджмента, что часто приводит к появлению ряда проблем, таких как огромное количество документации, сложность проверок систем, трудности при распределении ответственности, дороговизна внешних аудитов и так далее [1].

В данной работе будет рассмотрен вопрос интеграции требований стандартов ГОСТ Р ИСО 9001:2015 «Системы менеджмента качества. Требования» и ГОСТ Р 56404:2015 «Бережливое производство. Требования к системам менеджмента» в единую интегрированную систему менеджмента (ИСМ).

Интегрированная система менеджмента (ИСМ) – совокупность двух и более систем управления предприятия, отвечающих требованиям соответствующих стандартов на системы менеджмента, состоящие из объединенных требований, которые существуют в организации, как единое целое, имея единую систему документации.

Благодаря интеграции предприятия смогут снизить уровень непонимания, связанный с распределением полномочий касаемо СМК и СМБП, сократить количество документации, упростить процесс аудита, получить синергетический эффект использования систем.

Тема данной работы актуальна в связи с высоким ростом популярности методов менеджмента качества и бережливого производства. В условиях высокой конкуренции функционирующая СМК – необходимое требование к передовым организациям, а СМБП в свою очередь может стать их преимуществом. А объединение требований обеих систем станет большим шагом вперед, объединяя в себе положения обеих систем.

Основная цель данной работы – оценить возможность интегрирования требований двух стандартов ГОСТ Р ИСО 9001:2015 и ГОСТ Р 56404:2015 в единую систему.

Для выполнения исследования были поставлены следующие задачи: проанализировать стандарты, провести сравнительный анализ, сопоставить требования стандартов.

Объект исследования – системы менеджмента. Предмет исследования – соответствие требований стандартов менеджмента качества и менеджмента бережливого производства.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была рассмотрена возможность интеграции стандартов на систему менеджмента качества и менеджмента бережливого производства.

В результате проведения исследования была сформирована сравнительная таблица, которая может быть применена на предприятиях для объединения требований двух систем в единую.

Таблица

Сравнительная таблица СМК и СМБП

Критерии	СМК	СМБП
Цель	Низкий уровень дефектов	Непрерывное совершенствование, устранение потерь
Обучение	На всех уровнях: от работников низшего звена до высшего руководства	Обучение на всех уровнях: от работников низшего звена до высшего руководства
Ориентация	На потребителя	На ценность и незамедлительные процессы совершенствования и результат
Методы оценки	Статистический анализ	Конкретные показатели качества процесса: ритм, время такта, время цикла, время переналадки, коэффициент пригодности процесса
Персонал	Вовлечение и мотивация персонала, коллективное рассмотрение идей на всех уровнях (например, кружки качества)	Вовлечение и мотивация персонала, постоянные кайдзен-предложения от сотрудников всех уровней

Окончание таблицы 1

Критерии	СМК	СМБП
Культура управления	Предупреждение негативных последствий (дефектов, брака)	Повышение эффективности и производительности
Стиль руководства	Лидерство	Наставничество
Поощрение работников	Система вознаграждений за успехи в труде	Система мотивации

Анализируя полученные в данные, можно выявить основные различия систем. Во-первых, цель управления. В случае СМК – это минимизация дефектов, в то время как СМБП на первый план ставит устранение потерь в производстве [3]. Однако стоит отметить, что одной из потерей в БП принято считать дефекты. Это говорит о том, что системы направлены в одну сторону, однако в бережливом производстве рассматривается более широкий круг задач. Другое различие – ориентация СМК на требования потребителя, а СМБП на ценность для потребителя. В этом случае также можно говорить о едином направлении, ведь ценность для потребителя включает требования к продукту, однако, кроме этого, подразумевает еще и отсутствие лишних операций.

Отличием также является наличие конкретных показателей процесса в стандарте на СМБП (эффективность, время такта, производительность и т.д.). Так, например, согласно стандартам на СМБП эффективность производственного цикла (PCE, Process Cycle Efficiency) определяется отношением времени обработки (ВО) к времени производственного цикла (ВПЦ).

Обе системы требуют вовлечения персонала в процесс улучшений посредством коллективных обсуждений, подачи предложений.

Таким образом, можно сделать вывод, что системы имеют общее направление – производство товаров высокого качества, удовлетворяющих требования потребителей при непрерывном сокращении потерь производства.

Сравнительный анализ требований стандартов ГОСТ Р ИСО 9001:2015 и ГОСТ Р 56404:2015 показал, что оба стандарта выстроены в формате структуры высокого уровня, имеют схожие требования, а имеющиеся в системах различия станут отличным дополнением друг друга. Созданная интегрированная система (ИСМ) будет способна выстроить успешную систему менеджмента, соответствующую передовым технологиям и методикам в области управления.

1. Веретенникова, И.И. Экономика организации: учеб. пособие для бакалавров / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова; под ред. И.В. Сергеева. – М.: Юрайт, 2013. – 671 с.

2. Оно, Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства / Т. Оно. – М.: ИКСИ, 2006. – 195 с.

3. Серебрянников, Г.Г. Экономические аспекты организации производства: учеб. пособие / Г.Г. Серебрянников. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2002. – 80 с.

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

А.А. Нардина
Научный руководитель ***Е.Б. Колбачев****, д-р экон. наук, профессор*
Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) им. М.И. Платова,
г. Новочеркасск

Промышленные предприятия играют важнейшую роль в экономике России. Развитое производство является ключевым фактором для устойчивого формирования экономических возможностей, которые способны обеспечить устойчивые позиции страны на мировом рынке и независимость национальной экономики от других стран, что является актуальным для России в современных условиях.

В условиях реиндустриализации главной задачей является повышение производительности труда на промышленных предприятиях. Эта задача решается путем внедрения в производство новых технологий, что в условиях санкций и трудностей у предприятий с привлечением капитала сделать непросто. Этот факт обуславливает необходимость поиска внутренних ресурсов повышения производительности труда, в частности через построение эффективных производственных систем, разработка которых дает высокую эффективность в части снижения издержек производства и различных видов потерь [3].

В российских условиях роль факторов производственного процесса, связанных с применением новых подходов производства является недостаточно изученной. Изучение подходов к организации производства с целью их применения в практике промышленных предприятий на сегодняшний день имеет важное значение, так как перед нашей страной остро стоит вопрос повышения производительности труда, как одного из важнейших целевых показателей социально-экономического развития Российской Федерации [1].

Как показала международная практика, разработка и внедрение собственных производственных систем предприятиями дает высокую эффективность и результативность, что обуславливает актуальность и необходимость изучения их специфических особенностей, выделение главных принципов и методов организации производства с последующим внедрением на российских предприятиях, а также определение возможных направлений государственной политики по их стимулированию.

В последние годы резко увеличился интерес к внедрению гибкой производственной системы на предприятиях российской промышленности в целях повышения качества продукции, а также роста производительности факторов производства. Исследуя информацию по открытым источникам, 32% промышленных предприятий внедряет гибкие и высоко функциональные инстру-

менты для повышения эффективности работы, основанные на опыте зарубежных предприятий, а 23% применяют собственные разработки с целью улучшения организации производства (рисунок). Деятельность предприятий, совершенствующих свои производственные системы, направлена главным образом на повышение качества продукции. В связи с этим можно сделать вывод, что крупные предприятия ставят перед собой задачу усовершенствования производственной системы чаще, чем малые и средние.

Наиболее высокую активность по модернизации производственных систем проявляют крупные предприятия, относящиеся к отраслям машиностроения или металлургии. Как представляется, это обусловлено возрастающей конкуренцией на внутреннем и международном рынках в этих отраслях [4].

Рис. Состояние производственных систем на российских предприятиях [2]

В то же время усовершенствование производственных систем на российских промышленных предприятиях в условиях реиндустриализации происходит скачкообразно и в целом встречается довольно нечасто в российской практике. В связи с этим, проанализировав интернет-статистику, можно увидеть, что систематическая работа по модернизации организации производства ведется только на 5% предприятий, а 45% не ставят перед собой цели по улучшению организации производства. Большая часть предприятий, занимающихся созданием собственной гибкой производственной системы, находятся в самом начале пути к повышению производительности и качества до уровня передовых зарубежных компаний [5].

Большинство российских промышленных предприятий, преследующих цель модернизации производственных систем, находятся в самом начале пути к ее решению.

Для дальнейшего распространения современных способов организации производства необходима подготовка квалифицированных управленческих кадров, а также обеспечение дополнительных условий для обмена опытом между предприятиями.

1. Байда, Е.А. Современное состояние и тенденции развития производственных систем / Е.А. Байда // Вестник СибАДИ. – 2016. – № 2 (48).

2. Кононова, В.Ю. Модернизация производственных систем на российских промышленных предприятиях: современное состояние и перспективы // В.Ю. Кононова // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4, № 4.

3. Колбачев, Е.Б. Эффективное управление корпоративными знаниями в промышленности – условие успеха «новой индустриализации» / Е.Б. Колбачев, А.В. Ефимов // ВЕСТНИК ЮРГТУ (НПИ). – 2014. – № 5.

4. Kolbachev, E.B. Institutional methodology and the instruments of the natural science for the development of the innovation theory / E.B. Kolbachev // Management Theory and Studies for Rural Business and Infrastructure Development. – 2014. – Vol. 36. № 2.

5. ExpertOnline [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://expert.ru/2015/05/8/pora-vzyatsya-zaproizvoditelnost. – Загл. с экрана.

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССНЫХ ИННОВАЦИЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ ПРОДУКЦИИ

А.Ю. Наумова

Научный руководитель ***Н.А. Кремлёва****, канд. экон. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

При организации оптовой торговли продукции возникает необходимость в автоматизации процессов взаимодействия с клиентами, что обеспечивает реализацию функции по расширению и удержанию клиентской базы. Решение данной проблемы зависит от реализации механизмов идентификации клиентов и создания базы данных действующих клиентов, поскольку в настоящее время контроль заказов, поступающих от клиентов, их систематизация, оценка объемов продаж, зачастую ведется в «ручном» режиме. Под идентификацией клиентов П. Гринберг [1] понимает способность точно отождествлять клиентов на основе информации и непрерывно синхронизировать конкретные показатели, которые связаны с клиентом. Процесс идентификации клиентов опре-

деляет успешность выполнения анализа заказов клиентов, что в дальнейшем может быть использовано при прогнозировании объема продаж предприятия, назначении стимулирующих скидок, как ценовой прием управления на этапе реализации продукции и др.

Цель работы – разработка процессных инноваций в торговой организации ООО «ИНТЕРИЯ», обеспечивающих улучшение взаимодействия с клиентом, снижение времени на ведение учета, увеличение объема продаж.

Объектом исследования является ООО «ИНТЕРИЯ», специализирующееся на оптовой торговле продукции.

Предметом исследования является процесс разработки процессных инноваций в организации ООО «ИНТЕРИЯ».

В качестве методологической базы исследования выбран процессный подход, метод анализа, метод описания бизнес-процессов.

На основе описания бизнес-процесса деятельности системы учета в торговой организации, выбранной для анализа, обосновано формирование базы данных действующих клиентов, позволяющей увеличить объем продаж на основе построения наиболее интересных предложений для покупателя с помощью идентификации. В соответствии с «Руководством OSLO» предлагаемые решения относятся к процессным инновациям, т.к. это внедрение нового или значительно улучшенного способа производства или доставки продукта. Сюда входят значительные изменения в технологии, производственном оборудовании и/или программном обеспечении. Изменения позволят улучшить взаимодействие с клиентом, снизить время на ведение учета, увеличить объем продаж.

Рассмотрим диаграмму деятельности системы учета в торговой организации, представленную на рисунке.

Входными данными контекстной диаграммы являются: заявка на товар, представляющая список необходимых товаров и их количество; накладная на поставку от поставщика – список товаров, поступивших на склад организации, их количество и цены; каталог имеющегося в наличии товара – список товара, который имеется в наличии, его количества, цены, характеристики, фотографии.

Выходными данными являются следующие отчеты: отчет «Поступление товара», включает информацию о поставках товара; отчет «Отгрузка товаров», в котором содержится информация о реализованном товаре; накладная заказов, находящихся на складе – список клиентов и их товаров, которые находятся на складе организации.

В данной системе механизмами управления служат: должностные инструкции сотрудников; правила оформления документов, здесь понимается, что документы оформляются вручную с помощью программ MS Word, MS Excel и системы онлайн-учета «Большая птица». Каждый документ должен содержать определенную информацию и иметь специфическую структуру.

Рис. 1. Диаграмма деятельности системы учета в торговой организации

Сформулируем требования к формированию базы данных о клиентах – она должна содержать достаточный объем информации и идентифицировать каждого клиента. К основным источникам информации о клиентах относятся: номер товарного чека, анкета при оформлении дисконтной карты, электронная почта, переговоры по телефону, посещения веб-сайта (осуществление заказов), чаты в социальных сетях.

Структура информации базы данных должна состоять из персональных данных о покупках, демографических данных, данных посещения веб-сайта, результатов опросов, претензий. Она позволяет понимать его приоритетные товары, уровень потребления, ценности, определить покупательную способность и т.п. [4]

Согласно статье 9, ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется только с согласия субъекта персональных данных в письменной форме. Равнозначным содержащему собственноручную подпись субъекта персональных данных согласию в письменной форме на бумажном носителе признается согласие в форме электронного документа, подписанного в соответствии с федеральным законом электронной подписью.

Помимо этого, необходимо отслеживать процесс работы с клиентом: этап, на котором находится его текущий заказ; местоположение заказанного товара; расчет за проданные товары; периодичность, с которой поступают заказы от клиента (разовая покупка/редко/постоянный клиент); предпочтения клиента в плане покупок: что чаще всего приобретает, в каком объеме и количестве.

Для рассмотрения бизнес-процессов, выполняемых в торговой организации, в данном исследовании используются две методологии IDEF0 (Integration Definition for Function Modeling) и DFD (Data Flow Diagrams).

Особенность применения стандарта и методологии функционального моделирования бизнес-процессов и описания бизнес-процессов IDEF0 – изучаемая система, с помощью графического языка IDEF0, представляется в виде набора функциональных взаимосвязанных блоков. Как правило, моделирование бизнес-процессов средствами языка IDEF0 является первым этапом изучения системы.

С помощью методологии DFD описывают внешние (по отношению к системе) адресаты и источники данных, потоки и хранилища данных, к которым осуществляется доступ, логические функции. Как показывает практика, это один из самых наглядных, доступных и простых в использовании стандартов для описания бизнес-процессов.

В IDEF0 процесс моделирования какой-либо системы начинается с определения контекста, т.е. наиболее абстрактного уровня описания системы или бизнес-процессов в целом.

Для рассмотрения бизнес-процессов «Формирование заказа покупателя», «Получение товара», «Выдача товара», используются диаграммы, представленные в виде DFD-диаграммы.

Для идентификации клиентов возможна реализация следующих методов. Самый простой метод – идентификация по номеру товарного чека. При использовании этого метода, клиент «обезличен», но это позволяет провести анализ и определить показатели выполнения плана продаж, товарные группы, которые приносят наибольший доход.

Следующий метод идентификации – по дисконтной карте фирмы. С точки зрения технического обеспечения решение проблемы заключается в выдаче клиентам индивидуальных дисконтных карт со штрих-кодом при заполнении соответствующей анкеты. При этом рабочее место продавца оборудуется сканером штрих-кодов. Использование индивидуальных дисконтных карт помогает накапливать информацию в разрезе конкретного клиента. Результаты анализа накопленной информации показывают, что мотивировало клиента совершать покупки и оценить его потенциал (ценность) в целом. При успешной идентификации клиентов целесообразно подразделять их по различным показателям (доход, образование, семья), его поведение (предпочтительные товары и постоянство). Одной из основ для анализа клиентской базы является сегментация клиентов. После определения ценности клиента необходимо выстраивать интересные для него предложения и информировать его с помощью e-mail рассылки или в социальных сетях. В рамках взаимодействия с клиентом по электронной почте идентификатором является адрес его электронной почты. При заказе товаров через веб-сайт пользователи заполняют анкету и регистрируются. История заказов на сайте анализируется и является основой для

формирования списка товаров, которые более предпочтительны для клиента. Он используется в качестве основы для e-mail рассылок и при непосредственном взаимодействии продавца и покупателя.

Заключение. Представленные методы идентификации позволяют повысить доходы организации и сделать ее более клиентоориентированной. Идентификация клиентов во многом определяет эффективность работы с ними, т.к. лояльность покупателя определяет частоту обращения в организацию и объем заказов. Анализ накопленной информации о клиентах позволяет эффективнее планировать закупки и предоставлять клиентам коммерческие предложения, в соответствии с его потребностями. Использование баз данных и информационных систем направлено на решение «узкого места» и становится неотъемлемой составляющей деятельности и функционирования организаций, т.к. они позволяют увеличивать объем продаж и повышать доходы организации.

Дальнейшие исследования будут направлены на формирование и признание базы данных объектом интеллектуальной собственности организации и признание ее секретом производства, а также разработка других процессных инноваций, направленных на улучшение работы склада заказов организации.

1. Гринберг, П. CRM со скоростью света / П. Гринберг. – Санкт-Петербург: Символ Плюс, 2007. – 528 с.

2. Коробов, Н.А. Информационные технологии в торговле / Н.А. Коробов. – Москва: Academia, 2011. – 176 с.

3. Кудинов, А.В. CRM. Российская практика эффективного бизнеса / А.В. Кудинов. – Москва: 1С-Паблишинг, 2008. – 251 с.

4. Черкашин, П.А. Стратегия управления взаимоотношениями с клиентами (CRM) / П.А. Черкашин. – Москва: Бином. Лаборатория знаний, 2007. – 376 с.

5. Интернет-магазин Сима-ленд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sima-land.ru/.

6. Дейт, К. Введение в системы баз данных: пер. с англ. / К. Дейт. – Москва: Наука, 2008. – 463 с.

7. Хотяшов, Э.Н. Проектирование машинной обработки экономической информации / Э.Н. Хотяшов. – Москва: Финансы и статистика, 2012. – 246 с.

8. Оскерко, В.С. Практикум по технологиям баз данных / В.С. Оскерко, З.В. Пунчик. – Минск: БГЭУ, 2009. – 170 с.

9. О персональных данных [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/.

РАЗРАБОТКА И ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОЕКТИРОВАНИЯ И СТРОИТЕЛЬСТВА СКЛАДА

А.М. Садовая
Научный руководитель ***А.И. Метляхин****, канд. экон. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Потребность в новых складских помещениях регулярно возникает у многих транспортных, производственных, торгово-розничных и прочих компаний. В качестве методологической базы для реализации этой потребности все большее распространение получают методы сетевого планирования и управления (СПУ). Система сетевого планирования и управления позволяет формировать календарный план реализации комплекса работ, определять и мобилизовать резервы времени, предупреждать возможные срывы хода работ, чем обуславливается ее высокая актуальность и практическая значимость.

Таким образом, целью настоящей статьи является построение и оптимизация процесса проектирования и строительства склада методами СПУ.

Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1) разработать проект процесса проектирования и строительства склада методами сетевого планирования и управления;

2) оптимизировать полученный проект.

Объект исследования статьи – процесс проектирования и строительства склада, предмет исследования – пути оптимизации этого процесса методами сетевого планирования и управления.

В ходе написания настоящей статьи были использованы такие методы, как анализ, описание, сравнение, классификация, систематизация, моделирование.

Как правило, в любой организации первым шагом после осознания потребности в новом собственном складе, является принятие решения по его проектировке и строительству. Затем необходимо определить последующие за этим основные задачи (работы), которые необходимо решить в процессе создания рассматриваемого объекта [1]. Данные работы, а также их непосредственные предшественники для изучаемого процесса перечислены в таблице (полная версия таблицы представлена в приложении по ссылке [2]).

Также была проведена оценка времени, которое займет решение каждой задачи, их стоимость и потребность в рабочей силе [2].

Поскольку данный план рассчитан для существующих организаций, предполагается, что там уже работает ряд необходимых сотрудников (персонал отделов по кадрам, логистике, маркетингу, директора подразделений и т.д.). Поскольку у них, помимо рассматриваемых работ по проектированию склада, есть иные рабочие задачи, на оплату выполнения ими данных работ

будет уходить часть имеющейся зарплаты. В случае найма новых сотрудников в восьмом столбце таблицы 2 отражается выплата им полной зарплаты за весь период работы [2]. Помимо этого, во многих работах формально принимают участие руководители подразделений, у которых в процессе выполнения задачи практически отсутствуют временные и трудозатраты, поэтому их участие в работе почти не отражается на ее стоимости.

Таблица

Перечень работ по проектированию и строительству склада

Работа	Описание работы	Предшествующая работа
А	Принятие решения о проектировании и введении в эксплуатацию склада	-
Б	Поиск инвестиций для финансирования маркетингового исследования и последующих работ	А
В	Набор персонала для проведения маркетингового исследования	Б
Г	Выяснение примерного объема потребности в складских услугах на местном рынке	В
Д	Установление вида особо востребованных складских услуг в регионе	Г
Е	Определение требуемого качества обслуживания	Д
Ё	Изучение текущих расценок на складские услуги на рынке	Е
Ж	Исследование активности конкурентов	Ё
...	...	...

На основе имеющейся информации нужно построить сетевой график без указания номеров событий и отразить все работы с их стандартной продолжительностью [2].

Исходя из данных рисунка видно, что получилось 50 событий, 47 действительных и 13 фиктивных работ, наличие которых обусловлено тем, что из одного события к другому может идти максимум одна работа, а также 2 ожидания. Дальнейший анализ сетевого графика заключается в выявлении резервов времени работ и событий, не лежащих на критическом пути.

При определении ранних сроков свершения событий tp(i) необходимо двигаться по сетевому графику слева направо, соответственно для расчета позднего срока свершения события используем обратный ход. Резерв времени свершения каждого события определяем разностью между поздним и ранним сроками выполнения этого события [2].

Определив ранний срок наступления завершающего события сети, мы тем самым определяем длину критического пути: tp(50) = tkp = 2122,5.

Для того чтобы увязать сетевой график со временем выполнения работ, целесообразно построить график Ганта, где красным цветом отображены работы критического пути. Данный график представлен на рисунке.

Таким образом, расчет резервов времени подтверждает, что критический путь проходит в сетевом графике через события 1-2-3-10-13-14-22-25-27-30-33-34-38-39-40-41-42-43-44-45-47-48-50 с нулевыми значениями резервов времени.

Рис. График Ганта для процесса проектирования и строительства склада

После рассмотрения временных параметров событий необходимо рассчитать ранние и поздние сроки начала и окончания работ изучаемого процесса [2]. Далее были рассчитаны резервы данных работ [2]. Таким образом, у ряда работ отмечается наличие полных, частных и страховых резервов, что в большинстве случаев объясняется параллельным ходом работ, когда между двумя работами должны пройти несколько параллельных работ. Независимых резервов нет ни у одной работы.

После того как был построен и проанализирован сетевой график изучаемого процесса, необходимо оптимизировать его двумя способами: посредством минимизации общей продолжительности проекта с минимальными до-

полнительными расходами и с помощью определения минимальной стоимости проекта при начале всех работ в стандартные или критические сроки.

Первый способ представляет собой задачу минимизации общей продолжительности проекта с минимальными дополнительными расходами по информации о стоимости работ и возможном времени их выполнения, при стоимости дня работ, равном 10 д.е.

В приложении по ссылке содержатся стандартные и критические характеристики работ по внедрению новой продукции в производство [2]. При этом минимальное время выполнения работ будем считать критическим, а максимальная стоимость – стоимость выполнения операции в течение этого времени. Таким образом, стандартное время выполнения комплекса работ – 2122,5 дней, стандартная стоимость – 3640 тыс. рублей, минимально время выполнения – 1278 дней, максимальная стоимость – 5054 рублей.

Исходя из этого, критический путь не поменяется, а его продолжительность сократилась на 844,5 дней. Далее определяются суммарные затраты на выполнение проекта для стандартного и критического времени. Они вычисляются как сумма издержек на выполнение работы и стоимости всех дней работ при условии, что день работы условно оценивается в 10 д.е.

$З_{станд} = 3640 + 10 \cdot 2122,5 = 24865$ д.е.; $З_{крит} = 5054 + 10 \cdot 1278 = 17834$ д.е.

Из этого следует, что при применении критических значений времени и стоимости выполнения проекта его общая стоимость при заданных условиях значительно уменьшается за счет возможности существенного сокращения времени выполнения ряда работ вследствие их удорожания. Дополнительная экономия, связанная с выполнением проекта в критическое время за критическую стоимость, будет равна 7031 д.е.

Второй способ оптимизации сетевого графика заключается в определении минимальной стоимости проекта и соответствующего время его выполнения, если все работы начинаются в стандартные или критические сроки.

Используя график, построенный для стандартных сроков выполнения работ, перечисляются все критические операции и соответствующие им показатели максимально возможной экономии времени и чистой экономии стоимости, соответствующие данные заносятся новую таблицу [2]. Исходя из данных таблицы, чистая экономия составит: 0(А)+115(Б)+133(В)+19(Г)+29(Д)+ +38(Е)+58(Ё)+96(Ж)+64(З)+18(И)+2240(Й)+123(К)+0(Л)+40(М)+89(Н)+344(О) +11(П)+0(Р)+58(С)+64(Т)-5(У)+92(Ф)+82(Ц)+87(Ш)+245(Щ)+141(Ъ)+206(Ы) +220(Ь)+145(Ю)+132(Я)+133(D)+75(J)+130(L)+99(N)+44(S)+81(U)+63(V)+85(W) +25(Z)=5724 д.е. по сравнению с тем, если бы работы выполнялись по своей стандартной стоимости.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение предельного времени выполнения при предельных стоимостях выгоднее, нежели с их стандартными значениями, поэтому на основе критических значений был создан

календарный план работ. Предполагая, что дата начала проекта 11 апреля 2019 года, был создан календарный план выполнения всех операций [2].

1. Кудрявцев, Е.М. Методы сетевого планирования и управления проектом: учебник / Е.М. Кудрявцев. – Москва: ДМК Пресс, 2005. – 240 с.

2. Приложение к научной статье на тему «Разработка и оптимизация процесса проектирования и строительства склада» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/doc384876121_519796905.

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ И УГРОЗЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.В. Соловьева

Научный руководитель ***Н.Н. Яшалова****, д-р экон. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Актуальность: «цифровая экономика» в настоящее время характеризует ключевые тенденции, которые происходят в экономике, и оказывает влияние на все секторы экономической деятельности, в том числе на деятельность промышленных предприятий. С внедрением цифровизации производства изменились привычные принципы их функционирования, происходит автоматизация и роботизация производственных процессов, переход на электронный документооборот и т.п. Также появились новые риски, сопровождающие деятельность компаний.

Целью работы является выявление цифровых угроз для национальной экономики, а также разработка рекомендаций по их устранению.

Из цели вытекают следующие задачи: дать понятие термину «цифровизация», проанализировать риски цифровизации производства, рассмотреть влияние угроз на крупные промышленные предприятия, создать рекомендации по минимизации рисков цифровизации.

Объектом исследования являются угрозы цифровизации. В ходе работы были использованы следующие методы: аналитический, сравнительный, аксиоматический, графический.

Цифровизация – это деятельность по созданию, распространению и использованию цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг, а цифровые технологии служат для сбора, хранения, обработки, поиска, передачи и представления данных в электронном виде [5]. Стремительное развитие цифровой экономики влечет за собой угрозы, которые можно разделить на несколько групп:

1. Проблема цифровой безопасности.

В России наблюдается бум цифровизации, поэтому сегодня она становится приоритетной целью киберпреступников. Эксперты оценили ущерб экономики России от интернет-преступлений за 2015 год в 203,3 млрд рублей, непосредственный ущерб для бизнеса составил 123,5 млрд рублей, где 80 млрд рублей – это затраты бизнеса на ликвидацию кибератак и устранение их последствий [4]. Уже в 2017 этот показатель достиг отметки 600 млрд рублей, что почти в 3 раза превышает ущерб двухгодичной давности. Сбербанк прогнозирует значительный рост потерь российской экономики от киберпреступлений. К 2020–2021 ущерб от может достигнуть 1,5 трлн руб. Данный вид рисков влечет за собой ряд последствий, таких как потеря информации, сбой в работе бизнеса, потеря дохода, повреждение оборудования и прочие издержки. Для России проблема кибербезопасности является особо острой [1]. Для ее обеспечения необходимо объединить усилия государства и крупнейших компаний.

2. Технологическая безработица, сокращение рабочих мест.

Полная автоматизация производственных и бизнес-процессов позволяет замещать труд рабочих различными видами робототехники, что соответственно постепенно приводит к технологической безработице. По данным аналитиков, первыми под удар сокращения попадут профессии, связанные с рутинным трудом и не требующие высокой квалификации, например: оператор, водитель, кассир. В настоящее время роботы являются лишь дополнением к работе человека, по прогнозам экспертов, такое сотрудничество необходимо вплоть до 2022 года [2]. Но сейчас технологии развиваются очень быстро, поэтому скорость изменений тоже растет, что приводит к появлению «лишних людей», то есть потенциальных безработных, которые не смогут адаптироваться к условиям цифровой экономики и пополнят число официально незанятых. Такая тенденция может привести к росту безработицы и социальной напряженности, которые можно снизить лишь путем запуска массовых программ переквалификации.

3. Нехватка квалифицированных кадров.

На данный момент Россия не готова ступить на порог цифровой экономики, потому что существует такая проблема, как нехватка квалифицированных кадров. Ощущается пробел в наличии специалистов в области математики, физики, программирования, цифровой экономики, информационной и экономической безопасности [2]. На данную ситуацию должен повлиять приоритетный национальный проект, целью которого является увеличение количества принятых на обучение по программам высшего образования в сфере информационных технологий за несколько лет с 60 до 120 тысяч студентов. А к концу 2021 года должно быть разработано 20 программ повышения квалификации по компетенциям, востребованным в цифровой экономике. В будущем проблема нехватки квалифицированных кадров должна исчезнуть, но на сегодняшний день она есть, и как долго она продолжит свое существова-

ние, зависит от скорости проведения мероприятий, запланированных национальными проектами.

На примере деятельности ПАО «Северсталь» рассмотрим влияние данных рисков на крупные промышленные предприятия, их последствия и способы борьбы компаний с цифровыми угрозами.

Северсталь совместно с ООО «УЦСБ» («Уральский центр систем безопасности») реализовала проект по построению системы защиты критически важных объектов производства от интернет-угроз. Были решены такие задачи, как разделение корпоративных и технологических сетей, дополнительное сегментирование сетей АСУ ТП, контроль за информационными взаимодействиями, предотвращение вредоносных активностей и создание системы мониторинга событий информационной безопасности. Такие меры позволят минимизировать кибер-риски, обеспечить устойчивое функционирование автоматизированных систем и избежать экономические потери от кибермошенничества [3].

Данные с официального сайта ПАО «Северсталь» о среднесписочной численности сотрудников компании за 2015–2018 гг. можно представить в виде диаграммы.

Рис. Среднесписочная численность работников ПАО «Северсталь» за 2015–2018 гг. (чел.)

Наблюдается динамика уменьшения численности работников ПАО «Северсталь». ССЧ сотрудников в 2018 году составила 36 257, что 761 чел. или на 2,06% меньше, чем в 2017 году. За последние 3 года количество работников сократилось более чем на 1200 чел. Это может говорить о том, что компания уменьшает производственные издержки, сокращает количество сотрудников, тем самым повышая производительность труда отельных работников, а также применяет автоматизацию и роботизацию труда. Данные меры

являются положительными для компании, но при этом часть населения теряет свои рабочие места, что негативно сказывается на уровне их благосостояния и является угрозой для региональной и национальной экономики.

С угрозой нехватки кадров Северсталь борется следующим образом: компания уделяет особое внимание обучению своих сотрудников, а именно знакомит их со структурой и методологией бизнеса, развивает необходимые навыки и личную эффективность каждого работника. Образовательные программы представлены направлениями по групповому, индивидуальному и функциональному развитию, которые реализуются на основе ежегодно составляющихся индивидуальных планов развития сотрудников. Обучение проводится в виде коучинг-сессий, тренингов, конференций, семинаров и языковых курсов, целью которых является повышение эффективности как организации в целом, так и каждого сотрудника в отдельности [4].

После анализа деятельности компании, можно разработать универсальные принципы минимизации угроз от перехода на цифровую экономику: создание новой модели регулирования обработки персональных данных, которая будет способна обеспечить их максимальную защиту от киберпреступников; разработка новых образовательных программ для обучения и повышения квалификации в сфере IT; содействие обучению в течение всей жизни; подготовка «универсальных» специалистов, которые могут работать не только по своей специальности; введение целевых программ обучения в вузах от крупных промышленных предприятий.

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день переход на цифровую экономику сопровождается рядом значительных угроз для национальной экономики. Чтобы минимизировать риски, необходимо внедрять современные методы и средства защиты информации, осуществить правовое регулирование информационных правоотношений, модернизировать систему образования и подготовить необходимые навыки и компетенции для цифровой экономики, а также реализовать государственные и региональные программы поддержки высокотехнологичного производства.

При грамотном подходе к проведению цифровизации и переходу на цифровую экономику возможно достичь целей, которые поставлены национальной программой, обеспечить устойчивое развитие промышленности и вывести экономику страны на новый уровень.

1. Морозевич, Ю.С. Риски предприятия в условиях цифровой экономики [Электронный ресурс] / Ю.С. Морозевич // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 2(61). – Режим доступа: https://sibac.info/archive/meghdis/2(61).pdf.

2. Ломтева, А. Риски и угрозы цифровой экономики [Электронный ресурс] / А. Ломтева, В.А. Тупиченко. – Москва: Научный консультант, 2019. – С. 52-53. – Режим доступа**:** https://elibrary.ru/item.asp?id=36631869.

3. Издательство ComNews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/187771304.

4. Официальный сайт ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/careers/professionals/developing.

5. РБК – информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/13/04/2016/570e1d9c9a794753f73b8fde.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ЛЕСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ – ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ

Е.С. Тележкина

Научный руководитель ***В.Г. Самылина****, канд. экон. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Социально-экономическое развитие Вологодской области невозможно без рационального использования природных ресурсов, имеющихся в регионе, главными из которых по праву являются леса. Среди субъектов России одно из ведущих мест по наличию лесосырьевых ресурсов занимает Вологодская область. Также она обладает наиболее продуктивным составом лесного фонда.

Целью исследования является анализ эффективности лесоперерабатывающего комплекса Вологодской области.

В соответствии с поставленной целью решались следующие задачи:

– проанализировать современное состояние лесопромышленного комплекса;

– определить проблемы лесоперерабатывающей структуры;

– оценить значимость модернизации объектов лесопромышленного комплекса как способа повышения конкурентоспособности продукции.

Объект исследования – Вологодская область.

В работе использовались системная методология и такие общенаучные методы исследования, как наблюдение, анализ, группировка, сравнение, обобщение. В качестве основных методов использован системный подход к изучаемым проблемам, обобщение и научный анализ теоретических и прикладных разработок, экономико-статистические обследования.

Научная новизна работы заключается в рассмотрении модернизации объектов лесопромышленного комплекса как способа повышения конкурентоспособности продукции.

Лесопромышленный комплекс является важнейшим сектором экономики значительной части субъектов России. Так, площадь лесов Вологодской области занимает 11,473 млн га, что составляет 79%. Запас древесины превосходит 1,6 млрд м^3. Расчетная лесосека равняется 29,729 млн м^3, в том числе хвойное хозяйство – 10,6 млн м^3. Передано в качестве аренды лесопользователям – 18,251 млн м^3 древесины. Заключен 1021 арендный договор лесных участков. Заготовка древесины за 2018 год составила 17,7 млн м^3 [1].

Третье место в экспорте региона занимает продукция лесопромышленного комплекса. Она экспортируется более чем в 50 стран мира, например, Финляндию, Эстонию, Египет, Германию, Швецию и другие.

Среди проблем, которые сдерживают развитие лесного комплекса Вологодской области, можно выделить:

– неудовлетворительное состояние лесных дорог и отсутствие финансирования на их строительство;

– недостаточная эффективность системы охраны и защиты лесов;

– недостаточный уровень лесовосстановительных работ;

– несовершенство нормативно-правовой базы и нормативно-технической базы, регулирующей использование и воспроизводство лесов;

– высокая степень физического износа оборудования. Из-за этого снижается качество продукции и ее конкурентоспособность. При этом все передовое оборудование для отрасли производится за рубежом, поэтому обновление основных фондов требует значительных капиталовложений.

Активная работа проводится Департаментом лесного комплекса Вологодской области с возможными инвесторами. Это необходимо для создания на территории Вологодской области современных деревообрабатывающих предприятий, что позволит развивать более глубокую переработку древесины и создать новые рабочие места. Лесопромышленный комплекс Вологодской области представлен предприятиями, которые занимаются лесозаготовкой, деревообработкой, деревянным домостроением, производством целлюлозно-бумажной продукции. В таблице 1 представлен объем производства по основным видам продукции предприятий лесного комплекса.

Таблица 1

Объем производства основных видов продукции предприятий лесопромышленного комплекса

Наименование продукции	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
Заготовка древесины, млн м^3	15,6	15,7	17,7	113,5
Пиломатериалы, млн м^3	1,55	1,7	1,8	116,1
Плиты ДСП, тыс. м^3	510,3	539,5	696,4	136,5
Фанера клееная, тыс. м^3	345,5	345,2	345,5	100,0

За рассмотренный период произошло увеличение выпуска продукции по всем видам, кроме клееной фанеры. Ее выпуск остался на том же уровне, что в большей степени связано с модернизацией на ведущих фанерных комбинатах: АО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат» (АО «ЧФМК») и НАО «СВЕЗА Новатор». Наибольшее увеличение объемов производства (почти на 37%) наблюдается по плитам ДСП. Рост инвестиционной активности, а также реализация высокоэффективных инвестиционных проектов, связанных с установкой нового оборудования и модернизацией существующего, в значительной степени способствовали увеличению объемов выпуска продукции.

Экспорт клееной фанеры – одно из приоритетных экспортных направлений лесной промышленности России. К основным импортерам российской фанеры можно отнести Египет, США, Германию, Финляндию, Турцию. В области расположены следующие комбинаты по производству фанеры: АО «Череповецкий ФМК», ООО «Кадуйский фанерный комбинат, НАО «СВЕЗА-Новатор», ООО «Устьелес». Действующие фанерные предприятия в настоящее время уделяют особое внимание улучшению качества выпускаемой продукции и увеличению производительности оборудования. Техническое перевооружение предприятий фанерной отрасли позволяет усовершенствовать производство, повысить эффективность работы предприятия, улучшить качество выпускаемой продукции.

На основе данных Департамента лесного комплекса Вологодской области [2] в таблице 2 представлен перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в 2018 году.

Таблица 2

Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в 2018 году

Инвестор	Вид производимой продукции	Основные характеристики проекта		
		Название проекта	Объем инвестиций, млн руб.	Размер расчетной лесосеки, тыс. $м^3$
ООО «Устьелес»	Фанера	Строительство комбината по производству фанеры в г. Сокол	465,2	224,58
ЗАО «Череповецкий фанерно-мебельный комбинат»	ДСП, ЛДСП, фанера, пиломатериалы	Расширение фанерного производства с увеличением выпуска на 40 тыс. $м^3$ фанеры в год	695,7	118,4
НАО «СВЕЗА Новатор»	Фанера	Модернизация фанерного производства	687,18	381,42

Вологодская область является одним из регионов России, где активно реализуются значимые инвестиционные проекты в сфере лесопромышленного комплекса. По всей России перечень данных инвестиционных объектов в об-

ласти леса составляет 124 проекта, 22 из них реализуются на территории Вологодской области. Главной задачей обновления и модернизации оборудования является сохранить существующие объемы выпуска фанеры с последующим увеличением объема производства. Из таблицы видно, что наиболее крупный инвестиционный проект в 2018 году осуществлялся на «Череповецком фанерно-мебельном комбинате». Таким образом, за счет расширения производства и модернизации существующего парка производственного оборудования объемы выпуска фанеры будут расти.

В итоге следует отметить, что, несмотря на имеющиеся в лесопромышленном комплексе Вологодской области проблемы, органы государственной власти уделяют достаточное внимание вопросам эффективного функционирования лесного комплекса. Без сомнения, устойчивое развитие региона тесно связано с расширением и рациональным использованием имеющихся на его территории лесных ресурсов.

1. Proderevo [Электронный ресурс]: интернет-портал лесной отрасли. – Режим доступа: https://proderevo.net/.

2. Департамент лесного комплекса Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://dlk.gov35.ru/.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

М.А. Шкорина

Научный руководитель ***Т.В. Богатырь****, канд. экон. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Экономической эффективности производства отводится важное место в экономике любой организации. Она является критерием целесообразности создания и применения новой техники, реконструкции, а также мер по совершенствованию производства и улучшению условий труда. Каждая организация должна стремиться к повышению эффективности использования основных производственных фондов. Это является залогом увеличения выработки продукции, что в конечном итоге ведет к увеличению доходов, а следовательно, к повышению уровня рентабельности. Поэтому проблема максимальной эффективности основных средств должна стать одной из ключевых для любой организации.

Целью данного исследования является определение и разработка направлений модернизации, ориентированных на повышение эффективности использования основных производственных фондов предприятия.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- изучить организационно-экономическую характеристику предприятия;
- проанализировать состояние и эффективность использования основных фондов предприятия;
- разработать и экономически обосновать одно из возможных направлений модернизации, направленное на повышение экономической эффективности производственных фондов.

Объектом исследования является ООО «Шексна-Водоканал» – предприятие коммунального комплекса, осуществляющее водоснабжение и водоотведение пгт. Шексна и сельских поселений Шекснинского района.

В рамках данного исследования использовался комплекс взаимодополняющих методов: метод анализа и синтеза, методы логического, индуктивного и дедуктивного подходов, нормативный и специальные методы исследования (балансовый, экономико-статистический, систематизации и группировки).

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их применения при разработке производственной стратегии предприятия.

Основными направлениями деятельности ООО «Шексна-Водоканал» являются:

- подготовка и подача питьевой воды потребителям;
- удаление и обработка сточных вод;
- оказание услуг населению, транспортные услуги;
- механизированные работы;
- строительство, ремонт, содержание, эксплуатация и обслуживание инженерных сооружений, промышленных и гражданских объектов.

Для характеристики организации в целом необходимо проанализировать основные технико-экономические показатели ее деятельности за последние годы (таблица 1).

Таблица 1

Основные технико-экономические показатели ООО «Шексна-Водоканал»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста (снижения), %		
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.
Выручка по основному производству, тыс. руб.	88545	85874	96528	-2671	10654	7983	97,0	112,4	109,0
Себестоимость проданных товаров, тыс. руб.	90662	94122	102993	3459	8871	12331	103,8	109,4	113,6

Окончание таблицы 1

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста (снижения), %		
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.
Среднегодовая стоимость ОПФ, тыс. руб.	46271	38474	40262	-7797	1788	-6009	83,1	104,7	87,0
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	455,3	114,4	1006,9	-340,9	892,5	551,6	25,1	880,2	221,1
Рентабельность производства, %	3,75	8,55	10,61	4,8	2,06	6,86	-	-	-

Негативной тенденцией в деятельности предприятия является превышение темпов роста себестоимости (113,6%) над темпами роста выручки (109%). За счет значительных объемов прочих доходов предприятие выходит на положительный показатель чистой прибыли, которая имеет тенденцию к увеличению [1]. Положительную тенденцию можно отметить в росте рентабельности производства – за последние 3 года данный показатель увеличился на 6,86%. Данный факт свидетельствует о повышении эффективности производства.

В таблице 2 приведены показатели эффективности использования основных производственных фондов «Шексна-Водоканал» за 2016–2018 годы.

За исследуемый период эффективность использования основных фондов предприятия возросла. Опережающий рост объема товарной продукции в сравнении с ростом стоимости основных фондов привел к повышению уровня фондоотдачи на 10,4%. Также необходимо отметить в 2018 году по сравнению с 2016 снижение уровня рентабельности фондов на 0,1%. Эффективность использования основных производственных фондов во многом зависит от их технического состояния.

Таблица 2

Показатели эффективности использования основных фондов ООО «Шексна-Водоканал»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста (снижения), %		
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.
Фондоотдача, руб./руб.	2,195	2,006	2,424	-0,1899	0,419	0,229	91,35	120,89	110,43
Фондоемкость, руб./руб.	0,456	0,499	0,412	0,0431	-0,086	-0,043	109,47	82,72	90,55

Окончание таблицы 2

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста (снижения), %		
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.
Рентабельность основных фондов, %	-0,052	-0,193	-0,162	-0,1401	0,030	-0,110	-	-	-

Из результатов оценки технического состояния фондов видно, что в течение анализируемого периода произошло замедление темпов обновления производственных фондов на 35,4%, что соответственно привело к росту их физического износа.

Таблица 3

Показатели технического состояния основных фондов ООО «Шексна-Водоканал»

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютное отклонение, +/-			Темп роста (снижения), %		
				2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2018 г. к 2016 г.	2017 г. к 2016 г.	2018 г. к 2017 г.	2017 г. к 2016 г.
Коэффициент обновления	0,39	0,12	0,25	-0,27	0,13	-0,14	31,03	208,33	64,65
Коэффициент ликвидации	0,04	0,03	0,001	0,01	-0,03	0,04	68,26	1,74	1,19
Коэффициент интенсивности обновления	-	1,01	0,01	1,012	-1,003	0,009	-	0,86	-
Коэффициент масштабности обновления	0,52	0,12	0,18	-0,4	0,06	-0,34	22,61	152,92	34,58

Снижение коэффициента ликвидации оказало негативное влияние на резкое сокращение интенсивности процесса обновления основных средств. Существенное уменьшение в 2018 году показателя масштабности обновления – на 65,4% – свидетельствует о снижении доли новых объектов по отношению к общей сумме.

Одним из эффективных направлений модернизации основных производственных фондов ООО «Шексна-Водоканал» необходимо выделить модернизацию цеха водопроводных очистных сооружений, так как в нем осуществляются заключительные и самые важные этапы обработки воды перед ее подачей в водопроводные сети. Данное направление подразумевает под собой замену применяемой системы очистки воды на двухступенчатую с использованием осветлителей-рециркуляторов. На покупку, транспортировку и установ-

ку нового оборудования необходимо 5254,5 тыс. руб. Финансирование данного мероприятия планируется осуществить за счет средств Федеральной программы поддержки развития отрасли ЖКХ из регионального и федерального бюджетов.

Далее рассмотрим, как изменятся основные показатели производственно-хозяйственной деятельности ООО «Шексна-Водоканал» после модернизации производственного процесса. Данные для сравнения приведены в таблице 4.

Таблица 4

Основные технико-экономические показатели ООО «Шексна-Водоканал» после проведения модернизации

Показатель	2018 г.	После внедрения	Абсолютное отклонение, +/-	Относительное отклонение, %
Выручка по основному производству, тыс. руб.	96528	99720	3192	103,3
Себестоимость, тыс. руб.	102993	102484,6	-508,4	99,5
Чистая прибыль, тыс. руб.	1007	2069,9	1062,	205,6
Среднегодовая стоимость ОПФ, тыс. руб.	39814,5	41599,9	1785,4	104,5
Фондоотдача, руб./руб.	2,4	2,4	0	0
Фондорентабельность, %	-0,16	0,05	0,21	-
Фондовооруженность, тыс. руб./чел.	311,05	324,99	13,95	104,5

Результатом внедрения новой технологической схемы очистки воды в первую очередь является рост выручки на 3%. Также важным аспектом является снижение себестоимости на 508,4 тыс. руб., что привело к значительному росту чистой прибыли – в 2 раза. В связи с увеличением показателей прибыли рентабельность продаж и рентабельность производства также увеличились. Вследствие внедрения нового оборудования стоимость основных производственных фондов увеличилась на 4,5%. Один из основных показателей эффективности использования основных фондов – фондоотдача, остался на том же уровне. При этом рентабельность фондов увеличилась на 0,21%, фондовооруженность – на 5%. Все вышеперечисленное свидетельствует об эффективности проведения модернизации.

Подводя итоги предлагаемого мероприятия, необходимо отметить, что его реализация позволит повысить эффективность использования ОПФ, что в последствии приведет к повышению эффективности деятельности предприятия в целом.

1. Бердникова, Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности: учеб. пособие / Т.Б. Бердникова. – Москва: ИНФРА-М, 2008. – 215 с.

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Шушков
Научный руководитель ***Е.Н. Яковлева,*** *канд. экон. наук, доцент*
Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
г. Вологда

В настоящее время для повышения эффективности и результативности экономики страны развитие инновационного сектора является первостепенной задачей, поскольку только в условиях роста качества инноваций в виде фундаментальных, прикладных разработок и их внедрением определяется экономическое положение страны в целом и регионов в частности. В рейтинге The Global Innovation Index 2018 самых инновационных стран Россия заняла 46-ю строчку из 127, что говорит о низком уровне инновационной среды [1]. В последние годы развитие инноваций в регионах является одной из проблемных областей, так как большинство субъектов Российской Федерации имеют предпосылки развития инноваций, но, к сожалению, не могут полноценно реализовать свой потенциал, поэтому тема инновационной политики особенно актуальна.

Целью исследования является проанализировать инновационную политику Вологодской области. В соответствии с целью были поставлены задачи: охарактеризовать инновационную политику Вологодской области, проанализировать результаты инновационной деятельности области, сформировать проблемы и предложения по инновационной политике области.

Объектом исследования выступают социально-экономические и управленческие отношения, возникающие в процессе формирования и развития инновационной политики Вологодской области. В исследовании были применены статистический, формально-логический, сравнительный методы. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, вывод и предложения могут применяться при развитии инновационной политики Вологодской области.

Рассматривая понятие инновационной политики, стоит отметить, что данный термин понимается как совокупность направлений воздействия, форм и методов государства на производство в целях выпуска новых видов продукции и технологии. Основной целью инновационной политики служит формирование конкурентоспособной экономики региона. Инновационная политика рассматривается как дополнение к научно-технической и промышленной политике [8].

В Вологодской области на протяжении последних лет развивается научная, научно-техническая и инновационная деятельность. Вопрос инноваций и науки регулируется рядом нормативно-правовых актов Вологодской области, а именно:

1) Законами Вологодской области (государственная поддержка научно-технической и инновационной деятельности в Вологодской области реализуется в рамках закона области от 05 июля 2012 года № 2810 «О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области» и подпрограммы «Наука и инновации Вологодской области» государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2014-2020 годы») [2];

2) Постановлениями Правительства Вологодской области (в качестве примера можно привести Постановление Правительства Вологодской области от 14.11.2016 № 1012 «Об утверждении перечня приоритетных направлений развития науки и техники на территории Вологодской области», утверждающий перечень приоритетных направлений развития науки и техники на территории Вологодской области) [5].

Стоит отметить, что разработка и внедрение инноваций на территории области являются долгосрочными и определены в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года [4].

Таблица 1

Места Вологодской области в рейтинге российского регионального инновационного индекса [6]

Год	Место по значению российского регионального инновационного индекса	Социально-экономические условия инновационной деятельности	Научно-технический потенциал	Инновационная деятельность	Качество инновационной политики
2012	-	62–63	53	73	13–14
2014	60	55	58	59	54
2015	54	63	40	58	54
2016	55	69	47	49	41
2017	36	61	46	50	19

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать вывод, что улучшилось качество инновационной политики. Этому способствовало принятие ряда важнейших нормативно-правовых актов в период 2014–2017 годов, а также заключение соглашений о сотрудничестве между Правительством Вологодской области с научно-исследовательскими учреждениями (например, Соглашение о сотрудничестве Правительства Вологодской области и Российской академии наук в научной, научно-образовательной и инновационной сферах), фондами (например, Соглашение между Правительством Вологодской области и Фондом инфраструктурных и образовательных программ по стимулированию спроса на продукцию нанотехнологического и связанных с ним высокотехнологичных секторов), некоммерческими организациями (например, Соглашение о взаимодействии между Департаментом экономического развития Вологодской области и некоммерческим партнерством «Центр информационно-аналитической поддержки инноваций») [3].

Динамику результатов реализации инновационной политики можно проследить по статистическим показателям (табл. 2). Обобщая данные таблицы 2, можно сделать вывод, что показатели научно-технического потенциала невысокие. Базу для развития инноваций составляют основные фонды, которые в области давно не обновлялись, что тормозит развитие инноваций. Несмотря на небольшой рост количества инновационно активных организаций и количества поданных заявок на выдачу патентов, результативность инновационной деятельности снижается, в том числе уменьшается количество выданных патентов и значительно сократилась стоимость отгруженной инновационной продукции. Также с 2015 г. снижается число работников, выполнявших научные исследования и разработки.

Таблица 2

Научно-технический потенциал Вологодской области [7]

Год	Степень износа основных фондов, %	Количество инновационно-активных организаций, ед.	Подано заявок на выдачу патентов, ед.	Выдано патентов, ед.	Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел.	Отгружено инновационной продукции, млн. руб.
2014	45,7	21	117	93	498	79138,5
2015	49,8	22	142	117	541	109044,2
2016	51,8	29	117	98	509	23912
2017	48,8	23	136	90	464	17869,4
Среднегодовой темп роста, %	102%	103%	105%	99%	98%	61%

Значимыми причинами негативной динамики изученных результативных показателей, на наш взгляд, являются следующие проблемы в сфере инновационной политики региона: слабое развитие информационной среды по вопросам перспективной реализации научной, научно-технической и инновационной деятельности в регионе, а также отсутствие приоритетных направлений развития науки и технологий, критических технологий на территории региона.

Для решения обозначенных проблем необходимо разработать методику оценки инновационного потенциала, включающую различные как внутренние, так и внешние показатели, разделенные по блокам. В том числе нужно учитывать результативные показатели использования инновационного потенциала и оказывающие влияние на его уровень (например, инвестиционный потенциал области). Для информационной поддержки применения методики необходимо создать комплексную систему мониторинга.

В целях повышения информационной открытости среды инновационной деятельности возможно развитие электронной информационной площадки «Наука и инновации Вологодской области», посвященной научным исследованиям. Данная площадка поможет взаимодействовать бизнесу с учебными и научно-исследовательскими учреждениями. У заинтересованных лиц появится возможность ознакомиться с действующими исследованиями, выдвинуть предложения и определить наиболее актуальные сферы новшеств.

Данная платформа поможет организовать взаимодействие бизнеса и научно-исследовательских и образовательных учреждений: научная сфера сможет исследовать и создавать инновационные продукты и процессы, которые являются актуальными на современном этапе, а бизнес сможет апробировать научные разработки и применять их в своей деятельности. Важным условием является то, что платформа должна быть открытой и доступной для всех.

Стоит отметить необходимость создания структур, специализирующихся на продвижении и коммерциализации технологий при кафедрах в вузах. Например, центры трансфера технологий, информационно-консалтинговые центры, бизнес-инкубаторы, в том числе виртуальные, парки высоких технологий и т.д. Одной из форм взаимодействия между университетами может стать создание регионального центра инновационных разработок на базе действующих университетов.

Вывод. В Вологодской области только начинает формироваться политика по развитию и внедрению инноваций. Формирование инновационной политики региона ограничивается несколькими нормативными правовыми актами, рассчитанными на долгосрочную перспективу, затрагивающими общие вопросы развития науки и инноваций на территории области, а также рядом соглашений о сотрудничестве.

1. The Global Innovation Index 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf.

2. О научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности и государственной поддержке инновационной деятельности в Вологодской области: Закон Вологодской области Закон Вологодской области от 05.07.2012 № 2810-ОЗ // Красный Север. – № 125. – 10.07.2012.

3. Наука и инновации Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://innovation.gov35.ru/o-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti/dokumenty/bazovye-zakonodatelnye-akty/.

4. О стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 // Красный Север. – № 122. – 29.10.2016.

5. Об утверждении перечня приоритетных направлений развития науки и техники на территории Вологодской области: Постановление Правительства Вологодской области от 14.11.2016 № 1012 // Красный Север. – № 138. – 08.12.2015.

6. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. Выпуск 5: 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2017/06/22/1170263711/RIR2017.pdf.

7. Росстат. Инновации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science/.

8. Ходырева, Д.В. Инновационная политика: цели и задачи в управлении регионами / Д.В. Ходырева // Наука сегодня: проблемы и пути решения. – 2016. – С. 143-144.

Секция «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ»

НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

О.Н. Бачина
Научный руководитель ***Е.В. Подолякина****, канд. техн. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Участие молодежи в жизни общества в современном мире является актуальной проблемой, так как именно молодежи предстоит обеспечивать дальнейшее развитие России. Поэтому важно знать, как молодые люди оценивают современную социальную и политическую ситуацию страны. Они более позитивно, по сравнению с остальным населением, оценивают деятельность действующих органов власти и общественных институтов.

По результатам анализа многих статистических данных и показателей, возможно определить как положительные, так и негативные тенденции, характерные для поведения молодых людей в различных сферах жизни. Вот некоторые из них. Положительные – это, например, рост экономической активности, снижение уровня безработицы, что характерно для молодых людей в возрасте 25–29 лет. Среди негативных тенденций наблюдается, напротив, снижение уровня экономической активности, и это характерно преимущественно для молодых людей в возрасте 15–19 лет.

Одним из факторов, влияющих на степень вовлеченности молодежи в общественно-политические процессы и формирование взглядов ее представителей на политическую ситуацию, выступают средства массовой информации. Здесь преимущество по популярности имеют социальные сети по сравнению с печатными источниками информации [1].

В целях сохранения численного и качественного состава молодого населения на территории Вологодской области Правительством области разрабатывается и реализуется ряд программ. Например, это областные программы: «Семья», «Ступени», «ПроАктив», «Развитие добровольчества в Вологодской области», «Во славу Отечества», «Содействие профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также федеральная программа «Ты – предприниматель».

Некоторые программы развития молодежи рассчитаны на долгий срок (как правило, это 2014–2020 годы). Молодежные организации, функционирующие на территории Вологодской области и курирующие деятельность молодежи («Областной центр молодежных и гражданских инициатив «Содруже-

ство», «Молодежный центр «ГОР.СОМ 35») считают основной своей целью поддержку работающей молодежи и студенчества, защиту прав и отстаивание их интересов [2].

Также важным показателем участия молодежи в общественной жизни страны является такой показатель, как избирательная активность молодежи Вологодской области. На территории области живет порядка 410 тысяч человек в возрасте до 30 лет, из которых свыше 300 тысяч (75,5%) находятся в городах и 100 тысяч человек (24,5%) – в сельской местности. Общее число молодых людей, обладающих активным избирательным правом, составляет 192 800 человек. Одним из результатов организации работы с молодежью является положительная динамика ее участия в выборах. За последние четыре года прослеживается явная положительная динамика. Если в 2014 году на выборы пришло 16,24% молодых избирателей, включенных в списки избирателей, то в 2015 году – 21,93%, а в 2016 и 2017 годах цифра стала выше 22%.

Многие мероприятия, касающиеся развития деловых качеств молодежи в Вологодской области, реализуются в рамках региональной составляющей федерального проекта «Популяризация предпринимательства» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [2]. В рамках реализации проекта предусматривается:

– проведение информационной кампании, направленной на формирование положительного образа предпринимателя, разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации;

– реализация обучающих программ, направленных на развитие надпрофессиональных компетенций у населения;

– проведение мероприятий, направленных на выявление у участников проекта предрасположенностей к профессиональным навыкам и компетенциям;

– проведение обучающих мероприятий, направленных на развитие предпринимательских и иных компетенций у участников проекта;

– реализация программ и проектов, направленных на вовлечение в предпринимательскую деятельность молодежи в возрасте 14–17 лет;

– проведение региональных этапов всероссийских мероприятий (конкурсов, премий и т.д.);

– реализация программы по наставничеству для начинающих предпринимателей;

– обеспечение участия в межрегиональных, общероссийских и международных мероприятиях, направленных на поддержку и развитие предпринимательства, участников федерального проекта «Популяризация предпринимательства».

Существует и другой, не менее интересный проект, действующий на территории области – это «Реализация и поддержка мероприятий, направленных

на профилактику асоциальных проявлений в молодежной среде. Развитие молодежного добровольческого движения» [3]. Все мероприятия направлены на:

– формирование у молодежи здорового образа жизни и навыка сохранения здоровья, профилактику негативных явлений в молодежной среде;

– развитие добровольческого движения;

– создание условий для социализации молодежи, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Предусматривается также:

– комплекс мероприятий по развитию добровольческой деятельности, включая образовательные слеты, форумы, сборы, семинары для участников добровольческого движения;

– проведение слетов, сборов для молодых людей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и для несовершеннолетних, находящихся на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;

– проведение научно-практической конференции по вопросам профилактики негативных явлений;

– организация социологических исследований, мониторингов среди различных групп молодежи по темам:

– противодействие экстремизму и результативность его профилактики;

– мониторинг молодежных сообществ.

Молодежь – главный ресурс общества, его будущее. Но свое предназначение она выполнить не может, если ей не будут предоставлены определенные гарантии со стороны общества [3]. Прежде всего, она нуждается в необходимости приобретения знаний, которые будут соответствовать направлениям развития современности. Успешное сотрудничество молодежи и государства – залог эффективной работы различных сфер жизни общества в целом.

1. Девятловский, Д.Н. Социальная работа с молодежью / Д.Н. Девятловский. – Красноярск: СибГТУ, 2013. – 128 с.

2. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации. – Москва: Омега-Л, 2005. – 26 с.

3. Российская Федерация. Законы. О государственной молодежной политике на территории Вологодской области: Федеральный закон от 29 ноября 2005 года № 1376 – ОЗ: [принят Государственной думой 20 октября 2005 года: одобрен Советом Федерации 29 ноября 2005 года]. – Москва: Омега-Л, 2014. – 62 с.

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ № 41 Г. ВОЛОГДЫ

А.В. Вечеринина
Научный руководитель ***В.С. Орлова****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современных реалиях возрастает значимость инноваций в сфере образования, при этом появляется необходимость в изменении характера управленческой деятельности. Нововведения в процессе управления современной школой позволяют раскрыть творческий потенциал педагогов и учащихся, способствуют установлению связей с социальными заказчиками, появлению новых форм организации учебной деятельности. Управленческая деятельность в данном контексте обеспечивает повышение качества образования учащихся и функционирование образовательного учреждения в режиме развития. Эффективность нововведений в управлении школой определяется:

– уровнем профессиональной компетентности управленческого аппарата и степенью взаимодействия с педагогическим и ученическим коллективами;

– комплексностью и непрерывностью инновационного процесса в управленческой практике;

– профессиональным мастерством педагогов и качеством образования обучающихся;

– уровнем развития образовательной организации и ее статусом;

– оптимальным сочетанием традиционных методов управления с инновационными [1].

В качестве инновационных площадок г. Вологды в 2019 г. определены следующие образовательные организации: три дошкольные организации; две школы, в том числе МОУ «СОШ № 41»; две гимназии; один лицей; одна коррекционная школа. При этом реализуются инновации, связанные с коррекционным обучением, с использованием информационно-коммуникационных технологий и применением здоровьесбергающих технологий.

Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 41» по характеру деятельности является одним из инновационно-активных, обладает необходимой материальной базой и имеет опыт реализации таких инновационных проектов, как «Цифровая школа как ресурсный центр сетевого взаимодействия в муниципальной и региональной системах образования» (2010–2013 гг.); «Готов к труду и обороне» (2015 г.).

Основными направлениями инновационной деятельности школы являются [2]:

– локальная инновация – дистанционное обучение;

– активизация общественно-государственного управления и информационная открытость школы;

– управление информационными потоками и развитие организационной культуры школы;

– использование современных образовательных, воспитательных, управленческих технологий;

– изменение в воспитательно-образовательной системе школы.

Одна из ключевых инноваций, реализованных в школе, – внутришкольная модель профильного обучения. В рамках стратегии широкой дифференциации образовательных услуг школа осуществляет обучение учащихся 10–11-х классов по индивидуальным образовательным маршрутам. Обучающимися сформированы индивидуальные учебные планы из 7 предметных, 5 репетиционных, 16 элективных курсов. В настоящее время 55 учеников 10–11-х классов учатся согласно профильным и общеобразовательным маршрутам, сформированы 48 групп. Эффективность модели подтверждает средний балл по ЕГЭ. Нововведение позволяет более полно удовлетворять социальные запросы родителей и детей, однако усложняет учебный процесс для всех остальных классов ввиду большого числа одновременно задействованных учителей и учебных кабинетов.

Открытая модель внеурочной деятельности и дополнительного образования «Найди себя» объединяет в себе классные коллективы, детские общественные организации, клубы, кружки, секции, сформированные по запросам социума, родителей и учащихся. Реализуется в виде коллективных творческих дел.

Осуществление инновационного проекта «Здоровое завтра» предполагает создание безопасной, здоровьесберегающей среды школы, усиление физкультурно-оздоровительной работы, изменения в учебно-воспитательном процессе. С целью создания комфортной среды для всех участников образовательного процесса, благоустройства территории школы и развития школьной инфраструктуры реализуются проекты «Как хорошо лицо свое иметь», «Зеленое кольцо школы», «Безопасное пространство ОО», «Уют. Красота. Здоровье».

В рамках исследования для выявления имеющихся проблем и определения перспектив развития инновационной деятельности в школе проведен социологический опрос. В нем приняли участие 30 учителей.

Результаты опроса позволяют утверждать, что мотивация учителей школы к разработке и применению инноваций достаточно высокая, но в то же время большинство педагогов находятся на стадии знакомства с «модными» терминами, но не с самими инновациями и их содержанием. Наиболее популярные инновационные технологии, которые респонденты указали как реализуемые ими в своей работе, – информационно-коммуникационные, учебно-методические, проектные. Основной причиной, препятствующей инновационной деятельности, по мнению учителей, является невысокий уровень материально-технического обеспечения (рис. 1). Среди условий, способствующих

внедрению инновационных технологий, 40% респондентов выделили методическое обеспечение и проработанность, 35% – убедительность и своевременность нововведений, а 30% участников опроса отметили, что важно желание изменить подходы к деятельности (рис. 2).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос о причинах, препятствующих инновационной деятельности, % от числа опрошенных

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос об условиях, способствующих внедрению инновационных технологий, % от числа респондентов

Как показало исследование, педагоги заинтересованы в использовании инновационных технологий в образовательном процессе. Инновации реализуются как в обучении, так и в воспитании школьников. Однако у значительной части учителей отсутствует четкое понимание термина «инновационные технологии», они не ориентируются в подходах, обеспечивающих инновационную образовательную деятельность. Вместе с тем результаты опроса доказывают, что для распространения в массовой школе инновационных технологий необходимо, прежде всего, методическое сопровождение инновационных процессов обучения. Стоит отметить также выявленную проблему организации обмена опытом среди педагогов, а также научным и профессиональным сообществом.

Решению обозначенных проблем, на наш взгляд, будет способствовать создание на базе подведомственного бюджетного учреждения системы образования информационного портала, в задачи функционирования которого входит:

– методическое обеспечение информационной деятельности;

– общественный и профессиональный мониторинг реализуемых инновационных проектов;

– выявление потребностей общества и сфер экономики в кадрах;

– проведение первоначальной осознанной профориентации обучающихся, определение специализации ученика уже на стадии общего среднего образования.

Таким образом, можно заключить, что разработка и реализация инноваций в процессе управления средней общеобразовательной школой позволит повысить качество образования обучающихся, включая уровень успеваемости и творческую активность; совершенствовать профессионализм управленческого аппарата и педагогов и тем самым достичь более высокого уровня развития учреждения.

1. Вологодский институт развития образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://viro.edu.ru

2. Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 41» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shkola41.ru/index.php/o-shkole/osnovnye-svedeniya

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ В БУЗ ВО «ВОЛОГОДСКАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА № 4»

М.А. Дружинина
Научный руководитель ***В.А. Игнатьевский****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Разработка мероприятий совершенствования управления оказания медицинских услуг, в целях устранения имеющихся у организации проблем функционирования, а также с учетом опыта организаций из аналогичной сферы общественных отношений, будет способствовать развитию потенциала медицинской организации.

В настоящее время в БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4» работает 381 работник, из них 79 врачей, 209 человек среднего медицинского персонала и 93 человека прочего персонала. Укомплектованность поликлиники кадрами составляет 54,1%. Наблюдается острая нехватка как медицинского персонала, так и прочего, в том числе административно-управленческого и хозяйственного.

В поликлинике численность обслуживаемого прикрепленного населения составляет 65 365 чел., в том числе детей 14 844 чел. (в том числе детей в возрасте до одного года 1042 чел.). Основной категорией, посещающей поликлинику, является взрослое население.

Основной показатель деятельности поликлиники – количество посещений – увеличивается с каждым годом. В среднем каждый прикрепленный к поликлинике человек посетил ее в 2018 году 5,8 раз. На платной основе число посещений в 2018 году увеличилось в 2 раза по сравнению с 2016 годом. Общее количество посещений в период 2016–2018 г. увеличилось на 10,4%, что может говорить об ухудшении здоровья населения.

Внедрение современных информационных технологий в медицине выводит здравоохранение на новый уровень, так как оперативный доступ к информации и обмен ею существенно сокращает временные затраты на поиск решений проблемы. Для повышения эффективности работы и качества оказываемых медицинских услуг предлагаем осуществить включение новой платной услуги – онлайн-консультирование на примере БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4». Необходимость внедрения данной услуги обусловлено большой проходимостью в поликлинике и, как следствие, долгим ожиданием приема к специалисту.

При онлайн-консультации пациенты смогут удаленно посоветоваться с практикующими врачами по различным вопросам в режиме реального времени. Услуги будут оказываться квалифицированным медицинским персоналом

БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4». Консультация будет осуществляться по следующим вопросам:

1) получить рекомендации по обращению к профильным специалистам;
2) узнать больше о назначенных вам лекарствах или процедурах;
3) расшифровать свои анализы;
4) получить совет о подготовке к беременности или уходу за ребенком;
5) посоветоваться на тему женского здоровья;
6) узнать больше о расстройствах нервной системы;
7) обсудить проблемы с кожей, ногтями и волосами;
8) проконсультироваться насчет заболеваний и патологий ЖКТ;
9) посоветоваться на тему контрацепции или венерических заболеваний;
10) задать другой вопрос медицинского характера.

Услуги будут разделены по продолжительности на экспресс-консультацию, которая будут длиться не более 5 минут, и полную консультацию по продолжительности до получаса. Необходимо установить возрастное ограничение: только пользователи старше 18 лет смогут проконсультироваться в врачом. Также необходимо предложить пациентам на выбор способ взаимодействия с врачом: чат, аудио- или видеосвязь.

Для реализации данного мероприятия необходимо на сайте поликлиники создать личный кабинет для регистрации пациентов, через который они смогут осуществлять консультацию с врачами. Данная работа предусматривает назначение ответственным начальника отдела информационных технологий и защиты информации за реализацию модификации официального сайта БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4». В личном кабинете будут находиться все данные о пациенте, его электронная медицинская карта, полис об обязательном медицинском страховании.

Основной категорией потребителей, на которую направлена новая услуга, являются пациенты в возрасте от 18 до 45 лет. Алгоритм оказания новой платной услуги для пациента будет следующим:

1) зайти в личный кабинет на официальном сайте БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4»;
2) зайти в раздел «Онлайн-консультация»;
3) выбрать подходящую для него услугу (специализацию врача, продолжительность консультации и способ взаимодействия);
4) ввести реквизиты карты, оплата будет автоматически списываться по завершению консультации;
5) ждать ответа специалиста.

В кабинете каждого врача, задействованного в онлайн-консультациях, необходимо наличие компьютера с выходом в Интернет и веб-камеры. Врачу, специализацию которого выбрал пациент, приходит запрос на онлайн-консультацию. Специалист может принять пациента мгновенно, а может назначить консультацию на определенное время.

Персонал поликлиники необходимо подготовить к реализации новой платной услуги, а именно провести курсы по использованию информационных технологий и проведению онлайн-консультаций для медицинского персонала БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4». Ответственным за проведение курсов будет назначен начальник отдела информационных технологий и защиты информации.

Предлагаем следующий прейскурант цен на новую платную услугу (таблица 1). Цены онлайн-консультаций были предложены исходя из прейскуранта поликлиники № 4 на такие услуги, как прием врача-специалиста взрослой и детской поликлиники и прием врача-специалиста на дому. Новую услугу необходимо внести в прейскурант цен на платные медицинские услуги БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4» и обновить информацию на сайте поликлиники. Ответственным за выполнение будет назначен начальник планово-экономического отдела.

Таблица 1

Прейскурант цен на онлайн-консультацию пациентов

Вид консультации	Цена	
	чат	аудио- или видеосвязь
Экспресс-консультация	-	150
Полная консультация	250	250
Подписка на 1 месяц	1000	-

По прогнозным данным, в результате проведения анализа, предлагаемыми услугами воспользуется 300 человек. Дополнительная выгода составит 75 тысяч рублей в месяц.

Таким образом, для получения консультации пациентам не придется предварительно записываться на прием и стоять в очередях, что поможет снизить нагрузку на врачей и сократить время пребывания людей в очереди в БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4». В результате внедрения онлайн-консультаций повысится доступность оказания медицинской помощи прежде всего для населения трудоспособного возраста. Благодаря реализации данного мероприятия, увеличится пропускная способность поликлиники. Кроме того, увеличится качество жизни населения города Вологды в результате оперативного обращения к специалистам и решения проблем со здоровьем на ранних этапах.

1. https://pol4.volmed.org.ru/index.php?page=medinfo

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ЗАНЯТЫХ КОРРЕКЦИЕЙ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ

Л.А. Дылевская
Научный руководитель ***Н.П. Советова****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время воспитание и обучение детей с нарушениями развития речи осуществляется в специализированных детских садах для детей с нарушениями речи. Одной из главных задач управления государственной поддержки в сфере дошкольного образования выступает обеспечение его общедоступности. Основными проблемами дошкольных учреждений, занятых коррекцией речевых нарушений детей в настоящее время являются:

Во-первых, наполняемость групп. В муниципальных дошкольных учреждениях компенсирующей направленности группы, в большей части, переполнены и превышают численность детей, нуждающихся в коррекции речи.

Во-вторых, кадровое обеспечение для осуществления образовательного процесса особых детей. В этих учреждениях не хватает квалифицированных кадров (психологов, дефектологов, учителей-логопедов).

Для решения этой проблемы существует несколько подходов:

- административный подход, в рамках которого происходит увеличение мощности сети муниципальных учреждений, за счет строительства новых, увеличения количества групп и т.д.

- рыночный подход, за счет привлечение немуниципальных поставщиков к оказанию дошкольных образовательных услуг и услуг по присмотру и уходу за счет средств местного бюджета.

- компенсационный подход, при котором родителям детей, не посещающих детские сады, осуществляется компенсация.

У каждого из данных подходов есть как положительные, так и отрицательные моменты, а также факторы, сдерживающие развитие. Так, основным фактором, препятствующим решению проблем дошкольных учреждений, занятых коррекцией речевых нарушений за счет административного подхода, является в первую очередь дефицит муниципальных бюджетов.

Проблемы применения компенсационного подхода заключаются в том, что компенсация, выданная родителям, не всегда расходуется на обеспечение детей по получению социальных навыков [1].

Рыночный подход, на наш взгляд, наиболее перспективен, так как сюда же можно отнести механизмы развития муниципально-частного партнерства.

Многие формы социально-педагогической помощи являются частными инициативами различных благотворительных организаций; современные сис-

темы социальной помощи требуют квалифицированных специалистов в области оказания социально-педагогической поддержки.

Формирование положительного отношения общества к детям-инвалидам и детям с ОВЗ, соответствующего Конвенции ООН о правах инвалидов, определяет необходимость разработки и реализации национальной политики формирования положительного отношения общества к детям-инвалидам и детям с ОВЗ как к полноправным гражданам страны; создания национальной медийной продукции для демонстрации в СМИ с целью профилактики и преодоления негативного отношения общества к детям-инвалидам и детям с ОВЗ и пропаганды возможностей сотрудничества и взаимопонимания детей с нормативным развитием и их сверстниками с инвалидностью и ОВЗ; формирование адекватного отношения к инвалидам и лицам с ОВЗ в системе общего школьного образования нормативно развивающихся детей в ходе специальных курсов [2].

В настоящее время в вопросе воспитания детей на первое место выходит задача адаптации детей к быстро меняющимся условиям жизни и обретение устойчивых жизненных ориентиров, позитивная социализация ребенка. Помощью в данном вопросе является взаимодействие детских садов с учреждениями культуры, в связи с чем необходим комплексный подход государства, исходя из которого возникала бы заинтересованность в сотрудничестве как у детских садов, так и у учреждений культуры и досуга.

Следующие проблемы, с которыми сталкиваются учреждения муниципального образования – педагогу необходимо знать не только образовательные методики, а разбираться в разных областях медицины, дефектологии, олигофренопедагогике, сурдопедагогике, тифлопедагогике.

В-третьих, все активнее отстаивается точка зрения о необходимости внедрения модели инклюзивного образования. Предполагается создание для детей с особыми потребностями безбарьерной среды обучения. В связи с чем поднимается вопрос о целесообразности и необходимости существования специализированных муниципальных учреждений, в том числе по проблемами коррекции речи [3].

Считаем более правильным предпринимать мероприятия, направленные на расширение работы с родителями детей с нарушениями речи.

Появление ребенка с ограниченными возможностями в семье ставит родителей перед фактом расширения социальных контактов с разными учреждениями, организациями и службами. Осознавая свою ответственность перед малышом, родители должны, не теряя времени, начинать действовать, проявляя соответствующую активность с целью создания необходимых условий для организации полноценного развития и воспитания ребенка.

Такая активность является полезной, поскольку она позволит родителям легче пережить депрессивное состояние, вызванное появлением ребенка с дефектом в развитии, а также сможет дать положительный импульс для его своевременного лечения, воспитания и развития.

Подводя итог, отметим то, что государственная поддержка муниципальных учреждений, занятых коррекцией речевых нарушений объединяет разные меры – экономические, правовые, организационные.

Система социально-педагогической помощи реализуется через социальные программы, регламентируемые государством (федеральным законодательством). Но отдельные программы принимаются местными властями.

По моему мнению, государству необходимо более сосредоточится на рыночном подходе, в рамках которого создать правовую базу, создающую условия для развития сети учреждений, как муниципальных, так и частных, в сфере коррекции речевых нарушений.

1. Евтушенко, И.В. Основные направления государственной политики в области специального (коррекционного) образования / И.В. Евтушенко // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5.

2. Гимазетдинова, Э.Я. Актуальные проблемы дошкольных учреждений в XXI веке [Электронный ресурс] / Э.Я. Гимазетдинова, З.Р. Мингазова // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 43-44. – URL https://moluch.ru/conf/ ped/archive/20/1370/ (дата обращения: 25.10.2019).

3. Проблемы детских садов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: muz4in.net/news/problema_detskikh_sadov_v_rossii/2010-12-09#axzz1

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВЫТЕГОРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Е.Д. Жданова

Научный руководитель ***Е.В. Подолякина****, канд. техн. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Обязательным условием развития любого экономического субъекта и повышения его конкурентоспособности является привлечение инвестиций.

Анализ инвестиционной привлекательности позволяет определить сильные и слабые стороны инвестиционной среды муниципального образования, выделить перспективные направления его развития и принять решение о формировании инвестиционных проектов, повышающих инвестиционную привлекательность муниципального образования, что обосновывает актуальность выбранной темы [1].

Целью исследования является проведение анализа инвестиционной привлекательности Вытегорского муниципального района и определение пер-

спективных направлений его развития. Объектом исследования выступает инвестиционная среда Вытегорского муниципального района.

Инвестиционная привлекательность муниципального образования – это обобщенная оценка, формируемая с учетом воздействия на социально-экономическое развитие муниципального образования множества факторов и отображающая степень соответствия объекта инвестирования интересам инвесторов.

Инвестиционная привлекательность муниципального района представляет собой совокупность множества факторов (экономических, географических, социальных и т.д.), а также возможностей, угроз и ограничений, которые определяют степень притока инвестиций в муниципальный район [2].

Вытегорский муниципальный район – наибольший по занимаемой территории район Вологодской области, граничащий с Архангельской, Ленинградской областями и Республикой Карелия. По территории района проходят участки автомагистралей регионального и федерального значения. Транспортное сообщение также обеспечивает крупнейшее предприятие района – Вытегорский район гидросооружений и судоходства.

С целью анализа инвестиционной привлекательности в исследовании рассмотрены социально-экономические показатели Вытегорского муниципального района за период с 2014 до 2018 гг. (таблица 1).

Таблица 1

Социально-экономические показатели Вытегорского муниципального района в 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Численность постоянного населения, чел.	25 202	24 853	24 581	24 376	24 100
Число умерших, чел.	533	525	526	429	497
Число родившихся, чел.	281	282	292	252	219
Уровень безработицы в % к экономически активному населению, %	2,5	2,2	2,6	2,1	1,7
Число официально зарегистрированных безработных, чел.	370	305	348	283	211
Потребность в работниках для замещения вакантных должностей, ед.	98	102	249	211	176
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, руб.	26131	29883	31943	34650	38152
Объем лесозаготовки, тыс. $м^3$	1120	1258	1452,6	1599,2	1800
Производство пиломатериалов, тыс. $м^3$	223,2	224	234,3	253,4	266
Выпуск хлеба и лебобулочных изделий, тонн	1923	1920	1877	1645	1170,3
Оборот розничной торговли, млрд руб.	2,30	2,71	2,63	2,86	2,96
Поголовье крупного рогатого скота, ед.	291	544	655	630	420
Производство молока, тонн	341	650,3	807	805	713
Бюджетные ресурсы – профицит «+», дефицит «-», тыс. руб.	5110,1	62629,3	-43606,5	-8615,2	32885,4
Объем туристкого потока, тыс. чел.	60,2	65,8	75,5	84,3	85,1

Анализируя демографические процессы Вытегорского муниципального района, можно проследить тенденцию снижения численности населения. В период 2014–2018 гг. численность населения сократилась на 1102 человека, что связано с естественной и миграционной убылью. Абсолютные показатели смертности населения остаются стабильно высокими, превышая показатели рождаемости за весь исследуемый период в 2 раза.

В период с 2014–2018 гг. уровень безработицы в процентах к экономически активному населению сократился в 1,45 раза. Численность официально зарегистрированных безработных в 2018 г. уменьшилась по сравнению с 2014 г. на 159 человек.

Среднемесячный размер начисленной заработной платы за исследуемый период стабильно растет, превышая в 2018 г. уровень 2014 года на 46%.

Вытегорский район является одним из лидеров лесопромышленного комплекса Вологодской области. В 2018 г. объемы лесозаготовки достигли рекордных показателей – 1800 тыс. м^3 лесоматериалов, что больше уровня 2014 г. на 60,1%. Объем произведенных пиломатериалов в период 2014–2018 гг. имеет тенденцию к увеличению и в 2018 г. превышает уровень 2014 г. на 19%.

Пищевая промышленность района представлена производством хлеба, хлебобулочных и кондитерских изделий, сокращение объема производства которых наблюдается в период с 2016–2018 гг.

Общий оборот розничной торговли в районе в 2018 г. по сравнению с 2014 г. увеличился на 28,5%, или на 657 млн руб., при анализе динамики данного показателя наблюдается его устойчивый рост.

Сельское хозяйство Вытегорского района представлено следующими отраслями: животноводство, растениеводство, рыбодобывающая отрасль. В 2018 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось по сравнению с 2017 г. на 33%, однако в сравнении с показателем 2014 г. увеличилось на 44%. Объем произведенного молока в период с 2014–2016 гг. имеет положительную динамику, однако в 2018 году имеет значение показателя меньше на 12 % уровня 2016 г.

Анализируя бюджетные ресурсы района можно видеть, что в период 2016–2017 гг. бюджет исполнялся с дефицитом, однако к 2018 г. наблюдается положительная динамика – бюджет исполнен с профицитом в 32 855 тыс. руб.

Объем туристкого потока в районе стабильно растет, увеличившись в период 2014–2018 гг. на 41%.

Анализ инвестиционной привлекательности Вытегорского муниципального района позволил выявить его сильные стороны, или его инвестиционный потенциал. К показателям инвестиционного потенциала можно отнести такие факторы, как выгодное географическое положение, рост промышленного производства, стабильная ситуация на рынке труда, увеличение объемов оборота розничной торговли, рост среднемесячной заработной платы и повышение ту-

ристкого потока. К слабым сторонам, или инвестиционным рискам, можно отнести такие факторы, как отрицательная динамика сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, сокращение численности постоянного населения, дефицит квалифицированных кадров в сфере здравоохранения и образования [3].

Отсюда можно определить направления хозяйственной деятельности, повышающие инвестиционную привлекательность Вытегорского муниципального района:

– углубленная переработка древесины;
– создание объектов придорожного сервиса;
– развитие туристской инфраструктуры.

1. Бланк, И.А. Основы инвестиционного менеджмента / И.А. Бланк. – Санкт-Петербург: Ника-Центр, 2005. – 265 с.
2. Инвестиционный менеджмент: учебник / Н.И. Лахметкина, С.Н. Малофеев, Л.Д. Капранов, Т.Н. Седаш. – Москва: КНОРУС, 2015. – 262 с.
3. Злобин, Б.К. Инвестиционная система региона: концепция, механизм управления: монография / Б.К. Злобин. – Москва: ИД ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2008. – 288с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

Н.Н. Леонтьева
Научный руководитель ***М.В. Ступина****, канд.экон.наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Социально-трудовые отношения – это основа основ экономических отношений любого общества. Общество не может существовать без потребления материальных благ, для производства которых люди вступают друг с другом в определенные отношения. Поэтому со времени возникновения института государства социально-трудовые отношения становятся сферой его повышенного внимания.

Регулирование этих отношений направлено на обеспечение продуктивной занятости населения и защиты от безработицы, справедливой оплаты труда и формирования доходов, совершенствования форм социального партнерства.

Социальная политика применительно к рынку труда связана, прежде всего, с возможностями государства влиять на спрос и на рабочую силу. Также воздействие на этот рынок идет с помощью корректировки правовых норм,

касающихся использования иностранной рабочей силы. Регулирование осуществляется и сокращением доступа некоторых групп работников на рынок труда. Серьезное воздействие на этот рынок оно оказывает и тем, что берет на себя организацию и финансирование системы переобучения работников в связи со структурными сдвигами в экономике [2].

Государственное регулирование социально-трудовых отношений в г. Вологде ведется по следующим основным направлениям:

– формирование нормативной правовой базы в сфере трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений;

– регистрация соглашений в сфере социально-трудовых отношений и контроль за их исполнением;

– организация социального партнерства, разрешение коллективных споров;

– координация внутриведомственного государственного контроля за исполнением норм трудового права;

– консультирование по нормам трудового права работодателей и работников;

– государственное управление охраной труда;

– государственная экспертиза условий труда;

– мониторинг выплаты заработной платы, уровня доходов и заработных плат, условий труда, производственного травматизма.

Большое значение в регулировании данных отношений в г. Вологде имеет Отделение занятости населения по городу Вологде и Вологодскому району, которое занимается оказанием следующих государственных услуг населению:

– регистрация граждан в целях содействия в поиске подходящей работы, а также регистрация безработных граждан;

– содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям – в подборе необходимых работников;

– информирование о положении на рынке труда в г. Вологде;

– организация ярмарок вакансий и учебных и рабочих мест;

– психологическая поддержка безработных граждан;

– профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование безработных граждан;

– социальная адаптация безработных граждан на рынке труда;

– осуществление социальных выплат гражданам, признанным в установленном порядке безработными;

– анализ, прогнозирование и мониторинг рынка труда на территории г. Вологды, оценка состояния и прогноз развития занятости населения и др. [1].

По данным Отделения занятости населения по городу Вологде и Вологодскому району, по состоянию на 16.04.2019 г.:

– численность зарегистрированных безработных граждан составляет 1893 человека, что на 14,3% больше, чем на 01.01.2019 г.;

– уровень регистрируемой безработицы – 1,3%, а на 01.01.2019 г. – 1,1%;

– потребность в работниках, заявленная работодателями, – 5873 единицы, что на 58 единиц больше, чем на начало года [1].

Согласно данным Отделения занятости населения по городу Вологде и Вологодскому району, основные блоки проблем в сфере социально-трудовых отношений в г. Вологде: занятость, организация и оплата труда. Первый из этих блоков определяет возможности обеспечения людей средствами существования, а также реализация индивидуальных способностей. Второй блок связан с условиями труда, характером взаимоотношений в производственных коллективах, возмещением затрат рабочей силы, возможностями для развития человека в процессе трудовой деятельности.

Целевая функция регулирования таких отношений состоит в содействии расширению спроса на труд и поддержке эффективного предложения рабочей силы, чтобы:

– развить трудовые ресурсы и приспособить их к структурным изменениям для улучшения возможностей экономического роста;

– содействовать социальному равенству путем улучшения как способности к занятости, так и возможностей для занятости;

– стабилизировать занятость в период экономического спада и создать условия для преодоления недостаточного предложения рабочей силы на стадии экономического подъема.

В качестве приоритетных направлений по совершенствованию государственного регулирования социально-трудовых отношений в г. Вологде предлагаем следующие:

1. Открытие отдела содействия дистанционной занятости в Отделении занятости населения по городу Вологде и Вологодскому району.

2. Корректировка программ профессиональной подготовки и переподготовки кадров.

3. Разработка методики комплексной оценки результатов регулирования социально-трудовых отношений.

Первое и второе направление имеют общую цель. Это развитие инновационных форм занятости, содействие открытию новых рабочих мест. Актуальность использования инновационных форм занятости обусловлена ускорением научно-технического прогресса, новыми требованиями рынка труда, появлением новых организационно-технических возможностей развития современного производства.

Профессиональная подготовка и переподготовка считается главным направлением в политике на рынке труда, так как перспектива быть занятым в современном мире, характеризующемся быстрыми переменами и структур-

ными преобразованиями, тесно связана с вложениями в человеческий капитал – получением высококачественного образования и современной профессии, которые выступают гарантией от безработицы. Поэтому необходимо расширить, разнообразить программы профессиональной подготовки и переподготовки безработных и работников, находящихся под угрозой увольнения.

В настоящее время активно развиваются и пользуются популярностью такие современные профессии, как интернет-маркетолог, интернет-коуч, специалист по продвижению сайтов, веб-программист, веб-дизайнер, копирайтер, рерайтер, транскрибер и др.

Данные направления должны способствовать снижению безработицы, развитию новых форм взаимодействия с работодателями, росту конкурентоспособности рабочей силы, реализации новых проектов, расширению возможностей самореализации, снижению социальной напряженности, увеличению доходов населения.

Целью третьего направления является определение проблем в сфере социально-трудовых отношений для дальнейшей разработки конкретных направлений решения этих проблем. В данной методике будут использованы показатели проявления результатов регулирования как на внешнем уровне (состояние трудовых ресурсов, эффективность занятости населения, состояние социального партнерства и др.), так и на уровне организации (движение кадров, оплата труда, взаимоотношения в трудовом коллективе и др.).

1. Департамент труда и занятости населения Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://depzan.gov35.ru

2. Кокин, Ю.М. Экономика труда: учебник / под ред. Ю.М. Кокина, П.Э. Шлендера. – М.: Магистр, 2010. – 686 с.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПОЛИТИКА

Е.А. Неклюдова

Научный руководитель ***Е.В. Грудева****, доктор филол. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Имидж политического деятеля, как одна из важнейших технологий воздействия на массовое сознание, представляет собой сложное многофункциональное явление. В структуре имиджа существенной оказывается коммуникативная составляющая, включающая в себя речь (вербальная коммуникация) и невербальное поведение (невербальная коммуникация). Исследования в области невербальной коммуникации показывают, что невербальная составляющая является более информативной и правдивой по сравнению с вербальной, так как не всегда поддается контролю. Любое несоответствие (неконгру-

энтность) с речью приводит к появлению невербальных микросигналов, говорящих о противоречии. По невербальной коммуникации люди часто оценивают политического деятеля (важным является не то, что говорит политик, а то, как он говорит, с какой интонацией и жестом).

Таким образом, невербальная коммуникация становится все более актуальной именно в политической сфере, так как представляет собой определенный информационный код, который использует политик при общении с аудиторией.

С целью выявления особенностей невербальной составляющей имиджа-региональных политических деятелей нами были проведены исследования *контент-анализ* и *фокус-группа*. Материалом для контент-анализа послужили видеозаписи телепередач и конференций с выступлениями экс-мэров города Череповца (О.А. Кувшинникова, В.Е. Позгалева, Ю.А. Кузина) в трех разных ситуациях: интервью, конференция, общение с народом. Видеоролики отличались по жанру, тематике и временной характеристике. Общее время изученного видеоматериала составило 2 часа 12 минут. Нами были проанализированы следующие видеоматериалы:

1. О.А. Кувшинников: интервью в программе «Вести35.РФ» от 02.04. 2015 г. (6 минут 6 секунд); интервью телеканалу «Русский север» от 15.06. 2015 г. (29 минут 58 секунд); выступление перед депутатами правительства Вологодской области от 20.03.2014 г. (5 минут 10 секунд); интервью главному редактору газеты «Заря Севера» от 16.09.2016 г. (9 минут 11 секунд); выступление перед аудиторией на отчетно-выборном собрании областиот 25.01.2017 г. (1 минута 2 секунды); проверка ремонта поврежденного участка трубопровода от 06.09.2015 г. (4 минуты 55 секунд).

2. В.Е. Позгалев: программа «Обсудим» от 05.04.2011 г. (47 минут); выступление перед аудиторией 05.05.2011 г. на «Дне мецената и благотворителя» (4 минуты 48 секунд); посещение в шекснинском районе льняного комбината 19.10.2011 г. (3 минуты 26 секунд).

3. Ю.А. Кузин: программа «Вести35.РФ» от 09.03.2016 г. (7 минут 46 секунд); передача «Cherinfo.ru» от 20.11.2013 г. (4 минуты 41 секунда); программа «35TV.ru» от 04.11.2016 г. (7 минут 46 секунд); программа «Вести35. РФ» от 03.04.2015 г. (2 минуты 26 секунд); передача «Cherinfo. ru» от 15.04.2015 г. (4 минуты 10 секунд).

Контент-нализ видеозаписей осуществлялся по методике, разработанной авторами «Мультимедийного русского корпуса» (МУРКО [1]). За единицу анализа был взят конкретный клипотекст (продолжительностью от 10 до 30 секунд), включающий в себя текстовый фрагмент (речь говорящего) и видеофрагмент (содержащий жестовый материал). Нас интересовали речевые фрагменты с точки зрения звуковых особенностей голоса говорящего, поэтому основными характеристиками для анализа стали тембр, громкость звучания, темп речи, характер интонации, смех и покашливания. Выделенные в ка-

ждом клипотексте жесты изучались с точки зрения их типа и семантического значения. Результаты исследования вносились в разработанные таблицы-классификаторы.

Анализ невербальной коммуникации в структуре имиджа В.Е. Позгалева позволил сделать следующие выводы: частое использование жестов с семантикой доминирования (40 сигналов) говорит о сильном и уверенном человеке. Размеренная, ритмичная, интонационно спокойная речь создает образ политика, преисполненного чувством собственной значимости и ответственности за свое дело. Однако в невербальном поведении встречаются неконтролируемые сигналы с отрицательной коннотацией. К таким сигналам относятся: потирание носа, «ерзание» на стуле, пожимание плечами при утвердительной фразе. По мнению исследователей, подобные паттерны имеют сильное воздействие на окружающих, поэтому в формировании имиджа важно учитывать эти особенности.

В невербальном поведении Ю.А. Кузина самыми частотными являются изобразительные жесты с семантикой доминирования (28 жестов), но манера исполнения данного сигнала отличается плавностью и мягкостью («ладонь ребром», «рука ладонью вниз», «движения указательным пальцем»), а также жесты с круговыми движениями. Среди симптоматических жестов (нахмуривание и поднимание бровей) чаще всего встречаются сигналы со значением «сосредоточенность» (по словарю МУРКО [1]). В некоторых ситуациях данные паттерны имеют значение «дистанцирование», «лукавство», «тревожность», «удивление». В невербальном поведении отмечаются также сигналы с отрицательной коннотацией: пожимание плечами при утверждении (неуверенность в сказанном), подергивание бровью (лукавство). Неконгруэнтность произносимой информации и используемого жеста сильно влияет на восприятие образа и искажает структуру имиджа.

Исследование невербальной коммуникации О.А. Кувшинникова показало следующие результаты: отмечается большое количество симптоматических жестов с семантикой «сосредоточенность», «нетерпение», «недовольство», «подчеркивание» (по словарю МУРКО [1]). Есть неконтролируемые сигналы со значением «нервозность». Самый распространенный жест – это пощипывание пальца. Преобладание подобных сигналов говорит о развитой эмоциональной составляющей политика. Среди иллюстративных жестов наиболее частотными являются изобразительные (14 сигналов) и регуляторы (8 сигналов). Редко встречаются жесты с отрицательной коннотацией (из 31 клипотекста встретился один неконтролируемый сигнал). Важной особенностью невербального поведения О.А. Кувшинникова является то, что жесты практически всегда выходят за пределы личной территории (признак доминирования). Использование жестов открытости наряду с сигналами доминирования создает образ уверенного и сильного политика, лидера с харизматическими качествами. Существенным становится и то, что в поведении практически отсутствуют сигналы лжи, а в большей степени проявляются симптоматические жес-

ты (24 сигнала). Ярко представленная эмоциональная составляющая (радость, гнев, волнение) говорит о неподдельности чувств политического деятеля. Исследователь невербальной коммуникации Артем Павлов [2] в одном из своих интервью отмечал, что в настоящее время большая редкость встретить политика с искренними проявлениями эмоций. Это является положительной стороной в формировании позитивного имиджа.

Таким образом, с помощью метода *контент-анализ* были выявлены наиболее частотные невербальные модели для каждого политического деятеля, определены особенности невербальных коммуникаций, а также проанализирована степень их воздействия на имидж.

Исследование *фокус-группа* проводилось в три этапа: в первой части респондентам предлагалось прослушать голоса политических деятелей Вологодской области (без указания на фамилии говорящих) и выразить свое мнение по поводу звуковых особенностей голоса и речи политиков. Вторая часть была посвящена просмотру видеозаписей без звука с участием тех же политиков и анализу их жестового поведения. Третья часть исследования заключалась в определении типажа политического деятеля (на основе личных впечатлений от увиденного и услышанного). Респондентам также предлагалось соотнести свое восприятие политика с типологией политических деятелей по классификации Г.Г. Почепцова [3]. В качестве респондентов выступили студенты-филологи 2 курса группы 2 ПДОпб-13-21оп ЧГУ в количестве 17 человек. На протяжении всего эксперимента велась видеосъемка.

Согласно проведенному исследованию, низкий голос более приятен для слуха, человек с подобным голосом представляется слушателю уверенным и сильным. Важным является и темп речи. Слишком быстрая речь плохо понимается слушателем. Резкие скачкообразные интонации искажают смысловые акценты произнесенной фразы. В результате информация не воспринимается полноценно. Быстрый темп речи в совокупности с низким голосом создает образ человека-командира, а это, как отмечают респонденты, может отпугнуть. Эксперимент также показал, что респонденты больше всего обращают внимание на позу, положение рук и головы, а также мимику и взгляд говорящего. Участниками фокус-группы было замечено, что при положении корпуса вперед и сложенных вместе руках поза воспринимается как давящая, командирская. Усиливает впечатление прямой пронзительный взгляд. Подобные сигналы создают образ властного, сильного человека. С одной стороны, такое невербальное поведение вызвало доверие у многих респондентов (так как сильный авторитетный человек может справиться с любой задачей), с другой стороны, некоторые подчеркнули, что доминирующие жесты вызывают страх в глазах окружающих, подавляют их. Открытая расслабленная поза, наоборот, располагает, создает положительный образ.

Таблица 1

Результаты фокус-группы

Ф.И.О. политич. деятеля	Возраст (среднее значение)	Особенности невербальной составляющей				Визуальный образ (ассоциации)	Социальный тип	Тип по классификации Г.Г. Почепцова
		Голос		Поза	Взгляд			
		эмоция	характер					
1. О.А. Кувшинников	45	доброжелат.	быстрый, скачкообразный	доминирующ., властная	прямой	командир	доминирующ.	«генерал»
2. Ю.А. Кузин	45	спокойн.	медл., монотонн.	открыт. уверенн.	спокой., сосредоточ.	актер, режиссер редактор врач	располагающ	«денежный мешок» «молодое дарование»
3. В.Е. Позгалев	60	общительн.	средн спокойн.	открыт. уверен.	сильн., властн. домин.	депутат	домини руюш.	«хозяин» «аксакал»

Таким образом, исследования *контент-анализ* и *фокус-группа* показали, что невербальная составляющая имеет большое значение для общего восприятия имиджа современного политика. От грамотной визуальной и речевой презентации зависит успех политического деятеля, возможность завоевать расположение и доверие граждан.

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorpora.ru

2. Павлов, А.Е. Физиогномика лидеров [Электронный ресурс] / А.Е. Павлов. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.fiziognomika.com

3. Почепцов, Г.Г. Имиджелогия / Г.Г. Почепцов. – 2-е изд. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. – 698 с.

ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ МОНОГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА СОКОЛА)

К.А. Паршинцева, Д.Н. Кулькова
Научный руководитель ***В.С. Орлова****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Моногорода на протяжении многих лет являлись основой российской экономики. Моногород отличает тесная связь между функционированием крупного предприятия и экономико-социальными аспектами жизни поселения, где рыночные перспективы предприятия существенно влияют на судьбу города. Проблема моногородов обострилась во время мирового кризиса, когда тысячи людей в прямом смысле слова оказались на грани выживания. Однако и в настоящее время развитию моногородов и вопросам управления ими не уделяется должное внимание. На решение этой проблемы и направлено настоящее исследование.

Город Сокол – крупнейший в Вологодской области центр деревообрабатывающей промышленности, производящий целлюлозу, бумагу различных сортов, пиломатериалы, древесную муку, детали домов и другую деревянную продукцию. Основная доля промышленного производства г. Сокола приходится на деревоперерабатывающее и целлюлозно-бумажное производства. Три предприятия этой отрасли – ОАО «Сокольский КБК», ООО «Сухонский ЦБК», ОАО «Сокольский ДОК» – признаны градообразующими. При этом промышленными предприятиями в 2018 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 3,2 млрд руб., что на 24% меньше по сравнению с 2016 г. (рисунок 1).

Рис. 1. Объем отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ и услуг в г. Сокол, млн руб.

В процессе анализа основных показателей функционирования г. Сокола были выявлены проблемы и перспективы его развития. Так, к основным сильнымего сторонам относятся: выгодное экономико-географическое положение, развитая система газоснабжения промышленных предприятий и жилищно-бытовых потребителей, использование местных видов топлива и отходов лесопереработки для производства энергии, наличие учебных заведений для подготовки профессиональных кадров для развития лесного кластера [1]. Вместе с тем главными трудностями, препятствующими развитию моногорода, являются ухудшение экологической обстановки в городе, слабое развитие альтернативных видов экономической деятельности, в том числе туристской (таблица 1).

Таблица 1

SWOT-анализ развития города Сокола

Сильные стороны	Слабые стороны
– Выгодное экономико-географическое положение, близость города к областному центру; – развитая система газоснабжения промышленных предприятий и жилищно-бытовых потребителей; – использование местных видов топлива и отходов лесопереработки для производства энергии; – потенциал предприятий города развивается в направлении глубокой переработки древесины; – наличие учебных заведений для подготовки профессиональных кадров для развития лесного кластера; – достаточно развитая сеть учреждений здравоохранения, образования, культуры, физкультуры и спорта	– Северная территория, холодный климат; – несоответствие городских дорог нормативным требованиям; – высокая степень износа автобусного парка; – неудовлетворительное состояние инфраструктуры городского хозяйства; – моноструктурность экономики; – низкий уровень предпринимательской активности; – старение населения; – высокий уровень безработицы; – дефицит высококвалифицированных кадров; – высокий уровень сброса загрязненных сточных вод в водные объекты; – степень озеленения санитарно-защитных зон не соответствует нормативам; – дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях; – высокая доля ветхого и аварийного жилья; – уровень заработной платы ниже, чем в среднем по Вологодской области; – слабое развитие альтернативных видов экономической деятельности, в т.ч. туристской сферы
Возможности	Угрозы
– Выходы к основным российским рынкам сбыта; – максимальное использование потенциала территории за счет таких факторов, как близость города к природным ресурсам Сокольского района, расположение на пересечении трех важнейших транспортных артерий	– Отток трудоспособного молодого населения; – сокращение численности населения; – наличие конкуренции со стороны более развитых городов; – ухудшение экологической ситуации; – снижение спроса на продукцию градообразующих организаций вследствие ухудшения социально-экономической ситуации в стране и регионе

Решению экологической проблемы будет способствовать предложенный в рамках проекта комплекс мер. Так, для привлечения внимания населения к вопросам обращения с отходами, с нашей точки зрения, должен быть проведен ряд мероприятий:

– проведение компании по информированию общественности о проблемах в системе обращения с отходами и способов их решения на бытовом уровне;

– повышение информированности органов власти и управления;

– стимулирование участия учебных заведений и научных организаций в определении путей решения проблемы обращения с отходами;

– повышение профессионального потенциала всех участников процесса обращения с отходами, в том числе посредством проведения тематических тренингов, учебно-ознакомительных программ и мероприятий.

Вместе с тем с целью улучшения состояния водных объектов необходима расчистка реки Сухона, ручьев, находящихся на территории города, проведение инвентаризации и реконструкции зеленых насаждений специализированной организацией.

Для снижения воздействия факторов загрязнения окружающей среды на здоровье населения города необходима реализация следующих направлений.

1. В области совершенствования организации деятельности органов контроля и надзора: проведение работы по экологическому и гигиеническому воспитанию населения; обеспечение внедрения административных регламентов исполнения функции по осуществлению проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований экологического и санитарного законодательства; повышение эффективности контроля и надзора.

2. В области гигиены атмосферного воздуха: повышение ответственности руководителей промышленных предприятий и иных объектов за организацию СЗЗ и обеспечение нормативного качества атмосферного воздуха; разработка мероприятий по снижению неблагоприятного воздействия на здоровье человека автомобильного транспорта.

3. В области питьевого водоснабжения: реализация в городе региональной программы по повышению качества питьевого водоснабжения на территории Вологодской области на 2019–2024 гг. в рамках федерального проекта «Чистая вода»; проведение мероприятий по проектированию и строительству объектов водоподготовки, обеспечение эффективной работы систем очистки воды и ее обеззараживание, внедрение прогрессивных технологий и оборудования; выполнение мероприятий по санитарно-техническому содержанию, профилактическому и аварийному ремонту существующих сетей и сооружений водоснабжения, содержания зон санитарной охраны водозаборов и водозаборных сооружений, обеспечение производственного лабораторного контроля качества воды в полном объеме; улучшение технического состояния сооружений по очистке сточных вод и канализационных сетей; обеспечение

производственного контроля за работой очистных канализационных сооружений и нормативами сброса загрязняющих веществ.

4. В области охраны почвы от загрязнения отходами производства и потребления: внедрение безотходных и малоотходных технологий производства; приведение в должное санитарно-техническое состояние существующих свалок ТБО; проектирование и строительство новых полигонов ТБО согласно действующим нормам и правилам мусороперерабатывающих заводов; решение вопросов утилизации и захоронения токсичных отходов.

Для обеспечения развития в моногороде альтернативных видов экономической деятельности, с нашей точки зрения, целесообразно организовать промышленный туризм. Основной формой промышленного туризма является промышленная экскурсия, то есть посещение определенных объектов (фабрик, заводов, комбинатов и т.д.) по заранее разработанному маршруту со специальным руководителем – экскурсоводом. В рамках проекта предлагается разработка и проведение экскурсий по промышленным предприятиям города Сокола. Для этого на предприятиях необходимо открыть музеи, чтобы посетители могли ознакомиться не только с производством, но и с историей предприятия и самим товаром.

Вместе с тем перспективным направлением развития моногорода Сокола является расширение сотрудничества с породненными городами: Валкеакоски (Финляндия) и Тутаев (Ярославская область). Реализовать данное направление позволит комплекс предлагаемых нами мер и условий. Предполагается организация промышленных туров для групп из городов-побратимов Валкеакоски и Тутаев. Стоит отметить, что при формировании промышленных туров преимуществом моногорода Сокол будет его близкое расположение к г. Вологде, поскольку для туристов может быть более удобным маршрут, который проходит через г. Вологду, а также появится возможность посетить областной центр с целью обзорной экскурсии. Кроме того, для продвижения моногорода важным является участие представителей промышленных предприятий и региональных туроператоров, организующих промышленные туры в г. Сокол, в выставках, фестивалях, ярмарках, форумах и других тематических событиях в городах-побратимах.

На основании вышесказанного можно заключить, что реализация разработанного проекта по развитию и продвижению моногорода Сокол приведет к созданию его благоприятного имиджа, улучшению экологической обстановки, активизации различных сфер экономики. При этом развитие альтернативных видов экономической деятельности, включая сферу туризма, позволит привлечь инвестиции и квалифицированные кадры и в целом благоприятно скажется на социально-экономической ситуации в моногороде.

1. Моногород: управление развитием [Текст] / Т.В. Ускова, Л.Г. Иогман, С.Н. Ткачук, А.Н. Нестеров, Н.Ю. Литвинова; под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Ю. Соловьева
Научный руководитель ***Н.П. Советова****, канд. экон. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Сегодняшний этап формирования Российской Федерации предполагает изменение основных приоритетов в области образования согласно тенденциям в мире. В национальной доктрине российского образования, в законе «Об образовании в Российской Федерации» [4] главной ценностью обозначено – качество образования.

Целью номер один государственной программы «Развитие образования» [3] на 2018–2025 годы также является повышение качества образования и поддержка ведущих позиций на мировом уровне.

Цель государственной программы [1] развития образования Вологодской области является «обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения качественного образования всех уровней для формирования успешной, социально активной и профессионально подготовленной личности, отвечающей требованиям современного общества и экономики».

В соответствии с вышесказанным, управление качеством образования с целью его оценки и в конечном итоге повышения является актуальной задачей российского образования на любом уровне.

Деятельность общеобразовательного учреждения по управлению качеством может быть продуктивной только в том случае, если она затрагивает все процессы, обеспечивающие образовательный процесс. И главный акцент в этой деятельности должен быть сделан на внутришкольную оценку качества образования. Объектами оценивания являются:

1) качество условий;
2) качество содержания и процесса;
3) качество результатов.

Прежде чем определить инструменты оценки, время проведения и ответственных, необходимо четко определить систему показателей оценки качества. В чем же суть данного понятия?

Согласно теории «эффективности технических систем» [2] под «показателем» подразумевается характеристика (качественная или количественная) какой-либо особенности структуры или процесса. Данная характеристика будет представлять итог измерений или расчетов.

Управление качеством невозможно осуществить по результатам оценки какого-либо одного, несмотря на его важность, качества. Поэтому выделим ряд показателей по выше обозначенным объектам оценивания.

Качество образования и процесса можно разбить на отдельные элементы (рис. 1), каждому из которых будет соответствовать свой набор показателей.

Рис. 1. Составляющие элементы качества содержания и процесса образования

Например, можно выделить пять показателей оценки основной образовательной программы (рис. 2).

Рис. 2. Показатели оценки основной образовательной программы

Программа научно-методического сопровождения может быть оценена по главному показателю – повышение профессиональной компетентности педагога (рис. 3).

Рис. 3. Программа научно-методического сопровождения педагога

Показатели для оценки рабочих программ представлены на рисунке 4.

Рис. 4. Показатели оценки рабочих программ

Система показателей для оценки качества условий может быть представлена в следующем порядке в соответствии с объектами оценки (рис. 5):

1) способность педагога реализовывать ООП;
2) наличие разработанных нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию ООП;
3) уровень оплаты труда педагогических работников;
4) соответствие инфраструктуры школы требованиям ФГОС;
5) соответствие информационной среды требованиям ФГОС;
6) мобильность сайта;
7) соответствие УМК образовательных программ требованиям ФГОС.

Рис. 5. Система показателей оценки качества условий

Для оценки качества результатов выделим следующие основные объекты: планируемые результаты, профессиональная компетентность педагога и удовлетворенность образовательным процессом со стороны всех участников образовательных отношений. В соответствии с данным перечнем показателями будут являться:

1) уровень достижения планируемых результатов (предметные, метапредметные и личностные);
2) уровень готовности педагога к работе по ФГОС, качество образовательных результатов, участи в олимпиадах, конференциях, конкурсах, трансляция опыта в рамках инновационных проектов;

3) степень удовлетворения родителей, учащихся, педагогов.

Необходимо отметить, что в саму процедуру оценки результатов заложены квалиметрические основы, а именно (рис. 6):

Рис. 6. Процедура оценки результатов

Итак, на материалах, полученных в ходе оценки, будут приниматься управленческие решения, нацеленные на повышение качества, на развитие общеобразовательного учреждения и повышения его конкурентоспособности. Результаты могут быть представлены в виде аналитического отчета, базы данных, публичного отчета и т.д.

Сравнение каждого из объектов до оценки и после принятия управленческого решения позволит сделать вывод об эффективности управления качеством образования.

1. Об утверждении государственной программы «Развитие образования Вологодской области на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 28.01.2019 № 74. – Режим доступа: https://vologda-blast.ru/dokumenty/zakony_i_postanovleniya

2. Надежность и эффективность в технике: справочник в 10 т. / ред. совет: В.С. Авдуевский (пред.) и др. – М.: Машиностроение, 1988. – Т. 3. Эффективность технических систем / под общ. ред. В.Ф. Уткина, Ю.В. Крючкова. – 328 с.

3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 14.08.2019). – Режим доступа: из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об образовании в Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2012 № 273 – М.: УЦ Перспектива, 2013. – 224 с.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА»

ПРАВОВОЙ СТАТУС СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КООПЕРАТИВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Белозерова
Научный руководитель ***Ю.Ю. Осокина****, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
Вологда

Тема, связанная с анализом правового статуса сельскохозяйственного производственного кооператива в Российской Федерации обусловлена прежде всего тем, что важнейшим направлением подъема аграрной экономики и решения социальной проблемы на селе является развитие именно кооперации. Подобная форма хозяйственной деятельности не только обеспечивает увеличение конкурентоспособности на рынке сельхозпроизводителей, но и способствует увеличению уровня доходов и благосостояния ее участников, а также стабильному развитию сельских территорий.

Актуальность темы также состоит и в том, что законодательства о сельскохозяйственной кооперации постоянно обновляется. Однако в отсутствии системного подхода к исследованию оно не будет эффективным без дальнейшего совершенствования общих гражданско-правовых норм, регулирующих правовое положение сельскохозяйственных производственных кооперативов и всей системы российского кооперативного законодательства.

Целью работы является системный анализ законодательства, регулирующего статус сельскохозяйственных производственных кооперативов, выявление правовых пробелов и разработка предложений по их устранению.

Объектом данного исследования является федеральное и региональное законодательство Российской Федерации, а также международные правовые акты, регулирующие правовое положение СПК, а также правоотношения, возникающие в связи с деятельностью СПК.

Предметом данного исследования являются теоретические вопросы законодательного закрепления и практической деятельности кооперации в России, в частности сельскохозяйственных производственных кооперативов, их современное состояние, тенденции развития.

Научная новизна работы состоит в систематическом исследовании федерального и регионального законодательства, регулирующего правовое положение СПК, сравнение их между собой, с НПА о кооперации прошлых лет, а также с международными правовыми актами по данному вопросу. Кроме того,

новизна работы состоит в выявлении ошибочности причисления Гражданским кодексом СПК к числу коммерческих организаций и необоснованности деления сельскохозяйственных кооперативов на производственные и потребительские. В работе предлагаются предложения по устранению подобных пробелов.

В соответствии с п. 1 ст. 3. ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», а также в определении Высшего Арбитражного суда РФ от 29 августа 2011 года № ВАС-11160/11 под СПК понимается кооператив, созданный гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности, основанной на личном трудовом участии членов кооператива [1].

Здесь необходимо отметить, что именно получение сельскохозяйственной продукции для дальнейшей ее переработки и продажи как конечной цели СПК достигается конкретными средствами и спецификой производства, что и отличает СПК от других форм кооперативов [2].

Соответственно, можно выявить основные отличительные признаки СПК. Во-первых, это объединение лиц, основанных на принципе добровольности участия [3]. Во-вторых, основание объединения в СПК – это осознанный экономический интерес хозяйствующими субъектами, вызванный необходимостью получения дальнейшей выгоды. В-третьих, произведенная продукция СПК – это блага, полученные в результате использования сельскохозяйственных факторов, таких как земля, животные и растения. В-четвертых, прямое участие хозяйствующих субъектов СПК в трудовой деятельности [4]. В-пятых, самоуправляемость, экономическая и административная независимость организации, предполагающая рискованное функционирование только в интересах своих членов. В-шестых, равноправие его членов. В-седьмых, формирование паевого фонда на добровольной основе вследствие внесения членов СПК финансовых или иных материальных ресурсов (паев).

Таким образом, суть деятельности по получению прибыли в сельском хозяйстве строится на управляемости многоотраслевыми биологическими процессами и максимальном их учете в своей деятельности.

В соответствии со ст. 3, 4 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственные кооперативы подразделяются на производственные и потребительские. Выявленные признаки СПК отличают его и от схожего вида сельскохозяйственной кооперации – сельскохозяйственной потребительской кооперации. Данный анализ получен в ходе изучения норм ГК РФ, ФЗ «О производственных кооперативах», ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

Необходимо отметить существенный правовой пробел, касающийся определения правосубъектности СПК. Так как нормы ГК РФ о производственных кооперативах не содержат никакой информации о сельхозкооперации, на наш взгляд, это создает определенные затруднения в определении правосубъ-

ектности данного вида кооперативов. Поэтому мы предлагаем изменить ст. 106.1 ГК РФ, добавив, что сельскохозяйственная кооперация регулируется нормами данной статьи, а также Федеральным законом от 08.12.1995 года № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», в части, не противоречащей нормам настоящего кодекса [5].

Основными причинами общего снижения СПК к настоящему времени являются: неразвитость законодательной базы, недостаточное субсидирование со стороны государства и региональных органов, слабый контроль за деятельностью СПК и защитой прав и интересов членов кооператива. Подобная наметившаяся тенденция снижения численности СПК в нашей стране еще раз подчеркивает актуальность темы исследования.

Планомерное развитие сельскохозяйственной кооперации невозможно без развитой комплексной правовой системы субъектов РФ. Такая система НПА-субъектов, по нашему мнению, по меньшей мере, должна включать:

1) государственную программу субъекта по поддержке сельхоз кооперации;

2) НПА о предоставлении кооперативам льготных условий налогообложения, субсидий, частичное возмещение затрат на производство, льготное предоставление земельных участков, регулировании действий органа власти субъекта по управлению сельским хозяйством;

3) консалтинговую поддержку [6].

Основными дискуссионно-правовыми вопросами в области содержания и объема правосубъектности СПК являются: 1. По цели деятельности: ошибочность причисления Гражданским кодексом СПК к числу коммерческих организаций, так как при анализе норм кодекса не возможно четко определить цель данного предприятия и, на самом ли деле она направлена на получение прибыли? 2. По видам деятельности: необоснованное деление на СПК и сельскохозяйственные потребительские кооперативы.

Мы считаем, что такая организационно-правовая форма, как кооперативы, занимает особое место в системе законодательства о юридических лицах, и любому из их видов соразмерно присущи черты как некоммерческих, так и коммерческих организаций, без преобладания одних целей над другими. Например, СПК решают социальные задачи улучшения положения своих пайщиков (особенно это актуально для отдаленных районов, где кооперативы решают не только проблему безработицы на селе, но и помощи в ведении личных подсобных хозяйств, развитии деревень), но без получения прибыли это невозможно, а потребительские кооперативы направлены на сбыт или переработку продукции, что также невозможно без предпринимательской деятельности.

Поэтому для решения выявленных проблем мы предлагаем в ГК РФ внести следующие законодательные изменения: исключить кооперативы (независимо от формы) как из числа коммерческих, так и из числа некоммерческих,

обособив их в отдельную группу. Это позволит решить вопрос противоречивости определения правосубъектности.

Для устранения ошибочной дифференциации на производственные (коммерческие) и потребительские (некоммерческие), мы предлагаем заменить их общим названием на кооперативы производительного потребления. Подобное название и будет наиболее точно отражать правовую природу всех кооперативов и не позволит конкретно определить, относятся ли они к коммерческим или некоммерческим.

По вопросу деления сельскохозяйственных кооперативов на производственные и потребительские считаем, что и те и другие имеют тождественную правосубъектность, которую в целом можно охарактеризовать как специальную: осуществление производства, переработки, сбыта и потребления в области сельского хозяйства, посредством получения прибыли для удовлетворения социальных, экономических, культурных и других потребностей его членов.

Поэтому считаем необходимым в качестве отдельной разновидности кооперативных организаций выделить сельскохозяйственные кооперативы без их деления на производственные и потребительские.

Таким образом, система сельскохозяйственных производственных кооперативов выступает в настоящее время не только социально-ориентированной системой, защищающей интересы наиболее экономически слабых членов общества (что, несомненно, важно в условиях села), но и своеобразным ядром, сосредотачивающим агропромышленный комплекс региона и позволяющим достичь максимального эффекта при специализации в этой сфере.

1. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12. 1995 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

2. Анфицерова, О.Ю. Распределение прибыли в сельскохозяйственном производственном кооперативе. – С. 47.

3. Ельникова, Е.В. Наследование прав, возникших из членства в производственных кооперативах / Е.В. Ельникова // Наследственное право. – 2018. – № 2. – С. 21.

4. Сарапина, О.А. Управление собственным капиталом / О.А. Сарапина, Т.В. Шептика // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (16). – С. 55.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.08.2018 N 339-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 32. – Ст. 5132.

6. Воронина, Н.П. Нормативно-правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах РФ как направление государственной аграрной политики. – С. 204.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР И ТРЕБОВАНИЕ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА РАСПОРЯЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОСТЬЮ

Е.А. Бологова, Н.А. Смыкова
Научный руководитель ***Д.В. Углицких****, канд. юрид. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Брачный договор между супругами в современном мире является достаточно популярным инструментом для защиты их имущественных прав. Однако далеко не все участники такого соглашения способны понимать его последствия и защитить свои права в случае их нарушения [1].

Для этих целей российский законодатель закрепил в п. 2 ст. 41 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) обязательность нотариального удостоверения брачного договора. Эта мера, помимо правоохранительной функции, позволяет гражданам, через органы нотариата получить разъяснение правовых последствий включения в брачный договор тех или иных условий.

В соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ брачный договор позволяет супругам изменить режим совместной собственности имеющегося имущества либо имущества, планируемого к приобретению в будущем, на режим совместной, долевой или раздельной собственности [2]. При этом законодатель допускает использовать в качестве объекта данного договора личное имущество супругов, т.е. имущество супругов, полученное каждым из них до заключения брака: унаследованное, добрачное, подаренное и т.д.

Такая буквальная (грамматическая) трактовка п. 1 ст. 42 СК РФ не соответствует представлениям большинства нотариусов относительно сущности брачного договора, поскольку данным документом «можно лишь изменить установленный законом режим имущества, в то время как личное имущество не подпадает под такой режим».

Отдельные вопросы вызывает п. 2 ст. 425 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), в соответствии с которым условия заключенного договора, при отсутствии иных оснований, могут быть применены к отношениям, возникшим до заключения договора [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что п. 2 ст. 425 ГК РФ подлежит применению исходя из конкретных условий брачного договора. Например, право собственности на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации такового в установленном законом порядке. Следовательно, исходя из вышеуказанного утверждения, новоиспеченный супруг не может стать собственником недвижимости, зарегистрированной до брака.

Малоисследованной остается проблема допустимости изменения брачным договором правил совершения сделок с имуществом супругов, режим собственности которого изменен с законодательно установленного по умол-

чанию общего-совместного на другие. В качестве примера такой ситуации можно привести случаи, когда супруги договариваются распоряжаться объектами общей совместной недвижимости в зависимости от того, на кого они зарегистрированы. При этом заранее оговаривается допустимость отсутствия согласия другого супруга на такие действия.

Однако, на наш взгляд, вышеприведенный подход к толкованию норм семейного и гражданского законодательства не является правильным, поскольку супруги, регламентирующие иной порядок распоряжения собственностью, чем указанный в законе, способны нарушить права других участников гражданских правоотношений.

В частности, п. 1 ст. 42 СК РФ допускает только три режима по управлению собственностью супругов: совместная, долевая или раздельная. Следовательно, законодатель предоставляет супругам право избрать один из этих режимов собственности и применять его только в порядке, установленном законом, т.е. с обязательным нотариальным удостоверением согласия супруга на распоряжение совместной недвижимостью.

Отметим, что в большинстве случаев брачный договор заключается супругами для установления раздельных прав распоряжения недвижимым имуществом, т.е. без обязательного требования согласия супруга на распоряжение таким имуществом. При этом без заключения брачного договора по закону устанавливается режим общей совместной собственности супругов, т.е. согласие другого супруга на отчуждение нужно [4]. Следовательно, большинство спорных ситуаций возникает относительно распоряжения общей недвижимостью супругов без заключения брачного договора. В этом вопросе мы попробуем разобраться в дальнейших исследованиях.

Таким образом, на основании вышеизложенного, мы можем сделать следующие выводы:

1. Действующее гражданское законодательство вызывает споры относительно допустимости изменения режима личного (приобретенного до брака) недвижимого имущества супругов посредством брачного договора. В частности, в юридических кругах популярной является точка зрения о недопустимости такого регулирования.

2. В качестве аргумента можно привести пример п. 2 ст. 425 ГК РФ. Данная норма допускает распространение условий договора на прошлые отношения только в случае наличия отношений между сторонами до его заключения. Отдельные правоведы в качестве таких отношений приводят совершение государственной регистрации прав собственности на недвижимость. Следовательно, если таковая не производилась, то положения брачного договора не могут быть распространены относительно личной недвижимости супругов.

3. Отдельные споры вызывают ситуации, в которых супруги посредством брачного договора пытаются модифицировать правила распоряжения общей совместной собственностью, установленные законом. Например, осуществ-

лять распоряжение недвижимостью в зависимости от того, на кого из супругов она зарегистрирована, без обязательного нотариального согласия второго супруга. На наш взгляд, такая практика является прямым нарушением п. 1 ст. 42 СК РФ.

4. Большинство спорных ситуаций возникает в случаях, когда между супругами отсутствует брачный договор и один из них распоряжается общей совместной недвижимостью без обязательного нотариального согласия второго супруга.

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс».

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

4. О государственной регистрации недвижимости: федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

С.И. Гладилова

Научный руководитель ***Н.Е. Вонтова****, ст. преподаватель*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Договор найма жилых помещений – один из самых распространенных гражданско-правовых договоров. И рассмотрение правового положения такого договора актуально, как никогда, по следующим причинам. Нормы, регулирующие правовое положение договора найма жилых помещений, претерпели в последнее десятилетие существенные изменения. Реформирование сферы жилищных услуг, относительно недавнее принятие Жилищного кодекса Российской Федерации. Анализ статей Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященных регулированию найма жилого помещения и норм жилищного законодательства, показывает, что существование двух нормативных систем, регулирующих сходные отношения, существенно затрудняет целостное восприятие поведенческой модели правового регулирования жилищных правоотношений.

Традиционно гражданское и жилищное право Российской Федерации выделяют социальный и коммерческий найм. ГК выделяет два его вида: договор найма жилого помещения в государственном и муниципальном жилищном

фонде социального пользования (договор социального найма) и договор найма жилого помещения, в котором наймодатель выступает как предприниматель, преследующий цель извлечения прибыли. Этот вид договора получил в литературе название «договор коммерческого найма».

Коммерческому найму жилых помещений посвящена глава 35 Гражданского кодекса (далее ГК) Российской Федерации (Наем жилого помещения). Социальный наем жилых помещений урегулирован нормами нового Жилищного кодекса Российской Федерации (глава 8 ЖК РФ).

Как разновидности одного понятия (договора найма жилого помещения), названные договоры имеют определенные общие черты. И тот, и другой опосредуют отношения по предоставлению жилых помещений в пользование за плату. Стороны в обоих договорах именуются «наймодатель» и «наниматель». В ГК содержатся одинаковые требования к форме этих договоров (ст. 674), единообразно определены обязанности нанимателя (ст. 678) и так далее.

Договор социального найма может быть заключен только на жилое помещение, относящееся к фонду социального использования, и при наличии у гражданина определенных предпосылок для его заключения: нуждаемость в улучшении жилищных условий, постоянное проживание в данном населенном пункте, состояние на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, наличие решения соответствующего органа о предоставлении жилого помещения данному гражданину и его семье в соответствии с действующими нормами, выдача ордера на занятие указанного в нем жилого помещения.

Что касается договора коммерческого найма, то ни одной из названных предпосылок для его заключения не требуется. Здесь господствует принцип свободы договора, в соответствии с которым стороны сами определяют содержание таких важнейших условий, как срок договора, размер и порядок внесения платы за жилое помещение, распределение обязанностей по ремонту сданного внаем жилого помещения и др. Коммерческий наем – всегда возмездный договор, в то время как по социальному найму жилые помещения для малоимущих предоставляются бесплатно.

Договор коммерческого найма – это гражданско-правовой договор, а договор социального найма, в сущности, представляет собой квазидоговор, поскольку его заключение и все его элементы, права и обязанности сторон предопределены законом, иными правовыми и административными актами. Для свободного волеизъявления сторон, что наиболее характерно для гражданско-правового договора, здесь почти не остается места. Поэтому «родство» договоров социального и коммерческого найма весьма относительно. В качестве аргумента в пользу сближения этих договоров представляется некорректным ссылаться на то, что некоторые нормы ГК, относящиеся к коммерческому найму, распространяют свое действие и на договор социального найма. Основное значение имеет содержащееся в п. 3 ст. 672 ГК положение о том, что договор социального найма жилого помещения заключается по основаниям, на условиях и в порядке, предусмотренных жилищным, а не гражданским законодательством.

Исторически наем жилого помещения является разновидностью аренды. Как и при аренде, сдача жилого помещения внаем – реализация собственником помещения его права распоряжения своим имуществом, а права нанимателя являются обременением жилого помещения при смене собственника. Однако дальнейшее развитие привело к такому обособлению договора найма жилого помещения, что законодатель вообще не предусматривает даже субсидиарное применение к нему норм о договоре аренды.

Самостоятельный характер отношений по найму жилья обусловлен также и целевым назначением жилого помещения. Поэтому юридические лица не могут быть нанимателями по договору найма жилого помещения – им жилые помещения предоставляются по другим договорам (аренды), а использовать помещение юридическое лицо должно только для проживания граждан.

Рассмотрев особенности договора найма коммерческого и социального, можно выделить, что они по своей сути разделяются тем, что договор социального найма является частью социальной политики государства, когда последнее в лице полномочных органов предоставляет нуждающимся жилую площадь. Что же касается договора коммерческого найма жилья, то это, прежде всего, гражданско-правовой договор, носящий сугубо коммерческий характер.

1. Часть вторая. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.05.2005 № 315.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ШВЕЙЦАРИИ

И.А. Некипелова
Научный руководитель ***В.П. Силкин****, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Швейцария – небольшое государство в Центральной Европе. Ряд особенностей в сфере государственного устройства, отношений с другими странами делает его интересным для изучения. Эти особенности также оказали влияние на развитие права Швейцарии, в том числе и уголовного. Основной его особенностью является то, что на протяжении всего XX века оно не претерпевало существенных изменений. В Уголовные кодексы лишь вносились новые положения, хотя большая часть содержания оставалась без изменений. Немногочисленность новелл свидетельствует о довольно высоком уровне юридиче-

ской мысли и законодательной техники швейцарского парламента, так как в Уголовном кодексе данной страны нашел свое законодательное закрепление ряд вопросов, которые в российском уголовном праве до сих пор законодательно не закреплены. Однако данное утверждение ни в коем случае не говорит о том, что российское законодательство каким-либо образом уступает швейцарскому в развитии и усовершенствовании, так как в любой законодательной «ветке» существуют пробелы, решение которым либо еще не найдено, либо и вовсе отодвинуто на «второй план». Именно одной из таких проблем и посвящена данная статья, а именно такому уголовно-наказуемому деянию, как убийство в УК Швейцарии, и ее сравнение с таким же деянием в УК РФ.

Прежде всего, для наглядного представления внутреннего устройства, строения Уголовного кодекса Швейцарии, кратко расскажем, что же представляет структура данного нормативного акта. Он состоит из трех книг: «Общие постановления», «Особенные определения» и «Вступление в силу и применение Уголовного кодекса». В целом УК Швейцарии, так же как и российский УК, разделен на Общую и Особенную части. Первая книга посвящена предписаниям о преступлениях и проступках, пределах действия уголовного закона, наказуемости деяний и так далее. Вторая – устанавливает перечень преступных деяний. Третья – содержит нормы о введении и применении УК Швейцарии.

Вторая книга «Особые определения» начинается разделом «Преступные деяния против жизни и здоровья». Раздел состоит из подразделов. Первым подразделом выделена категория убийств. Помещение на первое место данного подраздела является несомненным достоинством второй книги УК Швейцарии, как и УК многих других стран, Россия в этом списке не исключение. Правоохраняемым благом данного раздела являются жизнь и здоровье (это родовые объекты, используя применяемую в российском уголовном праве терминологию), видовой объект свой в каждой из групп (подразделов) преступных деяний.

Как говорилось ранее, данная статья посвящена проблеме в группе «Убийства» второй книги УК Швейцарии, и ее сравнению с УК РФ. В чем же состоит данный пробел в законодательстве?

Правоохраняемым благом убийств, по УК Швейцарии, является человеческая жизнь. По УК Швейцарии, уголовно-правовой защите подлежит каждая человеческая жизнь без какой-либо дифференциации. Данное положение полностью совпадает с российским уголовным законодательством.

Наше внимание привлекли две статьи из данного подраздела, а именно ст. 111,112 УК Швейцарии [1, с. 7]. Что же нам здесь показалось упущенным, недоработанным?

Так, согласно российскому законодательству, действия виновного классифицируются по ст. 105 УК РФ [2], если в его действиях имеются признаки простого убийства, а именно «умышленное причинение смерти другому чело-

веку». В этом плане у российских правоохранительных органов не возникает проблемы в определении, подпадает ли то или иное деяние под признаки преступления, предусмотренные данной статьей кодекса. Что же касается швейцарского уголовного законодательства, то там, на сегодняшний день, не содержится законодательного закрепления понятия убийства, поэтому определение его понятия является задачей швейцарской уголовно-правовой доктрины. И даже, несмотря на то что ст. 111 УК Швейцарии применятся к правонарушителю, в случае совершения им действий, содержащих признаки простого убийства, швейцарским правоохранительным органам, в отличие от российских, труднее определить, подпадает ли то или иное деяния под ст. 111 УК Швейцарии или все-таки нет, потому что здесь отсутствует четкое понятие простого убийства.

Но все же это не главная проблема, вынесенная на обсуждение. Особое внимание мы обратили на ст. 112 УК Швейцарии. Условно говоря, обе статьи УК Швейцарии, и ст. 111, и ст. 112, соотносятся с УК РФ как: ч. 1 ст. 105 УК РФ – это ст. 111 УК Швейцарии и ч. 2 ст. 105 УК РФ – это ст. 112 УК Швейцарии. Соответственно ч. 1 ст. 105 УК РФ и ст. 111 УК Швейцарии – это простое убийство, как об этом говорилось ранее, а ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 112 УК Швейцарии – это квалифицированное убийство. Но, согласно российскому уголовному кодексу, ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит исчерпывающий список квалифицированных признаков, указание на которые в совершенном деянии напрямую влечет за собой привлечение к ответственности по данной части данной статьи. Иначе говоря, здесь все относительно просто, благодаря четкому отграничению простого убийства от квалифицированного, проведенного российскими законодателями. Что же касается УК Швейцарии, проводя параллель «российского» квалифицированного убийства со «швейцарским», а именно со ст. 112 УК Швейцарии, возникает вопрос: а что же считать квалифицированным убийством или, как гласит название статьи, «тяжким убийством»?

Согласно данной статье, «если лицо действует особо бессовестно, а именно его мотивы совершения преступного деяния, цель преступного деяния или вид исполнения являются особо упречными, то наказанием является…» [3, с. 160]. Сразу возникает вопрос, как это «особо бессовестно» и «особо упречно»? Швейцарский законодатель никаким образом не объясняет, в чем же состоит особая бессовестность и упречность поведения, и данный вопрос остается открытым. Каким образом правоохранительные органы будут относить совершенное деяние к простому убийству или квалифицированному, если УК Швейцарии четко не закрепляет, какие признаки убийства являются квалифицированными. Отсюда возникают вечные споры по поводу этого вопроса, длительное рассмотрение дел органами предварительного расследования, и даже судебными органами. Отсюда возникает огромный пробел в законодательстве.

Объединяя все вышесказанное, мы предлагаем следующие пути решения данных пробелов в разделе «Преступные деяния против жизни и здоровья» УК Швейцарии:

1) разработать и законодательно закрепить понятия убийства в уголовном законодательстве Швейцарии;

2) для более эффективной и точной квалификации совершаемых деяний составить исчерпывающий перечень квалифицированных признаков убийства и также законодательно закрепить его в УК Швейцарии.

Безусловно, мы ни в коем случае не утверждаем, что из-за одной проблемы, которой мы уделили особое внимание при изучении уголовного законодательства Швейцарии, вся законотворческая деятельность данного государства нуждается в изменении и дополнении. В данном нормативно-правовом акте большое количество положений, которые были бы не лишними в УК РФ. Данным исследованием мы хотели показать, что сотрудничество государств в законотворческой деятельности, является необходимостью в наше время, так как каждая страна имеет свой взгляд на вопросы, посвященные частному и публичному праву, и обмен опытом будет всегда полезен для усовершенствования своей правовой обстановки в обществе. Усиливая тот или иной закон, подвергая его изменениям и дополнениям, используя методы, средства и законотворческие предложения других государств, в первую очередь, государство защищает своих граждан, что является его первостепенной задачей в наше время.

Таким образом, для иностранных правоведов, законодателей Уголовный Кодекс Российской Федерации представит несомненный интерес и принесет практическую пользу, равно как и УК Швейцарии и других зарубежных стран дополнит российское уголовного законодательство и поможет исправить множество пробелов. Нужно помнить, что главной целью реформы законодательства любой страны следует считать защиту личности и ее основных прав и свобод от преступных посягательств с учетом принципов правового государства.

1. Добрынина, О.А. Уголовный Кодекс Швейцарии 1937 года / О.А. Добрынина // Молодой ученый. – 2011. – №4.Т.2. – С. 6-8.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) // СПС Консультант плюс (дата обращения: 19.10.2019).

3. Уголовный кодекс Швейцарии / перевод с немецкого; науч. ред. А.В. Серебренникова (пер., предисл.) – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс. – 2002. – 350 с.

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.С. Родин
Научный руководитель ***В.П. Силкин****, канд. юрид. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

«Будучи личным страданием, причиняемым виновному за учиненное им деяние, наказание должно быть организовано так, чтобы оно служило или могло служить тем целям, которые преследует государство, наказывая» – писал профессор Н.С. Таганцев при определении целей наказания [1, с. 97]. Цели уголовного наказания являются отправными точками не только при назначении судами уголовного наказания, но и при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние.

Институт освобождения от уголовной ответственности регулируется главой 11 УК РФ. Посредством применения данной главы УК РФ реализуются принципы справедливости и гуманизма. Необходимо отметить тот факт, что при освобождении лица от уголовной ответственности также могут быть достигнуты цели восстановления социальной справедливости и превенции. Анализ статей, предусмотренных главой 11 УК РФ, позволяет сделать вывод о том, что достижение целей уголовного наказания возможно посредством возмещения ущерба и заглаживания вреда, за исключением ст. 78 УК РФ. Выполнение действий, продекларированных в соответствующих статьях данной главы, является обязательным для виновного. Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, возместить ущерб или загладить вред в будущем не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

Представляется, что выполнение необходимых условий виновным для освобождения от уголовной ответственности является справедливым и является тем стимулом, который позволяет избежать мер уголовного наказания и последующей судимости. В результате достигается такая цель, как восстановление социальной справедливости. На это указывает следующее: заглаживание потерпевшему причиненного преступлением вреда и возмещение ущерба. Как правило, это связано с восстановлением имущественного положения потерпевшего (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт поврежденного имущества и др.).

Превентивная цель также может быть достигнута без привлечения лица к уголовной ответственности. Стоит остановиться на кратком анализе превенции как цели уголовного наказания. Как известно, предупреждение совершения преступлений делится на две категории: общее предупреждение и специальное. Специальное предупреждение к рассматриваемой тематике не относится. Общее предупреждение, в данном случае, будет являться одной из оп-

ределяющих целей наказания, которая достигается при освобождении от уголовной ответственности. К примеру, лицо совершило преступление, предусмотренное статьей 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности». Преступление им было совершено впервые. Для формирования правильной направленности личности достаточно угрозы привлечения к ответственности. Выполнение условий, предусмотренных ст. 75 УК РФ, позволит освободить лицо от уголовной ответственности. Считаем, что лицо, избежавшее наказания и судимости, способно осознать недопустимость общественно опасного поведения в будущем [2, с. 105]. Поддержание поведения, которое направлено на возмещение ущерба и заглаживание вреда, является олицетворением достижения цели уголовного наказания – общей превенции.

Цели уголовного наказания тесно связаны с принципами уголовного законодательства. Принцип гуманизма, принцип справедливости – это фундамент целей уголовного наказания. Как при назначении наказания, так и при освобождении от него суд, следователь, дознаватель должны руководствоваться принципами уголовного законодательства и преследовать цели уголовного наказания.

Как отмечалось выше, при освобождении от уголовной ответственности не преследуется одна из целей уголовного наказания – исправление осужденного. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности, не является осужденным. Следовательно, достижение данной цели в данном случае невозможно.

В настоящее время происходит гуманизация в вопросе наказания. Возможность освободить лицо от уголовной ответственности, исправить лицо без реального отбывания наказания стоит в прерогативе у органов правосудия. Такое отношение вызвано не только приверженностью соблюдения принципов и целей уголовного законодательства, но и определенными криминологическими и статистическими показателями. Проявление гуманного отношения к лицу, совершившему преступление, может способствовать тому, что это отдалит человека от совершения подобных действий в дальнейшем. Наоборот, получение лицом судимости может вызвать антиобщественное отношение в последующем. Как известно, у лица, имеющего судимость, возникают сложности в трудоустройстве. Как следствие, ухудшается материальное положение лица, возникают трудности в семье, что может привести к ее распаду. Психологический и материальный упадок вынуждает лицо прибегать к незаконной деятельности, чтобы повысить свой статус в обществе, т.е. возникает угроза рецидива. Так или иначе, освобождение лица от уголовной ответственности в некоторых случаях позволит предотвратить криминализацию личности, его последующей деградации.

Анализ данной тематики был бы неполным без упоминания такого принципа, как неотвратимость наказания. Может возникнуть такое впечатление, что при освобождении лица от уголовной ответственности не реализуется принцип неотвратимости наказания (уголовной ответственности) и, как следствие, не реализуются цели уголовного наказания. Однако это не так. Приме-

нение мер, которые позволяют освободить лицо от уголовной ответственности, не является нарушением принципа неотвратимости, т.к. процедура освобождения лица регламентирована законодателем и предусматривает в себе полное соответствие основным положениям уголовного законодательства. Данный принцип реализуется в этой ситуации. Об этом говорит то, что преступление было выявлено и имеется лицо, подлежащее уголовной ответственности, однако по ряду причин это лицо не нуждается в назначении уголовного наказания и получения судимости.

Цели уголовного наказания при освобождении от уголовной ответственности достигаются путем действий виновного, его инициативной предрасположенности к заглаживанию вреда и возмещения ущерба потерпевшему. Как видно, цели уголовного наказания реализуются не только при назначении наказания, но также и при освобождении от уголовной ответственности. Цели уголовного наказания оказывают свое влияние как на положения Общей части УК РФ, так и Особенной части. Достижение целей является неотъемлемым элементом соблюдения норм уголовного законодательства.

1. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: в 2 т. – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – 394 с.

2. Лепина, Т.Г. Проблема достижения целей наказания при освобождении от уголовной ответственности и уголовного преследования // Вестник Тверского государственного университета. – 2019. – № 2 (58). – С. 103-108.

КРАТНЫЙ ШТРАФ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.А.Степанов

Научный руководитель ***А.В. Иванчин****, д-р юрид. наук, профессор*

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

г. Ярославль

В соответствии со ст. 46 УК РФ законодателем установлен кратный способ исчисления штрафа наряду с фиксированными суммами или в зависимости от дохода осужденного. Однако сложившийся подход сложно назвать удачным: пропорциональный штраф может быть назначен в отношении ограниченного круга преступлений, сроки и размеры его уплаты становятся непосильными для осужденных, что приводит к его низкой эффективности и вызывает оправданную критику среди юристов [1; 2, с. 418]. Но с оглядкой на мировую практику[1] складывается впечатление, что данный вид штрафа может использоваться иначе.

[1] Например: УК КНР, Испании, Австрии, уголовное законодательство штатов США, Украины, Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

На наш взгляд, использование в отечественном уголовном законодательстве кратного штрафа может достичь несколько важных целей: уравновесить опасность содеянного и тяжесть наказания; сбалансировать альтернативные виды наказаний между собой; сделать преступность экономически непривлекательной.

На то, что опасность содеянного зачастую не соответствует размеру наказания, обращают внимание многие исследователи. Например, Т.В. Непомнящая указывает, что на основании ч. 1 ст. 176 УК РФ штраф за незаконное получение кредита, причинившего крупный ущерб (более 1,5 млн руб.), не превышает 200 тыс. руб. [3, с. 193]. Аналогичная диспропорция между возможным ущербом, преступной выгодой, стоимостью предмета преступления и грозящей санкцией наблюдается в ряде других статей (ст. 171, 172, 174.1, 177, ч. 1 ст. 178, ч. 1 ст. 185 УК РФ и т.д.). Грубое несоответствие опасности и наказуемости особенно заметно, если сравнить приведенные пропорции с размерами штрафа за иные деяния. Например, штраф за оскорбление чувств верующих, согласно ч. 1 ст. 148 УК РФ, может достигать 300 тыс. руб., а за незаконную рубку лесных насаждений в крупном размере (до 150 тыс. руб.) – 1 млн руб.

Удачно, на наш взгляд, удалось продемонстрировать степень рассогласованности альтернативных видов наказаний А.П. Зрелову, Н.П. Скварко. В своей работе авторы произвели расчет «стоимости» одного дня лишения свободы. Для этого ученые соотнесли максимальный срок наказания в виде лишения свободы или ареста с максимальным размером штрафа. Проведенное исследование показало, что оценочная стоимость одного дня «несвободы» за различные преступления в УК РФ «различается в 75 раз (!) и варьируется в диапазоне от 36 руб. 50 коп. штрафа за день до 2740 руб.» [4].

Как мы видим, проблема обоснованности размеров штрафа остро стоит для современного УК РФ и с очевидностью влияет на общее качество уголовного правосудия. Достижение же указанных ранее целей не может быть реализовано «слепым» использованием кратного штрафа. Кратный штраф – это инструмент, который требует тонкой настройки. Для включения кратного штрафа в УК РФ с соблюдением правил конструирования санкции, необходимо ответить на несколько вопросов:

1) Размер кратного штрафа должен быть больше/равен/меньше причиненного ущерба? 2) Необходимо ли ограничивать максимальный и минимальный пределы кратного штрафа «заранее» или пределы такого штрафа будут «гибкими» и каждый раз должны зависеть от суммы причиненного ущерба и коэффициента кратности? 3) Каким способом исчислять пропорциональный штраф (в процентном отношении, в дробях, целыми числами, словесным выражением и т.д.)? 4) Относительно чего (ущерба, выгоды, предмета преступления) необходимо определять сумму, подлежащую уплате? В какой части УК РФ необходимо закрепить объекты для исчисления кратности? 5) В отноше-

нии каких видов преступных деяний необходимо использовать данный способ исчисления штрафа? 6) Необходимо ли установить градацию сроков уплаты штрафа, в зависимости от его суммы? И т.д.

В данной работе постараемся дать ответ только на несколько из поставленных вопросов. Для начала, обратимся к позиции О.В. Грицай о сущности штрафа. С позиции автора, «штраф как уголовное наказание, заключает в себе определенное противоречие. С одной стороны, суд должен определить тот его размер, который соответствовал бы тяжести совершенного преступления и имел действительно карательное воздействие на осужденного, с другой − необходимо определить такой размера штрафа, чтобы он был посильным для уплаты осужденным, а не превратился в средство его разорения» [5]. Очевидно, что стократный штраф ни к чему кроме разорения привести не может. В мировой практике штраф, как правило, определяется в размере от 5% ущерба до 7-кратной суммы ущерба. Нам данные показатели кажутся более оправданными. Причем если оценить практику иностранных УК, то большие коэффициенты кратности, как правило, используются в случае совершения наиболее нежелательных для государства нарушений (налоговых преступлений, должностных преступлений) или вовсе распространяются только на юридических лиц.

Например, согласно ч. 3 ст. 245 УК Республики Казахстан только уклонение от уплаты налога в особо крупном размере наказывается штрафом в размере от двукратной до трехкратной суммы не поступивших платежей (это же деяние по ч. 1 и 2 карается штрафом в «твердых суммах»[1]). Коэффициенты кратности за преступления против казначейства и социального обеспечения по УК Испании, как правило, наказываются шестикратным размером ущерба, а в случае подделки «валютных и налоговых марок» нарушителю грозит штраф «до десяти раз превышающий кажущуюся денежную стоимость» (art. 386) [6].

На наш взгляд, отвечая на вопрос, должен ли кратный штраф быть больше/равен/меньше причиненного ущерба, необходимо не забывать про отечественный опыт. Согласно нормам КоАП РФ, кратный штраф в большинстве случаев меньше сумм причиненного ущерба. Например, согласно ч. 1 ст. 8.17 КоАП РФ нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство во внутренних морских водах[2] влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной второй до одного размера стоимости водных биологических ресурсов. На наш взгляд, этот подход в большей степени отвечает принципам исполнимости и индивидуализации наказания.

Рассуждая о «гибких» или «фиксированных» пределах кратного штрафа, обратим внимание на следующее: санкция, как конструктивная часть статьи,

---

[1] Термин используется условно. В различных правопорядках штраф может исчисляться в условных единицах, базовых величинах, расчетных показателях, не облагаемом налогом минимуме и т.д.

[2] Здесь и далее составы приводятся в упрощенном виде.

отражает типовую (минимальную и максимальную) степень общественной опасности преступления через виды и размеры наказаний, через начальную и конечную точки наказуемости.

На наш взгляд, минимальную и максимальную степень общественной опасности для *материальных составов*, в которых в качестве криминообразующих и (особо)квалифицирующих признаков выступают «размеры ущерба», вполне реально определить «сверху», если законодатель применит коэффициент кратности к минимальной и максимальной сумме указанного в диспозиции ущерба (дохода, выгоды и т.д.).

Попробуем применить указанный принцип к ч. 1 ст. 172 УК РФ (незаконная банковская деятельность). Незаконное осуществление банковской деятельности, сопряженное с извлечением дохода в крупном размере (от 2,5 до 9 млн руб.)[1], могло бы караться штрафом от 500 тыс. руб. до 4,5 млн руб. В данном случае для определения размеров штрафа были применены коэффициенты в размере от 20% до 50% размера преступного дохода. В данном случае кратный штраф становится «невидимым», но действенным инструментом дифференциации и индивидуализации ответственности.

Для *формальных* составов (в которых корыстная составляющая проявляется в большинстве случаев, но не является обязательным признаком для наступления ответственности), на наш взгляд, минимальный предел наказания в виде штрафа должен определяться законодателем самостоятельно, а максимальный предел − штрафным коэффициентом и пределами Общей части (10 млн руб. для кратного штрафа).

Например, легализация преступно нажитого имущества могла бы караться штрафом от 300 тыс. руб. до 3-кратной стоимости предмета преступления. Тем самым законодатель установит минимальную границу наказуемости в случае совершения общественно опасного деяния без корыстной заинтересованности и предложит инструмент для индивидуализации наказания в зависимости от имущественных последствий совершения преступления.

В заключение отметим, что детальная работа по определению коэффициентов кратности, перечня преступлений, к которым он применим, поиску ответов на вопросы о том, должны ли меняться коэффициенты штрафа от простого состава к квалифицированному (и т.д.), могут быть разрешены только при более детальной и системной дифференциации ответственности, унифицированном использовании квалифицирующих признаков, осмысленном категорировании преступлений и т.д. До проведения подобной работы введение и использование кратного штрафа не приведет к кардинальным переменам и не модернизирует систему дифференциации и индивидуализации ответственности.

---

[1] «Коридор дохода» определен согласно примечанию к ст. 170.2 УК РФ, ч. 1 и 2 ст. 172 УК РФ.

1. Дядькин, Д.С. Назначение штрафа, исчисляемого исходя из величины, кратной стоимости предмета преступления [Электронный ресурс] / Д.С. Дядькин // Уголовное право. − 2016. − № 3. − С. 26−36. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

2. Меркурьев, В.В. Некоторые вопросы уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, по уголовному законодательству Республики Казахстан [Текст] / В.В. Меркурьев, Т.Г. Маханов, В.С. Минская // Всероссийский криминологический журнал. − 2017. − Т. 11, № 2. − С. 416−425. − DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).

3. Непомнящая, Т. В. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и применения на практике [Текст] / Т. В. Непомнящая // Вестник Омского Университета: Серия «Право». − 2013. − № 3. − С. 190–195.

4. Зрелов, А.П. Современное значение коэффициента «стоимости» одного дня свободы по российскому уголовному законодательству [Электронный ресурс] / А.П. Зрелов, Н.П. Скварко // Новые возможности юридической специализации: перспективные научно-практические разработки и исследования. − М.: ЭкООнис, 2015. − С. 165−186. – Режим доступа: СПС «Гарант».

5. Грицай, О.В. Актуальные проблемы применения штрафа как меры имущественного взыскания, установленной приговором суда [Электронный ресурс] / О.В. Грицай // Российская юстиция. − 2008. − № 10. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Criminal Code of the Kingdom of Spain (1995, as of 2013) [Электронный ресурс] – URL: https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/2/Spain/show (дата обращения: 28.10.2019).

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОНИМАНИЯ РОЛИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В.А. Авдюнин
Научный руководитель ***Е.В. Пахонина****, канд. филос. наук. доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Метод проекта является частью системно-деятельностного подхода, заложенного в ФГОС среднего общего и основного общего образования, поэтому активно используется в учебном процессе всеми его участниками. Рассмотрение роли метода проектов в образовательном процессе актуально, поскольку его использование получает все большее распространение. Исследовательские, творческие, практические, игровые проекты в современной школе выполняют уже в начальных классах и сопровождают деятельность учеников вплоть до выпуска из школы. В основе текущего образовательного процесса стоит задача дать возможность самостоятельно найти конкретные знания, применить их, что будет способствовать формированию личности и ее социализации. Такая личность будет способна к дальнейшему саморазвитию, самоорганизации, профессиональной компетентности.

Стоит отметить, что в западной педагогике отождествляется метод проектов и проблемный метод, поэтому в рамках этой статьи будут затронуты исторические аспекты понимания обоих методов. Идеи проблемного обучения были затронуты многими выдающимися философами, такими как, например, Сократ, который использовал метод, именуемый «Майевтика», что предполагало использование вопросно-ответной системы для постижения истины и нахождения новых знаний, что имеет схожие с методом проекта признаки (постановка проблемы, самостоятельный поиск решения и продукт, созданный учеником как результат деятельности).

Подобные теории разрабатывались и применялись выдающимся французским философом и педагогом Ж.-Ж. Руссо. Одним из ключевых принципов его педагогической системы являлась необходимость давать ученику возможность самостоятельно стремиться к знаниям, причем к тем, что ему интересны. Наиболее же эффективным способом их получения Руссо называл самостоятельную исследовательскую деятельность ученика. Учитель же в данной концепции выполнял роль наблюдателя, который занимался не контролем ученика, а имел сопровождающую функцию.

Структурировать метод удалось американскому педагогу Дж. Дьюи, который утверждал, что работа педагога заключается лишь в том, что бы пере-

дать знание, и данный, консервативный подход ошибочен, так как высказанная «идея воспринимается слушателем как еще один факт, и только» [2]. Подход, который подразумевает передачу от учителя к ученику конкретных, сухих, зачастую лишенных практического обоснования и возможности применения знаний, Дьюи считал ошибочным, так как данный подход лишает ученика восторга, который мы получаем с новым опытом, а также не дает ему возможность думать, поскольку мыслительный процесс происходит только тогда, когда мы самостоятельно преодолеваем трудности. Идеи и предположения, по мнению Дьюи, лишь предваряют результаты, но до тех пор, пока они не будут применены, им не хватает полноты и достоверности [2]. Наиболее важно отметить, что Дж. Дьюи считал важным, чтобы ученики смотрели на изучаемый предмет сквозь призму личного интереса, сопоставляя его с ранее усвоенным опытом, ведь, по словам ученого, «опыт, мать всех дисциплин, достойных носить это имя» [3], и теми знаниями, что предстоит узнать в процессе изучения предмета.

Практически одновременно с американскими разработками идеи, характерные для метода проектов, формируются и используются с 1905 г. небольшой группой педагогов во главе с русским педагогом С.Т. Шацким [1]. Концепция, лежащая в основе метода Шацкого, подразумевала образовательный процесс, в котором учебная деятельность была неразрывно связана с трудовой. Главной задачей стало осмысление теоретического опыта в практической деятельности [1].

В 1906 г. С.Т. Шацкий основывает школу, именуемую детским поселком «Сетлемент», где учащиеся обучались не только теоретическим предметам, но и ремеслу, на основе полученных знаний. Опыт работы Шацкого был презентован на Всероссийском съезде учителей в 1907 году, а после был отмечен на Всемирной промышленной выставке в Чикаго, где был удостоен награды [5]. Позднее, в лекционном курсе «Колхозное строительство и школа», Шацкий отмечает, что повторение одних и тех же упражнений не способствует развитию практических навыков в должной мере, но на это тратится огромное количество времени, хотя данная деятельность не развивает кругозор, не вызывает интереса обучающихся и может регрессивно отразиться на знаниях учеников – вызвать отвращение к предмету [5]. Шацкий делит проекты на несколько разновидностей: проекты, касающиеся здоровья и отдыха, общественную работу, проекты культурного значения, хозяйственные выставки, изобретательство, домашние дела и многие другие, причем роль каждого ученика является звеном общего большого проекта, что явно соответствует духу социалистической модели общественного порядка.

Само понятие «метод проектов» впервые возникает в 1908 г. и вводится в научный оборот Д. Снедзеном и подразумевает самостоятельно планируемую учащимися и регулируемую учителем практическую деятельность, подчи-

няющуюся алгоритму получения знаний, как основу формирования личности ребенка [5].

Интенсивное внедрение метода проектов в отечественной педагогике происходит в 1920–1930-е гг. В отечественной научной прессе 1920-х гг. метод проектов был важной темой для обсуждения, в частности, ставились вопросы о внедрении метода в школы, его использование в летних трудовых лагерях. Обучение заменялось выполнением практических работ, был провозглашен лозунг «Обучение посредством делания». Обучение посредством метода проектов становится способом преобразования теоретических знаний в практические, переходом от обучения к реальной жизни. Примером внедрения данных технологий служат школы крестьянской молодежи, где жизнь сливалась с обучением, а деятельность учащихся была связана с конкретной хозяйственной задачей, стоявшей в конкретном населенном пункте [5].

Данный период интересен тем, что мы можем наблюдать, как цели применения метода в России и на Западе разделяются. Западные педагоги преследуют, в первую очередь, цель развития личного интереса к обучению, метод проекта должен был вызвать интерес к обучению, помогать во взрослой жизни каждому ребенку персонально. В СССР же упор делался на коллективное проектирование, труд ради общественного блага. Объяснением данной разницы в использовании схожих методов могут служить социально-политические проблемы, которые встали перед государством после Первой мировой и Гражданской войн. Нехватка кадров, разоренные сельские поселения и города на первый план выдвигали задачи восстановления страны, в том числе и школьного образования.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» метод проектов в советской школе осуждался и исчез из отечественной практики, так как на выходе обучающиеся получали конкретные специализации, практические навыки, но отставали в интеллектуальном развитии, а также возникла проблема недостатка теоретических знаний, в связи с чем снижался общий уровень образования. В Западных школах он продолжил свое развитие и применение, видоизменяясь и приобретая новые черты [4].

Современная школа в плане применения метода проектов лишена радикализма, присущего советской школе. Можно сказать, что сейчас проектная деятельность впитала в себя черты, скорее, американской школы, чем советской, она осуществляется в новых формах: учебной, игровой, исследовательской деятельности [4]. Изменился и продукт деятельности, такими форматами являются исследовательские проекты, фото- и видеоматериалы, модели и макеты, газеты, журналы и многое другое. Причем, согласно ФГОС, проектная деятельность осуществляется как в рамках одного конкретного предмета, так и межпредметно.

Подводя итог, стоит отметить, что метод проектов начал свое развитие еще в античные времена, использовался в эпоху Просвещения, важную роль

обрел в Новейшее время. В начале XX в. появляются две школы применения метода – американская, а за ней и советская. После периода, когда метод применялся реже, он, преобразившись, возвращается в современное школьное образование.

1. Гилева, Е.А. История развития метода проектов в Российской школе / Е.А. Гилева // Наука и школа. – 2007. – № 4. – С. 1-3.

2. Дьюи, Дж. Образование и демократия / Дж. Дьюи. – Москва: Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.

3. Дьюи, Дж. Школа и общество: руководство для преподавателей. – Москва: Гос. Изд-во, 1925. – 174 с.

4. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: в 2-х т. / Г.К. Селевко. – Москва: Народное образование, 2005. – Т. 1. – 556 с.

5. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения: в 4 т. / под ред. И.А. Каирова, Л.Н. Скаткина, М.Н. Скаткина, В.Н. Шацкой. – Москва: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1962. – 504 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОВОГО ФАКУЛЬТЕТА СПБГУ)

А.С. Басов

Научный руководитель ***Н.А. Вахнин****, канд. филос. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

Хорошо известно, что одним из основных условий экономического роста страны, повышения благосостояния ее населения является обеспечение роста ее конкурентоспособности в мире. В современном мире, идущем по пути глобализации, способность быстро адаптироваться к условиям международной конкуренции становится важнейшим фактором успешного и устойчивого развития. Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с возможностью развития ее человеческого потенциала, которая во многом определяется состоянием системы образования. Именно в этой сфере находится один из источников обеспечения устойчивого социально-экономического роста страны.

Современное представление о высококвалифицированном специалисте технической отрасли требует от него широкого понимания своего профиля и способности самообразовываться в условиях изменяющегося мира. Выпускник должен быть готов к производственно-технологической, организационно-управленческой, научно-исследовательской, проектной или эксплуатационной деятельности. Однако следует отметить, что проблема подготовки кадров ясно

обозначилась, а потому и звучат высказывания, что «кадровый кризис в России может быть выражен формулой: дипломированных – все больше, специалистов – все меньше» [2, с. 91]. Соответственно, перед любым вузом стоит задача в подготовке специалиста, востребованного на рынке труда. При этом «измерять качество можно по-разному. Например, в зависимости от соответствия или несоответствия государственным образовательным стандартам. Есть и другое понимание качества – удовлетворяет ли выпускник тем требованиям, которые предъявляет ему работодатель» [1].

Очевидно, что образование – это стратегическая составляющая социально-экономического прогресса, а потому вложения в сферу «производства человеческого капитала», который в развитых странах составляет основную часть национального богатства, следует осуществлять по приоритетному принципу. Образование необходимо расценивать, как это и делается в большинстве развитых странах, инвестиционной отраслью общественного производства, вложения в которую считаются самыми перспективными. Большинство современных университетов создают необходимые условия для обучения студентов, определяя программу подготовки, создавая комфортные условия для проживания и самообразования. Горный университет является одним из таких вузов. Оценивая личный опыт, следует отметить, что подготовка специалиста нефтегазового факультета отличается усиленным изучением физико-химических и математических наук. 1-й курс подготовки сосредоточен на прикладных предметах, таких как математика и физика, с вкраплением гуманитарных и социально-философских дисциплин, например истории, социологии и философии. На втором семестре студентов начинают «вводить» в специальность с помощью дисциплины «Основы нефтегазового дела», в которой изложены общие представления о специальности. На 2-м курсе появляются такие предметы, как теоретическая механика, сопротивление материалов и электротехника, основываясь на знаниях которых студентов готовят к освоению других предметом, например, механики сплошной среды и электроники. Курсы физики и химии сопровождаются лабораторными работами на современном оборудовании, где закрепляются знания студентов на практике. Ведется углубленное профилированное изучение иностранных языков. В среднем ежедневная учебная занятость соответствует показателю 7,5–8 часов, что говорит о сбалансированности учебного плана.

Летом обучающиеся проходят практику, на которой осуществляются выезды на учебный полигон, демонстрация оборудования и его эксплуатация, экскурсии на отраслевые предприятия и лекционные занятия.

Тем не менее, можно выделить ряд проблем как субъективного, так и объективного характера, связанных с подготовкой студентов нефтегазового факультета. Проведенный социологический опрос среди однокурсников по проблемам образования и подготовки специалистов показал, что у ряда студентов отмечается недостаточно высокий уровень заинтересованности к ряду

дисциплин даже профильного направления, которые они сочли не очень нужными для будущей профессии.

Наиболее популярный вариант изучения предмета, по мнению некоторых студентов, – «выучил и забыл». Многим кажется, что иногда изучаемые дисциплины не предлагают видимых практических задач по курсу подготовки, существуя в отрыве от полученных ранее знаний. Порою обучающийся воспринимает новый предмет в рамках необходимости, мнение о которой он составляет самостоятельно, опираясь на свой, исключительно студенческий опыт. Несмотря на то что студент не видит перспектив в изучении предмета, знания он, конечно, получит, но поверхностные, однако достаточные для преодоления низкого барьера экзаменов. По-видимому, здесь необходимо усилить практическую направленность ряда предметов и показать их междисциплинарных характер, ибо студент в силу пока еще не достигнутого уровня необходимых знаний не всегда может правильно оценить значимость той или иной дисциплины и понять ее место в системе подготовки.

Сложившаяся традиция оценки полученных знаний, начиная с ЕГЭ, сформировали у российского студенчества особый стиль подготовки к экзаменам. При тестовой системе проверки обучающийся порою отрабатывает определенный тип заданий, часто встречаемый на экзамене, при этом не владея материалом курса в полном объеме, т.е. просто запоминает алгоритм решения или ответ. На наш взгляд, усиление такой формы контроля знаний, как контрольные срезы по читаемым дисциплинам, дают возможность студенту не только повысить ответственность, но и оценить свои знания, а преподавателю – проверить текущую успеваемость группы.

Несмотря на наличие практических занятий, часов на самостоятельную подготовку по ряду предметов, обучающиеся отмечают недостаток практики и «живого» общения с преподавателем. По крайней мере, речь идет о заинтересованных в получении знаний студентах. При наличии новых информационных технологий, обилии информации, возможности доступа к электронным ресурсам университетской библиотеки, такой диалог с преподавателем, несомненно, по оценкам студентов был бы полезен.

Следует также выделить проблему ожидания студентов при поступлении в университет и реальность. При поступлении в университет, как отмечают респонденты, многие исходили из предположения об ориентированности обучения, его специальности. Каждый сразу видел в себе «профессионала-инженера». В первых рядах виделись предметы, которые связаны непосредственно с будущей профессией, например, бурение, эксплуатация нефтяных и газовых скважин или капитальный ремонт скважин и т.п. Однако эти предметы отсутствовали на первом курсе. Это естественно, поскольку изучение многих профильных дисциплин требует большой подготовительной работы и знаний, однако очевидно, что изучение определенного количества профиль-

ных дисциплин на первых курсах дало бы возможность быстрее узнать свою специальность и убедиться в правильности выбранной профессии.

Показалось странным, например, что физика была во втором семестре первого курса, а не в первом, то есть по прошествии полугода, из-за чего школьные знания пришлось повторять. Конечно, по истечении нескольких лет обучения, становится ясным, что сложно найти баланс часов, интересов, желаний участвующих в образовательном процессе субъектов.

Тем не менее, социологические вопросы по факультету, в которых приняли участие более 200 обучающихся, показывают, что более 86% опрошенных сохраняют верность выбранной профессии. На вопрос об удовлетворенности выбранного направления обучения и понимания содержания своей будущей профессии средний показатель по факультету составил – 4,17. [3, с. 692]. Опрос проводился по всем сферам жизни студентов (учеба, отдых, быт, спорт и др.) и оценивался по пятибалльной шкале.

Вероятно, искусство образования и заключается в том, чтобы найти ту «золотую» середину, которая обеспечила бы качественный уровень подготовки специалистов, соответствующий «духу» и «букве» эпохи.

В заключение отметим, что студенческий взгляд на учебный процесс в вузе всегда будет отличаться от оценок профессионала в этой области, но подчеркнем следующее:

- во-первых, расширение числа читаемых дисциплин на первых курсах, которые близки по своему содержанию к будущей профессиональной подготовке, несомненно, повысит интерес к будущей профессии;
- во-вторых, усиление связи с производством также будет способствовать закреплению этого интереса на практике;
- в-третьих, широкий и тесный междисциплинарный диалог необходим, чтобы способствовать раскрытию значимости всех непрофильных дисциплин для качественной подготовки будущего выпускника технического вуза.

1. Клячко, Т. Российская дилемма: «Деградация образования до уровня экономики или развитие экономики до уровня образования» [Электронный ресурс] / Т. Клячко. – 2016. Economy Times. – URL: http://economytimes.ru/kurs-rulya/tatyana-klyachko-rossiyskaya-dilemma-degradaciya- obrazovaniya-do-urovnya-ekonomiki-ili-0 4. «Достойная бедность» – 2016. Левада-центр. – URL: /http://www.levada.ru/ 2016/07/19/ dostojnaya-bednost/

2. Смолин О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? / О.Н. Смолин //Социологические исследования. 2015. – № 6. – С. 91-101.

3. Современные образовательные технологии в подготовке специалистов для минерально-сырьевого комплекса: Сборник научных трудов II Всероссийской научной конференции 27-28 сентября 2018 г. / Санкт-Петербургский горный университет. – Санкт-Петербург, 2018. – 1325 с.

ВЛИЯНИЕ ДИСКУРСА НА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

О.М. Бредникова
Научный руководитель ***Н.А. Мирошниченко****, ст. преподаватель*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Основным вопросом данной работы является вопрос о влиянии дискурса на формирование социального мира человека и о возможностях речи с точки зрения создания рамок для нашего мышления.

В своей работе мы исходим из: а) представления речи как системы знаков, которая кодирует информацию; б) понимания того, что мышление охватывает бóльшую область значений, чем слово, включая в себя все виды перцепции (слово заключает нашу мысль в «рамки»); в) точки зрения о дискурсе, как определяющем поведение человека (выведение понятия дискурса из теории структурализма (М. Фуко), теории паттернов); г) классификации дискурсов согласно М. Йоргенсен и Л. Филлипс [1].

Исходя из определения языка как знаковой системы, мы должны обратиться к определению самого знака: «знак – это материальный предмет, процесс, действие, выполняющие в общении роль представителя чего-то другого и используемые для приобретения, хранения, преобразования и передачи информации… под значением знаков имеется в виду та информация о вещах, свойствах и отношениях, которая передается с их помощью… в него входят как понятийные, так и чувственные и эмоциональные компоненты, волевые побуждения, просьбы – словом, вся сфера психики, сознания» [4].

Таким образом, человек передает всю необъятность мысли с помощью знаков, сужая ее значение до общепринятого. «Посредством языка происходит переход от восприятий и представлений к понятиям» [4].

Почему мысль вмещает в себя больше значений, чем слово? Внутренняя речь, как и внешняя, существует как кинестезический, слуховой или зрительный образ, т.е. многие слова, выражения заменяют нам наши ощущения, наши воспоминания.

Слово выражает лишь малую часть наших образов. Напомним, что у каждого может быть своя система образов и ассоциаций.

Обращаясь к проблеме дискурса и его влияния на формирование социального мира человека, мы исходим из того, что в современной философии проблема дискурса является одной из актуальных. «Истоки представления о дискурсе содержатся в лингвистических теориях, но постепенно дискурс становится центральным объектом философского мышления в эпоху модерна, и, что очень важно, сохраняет свое значение в постмодерне» [2].

Работы по анализу дискурса появились в 60-е годы XX в. во Франции. Особое место среди исследований по теории дискурса занимают исследования М. Фуко, который, развивая идеи Э. Бенвениста, предложил свое видение целей и задач дискурсивного анализа. «Для данной школы дискурс – это, прежде всего, конкретная манифестация устной или письменной речи, процесс или результат речепроизводства и определенный тип высказывания, присущий определенной социально-политической группе или эпохе (например, «коммунистический дискурс», «политический дискурс», «юридический дискурс», «педагогический дискурс» и т.п.). По Фуко, дискурс определяется как «совокупность высказываний, принадлежащих к одной и той же системе формаций. Именно таким образом, согласно М. Фуко, мы можем говорить о климатическом дискурсе, дискурсе экономическом, дискурсе естественной истории или дискурсе психиатрии [3].

То есть, определенный тип высказывания помещает человека в рамки определенной ситуации, будь то суд, учебный процесс, общение с друзьями. Речь окружающих людей дает достаточно оснований для того, чтобы подстроить свое поведение согласно ситуации.

Возможно ли тут говорить о паттернах поведения? Мышление и речь неотделимо связаны друг с другом.

Каким же образом речь может формировать определенное мышление, поведение? Определенный дискурс предполагает речевые паттерны, которые человек способен воспринимать и использовать как определенные паттерны поведения (паттерн – это доведенная до автоматизма схема или модель поведения, которую человек использует в обычной жизни).

Еще одна интересная особенность паттерна – активизация полного шаблона поведения при активизации любой его части. То есть, когда человек слышит что-либо, что касается определенной темы, определенного стиля речевого общения, в действие приводится определенный паттерн, «подстраивающий» его поведение под ситуацию. Речевые паттерны тем самым определяют поведенческие паттерны (при этом нужно иметь в виду, что это лишь один из факторов, влияющих на формирование поведенческих паттернов).

Говоря про определенные паттерны, важно упомянуть о подходе, в основе которого лежат структуры (структурализм). Важнейшее значение для развития философского структурализма имели работы швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, который рассматривал язык в качестве языковой системы. Языковые знаки имеют смысл лишь во взаимоотношении друг с другом. Слово приобретает смысл в языке, в контексте.

Интересным представляется вопрос о классификации дискурсов, предпринятый в работе М. Йоргенсен и Л. Филлипс «Дискурс-анализ: теория и метод». В книге классификация теорий дискурса осуществляется на основе проведения сравнительного исследования трех теоретико-методологических подходов к дискурсному анализу, которые, по мнению авторов, можно отнести к од-

ной общей междисциплинарной области – социально-конструкционистскому дискурс-анализу.

Теория дискурса Э. Лакло и Ш. Муфф – это самая «чистая» постструктуралистская теория из всех тех, которые представлены в этой книге. Теория основана на постструктуралистской идее о том, что дискурс формирует социальный мир с помощью значений. А из-за изменчивости языка значение никогда не может быть постоянным. Ни один дискурс не является замкнутым и завершенным: скорее, он постоянно изменяется в процессе контакта с другими дискурсами [1].

В критическом дискурс-анализе дискурсу приписывают особую активную роль в конструировании социального мира. В книге представлен подход Н. Фэркло. Основная область интереса в дискурс-анализе Фэркло – это исследование изменений. Конкретное употребление языка всегда основано на более ранних структурах дискурса, поскольку пользователи языка опираются на уже определенные значения. Фэркло акцентирует на этом внимание с помощью понятия «интертекстуальность», или механизма, с помощью которого отдельный текст привлекает элементы и дискурсы других текстов. Именно путем комбинирования элементов различных дискурсов, которые использует конкретный язык, можно изменить определенный дискурс и, как следствие, социальный и культурный мир [1].

И, наконец, третий подход, описываемый в книге М. Йоргенсен и Л. Филлипс, – это дискурсивная психология. Ее задача – исследовать, насколько гибко люди используют доступные дискурсы в создании и обсуждении своих представлений о мире и свою идентичность в речевом взаимодействии, и проанализировать, каковы социальные последствия этого [1].

Этими тремя подходами, анализирующими дискурс с позиции социального конструкционизма, являются: 1) дискурсная теория Лакло и Муфф; 2) критический дискурс-анализ (КДА); 3) дискурсивная психология.

«В основе всех подходов, – утверждают авторы книги, – общее представление о том, что наш способ общения не только отражает мир, идентичности и социальные взаимоотношения, но, напротив, играет активную роль в его создании и изменении» [1].

Если представить поток мыслей в виде чего-то тягучего, то слово – это сосуд. И каждый «наполняет» сосуд по-своему изначально.

В то же время, согласно философии структурализма, каждый день человек сталкивается с различными структурами, поэтому жить в обществе и быть свободными от них нельзя. Наш мозг подстраивается под ситуацию и вырабатывает себе определенный алгоритм поведения. Так возникают паттерны поведения, а возможно, не только поведения, но и мышления.

Итак, мышление и речь тесно взаимосвязаны, а значит, возникают и определенные паттерны в дискурсе, свойственном для определенной социально-политической группы или эпохи. Соответственно, мы можем говорить о том,

что, формируя эти паттерны, мы подстраиваем свою идентичность, свое поведение под них. Формирует ли дискурс социальный мир человека на основе значений слов, на основе изменений, накладывающихся на уже имеющие значения, ответ дать весьма затруднительно, но одно мы можем сказать точно: дискурс определенно имеет влияние на социальный мир человека.

1. Йоргенсен, М. Дискурс-анализ: теория и метод: пер. с англ. / М. Йоргенсен, Л. Филлипс. – 2-е изд, испр. – Харьков: Гуманитарный Центр, 2008. – 352 с.

2. Кириллов, П.Е. Дискурс М. Фуко как методология анализа современных социальных институтов и процессов [Электронный ресурс] / П.Е. Кириллов. – URL: https://www.dissercat.com/content/diskurs-m-fuko-kak-metodologiya-analiza

3. Савельева, Е.Б. О взглядах Мишеля Фуко на теорию дискурса [Электронный ресурс] / Е.Б. Савельева. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-vzglyadah-mishelya- fuko-na-teoriyu-diskursa

4. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва: Гардарики, 2006. – 736 с.

ПРАВО БЫТЬ УСЛЫШАННЫМ КАК ОСНОВА ПАРТИЦИПАТИВНОЙ ДЕМОКРАТИИ*

В.В. Брусенцева
Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

XX век по праву может быть признан одним из самых наполненных конфликтами как локального, так и мирового масштаба. Споры, столкновения, войны, порожденные религиозными, идеологическими, этническими, политическими и другими разногласиями, вспыхивали на всем протяжении исторического развития между родами, племенами, нациями, классами, государствами и их объединениями. Некоторые исследователи общественной истории называют ее историей войн. Это, безусловно, преувеличение. Но отнюдь не будет преувеличением утверждение о том, что роль и место конфликтов в истории развития человечества более чем существенны.

Целью данной статьи выступает представление теории аудиальной демократии как нового вектора в процессах международной коммуникации и выявление новых паттернов в современном концепте теории аудиальной демо-

* Работа выполнена при поддержке гранта Президента Российской Федерации, проект № МД-6911.2018.6 «Трансформация практик производства и трансляции знания в условиях сетевых социальных технологий и новых медиа».

кратии. Задачи статьи состоят в том, чтобы рассмотреть сущность теории аудиальной демократии, выявить механизмы общественной коммуникации как философской проблемы.

Развитие современного общества, ведущее к толерантности и терпимости, а особенно процессы, запущенные в мире в XX в. на пути к либеральной демократии, в конечном виде имеют настолько индивидуальные характеристики, что процесс демократизации зачастую оказывается незавершенным.

Определенного мнения, какие факторы оказывают наибольшее влияние на характер, форму, течение демократических процессов, в исследовательской литературе нет. В античной философии «демократия» сводилась к учению о формах государства. Для классических авторов прошлых столетий демократия означала не какой-то определенный облик общества, а особую форму организации государственной власти – ею обладают не одно лицо или группа людей, а все.

Современные теории демократии в значительной степени относят исследователей к концепции партиципативной демократии, сутью которой является возвращение к классическим идеалам демократии, предполагающим активное участие граждан в обсуждении и принятии решений по главным вопросам общественной жизни. При этом в западной политической философии все больший интерес смещается к теме слушания, как значимой ценности и активной практики публичной коммуникации. Новое течение получило название *«аудиальная демократия»*, подчеркивающее, что основное внимание перенесено с субъекта политики на способность слушать и слышать оппонентов в политическом пространстве.

Концепт аудиальной демократии, как подтип партиципативной демократии, – это одно из новых направлений не только в западной политической теории (первые работы по проблематике слушания и формирования политической позиции относят к 70–80 гг. XX века, в России на данный момент лишь ограниченное количество исследователей занимаются этим вопросом), но и в современной философии (проблематизацию слуха относят к теории демократии). В основе его лежит слух, который воспринимается не как физиологическая способность, а как неотъемлемая часть активного политического процесса. В зависимости от степени нашей готовности быть вовлеченным как в активное, так и в пассивное слушание оппонента, обуславливается мера, в которой мы признаем его в качестве равноценного и равноправного субъекта взаимодействия.

Ввиду происходящих в глобальном пространстве неэффективных политических событий, логическим продолжением которых выступают как локальные, так и международные конфликты, проблематика слуха становится все более актуальна.

Умение слушать представляет собой искусство, требующее гибкости, воли, терпения, которыми владеют не все. Нам мешают слушать собственные мысли, которые или уводят в сторону от темы разговора, или направлены на

возражение оппоненту. Слушание – это безусловное обязательство, тем более в политическом взаимодействии, как неотъемлемая часть адекватного изложения собственной точки зрения. Американская философия общественных наук с 60-х гг. XX в. предлагает к рассмотрению два типа слушания: одностороннее и трансакциональное, диалогически ориентированное. Второе отличается тем, что в коммуникативной ситуации более нет полярных фигур говорящего и слушающего, а также нет готовых содержаний – смысл и содержание речевого взаимодействия рождаются в процессе говорения и слушания [3].

Умение не слышать своего оппонента понимается в «аудиальных» теориях как один из способов политического исключения оппонента из участия в дискуссии. В принципе, нет ничего необычного в том, что участники дискуссии спорят друг с другом, предлагая различные интерпретации значения и границ ключевых понятий и ценностей. Однако тот факт, что чья-то точка зрения будет надлежащим образом выслушана, является предпосылкой любой демократической процедуры: значит, говорящего услышат, к нему прислушаются.

В демократических теориях последних лет много внимания уделяется расширению возможности доступа широкого спектра голосов к демократической дискуссии. Эта тема затрагивалась в общих рассуждениях представителями англо-американской и европейской традиций, которые стали более внимательны в отношении различий (в вопросах культуры, гендера, сексуальной ориентации и в иных областях, связанных с возможным исключением) и лучше осознали необходимость проявления большей чуткости при их интеграции в политические модели. Это связано, помимо всего прочего, с резким повышением интереса к теме глобальной справедливости из-за усилившейся потребности в нахождении способа, с помощью которого можно было бы наладить диалог между участниками политических дебатов. Однако, наряду с привычными мотивами теории демократии («предоставление голоса», «уполномочие», «права и обязанности граждан»), упоминаний о слушании мы обнаружим лишь считанные единицы.

Создается такое впечатление, что если бы (как минимум все заинтересованные) стороны вдруг получили возможность высказаться, то основная работа демократии была бы выполнена. Однако важнейшей теоретической задачей провозглашается предоставление пространства для говорения всем заинтересованным сторонам. Предоставление пространства для слушания считается вторичным, если вообще принимается во внимание. И обычно данный аспект не обсуждают, по крайней мере напрямую. Условия хорошего слушания и характер внимательности общества обозреваются в политических теориях и того реже. Если демократия немыслима без права голоса, то рассмотрение направленной на слушание деятельности, ее предпосылок и связанных с ней сложностей принципиально важно для выяснения того, как должен звучать голос, чтобы иметь шанс быть услышанным.

Современность соприкасается с прошлым в той мере, когда не может получить ответы на свои вопросы. В философии общественных наук на протяжении многих столетий мыслители возвращались к вопросам, что есть природа человека, какие движущие силы направляют его на развитие социума, самоопределение, созидание, процесс приобретения знаний сложных вещей – и как симбиоз всего, создание новых форм общественного бытия, одним из конечных продуктов которого выступает государство.

Отвечая на вопросы мыслителей предшествующих столетий о том, что есть наилучшее государственное устройство, нередко сформулировать мысль не представляется возможным ввиду наличия достаточного количества интересных теорий, к сожалению, на практике показавших свою утопичность. Утопичность заключается не в идее как таковой, а в реализации опытным путем, посредством накопленных знаний и физиологических особенностей. Основная проблема заключается в концентрации власти у одного человека или группы людей, преследующих свои цели, что априори противоречит теории наилучшего государственного устройства. Чтобы быть правым, необходимо доказать, чтобы доказать, нужно быть услышанным.

Ввиду вышеизложенного проблематика слушания, как неотъемлемая часть активного общественного процесса, занимает видное место в современном мировом научном пространстве. Теория аудиальной демократии во многом раскрывает суть возникающих конфликтов на политической ниве и позволяет современным и будущим поколениям обладать правом голоса в справедливой и истинно демократической форме правления. Голос (как в прямом, так и в переносном смысле) – это та сила, которой наделила нас природа, но голос дан не только тому, кто обладает властью, это абсолютное право человека быть вовлеченным в любые процессы, происходящие в государстве.

1. Фельдман, Д.М. Политология конфликта: учеб. пособие / Д.М. Фельдман. – М.: Стратегия, 1998. – 54 с.

2. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.

3. Dewey, J. Creative Democracy – The Task Before Us. The political writings / J. Dewey. – Indianapolis: Hackett publishing company, Inc, 1993. – 246 p.

4. Dryzek, J. Deliberative Democracy and Beyond / J. Dryzek. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 260 p.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АКТИВИЗМ В КОНТЕКСТЕ КОМПЛЕКСНОГО ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

И.Н. Голодов
Научный руководитель ***Н.А. Ястреб,*** *д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Обществознание является междисциплинарным предметом, в рамках которого обучающиеся получают знание об обществе. Основы общественных наук изучаются через призму социальных, экономических, политических, правовых, культурных проблем общественной жизни. Такая интеграция основана на тесной связи обществознания с другими дисциплинами. Специфика метапредметности курса обществознания способствует формированию представления о гражданском обществе у обучающихся. В ходе изучения данной дисциплины у подростков формируются представления о гражданском обществе.

Для формирования гражданской позиции и правосознания у обучающихся необходимо использовать современные способы обучения, одним из которых является метод проектов. Проектная деятельность предусматривает детальное изучение проблемы, а в качестве конечного результата предполагает разработку практически значимого продукта, оформленного разным образом [3, с. 68]. Для более глубокого, всестороннего изучения проблемы целесообразно использовать метод комплексных проектов в курсе обществознания. Комплексные исследовательские проекты позволяют в условиях системно-деятельностного подхода объединить исследовательские, поисковые, научные, коммуникативные, рефлексивные, игровые, эвристические формы работы. Также такая технология предусматривает широкую самостоятельность для ученика в проработке темы исследования, дает возможность увидеть и представить в конечном этапе не просто абстрактный итог работы, а осязаемый готовый продукт. Умение учителя применять и использовать методику комплексных проектов в курсе обществознания является основополагающим инструментом образовательного процесса, так как настоящая технология является одной из наиболее эффективных для изучения актуальных междисциплинарных проблем.

Примером такой проблемы является развитие экологического активизма, который является формой деятельного преобразования внешнего мира, обусловленного моральным требованием перейти от теоретических заключений к практическим действиям [8, с. 37]. Активность моральных человеческих установок побуждает его решать накопившиеся вопросы в разных сферах общественной жизни. Все чаще, не дожидаясь действий со стороны власти, люди начинают проявлять инициативу. Актуальным социальным трендом современности продолжает оставаться молодежный протест, причем возраст его участ-

ников неуклонно снижается. Наблюдается тенденция по увеличению количества обучающихся образовательных школ в данный процесс. Все больше набирает обороты движение экоактивизма, символом которого является шведская школьница Грета Тунберг. Начав свою деятельность с одиночных пикетов, она менее чем за год стала ведущей мировой активисткой, а к ее школьным пятничным забастовкам подключились люди из многих стран. Грета стала важной медиафигурой. По данным ВЦИОМ, о шведской экоактивистке знают 37% процентов россиян, причем из этого числа опрошенных 37% убеждены в том, что дети должны ходить в школу, а не заниматься экологическими проблемами [1]. Опрос среди 63 восьмиклассников МОУ «СОШ № 7» города Вологды показал, что о деятельности Греты Тунберг слышали 24% подростков. А готовность проявлять добровольную инициативу в экологических мероприятиях выразили 67% школьников. Экологические проблемы беспокоят 83% опрошенных. Участие в экологических мероприятиях 69% восьмиклассников принимали добровольно, не по принуждению. Результаты опроса подчеркивают обеспокоенность со стороны школьников экологическими проблемами, готовность детей принимать участие в их разрешении. Тенденция омоложения наблюдается среди экоактивистов во всей стране: увеличивается количество людей, возрастные рамки которых варьируются от 18 до 29 лет [2, с. 71]. Совершеннолетия обучающиеся достигают в 11 классе. Повсеместное распространение Интернета способствует быстрому распространению информации, что приумножает вовлеченность в деятельность более юных школьников. Онлайн-площадки являются привычной средой коммуникации молодежи. По причине отсутствия стабильного заработка школьники не имеют возможности перечислять средства на счета экологических фондов. Поэтому они не знают, как им себя реализовать в данной среде. Согласно статистике, больше экоактивности наблюдается не в мегаполисах, а в провинциальных городах. В экоактивизм включены жители регионов, где имеются экологические проблемы [2, с. 75]. Вологда – провинциальный город, по результатам рейтинга общественного движения «Зеленый патруль» на экологической карте регионов России занимает 26 место [4]. Летом 2019 года обозначились серьезные проблемы, ударившие по экологическому имиджу региона: высокие тарифы на вывоз мусора, пополнение отходами закрытой свалки на ул. Мудрова, ее пожар, отсутствие переработки отходов на полигоне в Пасынково, исчезновение контейнеров для пластика. Усугубило ситуацию и строительство нового полигона в соседнем регионе (Шиес). Несмотря на то что дети хотят быть услышанными, акцентируют внимание на экологических проблемах, взрослые, руководствуясь своим опытом и статусом, игнорируют молодежь, проявляя эйджизм. Отторжение со стороны власти привело к увеличению количества молодежи, принимающей участие в протестных митингах. В силу своих возрастных и психологических особенностей, мирный подростковый протест может перерасти в агрессивную форму. Исходя из обозначенной проблемы,

необходимо обратить внимание на возможности, которые открываются у средней школы для положительного влияния на развитие детского активизма.

Применение методики комплексных проектов учителем в школе позволяет не только сформировать необходимые компетенции, но и направить молодежную энергию в конструктивное русло. Действующие ФГОСы ставят задачи формирования у обучающихся основ экологической культуры, экологического мышления, умения применять его в познавательной, коммуникативной, профессиональной, общественной практике. При этом ключевым видом деятельности признается проектно-исследовательская с условием презентации полученных результатов. Важной составляющей является формирование навыков коммуникации обучающихся с младшими, ровесниками, взрослыми в процессе видов познавательной деятельности [7, с. 119]. Экологическая проблематика тесно связана с курсом обществознания, а проектная деятельность является хорошим подспорьем для педагога при реализации образовательных и воспитательных задач. Посредством проекта человек преодолевает противоречия между потребностями и миром, «относится к определенному будущему объекту, который стремится вызвать к жизни то, чего еще не было» [5, с. 113]. Проектная деятельность на уроке и во внеурочной работе может выражаться как форма реализации активизма в сфере экологии и обществознания. Максимальное всестороннее погружение в тему и проблему исследования позволяет осуществить использование методики комплексных проектов учителем в педагогической работе.

Исследовательский проект помогает девятиклассникам с разных сторон изучить проблематику экоактивизма в своем регионе. Выявив запрос среди школьников на экологическую проблему, учитель в 8 классе может разработать комплексный проект. Педагогу необходимо создать условия для самоорганизации обучающихся, организовать работу в несколько этапов. На первом определяется раздел из курса обществознания, класс, ученики, временные рамки проекта, цели и задачи. Важно провести входной контроль знаний, умений и навыков обучающихся для успешной дифференциации тем индивидуального исследования. После постановки проблемного вопроса, ученики сообща формируют гипотезу, затем каждый получает свое исследование, которое соответствует модульным блокам курса обществознания. Подразумевается деление обучающихся на несколько групп. Каждая получает название, выделяет проблему, определяет гипотезу, результат проекта. Социологи изучают экоактивистов в своем регионе, составляя портрет активного «зеленого» вологжанина. Медийщики анализируют медиасреду, итогом которой станет исследование материалов СМИ, касаемых экологических проблем. Задачей экологов будет являться организация и проведение природоохранных акций среди ровесников. Картографы путем изучения проблем гражданского общества разработают карту экоативизма в регионе. Правоведам необходимо проанализировать юридические вопросы экологического законодательства в Во-

логде. Методом командообразования происходит интеграция, обобщение индивидуальной работы в общий коллективный продукт: сайт с материалом исследования экоактивности в регионе. Особого внимания требует этап рефлексии, подразумевающий самооценку участников проекта. Для учителя важно четко проработать и организовать каждый этап исследования.

Успешная реализация комплексного исследовательского проекта в школе позволит обучающимся не только получить допуск к государственной итоговой аттестации, но решить ряд важных задач. Использование данной технологии поможет дать обратную реакцию на запрос по экоактивизму со стороны школьников. Кроме того, позволит наладить устойчивые горизонтальные каналы взаимодействия: ученик – учитель – родители [6, с. 38]. Это дает возможность обучающимся социализироваться, изучить проблему с разных сфер общественной жизни: социальной, культурной, экономической, политической. Создание общественно полезного продукта дарит возможность ощутить себя нужным. Самостоятельное решение поставленных задач обучающимися способствует повышению уровня мотивации к обучению. Комплексное исследование формирует компетенции, требуемые ФГОСом. Путем внедрения проектной деятельности учителя имеют возможность направить молодежную агрессивную протестную энергию в нужное, конструктивное русло. Междисциплинарная особенность обществознания открывает большой простор для исследования. Таким образом, прием интеграции новейших педагогических методик, комплексных исследовательских проектов и принципа активизма, его использование в курсе обществознания в школе способен решить целый ряд общественных, образовательных, воспитательных задач.

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения : официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9947 (дата обращения: 19.11.2019).

2. Гегер, С.А. Факторы экоактивизма в России / С.А. Гегер, А.Э. Гегер // Петербургская социология сегодня. – 2018. – № 10. – С. 65-76.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. С. Полат. – Москва: Академия, 2008. – 272 с.

4. Общероссийская общественная организация Зеленый патруль: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://greenpatrol.ru/ru (дата обращения: 19.11.2019).

5. Сартр, Ж. П. Проблемы метода / Ж. П. Сартр. – Москва: Изд-во политической литературы, 1994. – 240 с.

6. Цветкова, Л.В. Экологический он-лайн активизм в России (история, политология, социология, теоретические и практические аспекты) / Л.В. Цветкова // Сборник статей по материалам 24-25 международной научно-

практической конференции. № 9. – 10/17. – Новосибирск: СИБАК, 2019. – С. 38-45.

7. Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010г., №1897 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва, 2011. – 462 с.

8. Философия: энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. – Москва: Гардарики, 2004. 1072 с.

СОВРЕМЕННЫЙ МУЗЕЙ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

В.В. Денисов

Научный руководитель ***И.Н. Тяпин****, д-р филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современный музей, представляющий лучшие образцы архитектуры, живописи, скульптуры, литературы, музыки, иллюстрирующий в фольклоре и прикладном творчестве сконцентрированное отражение культурной памяти и культурного наследия, как никакой иной социальный институт принимает участие в формировании исторического сознания. Просветительная, образовательная, культуросозидающая и воспитательная функции присущи любому музею, независимо от его профиля. При этом включение мемориальных ценностей в современную культуру правомерно рассматривать как существенный фактор непрерывности и преемственности социально-культурного развития. Если генетическое воспроизводство людей предопределяется наследственностью, то основу развития духовной жизни составляет непрерывный процесс передачи из поколения в поколение опыта и знаний, материализованной формой которых являются музейные ценности.

В современном виде музей как социальный институт историко-культурного образования (и воспитания) является феноменом Новейшего времени. Это связано с появлением научного обоснования основ музейного дела. Однако в широком понимании музей существовал и ранее, являясь предметом философского, научного, художественного, исторического, политического и бытового осмысления. В начале XXI в. музей как социокультурный институт претерпевает глубокие изменения, возникают трудности идентификации новых форматов, обусловленных комплексом трансформаций современного общества. Это вызывает серьезные разногласия в понимании социальных задач музейной деятельности (в том числе образовательной) и про-

тиворечия ее реального осуществления, анализ которых и выступает основной *целью* данной статьи.

Являясь частью социокультурного пространства, исторически сложившиеся типы, виды и профили музеев предопределены не только его учрежденческими особенностями, но также представляют возможности и специфику выполнения музеями определенных задач по отношению к обществу, которые не могут решить другие структуры социокультурного характера. В связи с чем функции музея дополняются новыми элементами:

- понимание специфики музея как социокультурного института и его места в общественной жизни (как один из институтов культуры, он направлен на поиск духовных основ, обеспечивающих общественный прогресс);
- превалирование культурообразующей и социоформирующей миссий музея и утверждение его общественного предназначения как инструмента нравственно-эстетического воспитания;
- использование музея в формировании межкультурной коммуникации и взаимопонимания между разными культурами.

Понимание музея как социального института культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания выходит на новый уровень восприятия его в обществе. Музей включается в решение стоящих перед обществом сверхзадач культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания путем создания благоприятных для этого условий. Через музей реализуется одна из важнейших потребностей общества в сохранении памяти о своей истории, о своем наследии.

Наличие социально-культурных институтов в современном обществе – явление абсолютно естественное, так как в настоящее время невозможно представить современное общество без них. Одним из таких социально-культурных институтов является музей – научно-исследовательское или научно-просветительское «неизменно действующее, некоммерческое учреждение, целью которого является служение обществу и оказание содействия в его развитии» [3, с. 476]. Музей – это учреждение, которое доступно широкой публике, занимающееся не только исследованием, хранением, но и популяризацией и экспонированием материальных свидетельств о человеческой жизни и среде обитания в целях изучения, образования и удовлетворения духовных потребностей. Музей является неотделимым элементом культурного пространства, так как человек находится в непрерывных отношениях с миром и с его вещами. Из этого следует, что музей – особая сфера культуры, основой для формирования духовных ценностей в которой служат предметные следствия человеческой деятельности. Музей как социально-культурный институт учреждает и согласовывает деятельность общества по сохранению памятников прошлых эпох и передаче имеющихся сведений о них, без наличия данного социально-культурного института настоящая деятельность имела бы, возможно, обособленный, нелогичный и неустойчивый характер. Из истории из-

вестно, что деятельность музеев зародилась на заре античности и в первую очередь была призвана проводить государственную идеологию. Музеям предписывалось быть собирателями, накопителями и распространителями информации, которая была связанна с общественной и естественной историей конкретной страны или территории. В свою очередь государство выделяло музеям часть своих финансовых ресурсов.

Коммерциализация общества (как глобальный вызов современности) проникает и в музеи. Это проявляется и в пресловутой оптимизации музеев, и в разделении их на государственные, казенные и автономные. При этом из правового поля выпадают музеи ведомственные, корпоративные, частные, школьные. Естественно, в таких условиях все сложнее решать проблемы образования и воспитания молодого поколения.

Глобально развивающиеся цифровые технологии, внедряемые в музеи, с одной стороны, создают условия для более эффективной экспозиционной презентации. Но, с другой стороны, музеи теряют свою сущность, свое предназначение в сохранении социальной памяти и передаче опыта поколений. Общество потребления требует развлечений, «хлеба и зрелищ». Это опять же обуславливает усложнение выполнения музеями своей образовательной миссии. Вместо того, чтобы давать людям знание, формировать историческое сознание, развивать человеческий разум, музеи вынуждены ограничиваться преподнесением информации. Информация же эта, построенная на новых технологиях и запросах потребителей, порой дается искаженной. Одно дело – осмотреть ткацкий стан в экспозиции и при проведении интерактивных занятий самому выткать полотно; при проведении мастер-класса подержать в руках глиняную игрушку и под руководством мастера ее изготовить; в художественном музее побывать на уроке живописи и самому выполнить рисунок. Но совсем другое дело – все это увидеть в «виртуальном» пространстве, в результате чего субъект получает образную информацию, без ощущения предмета, его восприятия в среде бытования, понимания технологии его изготовления (пример информации без знания). Без знания невозможен разум, без разума невозможен прогресс (человека, общества). Человек перестает быть Homo sapiens, трансформируясь в потребителя-копировщика – элемента глобального (пост)общества потребления. Новые технологии, в том числе цифровые, в музейном деле необходимы, но они не должны превалировать над самим музейным предметом. Новые технологии призваны усиливать восприятие предмета-памятника, способствовать его более разностороннему представлению, но не подменять собой музейный предмет.

Таким образом, всеобщая подмена музейного предмета виртуальными презентациями ведет к глобальной одинаковости. Всеобщее внедрение в музей коммерции лишает музей его индивидуальных особенностей. Всеобщий переход в сферу услуг сводит на нет творческие усилия научных сотрудников. Научные исследования перестают быть востребованными. Пресловутая все-

общая «оптимизация» музеев, основанная на рыночных отношениях, создает конфликтные ситуации внутри музеев и препятствует развитию эффективных форм деятельности. Теряется и обратная связь с населением. Вместо творческого сотрудничества с посетителем музей вынужден искать пути зарабатывания денег, предоставляя не знания, а музейный продукт в качестве услуги потребителю.

Министерство культуры РФ при содействии Федеральной службы государственной статистики опубликовало данные по динамике посещаемости музейных учреждений на территории всей страны [5].

Таблица 1

Число посещений музеев Минкультуры России (тыс. чел., значение показателя за год)

	2008 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2016 г.	2018 г.
РФ	77 351	77 624,3	86 853,6	99 101,6	111 585,8	109 548,9
С-ЗФО	22 270,2	22 426,7	25 749,6	28 743,7	31 828,2	31 688,5
Санкт-Петербург	15 917,7	16 192,9	19 279	21 154,9	23 756,5	24 476,9
Вологодская обл.	1114,2	1078,4	1169	1206,4	1243,2	1218

В данной ситуации музеям не представляется возможным самостоятельно решить указанные проблемы. В первую очередь им требуется поддержка от муниципальных органов власти как финансово, так и в плане привлечения населения (причем не столько в рамках разовых «акций», сколько стратегического формирования установки на безусловную ценность исторической памяти). Во-вторых, музеям желательно делать своим субъектом молодое поколение, чьи представители способны привнести в деятельность музея новизну, которая также поможет в деле укрепления связи с обществом и увеличения посещаемости. Молодое поколение имеет возможность, используя свои знания о малом интересе современной молодежи к экскурсиям и истории, изменить подачу материала с большим уклоном в практику.

Таким образом, развитие музейной деятельности невозможно без комплексного взаимодействия «власть – музей – население», где население (гражданское общество) не только играет роль потребителя, но и выполняет функцию поддержания привлекательности музея (люди больше начнут ходить в музеи на выставки, если услышат чье-то мнение и поймут, что они интересны). Без реализации комплекса мер уже в среднесрочной перспективе «аттрактором» эволюции музейной деятельности станет один из двух вариантов: 1) застой форм деятельности, а в дальнейшем – закрытие большинства музеев; 2) полная коммерциализация и становление частных музеев, недоступных большинству.

1. Буров, Н.В. Музей как социальный институт культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания / Н.В. Буров // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 305-307.

2. Буров, Н.В. Современный музей: от просветительства к образовательно-воспитательной деятельности современного музея / Н.В. Буров // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 1 (5). – С. 36-42.

3. Кулиева, М.М. Музей как особый социально-культурный институт [Электронный ресурс] / М.М. Кулиева // Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2016. – Т. 2. – С. 476-480. – URL: http://e-koncept.ru/2016/46114.htm (дата обращения: 17.10.2019).

4. Рассохина, Е.А. Музей как инновационное образовательное пространство школы / Е.А. Рассохина // Продуктивное обучение: опыт и перспективы: материалы IX Межд. науч. конф. (Самара, февраль 2017). – Самара, 2017. – С. 156-158.

5. ЕМИСС. Государственная статистика [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/37793

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАТЕМАТИЗАЦИИ НАУКИ

К.О. Каразанов

Научный руководитель ***В.М. Маслов****, д-р филос. наук, доцент*

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород

В наше время предполагается, что все науки равноправны, равноценны – поскольку они науки. Но когда речь заходит о математике, о ней говорят как об исключительной науке. Нередко математику видят эталоном научного знания и утверждают, что все научное в науке есть математическое. Все это может отражаться в представлении о «математизации науки». Точное определение и исследование современного положения дел в области «математизации науки» и составляет главную цель представляемого исследования.

В литературе можно встретить целый ряд подходов к определению математики. Нередко предполагается, что дать достойное и признаваемое всеми математиками определение математике практически невозможно. Определение математики до сих пор вызывает споры: мысль «продолжает метаться и закручиваться вокруг тайны сути математики и сокровища деятельности разума и проницательности» [7, с. 279]. Учитывая все эти проблемы, все же считаем, что существуют широко принимаемые определения математики, которые будут выступать основанием для нашего исследования. К таковым вполне можно отнести следующее определение: «математика … наука о количест-

венных отношениях и пространственных формах действительного мира» [6, с. 467]. Данное определение вполне понятно и прямо указывает на две главные составляющие математического знания – арифметику и геометрию. Это определение позволяет держать в поле теоретического зрения прошлое и настоящее математики. Но главное в том, что всем этим уже вырисовывается главная отличительная черта математики, а именно, ее специфическая двойственность. Математика, *с одной стороны*, максимально отделена от реального мира, она как бы только касается этого мира. Это позволяет математике быть независимой от реальности науки (в этом плане, математика с полным правом определяется как «наука о возможных мирах»). *С другой стороны*, математика не порывает с реальностью. Она готова в любой момент времени вернуться к своим истокам, реальному миру.

Еще в странах древнего Востока был накоплен огромный массив математических фактов, методов решения задач, примеров приближенных вычислений. Но все это было получено эмпирическим путем; изложение в существующих сборниках задач дается догматически, без обоснования. Примерно на таком же (или более низком) уровне были и математические знания в Греции VIII–VII в. до н.э. Но вот в VI в. положение резко меняется. «Математика с поражающей быстротой преобразуется в абстрактную дедуктивную науку, в которой основным методом установления истины и исследования связи между предложениями становится логическое доказательство» [3, с. 59–60]. В развернутом, общем плане различие между донаучной и научной математикой состоит в следующем. Донаучная математика: предназначена и обслуживает практическую деятельность; совокупность отдельных расчетных правил и приемов построений; излагается догматически: просто нужно заучить то, что веками доказало свою эффективность. Научная математика – отдельный от практики анализ чисел и фигур самих по себе, осуществляемый в рамках целостной аксиоматически-дедуктивной системы, с выверенным аксиоматическим началом, со строгими определениями, правилами вывода, отдельными, логически связанными разделами. Специально стоит указать на то, что «если на этапе преднауки как первичные идеальные объекты, так и их отношения (соответственно смыслы основных терминов языка и правила оперирования с ними) выводились непосредственно из практики.., то теперь познание делает следующий шаг. Оно начинает строить фундамент новой системы знания как бы «сверху» отношению к реальной практике и лишь после этого.., сопоставляя их с предметными отношениями практики, …по мере эволюции математики числа начинают рассматриваться не как прообраз предметных совокупностей, которыми оперируют в практике, а как относительно самостоятельные математические объекты, свойства которых подлежат систематическому изучению.., в ходе которого из ранее изученных натуральных чисел строятся новые идеальные объекты. Применяя, например, операцию вычитания к любым парам положительных чисел можно было получить отрицательные числа»

[8, с. 57]. Специфика становления математики наукой прямо ведет к интересующей нас проблематике математизации науки.

Общепризнанно, что в становлении математики как науки большую роль сыграли пифагорейцы (эти взгляды не отменяют имеющиеся предположения о мифичности личности Пифагора). Анализ отношения пифагорейцев к проблеме математизации науки показывает следующее. Несомненно, именно, пифагорейцы поставили проблему математизации науки. Но идея пифагорейцев была настолько яркой, вызывающей, основательной, перспективной, что все это объективно сузило общую проблематику математизации науки до ее онтологического направления. Гносеологическое направление математизации науки осталось в стороне и традиционно исследовалось отдельно. Соответственно, обращение к пифагорейцам не просто дает точку отсчета для обозначения специфики идеи математизации науки, но, прежде всего, ставит задачу точного определения самого понятия/феномена «математизации науки».

Считаем, что нужно говорить об узком (онтологическом) и широком (онтологическо-гносеологическом) определении понятия «математизация науки». Сегодня определяющим является узкое, онтологическое понимание «математизации науки», суть которого в том, что математика отражает, выражает своими средствами изучаемую реальность. Примером этого определения «математизации науки» можно взять следующее определение. «Математизация научного знания – это процесс применения понятий и методов математики в естественных, технических и социально-экономических науках для количественного анализа исследуемых ими явлений» [9, с. 505]. Математизация науки в широком смысле исходит из того, что ее проблематика охватывает как онтологическую математизацию (математизацию науки в узком смысле), так и гносеологическую, касающуюся нацеленности на построение математически сообразного теоретического знания. Обычно гносеологический аспект математизации науки дается отдельно от онтологического. К этому есть определенные объективные причины (реальное отделение этих аспектов и соответствующих представлений и деятельности на их основе в истории мысли). Но эти аспекты внутренне связаны, и требуется изучать их в едином (пусть иногда параллельном) подходе.

Идея онтологической математизации науки в наиболее революционной форме сложилась в самих истоках рождения математики в философской деятельности пифагорейцев. Пифагорейцы считали, что основа всего сущего – число: «самое мудрое – число, которое владеет всеми вещами, в том числе и нравственными, и духовными качествами… справедливость... есть число, помноженное само на себя.., душа есть гармония.., где гармония – числовое отношение…» и т.д. [10, с. 167]. В целом идеи пифагорейцев о числе поддержал и развил Платон, с деятельностью которого связывают теоретическое обоснование математической программы в античной науке [1, с. 135]. Весомое подтверждение правомерности идеи онтологической математизации науки полу-

чили во времена становления новой науки, в ходе научной революции XVII в. Известная характеристика этой научной революции как процесса перехода от «качественного видения мира к количественному» имеет самое прямое отношение и идее математической сути реальности. Изложение научной революции в этом ключе объективно ведет к определенному снижению значимости конкретной материальной деятельности, реального опыта. В частности, это можно видеть в исследовании феномена научной революции XVII в. у В.С. Кирсанова через сравнение частоты упоминания эмпирика Ф. Бэкона и рационалиста, математика Р. Декарта [4]. Приверженность данной позиции ставит задачу показать, «что мы знаем об окружающей реальности посредством одной лишь математики», исходя из того, что «разумеется, опыт и экспериментирование играют определенную роль в нашем познании природы.., но во многих областях их вклад незначителен» [5, с. 9].

Революционность математических идей пифагорейцев и Платона подвергалась критике уже в античности. Согласно Аристотелю, математика только отражает определенные аспекты реальности [10, с. 308]. В целом эта позиция стала определяющей для научной мысли. Специалисты стараются очень внимательно подходить к проблеме формального, всеобщего в математике и ее преломления в отражение качественно своеобразных областей реальности: «если каждый новый шаг исследования связан с привлечением к рассмотрению качественно новых сторон явлений, то математический метод отступает на задний план; в этом случае диалектический анализ всей конкретности явления может быть лишь затемнен математической схематизацией» [6, с. 467]. Скорее всего, это должно оставаться правилом и для настоящего времени. Но развитие ИКТ, формирование виртуальной реальности задает все больше возможностей для подтверждения идеи того, что «все есть число».

Идея гносеологической математизации науки (оформления научного знания) в сочетании с обращением к логике, к логическим требованиям достаточно широко представлена в мысли. Это связано со следующими объективными обстоятельствами. Философское, научное знание должно не только претендовать, но доказательно быть самым совершенным знанием человечества. Соответственно, речь должна идти о доказательстве обоснованности знания. «Обоснованным же считается знание, в котором истина задана субъекту строгим, принудительным образом. Последнее достигается четко фиксируемыми средствами – структурами умозаключений, логическими исчислениями, правилами дедуктивного вывода, аксиоматизацией и т.п. Но как раз такие свойства… составляют специфическую черту математического познания» [2, с. 5]. Крайности этого подхода может отражать их известная оценка Г. Гегелем – «варварский педантизм». Но если избегать крайностей, то общее стремление совершенствовать любое знание с учетом известной теоретической строгости логики и математики нужно только приветствовать. В нынешнее время идея онтологической математизации науки будет все больше соотноситься с идей

гносеологической математизации науки, синергетически усиливая их теоретическое влияние и практическую представленность.

1. Гайденко, П.П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ / П.П. Гайденко. – Москва: Наука, 1980. – 567 с.

2. Ильин, В.В. Критерии научности знания / В.В. Ильин. – Москва: Высш. школа, 1989. –128 с.

3. История математики с древнейших времен до начала XIX столетия: в 3 т. – Москва: Наука, 1970. – Т. 1. С древнейших времен до начала Нового времени. – 351 с.

4. Кирсанов, В.С. Научная революция XVII в. / В.С. Кирсанов. – Москва: Наука, 1987. – 342 с.

5. Клайн, М. Математика. Поиск истины / М. Клайн. – Москва: Мир, 1988. – 295 с.

6. Колмогоров, А.Н. Математика / А.Н. Колмогоров // Большая Советская энциклопедия. – М., 1954. – Т. 26. – С. 467-478.

7. Лолли, Г. Философия математики. Наследие двадцатого столетия / Г. Лолли. – Н. Новгород: ННГУ, 2012. – 300 с.

8. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. – Москва: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.

9. Рузавин, Г.И. Математизация научного знания / Г.И. Рузавин // Новая философская энциклопедия: в 4 т.– Москва: Мысль, 2010. – Т. 2. – С. 505-507.

10. Чанышев, А.Н. История философии Древнего мира / А.Н. Чанышев. – Москва: Академический Проект, 2005. – 608 с.

ФИЛОСОФИЯ ОСОЗНАННОГО ВЫБОРА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

П.А. Кокорина

Научный руководитель ***Н.А. Вахнин****, канд. филос. наук, доцент*

Санкт-Петербургский горный университет

г. Санкт-Петербург

Современная цивилизация оказалась в той критической точке всемирно-исторического процесса, которая предопределяет динамику и направление цивилизационного развития на длительную перспективу. Становится очевидным, что сохранение традиционных стереотипов и ориентаций, которые не обеспечивают конструктивного функционирования цивилизации, ставит под угрозу оптимальное равновесие и стабильность исторически сложившихся социоприродных структур. Факт ускорения темпов развития общества отмечал, к примеру, еще В.О. Ковалевский, который писал, что «каждая последующая большая эпоха земли короче предыдущей, и в короткое время успевало наро-

диться и вымереть больше разнообразных форм, чем в предыдущую эпоху; начиная с третичной эпохи жизнь, мчится на всех парах...» [2, с. 67].

Хорошо известно, что общественный прогресс определяется социальными факторами, но он обусловлен также и факторами биологическими, которые неотделимы от функционирования и развития человеческого общества. Однако уже сегодня противоречия, например, между ростом народонаселения и возможностями удовлетворения его материально-энергетических потребностей, с одной стороны, и сравнительно ограниченными возможностями естественных экосистем – с другой, приобретают антагонистический характер. Об этом написано бесчисленное число трудов и принято множество политических, экономических, научных и правовых решений, однако указанные проблемы сохраняют свою актуальность, а в центре их остается человек. Хотелось бы осознавать, что речь идет о высокообразованном, нравственно и духовно богатом человеке. Но реальность совершенно другая. Если это не так, то почему существуют и появляются новые проблемы и вызовы, которые человечеству необходимо решать!?

Действительно, «транзитивное состояние современного общества содержит в себе значительный по своим масштабам деструктивный потенциал, вызванный как противоречиями и последствиями капиталистической системы отношений и техногенной цивилизации, так и остротой социально-гуманитарных проблем, духовным кризисом» [3, с. 4]. По-видимому, не все в этом мире оптимально и оптимистично, а потому сложно не согласиться с утверждением А. Вознесенского, что «…все прогрессы реакционны, если рушится человек!».

XXI в. не обесценил значимости проблем человека, народонаселения и, соответственно, «человеческого капитала», который наряду с природными условиями, остается фундаментом социально-экономического, политического и духовного развития общества. «Человек всегда был, есть и будет наиболее интересным явлением для человека» – это высказывание Эмпедокла звучит вполне современно.

«Что такое человек и каково его истинное назначение? Это основной вопрос – последняя цель всей человеческой мысли», – отмечал С.Л. Франк [4, с. 15]. В многомерных мыслях о человеке отражаются результаты его духовной и материальной деятельности, проблемы, которые были и остаются вечными, приобретая в каждую историческую эпоху специфику и, соответственно, особенности восприятия современниками. И. Кант еще в 1798 г. в работе «Антропология с прагматической точки зрения» писал о том, что все успехи в культуре, служащие для человека, достигаются путем применения знаний и навыков, приобретенных в жизни во имя человека и социального прогресса.

Социальный прогресс, как известно, – это поступательное развитие общества по восходящей линии от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. Мыслители разных эпох опре-

деляли каждый по-своему критерии общественного прогресса. Например, Гесиод критерием прогресса выдел нравственность, выделяя золотой, серебряный, железный века как стадии развития человечества. Платон, Аристотель видели отсутствие четких критериев прогресса, поскольку развитие повторяет одни и те же стадии (циклическое развитие истории). Ж.А. Кондорсе в качестве такового определил разум. Развитие производства и самого человека оказались в центре внимания трудов классиков марксизма.

Постепенное продвижение к правовому устройству – главный критерий общественного развития, по мнению И. Канта и Ф. Шеллинга. Г. Гегель, О. Конт, К. Маркс, Г.В. Плеханов указывали в качестве такового на степень осознания свободы, обращаясь еще к тезису Б. Спинозы («Свобода есть познанная необходимость»).

Что же такое необходимость? Необходимость – это прежде всего то, что происходит по принципу долженствования; то, что определяется закономерным развитием связей предметов и явлений. Необходимость, которая не познана, не осмыслена человеком, обременяет его, принуждает к действиям против собственной воли, а «познанная необходимость» становится для него свободой, которая заключается в собственной воле человека, побуждает его к действиям, осознанными и необходимыми именно ему самому. Человек понимает, для чего он это делает, отдает себе отчет за то или иное действие, именно в этом и выражается его свобода воли и выбора.

Таким образом, свобода становится для человека его способностью действовать в соответствии со своими интересами, желаниями и целями, опираясь, на познание необходимости. Свобода, по мнению Б. Шоу, означает ответственность, поэтому большинство людей боятся свободы. «Бегство от свободы» в «свободном» обществе – одна из основных тем Э. Фромма.

Что же такое свобода? Почему она означает прежде всего ответственность? Свобода – это высшая моральная ценность. Быть свободным – значит самостоятельно делать выбор, выбирать свой путь. Безусловно, за каждое свое решение, которое влечет за собой последствия, человек несет ответственность. Поэтому без правильно выбранных жизненных целей и приоритетов, без нравственных ориентиров свобода может стать опасной для человека. Чтобы делать правильный выбор, человеку просто необходима надежная внутренняя опора. Зрелый человек, конечно, не боится свободы, наоборот, он стремится к ней, однако духовно незрелые люди боятся свободы лишь потому, что она влечет за собой ответственность. Отсюда следует логический вывод о том, что человек, боящийся ответственности, никогда не будет свободен.

Типичными примерами духовной, социальной, мировоззренческой незрелости могут служить сомнения значительной части выпускников средней школы в выборе направления образования (порой с полной отдачей инициативы родителям) или, в какой-то мере, ориентация большинства людей на статус наемных работников со стабильной зарплатой, а не субъектов бизнеса.

С другой стороны, в рамках проблемы свободы и выбора личности важно помнить и мысль И.В. Гете, который утверждал, «что точно знают, только когда мало знают; вместе со знанием растет сомнение». Такова философия и диалектика развития человека и общества.

«Профессиональным» примером диалектики свободы и ответственности может служить деятельность инженера-геодезиста, когда даже небольшая неточность при измерении может привести к существенному искажению геодезической основы, и, как итог, к серьезным технологическим нарушениям и даже катастрофам. Поэтому инженер-геодезист должен быть аккуратным, ответственным, добросовестным, внимательным и исполнительным, а также отличаться терпением и физической выносливостью (ведь порой измерения приходится проводить сотни и тысячи раз в день).

Таким образом, ускорение темпов социальной динамики обостряет проблему социальной ответственности и необходимости формирования в качестве основного типа социального субъекта человека, обладающего способностью и готовностью к выбору в любой сфере деятельности, ответственного за свои действия перед законом и нормами морали, который может быть надежной опорой в сохранении и приумножении культурного наследия человечества, достойно переносить вызовы, возникающие перед современным обществом.

1. Вахнин, Н.А. Человек, природа, общество: синергетическое измерение / Н.А. Вахнин // Записки Горного института. – 2016. – Т. 221. – С. 761-765.

2. История и теория эволюционного учения. – Вып. 3. – Ленинград, 1975. – 236 с.

3. Тяпин, И.Н. Нравственный императив национальной идеи в эпоху антиморали / И.Н. Тяпин. – Москва: Наука и политика: Весь, 2015. – 168 с.

4. Франк, С.Л. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – Москва: Республика, 1992. – 512 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ STORYTELLING В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Т.Н. Коноплёва

Научный руководитель ***Н.А. Ястреб****, д-р филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современный образовательный процесс требует внедрения новейших технологий, которые помогут достичь актуальных образовательных и воспитательных целей. В курсе обществознания одной из них является использование жизненного опыта при решении учебных задач. Чаще всего такой опыт содержится в интересных историях, которые мы рассказываем друг другу каждый день. Самые эмоциональные и яркие факты из них запоминаются луч-

ше, поэтому следует рассмотреть применение на уроках такой технологии, как storytelling.

Storytelling в переводе с английского означает «рассказывание историй». Существуют различные подходы к понятию этого термина, в рамках которых его значение варьируется от умения составить рассказ до особого способа эмоционального воздействия на аудиторию. Технология Storyteling является эффективнейшим методом донесения информации до аудитории, в котором используются поучительные, трогательные, смешные и другие истории с выдуманными или реальными действующими лицами. Ее основателем и «отцом» является Д. Армстронг, который изложил суть технологии storytelling в книге «Руководство по улучшению работы» [1]. Вместо обычных инструкций Армстронг предложил рассказывать сотрудникам увлекательные истории по решению проблем, а также о том, как вести себя в критических ситуациях. Именно в этой работе storytelling впервые начинает рассматриваться как познавательная технология.

Данный метод широко применяется во многих сферах, в том числе в маркетинге, менеджменте и других [5]. Технология рассказывания истории используется как инструмент брендинга [4]. В теории медиа storytelling применяется в качестве способа донесения информации до потребителей [5] и организации коммуникации в целом [12; 13]. Продолжая идею Армстронга, И.В. Руденко и О.М. Винжегин объясняют, как можно использовать историю для управления персоналом [8]. Многие авторы обращают внимание на применение в образовательном процессе [2; 3; 6].

Storytelling активно применяется в социальных сетях и блогах. Современная телевизионная реклама целиком построена на рассказывании эмоциональных историй. Например, реклама сотового оператора «Билайн» о «Буферизации» рассказывает о рыцарском поединке, в котором обыгрывается отношение рыцарей к Интернету: один зависает, другой остается в форме. С помощью не замысловатой истории до потенциального покупателя доносится информация о преимуществах рекламируемого товара.

Storytelling как педагогическая технология на сегодняшний день не имеет достаточного методического сопровождения для внедрения в практику преподавания учебных дисциплин. Рекомендации по ее применению на уроках не разработаны, однако данная технология используется в образовательном пространстве и других областях общественной жизни.

Образовательный процесс включает в себя использование этой технологии чаще всего в дошкольных образовательных учреждениях. Так, воспитатели детских садов создают методические разработки по применению storytelling на занятиях для развития грамотной речи обучающихся. Они включают такие формы работы, как игры, выполнения заданий, театрализация, в основе которых составление историй по определенному материалу (сказки, мультик, иллюстрации) или собственным наблюдениям и чувствам.

Техника рассказа истории составляет суть игры «Кубики истории». На стол бросают 9 кубиков, их разделяют на три группы (начало истории, середина, конец), опираясь на кубики, ребенок рассказывает историю.

Работы, посвященные теме storytelling в образовании, подталкивают на мысль о том, что данная технология успешно внедряется на дошкольном уровне и может быть использована в преподавании учебных дисциплин в старшей школе. Учитывая опыт реализации этой формы работы с воспитанниками детских садов уместно посмотреть и на возможность введения такого вида деятельности в школьной программе, например, на уроках обществознания, где благодаря storytelling смогут решаться образовательные и воспитательные задачи и сформироваться универсальные учебные действия. Таким образом, технология storytelling, как искусство донесения информации с помощью рассказов и историй, которые включают в себя яркие эмоции [10], является одним из популярных методов, использующихся в различных сферах общественной жизни.

Внедрение технологии storytelling в практику преподавания предмета позволит сформировать у детей следующие универсальные учебные действия: личностные (уметь разрешать моральные противоречия, объяснять поступки с точки зрения общечеловеческих ценностей), регулятивные (самостоятельно обнаруживать и формулировать проблемы, соотносить цель и результат деятельности) и коммуникативные (понимать систему взглядов и интересов человека, толерантно строить свои отношения с людьми с иными позициями и находить компромиссы) [7].

При изучении вопросов морали или правовых отношений на примере конкретных историй обучающиеся смогут принять ту или иную точку зрения, сформулировать свое отношение к этой ситуации. Приемы «рассказывания историй» позволят достичь предметных результатов (приобретение практических знаний и опыта их применения для определенной общественной деятельности), а также личностных (формирование целостного мировоззрения, развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личного выбора) [7].

Эффективно практиковать данный прием можно при изучении темы курса обществознания «Финансовая грамотность». Она включена в перечень тем, выносимых на основной государственный экзамен, и предполагает использование практико-ориентированного метода изучения, который в первую очередь основываются на применении личного опыта при решении задач и возникающих проблем. Такие решения ученики могут смоделировать в историях, созданных на уроке, что позволит в дальнейшем использовать полученные знания на практике. Тем самым применение storytelling сделает возможным подготовку обучающихся к успешному выполнению заданий по теме в экзаменационной работе и сформирует у них грамотное финансовое поведение.

В заключение отметим, что технология storytelling популярна, так как максимально ориентирована на жизненные ситуации. Применение в курсе

обществознания технологии «рассказывания историй» позволит сформировать у обучающихся определенный набор универсальных учебных действий, таких как грамотная речь, аргументированность своей позиции, финансовая грамотность, морально-нравственные идеалы, правовая культура и другие. Недостаточность методического сопровождения для внедрения в практику преподавания приводит к выводу о необходимости создания методического руководства для учителей по ее использованию.

1. Армстронг, Д. Руководство по улучшению работы / Д. Армстронг. – Москва: Канон+РООИ «Реабилитация», 2011. – 20 с.

2. Грушевская, В.Ю. Применение метода цифрового сторителлинга в проектной деятельности учащихся / В.Ю. Грушевская // Народное образование педагогика – 2017. – С. 38-44.

3. Красавина, А.В. Сторителлинг как журналистская дисциплина: проблемы и перспективы преподавания / А.В. Красавина // Знак: проблемное поле медиобразования. – 2017. – № 4. – С. 133-137.

4. Кривоносов, А.Д. Сторителлинг как инструмент брендинга: в 4 т. / А.Д. Кривоносов. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петебургского государственного экономического университета, 2018. – Т. 4. – С. 129-132.

5. Кузовенкова, А.И. Сторителлинг как новая медиатехнология / А.И. Кузовенкова // Знак: проблемнное поле медиаобразования. – 2017. – С. 138-143.

6. Ланщикова, Г.А. Применение метода сторителлинга в обучении студентов-дизайнеров предпроектному анализу / Г.А. Ланщикова // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 4. – С. 112-115.

7. Об утверждении Федерального государственного стандарта основного общего образовании: приказ М-ва образования и науки от 17.12.2010 № 1897 // Российская газета. – 2010. – 18 декабря.

8. Руденко, И.В. Комплекс инструментов управления знаний в организации / И.В. Руденко, И.В. Винжегин // Вестник Омского университета. Экономика. – 2009. – № 1. – С. 54-59.

9. Сторителлинг [Электронный ресурс]. Блог 4BRAIN. – URL: https://4brain.ru/blog/%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B3/ (дата обращения:12.10.2019).

10. Сторителлинг [Электронный ресурс]. Сторителлинг: что это такое? – URL: https://internet-marketings.ru/storitelling-chto-eto-takoe/ (дата обращения:12.10.2019).

11. Сторителлинг: 10 примеров использования [Электронный ресурс]. Блог PR- CY. – URL: https://pr-cy.ru/news/p/631 0 (дата обращения: 12.10.2019).

12. Фадеева, О.А. Сторителлинг как символическая информационно-коммуникативная технология / О.А. Фадеева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 151-153.

13. Челнокова, Е.А. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций / Е.А. Челнокова и др. // Перспективы науки и образования. – 2017. – № 5. – С. 7-12.

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ» В РАМКАХ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А.С. Кузнецова

Научный руководитель ***И.В. Шарыпова****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

Современная фаза развития мирового сообщества характеризуется расширением и углублением международного экономического, политического и культурного взаимодействия, усилением процессов интернационализации и глобализации.

Процесс глобализации берет свое начало еще в XIV в. и проходит несколько этапов развития до настоящего времени. Однако сам термин «глобализация» сформировался относительно недавно, из-за чего возникла проблема в расхождении трактовки данного явления, поэтому при его изучении необходимо учитывать разность подходов. В связи с этим актуализируется необходимость более углубленной разработки проблем глобализации в рамках изучения курса обществознания.

Цель исследования заключается в определении семантического содержания понятия «глобализация». Задачей исследования является анализ различных концепций и подходов к глобализационным процессам в социально-гуманитарном знании. В качестве методов исследования использовался контент-анализ научной литературы и системный подход.

В научном сообществе ведутся дискуссии о приоритете введения в научный оборот данного термина. Многие исследователи полагают, что первым понятие «глобализация» употребил К. Маркс в значении «интенсивная международная торговля». В одном из писем к Ф. Энгельсу Маркс писал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [1].

В 1981 г. американский социолог Дж. Маклин в своем исследовании ставит цель объяснить сущность и обосновать исторический аспект глобализации [2, с. 31–32]. Позднее социолог Р. Робертсон предложил свою трактовку глобализации – «совокупность процессов, делающих единым социальный мир». В своей статье Робертсон рассматривает процессы глобализации в связи с:

1) региональными или цивилизационными контекстами; 2) академическими дисциплинами; 3) идеологическими диспутами; 4) дискурсами глобализации, касающимися половых различий. Именно Р. Робертсон впервые вводит термин «globality» и дает ему подробное толкование [2, с. 31].

Анализ научной литературы показал неоднозначность термина и различные оценки процессов глобализации. Представители научного сообщества отмечают, что неопределенность в трактовке понятия «глобализация» возникает не только из-за новизны данного процесса, но и из-за его многоаспектности и недостаточной осмысленности [3].

В современном социально-гуманитарном знании можно выделить три подхода, содержащих различные концептуализации процессов глобализации. Во-первых, это концепции, в которых положительно оценивается сам процесс глобализации. Во-вторых, это теории акцентирующие внимание на негативных последствиях глобализации. И, в-третьих, концепции, рассматривающие глобализацию как объективный и неизбежный процесс, приводящий к формированию «нового мирового порядка» без государственных границ, без национальных, этнических и религиозных отличий.

У. Бек рассматривает глобализацию как «познаваемое на опыте уничтожение границ повседневной деятельности в разных сферах хозяйствования, информации, экологии, техники, транскультурных конфликтов и гражданского общества» [4, с. 40].

Э. Гидденс под глобализацией подразумевает «аннулирование расстояний», «деятельность и существование внешне отделенных друг от друга миров, национальных государств, религий, регионов, континентов, не признающих границ» [5].

П. Тейлор сравнивает понятие «глобализация» и «интернационализация», предполагая, что данные понятия очень схожи друг с другом, и таким образом, считая, что глобализация повторит путь интернационализации [2, с. 32-33].

Нет единой точки зрения и среди отечественных исследователей. М.Г. Делягин, А.И. Уткин, изучая проблемы глобализации, прежде всего, обращают внимание на неоднозначные последствия данного процесса и негативные тенденции современного общества [5].

А.П. Федотов и С.В. Плотников итогом глобализации предполагают глобальную катастрофу международного сообщества [6, с. 299].

И.В. Новиков, рассматривая глобализацию как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, приходит к выводу о неизбежном разрушении национального суверенитета государств [7].

Другой точки зрения придерживается Б.В. Кувалдин, полагая возможным создание глобального сообщества, в рамках которого национально-

государственные образования продолжат существовать как самостоятельные единицы [8].

Наличие диаметрально-противоположных точек зрения ставит актуальной проблему разработки и конкретизации вопросов данной темы в рамках изучения курса обществознания.

В учебниках обществознания профильного уровня тема «глобализация» выделена в отдельный параграф, а в рамках базового уровня рассматривается только в разделе «Экономическая жизнь общества», несмотря на то, что процессы глобализации затрагивают не только экономическую область. Тем не менее, ЕГЭ по обществознанию включает задания, требующие знания различных аспектов понятия «глобализация».

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости более углубленной разработки темы «глобализация» в рамках изучения курса обществознания с целью подготовки обучающихся к сдаче ЕГЭ.

1. Аттали, Ж. Карл Маркс: Мировой дух [Электронный ресурс] / Ж. Аттали. – Режим доступа: https://royallib.com/read/attali_gak/karl_marks_mirovoy_duh.html#0 (дата обращения: 25.09.2019).

2. Иноземцев, В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире / В.Л. Иноземцев // Век глобализациия. – 2008. – № 1. – С. 31-44.

3. Чумакова, А.Н. Глобалистика в системе современного научного знания / А.Н. Чумакова // Вопросы философии. – 2010. – № 7. – С. 3-17.

4. Бек, У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У. Бек. – Москва: Прогресс-Традиция, 2001. – 301 с.

5. Волков, Ю.Г. Современные исследования сущности глобализации: мировой и отечественный опыт [Электронный ресурс] / Ю.Г. Волков // Ученые записки ЗабГГПУ. – 2011. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-issledovaniya-suschnosti-globalizatsii-mirovoy-i-otechestvennyy-opyt (дата обращения: 25.09.2019).

6. Федотов, А.П. Глобалистика: основы науки о Земной управляемой цивилизации: курс лекций / А.П. Федотов, С.В. Плотников. – Москва: Профиль-2С, 2009. – 310 с.

7. Кумехов, К.К. Глобализация в современной теории и парадигме экономики / К.К. Кумехов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 41. – С. 3-7.

8. Кувалдин, В.Б. Глобальный мир: политика, экономика, социальные отношения / В.Б. Кувалдин. – Москва: Весь мир, 2017. – 298 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ КАК КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ ФЕНОМЕН

Е.М. Ненадыщук
Научный руководитель ***В.М. Маслов****, д-р филос. наук, доцент*
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

Со времени становления новых наук в XVII столетии наблюдается постоянное научное и научно-техническое развитие. В теории современности как техногенной цивилизации научно-техническое развитие выступает одним из ключевых примеров общей инновационной сути техногенной цивилизации [7]. С середины 1960-х гг. отмечается, что научно-техническое развитие выходит на новый уровень интенсивности. Скорость современного научно-технического развития стал отражать экспоненциальный график.

Известнейшим и одним из первых исторических примеров экспоненциального научно-технического прогресса является так называемый закон Мура. Г. Мур, основатель и ведущий специалист компании Intel, в 1965 г. предсказал, что ежегодно количество компонентов на одной и той же площади микросхемы в течение десяти лет будет удваиваться, и в итоге появятся микросхемы с 65 000 компонентов [12]. В 1975 г. было продемонстрировано, что указанный прогноз осуществился на практике [13].

В современной культуре закон Мура воспринимался двояко. С одной стороны, применимость закона Мура ограничивалась только и только площадью микросхем. С другой строны, закон Мура трактовался предельно широко, как отражающий экспоненциальный рост научно-технических возможностей и достижений человеческой цивилизации. Определяющая связь закона Мура с компонентами микросхем ведет к тому, чтобы считать закон Мура исторически исчерпывающимся, поскольку возникают принципиальные физические ограничения на дальнейшее увеличение числа компонентов одной и той же площади микросхем (в частности, из-за туннельного эффекта). Как бы то ни было, все это оказывает определенное дезориентирующее влияние на широкое понимание закона Мура. Предположим, что именно в этом контексте возникает потребность в новой теории, непосредственно нацеленной на отражение общей специфики экспоненциального характера современного научно-технического развития. Что и было сделано В. Винджем в его теории технологической сингулярности [14].

В. Виндж стремится показать, что существуют самые веские основания (на основе наличных достижений и перспективных ожиданий от научно-технического развития) считать, что мы живем в исключительную для человеческой цивилизации эпоху, когда все привычные представления и основания могут быть принципиально изменены: «мы входим в режим, который так же

радикально отличается от нашего человеческого прошлого, как отличаемся мы сами от низших животных» [3, с. 8]. В этом плане, точку начала и сути технологической сингулярности можно определить как «гипотетический момент в будущем, когда технологическое развитие будет таким стремительным, что график технологического прогресса станет практически вертикальным» [2]. В. Виндж не только обозначает сам факт нахождения человечества в бифуркационной зоне кардинальных изменений, но и указывает определенный качественный результат возможного будущего: смену человеческой цивилизации постчеловеческой.

Анализ материалов по теории технологической сингулярности показывают две ее составляющие: количественную и качественную. Под количественной составляющей теории технологической сингулярности имеются в виду отдельные, конкретные примеры и разработки по отношению к определенным направления или областям научно-технического развития. Большое внимание и вклад в разработку данной проблематики вносит известный футуролог Р. Курцвейл. Он детально анализирует экспоненциальный рост во множестве областей научно-технической деятельности (компьютерная память, быстродействие микропроцессоров, секвенирование ДНК, интернет-трафик, научные результаты в области разработки проекта «Геном человека», рост пользователей Интернета и др.). Отметим, что Р. Курцвейл считает также, что вся мировая экономика растет в геометрической прогрессии, хотя краткосрочные подъемы и спады, как правило, скрывают эту тенденцию [10].

Под качественной составляющей теории технологической сингулярности имеется в виду прямое указание на то, что точка сингулярности есть точка завершения человеческой истории и начала постчеловеческой. Именно это утверждал создатель теории технологической сингулярности В. Виндж. Именно так с разной степенью опасности для человека (точнее, гипотетического постчеловека) трактуют технологическую сингулярность многие сторонники трансгуманизма (постчеловечества). Большое значение в обосновании близости точки сингулярности имеют детальные исследования в области разработок и практического применения технологий искусственного интеллекта и итогового создания так называемого сильного искусственного интеллекта. На сегодняшний день самым перспективным направлением развития технологий искусственного интеллекта считается создание и самообучение искусственных нейронных сетей. Это направление развития искусственного интеллекта позволяет проводить прямые параллели между характеристиками и деятельностью естественного человеческого мозга и его искусственного аналога. К примеру, указывать на то, что уже сейчас общее количество нейронов головного мозга человека (порядка 100 млрд) воссоздается и задействуется в искусственных нейронных сетях.

Считаем, что формирование теории технологической сингулярности и выделение в ней двух структурных аспектов – количественного и качествен-

ного – создает хорошую основу для более точного и глубокого понимания нашего ближайшего будущего. Теория технологической сингулярности позволяет держать в поле исследовательского зрения только научно-технические, техногенные феномены. Это не означает, что содержательные, этические аргументы против постчеловеческого будущего (например, одного из известных критиков постчеловеческих идей, В.А. Кутырева [4]) не будут учтены, но только то, что анализ научно-технических феноменов должен быть беспристрастным. Отделение количественного аспекта от качественного позволяет выделить целый пласт научно-технической проблематики, анализ которой, в принципе, может привести к однозначным результатам (например, в ходе исследования вопроса, выражается ли известный рост быстродействия современных компьютеров экспонентной кривой). И все это в целом позволит наиболее оптимально подойти к рассмотрению главного качественного вопроса о том, насколько близка точка сингулярности в ее постчеловеческой форме.

Анализ критиков теории сингулярности показывает серьезную обоснованность их позиции. Считаем, что главным аргументом в данном случае является принципиальная критика самой идеи экспоненциальности. Даже самое интенсивное развитие вычислительных технологий не является доказательством появления сильного искусственного интеллекта. Можно отметить концепцию «ошибки первого шага» американского философа Х. Дрейфуса: ограниченный ранний успех не является веской основой для уверенного прогнозирования дальнейшего прогресса [9]. Футуролог Т. Модис утверждает: ничто в природе не следует чистой экспоненте и предполагает, что логистическая функция лучше подходит для процесса реального роста. Логистическая функция сначала выглядит как экспонента, но затем сужается и полностью сглаживается [11]. Английский физик П. Дэвис пишет, что «ключевой момент экспоненциального роста заключается в том, что он никогда не длится долго», часто из-за нехватки ресурсов [8].

Дискуссия о технологической сингулярности обращается к будущему, которого никто не знает. В целом аргументы за и против технологической сингулярности выглядят достаточно весомыми. Это, к примеру, можно увидеть в ходе поочередного анализа аргументов за возможность появления сильного искусственного интеллекта [1; 6]. Учитывая судьбоносный характер данной проблемы, можно даже считать, что здесь перед нами возникает вопрос, соотносимый с известными антиномиями чистого разума И. Канта. По крайней мене противоположные трактовки технологической сингулярности не кажутся менее значимыми в сравнении, к примеру, с невозможностью выбора или равно доказуемостью идеи конечности и бесконечности мира.

Как бы ни выглядели перспективы технологической сингулярности, это нисколько не отменяет возможность и необходимость этической оценки происходящего. В этом плане проделанный анализ ориентируется на идеи коэволюции, в целом способствует формированию посттехногенного общества, в

идеале снимающего опасность непредсказуемого и нежелательного научно-технического развития [5].

1. Бостром, Н. Сколько осталось до суперинтеллекта? / Н. Бостром // Информационное общество. – Москва: АСТ, 2004. – С. 313-340.

2. Бостром, Н. FAQ по трансгуманизму [Электронный ресурс] / Н. Бостром. – Режим доступа: www.transhumanism.org/ translations/ russian/ faq.html.

3. Виндж, В. Сингулярность [сборник] / В. Виндж. – Москва: Изд. АСТ, 2019. – 224 с.

4. Кутырев, В.А. Сова Минервы вылетает в последние сумерки (Избранные философские тексты XXI века) / В.А. Кутырев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2018. – 526 с.

5. Маслов, В.М. Теория посттехногенной цивилизации как основа инновационного развития и сохранения человека / В.М. Маслов // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей. – Нижний Новгород: ННГУ, 2017. – С. 171-173.

6. Пенроуз, Р. Тени разума: в поисках науки о сознании / Р. Пенроуз. – Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2005. – 560 с.

7. Степин, В.С. Цивилизационного развития типы / В.С. Степин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Москва: Мысль, 2010. – Т. 4. – С. 330-332.

8. Davies, P. When computers take over / P. Davies // Nature. – Vol. 437. – No. 440. – 2006. – Pp. 421-422.

9. Dreyfus, H.L. A History of First Step Fallacies / H.L. Dreyfus // Minds & Machines. – 2012. – Vol. 22. – Pp. 87-99.

10. Kurzweil, R. The Singularity is near / R. Kurzweil. – New-York: Viking, 2005. – 652 p.

11. Modis, T. Why the Singularity Cannot Happen / T. Modis // Singularity Hypotheses, The Frontiers Collection. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. – 2012. – Pp. 311-348.

12. Moore, G.E. Cramming More Components Onto Integrated Circuits / G.E. Moore // Electronics. – Vol. 38. – No. 8. 1965. – Pp. 114-117.

13. Moore, G.E. Progress in Digital Integrated Electronics / G.E. Moore // International Electron Devices Meeting, IEEE. 1975. – Pp. 11-13.

14. Vinge, V. The Coming Technological Singularity: How to Survive in the Post-Human Era [Электронный ресурс] / V. Vinge // VISION-21, Symposium, March 30-31, 1993. San Diego State University. – URL: https: // edoras.sdsu.edu /~vinge/misc/singularity.html.

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ МАССАМИ

Т.С. Нечуева
Научный руководитель ***А.В. Оботуров****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С начала XX в. формировалась система СМИ, составившая в нынешнем столетии основу системы средств массовой коммуникации. На протяжении десятилетий ученые традиционно изучали систему СМИ как значимый и самостоятельный социальный институт. Основы для научного понимания роли СМИ в современном мире заложили работы американских ученых. Исследователи Иллинойского университета Ф. Сиберт, Т. Петерсон и профессор Стэнфордского университета У. Шрам выпустили в 1956 г. книгу «Четыре теории прессы». Названия моделей прессы, описываемых в данной работе, носят не столько социальный, сколько политический характер, ведь сами названия моделей дают отсылку к той или иной форме осуществления политической власти. Исходя из типологий, описанных в данной работе, в мире выделяются четыре модели прессы: авторитарная, либералистская, теория социальной ответственности и советская (коммунистическая). Главный принцип выделения моделей – принцип свободы слова и взаимоотношений средств массовой информации с властью и обществом.

Профессор РАНХиГС В.С. Комаровский указывает, что «…в литературе, как отечественной, так и зарубежной, встречается далеко не совпадающий перечень определений функций СМИ. Отчасти эти различия задаются степенью развернутости характеристик функций СМИ (более развернутые подфункции выделяются в самостоятельные), отчасти – разным пониманием актуальности для современности тех или иных общественных задач, решаемых с помощью СМИ» [4].

Однако осознание исследователями безграничных возможностей СМИ в навязывании широкой общественности определенных точек зрения и моделей поведения, норм и правил позволило выделить влияние на массовое сознание и формирование общественного мнения как одну из главных функций СМИ. Ряд отечественных ученых разделяет эту точку зрения. Так, Е.П. Прохоров в числе наиболее приоритетных функций СМИ дает предпочтение функции формирования массового сознания (идеологическая или социально ориентирующая), которая включает в себя широкий диапазон влияния – начиная с информационных сообщений о фактах и событиях и формирования общественного мнения по поводу случившегося до воздействия на ценности, идеалы, мировоззрение граждан [5, с. 60-70].

К идеологической функции примыкает культурно-образовательная – формирование политической и экономической культуры, этическое и эстети-

ческое воспитание, а также пропаганда знаний из области медицины, физической культуры, культуры досуга и т.д. Важное место в системе функций СМИ сегодня занимает и рекламно-справочная (удовлетворение утилитарных запросов аудитории) функция, влияющая на предпочтения и желания аудитории.

В.В. Ворошилов, проведя анализ взглядов отечественных журналистов на значимость функций СМИ, пришел к выводу, что главной функцией средств массовой информации является формирование и развитие общественного сознания с целью образования в людях социально-психологических качеств, взглядов и убеждений, отвечающих требованиям гражданского общества, основанного на демократизации и рыночных отношениях, и превращения убеждений в практические результаты в области материальной и духовной жизни [1, с. 86].

Таким образом, быстрое развитие средств коммуникации привело к усилию влияния СМИ на сознание людей и на политическую сферу жизни общества. Современные СМИ являются социально значимым институтом, выполняющим важные функции, обеспечивающие информационное единство нации и государства. Фактически они сами становятся носителями информационной власти, ее источником и одновременно средством осуществления власти политических и экономических групп. Фраза «СМИ – четвертая власть» приобрела в XXI в. вполне реальные очертания, а сами средства массовой информации используются в качестве средства манипулирования в политических, экономических и социальных конфликтах, что обусловлено растущим значением информации в современном мире. В информационном обществе СМИ имеют значимую роль в формировании культурно-идеологической среды современной цивилизации, во многом определяя образ жизни современного человека посредством продуцирования определенных символов, образов, смыслов. Средства массовой информации активно влияют на мировые социально-экономические и политические процессы, превратившись в субъекты власти нового типа – носителей информационной власти [3].

В условиях глобализации и обострения геополитических отношений с ведущими мировыми державами проблемы политической социализации общества приобретают особенную актуальность для России. Процесс политической социализации является постоянным, а от его эффективности и от качества усвоенных ценностей зависит стабильность политического режима в стране и даже сохранение страны как самостоятельного государства.

Свобода циркуляции информации, нарастающие тенденции формирования сетевых сообществ, в том числе и политических, вопреки территориально-географическим границам государств, широкое распространение унифицированных ценностей и моделей поведения (вплоть до внедрения стиля унисекс в одежде, отрицающего гендерные отличия) – все это выступает дополнительными факторами, провоцирующими кризис национальной идентичности в гражданской среде.

В связи с этим формирование у людей национально-государственной идентичности должно быть одним из приоритетов государства как формы политической самоорганизации общества на ограниченной географической территории. Такая идентичность формируется на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и других сфер. Профессор К.С. Гаджиев отмечает, что в содержании национально-государственной идентичности входят установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и др. «Очевидно, что каждый великий народ, создавший свое национальное государство, формирует собственную национальную идею, главное предназначение которой состоит в определении национально-государственной идентичности и в ряду других народов… Национальная и геополитическая идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы и другое» [2].

В данном контексте именно средства массовой информации становятся одним из главных инструментов трансляции и внедрения в сознание ценностей и смыслов, поддерживающих соответствующую национально-государственную идентичность, а также политическую социализацию.

Масс-медиа и Интернет как новое средство массовой коммуникации, где размещаются и материалы традиционных СМИ, становятся основным местом функционирования политической символики и мифологии. Примеров тому немало. Достаточно вспомнить, как в Советском Союзе тиражировались через газеты и радио образы Героев Труда А.Г. Стаханова, П.Н. Ангелиной и других, которые соответствовали социалистической картине мира.

Формирование и распространение политических мифов, идей и идеологий через телевидение, радио, печатные издания становится особенно активным в период избирательных кампаний. Но в межвыборный период в СМИ происходит борьба идей и ценностей.

Таким образом, в современном мире средства массовой информации являются не только инструментом информационно-коммуникационного воздействия, но и становятся важнейшим политическим институтом общества, который транслируя информацию, одновременно формирует общественное сознание. СМИ играют основополагающую роль в формировании и выполнении задач политики, поэтому данная тенденция позволяет определить СМИ в качестве системообразующего элемента политического процесса, где они исполняют функцию управления общественным сознанием.

1. Ворошилов, В.В. Журналистика / В.В. Ворошилов. – 2-е изд – Санкт-Петербург: Михайлова В.А., 2000. – 360 с.

2. Гаджиев, К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3-17.

3. Горбатова, Н.В. Цензура и информационная безопасность в современном мире: политическое измерение / Н.В. Горбатова // Управленческое консультирование. –2012. – № 2. – С. 12-18.

4. Комаровский, В.С. Государственная Служба и средства массовой информации (Курс лекций) / В.С. Комаровский. – Воронеж: Изд-во Ворон. гос. ун-та, 2003. – 114 с.

5. Прохоров, Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов / Е.П. Прохоров. – 8-е изд., испр. – Москва: Аспект Пресс, 2011. – 351 с.

ИСТОРИКО-ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

М.В. Смирнов

Научный руководитель ***О.В. Смирнова****, канд. филос. наук, профессор*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

С момента формирования и распространения гегельянской и особенно марксистской философии, стало принято считать, что такое явление, как отчуждение, сопровождает историческое развитие человечества, характеризует устройство любого общества, определяет характер жизнедеятельности людей. К «Экономико-философским рукописям» К. Маркса [2], написанным в 1844 году, левые мыслители неоднократно возвращаются на протяжении XX – начала XXI вв.

Дискурс отчуждения обрел большую популярность и оказался политически востребован. Он настолько прочно вошел в жизнь людей индустриальных стран, что в его дискурсивных формах находит свое выражение немалая доля явлений социального, экономического и политического характера. Э. Гидденс, например, заметил, что термин «социальное отчуждение» применительно к социальным проблемам и противоречиям имеет большую широту употребления в современных социальных дисциплинах [1, с. 287].

Однако же эта излишняя историко-материалистическая схематизация эмпирических процессов в социальной действительности породила и собственное отрицание как в науке, так и в обществе. Актуальность темы исследования обусловлена проблемой неоднозначной исторической, аксиологической и теоретической роли понятия отчуждения в социальной философии и современных общественных отношениях признания, производства и распределения. Несмотря на свою широкую артикуляцию, концепт отчуждения не спо-

собствует общественно-политическому диалогу относительно компромисса или консенсуса по его проблеме.

Неопределенность и неоднозначность понятия «отчуждение» и его общественной артикуляции связаны с: проблемой определения его наличия в современной социальной действительности; формами его данности в ней; способами его квалификации и верификации. Причиной перехода с классического ассоционистского, натуралистического взгляда на дискурсивно-конструктивистский являются изменения как социально-экономического порядка, так и гегемония критериев социо-гуманитарного познания, связанных с отказом от общих форм, категорий и понятий анализа современных отношений, которые не отражают уникальность частных ситуаций и формируют ложные по своей сути обобщения.

Исследование проведено через применение дискурсивного подхода, который исходит из понимания первичности отчуждения как дискурсивного понятия, интерпретации общественных отношений, социологической квалификации ситуаций и процессов в социальной действительности. Исследование строится, в частности, на положении о том, что сама семантико-синтаксическая конструкция «социальное отчуждение» оказывает воздействие социально-философского характера, структурируя социальное восприятие и представление, стимулируя формирование, дифференциацию и укрепление общественных отношений.

Объектом исследования является феномен социального отчуждения. Предмет исследования – историко-диалектический дискурс социального отчуждения.

В ходе исследования было выяснено, что анализируемое разнообразие различных теоретических подходов внутри гегельянской и марксистской философии сводится к постулированию, в первом случае – проблемы отчуждения признания, во втором – отчуждения труда. Оба типа отчуждения теоретически развивались в XIX–XX вв., продолжают развиваться и поныне в теориях неогегельянцев, неомарксистов, новых левых.

Тем не менее, оба типа отчуждения имеют некоторые противоречия в своем историко-диалектическом дискурсивном обосновании, которые стали замечать и устанавливать, косвенно или прямо, еще мыслители XIX века. Среди основных противоречий неогегельянской теории признания и марксистской теории отчуждения труда следует выделить излишнюю онтологизацию социально-философской проблематики отчуждения, приверженность методологическому логоцентризму (убежденности в том, что социальные противоречия могут быть установлены и разрешены логическими методами), автореферентность теоретической системы, при объяснении отчуждения ссылающейся исключительно на свои же фундаментальные постулаты и принципы. Центральный из таких принципов – принцип диалектической тотальности, рассматривающий социальное пространство как поле непрерывной общественно-исторической борьбы, всеобщей социальной взаимосвязи и взаимозависимости индивидов.

Как проблема отчуждения признания, так и проблема отчуждения труда абсолютизируют антропологическое представление о человеке с позиции его, в первом случае, первичного стремления к желанию признания, а во втором – ориентации на обладание всей полнотой своей жизнедеятельности как родового существа. Отдельные аспекты двух теорий отчуждения были исследованы на предмет своей актуальности и обоснованности. Так, например, анализ марксистского закона стоимости, опосредовано утверждающего право рабочих на владение продуктами своего труда, показал наличие и иных факторов, издержек и усилий, участвующих в формировании стоимости. Последние связаны с деятельностью самого капиталиста.

В итоге классическая теория отчуждения оказывается в затруднительном положении применительно к указанию на материально-производственный детерминизм социальных противоречий.

Анализ дискурса отчуждения именно в отношении общественной практики показал ряд проблем для классической теории отчуждения, сводящихся к изменению уклада производственных отношений, условий трудовых отношений, общественно-классовой структуры, политическим курсам отдельных государств, формирующих общественный компромисс.

Развитие общественных отношений связано с их дискурсивной сущностью. Социальное пространство является полем символической борьбы, целью которого является утверждение своего представления в качестве господствующего. Так формируется идеология, как воображаемые отношения индивидов к реальным условиям своего существования.

Перспективы преодоления отчуждения могут сводиться к полученной по итогу исследования реальности общественных противоречий, которая не может быть иной, кроме как идеологической. Идеология формирует как идеал экономического потребления, так и отчуждение от несоответствия ему, как модель общественной этики, так и легитимные формы языкового обоснования социального бытия. Все, что переходит за уровень первичных человеческих потребностей – охвачено идеологией. Но «первичные потребности» не имеют однозначного толкования. Не могут быть определены аутентично на уровне общества или государства, например, уровень материального избытка или недостатка.

Концепт идеологии показал также и то, что в действительности тот или иной устоявшийся социально-экономический порядок основан, в первую очередь, на деятельности (в т.ч. и дискурсивной) людей, а не на механизмах и абстрактных сущностях. В отношении к преодолению форм идеологии следует указать несостоятельность индивидуальных и, наоборот, эффективность коллективных практик по формированию внутренних общественных компромиссов, дающих начало локальным типам идеологического восприятия действительности. Примером таких практик могут выступать социально-экономические и социально-духовные объединения людей в России и за ру-

бежом, в формах (виртуальных и реальных) общины, кооператива, клуба, кружка, учреждения, предприятия и т.д. Так, идея локальных идеологических пространств будет размывать пространство господствующей идеологии.

Мы не имеем опыта переживания общественных отношений «царства свободы», о которых говорят отечественные марксисты. Для благополучного снятия такой общественной категории, как капитал, необходимо располагать опытом переживания некоей единой субстанции (которая, как известно, только дискурсивно постулируется и идеологически транслируется в реальность), единосущно диалектически проявляющей волю к «раз-отчуждению». Она должна стать опорным критерием, с помощью которого можно общедоступно фиксировать изменения. В другом смысле указанная выше формулировка будет иметь смысл только как очередная ретроспекция, капиталистические отношения будут постоянно воспроизводится, а пропасть в диалоге между людьми, обустраивающими свою повседневную жизнедеятельность, и людьми, радикальным образом подрывающими действующий общественный компромисс, будет только усиливаться.

В отношении отдельных процессов и их групп, совокупности отдельных видов процессов – можно говорить о снятии тех или иных рыночных ограничений. Однако применять те же процедуры снятия относительно всей тотальности социально-экономических механизмов хозяйствования и жизнедеятельности невозможно. Процесс снятия столь общих форм не фиксируется эмпирически, он не поспевает за реальным развертыванием социально-экономических процессов.

Мы, именно как люди исторические, имеем опыт переживания политических курсов, таких, например, как неолиберальный, в рамках которых мы фиксировали конкретные реформы, изменения, перераспределения, акты и действия правительства. Имеем опыт непосредственного сравнения с тем, что было. И именно здесь можно указывать на конкретные проявления социального отчуждения, подводить под их обоснование весомую нормативно и конвенционально одобряемую базу, устанавливать связи, в целом – включаться в символическую, дискурсивную борьбу.

Таким образом, анализ показал, с одной стороны, несостоятельность классического понимания отчуждения как объективного общественного отношения и как закона общественного развития, с другой стороны, – его действительность как дискурсивного знака. Реально то, что люди имеют запрос на язык формализации своего положения, а он вырабатывается в противоположность к тому, что представляет собой предполагаемый источник отчуждения. И только по отношению к осознанию этой противоположности пустая игра слов формирует новый уровень самосознания, устанавливающий новые границы восприятия, рефлексии и действия – этот источник становится реален, а значит становится реальным и развитие, движение его преодоления – пересмотр устоявшихся социальных конвенций. Так происходит работа перформа-

тивной интерпретации. Эта интерпретация дает основание сложному, упорядоченному движению социального развития.

1. Гидденс, Э. Социология: пер. с англ. / Э. Гидденс. – Изд 2-е. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

2. Маркс, К. Экономическо-философские рукописи 1844 года / К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. – Изд. 2. – Москва: Изд-во полит. литературы, 1974. – Т. 42. – С. 41-174.

ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ДЖОНА ЛОККА

Е.С. Строгалева, Е.В. Безрукова
Научный руководитель ***Н.В. Дрянных****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Особо важное место в философии Джона Локка занимает теория о разделении властей. Он считает, что поддержание свободы и выполнение «главной и великой цели» в обществе возможно лишь при условии разграничении публично-властных правомочий государства. Этот принцип обосновывался Дж. Локком исходя из природных свойств человека. Так, Ю. Сафоклов утверждает, что «памятуя о слабости и природной агрессии человеческой натуры, Локк утверждает, что облеченные государственной властью мужи будут непреодолимо стремиться к умножению своих полномочий, что естественно, приведет к ограничению прав других граждан, а в конце концов выльется в абсолютное, деспотичное правление. Альтернативой, согласно Локку, является разделение властей» [4, с. 96].

Дж. Локк выделял такие ветви власти, как законодательную, выражающую право принимать законы представительному учреждению, то есть парламенту, исполнительную, в ведение которой входит воплощать законы в жизнь, и федеративную (союзную) – «сюда относится право войны и мира, право участвовать в коалициях и союзах, равно как и право вести все дела со всеми лицами и сообществами вне данного государства» [3, с. 347].

Дж. Локк считал, что законодательная и исполнительная власти должны быть сосредоточены в руках различных людей, в ином случае правитель станет принимать и исполнять законы в своих интересах, а не в интересах общего блага. Философ замечает, что «так как законы, которые создаются один раз и в короткий срок, обладают постоянной и устойчивой силой и нуждаются в непрерывном исполнении или наблюдении за этим исполнением, то необходимо, чтобы все время существовала власть, которая следила бы за исполнением тех законов, которые созданы и остаются в силе. И таким образом, законодательную и исполнительную власть часто надо разделять» [3, с. 351]. На эти

особенности обратила внимание Т.Л. Лабутина, которая в своей статье «У истоков современной демократии: политическая мысль английского Просвещения (1689–1714)» отмечает, что «признание законным принципа «разделения властей» при непременном верховенстве представительной власти исключало любые попытки возвращения к абсолютизму, ровно, как и стремление правителя к диктаторским методам правления» [2, с. 30]. Для предотвращения узурпации государственной власти и ее деспотического использования Дж. Локк установил правило взаимодействия «отдельных ее частей». Эти типы власти располагаются в иерархическом порядке. Так, «законодательная власть – это та власть, которая имеет право указывать, как должна быть употреблена сила государства для сохранения сообщества и его членов» [3, с. 335]. Она является верховной, т.к. создана на соглашении граждан, а ее законы необходимы как для правительства и чиновников, так и для судей. Анализируя работу Дж. Локка, Г.А. Зайченко утверждает, что, «остаивая идею разделения властей и главенствующей роли в государстве законодательной власти, Локк тем самым отвергал такую форму государственного правления, как абсолютная монархия» [1, с. 71]. Следовательно, законодательная власть свойственна парламенту, а он в свою очередь уже выбирается гражданами и нес ответственность. Если верховная власть начинает функционировать вопреки интересам граждан, народ имеет право изымать эту власть у своих представителей или изменять состав данного органа: «воззвать к небесам и применить силу против несправедливой и незаконной силы» [3, с. 263]. В таком случае суверенитет народа ставится выше суверенитета государства.

Более того, Джон Локк установил приделы ведения для законодательной власти: она может осуществляться только в рамках закона; предназначена только для блага народа; не могут повышать налоги без согласия граждан; законодательный орган не должен и не может передавать законодательную власть кому-либо другому.

В обязанности парламента входит законодательная деятельность, т.е. право принимать законы, и учредительная функция, т.е. распределение судей. Однако парламентская власть имеет свои ограничения: парламент не имеет права претендовать на собственность граждан и свободу народа, поскольку они являются неотчуждаемыми и естественными правами индивида; также он не может действовать постоянно, так как есть вероятность превратить права представителей в их привилегии. Применение силы против законодательной власти, по мнению философа, означает преступление против народа, который может восстать для восстановления законного порядка.

Исполнительная власть находится в руках монарха, министров и судов. Она обязана реализовывать в жизнь законы, принятые парламентом. Исполнительная власть заключается в возможности индивида выполнять принятые решения и применять общие правила в конкретных ситуациях. По мнению Дж. Локка, исполнительная власть служит «уравнению» законодательной вла-

сти. Глава исполнительной власти – король имеет право распускать и созывать парламент, обладает правом вето, а так же в интересах общего блага может совершать избирательную систему. Но действует исключительно в рамках закона и не имеет права его нарушать.

В своем трактате Дж. Локк отметил роль судебной системы, которую он включает в отдельной ветвью в исполнительной власти. Таким образом, философ пытался решить две проблемы. Это разделение труда, упрощающее государственное управление и ограничение власти монарха, усиление полномочий парламента (в дальнейшем программа учитывала создание парламента смешанного типа, основанного на системе сдержек и противовесов, которые ограничивали деятельность правителя).

В работе «Политико-правовые учения в Англии в эпоху буржуазной революции XVII века» В.Е. Сатышев пишет, что Джон Локк утверждает не только идею разделения властей, но и идею о их соподчинении и равновесии. Давая оценку доктрине Локка, он отмечает не только ее буржуазный характер, но и то, что она соответствует «насущным потребностям всех антифеодальных сил». Изучив важнейшие учения Дж. Локка, В.Е. Сатышев дает точную общую оценку его исследованию. Он пишет, что «осуществив крупномасштабный идеологический синтез, Локк разработал учение, уступавшее многим доктринам революции в наступательности, но превосходящее их широтой и глубиной отражения потребностей буржуазного общественного строя» [5, с. 76].

Таким образом, разделение властей – метод создания законной деятельности государства, главной задачей которого является охрана гражданских прав и свобод граждан, в ином случае создается возможность пренебрежения законами, что в свою очередь приведет к деспотизму, т.е. единоличному правлению монарха, в руках которого находится вся власть. Дж. Локк создает концепцию, которая спустя десятилетия станет центральной идеей и основой для создания правового государства во многих европейских странах. Более того, «добившись разделения власти между правителем и парламентом, английская буржуазия тем самым заложила первый камень в строительство фундамента нового общества, на основании которого последующие поколения продолжали созидать здания демократического государства» [1, с. 32].

1. Зайченко, Г.А. Джон Локк / Г.А. Зайченко. – Москва: Мысль, 1988. – 207 с.

2. Лабутина, Т.Л. У истоков современной демократии: политическая мысль английского Просвещения (1689–1714) / Т.Л. Лабутина // Государство и право. – 1996. – № 2. – С. 29-34.

3. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. / отв. ред. И.С. Нарский. – Москва: Мысль, 1988. – Т. 3 – 668 с.

4. Сафоклов, Ю. Принцип разделения властей: история, заблуждения, вызовы современности / Ю. Сафоклов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6. – С. 96-108.

5. Сатышев, В.Е. Политико-правовые учения в Англии в эпоху буржуазной революции XVII века / В.Е. Сатышев // Известия высших учебных заведений. – 1985. – № 1. – С. 76.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ «ОБЛАДАТЕЛЬНОГО МОДУСА» БЫТИЯ И ЯЗЫКА (Э. ФРОММ «ИМЕТЬ ИЛИ БЫТЬ»)

Ю.В. Ширяева

Научный руководитель ***Н.А. Мирошниченко****, ст. преподаватель*

Ярославский государственный педагогический университет им.К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Современное общество и окружающая действительность находятся в постоянном процессе преобразований и изменений. Как известно, одной из наиболее значимых тенденций развития современного мира является глобализация. В самом общем виде глобализацию следует понимать как усиливающуюся интеграцию экономик и обществ во всем мире [1]. Слияние производств, поиск партнерства по всему миру, международные инвестиции, сближение культур, международные исследовательские бюро – все это часть современной действительности. Глобализация в настоящее время затронула все сферы жизни современного человека. Разумеется, столь масштабный процесс не может пройти бесследно и действовать без внесения противоречивых изменений в жизнь людей.

В вопросе о положительных и отрицательных сторонах процесса глобализации до сих пор нет единства.

Положительным последствием глобализации принято считать широкие возможности для развития и роста экономики государств. Благодаря многообразию возможностей и форм взаимодействия повышается уровень конкурентоспособности. Но, с другой стороны, существует ряд государств, чей пример доказывает, что не все экономические системы готовы к интеграции, оказывающей не только положительное влияние на развитие экономики. При этом мы не можем отрицать, что глобализация оказала положительное влияние на возможности самореализации каждого отдельного человека, в чем немаловажную роль сыграло появление сети Интернет. Другой положительный фактор – возможность общения с людьми по всему миру. Благодаря новым возможностям общения появился и следующий позитивный фактор – обмен зна-

ниями, опытом и мнениями, что, несомненно, ведет к развитию научного знания. Все эти факторы помогают нациям объединиться и найти общий язык с целью решения глобальных проблем, возникающих в жизни общества.

К числу проблем можно отнести многие отрицательные результаты влияния глобализации, в частности экологические катастрофы, вызванные тенденцией массового потребления. К описанию проблем, связанных с глобализацией, стоит добавлять прилагательное «массовый». А массовость влечет за собой исчезновение самобытности культур и традиций, в первую очередь малочисленных народов и, как следствие, размывание характерных черт, подчеркивающих самобытность более многочисленных культурных или этнических сообществ.

Самым характерным отражением и показателем культуры, цивилизации является язык. Даже самые малочисленные этнические группы на нашей планете зачастую имеют собственную систему общения – свой язык. Однако через 100 лет из всего многообразия ныне существующих языков (около 6000–6500) «выживет» лишь половина. Угрозой для многих языков является все та же глобализация. Стремительное «вымирание» языков в большинстве случаев происходит по той причине, что носители языков национальных меньшинств желают своим детям такого будущего, в котором их все могли бы понимать, и поэтому обучают детей более распространенным в мире языкам, а не своему родному. Таким образом, с уменьшением численности носителей языка, его использование постепенно сводится на нет, и язык переходит в статус «мертвого». С исчезновением каждого языка мир теряет очередную «ячейку» культуры и народной мудрости. В свое время В. фон Гумбольдт писал о том, что язык и мышление являются отражением духа народа. Он полагал, что говорящий строит свое высказывание, не столько облекая готовую мысль в языковую форму, сколько выстраивая мысль с помощью языка. Воспринимая это сообщение, слушающий не «распаковывает» чужие мысли, а, говоря современным языком, активизирует соответствующие концептуальные структуры в своем сознании. Причем эти концептуальные структуры никогда не могут быть тождественны концептуальным структурам отправителя информации [2]. Таким образом, можно сказать, что язык – прямое отражение народной самобытности.

Другой причиной исчезновения языков, также связанной с процессами глобализации, является намеренная унификация языка. В связи с определенными изменениями в человеческом сознании за последние годы (процесс, начавшийся еще в период промышленной революции) и тенденцией приспособления к «обществу потребления» (порожденного благодаря процессам глобализации), изменяются привычки, образ действий, поведение и манера общения людей, ход их мыслей. В речи появляются новые конструкции, языки подвергаются изменениям, и теперь мы можем наблюдать отпечаток потребительского характера жизни и в нашей речи. Мы намеренно упрощаем речевой

оборот для достижения более быстрого и точного ответа – цели вопроса. Данный процесс сокращения, спешки – результат изменений и развития общественной жизни, который был достигнут в процессе перехода многих государств к «обществу потребления». Дабы успеть потребить больше, необходимо достигнуть более точного и быстрого контакта с окружающими, для чего и предпринимаются попытки упрощения языка [2]. И эта деятельность далеко не всегда контролируется человеком. Некоторые изменения языка могут произойти интуитивно и практически бессознательно. И об этом, по нашему мнению, мы должны задуматься.

В работе «Иметь или быть» Э. Фромм обратил внимание на тенденции изменения речи. Он указал на то, что все чаще абстрактные понятия встречаются в связке с глаголом «иметь/обладать» [4]. И это в корне неправильно. Не случайно абстрактные понятия являются некими необозримыми и неосязаемыми сущностями, обладать которыми в полной мере этого слова человек не может. Поставив эти явления в связку с глаголом обладания, человек проявляет свою причастность к «обладательному модусу» бытия. И такое построение предложения происходит абсолютно спонтанно, в большинстве случаев мы даже не осознаем этого. Но есть и другая сторона данной проблемы. Благодаря развитию межкультурной коммуникации, увеличению количества партнерских взаимоотношений не только за границей, но и в пределах одного языкового ареала, общество намеренно делает шаг к унификации и упрощению языка. Данный прием особенно часто используется для сокращения документов, а также для приведения подобного рода текстов к единообразию формы, языковых конструкций, структуры. Унификация документов призвана сократить время на обработку содержащейся в них информации и, конечно, ускорить документооборот. Но унификация языка означает вытеснение некоторых систем (говоров, диалектов, языков) теми или иными более престижными формами. И с этой точки зрения она не является таким уж безобидным явлением [3].

Подводя итог, важно отметить, что язык и мышление подвержены влиянию, не всегда положительному, различных внешних факторов. Мы живем в мире повсеместной интеграции, которая происходит в рамках глобализации, которая на данном этапе развития мирового сообщества обречена подчиняться законам экономической системы потребительства. Но во все времена человеку бросается вызов судьбы, предвосхищающий судьбоносное решение. И в нашем случае это решение – разумное управление глобализацией. Задумавшись о своем родном языке, о самобытности культуры, проникнувшись духом своего народа, мы не будем забывать свои корни и язык. Это и будет вклад каждого в развитие современной глобализации, действующий корректно и уважительно по отношению к традициям и особенностям всех народов.

1. Глобализация [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/youthink/globalization.shtml

2. Мирошниченко, Н.А. Связь языка и мышления относительно «обладательного модуса» бытия современного человека / Н.А. Мирошниченко, Ю.В. Ширяева // Философия в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы. Материалы конференции «Чтения Ушинского», 5-6 марта 2019. – Ярославль: ЯрГПУ, 2019. – С. 37-42.

3. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – Москва: Институт языкознания РАН, 2006. – 312 с.

4. Фромм, Э. Иметь или быть?: пер. с англ. / Э. Фромм. – Москва: Прогресс, 1990. – 330 с.

ВОПРОСЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

И.И. Шитов

Научный руководитель ***Н.В. Дрянных****, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Местное самоуправление в Российской Федерации является одной из основ конституционного строя. Это наиболее приближенный к населению уровень власти. Грамотно организованное местное самоуправление позволяет удовлетворять основные жизненные потребности населения, эффективно используя имеющиеся местные ресурсы, и таким образом снимать социальную напряженность и повышать доверие населения к органам власти на территории муниципального образования [4].

В настоящее время фундаментом политического института местного самоуправления является федеральное законодательство субъектов Российской Федерации и нормативно-правовые акты муниципальных образований. Основополагающие нормы о независимости органов местного самоуправления содержатся в статье 12 Конституции РФ. Данная статья закона устанавливает, что в Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление, а так же то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1].

И хотя само понятие «местное самоуправление» относительно недавно вошло в современную политическую терминологию, а в качестве официального юридического термина появилось в 1990 г. в союзном законе «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», проблемы становления и развития, его формы и принципы становятся необходимым условием функционирования демократии.

На сегодняшний день проблема изучения вопросов местного самоуправления становится актуальной и в педагогической практике, где важнейшей задачей является формирование знаний в области функционирования органов местной власти в регионе проживания, а также воспитание обучающихся в духе демократических ценностей. Более того, «ориентация современной системы образования на компетентностный подход ставит перед преподавателями требование изменения технологий преподавания с традиционных, в основе которых лежит трансляция знаний, на такие, которые позволят сформировать у обучающихся не только представление о новом знании, но и способность связывать его с личностным опытом» [3].

Таким опытом может быть не только получение знаний о системе местной власти, ее структуре и функций, но и непосредственное участие в школьном самоуправлении, а затем и в выборах в органы местного самоуправления. Данный опыт становится одним из условий формирования правого сознания обучающихся, как довольно сложного и многогранного процесса. Он предполагает наличие в сознании обучающихся достаточного объема знаний о праве, правоприменительной практике о тех формах власти, которые непосредственно и ближе всего к населению.

Без знания о возможности реализации своих прав в политической и правовой сферах нельзя говорить об активности молодого поколения. Столь важные для жизни знания, умения и навыки обучающийся может получить в образовательных учреждениях, где одной из целей становится повышение уровня правовой грамотности и культуры обучающихся в вопросах местного самоуправления, что ведет к формированию правовой культуры на ее базовом уровне.

Это становится возможным в таком интегральном курсе, как обществознание, который комплексно дает возможность обучающимся сформировать представления о гражданской идентичности, социальной ответственности, правовой культуре, приверженности ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации.

На занятиях совместно с обучающимися следует не просто рассмотреть структуру органов местного самоуправления (на примере муниципального образования «Город Вологда»), перечислить основные формы их осуществления (муниципальные выборы глав районов и поселений, местные референдумы), но и объяснить, с какими проблемами сталкиваются эти органы. Так, например, при реализации Федерального закона от № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» главы представительных органов власти сталкиваются с объективными трудностями, главная из которых – отсутствие базовой информации о том, как правильно реализовывать Федеральный закон на местах, также недостаточные знания специалистов в области решения муниципальных проблем [2]. При подведении итогов занятия акцентируется внимание на том, что совершенствование

самоуправления способствует привлечению населения к решению вопросов на уровне муниципалитетов, формирует гражданскую идентичность, что приводит к развитию гражданского общества.

Во внеурочной деятельности, на элективных курсах, которые рассматривают региональные особенности местного самоуправления, в дискуссионной форме необходимо выделить такие проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления, как отсутствие в некоторых субъектах Российской Федерации национально-регионального компонента государственного стандарта общего образования по изучению вопросов местного самоуправления, слабое учебно-методическое обеспечение в области разработки уроков по изучению институтов местной власти.

Более того, для того чтобы обучающиеся не только теоретически, но и на практике реализовали собственные знания о проблемах местной власти, необходима организация экскурсий, волонтерский движений в период выборов. На наш взгляд, это привело бы к положительной динамике вовлеченности обучающихся в образовательный процесс в формате изучения проблем местного самоуправления.

Таким образом, местное самоуправление – это объединение в единство всех видов прямого волеизъявления граждан, органов местного самоуправления, органов территориального общественного самоуправления, других организационно-правовых форм осуществления местного самоуправления, посредством которых население муниципального образования реализует свое право на местное самоуправление. Важным представляется формирование знаний обучающихся о структуре и вопросах местного самоуправления на уроках обществознания и внеурочной форме.

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва: Проспект, 2018. – 32 с.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822. – Режим доступа: https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-06.10.2003-N-131-FZ/

3. Дрянных, Н.В. Самостоятельная работа по дисциплине как поле проектирования индивидуальных образовательных маршрутов ее освоения. Человек: Преступление и наказание / Н.В. Дрянных, Л.В. Куклина // Научный журнал ВАК. – 2014. – № 1 (84). – С. 147-150.

4. Доклад о состоянии местного самоуправления в Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2017/08/Vologda_MSU_2016.pdf.

Секция «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

СОВЕТСКИЕ ПИОНЕРСКИЕ ЛАГЕРЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е.А. Кудряков
Научный руководитель ***Р.А. Малахов****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Советское образование и воспитание школьника предполагало четкую систему социализации ребенка в обществе. Во-первых, она была представлена непосредственно самой школой – местом получения знаний, умений и навыков. Во-вторых, детской пионерской организацией, которая была направлена на социально-идеологическое воспитание. Во втором случае процесс проходил на постоянной основе (круглогодично). Для того чтобы в каникулярное время ребенок проводил с максимальной пользой (как воспитание, так и отдых с оздоровлением), была реализована особая модель пионерских лагерей вдали от городской суеты в гармонии с природой. Точное определение дает Большая советская энциклопедия: «пионерский лагерь – это воспитательно-оздоровительное учреждение для пионеров и школьников (от 7 до 15 лет), организуемое на время летних и зимних каникул советскими комитетами профсоюзов совместно с комитетами комсомола, хозяйственными организациями, правлениями колхозов, органами народного образования, здравоохранения, комитетами по физической культуре и спорту и др.» [1].

Первоначально данная модель существовала в упрощенной форме – в виде палаточных лагерей скаутского типа. В дальнейшем они были модернизированы в здравницы и санаторные комплексы со всей необходимой инфраструктурой (корпуса, столовая, клуб с кружковыми и пионерскими комнатами, библиотека и баня и т.д.).

Первым, и одним из самых известных на сегодняшний день, является Всесоюзный лагерь (ныне Международный детский центр) «Артек». Первая смена открылась 16 июня 1925 года, учреждение функционировало как летний палаточный лагерь-санаторий под руководством Общества Красного Креста РСФСР, а через три года уже имел первые стационарные домики для проживания взамен холщовых палаток [2, с. 55]. В дальнейшем данная практика была ретранслирована на весь Советский Союз. Пионерские лагеря в основном находились в нескольких километрах от больших городов на берегах рек, для строительства выделялись лучшие земельные участки. К моменту распада СССР, по мнению специалистов, насчитывалось около 40 тысяч загородных пионерских лагерей [3, с. 186].

Объектом данного исследования является деятельность пионерских лагерей Советского Союза. Предмет исследования – оценка роли пионерских лагерей в воспитании и оздоровлении детей в отечественной научной литературе. Задача исследования: изучить труды исследователей по вопросу организации и работы загородных пионерских лагерей.

В процессе проведения исследования были изучены работы отечественных ученых. В основном работы представлены в виде научных статей, присутствуют авторефераты и диссертации. К таким можно отнести работу В.Н. Бутова «Воспитание активной позиции подростков в процессе общественно полезной деятельности в пионерском лагере» (1983). В данной диссертации автор рассматривает проблематику воспитания активной позиции старших пионеров, а также пути и условия воспитания активной позиции пионеров в общественно-полезной работе (помощь в колхозах, общелагерные работы, сбор лекарственных трав и т.д.) [4]. Тематика трудового воспитания и формирования бережного отношения к природе и окружающего мира прослеживается в диссертационной работе Е.Т. Максименюк «Формирование эстетического отношения к природе у младших подростков в условиях загородного пионерского лагеря» [5]. Несмотря на то что они имеют конкретное педагогическое направление, в данных работах четко отражены и другие, интересующие исследователя, проблемы жизни детей в лагере, традиции и бытовые условия.

Научную литературу по теме советских пионерских лагерей можно разделить на несколько направлений, которые представлены следующими работами исследователей:

1) Основной круг работ посвящен воспитательной работе с пионерами. Среди важных проблем можно выделить вопросы работы с трудными подростками (Г.Н. Тигунцева), проблемам экологического образования (Н.В. Добрецова) и физического воспитания (А.Ю. Журавский).

2) Вопросы дальнейшего использования бывших пионерских лагерей с сохранением профиля работы (Д.С. Елманова, И.В. Аксенова).

3) Структура, управление и финансирование пионерских лагерей (М.Ю. Найденов, Г.С. Онищенко, Н.Е. Козыренко).

4) Некоторые работы посвящены воспоминаниям о вожатской работе (Б.В. Куприянов), а также профессиональной подготовке педагогического состава для работы в летний период (А.В. Кудряшев).

5) Работа Всесоюзного лагеря «Артек» (Е.А. Ефимова, А.В. Чернышов).

Встречаются редкие и узконаправленные темы для изучения, например, работа д-ра пед. наук, профессора Б.В. Куприянова «Первый опыт романтических чувств и отношений у советских подростков в пионерском лагере» [5].

Важным источником для исторического исследования советских пионерских лагерей являются архивные документы. Поскольку лагеря были подведомственны отраслевым профессиональным союзам, то основными историче-

скими источниками являются делопроизводственные материалы этих организаций. Несмотря на то что лагеря должны были придерживаться единым правилам, а также руководствоваться едиными методическими рекомендациями, каждое учреждение имело свой профиль (иногда в соответствии со спецификой работы учредителя), методы работы и традиции. Именно с этим и связано большое количество направлений исследования в отечественной исторической и педагогической науке. В современных работах присутствуют воспоминания начальников лагерей, воспитателей, вожатых и обслуживающего персонала, которые работали по несколько лет и десятилетий в данной системе.

В результате изучения данной темы мною были сделаны следующие выводы:

- впервые серьезный интерес к данной теме в научной среде появился в 1980-е годы;

- в девяностые годы XX века интерес к изучению пионерских лагерей, по объективным причинам, падает. Одновременно с распадом СССР лагеря закрываются, меняются подходы к организации детского отдыха, появляется термин «загородный оздоровительный лагерь» взамен «пионерского»;

- в последние годы отмечается увеличение научного интереса среди исследователей к деятельности пионерских лагерей. В основном это связано с изучением советской методики работы с детьми для адаптации и применения в современных условиях;

- исследования начинают носить региональный характер;

- изучается не только период или система, а отдельные лагеря или методики педагогов в процессе воспитания ребят.

Исследование показало, что в настоящее время данная проблематика обстоятельно отражена в научной литературе. Вместе с тем, интерес к теме имеет волнообразный характер, после нескольких десятилетий угасания внимания ученые обращаются к изучению данных учреждений, их интересуют все направления работы, в том числе и методические аспекты. На данный момент слабо представлен региональный компонент данной темы, но с каждым годом таких работ становится больше.

1. Пионерский лагерь [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. Словари и энциклопедии на Академике. – Электрон. дан. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/120560/%D0%9F%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9. – Загл. с экрана.

2. Абашкина, Е.В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) [Текст] / Е.В. Абашкина // Известия саратовского университета. новая серия: социология. политология / гл. ред. С.Г. Ивченков. – Саратов. – 2013. – № 4. – С. 55-59

3. Морозов, В.Ю. Пионерский лагерь (гуманитарный и социологический аспект) и его оценка в современной историографии [Текст] / В.Ю. Морозов //

Вояджер: мир и человек / гл. ред. Д.Е. Быков. – Самара. – 2017. – № 8. – С. 182-192.

4. Бутов, В.Н. Воспитание активной позиции подростков в процессе общественно полезной деятельности в пионерском лагере [Текст]: дис. …канд. пед. наук: 13.00.01 / Бутов Владимир Николаевич. – М., 1983. – 189 с.

5. Максименюк, Е.Т. Формирование эстетического отношения к природе у младших подростков в условиях загородного пионерского лагеря [Текст]: дис. … канд. пед. наук: 13.00.00 / Максименюк Елена Трифоновна. – М., 1984. – 179 с.

6. Куприянов, Б.В. Первый опыт романтических чувств и отношений у советских подростков в пионерском лагере [Текст] / Б.В. Куприянов // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология / гл. ред. протоиерей В. Воробьев. – 2018. – № 51. – С. 82-94.

А.А. АМАЛЬРИК: БИОГРАФИЯ И ВЗГЛЯДЫ*

К.В. Кушнерева
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Характерной чертой зарубежной историографии 1970–1980-х гг. становится утверждение о кризисе советской системы. Виднейшим выразителем данной идеи был историк, эмигрант Андрей Амальрик.

Андрей Алексеевич родился в 1938 г. в Москве в семье известного специалиста в области истории и археологии Алексея Сергеевича Амальрика. Учился в МГУ им. Ломоносова на историческом факультете. Учеба продлилась недолго, уже на втором курсе автор начал высказывать мнения, разнящиеся с общепринятыми, например, в курсовой работе «Норманны и Киевская Русь», за которую в последствии Андрей Алексеевич был исключен. Известным советский историком, исследователем русского средневековья Александром Александровичем Зиминым данный факт был прокомментирован так: в своей работе А.А. Амальрик разгромил взгляды Б.А. Рыбакова, чего делать в данной исторической обстановке было нельзя. Также было высказано мнение, что учеба А.А. Амальрику не по нутру, но дальнейшую его жизнь А.А. Зимин называл страницей истории нашей страны [5, с. 234]. Уже на начальном этапе становления А.А. Амальрика как историка можно говорить о том, что его

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ «Трансформация российского общества 1950–1990-х гг.: классовый генезис и эволюция экономического устройства», проект № 19-18-00269

мысли противоречили общепринятым в советской исторической науке установкам и стали проявляться в его работах.

После отчисления из МГУ в 1963 г. историк не имел конкретного места работы, успел поработать картографом, медицинским лаборантом, строительным рабочим, а также техническим работником на киностудиях. Писал пьесы, которые не имели успеха в среде читателей и в обществе театралов, они так и не были поставлены. В мае 1965 г. был осужден по статье 12 уголовного кодекса за тунеядство, отправлен в ссылку в Сибирь. Об этом событии А.А. Амальрик рассказал в работе «Нежеланное путешествие в Сибирь», опубликованной в 1970 г. в Нью-Йорке. Сам историк в предисловии к данной работе писал: «То, что произошло со мной и что я здесь описываю, не является сколько-нибудь удивительным или исключительным в моей стране. Но как раз этим моя история интересна. Я старался описать как можно проще, не пренебрегая скучными подробностями; из них, большей частью, и складывается существование заключенного и ссыльного, иначе едва ли можно почувствовать атмосферу, в которой я жил. Я очень хотел писать объективно; если мне это не совсем удалось и кое-где проскальзывают ноты раздражения, я очень сожалею об этом. Я хотел, чтобы читатель, волей-неволей видя все моими глазами, все же мог бы дать свою оценку увиденному. Мне самому все происходящее казалось порой до чудовищности нелепым, в другие минуты — совершенно естественным» [3, с. 3]. Летом 1966 г. А.А. Амальрик возвращается из ссылки и начинает заниматься правозащитной деятельностью. В данной сфере Андреем Алексеевичем было сделано следующее: участие в подготовке самиздатского бюллетеня «Хроника текущих событий», составление сборника материалов о «процессе четырех» в защиту Ю. Галанскова, А. Гинзбурга, В. Лашковой, А. Добровольского.

Описывая А.А. Амальрика, говорили: он являлся талантливейшим диссидентом, который, рассуждая о демократии, говорил, что ее основой является не индивидуализм, а личностность, которой, к сожалению автора, в его современности не было. Поэтому направление защиты личности являлось для Андрея Алексеевича ведущим [1, с. 277].

С точки зрения историографии интересным является исследование резонансного очерка «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», который был написан в период с апреля по июнь 1969 г., опубликован на русском языке в этом же году Фондом имени Герцена в Амстердаме. В это же время происходит и публикация исследования на английском языке в Нью-Йорке. Ведущей линией работы является высказывание автором своих основных идей и взглядов. Позднее работа несколько раз переиздавалась, была также включена в книгу А.А. Амальрика «СССР и Запад в одной лодке».

О своем изыскании историк писал так: «Я хочу подчеркнуть, что моя статья основана не на каких-либо исследованиях, а лишь на наблюдениях и размышлениях. С этой точки зрения она может показаться пустой болтовней, но – во всяком случае для западных советологов – представляет уже тот интерес, ка-

кой для ихтиологов представила бы вдруг заговорившая рыба» [4]. Тем самым А.А. Амальрик показывал, что исследование носит публицистический, полемический характер, но, тем не менее, является интересным для изучения. В связи с выходом данного произведения, можно отследить новое явление в исторической науке – футурологию, так Андрей Алексеевич, на основе данных исторического процесса, социологии, демографии, статистики, постарался проследить судьбу государства и предположить время падения советского строя.

Интересна также судьба названия данного сенсационного произведения. Сначала автором был выбран в качестве даты исчезновения СССР 1980 год, круглая дата, но после некоторых раздумий и предположений в заголовке назван 1984 год. Эта дата давала СССР 15-летний срок существования, а также отсылала к произведению Дж. Оруэлла «1984».

В вышеназванной работе А.А. Амальриком исследуется советская система, указывается ряд причин, которые в скором времени должны были привести к распаду СССР. Одной из таких предпосылок становились международные отношения, а именно отношения с Китаем (возможность скорого развязывания войны с этой страной).

Другой причиной распада СССР, описанной историком, становилось вызревание «культурной оппозиции». Автор считал, что в кругу интеллигенции складывается понимание скорого падения режима. А.А. Амальрик писал так: «вышла новая сила, которая стала в оппозицию уже не только официальной культуре, но и многим сторонам идеологии и практики режима. Она возникла в результате скрещения двух противоположных тенденций – стремления общества ко все большей общественно-политической информации и стремления режима все больше препарировать официально даваемую информацию – и получила название «самиздата», так автором описывалось новое явление в советской культуре. «Естественно, что в «самиздате» режим увидел еще большую опасность для себя, чем в «культурной оппозиции», и борется с ним еще более решительно» – продолжал автор, подводя итог роли новых веяний в культуре в ускорении «падения» режима [4].

Следующим фактором, влияющим на судьбы Советского Союза, автор называл движения, выступающие против власти, действующие изначально легальными методами. Андреем Алексеевичем делались предположения, что действия данных групп могут стать более радикальными. Историком был охарактеризован и состав данных групп: «Далее видно, что в более широком плане основную опору движения составляет интеллигенция. Но поскольку это слово носит слишком неопределенный характер, характеризует не столько положение человека в обществе и обозначает не столько какую-либо общественную группу, сколько способность отдельных представителей этой группы к интеллектуальной работе, то лучше я буду употреблять термин «средний класс». Итог, к которому пришел автор в своей работе, выглядит так: «можно допустить, что, например, в Средней Азии еще долго будет существовать го-

сударство, считающее себя преемником СССР и соединяющее традиционную коммунистическую идеологию, фразеологию и обрядность с чертами восточной деспотии – своего рода Византийская империя современности» [4].

Современниками работа была встречена неоднозначно. Так, объединяющим мнением советологов было несогласие с главным выводом автора о скором распаде СССР. В диссидентских кругах отмечалась весьма ироничная реакция на исследование, такую оценку произведению дал в том числе и академик А.Д. Сахаров. Встречалась и положительная оценка работы, член-корреспондент Академии наук СССР И.Р. Шафаревич писал про исследование так: «Одно из самых ярких и умных произведений, которые дала русская мысль после революции», однако ученым было выражено сомнение в том, что работа охватывает все возможные пути развития и тем самым дает исчерпывающий ответ на вопрос о будущем страны.

В целом же творчество Андрея Алексеевича было принято также разнополярно. Одни современники говорили о значительном вкладе историка в изучение современных процессов, другие же отзывались отрицательно: «Взять, к примеру, некоего Амальрика, которого «Вашингтон Пост» величает «историком» и автором «захватывающих, блестящих» творений. На деле же он причастен не столько к истории, сколько к скандальным уголовным историям. Мелкий клеветник-валютчик осужден советским судом к трехлетнему заключению» [2].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что ученому удалось предугадать падение советского режима, практически точно, с разницей в семь лет. Продолжая биографическую линию жизни автора, стоит отметить, что за эту книгу и другие работы историк был приговорен в 1970 г. к 3 годам заключения по статье 190-1 УК РСФСР, затем в июле 1976 г. А.А. Амальрик был вынужден покинуть СССР. В эмиграции он продолжил общественную и публицистическую деятельность, 12 ноября 1980 г. погиб в автокатастрофе в Испании. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. В 1991 г. Андрей Алексеевич был реабилитирован судом.

1. Абовин-Егидес, Петр. Сквозь ад. В поисках третьего пути / Петр Абовин-Егидес. – М., Молодая гвардия. 1991. – 366 с.

2. Александров, И. Нищета антикоммунизма / И. Александров // Правда. – 1970. – 17 декабря.

3. Амальрик А.А. Нежеланное путешествие в Сибирь / А.А. Амальрик. – New York: Harcourt Brace Jovanovich. 1970. – 294 с.

4. Амальрик, Андрей. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года [Электронный ресурс] / Андрей Амальрик. – URL: http://www.vehi.net/politika/amalrik.html (дата обращения: 20.10.2019).

5. Зимин, А.А. Храм науки / А.А. Зимин // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX в. / сост. А.Л. Хорошкевич. – М., 2015. – 440 с.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА ВОЛОГДЫ В 1920-Е ГОДЫ

С.А. Лебедев
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С началом двадцатых годов XX века и отказом от политики военного коммунизма на банковскую систему РСФСР была возложена задача восстановить разрушенное за годы Гражданской войны сельское хозяйство и промышленность. Через активизацию работы кредитных учреждений государство стремилось стимулировать и спрос, и предложение, аккумулировать и перераспределять денежные средства. Актуальность работы связана с попыткой проследить ключевые тенденции в развитии банковской системы, выявить региональную специфику функционирования финансовых учреждений, опираясь на архивные источники; интерес представляет изучение банковской сферы в годы, когда экономическая политика государства менялась дважды – с отказом от военного коммунизма и со свертыванием НЭПа.

В литературе банковской системе РСФСР/СССР посвящены работы В.П. Дьяченко [1], А.Г. Трифонова [2], Ю.В. Базулина [3], И.Н. Левичевой [4]. Про банковские учреждения Вологды писали Н.И. Шаванова [5] и Д.Л. Усов [6]. Банковская система РСФСР/СССР периода 1920-х годов изучена довольно подробно, выделены и изучены основные проблемы, связанные с ней, в то же время банковская система Вологды указанного периода изучена слабо.

Цель работы – изучить функционирование, устройство, динамику развития банковской системы города Вологды. Задачи работы: изучить направления и характер деятельности банковских учреждений в период 1920-х годов; проследить изменения в структуре банковских учреждений, динамику их развития. Объектом исследования являются банковские учреждения Вологды в 1920-е годы. Предмет изучения – порядок создания, структура и функционирование банковских учреждений города Вологды в указанный период.

В работе было использовано несколько видов источников. Законодательные источники, такие как «Нормальный устав общества сельскохозяйственного кредита» [7], «Нормальный устав коммунального банка» [8], «Нормальный устав общества взаимного кредита» [9], в соответствие с которым были приведены уставные документы банковских учреждений Вологды. Они позволяют узнать, кем и для каких целей создавалось учреждение, кто имел право участвовать в его деятельности. Нормальные уставы издавались централизовано, на местах в них отличались лишь «размер уставного капитала» и «минимальный и максимальный членский взнос». Эти источники не позволяют выявить особенности банковского учреждения, но позволяют узнать основные направления его деятельности.

Также была использована делопроизводственная документация. Это протоколы заседаний местных органов власти [10], собраний пайщиков [11] и учредителей [12], переписка правления банков с отделениями [13] и отделений различных банков между собой [14]. Данные источники позволяют узнать, какие задачи в своей повседневной деятельности выполняла организация, оценить государственное участие в деятельности банковской системы города.

Статистические документы – годовые отчеты [15] различных учреждений, кассовые книги [16], главные книги [17] дают возможность изучить конкретные показатели деятельности банковских учреждений, сравнить обороты, уставные капиталы, определить их участие в жизни города и губернии.

Пресса, а конкретнее – Журнал «Кооперация Севера», выпускавшийся в при участии Северного общества сельско-хозяйственного кредита и отделения Всекобанка, содержит в себе статистическую информацию о направлениях, масштабах деятельности банковских учреждений, упоминает проблемы, с которыми сталкивались организации. На страницах журнала публиковали отчеты основные клиенты банковских учреждений Вологды, что позволило оценить важность для них работы финансовых учреждений.

Можно говорить, что имеющихся источников достаточно для проведения исследования, большая часть из них хорошо сохранилась и находится в Государственном архиве Вологодской области. Стоит отметить, что по форме источников можно понять масштабы деятельности банка. Документы, относящиеся к низовому звену банковской системы – Обществу Взаимного кредита – написаны вручную, документы крупных учреждений машинописные и оформлены значительно строже.

В 1920-е годы XX века в Вологде работало 5 банковских учреждений. Первым из них было отделение Госбанка РСФСР/СССР. Его уставной капитал составлял 1 500 000 рублей [18], задачами были работа с прочими банковскими учреждениями и кредитование кооперации и сельского хозяйства. Северный Сельско-Хозяйственный банк (уставной капитал 1 000 000 рублей) должен был помочь восстановлению сельского хозяйства региона и через кредитования сельских производителей, и через распространение крестьянских паев, приносивших доход обладателю и дававших налоговые льготы [19]. Кредитованием кооперативных организаций занималось Вологодское отделение Всекобанка, уставной капитал которого составил 500 000 рублей [20]. На его долю приходилось до 75% всех кредитов, выданных кооперативным организациям [21]. Решать «бытовые» проблемы вологжан должен был Вологодский коммунальный банк, уставной капитал которого составлял 100 000 рублей. Основными направлениями деятельности банка стали краткосрочные и долгосрочные ссуды на жилищное строительство и ремонт. Единственным «частным» банковским учреждением стало Вологодское Общество Взаимного кредита, открытое частными торговцами (40% участников), кустарными ремесленниками (25%), домовладельцами и сельскими кооператорами [22]. Его ус-

тавной капитал составлял 10 000 рублей. Участие в Обществе взаимного кредита позволяло получить кредит, максимальная сумма которого была равна десятикратному размеру пая.

Можно ли выделить региональную специфику банковских учреждений Вологды? Стоит отметить развитость сети сельскохозяйственного кредита и неразвитость кредита промышленного. Это объяснялось аграрным хозяйством губернии, наиболее распространенной формой промышленности были артельные и кустарные объединения, которые кредитовались или в сельскохозяйственных, или кооперативных банках. Структура банковских учреждений Вологды повторяла в миниатюре структуру учреждений СССР. Можно наблюдать отделение Госбанка, кооперативный и коммунальный банки, сельскохозяйственный банк, общество взаимного кредита. Наиболее благоприятный период банковской жизни региона – 1925–1928 годы, когда активно развивались все финансовые учреждения, был преодолен разменный кризис, а государственное вмешательство в жизнь банков было минимальным. Основными направлениями деятельности, как уже было сказано, было кредитование сельского хозяйства, кооперации, кустарных производителей. Структура банковских учреждений менялась исходя из конъектуры: с созданием Северного края Сельско-хозяйственный и Коммунальный банки были реорганизованы, с наступлением на частную торговлю Общество взаимного кредита обанкротилось, с расширением задач Госбанка отделение Всекобанка оказалось не нужно. Таким образом, основным фактором, влияющим на изменение банковской системы была политика государства, а не экономические причины, при этом в бедной губернии, где не было крупных предприятий или торговых объединений, нельзя выделить государственное вмешательство как однозначно негативный фактор, поскольку «снизу» банковская система не смогла бы развиваться и выполнять задачи, возложенные на нее государством.

Таким образом, в данной работе были изучены источники, касающиеся банковских учреждений Вологды в 1920-е годы, выделены факторы, влияющие на развитие кредитных учреждений, определены ключевые направления деятельности банков.

1. Дьяченко, В.П. История финансов СССР (1917–1950 гг.) / В.П. Дьяченко. – М.: Наука, 1978. – 495 с.

2. Трифонов, А.Г. Советская банковская система в 20-х годах. / А.Г. Трифонов // История Банка России 1860–2010: в 2-х томах. – М.: Росспэн, 2010. – Т. 2. – С. 45-91.

3. Базулин, Ю.В. Ленинский план реформирования банковской системы: опыт финансирования индустриализации в 1920-х гг. / Ю.В. Базулин // Финансы и кредит. – 2012. – № 13. – С. 2–10.

4. Левичева, И.Н. Создание Государственного банка РСФСР / И.Н. Левичева // История Банка России 1860–2010: в 2-х томах. – М.: Росспэн, 2010. – Т. 2. – С. 92-154.

5. Шаванова, Н.И. Об истории развития банковского дела на Вологодчине : [1865–1999 гг.] / Н.И. Шаванова, В.П. Ситов, Н.А. Малинина // Деньги и кредит. – 2000. – № 7. – С. 50–57.

6. Усов Д.Л. Из истории Вологодского отделения государственного банка / Д.Л. Усов // Деньги и кредит. – 2016. – № 4. – С. 15-19.

7. Об утверждении Нормального устава местных сельско-хозяйственных банков РСФСР [Электронный ресурс]: Постановление Экономического Совета РСФСР от 31.07.1928 // lawru.info: сайт. – Режим доступа: http://lawru.info/dok/1928/07/31/n1200814.htm

8. Об утверждении нормально устава коммунальных банков [Электронный ресурс]: Постановление Экономического Совета СССР от 29 ноября 1925 года // libussr.ru:сайт. – Режим доступа: https://goo-gl.ru/5OiW

9. Об утверждении Нормального устава обществ взаимного кредита [Электронный ресурс]: Постановление Экономического Совета РСФСР от 05.07.1928 // consultant.ru: сайт. – Режим доступа: https://goo-gl.ru/5OiU

10. Протоколы Вологодского Губисполкома // Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 228. Оп. 1. Д. 7. 42 л.

11. Протоколы заседаний общего собрания пайщиков, октябрь 1927 года. // ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 283.

12. Журнал совещания при Вологодском Губэксо об организации сельско-хозяйственного кредита» 20.04. 1923 г. // ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 6. Л. 6.

13. Циркуляры по Всекобанку за 1924–1925 год // ГАВО. Ф.589. Оп. 1. Д. 15.

14. В Вологодское отделение Госбанка // ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 6. Л. 121.

15. Годовой отчет Вологодского общества с/х кредита за 1927/28 гг. // ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 288.

16. Книга выданных кредитов за 1924/1925 год // ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 206.

17. Главная книга Вологодского отделения Всекобанка // ГАВО. Ф. 1836. Оп. 1. Д. 4.

18. Усов, Д.Л. Из истории Вологодского отделения государственного банка / Д.Л. Усов // Деньги и кредит. – 2016. – № 4. – С. 15.

19. ГАВО. Ф. 228. Оп. 1. Д. 184. Л. 40

20. Всекобанк в 1924–25 хоз. году // Кооперация Севера. – 1925. – № 19–20. – С. 28.

21. Вологодский союз кооперации // Кооперация Севера. – 1925. – № 7–8. – С. 67.

22. Устав Вологодского общества взаимного кредита и список частноторговцев // ГАВО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 26. Л. 6.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ В ВОЛОГДЕ XVII ВЕКА

Д.А. Макарова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, доктор. ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

XVII век явился временем испытаний для Российского государства. На протяжении всего столетия стране приходилось бороться с внешними врагами и справляться с внутренними потрясениями. Именно поэтому XVII век называют «бунташным». Однако это время оказалось еще и периодом хозяйственного подъема, расцвета экономики и расширения экономических связей России. Экономическое развитие имеет важное значение в жизни любого государства. Особую роль в развитии экономики того времени играли города, так как они являлись центрами торговли и ремесленного производства. Одним из крупных городов, в котором в XVII веке происходило бурное развитие экономики, была Вологда. Исследование процесса развития экономики города Вологды было и остается одним из важнейших направлений исторической науки.

Сфера торговли на всем протяжении истории являлась одним из показателей, характеризующих уровень развития общества. XVII век был временем начала формирования единого всероссийского рынка. Зарождение единого государственного рынка цен и товаров происходит в эпоху, предшествующую появлению системы капиталистических отношений. Об этом писали такие известные советские и российские историки, как И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов [5]. Появление единого рынка является итоговым рубежом, завершающим фазу простого товарного производства. Единый рынок цен и товаров начал формироваться в России XVII века во многом благодаря активному развитию торговли.

Основными источниками для изучения торговли в Вологде XVII века являются статистические, делопроизводственные, а также источники личного происхождения.

К статистическим источникам XVII века относятся Писцовые и Переписные книги. Важным источником для изучения экономического положения Вологды в XVII веке служит Писцовая книга Вологды 1627 года [7], а также другие Писцовые и Переписные книги Вологды XVII века [6], содержащие описания города 1646, 1678, 1685 и 1686/1687 годов. Писцовые и переписные книги содержат различные сведения о городе, застройке, населении и его занятиях, а также о расселении местных и иностранных купцов в Вологде.

К делопроизводственным источникам рассматриваемого периода относится документация государственных учреждений и частных лиц (купчие и духовные грамоты, челобитные, расписки, поручные и договорные записи и другие). Многие делопроизводственные документы по истории торговли в

Вологде XVII века, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области, включены в Сборник документов и материалов «Старая Вологда» [8].

Одним из наиболее ценных источников по истории торговли и социально-экономического развития России XVII века служит Таможенная книга Вологды 1634–1635 гг. [9]. Данный документ находится на хранении в Российском государственном архиве древних актов и представляет собой книгу, написанную на 785 листах разборчивой скорописью XVII века. Несколько страниц источника утрачены, но в целом сохранность текста хорошая. Текст таможенной книги делится на две неравные части. Первая – это книга записи оптовых соляных явок; вторая – собственно таможенная книга, хронологически охватывающая первые 6 месяцев 7143 г., то есть с сентября 1634 по февраль 1635 г. Документ позволяет почерпнуть информацию о разнообразии товаров, привозимых для продажи в Вологде и следующих транзитом, их стоимости, размере и виде взимаемых пошлин.

Важным источником служат делопроизводственные материалы по исследуемой теме, находящиеся на хранении в государственном архиве Вологодской области. К ним относится коллекция столбцов XV–XVII вв., а именно документы Вологодской приказной избы о хранении товаров, сборе пошлин, порядные записи на перевозку товаров, росписи товаров, отправленных из Вологды в Архангельск [2].

К источникам личного происхождения относятся записи иностранцев, посетивших Вологду в XVII веке. Записи персидского посла Дон Хуана Персидского [3], голландского купца Конрада ван Кленка [4], голландского художника и писателя Корнелия де Бруина [1] и других авторов позволяют узнать о топографии, архитектуре, социально-экономическом развитии города, уровне благосостояния вологжан XVII века.

В ходе работы с источниками удалось выяснить, что торговое и промышленное развитие городов в рассматриваемый период было прежде всего связано с удачным географическим положением, наличием транспортной сети и обилием торговых заведений. Вологда в XVII веке отвечала всем этим условиям и являлась крупным торговым и административным центром, важным звеном во внутренней и внешней торговле Российского государства.

В XVII веке в Вологде и на территории Вологодского уезда были высоко развиты различные промыслы и ремесла, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, а также материалы письменных источников.

Для анализа Таможенной книги Вологды – важнейшего источника по истории торговли в Вологде XVII века – была составлена база данных. Она представляет собой таблицу, состоящую из следующих граф: дата, кто привез, товар, объем, стоимость.

На основе данных Таможенной книги Вологды 1634–1635 гг. можно утверждать, что на вологодский рынок поступали товары из многих городов и сел Российского государства. В Вологду приезжали торговцы из Костромы,

Ярославля, Переславля, Борисоглебска, Суздаля, Ростова, Углича, Серпухова, Пошехонья, Тотьмы, Каргополя, Белоозера, Чарондской округи и других населенных пунктов. Область торговых связей Вологды состояла из двух кругов: малого и большого. К малому кругу принадлежали близлежащие города, такие как Белоозеро, Тотьма, Ярославль, Ростов, Кострома. Большой круг составляли крупные торговые центры, находящиеся на удалении от Вологды. К ним относились Устюг Великий, Архангельск, Москва, Казань и Нижний Новгород. У каждого города или села была своя специфика товаров, привозимых в Вологду. Например, из Суздаля в больших количествах поставлялась пенька, а также мед и воск. Из Белоозера – рыба (судак, чеша и другие виды) в свежем, соленом и замороженном виде, рогатый скот, мясо говяжье, сало и кожи, рожь, ячмень, пшеница, пшеничная мука, пушнина, прутовое железо. Так, например, белозерец Осип Богданов 3 сентября привел на продажу в Вологде 77 голов рогатого скота стоимостью 154 р., белозерец Максим Степанов 1 декабря привез 5 бочек рыбы стоимостью 5 рублей. Некоторые товары следовали через Вологду транзитом к Архангельску или в центральные районы России. Например, москвитин Андрей Максимов 2 декабря явил в проезд соболей 6 сороков и горностаев 28 сороков.

Поступление на продажу в Вологду различной продукции и ее объем зависели от времени года. На основе Таможенной книги Вологды 1634–1635 гг. можно проследить динамику поступления различных товаров с сентября по декабрь. Так, в сентябре продавали яблоки, орехи, мяту, мед, воск, рогатый скот в большом количестве. С середины октября начинали торговать рожью, ячменем и другими зерновыми. В ноябре на вологодском рынке начинает появляться рыба, пушнина, кожи, продолжают продавать рогатый скот. Разгар торговли рыбой и пушниной приходится на декабрь. С наступлением зимы торговля в Вологде активизируется, увеличивается количество и разнообразие привозимой продукции. Характер транзитной торговли также менялся в зависимости от времени года.

На основе данных Таможенной книги можно судить о динамике цен на различные товары. Цены на различную продукцию на вологодском рынке менялись в зависимости от времени года и других условий. Однако стоимость некоторых товаров, таких как крупный рогатый скот или рыба, почти всегда была неизменной. Стоимость различных товаров в России XVII века зависела от затраченного труда на их изготовление, а также от расходов на перевозку. Цены на «сырую» продукцию, то есть те товары, на производство которых было потрачено минимум усилий, были значительно ниже, чем на изделия ремесленников. Так, крупный рогатый скот (коровы и быки) стоил 2 рубля за одно животное, две выделанные кожи стоили 1 рубль, пуд щетины – 2 рубля, сало – от 14 до 20 рублей за воз. За мешок соли в 1634 году пришлось бы отдать 4 рубля, что было довольно дорого. Дорогим был хмель, стоивший в разное время года от 10 до 20 рублей за кипу. Бочка или чан рыбы (свежей или соленой) стола 1 рубль.

Таким образом, на вологодском рынке XVII века были представлены различные товары, среди которых продукты сельского хозяйства, соль, продукция ремесленников (гончаров, кузнецов и других) и промысловиков (рыболовов, охотников). Вологодские товары отправлялись на продажу как на внутренний рынок, так и за границу через архангельский порт. Вологда XVII века являлась развитым центром торговли и ремесла и важным перевалочным пунктом транзитной торговли.

Опираясь на данные исторических источников, можно судить о том, что XVII век стал для Вологды периодом экономического развития, временем активизации торговли.

1. Бруин, К. де. Путешествие в Московию / К. де Бруин // Россия XVIII века глазами иностранцев / подгот. текстов, вступительная статья и комментарии Ю.А. Лимонова. – Ленинград: Лениздат, 1989.

2. ГАВО. – Ф. 1260. – Оп. 12. – Д. 11. – Л. 1.

3. Дон Хуан Персидский. Путешествие персидского посольства через Россию от Астрахани до Архангельска в 1599–1600 годах / Дон Хуан Персидский // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских. – № 4. – М., 1884.

4. Кленк, К. фан. Исторический рассказ или Описание путешествия, совершенного в свите господина Кунраада фан-Кленка / К. фан. Кленк // Исторический вестник. – Т. 57. – 1894.

5. Ковальченко, И.Д. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века / И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов. – Москва: Наука, 1974. – 398 с.

6. Писцовые и переписные книги Вологды XVII–XVIII века: в 2 т. / подгот. к изд. И.В. Пугач, М.С. Черкасова. – Москва: Кругъ, 2008.

7. Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. – Вологда: Типо-литография Шахова и Клыкова, 1904. – 194 с.

8. Старая Вологда. XII – начало XX в.: сб. документов и материалов / гл. ред. Ф.Я. Коновалов. – Вологда: Легия, 2004. – 568 с.

9. Таможенная книга Вологды 1634–1635 гг.: в 3 т. / составитель Е.Б. Французова. – Москва: Институт истории СССР, 1983. – 370 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ НИКОЛЬСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

А.В. Панова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На окраине юго-восточной части находится Никольский район с центром в городе Никольске. Поскольку край находится в бассейне Северной Двины к северу от Волго-Северодвинского водораздела – «волока», то и известен в древнерусском государстве был под названием Заволочье [1].

Актуальность выбранной темы связана с тем, что становление провинциальных, небольших в административно-территориальном отношении субъектов, каковым является Никольский уезд, в отечественной историографии раскрыта очень слабо. Данное исследование призвано внести свой вклад в заполнение некоторых пробелов в знаниях по истории административно-территориального становления Никольского уезда Вологодской губернии.

Город Никольск стоит как бы на полуострове, который образовала река Юг, за которой находятся Северные Увалы, являющиеся водоразделом Волжского и Северодвинского бассейнов, основная часть которых располагается на территории современного Никольского района. И именно такое географическое положение определило судьбу Никольского уезда – река Юг в период весеннего паводка пригодна для перевозки грузов водным путем, а недалеко были расположены верховья рек Волжского бассейна. Собственно так и появилось село Никольское, или как его еще называли – Никольский погост. Основание его можно отнести к концу XV века. Село Никольское являлось перевалочной базой и пристанью при перевозке товаров из южных областей в Архангельск [2].

Первыми поселенцами на территории нынешнего Никольского района были племена чуди. Доказательством этому выступают географические старинные названия рек и деревень. Так, например, в XVII веке современная деревня Блудново, родина поэта Александра Яковлевича Яшина, носила название Чуцкое дворище, нынешняя деревня Скочково – Старое чуцкое печище. А названия большинства рек рассматриваемой территории оканчивается на такие слоги как «га», «нга» или «ньга», которые являются вариантами произношения слова «йок», о котором в энциклопедии Плюшара (издание 1833 года) говорится, что это слово и сейчас означает река на финском языке [3].

Со II века власть в Заволочье пытались удержать новгородцы и не раз вступали в столкновения с Московским княжеством. А объяснялось это тем, что край этот был богат пушниной, дичью, рыбой, птицей, диким медом и другими природными богатствами. Граница между двумя сторонами, борю-

щимися за богатый край, скорее всего, проходила по реке Юг. На это указывает тот факт, что в деревне Дунилово, которая находится на правом берегу реки, до определенного времени преобладала фамилия Московкины, а в деревне Козловка, на левом берегу реки, преобладающей была фамилия Новгородцевы. Только в 1478 году Заволочье, к тому времени уже известное как Двинская земля, перешло во владения московских князей.

Территория, которую сейчас занимает Никольский район, до 1780 года входила в состав Великоустюгского уезда. А 16 августа того же года указом императрицы Екатерины II село Никольское было объявлено городом и стало уездным центром [4]. Именно так на карте Российской империи появился город Никольск Никольского уезда Великоустюгской провинции Вологодского наместничества Архангелогородской губернии.

Следующим этапом в административно-территориальном оформлении Никольского уезда стал указ от 31 декабря 1796 года, который ликвидировал Вологодское наместничество, из которого еще в 1784 году выведена Архангелогородская область. Теперь Великоустюжская и Вологодская области были объединены в Вологодскую губернию, которая состояла из двенадцати уездов, в числе которых был и Никольский уезд. В этом же году в состав Никольского уезда были включены еще пять волостей из бывшего Лальского уезда: Пушемская, Подосиновская, Утмановская, Шолгская и Яхренгская. К 1913 году в уезде имелось уже двадцать четыре волости.

С 1917 года начался новый период в истории России в целом и Никольского уезда в частности. С 11 по 13 января 1918 года в Никольске проходит II уездный съезд Советов (первый состоялся 9–11 марта 1917 года), на котором большинством голосов делегаты передали власть в уезде Совету солдатских и крестьянских депутатов [5].

На I Северо-Двинском губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 17 июня 1918 года в Великом Устюге была учреждена Северо-Двинская губерния, с губернским городом – Великий Устюг. Со временем волости начинают укрупняться, в результате чего сокращается их количество. Губернский исполнительный комитет начинает составлять различные проекты районирования, но все они были отвергнуты Центральной комиссией по районированию при НКВД. Наконец, в Центральной административной комиссии был разработан общий план районирования всей России. Так, в 1924 году было упразднено прежнее деление на губернии, уезды и волости, вместо них создавались новые территориальные единицы – области, районы и сельские советы. В результате нового деления в состав Северо-Восточной области вошли Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская губернии, а также Автономная область Коми. На территории бывшей Северо-Двинской губернии был образован Северо-Двинской округ, а в нем семнадцать районов, в том числе и Никольский. На территории бывшего Никольского уезда было теперь образовано семь районов: Никольский, Кичменгско-

Городецкий и Енангский, которые впоследствии были объединены, Рослятинский, Подосиновский, Опаринский и Вохомский.

Таковым являлось административно-территориальное становление Никольского района, которому в 2019 году исполнилось уже девяносто пять лет. Становление и развитие Никольского района происходило в несколько этапов, каждый из которых был обусловлен своими политическими и социально-экономическими аспектами.

1. Шиловский, М.Е. На северных увалах, на Юге-реке: страницы истории родимого края / М.Е. Шиловский. – Н.: К. – Городецкая типография, 1995. – С. 8.

2. Покровский, Н. Наш край любимый. Записки о родном крае и городе Никольске: в 4 т. / Н. Покровский. – Никольск, 1978. – Т. 1. – С. 33.

3. Панов, Р.А. Никольск / Р.А. Панов // Край наш Вологодский / сост. П.А. Колесников, И.М. Королев. – В.: Северо-Западное издательство, 1982. – С. 168.

4. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Собрание первое. Т. XX: 1775–1780. – СПб., 1830. – № 14973. – С. 1048.

5. Покровский, Н. Наш край любимый. Записки о родном крае и городе Никольске: в 4 т. / Н. Покровский. – Никольск, 1978. – Т.1. – С. 69.

СТРОИТЕЛЬСТВО БУЙСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОДНОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

А.А. Патракова

Научный руководитель ***Л.В. Изюмова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Строительство железных дорог в Российской империи берет свое начало с конца XVIII столетия, когда на железодетальных заводах и шахтах были проложены лежневые дороги. Первая рельсовая чугунная дорога была сооружена в 1808–1810 гг. на Алтае горным инженером П. К. Фроловым. С 30-х гг. XIX в. начинается строительство железнодорожных путей на территории нашей страны.

Строительство железнодорожных магистралей оказало значительное влияние на развитие сельского хозяйства и промышленности. Благодаря сокращению затрат на транспортировку товаров на территории империи, железные дороги способствовали удешевлению стоимости товаров и услуг. Помимо этого, новый вид транспорта обеспечил некую надежность и стабильность в перевозках, что также способствовало экономическому развитию. Стоит отметить, что расширение железнодорожной сети способствовало включению

провинций в единое экономическое пространство, развитию связей между селом и городом, между отдельными регионами. Кроме того, развитие путей сообщения привело не только к экономическому подъему, но также к административному единству управления необъятной территорией нашего государства.

Общая картина, мы думаем, ясна, но было бы интересно посмотреть, как и в каких условиях проходило строительство железной дороги в определенной местности. В данной статье будут рассмотрены процесс и условия прокладки железнодорожной ветки Вятка – Вологда через город Буй в начале XX в.

История города Буй начинается с 1536 г., он был основан матерью царя Ивана IV Грозного Еленой Глинской. Поводом для строительства послужила челобитная жителей Железного Борка, Корежской, Ликургской и других костромских волостей. В челобитной они просили Великого князя о постройке форпоста «для осадного бережения того ради, что тамо волости многие, а от городов далече…» [2, с. 436]. В январе того же года была построена деревянная крепость на стрелке при слиянии рек Костромы и Вексы. После покорения Казани в 1552 г. Иваном Грозным набеги татар прекратились и надобность в защитной крепости отпала, а Буй долгое время считался пригородом Костромы. На протяжении 300 лет здесь не было построено ни фабрик, ни заводов, город оставался экономически слаборазвитым, торговля и промышленность «от недостатка предприимчивости» находились на самой низкой степени развития.

Первые шаги в развитии промышленности города Буй были сделаны только в конце XIX в. В 1880 г. за рекой Вексой открылся винокуренный завод Александра Федоровича Кудрявцева. Но развитие промышленности тормозило господство частной собственности на лес и землю узкого круга лиц. Мешало развиваться городу бездорожье. Одним из способов добраться до другого города были пароходы, использование которых было по карману только зажиточной части буявлян.

На дальнейшее развитие города, несомненно, повлияло строительство железной дороги Вятка – Вологда, которое началось в 1903 г. Это событие способствовало развитию промышленности и экономики, а также послужило культурному развитию, улучшению образования и здравоохранения. Первоначально был намечен совершенно иной путь строительства железнодорожной линии, чуть южнее: Вологда – Солигалич – Чухлома, Кологрив – Котельнич – Вятка. Между дворянством и купечеством городов Буя и Солигалича завязалась нешуточная борьба. Представители данных сословий понимали, что прокладка железной дороги и строительство станции в городе, несомненно, повлияет на развитие их предпринимательского дела. Сложившуюся ситуацию решили два обстоятельства. Первое – это участие в данном споре буйского помещика, егермейстера царского двора В.В. Сипягина, который имел большое влияние не только среди помещиков, но и при царском дворе. Сипягин понимал, что строительство наладит пути сообщения между Буем и дру-

гими городами, а также он сможет способствовать всему процессу, поставляя лес огромными партиями, что, без сомнения, ему принесет немалую выгоду. Да и самому правительству было выгодно то, что Сипягин не только продавал лес, но и отвечал за его транспортировку.

Второе обстоятельство, которое сыграло также немалую роль, связано с назреванием русско-японской войны и необходимостью развития сети железных дорог, в том числе через Буй. Николай II своим Высочайшим указом Министру путей сообщения от 1 сентября 1901 г. «Об отчуждении земель и имуществ, потребных для сооружения Северной железной дороги» дает свое разрешение на отчуждение или временное занятие территорий «в пределах Буйского, Галического, Кологривского и Чухломского – Костромской губернии» [3, с. 895], необходимых для строительства Северной железной дороги.

В 1903 г. началась прокладка железнодорожной ветки. В строительстве принимали участие не только местные жители. В Буй направлялись целыми семьями безземельные крестьяне Буйского, Чухломского и других уездов Костромской губернии. Работа проходила в очень сложных условиях. Прокладка ветки началась зимой, в суровых условиях необходимо было вырубать густой лес и осушать болота. Люди трудились по колено, а чаще всего и по пояс, в воде. Какая-либо спецодежда отсутствовала, из одежды были домотканые портки и верхняя одежда из грубой шерстяной ткани (армяк), из обуви – только лапти. Орудия труда были самыми примитивными. Вот как описывают процесс строительства рабочие в своих воспоминаниях: «На лошадях, на тачках и просто на носилках переносились огромные тяжести: шпалы, рельсы и т.д. Основной техникой тогда была железная лопата, лом, кирка, тачка, да рука и сила рабочих» [1, с. 37]. Люди за свой труд получали 30–35 коп. в день, продолжительность рабочего дня составляла 10–12 часов в сутки. Рабочие сотнями гибли в таких условиях.

Условия жизни рабочих также оставляли желать лучшего. Строители железной дороги жили в землянках без окон, спали на нарах. В них жили и семьями, там же и рождались дети, и умирали домочадцы. Люди питались продуктами из казенных лавок. Хлеб был такого качества, что его приходилось рубить топором. В большинстве своем питались «купоросными щами» – суп из овса, который сначала парили и толкли, а потом варили.

Кроме железнодорожной линии, был построен вокзал, технические мастерские (паровозные депо), пункты осмотра и ремонта вагонов и другие служебно-технические здания. Постепенно стал решаться жилищный вопрос рабочих и служащих. Параллельно ветке была вырублена широкая просека в густом лесу (в настоящее время это улица 10-й годовщины Октября). Здесь были построены 21 жилой дом и 2 дома отдыха для рабочих бригад. Если посмотреть планы домов, то они все строились по одному типу: представляли собой одноэтажное деревянное здание, в котором были три квартиры для проживания. В первую очередь, жилье предоставлялось машинистам и помощникам машинистов, а также кочегарам и смазчикам.

Вскоре встал вопрос о подготовке кадров для железной дороги. Людей, желающих работать на железной дороге, было много, но мало кто был обучен этому делу. Руководители города Буя и узда занялись решением данной проблемы. Был подготовлен доклад Костромской губернской земской управы Губернскому земскому собранию о строительстве в Буе ремесленной школы. Данное предложение было удовлетворено. Первого октября 1904 г. на берегу реки Костромы была построена первая в Буе ремесленная школа. На ее строительство один из помещиков пожертвовал 50 тыс. руб. Здесь готовили слесарей, кузнецов, столяров и телеграфистов.

В августе 1905 г. по реке Костроме прибыли первые паровозы серии ОВ ОД. Строительство станции Буй (кассы и зал ожидания) было закончено в конце сентября 1905 г. Первым начальником станции стал Сергей Петрович Плотников, инженер, приехавший из Ярославля. 1 октября состоялось официальное открытие паровозного депо. Именно эта дата считается днем рождения локомотивного депо Буй. Начальником депо был назначен немец Л.Л. Циммерман, а его заместителем – Николай Павлович Киселев.

24 ноября 1906 г. по железнодорожной ветке Вятка – Вологда официально открылось движение поездов. В дальнейшем данный участок был присоединен к Московско-Ярославско-Архангельской железной дороге, управление которой находилось в Москве.

Условия труда железнодорожников были тяжелыми. Рабочий день длился 12–14 часов в сутки, охрана труда практически отсутствовала, рабочие сами должны были заботиться о своем здоровье и жизни. Самым тяжелым был труд у путейцев. Вся их ремонтная деятельность велась вручную. Зимой пути очищали от снега лопатами и метлами. Оплата труда была низкая. Путевые рабочие получали по 10–18 руб. в месяц, младшие кондукторы 15–20 руб. [4, с. 156]. Также осложнял жизнь железнодорожников произвол со стороны начальства. Вот как характеризует Циммермана, нового начальника депо, машинист В.Я. Хохлов: «это был человек властолюбивый, жестокий и несправедливый, который притеснял не только рабочих, но и машинистов и мастеров, преследовал тех, кто был не согласен с его мнением или же кто пытался противоречить ему. Рабочие депо обязаны были доставлять ему на дом почту, колотить дрова, носить воду, топить печи, зимой разгребать снег, делать многие другие мелкие работы по хозяйству. Вся эта дополнительная работа никак не оплачивалась» [1, с. 36].

Техническое оснащение станции Буй было на низком уровне. Лишь спустя три года была проведена телефонная связь с линией, до этого все коммуникации происходили с помощью телеграфного аппарата Морзе. Оборудование на поездах было примитивным. Чтобы подать сигнал, машинист использовал обычную веревку, которая протягивалась по крюкам вагонов от тормоза главного кондуктора до будки машиниста, где она прикреплялась к ручке паро-

возного свистка. Вот таким образом машинист узнавал о необходимости остановки.

Таким образом, строительство железнодорожной ветки Вятка – Вологда в начале XX в. способствовало социально-экономическому развитию региона. Труд железнодорожников был очень сложным, а его оплата и условия оставляли желать лучшего. Несомненно, за целое столетие до наших дней станция Буй преодолела немало ступеней преобразования и развития, что помогает ей эффективно функционировать в настоящее время.

1. Друлис, П.М. Как железную дорогу строили / П.М. Друлис // Губернский дом.– 1996. – № 3. –С. 35-39.

2. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. – Санкт-Петербург: издание Археографической коммис., 1841. – Т. 13, половина 1: VIII. Летописный сборник, именуемый патриаршею или Никоновскою летописью. – 1904. – 302 с.

3. Об отчуждении земель и имуществ, потребных для сооружения Северной железной дороги // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е: в 33 т. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1885–1916. – Т. 21. – 1536 с.

4. Флеров, В.Н. Город Буй – земли костромской уголок / В.Н. Флеров. – Кострома: Костромаиздат, 2010. – 396 с.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОЛОГОДСКОГО ВОЕННОГО ТЫЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Е.Ю. Слепухин

Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

22 июня 1941 года мирная жизнь советских людей прервалась. Фашистская Германия, нарушив условия договора, напала на нашу страну, бросив 153 дивизии. Вместе с гитлеровской Германией против СССР выступили ее сателлиты.

В этот день в городах и районах Вологодской области проходили многочисленные митинги. Рабочие, колхозники, служащие, учащаяся молодежь выражали негодование по поводу вероломного нападения фашистов и единодушно заявляли о своей готовности в любой момент выступить на защиту Родины.

«Чувством гнева и великой ненависти к фашистским захватчикам переполнены сердца советских людей. Мне 50 лет. Я бил немцев в 1914 году и сейчас с радостью готов идти на защиту завоеваний Великого Октября» – так

заявил производственник коммунист И.В. Бабушкин, работавший на Вологодском паровозовагоноремонтном заводе.

С этого дня в городские и районные комитеты Коммунистической партии, в горкомы и райкомы ВЛКСМ, в военные комиссариаты ежедневно поступали сотни заявлений от добровольцев с просьбой направить их на фронт. Больше двухсот заявлений было направлено в первые дни войны от грязовецких комсомольцев. Комсомолец Носов писал в своем заявлении: «Прошу райком ВЛКСМ отправить меня на фронт. Я участник боев с белофиннами. Обещаю все силы, а если потребуется и жизнь, отдать для защиты своего отечества». Таким образом, тысячи вологжан вступили в ряды защитников Родины.

Вологодская область в военной историографии рассматривалась, прежде всего, как железнодорожный узел. В 1968 году «Вологодский комсомолец» выпускает статью «Главная артерия страны» [1]. В этой статье представлены данные о транспортировке военных грузов, которые поступали из Англии и США в качестве резервов и боевого оснащения для Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов через Вологодский железнодорожный узел.

400 тысяч летчиков запаса, пилотов-планеристов, парашютистов, авиамехаников, морских специалистов, мотоциклистов и связистов были подготовлены в вологодских аэроклубах, школах и на учебных полигонах Осоавиамеха. Об этом сообщается в книге А. Журавлева «Резерв фронта» 1975 года [2].

Осоавиахим Вологодская областная организация, которая за годы войны готовила кадры для армии по 17 различным военным специальностям. Всего было подготовлено свыше 80 тысяч человек, из них более 50 тысяч «Ворошиловских стрелков», ручные и станковые пулеметчики, минометчики, снайперы, специалисты связи. Белозерский и Вытегорский районные советы Осоавиахима уделяли особое внимание подготовке военных кадров.

Надежда Васильевна Золотова – инструктор военного обучения Вологодской городской организации оборонного общества лично подготовила 467 станковых пулеметчиков и 450 снайперов, а также организовала обучение в г. Вологде, по итогам которого подготовку прошли около 9000 разных специалистов. Как и Н.В. Золотова, товарищ Сивков – командир-инструктор Верховажского районного совета за годы войны подготовил больше тысячи военных кадров.

В Вологодской области по итогам программы противовоздушной и химической защиты в годы войны было обучено 750 тысяч человек, подготовлено и сформировано 1618 групп самозащиты, для которых прошли подготовку более тысячи человек начальствующего состава. Помимо этого, Осоавиахим подготовил для фронта почтовых голубей, голубеводов и служебных собак.

В книге Н.В. Озеринина «Патриотизм колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны» [3], вышедшей в Вологде в 1958 г., рассказывается, как Вологодская область дала фронту тысячи лучших сыновей и доче-

рей. Из вологжан были сформированы отдельный добровольческих лыжный батальон и отдельная стрелковая бригада.

В 1990 году выходит книга «И тыл был фронтом» Г.А. Акиньхова [4], в которой рассматривается Вологодская область на стыке нескольких фронтов и действующих армий, где располагался ближайший тыл с местом баз снабжения, пополнения резервов, лечения и транспортировки раненых. Рассматривается, как десятки тысяч вологжан ежедневно строили оборонительные рубежи на территории области и за ее пределами, строили аэродромы и другие военные укрепления, строили укрепления ПВО и совершенствовали дороги.

В серии книг «Военные мемуары», которые выпускало Военное издательство Министерства обороны СССР, внимание вологжан приковано к книге Н.К. Попеля «Танки повернули на Запад» 2001 года издания, которая основана на личных воспоминаниях члена военного совета 1-й гвардейской танковой армии. В ней повествуется о ходе наступательных боев Великой Отечественной войны, в которых мужали бойцы танковых войск и росло мастерство командиров, что подтверждается документально. Трудящиеся нашего края принимали активное участие в оснащении 1-й танковой армии боевой техникой – это объясняет особый интерес вологжан к данной книге.

К концу 1942 года предприимчивые колхозники сельхозартели «Строитель» Великоустюгского района развернули сбор средств, в ходе которого за короткий период было собрано 67 миллионов рублей на создание танковой колонны «Вологодский колхозник».

Зимой 1943 года на один из участков Калининского фронта были доставлены новые танки «Т-34», которые были построены на средства, собранные вологжанами. Позднее вологжане прибыли на этот участок, где были разбиты на три группы, а также посещали бригады, батальоны танкистов, укрывшихся в лесу. При передаче танкистам бронетехники делегация вологжан давала воинам наказ нещадно бить врага. Танкисты выражали благодарность колхозникам за их дружескую помощь и поддержку.

В 1995 году в свет выходит книга Н.Л. Турупанова «Вологодские медики в годы войны» [5]. В данной книге рассказывается о развернутых госпиталях на территории Вологодской области, о трудностях в их обеспечении, недостатке кадров. Говорится о тех, кто стал здесь работать, и о морально-психологической тяжести – ведь приходилось видеть круглые сутки кровь, мучения и стоны раненых, их увечья и нередко смерть. На смену ушедшим на фронт встали новые люди, прошедшие ускоренные курсы по выхаживанию раненых. За время войны Вологодской областью было подготовлено 2014 медицинских сестер, 3742 сандружинницы. Свыше 25 900 активистов Красного креста дежурили у постели раненых и больных.

В книге «Оштинская оборона» И. Зубова 2014 года [6] рассказывается, какие меры были приняты по перестроению экономики на военный лад. 8 июля 1941 года принято решение о немедленном проведении оборонных меропри-

тий. В Оште была создана рота добровольного ополчения в количестве 110 человек, впоследствии реорганизована в Оштинский истребительный батальон. 7 августа 1941 года на Онежском озере была сформирована Онежская военная флотилия. С 30 сентября 1941 года ее база размещалась в Вытегре.

За годы войны в Вологодской области, а в частности в сельской местности, увеличилась смертность. Тяжелые для женщин, стариков и детей условия труда, эпидемии и болезни привели к тому, что смертность была больше рождаемости. За время войны наш край потерял более 220 тыс. мирных жителей.

В рамках конференции не представляется возможным предъявить весь список работ по данной теме, поэтому приведен ряд из них.

В качестве вывода необходимо отметить вклад вологжан в победу над фашизмом, они принимали участие в Оштинской обороне и на других фронтах, помогали раненным в госпиталях, помогали эвакуированным ленинградцам, готовили снайперов, саперов, связистов, десантников, механиков, летчиков. Отдельного внимания заслуживают работники северной железной дороги, которые обеспечивали перевозку жизненно важных грузов для нужд фронта. Жители Вологодской области принимали участие в строительстве рубежей обороны, строили оборону ПВО, собирали денежные средства на нужды фронта и отправляли своих сыновей и дочерей на фронт.

1. Главная артерия страны [Текст] // Вологодский комсомолец. – 1968. – 19 апреля.

2. Журавлев, А.Г. Резерв фронта [Текст] / А.Г. Журавлев // Вологодский комсомолец. – 1975. – 9 мая.

3. Озеринин, Н.В. Патриотизм колхозного крестьянства в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Н.В. Озеринин // Ученые записки. Т. 1. – [Вологда], 1958.

4. Акиньхов, Г. И тыл был фронтом [Текст] / Г. Акиньхов // Резонанс. – 1990. – № 7.

5. Турупанов, Н.Л. Вологодские медики в годы войны [Текст] / Н.Л. Турупанов // Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны: [тезисы докл. рос. науч.-практ. конф., Вологда, 15-18 февр. 1995 г.]. – Вологда, 1995.

6. Зубов, И.В. Оштинская оборона [Текст] / И.В. Зубов // Красное знамя. – 2014. – 21 июня.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ СССР В 1950 – 1960-Е ГОДЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Д.П. Тележенко
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Потребительский кредит как один из инструментов экономической политики государства в России появился не так давно, однако его влияние на уровень жизни населения и социально-экономическое развитие страны являлось очень существенным. Во многом это обуславливалось широким целевым диапазоном данного вида кредитования: приобретение недвижимости, автомобилей, бытовой и электронной техники, а также покупка туристических путевок и оплата обучения и т.д. [1]. Наиболее серьезное развитие этот вид кредитования получил в СССР после Второй Мировой войны. Связано это с тем, что уровень доходов в послевоенное время был снижен, но потребительский спрос населения был достаточно высоким и государству было необходимо нивелировать разницу между потребностями населения и назревшими экономическими трудностями.

В современной исторической науке на данный момент нет комплексного исследования, которое освещало бы всю палитру проблем и вопросов, касающихся потребительского кредитования, но есть отдельные исследования советского и современного периода, на которых стоит заострить внимание, чтобы найти дальнейшие пути исследования вопроса.

Основная проблема, на которую указывают историки и экономисты, базируется на изучении структуры и влияния потребительского кредита на советскую экономическую систему. В этом плане интерес представляет работа В.С. Захарова «Потребительский кредит в СССР». На обширном статистическом материале автор раскрывает сущность потребительского кредита в Советском Союзе, выделяет основные цели и виды потребительского кредитования для населения, подчеркивает отличия кредита в СССР и капиталистических странах, показывает динамику кредитования по регионам, размеры погашения кредита, структуру продажи товаров в кредит. Он выделяет две группы потребительских кредитов в СССР, в число первой входят кредиты на кооперативное жилищное строительство, строительство индивидуального жилья, покупку скота и другие. Ко второй группе относятся кредиты на текущие потребительские нужды, например, рассрочка платежа за товары длительного пользования, прокат предметов потребления и другие. Автор приходит к выводу о том, что основная часть потребительских кредитов выражена в натуральной форме [2]. Кроме этого, ученый указывает на то, что влияние кредита для советской экономики заключалось в создании условий для гармоничного

развития личности, упрочнения социалистического образа жизни, повышения уровня жизни советских граждан. Такой же позиции придерживается Р.Г. Кирсанов. Он указывает на то, что торговля в кредит товарами народного потребления в рассматриваемый период имела сравнительно небольшой удельный вес в общем товарообороте страны – немногим более 2% и распространялась только на недефицитные товары [3]. Оба автора подчеркивают то, что основным отличием кредита в СССР от ведущих стран капиталистического блока являются низкие процентные ставки по кредиту и способ погашения ссудной задолженности.

Большой интерес представляет работа Ю.С. Эзрох «Потребительское кредитование в России и СССР» [4]. Основная проблема, которую исследует автор – сравнительная характеристика систем потребительского кредитования в современной России и СССР с целью использования опыта социалистической экономики для современных реалий в России. Автор подчеркивает следующие отличия: форма потребительского кредита (в СССР – натуральная, а в России – денежная), цели государства (в СССР не было цели получить сверхдоход от кредитных операций, а в России такая цель ставится), границы потребительского кредита (в СССР они определялись общим дефицитом товаров). Эзрох полемизирует с Захаровым и утверждает, что тот не указал объем или долю невозвращенных сумм, а также механизм принудительного изъятия, например, кооперативной квартиры. Таким образом, ученый делает вывод о том, что опыт СССР важен и интересен и его следует учесть при разработке законодательной базы потребительского кредита в России. Попытку перенести элементы системы потребительского кредита СССР на нынешние условия делает Елена Твердюкова. В своей статье она анализирует структуру, эволюцию и практическую реализацию кредитования в СССР и подчеркивает, что опыт кредитования СССР в современной России не может быть использован, так как им занимаются не торгующие организации или кооперативные хозяйства, а банки. При этом она указывает на то, что может представлять практический интерес – существовавший в СССР порядок взыскания денежных средств по кредитным договорам путем списания их со счета организации-работодателя. Это обеспечит кредиторам своевременное поступление денег в уплату за товары, позволит снизить процент «проблемных» задолженностей, повысит кредитную культуру населения [6].

Отдельную группу работ представляют историко-правовые исследования, которые затрагивают проблему потребительского кредитования. В.В. Сарнаков и И.В. Сарнаков в работе «Историко-правовой анализ развития потребительского кредитования в советский период» оспаривают точку зрения Захарова о том, что одной из разновидностей потребительского кредита является прокат. Они утверждают, что потребительский кредит, в свою очередь, даже выступая в натуральной форме, предполагал переход права собственности к заемщику в момент получения вещи. На основе анализа специального законо-

дательства, регулирующего данного рода сделки (инструкция «О порядке продажи в городах рабочим и служащим товаров в кредит», «Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» и др.), они делают заключение о правомерности вывода, что в советский период заемные обязательства, сопутствующие сделкам по предоставлению товаров с отсрочкой или рассрочкой платежа (коммерческий кредит), трактовались в качестве потребительского кредита [5]. Таким образом, исследователи подчеркивают отождествление таких понятий, как потребительский кредит и коммерческий, но не соглашаются с точкой зрения Захарова о том, что это одно и то же.

В современной экономической литературе существует точка зрения, обратная тем, что были проанализированы ранее. В.А. Черненко [7] отрицает возможность эффективности института кредитования в условиях социалистической экономики и относится к этому как к псевдонаучному факту. Следовательно, опыт СССР в этой сфере использован быть не может.

Таким образом, на основе анализа исторической литературы можно сказать о том, что работы исследователей в основном носят правовой и экономический характер. Исторических исследований, которые касаются изучаемой мною проблематики, явно недостаточно, однако они необходимы, чтобы рассмотреть проблемы социальной обусловленности кредита, региональных особенностей Вологодской области в кредитно-денежной системе СССР, особенностей структуры потребительского кредита для нашего края.

1. Афанасьев, К.С. Потребительский кредит как экономическое благо и современные тенденции развития банковского потребительского кредитования в России / К.С. Афанасьев // Современные технологии управления. – 2013. – № 6. – С. 1-7.

2. Захаров, В.С. Потребительский кредит в СССР / В.С. Захаров. – Москва: Финансы и статистика, 1986. – С. 5.

3. Кирсанов, Р.Г. Развитие потребительского кредитования в СССР в 1959 – нач. 1970-х годов / Р.Г. Кирсанов // Деньги и кредит. – 2010. – № 4. – С. 23-31.

4. Эзрох, Ю.С. Потребительское кредитование в России и СССР / Ю.С. Эзрох // Деньги и кредит. – 2013. – № 12. – С. 60-65.

5. Сарнаков, В.В. Историко-правовой анализ развития потребительского кредитования в советский период / В.В. Сарнаков, И.В. Сарнакова / Современное право. – 2010. – № 10. – С. 146-150.

6. Твердюкова, Е. Продажа товаров в рассрочку как вид потребительского кредитования в СССР (конец 1950-х – 1980-е годы) / Е. Твердюкова // Российская история. – 2017. – № 1. – С. 168-180.

7. Черненко, В.А. Потребительский кредит в Российской Федерации / В.А. Черненко. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 4.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА УЧИТЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ НИКОЛАЯ I

Е.С. Ульянова
Научный руководитель ***М.А. Безнин****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Всестороннее изучение образовательной политики в годы правления Николая I помогает раскрыть важный аспект содержания российского консерватизма в последние десятилетия эпохи крепостничества. Образование – одна из наиболее чувствительных частей духовной сферы жизни общества к изменениям политическим и социально-экономическим. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время система образования в нашей стране регулярно реформируется. Ключевой фигурой в образовательных реформах является учитель. В тот или иной период в большей или меньшей степени уделялось внимание социальной поддержке учителей. В связи с этим необходимо использовать опыт преобразований в указанной области, имевших место в прошлом, чтобы взять от него лучшее и при этом не сделать вновь совершенных когда-то ошибок.

Проблемам образования, в том числе и поддержке учителей, во времена правления Николая I в науке уделено достаточно внимания. Преимущественно работы посвящены принципам образовательной политики. Над этим вопросом, в частности, работали Э.Д. Днепров, О.А. Радугина, А.В. Калачёв. Обращаясь к николаевской эпохе, Э.Д. Днепров отстаивает точку зрения, что «контрреформа 1828–1835 г. в значительной мере локализовала александровскую реформу 1803–1804 г.». [1, с. 6–7]. Таким образом, автором выделены в качестве основных принципы реакционности и консерватизма в образовательной политике Николая I. В статье О.А. Радугиной выделяются две идеологические основы – государствоцентризм и дворяноцентризм. Автор делает акцент на том, что образование рассматривалось «как сфера сугубо государственных интересов» [7, с. 361]. Проблема соотношения государственного влияния на систему образования и процессов демократизации в образовательной сфере поднимается в статье А.В. Калачёва. Автор приходит к заключению, что власти было необходимо провести если не реформы, то серию мер, которые бы, не изменяя существующую политическую систему, смогли бы предотвратить вероятность революционного потрясения [2, с. 167]. На основании этого им выделяется охранительный принцип образовательной политики. При этом автор сосредотачивается на принципе сословности как на основе системы образования при Николае I.

В настоящей статье особое внимание уделено социальной стороне образовательной политики в указанный период, в частности мерам социальной

поддержки учителей. В основу настоящей работы положен анализ материалов ПСЗ РИ, в которых так или иначе отражены меры социальной поддержки учителей (Собрание Второе: Т. III (1830 г.), VII (1833 г.), X (1836 г.), XX (1846 г.)).

Обратимся к способам поддержки учителей, предлагаемым законодательством николаевского правительства. Одним из таковых является освобождение домов учителей от постоя. Данная мера содержалась в постановлении Правительства от 3 сентября 1828 г. [3] и была достаточно значимой, поскольку позволяла учителям заниматься своими прямыми обязанностями, не отвлекаясь на обслуживание военнослужащих.

Следующим способом поддержки учителей является выделение им так называемых прогонных денег. В качестве примера рассмотрим действие названной меры в отношении учителей западных губерний. В данном случае опираемся на высочайше утвержденное положение Комитета министров от 27 дек. 1832 г. [4]. Согласно Положению прогонные деньги выделяются учителям «на всякое расстояние». Источником выделяемых для этого средств называется государственное казначейство и министерство Народного просвещения. Названная мера, в свою очередь, также была значимой и необходимой, поскольку снимала с учителей расходы, связанные с перемещением от места жительства до места службы.

Существенной формой поддержки со стороны государства являются пенсии и пособия. Регулирование данного вопроса находит отражение в высочайше утвержденном мнении Государственного Совета от 4 февраля 1835 г. [5]. Особую значимость закону придает тот факт, что речь в нем идет о пенсиях и единовременных пособиях учителям приходских училищ и их семействам. Согласно закону единовременные пособия предусматриваются в виде «наград отличным учителям приходских училищ и остающимся по смерти их семействам». Назначение пособий возложено на попечителей учебных округов. Более детально вопрос пенсий и пособий учителям рассмотрен в Положении от 9 января 1845 г. В соответствии с Положением пенсии и единовременные пособия предусмотрены для учителей «всех низших учебных заведений по линии Министерства Народного Просвещения, соответствующих разряду приходских» [6]. Законом более строго оговариваются условия, по которым можно претендовать на пособия: «беспорочная, начальством засвидетельствованная служба».

Существенным является содержание п. 10, предусматривающее получение пенсии по выслуге 25 лет по учебному ведомству и возможности сохранить ее при переходе на должность учителей в начальные учебные заведения.

Также важной является гарантия сохранения пенсии лицами податных состояний, равно их семейств, после увольнения первых с учительских должностей с учетом соответственно выслуги. Выслуга сроком 10–15 лет предполагает в случае увольнения единовременное пособие в размере годового жалованья.

В количественном выражении размеры пособий определяются п. 13 и 14 Положения. Если жалованье учителя составляло менее 28 руб. 59 коп. сереб-

ром, то единовременное пособие выдается им в размере годового жалованья, т.е. примерно 343 руб. серебром. Размеры пенсий: за выслугу 15–20 лет – 1/3 оклада; 20–25 лет – 2/3 оклада, более 25 лет – полный оклад.

Пункт 16 Положения допускает сокращение срока выхода на пенсию на 5 лет по состоянию здоровья, не позволяющего продолжать службу в должности учителя. На 10 лет сокращается срок выслуги в случае потери конечностей, утраты речевых навыков или зрения, а также в случае потери рассудка. В таких случаях предполагается также единовременное пособие в размере годового оклада для семейства человека, лишившегося здоровья.

В случае смерти учителя его пенсия выплачивается вдове и детям (п. 22) и прекращается в случае заключения вдовой нового брака. В отношении детей выплата пенсии прекращается по достижении младшим ребёнком возраста 21 года или ранее, если дочери вступили в замужество, а сыновья поступили на учение в казенные учебные заведения или в службу.

Таким образом, анализ законодательных актов николаевского правительства позволяет сделать вывод о наличии мер социальной поддержки учителей в следующих формах: возможность льготного выхода на пенсию по выслуге 25 лет; единовременные пособия по состоянию здоровья; компенсация прогонных денег; освобождение квартир учителей от постойной повинности. Некоторые из них являются актуальными и востребованными на сегодняшний день и находят отражение в современном законодательстве.

1. Днепров, Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века / Э.Д. Днепров. – М.: Марнос, 2011. – Том 1. – 648 с.

2. Калачев, А.В. Особенности процесса демократизации образования в эпоху Николая I / А.В. Калачев // Известия ВолгГТУ. – 2013. – № 9 (112).

3. Об освобождении домов учителей духовных училищ от постоя: сенатский, с прописанием высочайше утвержденного мнения Государственного Совета, 5 сентября 1828 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 3. – № 2267.

4. О выдаче определенным в Западные губернии учителям и чиновникам прогонных денег на всякое расстояние: высочайше утвержденное положение комитета министров, 27 декабря 1832 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 7. – № 5861.

5. О назначении учителям приходских училищ и семействам их пенсий и единовременных пособий: высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату министром народного просвещения, 4 февраля 1835 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 10. – Отд-ние 1. – № 7833.

6. О пенсиях и единовременных пособиях учителям начальных учебных заведений Министерства Народного Просвещения // ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. 20. – Отд-ние 1. – С. 105.

7. Радугина, О.А. Государствоцентризм и дворянствоцентризм как доминирующие образовательные парадигмы России XVIII–XIX вв. / О.А. Радугина // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2012. – № 1.

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОГО ГУБЕРНСКОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Г.П. Харитонов
Научный руководитель ***Ю.Ю. Иерусалимский****, д-р ист. наук, профессор*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

После введения в действие «Положения о губернских и областных статистических комитетах» в 1861 г. издательская деятельность Ярославского губернского статистического комитета значительно активизировалась, расширился спектр выпускаемых печатных материалов, а также их научная значимость. Весь комплекс изданий, выпускавшийся губернскими статистическими комитетами в пореформенный период, в исследовательской литературе принято делить на шесть групп [1, с. 183–185; 5, с. 95; 8, с. 110–112; 10, с. 151–154].

К первой группе изданий относятся публикации, освещавшие деятельность комитета: «Отчеты», «Протоколы», «Журналы заседаний». Единственным известным изданием Ярославского губернского статистического комитета подобного рода является «Отчет о деятельности Ярославского губернского статистического комитета за 1866 и 1867 годы» [6], представляющий собой отредактированные и дополненные аналитическими замечаниями секретаря комитета А.К. Фогель записи в журналах заседаний за указанные годы. Содержание данного издания показывает глубокое понимание проблем административной статистики в России в целом и Ярославского губернского статистического комитета в частности.

Вторую группу изданий составляют «Обзоры» губернии, которые ежегодно прилагались к всеподданнейшему отчету губернатора, и статистические ведомости, направлявшиеся губернскими комитетами в Центральный статистический комитет. «Обзоры Ярославской губернии» публиковались ежегодно начиная с 1876 г. и содержали статистические таблицы с основными показателями развития губернии. В большинстве губерний России выпуском «Обзоров…» занимались губернские статистические комитеты, однако ни в одном из выпусков «Обзора Ярославской губернии» не упоминается об отношении этого издания к губернскому статистическому комитету. По всей видимости, изданием ежегодных «Обзоров Ярославской губернии» занималась канцелярия губернатора или губернское правление, в типографии которой они и печатались.

В 1892 и 1896 гг. наряду с ежегодным «Обзором…» вышли два выпуска одноименного издания, подготовленных губернских статистическим комитетом. В отличие от ежегодных сборников, полностью состоявших из статистических таблиц, указанные издания имели более широкий характер и содержали не числовой, а большей частью текстовый, описательный материал. Появ-

ление первого выпуска «Обзора…» было вызвано порученным комитету специальным заданием по составлению описания губернии для предоставления великому князю Сергею Александровичу и его супруге Елизавете Федоровне во время их предстоящего визита в Ярославскому губернию. В последующие годы выпуск этого издания не производился.

Ко второй группе изданий губернских статистических комитетов также относят отдельные публикации статистических материалов. Подобные издания под заголовком «Статистические сведения по Ярославской губернии за … год» были опубликованы Ярославским статистическим комитетом за 1862, 1863, 1864 гг. в виде отдельных брошюр, за 1861 г. – в составе «Памятной книжки Ярославской губернии на 1862 г.», а за 1865 и 1883 г. – в выпусках «Трудов …» комитета [9, л. 271].

Третью, самую обширную группу изданий составляют «Памятные книжки» и «Календари». Первое издание подобного типа в Ярославской губернии увидело свет еще в 1858 г. под заглавием «Адрес-календарь Ярославской губернии». В пореформенный период губернский статистический комитет продолжил его выпуск, но уже под заголовком «Памятная книжка Ярославской губернии». Составление книги в 1861 г. было поручено помощнику председателя Е.И. Якушкину и секретарю комитета А.Е. Львову [9, л. 271]. «Памятная книжка Ярославой губернии на 1862 год» носила уже не справочный, а научно-популярный характер. Среди помещенных в нее материалов особенно интересны статьи И.И. Рогозинникова «О времени основания Ярославля» и «О начале Ярославской гимназии», протоирея Иоанна Аристова «История Мологской страны, княжеств, в ней бывших и города Мологи», Ф. Арсеньева «Рыбные ловли на Шексне» и другие [7].

«Памятная книжка Ярославской губернии» за 1862 г. стала первым и последним изданием Ярославского статистического комитета, вышедшим в XIX в. под таким заголовком. «Памятные книжки» в последующие годы комитетом не издавались. Такое положение можно объяснить тем, что комитет решил сосредоточить свои силы и финансы на публикации «Трудов», ставших в некоторой степени заменой «Памятных книжек». Другой причиной прекращения издания стала низкая популярность книги среди покупателей и ее высокая розничная цена, вследствие чего статистический комитет не смог распродать весь тираж в 1200 экземпляров и полностью покрыть понесенные расходы [3, л. 26].

С 1872 г. в Ярославской губернии началась публикация нового ежегодного справочного издания, выходившего под заголовками «Ярославский календарь» или «Календарь Ярославской губернии». С 1872 по 1887 гг. работой по подготовке и публикации этого издания занималось Ярославское губернского правление. Лишь в 1889 г. обязанность по его составлению вновь была возложена на губернский статистический комитет [2, л. 3].

К четвертой группе изданий статистических комитетов относят научные продолжающиеся издания, в которых публиковались результаты исследова-

тельской краеведческой работы комитетов. Названия подобных изданий в губерниях были различны: «Сборники», «Труды», «Ежегодники», «Известия», «Записки». Исследователь В.А. Бердинских отмечал, что сборники научных трудов издавались в менее чем половине губернских статистических комитетов страны, как правило, в самых активных и деятельных [1, с. 185].

Ярославский губернский статистический также имел подобное продолжающиеся издание, выходившее под заголовком «Труды Ярославского губернского статистического комитета». Идея этого издания была высказана на заседании комитета 1 марта 1863 г., когда член комитета А.Е. Львов предложил комитету начать публикацию накопленных в комитете научных статей в специализированном издании – «Трудах…». Первый выпуск «Трудов Ярославского губернского статистического комитета» увидел свет в 1866 г. В том же году из печати вышли второй и третий выпуски. Еще два выпуска «Трудов…» были отпечатаны комитетом в 1868 г. Всего за 1866–1900 гг. вышло 11 выпусков этого издания.

Секретарь комитета А.К. Фогель отмечал, что цель, которую преследовал комитет, приступая к изданию «Трудов…», заключалась «…не в том, чтобы получить материальную выгоду, а единственно – дать исход трудам местных деятелей, статьи которых, по исключительно местному интересу, не могли быть печатаемы в столичных изданиях, а, следовательно, пропадали бы даром, и тем отняли бы охоту у многих заниматься исследованием вопросов, чрезвычайно важных для изучения края» [6, с. 1].

«Труды Ярославского губернского статистического комитета» не имели определенной узкой специализации. Они представляли собой собрание статей различного содержания, объединенных лишь их связью с Ярославской губернией. Несмотря на довольно пеструю тематику публикуемых статей, статистический комитет очень тщательно подходил к формированию материалов для «Трудов...». Так, каждый выпуск имел определенную тематику, которая объединяла все публикуемые в нем статьи. Например, первый выпуск трудов имел историко-этнографический характер, четвертый – естественно-исторический, а шестой – историко-археологический. Второй и девятый выпуски «Трудов …» были использованы для публикации статистической информации.

В качестве пятой группы изданий губернских статистических комитетов исследователи выделяют публикации комитетов в неофициальном отделе местных «Губернских ведомостей». В пореформенный период, в отличие от других губерний, количество печатавшихся от имени Ярославского статистического комитета на страницах «Ярославских губернский ведомостей» материалов было незначительным. В основном публикации комитета были представлены протоколами и журналами заседаний, объявлениями о продаже новых изданий комитета и статистическими сведениями по различным предметам, причем большая часть таких публикаций относится к 1860-м – началу 1870-х гг.

Отсутствие самоокупаемости изданий комитета было связано с тем, что значительная часть тиража распространялась бесплатно среди правительственных учреждений губернии, а также в рамках обмена с другими губернскими статистическими комитетами и научными обществами. Так, например, в 1869 г. из общего тиража шестого выпуска «Трудов…» комитета, составившего 600 экземпляров, 102 книги Ярославский губернский статистический комитет разослал безденежно [4, л. 165].

Итак, издательская деятельность являлась одним из основных и особенно значимых направлений необязательных работ Ярославского губернского статистического комитета. В публикациях комитета отражались результаты исследований, проводившихся комитетом, печатались статьи ведущих ярославских краеведов, статистические материалы, собираемые комитетом. Выпущенные комитетом издания представляют большую ценность как уникальные источники разносторонних сведений о Ярославской губернии, подтверждением чего является их активное использование в краеведческих исследованиях.

1. Бердинских, В.А. Уездные историки. Русская провинциальная историография / В.А. Бердинских. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 522 с.

2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 642. Оп. 1. Д. 22327.

3. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22640.

4. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 1. Д. 22663.

5. Комарова, И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов / И.И. Комарова // Археографический ежегодник за 1986 год. – М.: Наука, 1987. – С. 95-97.

6. Отчет о деятельности Ярославского губернского статистического комитета за 1866 и 1867 годы. – Ярославль: Б.и., 1869. – 22 с.

7. Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 год. – Ярославль: Губернская типография, 1863. – 648 с.

8. Первушкин, В.И. Губернские статистические комитеты и провинциальная историческая наука / В.И. Первушкин. – Пенза: Издательство ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2007. – 214 с.

9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290. Оп. 2. Д. 227.

10. Старчикова, Н.Е. Историко-краеведческая деятельность губернских статистических комитетов России во второй четверти XIX – начале XX века (на примере Пензенской губернии): дис. … канд. ист. наук. / Старчикова Н.Е. – Пенза, 2004. – 193 с.

«ВОЛОГОДСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА

Ж.А. Чучманова
Научный руководитель ***Т.М. Димони****, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одним из важных источников в изучении истории русской православной церкви являются «Епархиальные ведомости», которые издавались на протяжении полувека в отдельных регионах, в частности в Вологодской губернии. Целью данной статьи является показ значимости «Вологодских епархиальных ведомостей» для изучения жизни, быта и специфики деятельности вологодского духовенства второй половины 19 века.

Прежде чем обратиться к характеристике данного исторического источника, отметим, что «Епархиальные ведомости» как исторический источник представляет собой богатейший материал по истории Русской Православной церкви. Журнал издавался практически во всех регионах Российской империи. Специфика издания заключается в том, что во второй неофициальной части содержится значительный пласт краеведческой информации различного рода, но главным образом освещается жизнь и быт духовенства, история местных церквей и монастырей.

Среди исследователей «Епархиальных ведомостей» можно выделить К.Е. Балдина [1], В.К. Вытнова [2], Т.А. Вепренцеву [3] и других историков.

Журнал «Вологодские епархиальные ведомости» не рассматривался исследователями как самостоятельная категория для изучения истории Русской Православной церкви, потому как чаще всего использовался в качестве дополнительного материала для создания образа вологодского духовенства второй половины XIX века. Данный факт дает основание предположить, что вышеозначенная тема является актуальной.

Данный источник представляет собой периодическое печатное издание, первый вологодский журнал, который выходил в период с 1864 по 1917 гг. Инициатором издания являлся епископ Вологодский и Великоустюжский Христофор. Журнал выходил с периодичностью два раза в месяц. Тираж издания составлял 900 экземпляров. Данная цифра является средним показателем в сравнении с тиражом других изданий и говорит о том, что журнал был востребован и читабелен в достаточно узкой среде. Этот вывод исходит из нескольких фактов. Во-первых, уровень грамотности в Российской империи среди населения второй половины XIX века был весьма незначительным. Во-вторых, специфика содержательной части журнала достаточно четко определяла круг читателей: духовенство и чиновники. Именно поэтому тираж издания относительно невелик.

Содержательная составляющая «Вологодских епархиальных ведомостей» имела две части: официальную и неофициальную. Так, в официальной печа-

тались манифесты и повеления императора по духовному ведомству, имеющие особое значение указы и распоряжения правительства и Святейшего Синода, местных епархиальных властей, новости епархии. В неофициальной, называвшейся «Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям», публиковались выдержки из трудов отцов церкви и духовных писателей, проповеди православных священников, материалы по истории вологодских церквей и монастырей, отчеты благотворительных обществ, сведения о священнослужителях, исторические документы, сведения научно-популярного характера, особенно – важные для борьбы с суевериями, советы по педагогике. В данной статье будет сделан акцент именно на второй части журнала, так как именно там отражены интересующие нас вопросы касательно жизни и быта вологодского духовенства второй половины 19 столетия.

Обратимся к содержательной части данного источника на предмет специфики жизни и быта вологодского духовенства. В журнале содержится информация о церковно- и священнослужителях: сведения об их назначении на места, рукоположении, перемещении, награждении, увольнении за штат, смерти; списки выпускников епархиальной семинарии и духовных училищ, учителей церковно-приходских школ; сведения о наиболее ярких событиях епархиальной жизни, историко-статистические описания храмов; тексты проповедей, выступлений, статьи священнослужителей.

Наибольший интерес для нас представляет изучение информации касательно местной церковной истории. Редактор данного отдела журнала Н.И. Суворов уделял этому особое внимание в связи с тем, что в Вологде преосвященный Евгений (Болховитинов) успел оставить после себя в библиотеке кафедрального собора богатый запас материалов, которые были подробно изучены и освящены в издании Н.И. Суворовым.

Особое внимание редактором было уделено изучению вологодского и устюжского «летописцев» (1873–1874 гг.), историческому исследованию о начале и распространении христианства в пределах вологодской епархии (1865 г.), материалам об учреждении вологодской епархии (1865 г.), о бывшей великоустюжской епархии (1869, 1872–1874 гг.), биографиям всех архиереев вологодских (1867 и 1868 гг. и след.) и великоустюжских (1869 г.) и многих местных духовных деятелей. Также в журнале публиковалась большая история г. Сольвычегодска (1881 и 1882 гг.) и менее значительные – некоторых других городов [4, с. 57]. В издание включены исторические описания монастырей в пределах епархии – всех существующих и многих упраздненных, соборов, церквей, семинарий, училищ, крестных ходов, святынь – икон и мощей, и множество разного рода историко-археологических материалов, относящихся к вологодскому краю. Даны перечисления местных святых (1864 г.) и жизнеописания преподобных, в частности Арсения комельского (1869 г.), Вассиана тиксненского (1897 г.), Галактиона вологодского (1867 и 1901 гг.), Григория авнежского (1900 г.), Димитрия прилуцкого (1865 и 1901 гг.), Дионисия глушицкого (1870, 1900 и 1901 гг.), Иоанна юродивого устюжского (1894 г.), Иоасафа каменского (1867 и 1893 гг.), Кассиана авнежского (1900 г.), Киприана

велико устюжского (1900 г.), Павла обнорского (1870 г.), Прокошя юродивого устюжского (1865 г.), Сильвестра обнорского (1864 и 1866 гг.), Стефана пермского (1871 и 1896 гг.), Феодосия тотемского (1866, 1867, 1887 и 1896 гг.) [5].

Отметим, что журнал содержит очень интересные документы относительно локальной истории. Так, в издании за 1914 год опубликованы записки священника-миссионера А. Заплатина «Миссионерская поездка в Кадниковский уезд», в которых дано подробное описание взаимоотношений православного духовенства и раскольников [6]. В издании можно найти и редкие документы, например, в журнале за 1871 и 1882 годы содержатся челобитные священников 17 века касательно суеверий в среде крестьянства Русского Севера. Мемуары священников как самостоятельный вид источников публиковались в рамках Вологодских епархиальных ведомостей, например, в журнале нашли отражение «Воспоминания причетнического сына» протоиерея А. Попова, печатавшихся на протяжении 1910 года [7].

Касательно изученности данного исторического источника, главным образом исследователи давали весьма подробную внешнюю критику Вологодских епархиальных ведомостей. Внутренняя критика издания, на наш взгляд, недостаточно подробна. В источнике содержится массивный пласт исторической информации, краткое содержание которого давалось выше.

Таким образом, Вологодские епархиальные ведомости представляют собой значительный и интересный материал по изучению истории русского духовенства второй половины XIX века, его жизни и быта, особенностей структуры и формирования духовного сословия в рамках Вологодского края. Поскольку источник изучался как дополнение к иным подобного содержания, то на наш взгляд, требуется его более полное исследование.

1. Балдин, К.Е. Паломнические мемуары конца XIX – начала XX в. как исторический источник / Балдин К.Е. // На пути к гражданскому обществу. – Иваново. – 2014. – № 4 (16).

2. Вытнов, В.К. Донские епархиальные ведомости» как исторический источник / В.К. Вытнов.

3. Вепренцева, Т.А. «Епархиальные ведомости» как источник изучения деятельности церковной интеллигенции в российской провинции / Т.А. Вепренцева // История. – Историки. – Источники. – 2015. – № 3.

4. Лебедев, А.П. Историография в главных ее представителях с IV до XX вв. / А.П. Лебедев. – СПб., 2000.

5. Суворов, Н.И. Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской и Вологодской епархии / сост. Н. Суворовым. – Вологда: тип. Губ. правл., [1868]. – [4], 411 с.

6. Заплатин, А. «Миссионерская поездка в Кадниковский уезд / А. Заплатин // ВЕВ. – 1914. – № 5.

7. Попов, А. Воспоминания причетнического сына: Из жизни духовенства Вологодской епархии / А. Попов. – Вологда, 1913.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

ЖУРНАЛЫ «АНГЛИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА» И «ВИКТОРИЯ» О ПРОБЛЕМЕ ВЫСШЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

В.Ю. Зюмова
Научные руководители: ***О.А. Киселева****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда,
О.Д. Куликова*, канд. ист. наук, доцент*
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
г. Ярославль

XIX столетие часто рассматривается как одна из важнейших эпох в сфере развития движения за права женщин. Традиционно женщины были исключены из большинства сфер общественной жизни, включая политику, высшее образование, трудовую занятость и владение имуществом [9, p. 2]. Один из наиболее важных вопросов, волновавших британское общество 1850–1860-х гг. – это развитие женского образования (как школьного, так и высшего). Важными площадками для освещения этой проблемы стали периодические издания «профеминистской» направленности, среди которых видное место занимали журналы «Английская женщина» (1858–1864) и «Виктория» (1863–1880). Таким образом, целью исследования является анализ вопроса о доступе женщин к высшему образованию и освещения этой проблемы в обоих журналах. Актуальность статьи можно обосновать тем, что, к сожалению, долгое время многие стороны исторической действительности не привлекали внимания российских ученых, среди них – гендерная история, история женщин и женского движения [2, с. 92]. Известная отечественная исследовательница Н.Л. Пушкарева отмечала: женские исследования в истории – важнейшая часть «gender studies», без которой они «рискуют превратиться в отвлеченное теоретизирование и навсегда оторваться от практического женского движения» [3, с. 37].

В «Английской женщине» и «Виктории» опубликовано достаточное количество материалов, посвященных обсуждению вопроса о высшем образовании для женщин. На основе их анализа можно отметить следующее: большинство авторов волновал тот факт, что после окончания школы девушки не утруждали себя продолжением образования. Основной причиной этого являлось отсутствие высших учебных заведений, куда бы принимали женщин: «В восемнадцать лет, когда мальчик только начинает университетскую карьеру, девочка, как предполагается, “закончила свое образование”» [12, p. 255]. Представляют большой интерес аргументы противников этого теоретического но-

вовведения. Так, например, в одном из номеров «Английской женщины» (июнь 1863 г.) можно прочесть, как при обсуждении в Лондонском университете вопроса о допуске женщин один оратор возразил, что «для английских женщин было бы оскорблением предполагать, что они могут быть лучше образованы, чем сейчас» [5, p. 270]. Следом утверждалось (в очерке очевиден ироничный авторский тон), что женскому здоровью будет нанесен непоправимый вред, если дамам придет в голову мысль изучать алгебру или читать античные пьесы [5, p. 270].

Чем же сторонники высшего образования для женщин обосновывали необходимость его внедрения? В ходе изучения материалов «Английской женщины» и «Виктории» стало возможным выделить несколько пунктов. Во-первых, это было связано с возможностью получить более квалифицированных преподавателей различных учебных заведений. Для той части девушек, которые избирали путь гувернанток или школьных учительниц, более высокий уровень образования тоже обладал бы большой ценностью [5, p. 273]. Диплом или сертификат, выданный по окончании университетских курсов, являлся бы дополнительным преимуществом при поиске работы.

Другая проблема – после окончания школ девушки (особенно замужние) ощущали избыток свободного времени, которое, по сути, тратилось впустую. Проблема плохой связи школьного обучения с реальной жизнью логически связывалась с концепцией необходимости высшего образования. В заметке под названием «Латынь для дам» («Виктория», июнь 1867 г.) утверждалось, что образование «не смогло пробудить интерес к “мужским” предметам и развить естественные способности до такой степени, чтобы сделать необходимым приобретение большего количества знаний» [7, p. 69]. Если бы у девушек появился шанс развить свои способности, это привело бы к постепенному повышению среднего брачного возраста: у выпускниц школ появится тяга к знаниям – они будут поступать в университеты – из-за желания учиться будут откладывать момент замужества. Часть общества приветствовала бы это новшество, т.к. «молодая женщина в 23-хлетнем возрасте, скорее всего, будет мудрее, чем девушка 18–19 лет» [7, p. 70].

Какие же конструктивные предложения высказывались на страницах «Английской женщины» и «Виктории» в рассматриваемый период? Необходимо обратить пристальное внимание на проекты колледжей, где, по замыслу авторов, женщинам предлагался университетский курс наук. Можно проследить, что в «Виктории» появилось три статьи на эту тему: «Предполагаемый колледж для женщин» (май 1865 г.) [10, p. 74–78], «Предложение о колледже» (август 1867 г.) [4, p. 344–346] и «Новый колледж для женщин (октябрь 1868 г.) [6, p. 540–551]. Из первой публикации можно узнать, что в апреле 1865 г. проводилась конференция, на которой рассматривалось предложение о создании женского колледжа; учебное заведение должно было стать тем же, чем являлись классические университеты по отношению к мальчикам

[10, p. 74]. Сложно не заметить, что большая часть предложений, описанных в этих публикациях, похожа между собой. Для большей наглядности сходства и различия проекты представлены в таблице.

Таблица

Сравнение проектов устройства женских колледжей

Характеристика	«Предполагаемый колледж для женщин» (май 1865 г.)	«Предложение о колледже» (август 1867 г.)	«Новый колледж для женщин» (октябрь 1868 г.)
Местоположение	Между Лондоном и Кембриджем		Неизвестно
Продолжительность обучения	Около трех лет	Неизвестно	Три года
Преподавательский и руководящий состав	Неизвестно	«Строгий уровень преподавания»	Преподаватели обоих полов, руководство – женщины
Внутренние экзамены по всем предметам	+	+	+
Проведение экзамена на получение степени	+	Неизвестно	+
Программа обучения	Теология, философия, история/экономика, химия, геология, ботаника/зоология, современные языки, музыка, рисование	Неизвестно	Теология, философия, история/экономика, химия, геология, ботаника/зоология, современные языки, музыка, рисование
Размер платы за обучение	Около 80 ф. в год с питанием и проживанием	Неизвестно	
Стоимость постройки здания	30 000 ф.	Неизвестно	30 000 ф.

Подытоживая данные, можно допустить, что во всех трех (как минимум, в первом и последнем) случаях речь шла об одном и том же проекте. Логично, что такая инициатива должна была формироваться довольно долгое время.

Таким образом, в заключение можно сказать, что проблема доступа женщин к получению высшего образования практически непрерывно обсуждалась и в «Английской женщине», и в «Виктории». Авторы сходились во мнении, что этот шаг должен был стать огромным шагом вперед в области просвещения. Запрос прогрессивной части общества на допуск женщин в университеты являлся «выражением реальной и широко ощущаемой потребности» [5, p. 274]. Это является еще одним, конкретным и важным с точки зрения цивилизационного подхода, доказательством того, что Великобритания в XIX веке «была страной “первого эшелона” в западном стадиальном регионе» [1, с. 5].

1. Киселева, О.А. Ведущие страны Запада в последней трети XIX – начале XX века: Учебное пособие / О.А. Киселева. – Вологда: ВоГУ, 2015. – 132 с.

2. Киселева, О.А. О содержании и целях преподавания истории в педагогических вузах / О.А. Киселева // Реформа системы высшего образования в сфере гуманитарных и социальных наук: проблемы и перспективы – США и Россия. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 15–17 мая 2006 г.). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006. – 243 с.

3. Пушкарева, Н.Л. Историческая феминология, женская и гендерная история: итоги и перспективы / Н.Л. Пушкарева // Женщина в российском обществе. – № 2–3. – 2002. – С. 32-37.

4. A College Proposal // The Victoria Magazine. – 1867. – № 8. – P. 344-346.

5. A Member of Convocation. The University of London and the Graduation of Women // The English Woman's Journal. – 1863. – № 6. – P. 270-277.

6. A New College for Women // The Victoria Magazine. – 1868. – № 10. – P. 540-551.

7. Latin for Ladies // The Victoria Magazine. – 1867. – № 6. – P. 68-71.

8. Okeson, T. A Woman's Right to Work: Emily Faithfull and the Victoria Press / T. Okeson // The Journal of Publishing Culture. – Vol.7. – 2017. – P. 1-11.

9. Proposed College for Women // The Victoria Magazine. – 1865. – № 5. – P. 74-78.

10. The Education of Women in the Middle and Upper Classes // The Victoria Magazine. – 1868. – № 6. – P. 152-161.

«ЮКОНСКИЙ ВОРОН» С.Н. МАРКОВА НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

А.С. Красильников

Научный руководитель ***Ю.С. Егорова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Художественная литература – эффективный и частый инструмент в руках историка. Разнообразные произведения, от многотомных романов до поэм и стихов, могут являться специальными историческими источниками для изучения отдельных эпох. Однако художественные книги могут давать не только прямой фактологический материал, но в них через призму таланта автора концентрируется и система взглядов общества на прошлое своей страны.

Очень интересной с этой точки зрения будет изучение в школе литературы, написанной в СССР. Можно с уверенностью утверждать, что в советский период культурная жизни страны была под строгим надзором власти. Сразу

возникает множество вопросов: как отразилась в книге политика, проводимая партией? Мог ли автор показать в своем произведении недовольно людей советским режимом? Как повлиял на творчество культ личности, процессы переписывания истории, борьба с космополитизмом и многие другие явления культурной жизни СССР? Конечно же, огромную роль здесь играет личность автора, его жизненный путь и взаимоотношение с властью.

Ярким примером советского автора, писавшего на исторические темы, в работах которого можно проследить систему взглядов общества, является Сергей Николаевич Марков (1906–1979). Это отечественный писатель, ученый-историк и путешественник, посвятивший многие свои работы теме открытий русских первопроходцев. Сергей Николаевич родом из Костромской губернии, но долгое время находился в Вологде [2]. Литературную деятельность он начал в 1920 году. В 1932 году он был арестован по делу «Сибирской бригады» и три года должен был отбывать наказание в Москве. Однако по ходатайству М. Горького и Б.А. Чернакова переведен в Архангельск, где продолжил писать. В 1941 году был мобилизован, а после войны, с 1947 года, Марков вошел в союз Союза писателей СССР [2]. Сразу видна противоречивость его отношения с властью, он находился под арестом, а будучи уже известным автором стал членом Союза. Это, естественно, отразилось и на его творчестве.

Актуальность работы состоит в том факте, что существует очень мало серьезных исследований, анализирующих творчество С.Н. Маркова с исторической точки зрения. При этом, как мы видим, у автора сложились противоречивые отношения со советской властью, он жил в сложный период истории нашей страны и все это не могло не отразиться на его творчестве, посвященном такой проблемной теме, как Русская Америка.

Наиболее интересной для нас работой о «Русской Америке» является роман «Юконский Ворон» [1], написанный в 1946 году. Именно на его основе можно провести классный час в школе, посвященный отражению взглядов общества на художественную литературу.

«Юконский Ворон» повествует о Лаврентии Алексеевиче Загоскине и его службе в Российско-Американской компании в 1838–1846 годах. Конкретно речь идет о проводимых им научных исследованиях в бассейнах реки Юкон, на территориях заливов Коцебу и Нортон. В романе дается полный исторический потрет этого знаменитого исследователя. Главный герой описывается автором только в хорошем свете – он добрый к индейцам и смелый, отважный покоритель Аляски и патриот своей страны, который, несмотря на неумелое чиновничество, делает свое дело. Важным для понимания взглядов автора является тот факт, что Марков несколько раз упоминает, что Загоскин был несправедливо разжалован в матросы за «сочувствие декабристам» [1].

На всем протяжении повествования книги проходит линия критики начальства Российско-Американской компании. Чиновники и многие офицеры

предстают, как погрязшие в бюрократии, несправедливые и ворующие у казны средства личности. Эта часть романа не входит в основную канву сюжета об исследованиях и культе Ворона, но встречается повсеместно. Главный герой противопоставляется вышестоящим лицам. Важным моментом книги является то, что после подробного доклада о результатах работы Загоскина, начальство колонии не принимает во внимание тот факт, что на полуострове были обнаружены залежи золота и в целом совсем не заботится о своих владениях и потенциале северной земли [1].

Если принимать во внимание существующую во время написания политику Сталина, можно сделать вывод что Марков хочет сказать читателю, что колониальное начальство плохо вело дела, халатно относилось к своим обязанностям и, по сути, упустило огромные возможности. Кроме того, описание автором бюрократических проволочек и глупости чиновничества вполне можно перенести на видение современной ему ситуации в СССР.

Роман служит важным источником знаний о жизни индейцев Аляски и их взаимоотношениям с русскими поселенцами. В основном «Юконский Ворон» повествует о племенах креолов и эскимосов. Особое внимание автор уделяет теме религии, в первую очередь верованиям самих индейцев, их обрядам и культам [1]. Даже название книги «Юконский Ворон» отсылает к подробно описанному креольскому культу Ворона. Еще один важный религиозный аспект книги – обращение племен в православие. Марков рассуждает о влиянии христианства на традиции индейцев. В книге ясно проглядывается негативное отношение к православному миссионерству и вообще роли церкви. Ярко описываются примеры носильного и порой жестокого обращения в христианскую веру коренного населения, борьба верований индейцев против привнесенной русскими религии. Такой взгляд на процессы истории вполне объясним современной Маркову политикой СССР.

Таким образом, мы видим, что в одном только «Юконском вороне» С.Н. Маркова можно найти огромный пласт информации об отношении Советской власти в Сталинский период ко времени покорения Аляски, а также взглядов общества на этот момент русской истории. С.Н. Марков писал свою книгу, во многом ориентируясь на линию партии, но при его рассуждении о бюрократии и нерадивом чиновничестве прослеживается и критика современного автору положения дел. Именно на этой основе и можно построить внеклассное занятие в старших классах.

1. Марков, С.Н. Юконский ворон / С.Н. Марков. – М., 1994. – 384 с..
2. Куняев, С. Голос в серебряном просторе: К 100-летию Сергея Маркова / С. Куняев // Наш современник. – 2006. – № 9. – С. 120-136.

ОБРАЗ ЕВРОПЕЙЦЕВ В ВОСПРИЯТИИ АМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX В.

Ю.А. Кустова
Научный руководитель ***О.А. Киселева****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Крайне важным аспектом исторического процесса является характер отношений между народами, на формирование которых серьезное влияние оказывают их представления друг о друге. Актуальность данной проблемы особенно ярко проявляется в свете современных событий, когда отношение граждан одного государства к жителям другого нередко носит предвзятый характер. В XXI в. люди стали забывать о том, что «у каждой национальной культуры – свои духовные открытия, традиции, драмы, обретения, свое понимание мира» [5, с. 148]. Позиции, формирующие мировоззрение и отношение к «другим», отражаются не только в исторических документах, но и в литературных произведениях. Основными источниками данного исследования являются произведения американских писателей, в разное время посетивших Европу: Марка Твена («Пешком по Европе» 1880 г.), Генри Джеймса («Американец» 1877 г., «Европейцы» 1878 г.), Вашингтона Ирвинга («Рассказы путешественника» 1824 г.) и Фенимора Купера («Браво или в Венеции» 1831 г.). Целью данной работы является освещение тех сторон «образа» европейцев, которые привлекли внимание американских писателей XIX в. Главными задачами стали: выделение основных характерных черт европейцев в восприятии американских авторов, выяснение их отношения к жителям Старого света и попытка проследить эволюцию образа европейца, сложившегося в американской литературе указанной эпохи.

XIX век – это период бурного развития Соединенных Штатов Америки, уже одержавших победу в Войне за независимость (1775–1783 гг.) и в Гражданской войне между Севером и Югом (1861–1865 гг.), «имевшей глубочайшие экономические, социальные, политические, культурные и этнопсихологические последствия» [7, с.14]. Американские писатели первой половины XIX в. были вдохновлены идеями американской революции и борьбы за независимость, они разделяли оптимистическую веру в исключительность США и их безграничные возможности.

Вашингтон Ирвинг (1783–1859) был воспитан на европейской литературе и известен такими произведениями, как «Брейсбридж-Холл», «Книга эскизов», «Альгамбра» и «Легенда о Сонной Лощине». Он многократно бывал в Европе, в 1804–1806 гг. посетил после окончания школы Италию, Францию, Голландию и Швейцарию. В 1822–1823г. жил в Дрездене, в 1825 г. посетил Париж. Наиболее ярко образ европейца просматривается в его произведении

«Рип Ван Винкль», вошедшем в сборник «Рассказы путешественника» (1824 г.). В этом рассказе основной чертой европейца, а именно голландца, является лень. Главный герой – деревенский лентяй и простак, выпив волшебного зелья, засыпает на 20 лет, а проснувшись, замечает поразительные изменения в родной стране. Он тоскует по старым временам. Единственное, что его радует в новой действительности – отсутствие супруги, которая теперь не может помыкать им: «Он плохо разбирался в политике, перемены в жизни государства мало задевали его, ему был известен только один вид деспотизма – правление женской юбки» [3, с. 32–33]. Важно подчеркнуть, что европейские сюжеты В. Ирвинга навеяны, кроме всего прочего, легендами Средневековья, воспринимаемыми им как национальный колорит Старого Света. Европа и европейцы предстают перед читателем в произведениях Ирвинга как существенно отличные от американской цивилизации, но ни в коей мере не чуждые ей. Именно в этом проявляется роль Ирвинга «как посредника между двумя разделенными океаном культурами: он вводит в обиход литературы США наиболее распространенные атрибуты европейского романтизма» [4, с. 315].

Фенимор Купер (1789–1851) – американский романист и сатирик, автор таких популярных романов, как «Шпион», «Зверобой», «Последний из могикан» и «Следопыт». С 1826 по 1933 г. жил в Европе и посетил Францию, Швейцарию, Германию и Италию. Целью его визита в Европу стало желание понять социально-политические основы европейских государств. «Браво, или в Венеции» – первый в трилогии роман Ф. Купера на тему истории европейских стран. В этом произведении образ европейцев строится на основании анализа политики и нравов Старого Света. В нем с позиций американского буржуазного демократа Купер критикует элементы феодальных отношений, сохранявшиеся в европейских государствах, выступает против монархической формы правления и сословных привилегий. Герои романа – представители массовых слоев населения, страдающие под гнетом тирании аристократов и борющиеся с ней. Европейцы Купера – «смелые малые», бросающиеся в гущу событий, борющиеся за правое дело и бесспорно благородные. Например, старый рыбак Антонио, обладавший «энергичностью, простотой нравов и благородной грубостью» [8, с. 24], олицетворяет народ в целом, который, по мнению автора, не может быть только хорошим или только плохим. Ф. Купер на страницах романа «Браво, или в Венеции» приходит к мысли о противоречивости человеческой натуры. Его европейцы, живут в особой среде, где народные гуляния, вечная суета и радость сосуществуют с «“кинжальной” политикой аристократии» [8, с. 56] и всеобщим произволом.

С течением времени роль романтизма в американской литературе снижается, и на смену ему приходит критический реализм, ярким представителем которого был Марк Твен (1835–1910). Непревзойденный мастер сатиры, он впервые посетил Европу во второй половине 1860-х г., когда иммиграция выходцев с европейского континента в Соединенные Штаты достигла небывало-

го размаха [6, с. 198]. М. Твен в своих произведениях представляет читателю Европу как вместилище всевозможных пережитков прошлого, а европейцев – как закоренелых консерваторов. В его произведениях в наибольшей степени проявляется стремление молодой американской нации к самоутверждению и демонстрации превосходства над европейцами. Можно сказать о том, что культурные особенности Европы и ее жителей в произведениях М. Твена, особенно в путевых заметках под названием «Пешком по Европе», подверглись глубокой и не всегда обоснованной критике. Марк Твен буквально издевается над традициями и языком европейцев, причисляя его к мертвым из-за сложности изучения и несоответствия английским канонам. Нетрудно представить, какой в глазах иностранцев, а особенно американцев, выглядела европейская культура, с ее «безалаберным и хаотичным», по определению американского литератора, языком [9, с. 333], намеренным искажением предметов искусства, «мизерностью и бесполезностью» ренессанса. Твен пытается уличить европейцев в стремлении подражать американцам. Показательно его высказывание об иностранных словах, используемых в немецком обиходе: немцы используют английские слова, хотя подходящие по смыслу синонимы есть и в немецком лексиконе, но так им кажется, что они украшают свой язык, заимствуя слова из «более благородного языка – английского» [9, с. 162]. В целом европейцы предстают перед читателем этакими ушлыми плутами, недалекими, а подчас и блаженными.

В отличие от М. Твена, еще один представитель критического реализма – Генри Джеймс (1843–1916) ставил перед собой среди прочих и психологические задачи. В своем творчестве он обратился к «интернациональной теме», которая построена на сравнении различных типов сознания, обусловленных особенностями национальной жизни, выдвинув эту проблему на первый план в литературе своего времени. В Европе, которую он посетил в 1869 году, совершив большое путешествие, а с 1875 по 1876 годы жил в Париже. Его в большей степени привлекала атмосфера и среда, которой ему остро не хватало дома. Впечатлениями от посещения европейских стран – Италии (Рим, Флоренция, Венеция), Франции, Швейцарии – навеяны его произведения «Европейцы» и «Американец». Так, к примеру, французы показаны как люди чрезвычайно бережливые: «экономя на каждом гроше, они сколачивают состояния» [1, с. 13–14]. Крайне интересно, что Г. Джеймс подчеркивает приверженность европейцев традициям «некого таинственного культа, понятие которого несколько устарело, но не перестало быть благородным, а именно – понятию чести» [1, с. 26]. По всей видимости, он считает, что этого «культа» не хватает жителям Соединенных Штатов Америки. Главная героиня произведения «Европейцы» – Евгения говорила о том, что «Европа – прекрасное место, где молодой американец может научиться манерам, подобающим его положению» [2, с. 45]. Однако влиться в местное общество американцу будет сложно. В целом Европа в восприятии Г. Джеймса предстает как мир для людей, уставших от погони исключительно за материальными ценностями.

Таким образом, к чертам, характерным для европейцев XIX в., американские литераторы причисляли: консерватизм, проявлявшийся в приверженности традициям, страхе и неприятии радикальных новшеств; стремление подражать всему американскому; осознание ценности понятия «честь»; недоверие к власти; леность, соединенная с безалаберностью и «чудаковатостью»; серьезное отличие от американцев. Отношение представленных авторов к Европе и европейцам можно условно разделить на два сегмента. Первый – к нему принадлежали В. Ирвинг и Ф. Купер – несколько романтизировали европейцев, вторые – Г. Джеймс и М. Твен – относились к европейцам с различной степенью критичности, подмечая, в первую очередь, их недостатки и не обращая большого внимания на достоинства европейцев.

1. Джеймс, Г. Американец / Г. Джеймс. – СПб.: Культ-информ – пресс, 2013. – 153 с.

2. Джеймс, Г. Европейцы / Г. Джеймс. – М.: Азбука – Аттикус, 2013. – 115 с.

3. Ирвинг, В. Рассказы путешественника / В. Ирвинг. – СПб.: Азбука, 2003. – 523 с.

4. История зарубежной литературы XIX века / под ред. Н.А. Соловьевой. – М.: Высшая школа, 1991. – 637 с.

5. Касьянов, В.В. Взаимовлияние культур в условиях глобализации / В.В. Касьянов // Гуманитарий Юга России. – 2013. – № 2. – С. 147-151.

6. Киселева, О.А. Миграционные процессы и англо-американский договор о натурализации (1870) / О.А. Киселева // Материалы 11 Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения» (памяти доктора исторических наук, проф. Ю.К. Некрасова). 20–21 мая 2016 г. – Вологда: ВоГУ, 2016. – С. 198-202.

7. Киселева, О.А. О влиянии Гражданской войны (1861–1865) на характер внешней политики США / О.А. Киселева // Вестник ВоГУ. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки – 2018. – № 2 (9). – С. 14-17.

8. Купер, Ф. Браво, или в Венеции / Ф. Купер. – М.: Пресса, 1992. – 382 с.

9. Твен, М. Пешком по Европе / М. Твен. – М.: ГИХЛ, 1959. – 527 с.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В США СЕРЕДИНЫ XIX В. В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

С.Ю. Мокиевский
Научный руководитель ***О.А. Киселева****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В условиях глобализации перемещения масс людей по миру стали обширными и масштабными как никогда, что делает проблему осмысления процесса иммиграции крайне актуальной. Оттого очень интересен период, когда активно развивался поток европейской иммиграции в США, а именно – середина XIX века. Главными источниками для данного исследования послужили труды российских путешественников: «Впечатления русского в Америке» журналиста Николая Сокальского и «Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и Кубе» историка и публициста Александра Лакиера. А. Лакиер и Н. Сокальский составили эти работы из путевых заметок, которые они сделали во время своих путешествий по Америке в 1857–1858 годах, а после опубликовали в русских публицистических журналах. Целью исследования является анализ динамики въезда европейцев в США, характеристика отдельных категорий иммигрантов и их статуса в американском обществе сквозь восприятие русских очевидцев.

Еще с эпохи Великих географических открытий Новый свет привлекал выходцев из европейских стран духом самостоятельности и возможностью реализации своих устремлений, и это притяжение возрастало по мере роста и развития Соединенных Штатов Америки. А. Лакиер поражался масштабности феномена иммиграции в эту страну и тому, на какие жертвы готовы были идти многие переселенцы, меняя свой язык и приспосабливаясь к новым законам. Он писал, что в 1819–1855 г. в порты США всего прибыло 4 212 621 чел., половина из которых была родом из Великобритании и Ирландии (при этом из последней уехало в Америку 1 747 930 чел.), 1 млн 242 тыс. чел. – из Германии, около 188 тыс. чел. – из Франции, 938 чел. – из России. После Крымской войны (1853–1856) численность переселенцев временно пошла на спад [3, с. 211–213]. Н. Сокальский указывал, что к 1857 г. в США из Европы переселилось 3 645 000 человек, больше половины из которых – мужчины, но он признавал, что к моменту публикации его статьи в 1860 году, это число, скорее всего, выросло до 4 млн чел. [4, с. 210], что совпадает с вышеприведенными данными А. Лакиера. Однако Н. Сокальский подчеркивал, что невиданный размах иммиграция европейцев обрела только после 1843 года, а истинный «расцвет» ее произошел в 1850-х гг. [4, с. 211]. Н. Сокальским также отмечалось, что большая часть переселенцев – это молодые люди в возрасте 20–35 лет, преимущественно из Ирландии и Германии, далее по численности шли англича-

не, шотландцы и французы, и все они прибывали в Америку чаще всего через порт Нью-Йорка [4, с. 212]. Стоит отметить, что после Гражданской войны между Севером и Югом (1861–1865), когда «значительно возросла потребность американского хозяйства в трудовых ресурсах... в связи с гибелью части населения, возвращением многих переселенцев в Европу», начинается новый виток массовой иммиграции в США из Великобритании, растет приток людей, рассчитывавших на более высокие, чем на родине, зарплаты и лучшие условия труда [1, с. 199].

Интересно, что российские очевидцы обращали особое внимание на ирландских и немецких переселенцев, давая им достаточно подробные характеристики. Так, Н. Сокальский, выделяя ирландцев, показывал, как они, будучи набожными католиками, противниками английского правительства и протестантизма, не могли ассимилироваться с американцами-протестантами в вопросе веры и своим присутствием усиливали позиции католической церкви. Не имея опыта политической и жизненной самостоятельной деятельности, ирландцы легко поддавались уловкам различных недобросовестных политиков, поддерживая иногда несколько партий одновременно. Тем самым они привносили в американскую политическую систему элемент электоральной неразберихи и дезорганизации. Являясь изначально крайне бедными людьми, ирландские переселенцы не имели ни больших денег, ни образования, а порой даже желания и привычки трудиться. Именно это, писал Н. Сокальский, фактически обрекало их на роль чернорабочих, перебивающихся работой от случая к случаю – то в частных домах, то на фабриках, или в торговых заведениях [4, с. 212–213]. Грязный вид, проживание в захолустье, склонность к разгулу, грубость в поведении и выражениях, откровенное дебоширство – все эти черты ирландских переселенцев формировали у местного американского населения резко отрицательное, фактически презрительное к ним отношение [4, с. 213–214]. А. Лакиер, также описывая переселенцев и их незавидное положение, выделял ирландских иммигрантов, критикуя их за леность, но не в отношении к работе, а именно в беспечности относительно своего будущего, упрекая их в отсутствии терпения, усидчивости и твердой решительности идти к своей цели, которые у местного населения, наоборот, были в большой цене [3, с. 215].

Переселенцы-немцы тоже удостоились у Н. Сокальского отдельной характеристики. Он описывал их как людей грамотных, образованных и владеющих различными специальными знаниями, что помогало им монополизировать почти все ремесленные специальности: сапожников, портных, лавочников, садовников, а также исполнять обязанности учителей, маклеров и даже музыкантов [4, с. 214]. С местным населением у переселенцев из Германии было несколько сходных качеств: любовь к строгому благочинию и порядку на общественных собраниях, тщательная организация митингов и превалирование общественных интересов над частными, стремление следовать опреде-

ленному этикету. Но, согласно наблюдениям россиянина, немцы, как и ирландцы, не в полной мере адаптировались к особенностям американского общества, перенося на новую родину свои «маленькие миры со своими понятиями и стремлениями, даже вне дома имея свои специфичные чайные и кофейни, свои собрания и театры» [4, с. 209]. Из-за чрезмерной замкнутости быта, флегматичности характера и пренебрежения к чересчур набожным традициям местных, немецкие поселенцы тоже не пользовались у американцев большим доверием [4, с. 214–215]. А. Лакиер добавляет к этому, что, если у ирландцев главной причиной их незавидного положения была леность, то у немцев – это отсутствие практического мышления и смелости взяться за сколько бы то ни было рискованное предприятие [3, с. 215].

В качестве общей черты европейских переселенцев в США российские очевидцы выделяли их бедность и низкий социальный статус. А. Лакиер видел причину этого в наивности и неприспособленности иммигрантов, сталкивающихся с точным расчетом местных дельцов, наживающихся на приезжих. В этом случае, по мнению россиянина, для иммигранта был лишь один хороший вариант – встретить соотечественника, который уже обжился в Штатах, и, с его помощью или без, уехать в отдаленные западные районы страны на работу к фермерам, чтобы накопить денег на собственный участок земли и дом. В идеальном случае он мог приобрести участок земли недалеко от железной дороги, обустроить на нем поселение и попытаться впоследствии разбогатеть на продаже подорожавшей земли; либо, напротив, осесть в большом городе, приложить все усилия для того, чтобы попасть в один из органов управления или крупную компанию [3, с. 214–215]. Но сам А. Лакиер признавал, что это – путь немногих счастливчиков, который сам по себе потом будет являться заманчивой мечтой для новых переселенцев в Америку. Наиболее распространенной среди иммигрантов является другая судьба – когда приезжий оставался в городе, в который он прибывал: чаще всего в Нью-Йорке, привыкал к местным увеселениям, терял инициативность и перебивался различными скудными заработками от случая к случаю. Все это порождало еще большую бедность значительной части мигрантов, дети которых, не имея средств на существование и образование, прибегали к воровству, чистке сапог и продаже своего тела [3, с. 216]. Но даже несмотря на существование негативной стороны жизни, переселенцы предпочитали оседать на промышленном Севере США. Это происходило вопреки активным попыткам южных штатов после Гражданской войны (1861–1865) привлечь на свою территорию тех же ирландских иммигрантов, которые быстро осознавали, что условия труда на Юге гораздо хуже и покидали его [2, с. 50].

Таким образом, европейские переселенцы в Соединенных Штатах Америки уже к середине XIX в. достигли внушительной численности в четыре с лишним миллиона человек и смогли занять определенную общественную нишу. Значительную их часть составляли немцы и ирландцы, которые не стре-

мились полностью ассимилироваться с местным населением, а, наоборот, дополняли американское общество достаточно обособленными диаспорами, в связи с чем вызывали у американцев не самое благоприятное отношение к себе. Именно в низкой адаптивной способности этого миграционного сегмента российские очевидцы видели главную причину его материального и социального неблагополучия.

1. Киселева, О.А. Миграционные процессы и англо-американский договор о натурализации (1870) / О.А. Киселева // Материалы 11 Всероссийской научной конференции «Некрасовские чтения» (памяти доктора исторических наук, проф. Ю.К. Некрасова). 20–21 мая 2016 г. – Вологда: ВоГУ, 2016. – 251 с. – С. 198-202.

2. Киселева, О.А. Трудовая иммиграция из Великобритании в США после Гражданской войны 1861–1865 гг. / О. А. Киселева // Проблемы истории международных отношений и историографии всеобщей истории: Сборник статей памяти Виктора Константиновича Фураева. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – С. 43-55.

3. Лакиер, А.Б. Путешествие по Северо-Американским штатам, Канаде и Кубе [Электронный ресурс] / А.Б. Лакиер. – СПб., 1859. – Т. 1. – 376 с. – URL: https://www.litres.ru/aleksandr-lakier/puteshestvie-po-severo-amerikanskim-shtatam-kanade-i-ostrovu-kube-t-1/

4. Сокальский, Н.П. Впечатления русского в Америке / Н. Сокальский // Русское слово. – № 11. – 1860. – С. 207-246.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПЬЕРО ГОБЕТТИ КАК ПРИМЕР АНТИФАШИСТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Некипелова
Научный руководитель ***Ж.В. Николаева****, канд. филос. наук*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Справедливо было бы предположить, что деятельность антифашистов, как и само явление антифашизма, остается в тени по сравнению с своим первоисточником – фашизмом – «синонимом исторической эпохи всего континента» [1], о котором каждый из нас в той или иной мере имеет представление. Тем не менее, говоря о феномене итальянского антифашизма, обычно выделяют имена Бенедетто Кроче, Джованни Джентиле и Антонио Грамши. Именно их деятельность обширно представлена в книге итальянского философа Эудженио Гарэна «Хроника итальянской философии XX века (1900–1943)». Пожалуй, данная монография – это одно из немногих переведенных на

русский язык исследований итальянской философской мысли первой половины XX века.

В данной статье предпринимается попытка представить исторический экскурс деятельности Пьера Гобетти – итальянского антифашиста, имя которого сравнительно ново для отечественной научной традиции. В частности, речь пойдет о культурной сфере его деятельности, а именно – издательстве, создание которого было попыткой сохранить интеллектуальное направление мысли в эпоху фашистского гнета. Статья представляет собой обзор авторов издательства и их идейные ориентиры. Необходимо отметить, что в Италии изучением данной темы занимается Исследовательский центр Пьеро Гобетти (г. Турин) под руководством профессора Бартоло Гарильо. Данная статья базируется на материалах лекций Б. Гарильо, прочитанных в стенах СПбГУ в 2012–2016 годах, а также на материалах, ранее не переводившихся на русский язык.

Пьеро Гобетти становится издателем в молодом возрасте (22 года) и при этом уже имеет четкую идею, каким должно быть издательство. А именно: оно должно носить достаточно конкретную политическую направленность, а не заниматься темами общего характера, должно вносить в свой вклад в культуру и прояснять для читателей вопросы, касающиеся политики, искусства и философии, заниматься внимательным и скрупулезным подбором текстов по данным темам, выполняя, своего рода, роль «культурной милиции».

Можно сказать, что издательский дом Пьеро Гобетти считается одним из самых значительных издательств, существовавших после Первой мировой войны (наравне с Treves, Libreria della Voce). Оно было основано в апреле 1923 года в Турине и носило имя создателя – Piero Gobetti Editore. Просуществовав всего 2 года, издательство выпустило 114 книг разной направленности: теория политики, переосмысление и интерпретации фашизма, актуальная для того времени Первая мировая война, а также художественная литература и театр.

Авторы, публиковавшиеся в издательстве Пьеро Гобетти, разделяли его политические убеждения антифашистского толка. Так, например, среди авторов издательства можно выделить Гаэтано Сальвемини и Луиджи Эйнауди. Л. Эйнауди был экономистом-либералом и его деятельность сильно повлияла на культуру Италии. Гобетти вдохновлялся не только экономическими идеями Эйнауди, но и его теорией конфликтуализма, основные положения которой были представлены в книге Эйнауди «Le lotte del lavoro», опубликованной издательством Гобетти. На Гобетти также сильное влияние оказала деятельность Гаэтано Сальвемини, а именно – его политические теории, среди которых можно выделить особенно актуальную для того времени идею меридионализма или антинационализма, направленного на урегулирование равноправия территорий Юга и Севера Италии.

Среди публиковавшихся авторов художественной литературы были уже известные имена (Витторио Альфьери) и еще только начинающие писатели. Так, издательство Гобетти впервые публикует текст «Ossi di seppia» в то время

еще неизвестного автора Эудженио Монтале, который затем получит Нобелевскую премию по литературе. Также Гобетти издает критические тексты авторства Джакомо де Бенедетти и Натолино Сапеньо. Впоследствии Н. Сапеньо станет крупнейшим литературным критиком в Италии после Второй мировой войны. И по его учебникам истории и истории литературы будет учиться практически вся страна до 1970-х годов.

Имя Гвидо Дорсо также можно выделить среди молодых авторов. В то время он был известным меридионалистом, то есть сторонником за возрождение Юга Италии. В издательском доме Гобетти публикуется его книга «La Rivoluzione Meridionale». Кроме малоизвестных и впервые публиковавшихся авторов, были и уже утвердившиеся и признанные в стране авторы, такие как Франческо Руффини. Руффини был юристом и опубликовал очень важную для итальянской культуры книгу, заглавными темами которой являются права на свободу и религиозная свобода.

Наряду с текстами известных авторов, таких как Эйнауди и Сальвемини, Гобетти издает важную для культуры Италии книгу Луиджи Сальваторелли «Националфашизм» («Nazionalfascismo»). Идеи, выраженные в этой книге, поддержали главные современные историки фашизма – Ренцо де Феличе и Эмилио Джентиле. Сальваторелли принадлежит важный тезис о том, что в становлении фашизма ведущую роль играла мелкая буржуазия и ее культурное гуманитарное образование. Вместе с тем, Гобетти публикует тексты и Франческо Саверио Нитти, который стал Председателем Совета Министров Италии после Первой мировой войны и который также подвергся изгнанию (как Сальвемини и Гобетти) в 1925 году. Три книги Нитти, ставшие международными бестселлерами, были изданы Гобетти. Это «Свобода» («La Libertà»), «Мир» («La Pace») и «Трагедия Европы» («La tragedia d'Europa»). В книге «Мир» собраны материалы конференций, проведенных в скандинавских странах. Она же была замечена шведским комитетом и предложена для номинации на Нобелевскую премию мира.

Также Гобетти занимался издательством книг Луиджи Стурцо – лидера католической партии «Пополяри». Сам Гобетти был светским человеком, но публиковал тексты католика Стурцо, полагая, что для борьбы с фашизмом нужны партии, способные объединить народные массы, то есть коммунистические партии. Таким образом, Гобетти сотрудничал с теми приверженцами католицизма, которые были восприимчивы к основным положениям либеральной демократии, среди которых основными являются «терпимость, признание политической борьбы в империалистическом обществе, светский характер государства, экономические свободы ("либерализм")» [4].

Кроме того, издательский дом Гобетти публиковал и авторов философских текстов, среди которых можно выделить исследователя философии Гегеля – Алессандро Пассерэн д'Антрэва. Также издавались переводы философских книг, например, знаменитая работа Джона Стюарта Милля «О свободе» с

предисловием Луиджи Эйнауди. Можно отметить, что многие книги того времени содержали в своем названии слово «свобода» (Руффини, Стурцо, Милль).

Но публикация книг издательства Гобетти впоследствии была запрещена фашистами. Префект Турина приписал Гобетти, уже физически пострадавшему от рук фашистов, отстраниться от любой издательской деятельности. И тогда Гобетти эмигрировал в Париж, будучи уже сильно больным и имея проблемы со здоровьем как результат увечий, нанесенных фашистами [2]. После смерти Пьеро Гобетти в 1926 году, его жена Ада Просперо пишет в дневнике, обращаясь к мужу со словами: «В твоем недолгом существовании было много страсти, труда, радости, которые делают твою жизнь еще богаче многих других более длинных жизней: в твоей же не было ничего безобразного, несовершенного, ненадежного. Она была вся пронизана светом… И я думаю, ты бы хотел, чтобы тебя не оплакивали, а считали твою жизнь шедевром и примером» [3].

Несмотря на свою короткую жизнь, Пьеро Гобетти оставил глубокий след в развитии движения антифашизма, продвигая интеллектуальное движение мысли в массы насколько это было возможно, открывая новые писательские таланты и давая возможность высказаться мыслителям либерального толка, печатая их произведения в своем издательстве.

Необходимо также отметить, что, к счастью, труд Пьеро Гобетти не был предан забвению и в настоящий момент активно ведется работа над переизданием книг его издательства на итальянский язык. Будем надеяться, что вскоре и русский читатель будет иметь возможность к ним обратиться.

1. Любин, В.П. «История и Антиистория» Италии в современной литературе (реферативный обзор) [Электронный ресурс] / В.П. Любин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. – 2005. – № 4. – URL: ttps://cyberleninka.ru/article/n/2005-04-030-istoriya-i-antiistoriya-italii-v-sovremennoy-literature-referativnyy-obzor (дата обращения: 21.10.2019).

2. Гарэн, Э. Хроника итальянской философии XX века. (1900–1943): пер. с итал. / Э. Гарэн. – Москва: Прогресс, 1965. – 483 с.

3. Эман, И.Е. Гарильо Б. Проектировать период постфашизма. Гобетти и католики (1919–1926). Gariglio B. progettare il postfascismo: gobetti i cattolici (1919–1926). – Milano: Angeli, 2003. – 175 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: Реферативный журнал. 2006. №4. URL: https://cyberleninka. ru/article/n/2006-04-029-garilo-b-proektirovat-period-postfashizma-gobetti-i-kato liki-1919-1926-gariglio-b-progettare-il-postfascismo-gobetti-i-cattolici (дата обращения: 21.10.2019).

4. Италия XX–XXI вв.: Историко-культурный обзор. {L'Italia nei secoli XX–XXI: Percorso storico-culturale}. / Гарильо Б. (Gariglio B.) // Учебно-

методические материалы кафедры культурологии, философии культуры и эстетики: учебное пособие / под ред. А.М. Алексеева-Апраксина, Ж.В. Николаевой, А.В. Смирнова. – СПб.: СПбГУ, 2017. – С. 135-217.

5. Nella tua breve esistenza. Lettere 1918–1926. – Torino: Einaudi, 1991.

ДЖ. УИНСТЕНЛИ О НОВОЙ РОЛИ ЦЕРКВИ В ПАМФЛЕТЕ «ЗАКОН СВОБОДЫ»

В.В. Погодина

Научный руководитель ***О.А.Киселева****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Английская буржуазная революция XVII века стала важнейшим событием в истории Великобритании, оказавшим огромное влияние на все сферы ее жизни. Традиционно пристальное внимание специалистов различных отраслей знания вызывали проекты социальных преобразований, выдвигавшиеся участниками революций, среди которых особое место занимали утопические проекты. Утопия интересна не только как попытка создания нестандартной модели будущего общества, но и как отражение специфического типа мышления. Это определяет актуальность данного исследования.

Несмотря на то, что в Англии в силу специфики генезиса капитализма «ядром антироялистской оппозиции было выступившее вместе с буржуазией капитализировавшееся новое дворянство» [4, с. 54], в сложной социально-политической обстановке революции недовольство предпролетариата, по мнению В.П. Волгина, также должно было найти свое идеологическое выражение [2, с.177]. Одним из произведений, отразивших интересы «низов общества», стал последний из известных нам памфлетов лидера радикального движения диггеров («копателей») Дж. Уинстенли – «Закон Свободы» (1652 год), представляющий собой наиболее полный и систематически разработанный проект коренного переустройства общества на основе принципов истинного равенства [1; 8]. Цель данной статьи – определение роли церкви в реформированном, согласно планам Дж. Уинстенли, английском государстве.

В отличие от других революций мануфактурной эпохи – американской и французской, проходивших в XVIII в. под светскими, просветительскими лозунгами, – английская революция протекала в форме религиозной войны [5, с. 118]. Разные политические партии и их лидеры по-своему видели роль церкви и духовенства в обществе. Какова же позиция Джерарда Уинстенли по данному вопросу?

Представления Уинстенли об обществе, движущих силах его развития и перспективах облечены в религиозные формы. Часто в своем произведении Дж. Уинстенли апеллирует к Богу. Так, лидер движения диггеров заявляет,

что именно Бог избрал и поставил во главе народа Оливера Кромвеля. Автор памфлета заявляет, что постоянно «...Бог производит реформацию в мире» [8, с. 188], но в то же время он называет «трех главных угнетателей людей» – духовенство, юристов и закон. Почему же Дж. Уинстенли не просто связывает духовенство с угнетением, а ставит его на первое место среди сил, порабощающих «английский народ»?

Дж. Уинстенли выступал против существовавшей в стране англиканской государственной епископальной церкви, ее догматов, установлений и обрядов. Автор «Закона Свободы», по оценке Т.А. Павловой, примыкал к наиболее радикальным, решительно настроенным антицерковным группам своего времени [3, с.169]. Согласно его мнению, проблемы, касающиеся вопросов, связанных с церковью и духовенством, заключены в следующем. Во-первых, это – невозможность высказывания людьми собственных, личных суждений о Боге в том случае, если они расходятся с позицией духовенства или мнением высших должностных лиц. Несогласных с официальной позицией церкви и государства неминуемо ожидает лишение должности, объявление преступником, заключение в тюрьму. То есть людей безжалостно преследуют за их убеждения, хотя, по мнению Уинстенли, убеждения – это дело души каждого отдельного человека, в жизнь которой другие лица вмешиваться не вправе [8, с. 186]. Во-вторых, Дж. Уинстенли был убежден, что служители церкви в Англии XVII в. – «совершенно невежественные епископальные священники» [8, с. 187]. Они являются сторонниками абсолютной монархии и «вбивают свои хитроумные наставления в умы народа» [8, с. 187], подрывая тем самым авторитет индепендентской республики (1649–1653). К тому же на народе до сих пор лежит бремя десятины, и люди обязаны, несмотря на то что духовенство «забивает умы многих безумием» [8, с.187], сеет раздор и сомнения в умах народа, уплачивать разорительные для них суммы на содержание этого бесполезного сословия. Продажный клир, доказывает Дж. Уинстенли, – одна из оставшихся ветвей королевской тирании. Бесстыдное лицемерие – проповедь любви к Богу на словах и вопиющее равнодушие к его творению – человеку – на деле. Автор памфлета зло высмеивает беспринципность и продажность духовенства, которое еще вчера служило королю, а уже сегодня возносит молитву за победу оружия Кромвеля: «Они меняют [свою приверженность], как только меняется правящая власть, в любую сторону и проповедуют за того, кто платит больше» [8, с.193].

Что же, согласно убеждениям Джерарда Уинстенли, должно прийти на смену официальной церкви в его идеальном обществе? Лидер движения диггеров утвердился в мысли о том, что «истинная вера» никак не связана с формами религиозной жизни, предусмотренными организованной церковью, а может быть обретена лишь в личном, внутреннем опыте верующего [1, с. 240]. Поэтому в будущей идеальной республике Уинстенли церкви и духовенства нет. Для тех, кто искренне и по-настоящему верит, внешняя организация

церкви, обряды, дисциплина совершенно не нужны. Священное Писание есть лишь символическое выражение духовных истин. Чтобы правильно его понять, необходим непосредственный собственный опыт общения с Богом. Христос и Дьявол – это борющиеся в душе человека силы. Небо и Ад также существуют внутри человека, а не вне его. Церковное учение о Боге, ожидающем человека после смерти, пишет Уинстенли, – не плод знаний, а лишь плод воображения. Этим средством духовенство пользуется для обмана, запугивания и подчинения простых людей. Церковь должна была отвлекать внимание бедняков от насущного для них вопроса о земле, их бедствий и предотвращать их протесты и мятежи [7, с. 93]. Отвечая на наставления церкви бедных в том, что они должны довольствоваться малым, мириться с нищетой, так как рай их ждет после смерти, на небесах, Уинстенли восклицает: « Но почему же мы не можем иметь свой рай здесь, на земле…, как и вы?» [8, с. 201].

Духовенство, настаивает автор памфлета, заключило союз с силами мрака. Люди слабы духом, поэтому впадают во всевозможные фантазии, а господствующая церковь использует это, чтобы подчинить разум людей и воспользоваться их невежеством, чтобы закрепить свои права на землю и богатства [8, с. 210]. Каждый человек находится в поиске Бога внутри себя как единственного места его существования: Бог не существует «вне вас». Дж. Уинстенли отрицал изначальную греховность человека и проповедовал веру во всеобщее спасение [1, с. 243]. В «Законе Свободы» он писал о том, что в Истинной Республике приходские проповедники превратятся из мнимых знатоков потустороннего мира в распространителей подлинных знаний о мире [8]. По мнению Е.Ф. Поршнева, некоторые высказывания Уинстенли соприкасаются с атеизмом: мыслитель иногда проявляет критическое отношение к учению о Боге, дьяволе, рае и аде, о спасении и осуждении после смерти, религию заменяет моралью и рационалистической наукой [6, с. 177].

По задумке лидера диггеров, народ будет избирать священников в новом свободном обществе ежегодно. Однако их обязанности вряд ли будут иметь много общего с религией. Священник должен в один из семи дней произносить проповеди на следующие темы: о состоянии всей страны; о законах республики; о деяниях и событиях древних веков и правлений, выдвигая на первый план «благо свободы, происходящее от хорошо организованного правления»; о всех искусствах и науках, «как например, о физике, хирургии, астрологии, астрономии, навигации, хлебопашеству и тому подобному». Впрочем, проповеди, согласно автору памфлета, сможет произносить не только священник, но всякий опытный человек[8].

Таким образом, по мнению Дж. Уинстенли, реформа в сфере религиозной и духовной жизни должна была быть направлена на ликвидацию государственной церкви, связанных с ней поборов и должна была привести к реальному установлению религиозной свободы. Это проистекало из его убежденности в

ненужности церковной организации для истинно верующего человека, так как между ним и Богом не может быть никаких посредников.

1. Барг, М.А. Великая английская революция в портретах ее деятелей / М.А. Барг. – Москва: Мысль, 1991. – 397с.

2. Волгин, В.П. История социалистических идей с древности до конца XVII в. / В.П. Волгин. – Москва: Наука, 1975. – 201с.

3. Павлова, Т.А. Джерард Уинстенли о путях перехода к новому строю / Т.А. Павлова // История социалистических учений. Сборник статей памяти академика В.П. Волгина. – Москва: Наука, 1984. – С. 167-187.

4. Киселева, О.А. Социальные революции XVII–XVIII в. Учебное пособие для студентов исторического факультета / О.А. Киселева. – 2-е изд., перераб. и дополн. – Вологда: изд-во ВГПУ, 2013. – 143 с.

5. Киселева, О.А. Социальные революции Нового времени: проблемы изучения в высшей школе / О.А. Киселева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и в вузе в контексте современности. Межвузовский сборник научных работ. Выпуск 7 / ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2017. – 324 с. – С. 117-120.

6. Поршнев, Е.Ф. История социалистических учений / Е.Ф. Поршнев – Москва: Наука, 1964. – 494 с.

7. Свентховский, А. История утопий. От Античности до конца XIX века / А. Свентховский. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2012. – 448 с.

8. Уинстенли, Дж. Закон свободы / Дж.Уинстенли // Избранные памфлеты / сост. В.П. Волгин. – Москва: Академии наук СССР, 1950. – С. 179-363.

«РАБОЧЕЕ СВОЕНРАВИЕ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ОСНОВА ИСТОРИИ ТРУДОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.Л. Прожорин
Научный руководитель ***В.С. Жукова***, канд. ист. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В российской историографии, несмотря на возрастающий в последние десятилетия интерес к повседневности прошлого как к исследовательскому полю, до сих пор существует тенденция к рассмотрению истории повседневности не как самостоятельного подхода, а как некой вариации истории быта [4, с. 127]. На наш взгляд, соотнося два указанных направления исторического исследования, следует разграничивать их, понимая историю повседневности как направление, предметом исследования которого является внутренний опыт человека, получивший выражение в конкретных социальных практиках, что самое важное, в конкретных исторических условиях [2, с. 58].

Таким образом, повседневность как историческая категория выступает не в роли самостоятельного объекта исследования, а представляет собой исследовательскую оптику, назначение которой состоит в изучении глобального через малое. В этом состоит призыв к изучению прошлого во всем его многообразии путем детального исследования единичностей.

Отдельного внимания заслуживают работы одного из родоначальников истории повседневности (нем. Alltagsgeschichte) – А. Людтке, посвященные изучению трудовой повседневности Германии. Концептуальная основа истории повседневности, предложенная немецким историком, заключается в изучении прошлого путем исследования и реконструкции социальных практик людей.

Вероятно, наиболее интересным и перспективным в исследовательском отношении является его концепт «Eigensinn», который приблизительно можно определить как «рабочее своенравие, упрямство». Иногда этот термин несет в себе и иные смыслы, например, «рабочая гордость» или «рабочая сноровка, смекалка», тесно связанные с ощущением собственного «Я» – «трудящегося, в руках которого материальное благосостояние общества» [2, с. 19].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью применения методов истории повседневности на практике, что подразумевает понимание и дальнейшее развитие их основных положений.

Также стоит отметить тот факт, что основной корпус работ А. Людтке до сих пор не был переведен на русский язык, что осложняет возможность российских исследователей перенять положительный исследовательский опыт одного из родоначальников Alltagsgeschichte. Данное обстоятельство обуславливает практическую значимость проделанной работы.

Целью данной статьи является рассмотрение концепта Eigensinn как базиса методологии исследования трудовой повседневности.

Объектом исследования являются труды по истории повседневности А. Людтке, предметом изучения – обоснование автором концепта Eigensinn и опыт его творческого применения в научно-исследовательской практике.

Итак, говоря о трудовой повседневности, А. Людтке рассматривает в качестве ее основы сложное переплетение формальных и неформальных отношений как по вертикальной линии производственно-административной иерархии, так и по горизонтальной линии – между самими участниками процесса производства. Специфической же реакцией «многих» рабочих на сложившиеся трудовые условия стало проявление «рабочего своенравия», выражаемого в многочисленных и разнообразных формах.

Таким образом, условно мы можем разделить факторы проявления Eigensinn на как «действующие вертикально» – в рамках отношений подчиненных и начальствующих и как «действующие горизонтально» – в рамках отношений между работниками. В зависимости от преобладания тех или иных факторов «рабочее своенравие» может принимать совершенно различные

формы, представляя собой смесь самоутверждения, шалости, упрямства или протеста [8, с. 227].

А. Людтке приходит к выводу о том, что власть начальства над своими подчиненными уже сама по себе вызывала активное сопротивление последних. Осознание сущности труда в среде «непосредственных производителей», тесно связанное с их представлением о самих себе, неизбежно вступало в конфликт с представлениями о труде, исходившими со стороны государства и его институтов, директоров предприятий, непосредственных управленцев и т.д. Подобные противоречия обуславливали многообразие форм взаимодействия, а также варианты проявления Eigensinn. Так, работники стремились найти лакуны в заводских порядках, чтобы иметь возможность «своевольно и упрямо утверждать собственное гордое и своенравное «Я» – знающего себе цену трудящегося, в руках которого в конечном итоге – материальное благосостояние общества» [2, с. 19]. Он отмечает, что «именно гордость скрывалась за отстаиванием рабочими различными способами права на Eigensinn в их повседневной жизни» [2, с. 102-103]. Это могло проявляться как в форме открытого сопротивления приказам «сверху» или в ее скрытом варианте – чересчур педантичном следовании установленным положениям и нормативам; знаменитое «валяние дурака» на рабочем месте, «перекуры» и болтовня, демонстрация собственной маскулинности, опоздания, мелкое воровство и т.д. – все это является многочисленными формами проявления «рабочего своенравия».

Важнейшая, на наш взгляд, функция подобных проявлений – это попытка сохранения за собой свободы распоряжаться своим телом и сохранения за собой автономии в условиях «стесняющей дисциплины» и производственной регламентации. Благодаря проявлениям разного рода самоуправств рабочие стремились создать свое «собственное пространство» на рабочем месте, где бы «писаные законы» не имели своей силы.

Хорошей иллюстрацией проявления Eigensinn в отечественной истории станет строительство московского метрополитена в 1930-е гг. Так, опубликованные материалы свидетельствуют о том, как квалифицированные работники, которые осознавали свою «значимость в деле подземного строительства», проявляли «рабочее своенравие» в отношении администрации и неквалифицированных работников, а также в отношении работников-иностранцев [1; 3]. Так, они стремились диктовать выгодные для себя условия труда руководству [5]; осознавая себя как группу, отказывались делиться секретами своего мастерства с коллегами, которые стояли ниже по трудовой иерархии, часто проявляли в их отношении грубость, а также использовали собственный «язык», что свидетельствует о развитом «Мы» и возможностях коллективного проявления «своенравия», о чем сигнализируют высказывания подобного рода: «Будьте-ка с нами осторожнее: мы – шахтеры!» [6].

Подобный пример отчетливо демонстрирует потенциал методологии Alltagsgeschichte при изучении отечественной истории и, как нам кажется,

требует к себе повышенного внимания со стороны современных исследователей.

Говоря о месте Eigensinn в историческом процессе, очевидно, что он тесно связан с глобальным сдвигом, получившим название «Великая трансформация» по одноименной работе К. Поланьи. Бесспорно, описываемые как Eigensinn явления являются детищем процессов индустриализации, модернизации, урбанизации и развития модерного государства [7, p. 42].

Очевидно и то, что совокупность проявлений «рабочего своенравия» было бы ошибочным трактовать с двух позиций.

Во-первых, с позиции рассмотрения их как исключительно проявлений безответственности и попыток уклонения от своих, казалось бы, законных обязанностей. Стоит говорить скорее о том, что подобные социальные практики являлись скорее средством адаптации рабочих к условиям труда, а также эдаким маргинальным средством само-отчуждения как компенсации за ежедневный труд. Более того, сам А. Людтке отмечает, что многообразие форм Eigensinn было бы неверно расценивать как исключительно «политику сопротивления власти», будь то власть правительства, директора предприятия, менеджеров разного ранга или начальника цеха [2, с. 103].

Во-вторых, очевидно также и то, что Eigensinn не противостоит капиталистической форме производства и, соответственно, не является политическим действием, подразумевающим борьбу за изменение способа производства [2, с. 100].

Оба эти подхода представляются идеологически нагруженными, что формирует неадекватную исследовательскую оптику, основанную как на одномерном восприятии самого феномена власти, так и на излишней схематизации и упрощении факторов общественного развития. Таким образом, подобные объяснительные модели упускают, на наш взгляд, самое важное – «жизненный мир» тех, кого они стремятся объяснить.

1. Белоусов, К.Т. Мы оказались правы [Электронный ресурс] / К.Т. Белоусов // Рассказы строителей метро. – М.: История фабрик и заводов, 1935. – URL: http://www.metro.ru/library/rasskazy_stroitelei_metro/325/

2. Людтке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людтке; [пер. с англ. и нем. К.А. Левинсона и др.; под общ. ред. С.В. Журавлева].– М.: РОССПЭН, 2010. – 271 с.

3. Панчев, С.С. На первом плане – живые люди [Электронный ресурс] / С.С. Панчев // Рассказы строителей метро. – М.: История фабрик и заводов, 1935. – URL: http://www.metro.ru/library/rasskazy_stroitelei_metro/323/

4. Поляков, Ю.А. Человек в повседневности (Исторические аспекты) / Ю.А. Поляков // Труды Института российской истории РАН. 1999–2000. Вып. 3 (отв. ред. А.Н. Сахаров). – М.: ИРИРАН, 2002. – С. 290-322.

5. Ребров, В.А. Работали, как львы [Электронный ресурс] / В.А. Ребров // Рассказы строителей метро. – М.: История фабрик и заводов, 1935. – URL: http://www.metro.ru/library/rasskazy_stroitelei_metro/383/

6. Фельдман Э.В. Чтобы не капало! [Электронный ресурс] / Э.В. Фельдман // Рассказы строителей метро. – М.: История фабрик и заводов, 1935. – URL: http://www.metro.ru/library/rasskazy_stroitelei_metro/343/

7. Medick, H. “Missionaries in the Rowboat”? Ethnological Waysof Knowingasa Challengeto Social History / H. Medick // The History of Everyday Life: Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life / ed. A. Lüdtke. – Princeton: Princeton University Press, 1995. – P. 41-72.

8. Lüdtke, A. What Happened to the “Fiery Red Glow”? Workers Experiences and German Fascism / A. Lüdtke // The History of Everyday Life: Reconstructing Historical Experiences and Ways of Life / ed. A. Lüdtke. – Princeton: Princeton University Press, 1995. – P. 198-251.

ФЕНОМЕН ПРАЗДНИКА ЭПОХИ ВЕЛИКОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

А.В. Сидоренкова
Научный руководитель ***О.А. Киселева****, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Революционные события во Франции XVIII в. на протяжении не одного столетия являются объектом детального изучения. Анализ политических и экономических аспектов французской революции в трудах российских ученых занимает ведущее место. История повседневности, составной частью которой является праздничная культура, в отечественных исследованиях пока не нашла широкого освещения. Это определяет актуальность избранной темы, тем более что революционный праздник был тесно связан с философией Просвещения, отличавшейся «безграничной верой в человеческий разум, в его способность вскрывать подлинную природу вещей, в возможность перестроить общество на рационалистических основаниях» [1, с. 311]. Цель данной статьи – определить степень изученности проблемы характера и места революционного праздника во Франции XVIII в. в отечественной историографии. Предметом исследования являются труды российских ученых по истории французской революции конца XVIII в., объектом – историография революционного праздника данной эпохи.

Первая группа работ, привлекших наше внимание – это общие труды по истории Великой французской революции. Несмотря на то что некоторые из них написаны «преимущественно в нарративном, повествовательном ключе»

[2, с. 117], в целом корпус работ отечественных авторов содержит детальное описание хода французской революции 1789–1799 гг., социально-экономических и политических процессов рассматриваемого периода. Ряд исследователей обращался к выявлению специфики общественного и коллективного сознания французов, в том числе сквозь призму общей контекстуальной оценки революционных праздников. Значимыми научными работами в этом отношении являются труды П.А. Кропоткина «Великая французская революция 1789–1793 гг.» [3]; А.З. Манфреда «Великая французская революция XVIII века» [4], В.Г. Ревуненкова «Очерки по истории Великой французской революции» [7], В.П. Смирнова и П.С. Посконина «Традиции Великой французской революции в идейно-политической жизни Франции» [8]. Абсолютное большинство российских ученых сделали акцент на изучении праздника Федерации (14 июля 1790 г.), рассмотрев при этом причины его появления, особенности организации и проведения, а также исследовав идеологическую основу мероприятия. П.А. Кропоткин отмечал, что «идея общности и объединения французов» [3, с. 131], которая возникла в условиях первого этапа французской революции (1789–1792), явилась главным толчком к проведению торжества. По мнению другого исследователя В.Г. Ревуненкова, основной предпосылкой к организации данного праздника послужил совершенно иной фактор – получившее широкое распространение «движение за создание коммун, большую самостоятельность городов и провинций» [7, с. 89]. Соглашаясь с этим, многие ученые дополняют эту мысль тем, что праздник стал символом «объединения всех французских провинций и департаментов в единую федерацию» [8, с. 29]. Критика абсолютизма и Старого порядка, подробно описываемая А.З. Манфредом [4, с. 135], выступила в качестве идеологической платформы мероприятия и предопределила основой мотив торжества – совместную борьбу народа с остатками феодализма. Ученый подчеркивал, что именно на начальном этапе французской революции в среде буржуазии и широких слоев населения критика феодальных институтов получает открытый, публичный характер. Особенности общественных настроений стали предметом исследования в знаменитой работе П.А. Кропоткина. «И народ ликовал повсюду!» – замечал русский революционер, несмотря на то, что ни экономические, ни социальные проблемы не были решены в тот период [3, с. 134].

Праздники, проведенные в период жирондистской Республики (1792–1793) и якобинской диктатуры (1793–1794), в обобщающих работах отечественных исследователей рассмотрены достаточно поверхностно. При этом основной упор сделан на характеристике отличительных черт официальных торжеств того периода. Более детально выделен и изучен праздник в честь культа Верховного Существа (8 июня 1794 г.), организованный и проведенный по инициативе якобинского правительства. По мнению российских ученых, этот этап в развитии французской революции ознаменовался появлением новых по качеству и содержанию праздничных традиций именно офици-

ального праздника. Эти новации формировались под влиянием распространившихся в общественном сознании патриотических и национальных идей: «Слово *патриот* на языке того времени означало *революционер*», – подчеркивают В.П. Смирнов и П.С. Посконин [8, с. 22]. Официальные праздники организовывались с подачи властей и выступали в роли «мощного средства пропаганды и основой для воспитания революционных убеждений» [8, с. 29]. Преимущественное положение как в обществе, так и на праздниках стали занимать сторонники активных революционных преобразований. Необходимо подчеркнуть, что главным нововведением становится сужение состава полноправных участников официальных торжественных мероприятий и ориентация на популяризацию революционных ценностей. Сущностные характеристики праздника в честь культа Верховного Существа более подробно рассмотрены А.З. Манфредом, который в качестве главной причины его проведения называл «осознание якобинским правительством необходимости получения поддержки со стороны основной массы французского населения» [4, с. 253]. Основной фактор, препятствовавший сближению якобинских лидеров с представителями широких слоев населения, по мнению А.З. Манфреда, заключался в том, что «буржуазные по своей сути революционеры в большинстве своем не понимали требований городской и сельской бедноты» [4, с. 253]. Неслучайно у якобинского правительства возникла идея объединения разнородных социальных слоев не вокруг общих социальных идей, а посредством создания «единой государственной религии» [4, с. 254].

Вторая группа работ, ставших предметом нашего исследования, – специальные труды отечественных авторов, посвященные изучению праздника в эпоху французской революции 1789–1799 г. Среди них – работы З.А. Чеканцевой «Праздник и бунт во Франции между фрондой и революцией» [9], Л.А. Пименовой «Пространство и время королевского праздника во Франции Старого порядка» [6], А.И. Мазаева «Празднества французской революции» [5]. Две первые работы можно объединить по тематическому принципу. Они посвящены такому немаловажному аспекту проблемы, как изучение праздников Старого порядка. В них раскрываются основы всей праздничной культуры XVIII в., рассматривается все, что предшествовало появлению праздников революционной эпохи. Праздники Старого порядка, по мнению российских ученых, можно разделить на несколько видов: официальный (королевский), народный и церковный (религиозный). Все они обладали свойственными только им характеристиками. В частности, З.А. Чеканцева, сравнивая официальные и народные торжества, описывает первые следующим образом: «порядок их проведения строго регламентировался, организация подобных торжеств была направлена на укрепление иерархической структуры общества, поддержание официальных ценностей» [9, с. 49]. Что касается традиционных народных праздников, исследователь отмечала, что «к ним относились с негативным оттенком, их называли дикими, непристойными, шутовскими» [9,

с. 49]. Причиной подобного, отчасти пренебрежительного отношения, по мнению исследователя, являлось достаточно вольное поведение многочисленной и неконтролируемой толпы, собиравшейся на подобном народном празднике. З.А. Чеканцева и Л.А. Пименова выделяют основные черты праздничной культуры Старого порядка, отличавшие ее от революционной эпохи. Во-первых, «монархия Старого порядка не знала такого явления, как национальный праздник» [6, с. 75]. Во-вторых, все торжественные мероприятия проводились единожды и были связаны с конкретными событиями, например, с «коронацией, открытием Генеральных штатов, свадьбой в королевской семье» [6, с. 76]. В-третьих, накануне революции народный праздник переживал процессы кризиса и «аккультурации», «когда власти пытались искоренить традиционные праздничные ритуалы, внедряя в сельские местности официальные праздничные церемонии» [9, с. 51]. Работа А.И. Мазаева, безусловно, представляет значительный научный интерес, так как он явился одним из немногих российских ученых, попытавшихся провести сравнительный анализ праздников Старого порядка и первых революционных торжеств. В частности, А.И. Мазаев выделил ключевые изменения, произошедшие в организации и проведении праздников на начальном этапе революции. Такими трансформациями, по мнению ученого, стали: отсутствие главного героя на празднике, упразднение иерархичности ролей участников торжества, свободное и открытое участие в нем всех желающих, перемены в эмоциональной атмосфере – «на смену претенциозной сдержанности и холодной величавости пришло почти экстатическое ликование» [5, с. 19]. Вместе с тем, исследователь разработал критерии для рассмотрения всех революционных праздников, начиная с праздника Федерации (1790) и заканчивая торжественными мероприятиями периода термидорианской реакции (1794–1795). В качестве критериев им были предложены следующие вопросы: во-первых, характер возникновения торжества; во-вторых, особенности праздничных шествий и революционной обрядности; в-третьих, наличие или отсутствие строгой регламентации праздника «сверху».

Таким образом, революционные праздники во Франции XVIII в. в отечественной историографии изучены лишь частично. В обобщающих работах достаточно кратко описаны наиболее известные торжества революционной эпохи. Специальные исследования более детально освещают вопрос, уделяя внимание особенностям праздников Старого порядка, а также – характеру и государственной регламентации торжественных обрядов революционного праздника.

1. Киселева, О.А. К вопросу о преподавании всеобщей истории в вузе / О.А. Киселева // Философия и методология истории. Сборник научных статей VIII Всероссийской научной конференции (Коломна, 19 апреля 2019 г.) / отв. ред. С.Г. Калашников. – Коломна: ГСГУ, 2019. – С. 309–313.

2. Киселева, О.А. Социальные революции Нового времени: проблемы изучения в высшей школе / О.А. Киселева // Проблемы фундаментальной подготовки в школе и в вузе в контексте современности. Межвузовский сборник научных работ. Выпуск 7 / ред.-сост. А.Е. Новиков. – Череповец: ЧГУ, 2017. – С. 117–120.

3. Кропоткин, П.А. Великая французская революция 1789–1793 г. / П.А. Кропоткин. – М.: Наука, 1979. – 580 с.

4. Манфред, А.З. Великая французская революция XVIII века / А.З. Манфред. – М.: Пол. Литература, 1956. – 435 с.

5. Мазаев, А.И. Празднества Французской революции 1789–1793 годов / А.И. Мазаев. – М.: Наука, 1978. – 392 с.

6. Пименова, Л.А Королевский Праздник Франции времен Старого порядка / Л.А. Пименова. – М.: Одиссей, 2005. – С. 68-80.

7. Ревуненков, В.Г. Очерки по истории Великой французской революции. 1789–1799. / В.Г. Ревуненков. – Л.: Ленинградский университет, 1989. – 240 с.

8. Смирнов, В.П. Традиции Великой Французской революции в идейно-политической жизни Франции 1789–1989 г. / В.П. Смирнов, В.С. Посконин. – М.: Московский университет, 1991. – 219 с.

9. Чеканцева, З.А. Праздник и бунт во Франции между фрондой и революцией / З.А. Чеканцева. – М.: Одиссей, 2005. – С. 49-82 .

Секция «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

ПРОФИЛАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ РАБОТНИКОВ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Власова
Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном обществе среди молодежи является популярным образ успешного человека, поэтому многие молодые специалисты стараются ему соответствовать, чтобы оставаться востребованными на рынке труда. Необходимость быть все время в «форме», брать на себя ответственность, постоянно находиться в большом количестве контактов с людьми, коллегами, руководством может привести к эмоциональному перенапряжению и снижению эффективности в работе. Поэтому необходимо проводить диагностику «выгорания» и определять способы ее профилактики.

Своевременное выявление уровня профессионального выгорания специалистов сферы государственной молодежной политики способствует сохранению эффективной деятельности и благоприятному психологическому климату в коллективе.

Цель исследования – выявить уровень профессионального выгорания среди специалистов сферы государственной молодежной политики.

Объект исследования – профилактика профессионального выгорания.

Методы исследования: опрос, изучение опыта работы.

Для выявления уровня профессионального выгорания среди специалистов сферы государственной молодежной политики был проведен опрос среди сотрудников центра «Содружество» города Вологды. Для этого использовался опросник «Профессиональное выгорание» Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой, целью которого было определить, какие переживания возникают у специалистов в процессе их деятельности [1].

Опросник определяет профессиональное выгорание по трем компонентам:

1. Психоэмоциональное истощение – процесс исчерпания эмоциональных, физических, энергетических ресурсов профессионала, работающего с людьми. Истощение проявляется в хроническом эмоциональном и физическом утомлении, равнодушии, холодности по отношению к окружающим с признаками депрессии и раздражительности.

2. Деперсонализация (личностное отдаление) – специфическая форма социальной дезадаптации профессионала, работающего с людьми. Личностное отдаление проявляется в уменьшении количества контактов с окружающими, повышении раздражительности и нетерпимости в ситуациях общения, негативизме по отношению к другим людям.

3. Редукция личных достижений (профессиональная мотивация) – снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство, уменьшение ценности деятельности, негативное самовосприятие в профессиональной сфере. Возникновение чувства вины за негативные проявления или чувства, снижение профессиональной и личностной самооценки, появление чувства несостоятельности, безразличия к работе. Снижение уровня рабочей мотивации и энтузиазма по отношению к работе альтруистического содержания.

Участниками опроса стали 24 человека. Каждому необходимо было ответить на 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с работой. Все отмечали ту позицию, которая соответствует частоте их мыслей и переживаний: 1 – никогда (0 баллов), 2 – очень редко (1 балл), 3 – иногда (3 балла), 4 – часто (4 балла), 5 – очень часто (5 баллов), 6 – ежедневно (6 баллов).

При обработке результатов по первому компоненту складывались баллы по вопросам 1, 2, 3, 6, 8, 13, 14, 16, 20; по второму компоненту – 5, 10, 11, 15, 22; по третьему компоненту – 4, 7, 9, 12, 17, 18, 19, 21. Результаты одного респондента суммировались по всем трем компонентам, и определялся уровень «выгорания» (0–23 – крайне низкий; 24–49 – низкий; 50–75 – средний; 76–101 – высокий; 102–132 – крайне высокий). Результаты опроса отражены в таблице.

Таблица

Результаты опроса

Компонент / Респондент	Психо-эмоциональное истощение	Деперсонализация (личностное отдаление)	Редукция личных достижений (профессиональная мотивация)	Выгорание
1	40	19	28	87
2	12	2	38	52
3	18	6	34	58
4	31	1	40	72
5	22	9	29	60
6	48	14	34	96
7	37	12	25	74
8	18	5	39	62
9	43	1	33	77
10	29	12	35	66
11	25	9	27	61
12	28	11	35	74
13	16	2	30	48

Окончание таблицы

Компонент / Респондент	Психо-эмоциональное истощение	Деперсонализация (личностное отдаление)	Редукция личных достижений (профессиональная мотивация)	Выгорание
14	27	12	28	67
15	22	9	32	63
16	21	10	30	61
17	29	18	33	80
18	20	12	40	72
19	20	12	40	72
20	22	10	41	73
21	23	13	37	63
22	13	5	36	54
23	32	16	43	91
24	13	5	36	54

По сумме баллов по всем трем шкалам получились следующие результаты: 18 опрошенных со средним уровнем психического выгорания, 5 – с высоким и 1 с низким. Как выяснилось, у 5 обследуемых выгорание выражено следующим образом: исчерпаны эмоциональные, физические и энергетические ресурсы. Прослеживается эмоциональное и физическое утомление, равнодушие и холодность по отношению к окружающим с признаками депрессии и раздражительности. Другими словами – проявляется личностное отдаление. У 18 человек, несмотря на то, что прослеживаются характеристики «выгорания», все же присутствует достаточный уровень профессиональной мотивации для сохранения эффективной деятельности.

Проведенное исследование позволяет с уверенностью утверждать, что для предотвращения повышения уровня выгорания в коллективе необходимо принимать различные меры профилактики, а именно: работу с индивидуальными особенностями специалистов, улучшение психологического климата в коллективе и организацию деятельности. В работе с индивидуальными особенностями особое внимание необходимо уделять развитию креативного мышления, так как креативность является мощным фактором развития личности, определяет ее готовность к изменениям и отказ от стереотипов.

Вторым важным направлением выступает развитие у молодых специалистов умения разрешать конфликтные ситуации, находить конструктивные решения, пересматривать систему ценностей и мотивов, которые препятствуют личному и профессиональному совершенствованию. Этому может поспособствовать проведение ряда тренингов.

Третье направление связано со снятием стрессовых состояний, вызванных напряженной деятельностью, обучением техникам расслабления и контроля собственного психического и физического состояния и повышению стрессоустойчивости.

В работе по улучшению психологического климата в коллективе важным аспектом выступает создание коллектива, существующего как единое целое и поддерживающего друг друга.

Обеспечение возможности профессионального роста, повышение мотивации со стороны руководства может обеспечить смягчение развития «выгорания». Немаловажным является организация рабочего места и времени.

Таким образом, результаты опроса специалистов молодежного центра «Содружество» приводят к необходимости применять комплексную профилактику, которая будет включать в себя работу с индивидуальными особенностями молодых специалистов по улучшению психологического климата в коллективе, оптимизации труда.

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – Санкт-Петербург: Питер, 2005. – 421с.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРС ПО ТРУДОУСТРОЙСТВУ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

К.В. Волкова
Научный руководитель ***О.В. Нагибина,*** канд. пед. наук, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема трудоустройства молодых специалистов, в том числе с инвалидностью, несмотря на существующие формы поддержки, остается актуальной. Статистические данные, предоставленные Росстатом о численности трудоустроенных выпускников с 2015 по 2018 год, демонстрируют нам снижение количества занятых молодых специалистов. Доля трудоустроенных выпускников в 2015 году составляла 88,4%, а в 2018 году снизилась до 76,4% [1].

По данным Росстата на 2018 г. в России проживает 12,1 млн инвалидов. Трудоустроено из них только 10% (1,6 млн чел). Причины малого % работающих людей с инвалидностью изучала Российская академия наук совместно с фондом «Активная жизнь». Данные исследования (991 респондент): не работают – 80%, никогда не общались с работодателем – 35%, не уверенны на собеседовании – 16%, не имеют, но ищут работу – 37%, 31% – стали бы работать при определенных условиях.

На наш взгляд, актуальными проблемами в сфере трудоустройства выпускников можно назвать:

1) недостаточную информированность выпускников о карьерных возможностях после окончания вуза;

2) отсутствие налаженной двусторонней системы взаимодействия между выпускниками и организациями, в обязанности которых входит работа с такой

категорией студентов. Именно двустороннее взаимодействие, когда не только организация или куратор помогают студенту, но и сам выпускник осознано и целенаправленно работает с организацией – помогает выстроить более продуктивную работу;

3) недостаточную работу с выпускниками по развитию навыков самопрезентации, профессионального ориентирования и т.д.;

4) отсутствие диалога между выпускниками и работодателями. Данная проблема выделяется на фоне остальных, поскольку является наиболее актуальной в настоящее время.

Поддержка и содействие трудоустройству выпускников с инвалидностью является одной из приоритетных задач региона. Повышение информированности в вопросах трудоустройства, развитие коммуникации и самопрезентации позволит выпускникам с инвалидностью стать конкурентоспособной единицей на рынке труда.

Одним из возможных инструментов помощи выпускникам в подготовке к профессиональной жизни может стать интернет-ресурс. Интернет имеет определенные возможности в решении проблем трудоустройства: поиск необходимой информации, отслеживание вакансий, ведение диалогов с другими пользователями, а также работодателями с целью решения проблемы.

В целях изучения опыта применения интернет-ресурсов в содействии трудоустройству выпускников, в том числе с инвалидностью, рассмотрим веб-сайт «Инклюзивное образование РФ». Это портал информационной и методической поддержки инклюзивного высшего образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Для нас, как исследователей, будет интересно рассмотреть следующие ресурсы данного сайта: информационные разделы для абитуриентов и студентов.

Пользователям-абитуриентам предоставляется возможность пройти профтестирование, чтобы узнать в каком направлении, гуманитарном или техническом, стоит развивать профессиональные интересы и получить рекомендации. Тест составлен опытными психологами и состоит из 25 вопросов, направленных на выявление профессиональных интересов.

Далее следует атлас профессий. Он создан, чтобы познакомить абитуриента с вузами, в которых можно получить выбранную профессию, какие требования для этого необходимы, изучить обязанности и специфику работы. В разделе представлено 72 самых разных профессий, которым может обучиться абитуриент, в том числе абитуриент с инвалидностью. Также, что немаловажно, абитуриенты с особыми потребностями, могут подобрать себе доступный вуз, указав особенности организма, заболевания и другие значимые критерии.

Особое внимание уделяется учебным материалам. С помощью них, как утверждают авторы, можно дополнить учебу онлайн-курсами. Они помогут внимательнее изучить предмет или открыть новые дисциплины. Также суще-

ствует раздел «адаптационные модули». Адаптационная дисциплина направлена на формирование у обучающихся с инвалидностью практических навыков анализа современного рынка труда, системы знаний о карьере, закономерностях ее построения, самопрезентации на рынке труда, повышении конкурентоспособности при поиске работы, адаптации на рабочем месте.

Студентов учат писать резюме, рассказывают о важности правильного и грамотного общения с работодателями и т.д. Раздел предоставляет большое количество информации о тайм-менеджменте, учит распоряжаться бюджетом, описывает механизмы саморазвития, показывает на примерах, как ставить цели и идти по пути их достижения.

Таким образом, сайт востребован, отвечает запросам выпускника, достаточно хорошо наполнен.

На наш взгляд, в данном случае не реализовано неоспоримое преимущество интернет-ресурса – возможность установления взаимосвязи между выпускниками вуза и работодателем. Для реализации данной идеи нами был разработан инновационный интернет-сервис «Все в твоих руках». Его цель – содействие трудоустройству выпускников, а также выпускников с инвалидностью после окончания вуза.

Задачи:

1. Повышение информированности выпускников в вопросах трудоустройства, а также в правовых аспектах, связанных с трудоустройством.

2. Развитие у выпускников навыков самопрезентации (составление резюме), коммуникации (общение с работодателем) и поиска вакансии с последующим трудоустройством.

3. Усиление мотивации к труду у выпускников и выпускников с инвалидностью.

4. Улучшение доступности трудоустройства для выпускников.

5. Организация системы взаимодействия выпускников и работодателей.

Ресурс обеспечит участникам уникальный комплексный подход: общение со специалистами по трудоустройству (профориентация, координация по вузам, инклюзивному и интернет-образованию), обучающий (консультации по написанию резюме, общению с работодателем, статьи на тему трудоустройства) и мотивационный контент (мотивационные видеоролики, выступление спикеров и успешных людей (в том числе с инвалидностью), иные материалы, повышающие интерес к труду.

Работа организуется в 5 этапов. В первую очередь создается модель данного ресурса и отбирается необходимая информация.

1 этап. Создание модели ресурса.

а) Вакансии:

– общий список актуальных вакансий (с помощью интеграции на станицу активных ссылок на ресурсы, описывающие существующие в данный момент времени вакансии;

– предоставление на странице (в формате таблицы) актуальных вакансии с помощью автоматически обновляемого окна с предложениями от работодателей;

– список вакансий для людей с особыми потребностями с описанием особенностей работы;

b) Резюме:

– пример составления резюме;

– план резюме;

– мотивационные статьи о необходимости ставить цели и планировать карьеру.

c) Право:

– статьи об основных аспектах трудоустройства: права и обязанности работника/работодателя, необходимых документах, временном распорядке (будет представлено в виде списка статей);

– реестр сайтов с бесплатной онлайн юридической помощью.

Инновационным в ресурсе является возможность работодателю познакомиться с выпускниками, поскольку создаются специальные разделы:

1) Работодателю:

– отзывы о выпускниках (студентах, проходивших практику) т.е. предоставлена возможность работодателю написать отзыв о выпускнике;

– характеристика студента от преподавателя;

– «банк» работодателей (список компаний/вакансий, которые публикуют сами работодатели (или представители) с целью поиска заинтересованных в них выпускниках;

– ссылка на результаты «Анкета выпускника», с целью узнать о проф. интересах выпускника и в дальнейшем с ним связаться.

Данные разделы позволяют потенциальному работодателю при возникновении интереса к выпускнику узнать о нем больше. Возможно также завести диалог работодателя с выпускником о перспективах трудоустройства. На наш взгляд, такой формат, а именно ведение диалога дистанционно – снижает уровень тревоги, поскольку всегда есть возможность подумать перед ответом.

2) Выпускнику:

– анкета выпускника (анкета, в которой выпускник указывает свои профессиональные предпочтения, цели, интересы);

– реестр сайтов для самостоятельного поиска работы;

– список необходимых документов для регистрации в службу занятости.

Стоит обратить внимание на данный раздел, поскольку одной из главных возможностей, которое оно предоставляет это знакомство с выпускником. Выпускник, в том числе с инвалидностью, имеет возможность рассказать о себе, поделиться своими профессиональными предпочтениями. Рассказать о

тех условиях, которые он хотел бы видеть на своем рабочем месте и т.п.

2 этап. Оценка ресурса и анализ результатов.

3 этап. Создание конечного ресурса с учетом всех корректировок.

4 этап. Внедрение ресурса в информационную среду вуза.

5 этап. Информирование студентов о созданном ресурсе с помощью буклетов, информации на стендах и т.п.

Через Интернет можно вести онлайн-приемы, консультации, которые доступны круглосуточно. Общение пользователей с похожими проблемами также продуктивно, поскольку есть возможность найти людей, с такой же ситуацией и коллективно справиться с ней. Групповое взаимодействие при решении ряда проблем во многих случаях более эффективно, чем самостоятельный поиск способа выхода из жизненных трудностей.

1. Трудоустройство выпускников образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования / Статистика Росстат [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ СТАЦИОНАРОЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВОЛОГОДСКОМ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКОМ ИНТЕРНАТЕ

К.А. Гакман

Научный руководитель ***О.А. Маркевич****, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В соответствии с ФЗ РФ № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и ФЗ РФ № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» социальная и медицинская реабилитация граждан, страдающих психическими расстройствами, проводится в государственных учреждениях. Наиболее распространенной формой оказания социальных услуг является стационарное обслуживание граждан с ментальными расстройствами в психоневрологических интернатах. Данная форма предполагает нахождение получателей социальных услуг в изолированном от общества учреждении, что негативно сказывается на их социализации и реабилитации.

В связи с насущной потребностью реформирования системы работы психоневрологических интернатов 23 июля 2019 г. издан Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 519 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию в субъектах Российской

Федерации стационарозамещающих технологий социального обслуживания граждан, страдающих психическими расстройствами, на 2019–2024 годы». В результате реализации соответствующего плана мероприятий в субъектах Российской Федерации предполагается:

– формирование региональной системы социального обслуживания граждан, страдающих психическими расстройствами, альтернативной социальному обслуживанию граждан, страдающих психическими расстройствами, в стационарной форме социального обслуживания;

– расширение спектра стационарозамещающих технологий, применяемых в социальном обслуживании граждан, страдающих психическими расстройствами [2].

Таким образом, стационарозамещающие технологии являются основой для реформирования системы психоневрологических интернатов во всех субъектах РФ.

Цель исследования: изучение и оценка форм работы стационарозамещающих технологий в АУ СО Вологодской области «Вологодский психоневрологический интернат № 1», выявление их преимуществ и определение перспектив их внедрения.

Материалы исследования: федеральные законы и нормативно-правовые акты, опыт работы учреждения по внедрению стационарозамещающих технологий.

Методы исследования: теоретические и эмпирические.

Стационарозамещающие технологии – это комплекс мер, направленных на социальное обслуживание, социальную поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, без помещения их в стационарные организации социального обслуживания [3].

В деятельность Вологодского психоневрологического интерната № 1 внедрены две стационарозамещающие технологии. Первая из них – «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания» – применяется в работе с гражданами молодого возраста от 18 до 35 лет, являющимися получателями социальных услуг учреждения. Вторая – «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» – с гражданами с инвалидностью в возрасте 20–23 лет, имеющими ментальные нарушения и проживающими в г. Вологде, но не являющимися получателями социальных услуг учреждения [1].

В ходе исследования было выявлено, что стационарозамещающая технология «Социальная реабилитация инвалидов в квартирах внешнего проживания» реализуется в соответствии с программой «Дорога в сопровождаемую самостоятельную жизнь». А технология «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» реализуется в соответствии с проектом «Мир встреч», в рамках которого проводятся занятия с ментальными инвалидами, не являющимися получателями социальных услуг учреждения.

Практика внедрения данных технологий свидетельствует о несомненных преимуществах, обеспечивающих:

– повышение жизненной позитивной активности у получателей социальных услуг;

– формирование коммуникативных и социально-трудовых навыков, навыков досуговой деятельности в группе сверстников;

– расширение кругозора, социально-нравственных представлений об окружающем мире;

– формирование социально-бытовой ориентированности.

В ходе исследования была определена перспектива внедрения технологии «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» в рамках специальной программы. Ее цель – адаптация людей с ментальной инвалидностью к условиям самостоятельной жизни вне дома, расширение круга общения, получение новых социокультурных представлений и практических коммуникативных и социальных навыков.

Для составления и дальнейшей реализации программы было проведено анкетирование с группой ментальных инвалидов, посещающих занятия в рамках стационарозамещающей технологии, и их родителями. Исследование проводилось с целью изучения наиболее предпочтительных направлений работы и возможности реализации нового направления работы. В результате анкетирования, проведенного с ментальными инвалидами, было выявлено:

– 80% исследуемых посещают занятия больше 2 лет;

– 90% респондентам нравятся посещение занятий в учреждении;

– 70% отметили наиболее интересными такие направления занятий, как музыка, творческая мастерская, психологическая мастерская;

– из дополнительных направлений занятий респонденты отметили куклотерапию, танцы и прочие подвижные занятия.

Из данных результатов следует вывод о том, что большинству респондентов нравится посещать занятия в учреждении; наиболее интересными направлениями занятий являются музыка, творческая мастерская и психологическая мастерская; из дополнительных направлений занятий опрашиваемые выбрали танцевальную терапию, куклотерапию.

Результаты анкетирования, проведенного с родителями ментальных инвалидов, посещающих занятия, представлены следующим образом:

– 90% респондентов отметили важность и необходимость занятий и объяснили это тем, что их дети социализируются; хорошо проводят свой досуг; развиваются в коммуникативном плане. Также некоторые родители отметили наличие свободного времени, в то время, пока их ребенок находится на занятии в учреждении;

– из дополнительных направлений занятий опрашиваемые родители выделили занятия, связанные с подвижными играми и активными занятиями с сопровождением музыки.

Таким образом, анализ данных исследования показал, что стационарозамещающие технологии в ПНИ № 1 способствуют инновационному развитию учреждения и повышают качество услуг. Технология «Организация деятельности группы сопровождаемой занятости с дневным пребыванием в условиях психоневрологического интерната» при наличии выявленных преимуществ нуждается в совершенствовании путем разработки и реализации специальной программы социокультурного направления деятельности.

1. Пашичева, М.А. Проектирование и реализация инновационных стационарозамещающих технологий в психоневрологическом интернате / М.А. Пашичева, И.А. Петранцова, А.Н. Карачева // Социальное обслуживание. – 2017. – № 12. – С. 51-58.

2. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию в субъектах Российской Федерации стационарозамещающих технологий социального обслуживания граждан, страдающих психическими расстройствами, на 2019 – 2024 годы: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 23.07.2019 № 519 // Российская газета. – 2019. – 29 июля. – С. 26.

3. О стационарозамещающих формах социального обслуживания на дому в комплексных центрах социального обслуживания населения Вавожского и Завьяловского районов Удмуртской Республики: Постановление Коллегии от 26.05.2016 № 2/2 // Российская газета. – 2016. – 15 июня. – С. 15.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ В СОПРОВОЖДЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ

М.С. Груздева
Научный руководитель ***О.А. Маркевич****, канд. филол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Особенностью деятельности социального педагога как специалиста «помогающей» профессии является повышенная моральная ответственность и направленность на достижение гуманистических и общественных идеалов: здоровье, благополучие, высокое качество жизни, полное развитие индивидов и групп в различных формациях индивидуальной и социальной жизни.

Значимую роль в данном контексте выполняет информационно-методическое сопровождение социальных педагогов как специалистов «помогающей профессии».

Информационно-методическое сопровождение профессиональной деятельности представляет собой комплекс взаимосвязанных действий, меро-

приятий, направленных на оказание всесторонней помощи социальному педагогу в решении возникающих затруднений, способствующих его развитию на протяжении всей профессиональной деятельности.

Сопровождение обеспечивает создание условий социальным педагогам для развития оптимальных решений в разных ситуациях жизненного выбора и осуществляется оно непрерывно, в совместной деятельности, комплексно с опорой на личностно ориентированный подход с учетом особенностей целевой группы учреждений разного типа.

Технология информационно-методического сопровождения выполняет следующие функции:

- информационно-аналитическую;
- организационно-методическую;
- проектно-прогностическую;
- рефлексивно-экспертную;
- процессуально-деятельностную.

Важнейшими задачами сопровождения являются: оперативное реагирование социального педагога на конкретный запрос, а также поиск новых ресурсов в самом социальном педагоге. Решение этой задачи видится в предоставлении свободы выбора форм и методов повышения квалификации, получении вариативной методической помощи, поддержки инициатив представления индивидуального опыта социального педагога.

Одним из направлений информационно-методического сопровождения деятельности социального педагога является освоение специалистами профессионально-ориентированных интернет-ресурсов.

С их помощью социальный педагог постоянно будет в курсе новых тенденций, концепций и технологий, необходимых для его профессионального развития. Они позволят общаться представителям профессии более эффективно, решая в режиме онлайн текущие вопросы, требующие внимания.

Цель исследования: изучить возможности применения интернет-ресурсов в сопровождении профессиональной деятельности социальных педагогов.

Объект исследования: официальные сообщества «ВКонтакте» для социальных педагогов как профессионалов.

Основной метод исследования: контент-анализ.

В рамках исследования был проведен контент-анализ официальных сообществ в социальной сети «ВКонтакте», ориентированных на социальных педагогов Вологодской области.

Для анализа были выделены следующие критерии:

- количество участников;
- функционал сообщества (какие рубрики, ключевые моменты);
- периодичность обновления материала;

В ходе исследования было выявлено три таких группы.

В сообществе «Вологодский институт развития образования» количество участников – 1017; сообщество выполняет новостной функционал, рубрик как таковых нет. Отсутствует конкретная тематика, освещающая профессиональную деятельность социальных педагогов. Материал обновляется регулярно [1].

В сообществе «Социальные педагоги Вологодской области» количество участников – 22; сообщество выполняет новостной функционал, имеет такие рубрики, как «Журнал социальная педагогика», «Этический кодекс социального педагога», «Методика и технологии социального педагога». Однако эти рубрики были созданы в 2013 году и с того момента не обновлялись, соответственно, материал меняется очень редко (один раз в год) [2].

В сообществе «Социальные педагоги ЧГУ – это звуч» количество участников – 332; сообщество выполняет новостной функционал, имеет такие рубрики как: «Курсовые, рефераты, дипломные заказы», «Сборник педагогических идей», «Высшее образование для социальных педагогов! Омский госуниверситет предлагает получить высшее образование дистанционно!», «Самая запоминающаяся пара» и т.д. Как таковая конкретная тематика, освещающая профессиональную деятельность социальных педагогов, отсутствует. Материал обновляется очень редко (один раз в год) [3].

Из вышеперечисленного следует, что активности и заинтересованности как со стороны социальных педагогов области, так и со стороны населения в этих социальных группах нет. Это говорит о том, что необходимо создание более информативного ресурса с регулярными обновлениями и хорошей информационно-методической базой.

Таким образом, результаты проведенного исследования согласуются с инициативой социальных педагогов – слушателей курсов повышения квалификации о создании официального сообщества для социальных педагогов Вологодской области «Школа социального педагога», которое предполагает информационно-методический характер, постоянное обновление материала и возможность обмена опытом как внутри профессионального сообщества, так и с получателями социальных услуг.

1. Вологодский институт развития образования: официальное сообщество – Вологда – URL: https://vk.com/public179852417 (дата обращения: 28.10.19). – Текст: электронный.

2. Социальные педагоги Вологодской области: официальное сообщество – Вологда – URL: https://vk.com/club61999744 (дата обращения: 28.10.19). – Текст: электронный.

3. Социальные педагоги ЧГУ – это звуч: официальное сообщество – Вологда – URL: https://vk.com/club2326800 (дата обращения: 28.10.19). Текст: электронный.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ФОТОИСТОРИИ» ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

А.П. Кирова
Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Трудоустройство граждан органами службы занятости на квотируемые рабочие места по данным Федеральной службы по труду и занятости в 2017 и 2018 гг. по сравнению с предыдущим периодом (2009–2016 гг.) увеличивается почти в 2 раза. Такая тенденция обусловлена, во-первых, активной позицией самих инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), а во-вторых, созданием благоприятных условий для профессиональной реабилитации и адаптации указанных лиц со стороны работодателей в разных сферах трудоустройства. Заинтересованность обеих сторон «рабочего процесса» обеспечивает более качественные отношения.

Доля занятых в общей численности лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность в РФ, – с 2014 по 2018 год увеличилась на 2% и составляет 18,7% для мужчин и женщин, по данным выборочного обследования рабочей силы. Несмотря на положительную динамику профессионального трудоустройства инвалидов и лиц с ОВЗ, проблема безработицы остается актуальной. Согласно данным статистики показатели безработицы для данной категории обоих полов варьируются в пределах 20% и на 2018 год составили 21,3% [2].

В связи с представленными статистическими данными важными являются такие аспекты трудоустройства, как самоопределение и профессиональный выбор, профессиональная ориентация и профессиональная перспектива инвалидов и лиц с ОВЗ. На наш взгляд, специалистам социальной сферы (педагогам, кураторам и тьюторам инклюзивного образования, психологам, специалистам по социальной работе, работающим с данной разновозрастной категорией), на этом стоит делать больший акцент, поскольку на этапе выбора образовательного маршрута разных ступеней обучения существует непонимание путей дальнейшего профессионального развития у инвалидов и лиц с ОВЗ.

Социальный проект «Фотоистории» – это возможность рассмотреть свою профессиональную или непрофессиональную занятость (хобби) как социально активную роль, несмотря на ограничение жизнедеятельности. Участникам предоставляется возможность показать и рассказать о своих занятиях. Данный процесс направляется специалистом в области фототерапии путем диалогового обсуждения, моделирования профессиональных ситуаций, помощи в постановке целей на будущее. Через такое взаимодействие находится или формируется значимость выбранной профессии или непрофессиональной занято-

сти (хобби), и, как следствие, повышается собственная значимость («Я – важен и ценен в этом мире»). На наш взгляд, именно так укрепляется активная жизненная позиция личности.

Поскольку в процессе реализации социального проекта используется фототерапия, нами раскрывается описание данной технологии и некоторые её возможности.

Фототерапия – это процесс использования фотографий с целью создания поддерживающих, развивающих или корректирующих условий, способствующих улучшению качества жизни. Фототерапия зарекомендовала себя как перспективная терапевтическая технология. Ее главные особенности состоят в подходе, который использует:

- диалоговый и партнерский тип общения при обсуждении тем, касающихся преодоления трудностей взаимодействия, актуальных аспектов развития личности;
- недирективный подход специалистов, при котором проявляется разумная активность и свобода самовыражения, самопоиска, что играет большую роль при терапевтической форме работы;
- взаимосвязь социального, педагогического и психологического воздействия, что дает возможность раскрытия и использования разных ресурсов: внешних и внутренних;
- разные модальности – создание серии снимков, просмотр и обсуждение фотографий, фотографирование в качестве модели – в каждой из которых человек может по-разному посмотреть на себя, открыть для себя что-то новое, ресурсное.

Фототерапия и вариации способов и методов взаимодействия в данной технологии различны. Такой подход определяет фототерапию как гибкую технологию, способную адаптироваться под разные категории получателей социальных услуг и трудные жизненные ситуации.

Цель социального проекта «Фотоистории» – создание условий для формирования у людей с ОВЗ и инвалидов профессионального самоопределения, социальной уверенности и самоуважения посредством фототерапии. Процесс профессионального самоопределения определяется как готовность к сознательному и обоснованному выбору профессии в соответствии со своими интересами, желаниями, склонностями, способностями и с учетом имеющихся общественных потребностей в специалистах различного профиля [1], а также не исключает формирование профессиональной идентификации и определения профессиональной перспективы.

Задачи проекта:

1. Изучить профессиональные интересы, непрофессиональные занятия и хобби выборки инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также мотивы выбора и затруднения, с которыми они сталкиваются в связи с реализацией выбранных мотивов.

2. Осуществить фототерапевтические мероприятия с целью создания основного продукта деятельности, включающего серию фотографий и историю участника.

3. Сформировать позитивный «Я-образ» (профессиональный или связанный с хобби) у участников с помощью нахождения поддерживающих ресурсов, социальной или личной значимости своего дела.

4. Создать публикации нескольких фотоисторий в социальных сетях для привлечения внимания к различным аспектам занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и повышения значимости участников проекта в социальном пространстве.

5. Определить перспективу профессиональной или непрофессиональной занятости (хобби) совместно с участниками проекта.

Проект может быть направлен на участников разных возрастов и реализован на этапах допрофессионального, профессионального и постпрофессионального развития. Целевая группа проекта – инвалиды и лица с ОВЗ, которые являются членами организации Вологодской городской организации общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (ВОИ). Количество участников – 10 человек, срок реализации проекта – 4 месяца. Мероприятия проекта предполагают такую последовательность взаимодействия:

1. Групповая встреча-знакомство или индивидуальное взаимодействие (при невозможности присутствовать в группе) для представления проекта и предложения участия.

2. Организация и проведение мероприятий фототерапии в индивидуальном взаимодействии со всеми участниками, включающая:

– определение цели взаимодействия, места проведения фототерапии;

– создание фотографий в процессе профессиональной деятельности или непрофессиональной занятости (хобби), дополненное обсуждением;

– получение результата в виде серии фотографий и истории (рассказа, сочинения, сказки) для создания продукта совместной деятельности.

– создание информационных публикаций в социальных сетях (серия фотографий и история) с целью рекламы деятельности участников, расширения спектра обратной связи в виде лайков и комментариев, а также побуждения других инвалидов и лиц с ОВЗ (участников групп в социальных сетях) к актуализации положительного отношения к своей занятости.

3. Индивидуальная встреча-обсуждение для определения результативности, проведения анализа и рефлексии.

Методы реализации проекта: метод сбора экспертных оценок (обсуждение организационной группой проекта особенностей индивидуального взаимодействия с участниками для достижения оптимальных результатов); беседа (с целью обсуждения, уточнения, мотивирования); моделирование и планирование (для возможности создания обучающих трудностей или ситуаций успе-

ха, а также для целеполагания); наблюдение (по результатам которого участнику дается обратная связь).

Возможные риски проекта и пути их минимизации:

1. Невозможность фотографирования в процессе профессиональной деятельности.

Путь решения: создание приближенных к профессиональной занятости условий для реализации целей фототерапии.

2. Невозможность участия инвалидов или лиц с ОВЗ на некоторых этапах проекта.

Путь решения: индивидуальное взаимодействие для общей цели – результативность применения фототерапии; прекращение взаимодействия с участниками в рамках фототерапии, предложение участия с использованием других технологий.

3. Получение негативных отзывов в социальных сетях на публикации с материалами участников проекта или позиция зависти по отношению к отзывам других участников.

Путь решения: обсуждение (до согласия на публикацию) рисков, которые могут случиться, и определение готовности участника для такой формы участия.

Дополнительное ресурсное обеспечение для социального проекта не требуется. Все дополнительные материалы могут быть у участников или являться подручными средствами для достижения целей фототерапии или социального проекта.

Предполагаемые результаты:

– повышение значимости профессиональной деятельности или непрофессиональной занятости (хобби) у каждого участника проекта;

– постановка новых профессиональных целей и определение путей их достижения

– положительные сдвиги позиций инвалидов и лиц с ОВЗ в сторону активной жизненной позиции и социально уверенного поведения;

– результативная реклама деятельности инвалидов или лиц с ОВЗ в социальных сетях.

Таким образом, социальный проект «Фотоистории» может быть успешно реализован с целью повышения профессиональной осознанности, помощи в процессе профессионального самоопределения инвалидов и лиц с ОВЗ, а также укрепления их социальной активности и осознанного отношения к своей роли в обществе.

1. Каримова, А.Н. Формирование профессионального самоопределения учащихся в условиях профориентационной работы / А.Н. Каримова, А.Ж. Амиров // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 660-662.

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://www.gks.ru

ПРОЯВЛЕНИЕ МОТИВАЦИИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БОКСОМ

С.Н. Кузьмин
Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время большинство современной молодежи интересуется Интернетом, компьютерными играми и не имеет четко сформированных личных позиций. Это объясняется отсутствием интереса и какой-либо мотивации, присущей для людей активных и творческих. Не быть как все – значит приложить усилия, решить непростую задачу, дойти до цели. Все это может позволить мотивация достижения, которую важно развивать. Это необходимо и для подрастающего поколения. Если основы мотивации достижения закладываются в период с трех до тринадцати лет, то следует создать оптимальные условия для ее развития.

Мотивация достижения играет важную роль в регуляции поведения человека. Изучение ее проблем – актуальное направление, обусловленное определенными тенденциями развития современного общества. Научно-технический прогресс, расширение сферы предпринимательства, повышение престижности образования ставят человека перед необходимостью достижения определенного уровня успешности в ситуациях, связанных с соревнованием, объективной оценкой, конкурсным отбором. Часто его поведение в таких ситуациях зависит от силы и направленности мотивации достижения. И на сегодняшний день мотивация достижения становится важным направлением в жизни человека.

Предполагается, что возможно более детальное изучение роли мотивации достижения успеха в преодолении человеком своих комплексов, в совершенствовании личности и ее раскрытии помогает спорт, в частности занятия боксом. Учитывая потенциальные возможности данного вида спорта в формировании главных для социализации личности качеств и отсутствии данных о степени проявления риска, была выдвинута гипотеза о том, что занятия спортом положительно влияют на социализацию подростков.

Объект исследования – проявление мотивации к достижению успеха у детей-сирот.

Цель исследования – выявить уровень мотивации к достижению успеха у воспитанников центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей, посредством занятий боксом.

Методы исследования – тестирование.

В исследовании приняли участие две группы испытуемых, состоящие из воспитанников БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, № 1». В качестве экспериментальной группы вы-

ступили воспитанники центра, систематически занимающиеся боксом – 13 человек. В состав контрольной группы вошли воспитанники, незанимающиеся боксом – 7 человек. Группы составили подростки от 14 до 17 лет.

Для выявления влияния бокса на социализацию детей подросткового возраста применялось тестирование на основе опросника изучения мотивации достижения успеха Т. Элерса. С помощью данного теста исследовалась мотивационная сфера личности. Методика предназначена для диагностики мотивации достижения успеха. Данный тест относится к вербальным методам исследования и представляет собой перечень из 41 вопроса [1].

После того, как испытуемый отвечал на предложенные вопросы, следовала интерпретация результатов. Для начала были посчитаны количество набранных балов. Так, за каждый ответ «да» начислялся один бал. К сумме полученных баллов прибавлялись баллы, полученные за ответ «нет».

Далее была подсчитана сумма набранных баллов за ответы, которую затем сравнили со шкалой баллов, предложенных автором методики для того, чтобы сделать вывод по тесту. Если испытуемый набрал от одного до десяти баллов, то у него низкая мотивация к достижению успеха. У испытуемых, чей результат от 11 до 16 баллов – уровень мотивации к достижению успеха средний. Если же результат входит в рамки от 17 до 20 баллов – умеренно высокий уровень мотивации к достижению успеха. Свыше 21 балла – слишком высокий уровень мотивации к достижению успеха.

В экспериментальной группе средний результат теста соответствует умеренно высокому уровню мотивации. Он составил 18,27±1,85 баллов. Это говорит о том, что воспитанники центра, занимающиеся боксом, действуют в рамках осознанного риска. Они ставят перед собой вполне достигаемые цели.

В контрольной группе данный параметр соответствует среднему уровню мотивации на успех и составляет 14,04±2,51 балла, что на 24% ниже, чем в экспериментальной группе. Это свидетельствует о достаточно высокой надежде на успех и недостаточной оценке своих возможностей.

Обработав полученные данные, можно сделать вывод, что 11,5% респондентов контрольной группы имеют низкий уровень мотивации, тогда как в экспериментальной группе данный уровень мотивации намного выше.

Подростки с низким уровнем мотивации не уверены в своих силах, из-за чего им сложно добиваться поставленной цели. Им свойственны такие личностные характеристики, как неуверенность в себе, отсутствие стремления к достижению цели. Они не готовы брать на себя ответственность в решении возникающих проблем, несамостоятельны.

Средний уровень мотивации успеха выявлен у 80,8% подростков контрольной группы и 19,2% подростков экспериментальной группы. У данных испытуемых существует желание достижения поставленной ими цели. В определенных ситуациях они могут оценить свои возможности, но прежде чем принять решение будут долго сомневаться, поэтому стараются построить

свою деятельность таким образом, чтобы исключить неудачи. Среди личностных характеристик можно выделить: стремление к победе, прямолинейность, боязнь критики, нерешительность.

Умеренно высокий уровень мотивации выявлен у 65,4%, посещающих секцию бокса и 7,7% – не занимающихся боксом. Респонденты экспериментальной группы стремятся к успеху, не боясь поражений или неудач. Часто отмечается нестандартный, оригинальный подход в решении проблем. Среди личностных характеристик выделяют: уверенность в себе и своих силах, ответственность, инициативность, целеустремленность.

Высокий уровень мотивации, превосходящий к успеху, наблюдается только у экспериментальной группы. Он выявлен у 15,4% подростков, занимающихся в секции бокса. Им свойственна большая работа для стремления к успеху и его достижению. Подростки сосредоточены на своей цели. Им характерна высокая самооценка, повышенная активность, инициативность, большая работоспособность, поэтому любая неудача переносится ими болезненно. Тем не менее, воспитанники с высоким уровнем мотивации чаще других достигают поставленных целей.

Обработав полученные результаты, были получены следующие данные. В экспериментальной группе средний результат теста, определяющий мотивацию успеха, соответствует умеренно высокому уровню мотивации. Он составил 18,27±1,85 баллов. В контрольной группе данный параметр соответствует среднему уровню мотивации на успех и составляет 14,04±2,51 балла, что на 24% ниже, чем в экспериментальной группе. Различия между группами по рассматриваемому параметру статистически достоверны ($t_ф$ (7,45) $>t_т$(2,68) при $p<0,01$).

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения / Т.О. Гордеева. – Москва: Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.Л. Кукарина
Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, канд. пед. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном мире в силу особенностей информационно-культурной среды традиционные средства, обеспечивающие условия социализации личности, оказываются недостаточно эффективными в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья. Для таких детей затруднен доступ к широкому кругу источников информации. Также заметны особенности отношения со стороны окружающих к данной категории.

С каждым годом положение детей с ограниченными возможностями здоровья меняется в лучшую сторону, так как в социальной политике государства приоритетными направлениями становятся социокультурная реабилитация и адаптация инвалидов, а также повышение качества их жизни. При комплексной организации социокультурной реабилитации можно успешно решить основные педагогические, социальные, культурные и социально-психологические проблемы детей с ограниченными возможностями здоровья, что поможет им стать полноценными субъектами общественных отношений [1].

Объект исследования – процесс реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья.

Цель исследования – рассмотреть особенности реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования.

Задачи исследования:

– выделить направления социокультурной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья;

– выявить основные педагогические задачи, которые решают возможности социокультурной реабилитации;

– рассмотреть опыт работы учреждений дополнительного образования города Вологды.

Методы исследования – изучение опыта, наблюдение.

Социокультурная реабилитация детей с ОВЗ в настоящее время включает в себя следующие направления:

– освоение норм общественной жизни и культуры;

– профессиональную ориентацию и образовательные процессы;

– оптимизацию жизнедеятельности посредством овладения детьми с ОВЗ социальными и духовными ценностями, организацию взаимодействия таких

социальных институтов, как семья, школа, культурно-досуговые учреждения и другие;

– организацию реабилитационной деятельности в сфере семейного досуга, художественного и технического творчества, прикладного искусства.

Как считают Н.А. Музалевская и Н.А. Кривобрюхова, реабилитирующим потенциалом в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья чаще всего обладают следующие виды деятельности:

– художественно-творческая, включающая в себя прикладное искусство, театральные и танцевальные занятия, мероприятия с музыкой;

– игровая, основанная не только на традиционных подвижных играх, но и пальчиковых, играх на осязание и слух;

– техническая, спортивная и туристическая деятельности [2].

Данные виды социокультурной реабилитации так или иначе решают основные педагогические задачи. Т.В. Гудина к ним относит:

– расширение круга общения ребенка с ОВЗ;

– развитие способностей детей с ОВЗ;

– формирование моральных и социальных установок;

– реализация принципов активной жизненной позиции;

– развитие познавательной и эмоционально-волевой сферы [1].

В связи с тем, что направления деятельности по социокультурной реабилитации начинают активно использоваться в учреждениях не только реабилитационного или социального характера, но и в учреждениях педагогической направленности, был рассмотрен опыт работы одного из учреждений дополнительного образования в городе Вологда.

На базе структурного подразделения Муниципального учреждения дополнительного образования «Дворец творчества детей и молодежи» «Чайка» осуществляются занятия для детей с ограниченными возможностями здоровья по социокультурной реабилитации. Опытные педагоги занимаются с детьми декоративно-прикладным творчеством, а также учат их танцевать с помощью ритмики.

Дети, которые приходят на кружки в данный центр, имеют самые разные заболевания: синдром Дауна, аутизм, детский церебральный паралич, задержка психического развития и другие. Возрастные границы обучающихся также обширны: самому младшему – 6 лет, старшему – 13 лет, что говорит о востребованности социокультурной реабилитации у детей с ОВЗ. Занятия, в силу особенности контингента, длятся 30 минут 1 раз в неделю, чтобы дети не уставали. В группе официально состоит 13 детей, но посещают регулярно занятия не все. Основными причинами являются болезни или курсы реабилитации в медицинском учреждении.

Специалисты, работающие в центре «Чайка», тщательно готовятся к каждой встрече с детьми, структурируют информацию, подбирая индивидуальный подход к каждому из детей. При проведении урока педагог фокусирует

свое внимание не только на том, чтобы научить ребенка с ОВЗ работе с декоративно-прикладным творчеством, но и на том, чтобы всем было комфортно и интересно узнавать что-то новое в особой коммуникативной среде.

Для того чтобы получить более полную информацию о проведении занятий с детьми в данном учреждении, использовался метод наблюдения. На занятии присутствовало четверо детей: девочка с детским церебральным параличом и три мальчика – с умственной отсталостью, синдромом Дауна и задержкой психического развития. Перед детьми была поставлена задача: нарисовать кошку из геометрических фигур и раскрасить ее зубной щеткой с помощью красок. Данный метод имеет название – техника «нетрадиционного рисования», то есть рисование с помощью подручных средств.

Как выяснилось, дети знают названия геометрических фигур, умеют их отличать друг от друга, а также могут привести пример того, на что похожа та или иная фигура. Но не каждый ребенок владеет речью. Некоторые говорят медленно и неразборчиво. Сложность работы с данной категорией также состоит в том, что внимание каждого рассредоточено, и требуется постоянный контроль. Так, например, один из детей может начать говорить на английском языке, другой – размышлять вслух. Некоторые отвлекаются и начинают рассматривать вещи, лежащие в шкафу, а кто-то просто смеется. Несмотря на такие трудности в работе, педагог находит подход к каждому ребенку. К концу урока все дети представили выполненные рисунки.

Таким образом, использование декоративно-прикладного творчества в социальной реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья выполняет социализирующую функцию. В ходе занятия ребенок развивает моторику, коммуникативные навыки и воображение, что активно использует в своей социальной жизни. Также данные занятия способствуют активному развитию у детей самостоятельности, помогают достичь изменений в положительную сторону в сфере эмоционального развития, что влияет на динамику социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

1. Гудина, Т.В. Социально-культурная деятельность как средство обеспечения равных возможностей развития и инкультурации детей-инвалидов в современном обществе [Текст]: дис. докт. пед. наук: 13.00.05: защищена 10.06.14: утв. 02.07.14 / Гудина Татьяна Викторовна. – Санкт-Петербург, 2014. – 358 с.

2. Музалевская, Н.А. Творческая реабилитация – один из аспектов успешной социализации детей с ограниченными возможностями здоровья / Н.А. Музалевская, Н.А. Кривобрюхова // Социальное обслуживание. – 2019. – № 3. – С. 140-143.

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Т.Е. Лебедева
Научный руководитель ***О.В. Нагибина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В подростковом возрасте для детей очень важно и значимо взаимодействие с ровесниками. Отрочество сензитивно для развития средств общения: отношения подростков со сверстниками служат своеобразной моделью их будущих социальных отношений с миром. В этот период наиболее ярко проявляется реакция группирования: стремление подростков в группу сверстников, общение в компании ровесников. Группа создает особое переживание – «чувство Мы», играя существенную роль в самоопределении подростка и в определении его статуса в глазах сверстников. Но очень важно, чтобы данное «чувство Мы» подросток приобретал социально-приемлемым способом.

В то же время тревожат случаи групповой подростковой преступности. На фоне общего снижения преступности несовершеннолетних отмечается рост числа преступлений в группе 14−15 лет, а так же увеличение совершения тяжких преступлений детьми на 5%. Преступление среди несовершеннолетних часто связано со стремлением быть членом неформальных молодежных групп [2].

Цель нашего исследования: выявление потенциала волонтерской деятельности в профилактике девиантного поведения подростков.

На наш взгляд, альтернативным видом группового взаимодействия подростов может стать участие в волонтерской деятельности.

Под волонтерской деятельностью понимается − добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в целях: социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию инвалидов; охраны окружающей среды и защиты животных; поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения [3].

По словам К. Бидермана, участвуя в волонтерской деятельности, подростки сами включаются в процесс профилактики: ухаживают за пожилыми людьми, помогают в содержании питомников для бездомных животных, выезжают с концертами в центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей и школы, помогают студентам в проведении акций и праздников, работают в летних трудовых лагерях для волонтеров, проводят субботники. Привлечение подростков к волонтерской деятельности обеспечивает им возможность увидеть результат своего труда, для чего четко и конкретно разъяс-

няют волонтерам цели их деятельности и результаты, к которым нужно стремиться [1].

На базе БУ СО ВО «Харовский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» был реализован проект «Кто, если не мы?» для подростков, которые посещают волонтерский отряд «Парус».

Цель проекта: профилактика девиантного поведения подростков путем вовлечения их в волонтерскую деятельность.

Задачи проекта:

1) привлечение подростков к волонтерской деятельности;

2) организация и проведение досуговых и профилактических мероприятий для детей дошкольного возраста;

3) участие в культурно-массовых мероприятиях города;

4) организация помощи бездомным животным;

5) оказание помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья и одиноким престарелым;

6) участие в различных конкурсах, форумах и проектах.

Срок реализации проекта: 10.07.2019 – 4.09.2019 гг.

Для привлечения подростков на официальном сайте центра помощи детям, оставшимся без попечения родителей и в группах отряда в социальной сети Вконтакте было размещено объявление о наборе волонтерского отряда «Парус».

Объектами внимания отряда в рамках проекта стали:

1. Дети дошкольного возраста. Для них были проведены: мастер-класс «Мы веселые арбузы» (3 волонтера), квест-игра «По следам сказочных героев» (6 волонтеров); организация и проведение «Международного дня дружбы» (3 волонтера) и познавательного мероприятие «Путешествие в страну Светофорию», направленное на изучение и соблюдение правил дорожного движения (4 волонтера).

2. Одинокие престарелые и лица, с ограниченными возможностями здоровья. Волонтеры помогали проживающим в Специальном жилом доме для одиноких престарелых и инвалидов г. Харовска, а также на дому в уборке, а также ходили за продуктами питания в магазин (4 волонтера).

3. Бездомные животные. На протяжении всего проекта функционировала благотворительная акция «Большая помощь маленькому другу» по сбору корма бездомным животным. Волонтеры накормили бездомных кошек и собак. Оставшийся корм был передан группе помощи бездомным животным Харовского района, занимающейся подкормкой кошек и собак на постоянной основе (7 волонтеров).

С целью привлечения внимания общественности к деятельности волонтерского отряда подростки участвовали в культурно-массовом мероприятии − в костюмированном шествии: «Харовск театральный», посвященном году театра в России (5 волонтеров). Кроме того, дети успешно проявили себя в ре-

гиональном конкурсе творческих работ воспитанников центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, организованном сотрудниками отдела по делам несовершеннолетних УМВД России по Вологодской области. Участники были приглашены в Русский дом в г. Вологда на выставку 25 лучших работ, среди которых были рисунки волонтера отряда «Парус» (4 волонтера).

В честь дня ветеринарного врача подростки совершили экскурсию в бюджетное учреждение ветеринарии Вологодской области «Харовская районная станция по борьбе с болезнями животных» поздравить работников ветеринарии с профессиональным праздником (7 волонтеров).

В реализации проекта «Кто, если не мы?» было задействовано более 20 человек, среди которых подростки из неблагополучных семей, состоящих на учете, дети, оставшиеся без попечения родителей и школьники.

По завершении проекта с подростками было проведено индивидуальное интервью. Опрос показал, что подростки хотят продолжать заниматься волонтерской деятельностью после окончания школы, некоторые волонтеры хотели бы в будущем работать в центре «Содружество» в г. Вологда и самим стать кураторами волонтерских слетов. Интересно, что на вопрос: «Что дает человеку участие в волонтерском движении?» девочка ответила: «Новые знакомства, опыт, яркие эмоции, новые знания. Когда ты помогаешь человеку, на душе становится легче. Волонтерство играет большую роль в становлении личности. Занимаясь добровольческой деятельностью, ты постепенно приобретаешь хорошие качества, даже не замечая этого».

Данный проект позволил вовлечь молодых людей в волонтерскую деятельность и дать образец социально-приемлемого поведения и социально-полезной деятельности. Кроме этого, подростки приобрели чувство принадлежности к группе и сплотились.

Проект «Кто, если не мы?» был освещен в местной газете «Призыв» Харовского района как новый и нужный проект для современных подростков. Таким образом, проект показал востребованность деятельности отряда, который является единственным волонтерским отрядом в городе Харовске.

Нами планируется создание и реализация подобных проектов на территории города.

1. Бидерман, К. Координация работы добровольцев и менеджмент волонтерских программ в Великобритании / К. Бидерман; пер. с нем. М. Санниковой, И. Мюллер. − Москва, 2013. − 45 с.

2. Детская преступность стала более жестокой и бездушной [Электронный ресурс] сайт: Русская народная линия – Режим доступа: https://ruskline.ru/news_rl/2019/03/14/detskaya_prestupnost_stala_bolee_zhestokoj_i_bezdushnoj.

3. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) [Электронный ресурс]: федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ. – Режим доступа: КонсультантПлюс: справ.-правовая система.

АКТУАЛЬНОСТЬ СОЗДАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Н.Н. Махова
Научный руководитель ***Е.Ю. Капустина****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В последнее время грантовые конкурсы становятся популярными из-за их многообразия и поддержки социальных проектов в виде финансирования как новых проектов, так и для усовершенствования действующих проектов. Учреждения социального обслуживания могут принимать участие в малом количестве таких конкурсов, так как большинство грантов рассчитаны на поддержку некоммерческих организаций и лишь малая часть на государственные учреждения.

Цель исследования – обосновать актуальность создания некоммерческой организации на базе учреждения социального обслуживания.

Объект – участие учреждения социального обслуживания в грантовых конкурсах.

Методы исследования: теоретические – теоретический анализ социальной литературы и программно-методических материалов по проблеме исследования, эмпирические – анализ социального опыта, наблюдение, опрос, интервью, беседа.

При исследовании проектной деятельности учреждения социального обслуживания на примере АУ СО ВО «Череповецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1» нами была составлена таблица 1, представляющая грантовые проекты, в которых может участвовать учреждение.

Таблица 1

Список грантов, в которых может участвовать учреждение социального обслуживания

№	Наименование гранта и организации	Цель	Участники	Софинансирование
1.	Всероссийский конкурс «Активное поколение». Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко	Поддержка, распространение и развитие практик организации заботы для старшего поколения в местных сообществах, преимущественно в малых городах и селах	Некоммерческие и бюджетные организации, инициативные группы граждан	Нет

Окончание таблицы 1

№	Наименование гранта и организации	Цель	Участники	Софинансирование
2.	Международная грантовая программа «Православная инициатива». Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество»	Поддержка гражданских инициатив на основе масштабного и разностороннего сотрудничества между Церковью, общественностью, предпринимателями и государственными структурами	Некоммерческие и бюджетные организации, инициативные группы граждан	Не менее 25% от суммы гранта
3.	Конкурс социальных и культурных проектов ПАО «ЛУКОЙЛ». Организации Группы «ЛУКОЙЛ» и Благотворительный фонд «ЛУКОЙЛ»	Поддержка проектов и инициатив местных сообществ в решении актуальных проблем территорий, создание условий для увеличения числа активных граждан и организаций, способных реализовать яркие социальные идеи в своем регионе	Государственные и муниципальные бюджетные организации	Не менее 30% от запрашиваемой суммы

В АУ СО ВО «Череповецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1» действует множество социальных проектов, которые могли бы за счет гранта перейти на новый уровень развития.

Например, социальный проект «Онлайн-путешественник», целью которого является улучшение качества жизни получателей социальных услуг с помощью повышения их культурного и образовательного уровня, мог бы «перерасти» в реальные путешествия.

Грантовые конкурсы, в которых учреждение может принять участие, имеют узкую направленность: либо на экологию, либо на семью, либо на спортивную деятельность.

Еще одним минусом участия в грантовых конкурсах является вклад собственных средств инициаторов проектов. Для учреждений социального обслуживания данное условие не может быть выполнено в связи с ограниченной направленностью бюджета учреждения.

Таким образом, АУ СО ВО «Череповецкий дом-интернат для престарелых и инвалидов № 1» из всех вышеперечисленных грантов может претендовать на участие только в одном. В связи с этим назрела настоятельная необходимость создания некоммерческой организации на базе учреждения, которая

будет способствовать реализации его потенциала, а также позволит повысить качество социального обслуживания населения.

Современные некоммерческие организации на сегодняшний день достаточно популярны в России, так как позволяют улучшить качество жизни населения. В настоящее время таких организаций насчитывается уже более полумиллиона.

Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

Некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ [1].

Некоммерческие организации могут принимать участие в разнообразных грантовых конкурсах в рамках социальной сферы (таблица 2).

Таблица 2

Список грантов для социальной сферы,
в которых может участвовать некоммерческая организация

№	Наименование гранта и организации	Цель	Участники	Софинансирование
1.	Конкурс на предоставление грантов Президента РФ. ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ	Развитие гражданского общества	Некоммерческие неправительственные организации	Нет
2.	Конкурс на предоставление субсидий некоммерческим организациям в рамках Национального проекта «Культура»	Укрепление российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов РФ	Некоммерческие организации	Нет
3.	Конкурс проектов в рамках программы «Создавая возможности». Благотворительный фонд развития филантропии КАФ	Выявить и предоставить финансовую поддержку проектам некоммерческих организаций, которые ведут деятельность, предусмотренную направлениями Программы	Некоммерческие организации	Нет

Окончание таблицы 2

№	Наименование гранта и организации	Цель	Участники	Софинансирование
4.	Конкурс по предоставлению субсидий некоммерческим организациям. Правительство Вологодской области	Реализация общественно полезных проектов (программ), связанных с осуществлением уставной деятельности	Некоммерческие организации, не являющиеся государственными (муниципальными) учреждениями	Софинансирование проекта в размере не менее 10%

Исходя из данных таблицы 2, мы видим, что у некоммерческой организации больше возможностей для участия в грантовых конкурсах, чем у бюджетной.

Следовательно, создание некоммерческой организации в учреждении социального обслуживания позволит расширить проектную деятельность учреждения, откроет новые возможности применения инновационных технологий в учреждении, повысит качество предоставляемых социальных услуг.

1. О некоммерческих организациях [Текст]: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ПОСРЕДСТВОМ БИБЛИОТЕРАПИИ

Т.В. Сидор
Научный руководитель ***О.А. Маркевич****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На сегодняшний день более миллиарда людей, то есть 15% населения, имеющие статус инвалида, который так или иначе сказывается на их нормальном функционировании в обществе. На основании статистических данных ограниченные возможности здоровья имеют 120 миллионов детей и подростков, из них 47,5% – дети дошкольного возраста, 52,5% – школьники. Данный показатель говорит о том, что детская инвалидность носит массовый характер [1].

Дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) представляют полиморфную группу, характеризующуюся различными личностными, когнитивными, коммуникативными и другими особенностями. Специфика развития детей с ОВЗ определяется характером, временем возникновения нарушения, степенью выраженности болезненных проявлений, разнообразным влиянием

средовых факторов. Все это свидетельствует о необходимости создания вариативных условий для включения таких детей в микросреду жизнедеятельности, чтобы чувствовать себя успешными среди сверстников. Для них также необходимо самоутвердиться и заявить о своей значимости с помощью реализации индивидуального и социального потенциала [3, с. 25].

Важной частью интеграции ребенка с ограниченными возможностями здоровья в обычную социальную жизнь, а также получение знаний и самосовершенствования является и его социокультурная реабилитация. Она предполагает комплексное воздействие на личность маленького человека, что способствует гармонизации, развитию адекватных межличностных отношений, формированию ценностно-культурных установок для свободного самопроявления, самоутверждения и расширения знаний об окружающем мире.

Ребенок с ОВЗ при создании всех необходимых условий и учета возможностей социокультурной реабилитации получает возможность успешной интеграции в микросреду обычных сверстников, а также к духовной и творческой самореализации в обществе.

Библиотерапия как одна из технологий социокультурной реабилитации помогает ребенку адаптироваться к различным критическим ситуациям, оказать профилактическое воздействие на его здоровье, а также способствует культурному и духовному обогащению благодаря книгам.

Применение технологии библиотерапии позволяет помочь семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья преодолеть дефицит общения, укрепить эмоционально-волевую сферу, а также приобрести навык взаимодействия с информацией как способом развития социальных свойств и связей [2].

Семейное чтение как социальная практика, направленная на полноценное включение детей с ОВЗ в социокультурную жизнь, может стать одним из перспективных направлений социокультурной реабилитации в различных организациях, в том числе образовательных.

С целью изучения возможностей семейного чтения в социокультурной реабилитации детей с тяжелыми нарушениями речи средствами библиотерапии МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 89 «Зоренька» города Вологды было проведено исследование методом анкетирования. Объектом исследования стали 18 родителей детей старшей группы коррекционной направленности «Фантазеры». Они отвечали как на закрытые, так и открытые вопросы.

На вопрос «Как часто в Вашей семье читают детям книги?» большинство выбрали вариант ответа «периодически» (61%), что свидетельствует о недостаточном уровне использования родителями семейного чтения как средства проведения совместного досуга.

На вопрос о том, кто чаще всего читает книги ребенку, многие респонденты выбрали ответ: «мама», что составляет 83%, также 50% − это бабушка,

папа – 33% и старшие дети – 17% соответственно. Именно мама чаще всего в первые и последующие годы жизни проводит больше времени с ребенком и знает к нему подход, поэтому особых трудностей в процессе домашнего чтения у большинства респондентов (89%) не возникает.

Ответ на следующий вопрос – «Произведения каких жанров больше всего нравятся Вашему ребенку?» – показал, что многие дети любят читать сказки (94%), некоторые − стихи (17%) и литературу о природе (11%). Сказки, как правило, неотъемлемая часть детства, они просты и понятны в своем изложении, поскольку дают первое представление об окружающем мире ребенку. Именно поэтому большинство родителей для детей дошкольного возраста отдают предпочтение такому литературному жанру, как сказка.

Перечень любимых авторов детей оказался слишком узким. Многие дети считают своим любимым писателем Корнея Чуковского (11%) и Сергея Козлова (11%). Это свидетельствует о том, что родители испытывают трудности в формировании круга детского чтения. Лишь иногда (56%) родители обсуждают прочитанные книги со своим ребенком. Вероятно, у родителей возникают сложности, связанные с методикой обсуждения прочитанного произведения.

Как оказалось, 67% опрошенных не ходят совместно с ребенком в библиотеку, но у многих есть домашняя детская библиотечка (78%). Это связано с тем, что родители покупают своим детям книги (раз в месяц 39%), а некоторые предпочитают дарить их в качестве подарка (28%). То есть родителями практически не используется социокультурный потенциал современных библиотек в социализации детей.

На вопрос родителей о том, читают ли они сами какую-либо литературу, многие (78%) дали положительный ответ. В основном опрошенные отдают предпочтение классической литературе. Среди книг практически не встречаются источники, раскрывающие проблемы детства.

Современные родители живут в информационной среде, поэтому большинство из них знают о каких-либо интернет-ресурсах, полезных для организации семейного чтения (61%). Тем не менее, конкретные качественные интернет-ресурсы не были указаны.

Понятие «Библиотерапия» многим родителей мало знакомо, так как больше половины опрошенных выбрали вариант ответа, что «слышат такой термин впервые» (55%). Также половина родителей дали утвердительный ответ (50%) о том, что они знают о лечебном влиянии книги на ребенка и ровно столько же респондентов ответили отрицательно (50%).

В ответах на вопрос «Хотели бы Вы повысить свою компетентность в вопросах организации семейного чтения в предложенных аспектах – здоровьесбережения и укрепления детско-родительских отношений?» мнения родителей разделились. 44% родителей заинтересовались аспектом «детско-родительские отношения», 28% – «здоровьесбережение» и 22% выбрали оба варианта ответа. Из этого следует, что в целом родители положительно на-

строены на сотрудничество и готовы включиться в совместную работу по освоению библиотерапии как социокультурной реабилитации в рамках семейного чтения. Стоит отметить, что книга – один из способов общения ребенка и взрослого, особенно ребенка с ограниченными возможностями здоровья, поэтому чтение детской литературы – это один из способов установления детско-родительских отношений.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что семейное чтение как социальная практика может стать основой для организации процесса социокультурной реабилитации детей с тяжелыми нарушениями речи посредством технологии библиотерапии. Данная технология обеспечивает условия для организации и формирования правильного типа читательской деятельности в семье, при котором чтение становится ресурсом для решения проблем здоровьесбережения, повышения адаптивных способностей и стрессоустойчивости ребенка с ограниченными возможностями здоровья, а также средством профилактики семейного неблагополучия, снижения рисков дезадаптации и десоциализации детей с особыми потребностями в социализации.

1. ВОЗ, Вопросы здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: http: // www.who.int/topics/disabilities/ru.

2. Маркевич, О.А. Библиотерапия в социальной работе: учебно-методическое пособие / О.А. Маркевич; М-во образ. и науки РФ, Вологод. Гос. Ун-т. – Вологда: ВоГУ, 2018. – 44 с.

3. Михеева, Е.В. Особые детки: разработка адаптивной образовательной программы дошкольного образования: научно-методические материалы / Е.В. Михеева. − Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2018. – 325 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВИЧ-ИНФЕКЦИИ У ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА

А.А. Чеверда

Научный руководитель ***И.А. Макеева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проблема ВИЧ-инфекции одна из более актуальных для современного общества. В нашей стране данное заболевание вышло за рамки характерных для этой болезни социальных слоев и стремительно развивается в общей популяции населения. Одной из более уязвимых для заражения является категория подростков группы риска.

Эта категория подростков составляет особый социальный пласт, характеризующийся определенным возрастом (13–18 лет), специфическими особенностями труда и жизни, а также качеством индивидуального здоровья. Для них свойственны ранние сексуальные незащищенные половые контакты, про-

мискуитет, употребление различных психоактивных веществ, аддиктивное поведение. Часто результатом подобных экспериментов является раннее заражение ВИЧ.

Проведенное нами исследование продиктовано потребностью поиска подходов и путей организации информационно-просветительской работы среди детей группы риска с учетом индивидуальных особенностей данной категории подростков. Изучение взгляда несовершеннолетних на проблему ВИЧ-инфекции и уровня их осведомленности помогает при планировании профилактической работы.

Объектом данного исследования является информированность подростков группы риска о ВИЧ-инфекции. Предметом исследования – способы информирования подростков группы риска о ВИЧ-инфекции.

Целью данного исследования выступает изучение социальных аспектов информирования подростков группы риска о ВИЧ-инфекции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Выявить уровень знаний о ВИЧ и СПИДе у подростков группы риска.

2. Проанализировать превентивные программы, реализуемые для информирования изучаемой группы подростков.

Для выявления уровня знаний среди детей рассматриваемой группы нами было проведено тестирование. Респондентами выступили подростки в возрасте от 13 до 18 лет. В тестировании приняли участие 70 подростков БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей № 2», имеющих статус «ребенок группы риска». Предложенный для прохождения тест содержал 10 вопросов, направленных на выявление общих знаний о проблеме ВИЧ-инфекции. Данное тестирование разработано ТАСС совместно с Роспотребнадзором.

Проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что 70% опрошенных не знают, что такое ВИЧ и СПИД, а также не знакомы с основными путями заражения вирусом. 25% респондентов имеют расплывчатое представление о ВИЧ, затрудняются ответить на вопросы о путях заражения вирусом и имеют склонность к стигматизации людей с положительным ВИЧ-статусом. Только у 5% опрошенных правильно сформировано представление о ВИЧ и СПИД и об основных путях передачи вируса иммунодефицита. Наивысшие результаты (80% правильных ответов) показали дети, живущие с ВИЧ-положительными сверстниками на одной социальной семье. Исходя из полученных результатов, на наш взгляд, важно составлять программы таким образом, чтобы способствовать ликвидации или уменьшению факторов риска развития девиантного поведения в целом.

Одним из ключевых социальных аспектов в формировании знаний о ВИЧ у подростков групп риска является открытость диалога между специалистами

и детьми. Доступность предлагаемой информации, легкость ее подачи играет немаловажную роль в составлении мнения подростка о ВИЧ и СПИД.

Подростки группы риска – это дети, оставшиеся без попечения родителей, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации и дети из асоциальных семей. Поэтому работу по первичной профилактике нужно проводить среди самих подростков. Также информацию о ВИЧ и СПИД нужно распространять среди специалистов, работающих с этой группой детей – социальных педагогов, психологов, педагогов дополнительного образования, воспитателей и др.

Подростки в силу акцентуаций, характерных для их возраста, склонны слушать и учиться друг у друга, поэтому можно говорить о повышении осведомленности в вопросе ВИЧ-инфекции через одновозрастные группы по принципу «равный равному».

Наиболее эффективными стратегиями реализации в повышении уровня знаний о вирусе иммунодефицита и профилактике данного заболевания среди подростков являются:

– просвещение на основе допервичных профилактических программ, ориентированных на развитие личностно-средовых и внутренних ресурсов подростков;

– формирование ответственности за собственную жизнь и здоровье посредством профилактических бесед и экскурсионных выходов;

– мотивационное консультирование, направленное на изменение проблемного поведения в сторону общественно-приемлемого.

Для того чтобы увеличение уровня знаний о ВИЧ и СПИД у подростков было успешным, специалистами, работающим с данной категорией детей, должен быть разработан мультидисциплинарный подход в вопросе предостережения заражения подростков ИППП, в том числе ВИЧ. Работа по допервичной профилактике вируса иммунодефицита с подростками включает в себя комплекс мер, направленных на развитие социально-благополучной личности ребенка.

В БУ СО ВО «Вологодский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей № 2» г. Вологды специалистами по социальной работе, педагогами, психологами и медицинскими сотрудниками используются профилактические программы, направленные на повышение знаний о ВИЧ и СПИД у подростков группы риска. Основным направлением в работе выступает принцип мотивации на изменение асоциального поведения в сторону общественно-приемлемого.

Основными методами профилактической работы выступают:

– проведение образовательных семинаров по вопросам эпидемиологии и профилактики ВИЧ-инфекции;

– экскурсионные выходы в БУЗ «Вологодской области центр профилактики инфекционных заболеваний»;

– профилактические беседы с врачами-иммунологами, наркологами, сексологами и сотрудниками ПДН и КДН;

– индивидуальные и групповые тренинги, направленные на развитие гармонично-развитой личности без склонности к аддиктивному поведению.

Таким образом, данный подход предполагает постоянную и длительную работу и имеет отсроченный результат. Но, тем не менее, является наиболее продуктивным в вопросе формирования адекватного и правильного представления о ВИЧ и СПИД у подростков группы риска. Своевременная и грамотная информированность о проблеме вируса иммунодефицита, строгая последовательность и непрерывность допервичной профилактики, направленная в первую очередь на изменение уклада поведения подростков группы риска, способствуют формированию правильного представления о ВИЧ и СПИД у подростков и ориентируют их на изменение вектора своего поведения в сторону общественно-приемлемого.

Барабохина, В.А. Программа профилактики распространения ВИЧ-инфекции. Нравственное воспитание молодежи / В.А. Барабохина, Г.Р. Замалдинова, Н.Г. Травникова. – Санкт-Петербург: Речь, 2008. – 240 с.

Лазарев, В.Ф. Модель центра медико-социальной реабилитации молодых ВИЧ-инфицированных / В.Ф. Лазарев, А.К. Долгушин. – Москва : ИНФРА-М, 2009. – 54 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ю.А. Швец

Научный руководитель ***Л.А. Марченко****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На сегодняшний день современное образование подразумевает не только передачу теоретических знаний, а также формирование профессиональных характеристик у выпускников. Современные запросы к молодому специалисту исходят от запросов работодателей, рынка труда, ускорения темпов информатизации среды. Для повышения конкурентоспособности выпускников в профессиональную подготовку современного специалиста должны входить теоретические, практические знания и комплекс навыков, таких как социальное поведение, определенные качества, например, инициативность, умение работать в команде, социальная активность и гибкость.

В процессе подготовки специалистов социальной направленности данные тенденции реализуются на практике. Каждый работодатель стремится найти эффективного сотрудника для качественной реализации рабочих задач. Рабо-

тоспособность специалиста будет зависеть от приобретенных личностных качеств во время обучения. Одним из весомых компонентов передового молодого специалиста по социальной работе и социального педагога, является социальная активность, которая, по мнению Н.Б. Шмелевой, развивается в процессе труда [1].

Таким образом, проблема изучения социальной активности у студенческой молодежи в добровольческой деятельности нуждается в решении.

Цель исследования – изучить влияние добровольческой деятельности на социальную активность студентов.

Объект исследования – студенческое сообщество университета.

Для решения проблемы исследования используются следующие методы: теоретические методы – анализ нормативных документов, исторический анализ, понятийно-терминологический анализ, системный анализ.

В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова социальная активность – это понятие, «отображающее функционирование индивида в обществе и связана с превращением интереса в фактор действия, с познанием, целеполаганием и преобразованием действительности, обусловлена деятельной природой человека, противоречием между условиями существования и объективными потребностями личности и направлена на ликвидацию несоответствия между потребностями и условиями бытия человека» [2, с. 153].

Согласно мнению В.Н. Дружинина, поведенческую активность лучше считать внешним проявлением активности психики во взаимодействии с субъекта с окружающей средой [1].

Существует много различных определений и мнений что такое социальная активность, но все авторы сходятся в представлении, что это осознанное и целенаправленное функционирование индивида с социумом. Социальная активность рассматривается как совокупность качеств личности. Рассмотрим, с помощью чего совокупность качеств может сформироваться в период обучения.

Студенчество, как социальная группа, характеризуется особыми условиями жизни, труда и быта, общественным поведением и психологией. Основным занятием для студента, является приобретение новых знаний, подготовка себя как специалиста и профессионала. Внеучебная общественная деятельность, создает оптимальные условия для формирования лидерских качеств молодого специалиста. При таких условиях у молодого человека развиваются характеристики, в которых особенно заинтересован работодатель. Это дает гарантию новых сил и взглядов на решение проблем, необычных идей.

Н.Б. Шмелева указывает, что процесс профессиональной подготовки специалистов по социальной работе в вузе будет эффективнее при условии социальной активности обучаемых [3]. Социальная активность может быть реализована следующими способами:

1. Самостоятельный интерес в повышении профессиональных знаний.

2. Удовлетворение своих потребностей и своей семьи.

3. Помощь другим людям.

4. Участие в специальных общественных объединениях, фондах, клубах.

Формирование профессиональной и социально активной личности требует от современного образования применения свежих необычных идей. В связи свыше перечисленным перспективным способом формирования социальной активности у студентов является вовлечение в социально активную деятельность, то есть в добровольческую практику.

С помощью добровольческой деятельности студенты расширяют свой кругозор, знакомятся с историей развития волонтерства, изучают новые формы и методы деятельности, формируют необходимые для работы знания и навыки, а также профильные знания для будущей профессии и жизни. Образовательный процесс может дать профессиональную подготовку, а привлечение студентов к добровольческой деятельности может решать задачу формирования личности человека, развития социально-значимых качеств.

Процесс подготовки добровольцев представляет собой инструктирование по знаниям и навыкам, которые понадобятся для выполнения поставленных задач, реализации потенциала студента.

Существует множество направлений добровольческой деятельности: социальное, событийное, патриотическое, экологическое и так далее.

В зависимости от интересов студент имеет право выбрать направление, в котором сможет наиболее раскрыть себя. Например, если деятельность добровольца будет связанна с детьми, инвалидами, то во время подготовки он получит расширенные знания о характерных особенностях, а в дальнейшем сможет закрепить свои знания на практике, получив драгоценный опыт.

Участие в добровольчестве дает студентам дополнительные возможности личного профессионального роста, так как они не только помогают нуждающимся, но и развивают свои качества и способности. Добровольчество становится социальным и профессиональным лифтом. Опыт добровольческой деятельности дает большую практическую базу начинающему специалисту, научит работать в команде, быть коммуникабельным и стрессоустойчивым, поможет стать конкурентоспособным и ответственным лидером. С помощью добровольчества можно достичь ключевой цели образования – воспитать гармонично развитую и социально-ответственную личность.

Основными задачами, которые реализуются через добровольческую деятельность, являются:

1. Привлечение студентов к социальной практике.

2. Предоставление возможности выразить себя, воплотить в жизнь личный потенциал.

3. Получить достойное признание в своем окружении.

4. Занятость молодежи социально полезной деятельностью.

Добровольческую деятельность можно рассматривать как психолого-педагогический ресурс для приобретения участниками определенного жизненного и практического опыта, реализации ими своего творческого потенциала, развития нравственных ценностей, воспитания профессионально значимых личностных качеств. Благодаря социальной практике студент научится владеть навыками планирования и самоанализа, правила выхода из конфликтных ситуаций, устанавливать контакт с незнакомыми людьми, довариваться, поддерживать разговор на заданную тему.

Таким образом, добровольческая деятельность может стать одной из эффективных технологий для формирования целого комплекса профессиональных качеств будущего специалиста социальной сферы.

1. Дружинин, В.Н. Психология XXI века: Учебники и пособия для вузов / В.Н. Дружинин. – Москва: Когито-Центр, 2016. – 864 с.

2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 7-е изд. – Москва: Академия, 2001. – 400 с.

3. Шмелева, Н.Б. Методика преподавания социальных дисциплин: социальная работа: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.Б. Шмелева. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 202 с.

Секция «СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ПРАКТИКА»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ОДАРЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Т.А. Белова
Научный руководитель ***О.С. Щербинина,*** *канд. пед. наук, доцент*
Костромской государственный университет
г. Кострома

Одаренность является одним из феноменов человеческой природы, который еще недостаточно изучен. Данное явление является многомерным по своему характеру и существует множество подходов к определению данного понятия. В своей работе мы опираемся на определение одаренности, сформулированное в «Рабочей концепции одаренности», где данный феномен трактуется как системное, развивающееся в течение жизни качество психики, которое определяет возможность достижения человеком более высоких результатов в одном или нескольких видах деятельности по сравнению с другими людьми.

Работа с одаренными детьми предполагает раннее выявление интеллектуального, психомоторного, специального потенциала детей, максимального использования развивающей среды и превращения ее в воспитательное пространство одаренных детей.

Одним из направлений организации образовательной работы с детьми является создание психолого-педагогических условий для развития мотивации к разным видам деятельности. Умение преподавателя создать ситуацию увлеченности тем или иным видом деятельности способствует формированию у детей устойчивого интереса к обучению.

В основе формирования деятельности лежит как интерес, мотивация к познанию нового, так и самораскрытит в себе новых способностей. Устойчивая мотивация к тому или иному виду деятельности формируется лишь там, где обучающиеся испытывают ситуации успеха, удовольствие и радость от самой деятельности, которая им удается.

Особенно актуальная проблема создания мотивации детей к разным видам деятельности у одаренных детей.

Однако, как показывает практика, в образовательной организации на учебных занятиях одаренным детям на разных предметах необходимо овладевать различными видами деятельности, в которых они часто бывают не так успешны.

Таким образом, выявлено противоречие между необходимостью развития мотивации к учебной деятельности одаренных школьников и решением данной проблемы; отсутствием научного обоснования психолого-педагогических условий развития мотивации к учебной деятельности одаренных школьников на разных уроках и занятиях и недостаточной теоретической и методической обобщённостью этого опыта.

Модернизация российской системы образования постепенно меняет отношение к одаренным обучающимся как к ценному потенциалу российского общества. Создаются и развиваются образовательные организации, развивающие центры, учебные и социальные программы, общественные организации, целью которых стало выявление, обучение и развитие одаренных детей. Но возникает вопрос, является ли достаточной профессиональная подготовка учителей для работы с одаренными детьми в рамках класса или группы детей?

Проанализировав опыт работы с одаренными школьниками в образовательных организациях, мы выявили, что большой проблемой для многих одаренных обучающихся становится скука, которая вызвана низким темпом организации образовательного процесса, преобладанием традиционных форм и методов обучения детей: длительных опросов, неоднократным повторением определений, правил, подробным поэтапным разбором решения задач и способов действий и др.

В образовательном процессе одаренность детей зачастую игнорируется, не замечается педагогами, в основном преобладает нацеленность на обучающихся со «средними» способностями. Одаренным школьникам приходится длительное время выслушивать то, что им уже давно известно, а с другой – заниматься рутинной деятельностью, в которой они часто бывают неуспешны.

Так, отсутствие умственной нагрузки способствует развитию умственной лени и препятствует формированию важнейших личностных характеристик, таких как способность к преодолению трудностей, настойчивость в достижении цели, без которых человек не может ни в полной мере развить, ни реализовать свой талант. Соревновательные формы организации учебной деятельности ставят в неравные условия одаренных детей и детей с типичным развитием, вызывая у них дух соперничества, конфликтов.

Также одной из проблем развития у одаренных детей мотивации к учебной деятельности является недостаточная теоретическая и методическая обобщенность опыта успешной педагогической работы с такими детьми, что затрудняет разработку психолого-педагогических условий для эффективного раскрытия имеющегося потенциала одаренных детей.

Результатом такой ситуации является не только отсутствие необходимой для развития одаренного ребенка умственной нагрузки, но и отрицательный опыт социальных взаимоотношений и, в конечном счете, потеря всякого интереса к обучению в школе.

Все вышесказанное обуславливает проблему нашего исследования, заключающуюся в необходимости определения оптимальных психолого-педагогических условий развития мотивации к деятельности у одаренных школьников.

Каждая из рассмотренных причин создает трудность в обучении и развитии мотивации одаренных детей, а недостаточная теоретическая и методическая обобщенность опыта успешной педагогической работы с такими детьми затрудняет разработку психолого-педагогических условий для эффективного раскрытия имеющегося потенциала одаренных детей.

Проанализировав опыт работы образовательных организаций и научные труды в области общей и возрастной психологии, мы считаем, что развитие мотивации к учебной деятельности у одаренных школьников осуществляется эффективно при следующих психолого-педагогических условиях:

1. Активизация эмоциональной сферы личности одаренных школьников.

2. Применение в освоении содержания предметов проблемно-поисковых, проектных технологий, организация самостоятельной творческой работы одаренных школьников по решению исследовательских и практических задач.

3. Стимулирование рефлексии одаренных школьников в процессе самооценки своей деятельности и деятельности других детей по достижению целей и полученных результатов работы.

Представленные условия будут проверены нами в ходе опытно-экспериментальной работы, результаты которой будут представлены в последующих публикациях.

1. Лазарев, В.А. Педагогическое сопровождение одаренных школьников / В. А. Лазарев. – Ярославль : ЯрГПУ им. К. Д. Ушинского, 2014. – 272 с.

2. Лейтес, Н.С. Психология одаренности детей и подростков / Н. С. Лейтес, Т. М. Марютина. – Москва : ИЦ Академия, 2009. – 416 с.

3. Панов В. И. Одарённые дети: выявление – обучение – развитие / В. И. Панов // Педагогика. – 2010. – № 4 – С. 36.

4. Сиушева, Н. А. Социально-педагогическое сопровождение развития одарённости подростков во временном детском объединении / Н. А. Сиушева // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 60–61.

5. Шадриков, В. Д. Способности, одарённость, талант / В. Д. Шадриков. – Москва : Высшая школа, 2012. – 168 с.

6. Щербинина, О. С. Методика работы социального педагога с одаренными детьми и подростками: учебно-методическое пособие для студентов специальности «Социальная педагогика». – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. – 86 с.

7. Экземплярский, В. М. Проблема школ для одарённых / В. М. Экземплярский [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.alib.ru/5_qkzemplyarskij.

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ИНЖЕНЕРНЫХ КЛАССОВ В РАМКАХ ПРОФИЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ*

Е.О. Биловол
Научный руководитель ***Е.Б. Якимова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современное человечество представляет собой сложное высокоиндустриальное сообщество, состоящее из огромного числа разного рода элементов, систем и подсистем, объединенных разнообразными взаимосвязями и взаимозависимостями. Основой современной цивилизации, определяющей уровень жизни людей, выступает создаваемая на всем протяжении истории человека и созданная на сегодняшний день техносфера. Структурируя эволюцию мирового технико-экономического развития к настоящему времени, академик С. Глазьев выделяет пять последовательно сменяющих друг друга технологических укладов. Ключевым фактором доминирующего сегодня пятого технологического уклада являются микроэлектроника и программное обеспечение. Однако, сейчас этот технологический уклад близок к пределам своего роста и на его основе «формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление и рост которого будет определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия» [1]. Ключевым фактором шестого технологического уклада выступают быстро развивающиеся междисциплинарные НБИКС (нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные) технологии.

Высокие темпы технологического роста привели к такой области человеческой деятельности, как инженерное проектирование, которое является инструментом, ускоряющим процессы различных преобразований: от технических до социальных и метатехнических. Основные идеи инженерного проектирования, проблемы и способы формирования необходимых компетенций отмечены в работах Дж. Диксона, Г.С. Альтшуллера, П.Я. Гальперина и др. Все авторы сходятся к мнению, что необходимо выстраивание системы по развитию творческих и интеллектуальных способностей в более раннем возрасте.

На сегодняшний день остро стоит проблема возрождения интереса обучающихся к инженерным профессиям в связи с быстрым развитием науки и ростом технических противоречий, решение которых стоит перед молодым поколением.

На примере Вологодской области наблюдается следующая тенденция, согласно аналитической информации по набору в профильные классы:

* Работа выполнена при финансовой поддержке Правительства Вологодской области (Грант Правительства Вологодской области на выполнение НИР, договор № 2 от 23.04.2019)

– рост числа информационно-технологический классов;
– малое количество инженерных классов;
– снижение количества физико-математических классов.

Причины, влияющие на количество профильных классов, обусловлены, с одной стороны, ожиданием государства, которое делает социальный заказ [1], и техническими возможностями каждого учебного заведения в отдельности, с другой – наличием профессиональных кадров и самоопределения учащихся. Последние отдают свое предпочтение гуманитарным дисциплинам в силу простого освоения и по причине тенденции усиления контроля в сфере образования, увеличения различного числа работ: всероссийские проверочные работы (ВПР), основной государственный экзамен (ОГЭ), единый государственный экзамен (ЕГЭ), диктант, собеседования, переводные контрольные работы, городской мониторинг, административный контроль, всероссийские исследования по истории, географии и т.д.

На общем фоне динамичного социального заказа и научно-технического развития содержание образования остается неизменным, как и формы его диагностики, контроля. Открытые известных профилей в старшей школе не предполагает наличие обязательных условий для развития начальных инженерных компетенций, чаще подобные классы служат для подготовки к ЕГЭ, что ведет к снижению «качества знаний как в средней, так и высшей школы» [3]. Чаще профильные классы ведут конкретные учителя-стажисты, имеющие устоявшийся ракурс видения своего предмета и его применение в дальнейшей деятельности выпускника. Вместе с тем, в работе профильного класса «должен быть физик с педагогическим образованием и с университетским», считает Г.А. Гачко, участник «круглого стола» [2].

В результате изучения современных подходов к формированию инженерного мышления у учащихся разработана модель инженерного профиля в старших классах, которая имеет следующую структуру (рис.): 1 – концепцию с заложенными принципами инженерного мышления, компетенциями будущего; 2 – опыт развития творческой личности на основе ТРИЗ; 3 – требования ФГОС по предмету; 4 – обучение педагогов основам ТРИЗ-педагогики; 5 – методика преподавания предметов с условием обновления содержания и новых открытий; 6 – инструменты Agile-технологии, eduScrum, STEM-образования и CDIO-подхода; 7 – поддержка центрами технического творчества и инновационного развития, вузами и другими организациями.

Основные элементы данной структуры в большей части исследованы (1–6), за исключением отсутствия конкретной технической базы в школах и квалифицированных педагогов. Идет активное внедрение в систему образования робототехники и предмета «технология» по новым стандартам. В подобных предметах имеет место конвергенция различных наук с выходом на проектный результат.

Одно из решений предлагает использовать многофункциональную программируемую платформу СиЛемминг, которая разработана с учетом апробации платформы Arduino с прилагаемыми датчиками на уроках физики, химии, биологии и информатики в 2018–2019 годах на базе МОУ «СОШ № 13» г. Вологды, лагеря «Лесная сказка» (смены – математик, интернешка).

Рис. Модель концепции инженерно-технологического класса

Предлагаемое техническое средство обучения содержит методический комплект сопровождающих работ по освоению «умной» электроники и предмета (физика, химия, биология) с возможностью программирования на уроках информатики. В отличие от известных аналогов, платформа СиЛемминг мо-

жет использоваться как в классной работе (практические работы) по авторской программе педагога, так и во внеурочной деятельности (робототехника, школьные проекты).

1. Глазьев, С. Возможности и ограничения технико-экономического развития России в условиях структурных изменений в мировой экономике. Режим доступа: http://spkurdyumov.narod.ru/glaziev.htm (дата обращения: 28.10.2019).

2. Какое образование для нас ценно? Материалы «круглого стола» / Вопросы философии, 2018. – № 6. – С. 1–5.

3. Яновская, Н. Б. Необходимость реформирования образования: реальность и проблемы / Инновационные аспекты современного профессионального образования / Отв. ред. Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков. – Новосибирск : Изд-во ГЦРО, 2010. – С. 75–83.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРОВЕРОЧНАЯ РАБОТА ПО ИСТОРИИ: ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ

А.В. Бойцова

Научный руководитель ***В.С. Жукова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В настоящее время актуальным направлением развития системы общего образования РФ является формирование единой системы оценки качества образования.

В современном школьном образовании помимо аббревиатур ЕГЭ (единый государственный экзамен) и ОГЭ (общеобразовательный государственный экзамен) появилась еще одна – ВПР (Всероссийская проверочная работа).

Всероссийские проверочные работы – это комплексный проект в области оценки качества образования, направленный на развитие единого образовательного пространства в Российской Федерации, мониторинг введения Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), формирование единых ориентиров в оценке результатов обучения, единых стандартизированных подходов к оцениванию образовательных достижений обучающихся [1].

Впервые Всероссийскую проверочную работу по русскому языку российские школьники написали в 2015 году [2]. Позднее к ним добавились работы по математике и окружающему миру, постепенно круг предметов расширяется. В 2016 году глава Рособрнадзора С. Кравцов на III Всероссийском съезде учителей истории и обществознания в Российской академии наук сообщил о том, что апробация проведения Всероссийских проверочных работ по истории

пройдет в 2017–2018 годах, а 2018–2019 ВПР по истории войдут в штатный режим [3].

Задания ВПР составляются в Федеральном институте педагогических измерений (ФИПИ) с учетом новых государственных образовательных стандартов. Задания проверочной работы распределены по уровню сложности на базовый (6 заданий), повышенный (3 задания) и высокий (1 задание).

ВПР по истории включает в себя 10 заданий, на ее выполнение дается 60 минут. В рамках ВПР проверяется знание истории России с древнейших времен до начала XVI века и зарубежных стран (история Средних веков) и истории родного края.

ВПР по истории в 6-ом классе состоит из двух частей. Первая часть работы посвящена истории России с древнейших времен до начала XVI века и истории зарубежных стран (история Средних веков), во второй части предложены задания по истории родного края.

При подготовке обучающихся к написанию итоговой работы учитель может опираться на базовые учебники [4, 5], Историко-культурный стандарт по Отечественной истории [6], а также на Региональный историко-культурный стандарт (Вологодская область) [7].

Задания проверяют умение работать с иллюстративным материалом, текстовыми историческими источниками, исторической картой, знание исторической терминологии и исторических персоналий, понимание причинно-следственных связей.

Перед выполнением ВПР школьнику необходимо просмотреть всю работу, обратить внимание на перечень предложенных исторических событий (процессов), оценить свои знания по данному событию (процессу) и выбрать тот, в котором школьник будет наиболее успешен и сможет набрать максимальное количество баллов. На выбор даётся перечень из 4-х событий (процессов), например в Демоверсии 2019 года [8] дан следующий перечень: А) Столетняя война, Б) образование Древнерусского государства, В) монгольское нашествие на Русь в XIII в., Г) борьба Руси против монгольского владычества в XIV в.

Первый тип заданий – работа с иллюстративным материалом. Каждая из иллюстраций, приведённых в итоговой работе, относится к одному из указанных в перечне событий (процессов). Школьнику необходимо установить соответствие между событиями (процессами) и иллюстрациями: к каждому событию (процессу) относится только одна иллюстрация.

Второй тип заданий направлен на работу с историческим источником. Школьник должен внимательно прочитать фрагмент исторического источника и определить, к какому из данных событий (процессов) он относится. В ответе он должен написать букву, которой обозначено это событие (процесс) в перечне. Здесь важно обратить внимание на ключевые факты, характеристики, имена, события, которые отличают одну страну от другой.

Третий тип – работа с терминологией. Задание состоит из двух частей. В первой части необходимо определить, с каким из данных событий (процессов) связано слово, например «баскак». В ответе необходимо записать букву, которой обозначено данное событие (процесс). Во второй части заданий необходимо объяснить, что обозначает это слово.

Приступая к выполнению заданий 4–7, необходимо выбрать то историческое событие (процесс), в котором школьник будет наиболее успешен и сможет набрать максимальное количество баллов.

Четвертый тип заданий – работа с персоналиями, которые непосредственно связаны с выбранным событием (процессом), далее следует указать одно любое действие каждой из этих исторических личностей, в значительной степени повлиявшее на ход и (или) результат этого события (процесса). Ответ необходимо зафиксировать в таблице. При выполнении, как отмечают составители работы, не следует указывать исторические личности, упомянутые в отрывке из исторического источника в задании № 2.

Пятый тип заданий – работа с картой. Школьнику необходимо заштриховать на контурной карте один четырёхугольник, образованный градусной сеткой, в котором полностью или частично происходило выбранное обучающимся событие (процесс). Не нужно заштриховывать границы государства, важно обозначить четырёхугольник.

В шестом типе заданий необходимо записать название любого объекта (города, населённого пункта, реки или др.), который непосредственно связан с выбранным событием (процессом), а также объяснить, как указанный объект (город, населённый пункт, река или др.) связан с этим событием (процессом).

Седьмой тип заданий непосредственно связан со знанием исторических фактов. Используя знание исторических фактов, следует объяснить, почему выбранное событие (процесс) имело большое значение в истории нашей страны и/или истории зарубежных стран.

В восьмом задании школьник вновь должен поработать с иллюстративным материалом. В ВПР размещены четыре иллюстрации. Следует определить, какие два изображения относятся к памятникам культуры России, а какие – к памятникам культуры зарубежных стран.

Девятое задание непосредственно связано с иллюстрациями, представленными в восьмом задании. Следует выбрать иллюстрацию, в которой школьник абсолютно уверен. Задание заключается не только в выборе памятника культуры, изображенном в восьмом задании, но и в указании города, в котором он расположен.

Вторая часть Всероссийской проверочной работы по истории включает одно задание. Здесь проверяются знания по истории родного края. В завершающем задании необходимо вспомнить исторического деятеля, чья жизнь связана с регионом или населённым пунктом, достижениями которого по праву могут гордиться граждане нашей страны, а также следует привести факт из

жизни и деятельности этого исторического деятеля, объясняющий причину его известности. Важно отметить, что исторический деятель и его вклад в историю не обязательно должен быть привязан к периоду истории, по которому выполняется ВПР. Данным заданием проверяется реализация регионального компонента в изучении истории.

Таким образом, Всероссийская проверочная работа по истории основана на системно-деятельностном, компетентностном и уровневом подходах, проводится в целях осуществления мониторинга результатов перехода на ФГОС и направлена на выявление уровня подготовки обучающихся. В ней заложены единые стандарты оценки знаний обучающихся при одинаковой степени сложности заданий. ВПР позволяет осуществить диагностику достижения предметных и метапредметных результатов обучения, которые могут быть использованы образовательными организациями для совершенствования методики преподавания истории.

1. Кравцов, С. С. Роль Всероссийских проверочных работ в системе контроля качества образования в Российской Федерации [Текст] / С. С. Кравцов, А.А. Музаев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – Т. 1, № 5. – С. 96–111.

2. Черепанова, О. А. Всероссийские проверочные работы в региональной системе оценки качества образования [Текст] / О. А. Черепанова, Я. А. Белогубец // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2017. – № 1. – С. 48–54.

3. ТАСС. Рособрнадзор: всероссийские проверочные работы по истории внедрят штатно в 2018 году [Электронный ресурс] / ТАСС. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/3176769. – Загл. с экрана.

4. Агибалова, Е. В. Всеобщая история 6 класс. История Средних веков [Текст]: учебник / Е. В. Агибалова, Г. М.Донской. – Москва : Просвещение, 2014. – 293 с.

5. Арсентьев, Н. М. История России. 6 класс. В 2-х частях. [Текст]: учебник для общеобразовательных организаций / Н. М. Арсентьев, А. А. Данилов, – Москва : Просвещение, 2016. – 256 с.

6. ИРИ РАН. Историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] / ИРИ РАН. – Электрон. дан.- URL: https://historyrussia.org/proekty/kontseptsiya-novogo-uchebno-metodicheskogo-kompleksa-po-otechestvennoj-istorii/istoriko-kulturnyj-standart.html. – Загл. с экрана.

7. Вологодский институт развития образования. Региональный историко-культурный стандарт [Электронный ресурс] / Вологодский институт развития образования. - Электрон. дан – URL: https://pandia.ru/text/80/132/38718.php. – Загл. с экрана.

8. Демоверсия ВПР 2019 по истории. 6 класс. [Электронный ресурс] / Электрон. дан. – Режим доступа: https://4vpr.ru/6-klass/215-demoversiya-vpr-2019-po-istorii-6-klass.html. – Загл. с экрана.

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГНОСТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

А.Н. Бритвин
Научный руководитель ***Л.О. Володина****, д-р пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Под прогностическими умениями обучающихся мы понимаем умения, позволяющие осуществлять прогнозирование личностно значимого будущего, эффективно планировать и осуществлять деятельность, видеть тенденции развития общества, быть готовым к предполагаемому будущему. В современном образовании данные умения актуальны, что проявляется в существующих образовательных стандартах, тенденциях в педагогической науке. Вопрос о необходимости формирования прогностических умений действительно важный как элемент успешного учебного процесса и как фактор развития личности учащихся, в педагогике ставился с момента рождения её как науки.

В произведениях классиков педагогики можно найти положения, в которых подчеркивается важность прогностических умений для учащихся, важность формирования этих умений либо отдельных их компонентов. Рассмотрим такой важный компонент как осознание образа будущего. Так, к примеру, Я.А. Коменский пишет о подготовке человека к вечной жизни, подчеркивая тем самым, важность цели, объединяющей всю человеческую жизнь. Важность цели более частного характера подчеркивал А.С. Макаренко – «радость завтрашнего дня». Мы видим важность не самого будущего, а осознания этого будущего и зависимости его наступления от конкретных действий человека, и, наоборот, воздействие осознания и принятия будущего на настоящее.

При постановке вопроса о значении будущего в воспитании и обучении учащихся нельзя не рассмотреть проблему идеала. П.Ф. Каптерев в работе «Педагогический процесс» пишет: «Как скоро возникает речь об усовершенствовании, непременно нужно иметь идеал, к осуществлению которого следует стремиться, иначе и усовершенствоваться нельзя, потому что будет неизвестно куда же идти» [1, с. 168]. В.А. Сухомлинский в произведении «Рождение гражданина» пишет: «Воспитание только тогда даёт желаемые результаты, когда человек, которого вы только что вывели на нелёгкий путь жизни, сравнивает себя с нравственным идеалом, который его увлёк, одухотворил» [6, с. 306]. Задача воспитателя – утверждать чистую, высокую мечту об идеальном. Чистая, высокая мечта об идеальном – это великая внутренняя духовная сила человека [6, с. 313]. Итак, идеал – это проекция человека в будущее, его план усовершенствования самого себя, осознание важности правильных идеалов, и важности их осознания воспитанниками является необходимой вехой в деле их воспитания. Формирование таких идеалов также не может обойтись без умений прогнозирования.

В произведении «Великая дидактика» Я.А. Коменского можно увидеть и другие составляющие прогнозирования: так, он рассматривает сам процесс обучения как подготовку к жизни. Указывает на необходимость развития «умения пользоваться благоприятными случаями, чтобы они не ускользали бесполезно» [3, с. 320]. «Речь идёт об искусстве предупреждать случайности предусмотрительностью». Очень много места в произведении Коменского занимает описание значения предусмотрительности (например, подготовка материала), проективности (составление плана).

Значение прогнозирования, как элемента самостоятельности человека, в педагогике осознавалось и примечалось многими педагогами. Жизнь человека у Я.А. Коменского – подготовка его к вечной жизни, представление, характерное для людей того времени [3, с. 252]. Этот факт религиозного характера описывал проект жизни, настоящее подчинялось будущему, и у Коменского приобретает педагогическое значение. Осознание этого факта влияет на отношение человека к жизни, ограничивает его желания, страсти. Сам процесс обучения описывается с точки зрения перспективы, подчеркивается необходимость его последовательности, поэтапности, важность учения как подготовки к будущей жизни. Коменский приводит пример природы, в которой также всё происходит предусмотрительно, подчеркивается необходимость посвящать ученика в намечаемый общий план занятия [3, с. 353–354]. Тем не менее учение не рассматривается с позиции учащегося, нет попытки специального обучения проективным, прогностическим умениям, превалируют примеры, аналогии.

Прогностические умения являются необходимым элементом самостоятельности человека, его способности к самоуправлению и самоопределению. История педагогики также даёт материал о необходимости формировать эту способность. В работах И.Г. Песталоцци выделяется решающая роль воспитания в побуждении к самодеятельности и саморазвитию присущих человеку природных сил и задатков: «Итак, любое обучение человека есть не что иное, как искусство содействия стремлению природы к своему собственному развитию» [5, с. 81]. В произведении А. Дистервега «Руководство к образованию немецких учителей» читаем: «Пробуждение к самодеятельности как в ученике, так и в учителе я считаю высшим достижением его формального развития и воспитания» [1, с. 64]. «Главная цель воспитателя должна поэтому заключаться в развитии самодеятельности, благодаря которой человек может впоследствии сделаться распорядителем своей судьбы, продолжателем образования своей жизни» [1, с. 72]. П.Ф. Каптерев говорит о подготовке учащихся к самостоятельности: «Само развитие человека должно идти таким путём, чтобы у него по окончании воспитательного периода были силы и искусство самому, самостоятельно приобретать знания и приспособляться ко всякому жизненному положению» [2, с. 369]. Таким образом, в трудах указанных авторов одной из задач образования является формирование самостоятельности, стремления к самообразованию, что косвенно подтверждает необходимость развития у них прогностических умений.

В работах С.Т. Шацкого, А.С. Макаренко описывается процесс воспитания в труде, невозможный без умения планировать свою деятельность. В их произведениях воспитанники обсуждают текущие дела, организацию своей хозяйственной, культурной жизни. У А.С. Макаренко – истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать её к жизни и поставить как реальность [4, с. 351]. Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути. Завтрашний день должен казаться обязательно лучше, чем сегодня [4, с. 352]. Выделяет ближайшую, среднюю и дальнюю перспективу. О важности ожидания завтрашнего дня мы читаем и у В.А. Сухомлинского [6, с. 54].

Подчеркивая возрастные особенности подросткового периода, В.А. Сухомлинский отмечает такую черту подростков как стремление их к самостоятельности [6, с. 311]. Отмечает и одно из противоречий в развитии подростка: «Удивление перед неисчерпаемостью науки, желание много знать, переживание вдохновения, радости интеллектуального труда и в то же время поверхностное, даже легкомысленное отношение к учёбе, к своим повседневным заданиям» [6, с. 315]. Отсюда мы можем почерпнуть опять необходимость формирования прогностических умений, так как высказанное противоречие можно преодолеть только таким образом, и примерный возраст, когда этот процесс становится наиболее актуальным.

Таким образом, мы видим в классической педагогической литературе ряд моментов, подчеркивающих важность и необходимость формирования прогностических умений обучающихся. Во-первых, это значимость будущего, образа будущего, идеала, цели в формировании личности. Во-вторых, понятие целеполагания как составляющей организации деятельности учащихся, без которой невозможна их самостоятельность, самодеятельность, развитие которой у многих педагогов является одной из главных задач всего педагогического процесса. В-третьих, подтверждается возможность формирования прогностических умений в потенциале и противоречиях возрастных особенностей учащихся.

1. Дистервег, А. Избранные педагогические сочинения / А. Дистервег. – Москва, 1956. – 375 с.

2. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф.Каптерев. – Москва : Педагогика, 1982. – 704 с.

3. Коменский, Я. С. Избранные педагогические сочинения в 2-х тт., Т. 1 / Я. А. Коменский. – Москва : Педагогика, 1982. – 656 с.

4. Макаренко, А.С. О воспитании / А. С. Макаренко. – Москва : Политиздат, 1990. – 415 с.

5.Песталоцци, И. Г. Избранные педагогические сочинения в 2-х тт., Т. 1 / И .Г. Песталоцци. – Москва : Педагогика, 1981. – 336 с.

6. Сухомлинский, В.А. Избранные педагогические сочинения в 3-х тт., Т. 1 / В. А. Сухомлинский. – Москва : Педагогика, 1979. – 560 с.

РАЗВИТИЕ ЧУВСТВА РИТМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ СОЛЬФЕДЖИО

Ю.В. Дружечкова
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический
университет им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Современный мир диктует человеку свои условия. Одно из них – высокий темп жизни, а вместе с ним многообразные эмоциональные и пространственные ритмы, с которыми сталкиваются не только взрослые, но и дети. Чрезмерное обилие этих ритмов, а порой и аритмичность жизненных процессов, порожденная социальными проблемами, создает серьезный диссонанс в отношениях ребенка с окружающим миром. В этих условиях формирующейся личности трудно найти нравственно-эстетические ориентиры и источники духовного обогащения.

Важную роль в создании благоприятных условий для гармонизации отношений ребенка с социумом, природой, окружающими людьми и с самим собой играет система образования, которая обеспечивает ритмизацию жизненного пространства детей, что является залогом их интеллектуального, эстетического, физического развития, эмоционального равновесия, а в целом – здоровья. Влияние ритма на человека издавна интересовало философов, ученых, педагогов, психологов, врачей (Гераклит, Ф. Шеллинг, Жак-Далькроз, Л.А. Венгер, Л.В. Занков, Э.Б. Абдуллин).

Ритм, с одной стороны, – первоисточник, первоэлемент музыки. С другой – это сложное многофункциональное явление окружающего мира. Ни один жизненный процесс не мыслится вне ритма. Через ритм происходит естественное овладение различными видами двигательной деятельности. Поэтому заблуждением будет утверждение, что развитие чувства ритма необходимо только будущему музыканту или танцору. Координация движений и умение управлять своим телом, развитие крупной и мелкой моторики непосредственно влияет на умственные способности ребенка, а значит и становление личности в целом, что очень важно для детей на начальном этапе обучения.

Современные исследования в области психологии свидетельствуют о том, что музыкальное воспитание, в частности развитие чувства ритма, играет особую роль в развитии ребенка [1, 3].В структуре музыкальных способностей чувство ритма занимает весьма значительное место. Музыкально-ритмическая способность – «фундамент» музыкальности [4]. Помимо профессиональной деятельности чувство ритма неразрывно связано с жизнедеятельностью. От того, насколько человек чувствителен к вибрациям, пульсациям, волнообразным последовательностям, зависит не только его физическое, но и психиче-

ское состояние. Равновесие нервной системы человека в значительной степени можно откорректировать при помощи музыкального ритма: снизить возбуждение или растормозить заторможенных детей, урегулировать неверные или избыточные движения.

Сензитивный период для развития чувства ритма – младший школьный возраст. К этому времени ребенок достигает кульминации в скорости развития музыкально-ритмических и двигательных способностей [2].

В системе дополнительного образования особое место принадлежит детским школам искусств и музыкальным школам, где важную роль играет предмет сольфеджио. В настоящее время сольфеджио входит в учебные планы всех музыкальных учебных заведений. Сольфеджио – это практическая дисциплина, направленная на развитие, в первую очередь, музыкальных способностей. Те знания, которые приобретаются в курсе этой дисциплины, необходимы в исполнительстве, любой музыкальной деятельности и имеют большое значение в жизни каждого человека. Именно сольфеджио способно объединить различные виды музыкального направления, сочетание которых очень близко в младшем школьном возрасте.

Помимо развития основных навыков – интонирования, сольфеджирования, чувства восприятия произведения, чувства метроритма, в современном сольфеджио активно внедряются творческие задания.

В рамках нашего исследования на базе МОУ ДО «Детская школа искусств» г. Переславля-Залесского было проведено исследование по развитию чувства ритма у младших школьников. Выборка составила 20 учеников в возрасте 7–9 лет, обучающихся по дополнительным общеобразовательным предпрофессиональным программам в области искусства.

Опытная работа проходила в три этапа – констатирующий, формирующий и контрольный. Критериями и показателями уровня сформированности чувства ритма у младших школьников стали: способность активно (двигательно) переживать музыку; способность ощущать фразировку, метрическую и долевую пульсацию; способность точно воспроизводить ритм и пульсацию музыки (поТ.В. Пчелкиной). Детям предлагалось разными способами ритмизации (пластическим движением, проговариванием слов, отстукиванием, отхлопыванием, ритмическим сольмизированием, игрой на музыкальных шумовых инструментах) передать темпо-ритм музыкальных фрагментов.

На первоначальном этапе (констатирующем) работы было выявлено, что способность активно (двигательно) переживать музыку; способность ощущать фразировку, метрическую и долевую пульсацию развиты в достаточной мере и не представляют для учеников большой сложности, так как 90 % обучающихся без труда справились с заданием. Но умение самим точно задавать и удерживать заданный ритм и пульсацию музыки показали только 20 % испытуемых, остальные не смогли точно выдерживать свою партию, сбиваясь, нарушая общий ритм исполняемого произведения.

На формирующем этапе исследования мы разработали серию творческих заданий на развитие чувства ритма, которые были включены в курс сольфеджио. При разработке заданий учитывалось, что только в совокупной включенности в работу таких психических процессов, как музыкальная память, музыкальное мышление и эмоциональная составляющая, возможно правильное и нацеленное формирование чувства ритма. Кроме того учитывались особенности мышления: наглядно-действенное в первых двух классах начальной школы и наглядно-образное в последних двух. В методическом плане мы сделали акцент на музыкально-дидактические игры, двигательные формы ассоциативной образности, выраженные в сценическом воплощении музыкальных фрагментов, обращение к словесно-образной сфере, а также коллективно-групповую деятельность. Для шумового оркестра мы использовали не только барабаны, бубны, треугольники, трещотки, коробочки, ксилофоны и колокольчики, но и шуршащую бумагу, свободные возгласы и т.д. Это позволило развивать так называемую «природную ритмическую пульсацию», простимулировать интерес к исполнительской деятельности.

В качестве контроля над ходом исследования нами была использована форма ритмического диктанта. Каждому учащемуся были предоставлены наборы карточек с ритмическими формулами. После проигрывания педагогом диктанта необходимо было лишь выбрать нужные карточки и сложить в определенном порядке. Эта форма, на наш взгляд, крайне важна, так как позволяет сразу же заметить рост или, напротив, отсутствие положительной динамики в развитии чувства ритма у учащихся.

Постепенно наращивалась сложность предлагаемых к исполнению ритмических фигур, у детей вырабатывалась подсознательная внутренняя ритмическая пульсация. Так, педагог для каждого учащегося воспроизводил ритмическую фигуру, которую необходимо повторить на выбранном ударном музыкальном инструменте. Начиналось задание со словесно-ритмических формул, постепенно переходя к сугубо ритмическим. На первоначальном этапе – темп игры медленный. После воспроизведения всеми участниками предложенных им ритмов начинается постепенное ускорение. К третьему кругу подключаются дуэты, к четвертому – трио.

Анализ результатов исследования показал положительную динамику уровня развития чувства ритма у обучающихся по предмету сольфеджио по всем заданным критериям, что подтвердило эффективность разработанного методического комплекса.

Таким образом, в структуре музыкальных способностей чувство ритма занимает весьма значительное место. Нет такого вида музыкальной деятельности, где бы оно ни было задействовано, поскольку способность эта комплексная, многокомпонентная, включающая в себя восприятие, понимание, исполнение, созидание ритмической стороны музыкальных образов. Чувство ритма – это та музыкальная способность, которую развивать сложнее всего.

Проведенное исследование показало, что музыкально-дидактические игры, двигательные формы ассоциативной образности, выраженные в сценическом воплощении музыкальных фрагментов, обращение к словесно-образной сфере, а также коллективно-групповая деятельность способствуют развитию чувства ритма у младших школьников на занятиях сольфеджио.

Анализ теоретических и практических аспектов проблемы развития чувства ритма у младших школьников на уроках сольфеджио позволил сформулировать следующие выводы. При знакомстве с новым ритмическим материалом важно прибегать к наглядным и раздаточным пособиям. Организация урока сольфеджио в форме дидактической игры, включение в учебный процесс творческих заданий, разработанных с учётом возрастных особенностей детей, и использование ряда специальных упражнений (ритмизация слов и стихотворений, использование ритмослогов и ритможестов, сольмизация, ритмическое «эхо» и др.) являются обязательными условиями развития чувства ритма у младших школьников.

1. Выготский, JI. С. Психология развития ребенка [Текст]. – Москва : Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»).

2. Ильина, Г. А. Особенности развития музыкального ритма у детей [Текст] / Г. А. Ильина // Вопросы психологии : седьмой год издания / ред. Б. М. Теплов, М. В. Соколов. – 1961.– № 1. – С. 119–132.

3. Кирнарская, Д. К. Психология специальных способностей Музыкальные способности [Текст]. – Москва, 2004. – 496 с.

4. Теплов, Б. М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б. М. Теплов. – Москва–Ленинград : АПН РСФСР, 1947. – 355 с.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКЕ МУЗЫКИ

Д.В. Захарова
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова****, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Духовно-нравственное воспитание является важнейшей стороной формирования и развития личности ребёнка. Чрезвычайно остро стоит проблема развития нравственной и духовной культуры общества, и в связи с этим совершенно очевидна необходимость обращения школы к искусству как одному из важнейших средств раскрытия нравственного и духовного потенциала личности, стимулирования его развития. Этим вопросом занимались выдающиеся педагоги, психологи, музыканты, в том числе Ш.А. Амонашвили, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, В.В. Зеньковский, Б.М. Целковников и многие другие.

В теоретической части исследования мы рассмотрели сущность духовного воспитания и нравственного и выяснили, что духовность и нравственность имеют однонаправленное действие, цель которого – воспитание гармоничной личности. «Духовное воспитание – это процесс формирования духовности как свойства личности, а также качественная характеристика воспитания, основанного на духовных началах» [1]. «Нравственное воспитание – это процесс формирования понятий, суждений, чувств и убеждений, навыков и привычек поведения, соответствующих нормам общества» [2]. Таким образом, в нашем понимании «духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, на развитие ее ценностно-смысловой сферы, посредством сообщения ей духовно-нравственных и базовых национальных ценностей» [3].

Музыка как вид искусства имеет огромную силу воздействия на человека. С точки зрения музыкальной педагогики, проблема духовно-нравственного воспитания нашла отражение в трудах Д.Б. Кабалевского, В.В. Медушевского, Л.Я. Горюновой. Многие музыканты-педагоги (Д.Б. Кабалевский, Э.Б. Абдуллин, Г.П. Сергеева) подчеркивают неразрывную связь музыкального воспитания с духовно-нравственным становлением ребенка. «Музыкальное искусство обращается непосредственно к чувствам, к внутреннему миру человека, формирует отношение к миру внешнему, к окружающим. Затем это отношение проявляется в мировоззренческих установках личности, в убеждениях, в поступках и поведении» [4].

На основании выводов теоретической части исследования нами была организована опытная работа, которая проводилась на базе МОУ «Средней школы № 83» города Ярославля, выборка составил 20 человек (ученики 7 класса: 8 девочек и 12 мальчиков).

Цель опытной работы – реализация программы педагогических условий, направленных на духовно-нравственное воспитание школьников на уроках музыки. Для диагностики уровня духовно-нравственной воспитанности школьников мы использовали следующие методы: наблюдение и методику «Закончи предложение», автор И.Б. Дерманова. В качестве критерия духовно-нравственной воспитанности школьников мы использовали нравственные убеждения. Показателями стали понимание и принятие школьниками нравственных норм в проблемно-поисковых ситуациях. На основании результатов первого замера были сделаны выводы о том, 25 % класса имеют высокий уровень сформированности нравственных убеждений, средний уровень – 55 %, низкий уровень – 20 %.

Были разработаны педагогические условия духовно-нравственного воспитания школьников на уроках музыки, в том числе отбор песенного материала духовно-нравственной направленности, использование метода дискуссии в проблемно-поисковых ситуациях.

Отбор песенного материала духовно-нравственной направленности включил в себя песенный репертуар социальной и духовно-нравственной направленности на примере бардовских песен В. Высоцкого, Ю. Кукина, А. Дольского и др., песен советских композиторов А. Пахмутовой, Е. Крылатова, Ю. Чичкова и др.

Метод дискуссии заключается в том, что с помощью проблемных вопросов ученики вовлекаются в дискуссионный процесс по поводу прослушанной музыки (Л.В. Бетховен «Соната № 8» («Патетическая»), Л.В. Бетховен «Соната № 14» («Лунная»), В.А. Моцарт «Соната № 11», С.С. Прокофьев «Соната № 2» и др.). Вместе с учителем и с помощью любимой, хорошо знакомой музыки подростки находят ответы на актуальные для себя вопросы: «Чем я отличаюсь от других людей?», «Чего я хочу от жизни?», «Какой я человек?» и т.д.

Таким образом, музыка помогает решать проблему самоопределения подростков. С помощью проблемных вопросов, используя жизненную ситуацию создания музыкального произведения и психологическое состояние композитора, учитель моделирует проблемную ситуацию на уроке. «Восприятие музыки проходит через осознание «психологического подтекста» ситуаций, породивших то или иное произведение (так как жизнь и творчество композиторов неразрывно связаны). Тогда предметом последующего анализа будет не абстрактная песня, пьеса, этюд, тема из симфонии, а произведение-ситуация, глубоко и реально пережитая подростком. Процесс осознания личностно-значимых переживаний будет вершиной урока и сможет в полной мере способствовать духовному росту учащихся» [5].

После проведения контрольного замера была выявлена положительная динамика. Количество учеников с высоким уровнем нравственных убеждений увеличилось: после первого замера было 5 человек (25 % класса), после повторного – 10 человек (50 % класса). Ученики обосновывают свой выбор нравственными установками; эмоциональные реакции адекватны; отношение к нравственным нормам активное и устойчивое. Количество учеников со средним уровнем нравственных убеждений снизилось, но в пользу учеников с высоким уровнем: после первого замера было 11 человек (55 % класса), после повторного – 9 человек (45 % класса). У данных учеников нравственные ориентиры существуют, оценки поступков и эмоциональные реакции адекватны, но отношение к нравственным нормам еще недостаточно устойчивое. Количество учеников с низким уровнем нравственных убеждений также снизилось: после первого замера было 4 человека (20 % класса), после повторного – 1 человек, (5 % класса). У испытуемого нравственные ориентиры существуют, но соответствовать им ребенок не стремится или считает это недостижимой мечтой. Адекватно оценивает поступки, однако, отношение к нравственным нормам неустойчивое, пассивное. Эмоциональные реакции неадекватны. Ученик не имеет четких нравственных ориентиров. Отношение к нравственным нормам неустойчивое. Неправильно объясняет поступки (они не соответствуют тем качествам, которые он называет), эмоциональные реакции неадекватны или отсутствуют.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание – это целенаправленный процесс взаимодействия педагогов и воспитанников, направленный на формирование гармоничной личности, на развитие ее ценностно-смысловой сферы, посредством сообщения ей духовно–нравственных и базовых национальных ценностей. Музыка как вид искусства имеет огромную силу воздействия на человека, обращаясь непосредственно к чувствам, к внутреннему миру человека, формирует отношение к миру внешнему, к окружающим.

1. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Текст]. – Екатеринбург. – 2000. – 937 с.

2. Козлов, Н. И. Энциклопедия практической психологии «Психологос» [Электронный ресурс] / Н.И. Козлов. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=564672&p=1. – Загл. с экрана

3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст]: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. Л. И. Скворцов. – Москва : ОНИКС-ЛИТ, Мир и Образование, 2012. – 1376 с.

4. Фалетрова, О. М. Духовно-нравственное воспитание школьников средствами музыки. Современное образование [Текст]: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции / О. М. Фалетрова, Д. В. Захарова . – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение». – 2018. – 206 с.

5. Фалетрова, О. М. Музыка в формировании духовной культуры личности. Методические рекомендации к курсу «Методика музыкального образования» [Текст] / О. М. Фалетрова. – Ярославль, 2007. – 95 с.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А.А. Иванчиков

Научный руководитель ***Е.В. Опахина****, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Развитие компьютерных технологий оказывает влияние на общество. Одним из направлений современного образования является процесс его информатизации, то есть использования средств информационных и коммуникативных технологий (ИКТ) для реализации целей обучения и воспитания.

Для современного школьника компьютер и мобильный телефон стали неотъемлемой частью жизни. В настоящее время образовательный процесс переходит от субъект-субъектных отношений, к полисубъектным отношениям. Субъектами выступают не только учитель и ученик, но и общество, интернет, мобильный телефон и т.д.

Основная цель обучения иностранному языку – сформировать у обучающихся коммуникативную компетенцию. Данная компетенция включает в себя и формальные знания различных аспектов языка, умение выбирать и трансформировать языковые формы в зависимости от контекста, способность вести диалог культур, иметь навыки грамотно и логично строить речь, ставить задачи и добиваться целей [2].

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования в качестве метапредметных результатов указывает на умение использовать современные средства ИКТ для решения когнитивных, организационных и коммуникативных задач [1].

Актуальность нашего исследования определяется необходимостью применения современных компьютерных технологий для достижения целей обучения иностранному (французскому) языку.

Цель нашего исследования – выявить возможность применения современных компьютерных технологий на уроках французского языка на старшем этапе обучения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) разработать критерии отбора современных компьютерных технологий, которые могут быть применены на уроках французского языка;

2) изучить понятие и теоретические аспекты технологии QR-код (основные характеристики, функции и роль);

3) проанализировать УМК «Lefrançais, c'estsuper – 9» А.С. Кулигиной и А.В. Щепиловой;

4) разработать задания для обучающихся с использованием современных компьютерных технологии.

Объектом исследования являются современные компьютерные технологии в обучении иностранному (французскому) языку.

Предметом исследования является использование технологии QR-код на старшем этапе обучения французскому языку.

Практическим этапом исследования явился эксперимент, в котором приняли участие обучающиеся 10 класса МОУ «Гимназия № 2» г. Вологды.

При выборе технологии QR-код для применения в процессе обучения иностранному (французскому) языку мы руководствовались рядом критериев.

1) Доступность. Использование данной технологии возможно не только на мобильных устройствах с различными операционными системами, но и на стационарных компьютерах. Для сканирования QR-кода необходимо загрузить программное обеспечение. Доступны как платные, так и бесплатные версии приложений. В некоторых современных смартфонах уже встроена возможность считывания QR-кодов в приложении Камера.

2) Быстрое считывание. QR-код пришел на смену штрих-коду, для считывания которого необходимо специальное оборудование, для считывания QR-кода необходим только мобильный телефон с камерой.

3) Простота использования. Для создания QR-кода необходим компьютер или мобильный телефон с установленным программным обеспечением.

Данная технология была разработана в 1994 году японской компанией Denso-Wave. QR-коды пришли на смену традиционным штрих-кодам, в которых информация передается чередованием полос и пропусков в горизонтальном положении. QR-код является двухмерным матричным кодом, то есть информация в нем зашифрована расположением темных и светлых модулей как в горизонтальном, так и вертикальном положении. При помощи QR-кода возможно зашифровать информацию различного рода: текст, геоданные, SMS-сообщение, ссылку на интернет-адрес, номера телефонов и адреса электронной почты.

Проанализировав УМК «Lefrançais, c'estsuper – 9» под редакцией А.С. Кулигиной и А.В. Щепиловой, нами была применена технология QR-код на уроках французского языка на старшем этапе.

Вспомогательное средство семантизации лексического материала. Первый урок в данном учебнике посвящен профессиональной ориентации обучающихся. Лексические единицы представлены в виде списка, который разделен по типам профессий. Чтобы облегчить усвоение данных лексических единиц, мы создали карточку – презентацию. На данной карточке представлено: характер деятельности, основные профессии, которые сопровождаются наглядным изображением (рис. 1).

Рис. 1. QR-код карточки с профессиями

При обучении французскому языку как второму иностранному языку учителю необходимо адаптировать учебный материал в соответствии с уровнем подготовки обучающихся и количеством часов, отведенных на изучение данного предмета. Использование QR-кода в данном случае позволяет подготовить задания разного уровня, сократив использования бумажных носителей. Так, при изучении грамматической темы простое будущее время (lefutursimple), нами были предложены два типа заданий: задание базового уровня (рис. 2), задание повышенного уровня (рис. 3).

Рис. 2. QR-код задания базового уровня

Рис. 3. QR-код задания повышенного уровня

На основе технологии QR-код создано приложение Plickers, которое позволяет проводить фронтальный опрос с выходом результатов в режиме реального времени. Учащиеся отвечают на вопрос, а ответы сразу же появляются в личном кабинете учителя. В УМК каждый урок заканчивается лексико-грамматическим тестом, построенным по типу заданий единого государственного экзамена с выбором одного ответа из предложенных.

Технология QR-кода была успешно применена в ходе проведения внеклассного мероприятия в форме квеста, посвященного французским праздникам. Задание на каждой станции было зашифровано с помощью QR-кода.

Использование данной технологии позволяет перевести обучающихся из пассивных слушателей, в деятелей, которые принимают активное участие в получении знаний. Целесообразность применения современных компьютерных технологий (QR-код) в образовательном процессе определяется тем, что с их помощью эффективно реализуются такие дидактические принципы, как доступность, наглядность, сознательность, активность. Задания с применением данной технологии применены для развития различных видов речевой деятельности. Использование технологии QR-кода на уроках вносит элемент новизны, что позволяет повысить мотивацию обучающихся.

1. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 413 // Российская газета. – 2012. – 21 июня.

2. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам [Текст] : базовый курс : пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – Москва : Просвещение, 2003. – 239 с.

ПРОГРАММА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

М.А. Македонская
Научный руководитель ***И.В. Балашова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время с принятием нового федерального образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) особое внимание уделяется проектно-исследовательской деятельности школьников [5]. Это обусловлено необходимостью гармонично сочетать учебную деятельность, в рамках которой формируются базовые знания, умения и навыки, с деятельностью творческой, исследовательской, связанной с развитием индивидуальных задатков учащихся, их познавательной активностью, способностью решать нестандартные задачи.

Младший школьный возраст является начальным этапом вхождения в исследовательскую деятельность, закладывающим фундамент дальнейшего овладения ею. Исследовательская деятельность активно применяется как в рамках уроков, так и во внеурочной деятельности.

Одна из основных целей современного образования – раскрытие творческих способностей каждого ребенка, развитие его самостоятельности, инициативы. Исследовательская деятельность позволяет совершенствовать именно эти качества.

Большие возможности для формирования исследовательских компетенций предоставляет образовательная робототехника. Представляя собой интеграцию информатики, математики, физики, черчения, технологии, естественных наук с развитием инженерного творчества, она закладывает прочные основы системного мышления.

Вопросы внедрения робототехники в начальной общеобразовательной школе с целью формирования исследовательских умений и навыков интересовали специалистов разного профиля: педагогов, психологов. Среди них – Х.Х. Абушкин, О.С. Власова, Д.А. Гейнц, И.В. Тузикова и др. [1, 2, 3, 4, 6].

Объект исследования – процесс формирования исследовательских компетенций младших школьников.

Предмет исследования – образовательная робототехника как средство формирования исследовательских компетенций младших школьников во внеурочной деятельности.

Гипотеза: образовательная робототехника является эффективным средством формирования исследовательских компетенций младших школьников.

Цель – изучить образовательную робототехнику как средство формирования исследовательских компетенций младших школьников во внеурочной деятельности.

Задачи:

1) рассмотреть понятие и особенности исследовательской деятельности в младшем школьном возрасте;

2) охарактеризовать образовательную робототехнику как направление внеурочной деятельности в начальной общеобразовательной школе;

3) разработать и апробировать программу внеурочной деятельности по робототехнике для начальной общеобразовательной школы;

4) представить опытно-практическую работу по использованию образовательной робототехники как средства формирования исследовательских компетенций младших школьников во внеурочной деятельности.

Для достижения цели и задач работы был использован комплекс методов научного исследования: изучение психолого-педагогической литературы, анализ, синтез, обобщение, анализ педагогического опыта, опытно-практическая работа.

Мы рассмотрели понятие «исследовательская деятельность» и особенности ее организации с учащимися начальных классов и пришли к следующим выводам. Исследовательская деятельность направлена на удовлетворение познавательных интеллектуальных потребностей. В отличие от проектной деятельности, ее продуктом является новое знание. Любое исследование состоит из нескольких последовательных этапов: постановка проблемы; изучение теории по данному вопросу; выбор методик исследования и овладение ими; сбор, анализ и обобщение собственного материала.

Исследовательские компетенции – один из наиболее важных компонентов исследовательской деятельности. Их можно разделить на 4 группы: организационно-практические, поисковые, информационные и оценочные.

Организация исследовательской деятельности в начальной школе имеет свою специфику. Для обеспечения высокой познавательной мотивации необходимо выбирать тему, близкую ребенку. Также рекомендуется следовать принципам проблемности, индивидуализации и дифференциации, диалогичности и рефлексии. Главной особенностью организации исследований в начальной школе является координирующая роль педагога, так как у учащегося начальных классов не хватает опыта в данной сфере.

Робототехника выступает как средство формирования и развития исследовательских компетенций младших школьников, ведь она позволяет вовлечь учащихся в процесс инновационного научно-технического творчества. Чаще всего робототехника реализуется в рамках дополнительного образования, однако в некоторых школах г. Вологды есть соответствующие программы внеурочной деятельности. Образовательная робототехника – это междисциплинарное направление, интегрирующее знания о физике, биологии, технологии, математике, ИКТ и других предметах. Для начальной школы курс робототехники является пропедевтикой изучения данных предметов.

Робототехника способствует формированию базовых исследовательских компетенций: информационной, коммуникативной и учебно-познавательной.

Главным средством обучения робототехнике является конструктор, наиболее распространенный из них – конструктор линейки Lego Education. Компания Lego также разработала программное обеспечение к нему [8].

В школах г. Вологды реализуется множество программ, направленных на формирование исследовательской деятельности. Есть и программы по робототехнике. Однако существует необходимость создания программы, интегрирующей робототехнику и исследовательские компетенции. Поэтому в рамках реализации практической части работы нами была разработана программа внеурочной деятельности «Роботята», предназначенная для работы с конструктором Lego Education WeDo 2.0, целью которой является создание условий для формирования и развития исследовательских компетенций младших школьников посредством образовательной робототехники.

Апробация программы проводилась на базе МАОУ «Центр образования № 42». Диагностика по методике Е.Е. Туник, проведенная с учащимися 2 «Д» класса, доказала актуальность работы по формированию исследовательских компетенций [7].

Было проведено восемь занятий из раздела «Наш удивительный мир», которые, на наш взгляд, представляют наибольшую ценность для формирования и развития исследовательских компетенций. По завершении освоения раздела дети научились формулировать проблему исследования, выдвигать гипотезы и обосновывать их, приводить аргументы во время дискуссии, выстраивать план действий, проводить эксперименты и оформлять отчеты по ним, используя знаково-символическое моделирование, пользоваться разнообразными информационными источниками, производить отбор информации, готовить исследовательские доклады и презентовать их, оценивать полученные результаты. Об успешности освоения раздела и повышении уровня развития исследовательских компетенций свидетельствует тестирование и опрос учащихся.

Таким образом, мы доказали, что программа внеурочной деятельности по робототехнике является эффективным средством формирования исследовательских компетенций младших школьников.

1. Абушкин, Х. Х. Межпредметные связи в робототехнике как средство формирования ключевых компетенций учащихся / Х. Х. Абушкин, А. В. Дадонова // Учебный эксперимент в образовании. – 2014. – № 3. – С. 32–35.

2. Власова, О. С. Образовательная робототехника в учебной деятельности учащихся начальной школы: уч.-метод. пособие / О. С. Власова, А. А. Попова. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2014. – 111 с.

3. Власова, О. С. Содержательный компонент подготовки учителя начальных классов к внедрению образовательной робототехники / О. С. Власова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 11. – С. 47–57.

4. Гейнц, Д. А. Внедрение основ образовательной робототехники в начальной школе. Из опыта работы [Электронный ресурс] / Д. А. Гейнц; Pedsovet.su: сообщество взаимопомощи учителей. – 2017. – Режим доступа: http://pedsovet.su/load/1178-1-0-50126 (дата обращения: 05.01.2019). – Загл. с экрана.

5. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 с изменениями и дополнениями от 31.12.2015 N 373 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=25519778502529386191445713&cacheid=F3CB9EA39462364336603AB16012F237&mode=splus&base=LAW&n=193503&rnd=0.6640113730024064#5q3kmi4ud4o (дата обращения: 15.09.2018). – Загл. с экрана.

6. Тузикова, И. В. Изучение робототехники – путь к инженерным специальностям / И. В. Тузикова // Школа и производство. – 2013. – № 5. – С. 45–47.

7. Туник, Е. Е. Диагностика развития навыков исследовательской деятельности у младших школьников [Электронный ресурс] / Е. Е. Туник. – Режим доступа: https://infourok.ru/user/pushkaryovskaya-anna-alekseevna/blog/diagnostika-ee-tunik-na-viyavlenie-razvitiya-navikov-issledovatelskoy-deyatelnosti-u-mladshih-shkolnikov-33364.html (дата обращения: 14.01.2019). – Загл. с экрана.

8. The Lego group. Lego Education WeDo 2.0. Комплект учебных проектов: руководство для учителя [Электронный ресурс] / The Lego group. – 2016. – Режим доступа: https://le-www-live-s.legocdn.com/sc/media/files/user-guides/wedo-2/teacher-guides (дата обращения: 05.09.2018). – Загл. с экрана.

РАЗВИТИЕ АРТИСТИЗМА У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛИЗОВАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.И. Маркина

Научный руководитель ***О.М. Фалетрова,*** *канд. пед. наук, доцент*

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

г. Ярославль

Развитие артистизма ребёнка является одной из важнейших задач современной педагогики. Особую актуальность данная проблема приобретает в последние годы и привлекает большое внимание педагогов, психологов, философов – связано это с различного рода преобразованиями в стране. Развитие артистических способностей школьников способствует воспитанию творчески направленной личности и раскрытию творческого потенциала ребёнка.

Тенденции современного образования предъявляют высокие требования к личности школьника, поэтому возрастает необходимость в формировании творческой индивидуальности ребёнка, реализации его творческих способностей. Важными качествами личности на сегодняшний день становятся: способность ярко и убедительно выражать чувства и эмоции, умело сочетать в своём мышлении и поведении образное и логическое начало во взаимодействии с высокохудожественными образцами музыкальной культуры. Одним из значимых мест в перечне этих качеств выступает такое индивидуальное начало, как артистизм.

Раскрывая специфику актерской профессии, К.С. Станиславский основное внимание уделял специфическим качествам, которыми актёр должен обладать, пониманию мастерства как силы личного обаяния, воздействию на аудиторию, заразительности и притяжению актера. Б.Е. Захавы считает, собственно, что «артист на сцене обязан смотреться непринуждённо, очаровательно и целостно транслировать образ. Во время выхода на сцену, он должен раскрывать создаваемый им, образ перед зрителем, актер должен любить не себя в образе, а наоборот, образ в себе» [3].

Проведя теоретический анализ понятия «артистизм», мы выяснили, что это – « …тонкое мастерство в искусстве, виртуозность в работе, не только непреложный атрибут художественной деятельности, но и критерий свободы, компетентности человека в сфере той деятельности, которой он занимается («виртуозность в работе»)» [5].Человек, обладающий артистическими данными, по С.И. Ожегову, – «… виртуоз, мастер своего дела» [5].

Специфика педагогической деятельности кажется нам близкой к обозначенной трактовке артистизма. Мы солидарны с позицией Л.С.Майковской, которая так определяет артистизм учителя музыки: «… способность «влучать» эмоционально-эстетическую, душевную энергию в учащихся посредством создания особой установки на восприятие музыки, совместное ее переживание, яркое, творческое по характеру исполнение; насыщение музыкально-познавательных процессов эмоционально-образной стороной и др. Наличие артистизма положительно сказывается на музыкально-творческой, педагогической импровизации учителя музыки» [4].

Выдающиеся отечественные исследователи (Н.А. Ветлугина, А.Н. Леонтьев, В.В. Медушевский, А.А. Пиличаускас, Д.Б. Эльконин и др.) утверждают, что наиболее эффективным фактором развития различных качеств личности в младшем школьном возрасте становится музыкально-театрализованная деятельность, которая осуществляется на уроках музыки, в пространстве дополнительного образования – в театральных студиях, детских театрах и способствует освоению школьниками различных социальных ролей, методов управления собственным поведением, то есть способствует формированию способности к социальной адаптации.

Что касается музыкально-театрализованной деятельности, то А.Е. Антипина определяет следующее: «музыкально-театрализованная деятельность –

это организованный педагогический процесс, направленный на развитие музыкальных и театральных способностей детей, эмоциональности, сопереживания, познания, то есть на развитие личности ребёнка» [1].Объединяющим началом музыкальной и театрализованной деятельности служит музыкальное сопровождение, без которого драматизация произведения или инсценированные сюжета будет менее зрелищным, эмоциональным.

Музыкально-театрализованная деятельность создаёт условия для развития артистических способностей. Этот вид деятельности требует от детей внимания воображения, сообразительности, организованности, умения действовать, подчиняясь определённому образу, перевоплощаясь в него, живя его жизнью.

Стоит также отметить, что «знакомство учащихся на уроках музыки с музыкально-театрализованными жанрами, а именно оперой, трагедией и комедией, мюзиклом, водевилем, балетом и др., очень полезно, ведь именно там происходит синтез театрализованной и музыкальной деятельности» [7]. Благодаря знакомству с этими жанрами дети смогут в полной мере прочувствовать и осознать, понять, что музыка способна ярче и полнее выявить и донести главную мысль, основу действия и тем самым помочь глубже осмыслить происходящее на сцене.

Нами была организована опытная работа по развитию артистизма у младших школьников средствами музыкально-театрализованной деятельности, в которой приняли участие учащиеся «Средней школы № 83» 3 «Б» класса в количестве 28 человек.

В диагностике артистизма как способности личности к перевоплощению важным выступает психофизический компонент, который характеризуется такими критериями, как внимание, воображение, волевые проявления. Для оценки переключения и распределения внимания ребенка мы взяли тест Р.С. Немова. Результаты первого замера показали, что у большинства учащихся 3 «Б» класса уровень переключения и распределения внимания варьируется от очень высокого до очень низкого. Преобладает большое число учащихся с очень низким уровнем переключения и распределения внимания (их около 39 %), с высоким уровнем развития – 25 %, со средним уровнем – 18 %, с низким уровнем – 11 % и с очень высоким уровнем – около 7 % обучающихся.

Для диагностики воображения была взята методика «Придумай рассказ», автор Р.Б. Немов. Ребенку давалось задание придумать рассказ о ком-либо или о чем-либо, затратив на это всего 1 мин, и затем пересказать его в течение двух минут. Воображение ребенка в данной методике оценивается по следующим признакам: скорость придумывания рассказа, необычность, оригинальность сюжета рассказа, разнообразие образов, используемых в рассказе, проработанность и детализация образов, представленных в рассказе, впечатлительность, эмоциональность образов, имеющихся в рассказе.

По результатам первого замера выявили, что показатели по представленным критериям низкие и средние. Скорость придумывания рассказа в основ-

ном хорошая, а вот необычность, оригинальность рассказа, разнообразие и детализация образов находятся на низком уровне.

Далее мы организовали опытную работу по реализации педагогических условий развития артистизма у детей на уроках музыки средствами музыкально-театрализованной деятельности. Первым условием является стимуляция воображения через разыгрывание эмоциональных, ярких театральных постановок, фрагментов, с использование музыкальных образов.

Второе условие – создание комфортной атмосферы через моделирование ситуации успеха и творческого самовыражения. Как писал Б.М. Теплов: «создание положительного настроя перед любым видом деятельности – важная составляющая психологического комфорта при дальнейшей работе, тем более при работе с детьми» [6].

Мы провели отбор музыкального материала, который включал в себя сюжетный песенный материал, например «Почему медведь зимой в лесу спит» и др., детские музыкальные сказки, которые можно инсценировать, например «Теремок», «Волк и семеро козлят» и др. Сначала мы разучивали песни, затем придумывали сценическое поведение героев, находили небольшие атрибуты или элементы костюмов. Далее, на уроках музыки инсценировали песни, разыгрывали фрагменты музыкальных театральных постановок, фрагментов сказок, мюзиклов. Комфортная атмосфера урока музыки способствовала более полному погружению учащихся в творческую музыкально-театрализованную деятельность.

Приведем пример музыкально-педагогической технологии (автор О.М. Фалетрова), направленной на творческое самовыражение в тетрально игровой деятельности «Звуковая картина».

«С помощью звуковых имитаций школьники создают (рисуют) картины из жизни животных и людей, природных явлений. Сюжетами таких картин-экспромтов могут быть скотный двор со звуковыми портретами его обитателей, берег океана с шумом прибоя и шумом ветра, дикие джунгли, птичий базар, шум утренней улицы и т.д. На первом этапе учитель распределяет роли участников и помогает найти голосовые средства для озвучивания партий. После того, как все участники игры попробовали «на звук» свою роль, начинается второй этап – рождение звуковой картины. Учитель выступает в роли рассказчика. Его рассказ озвучивается голосами, шумами, различными звуковыми имитациями. Например, «На одном дворе жили, не тужили веселые гуси … (дети гогочут, имитируя голос птиц), утки (крякают), толстая корова выглянула из хлева (мычат). От шума проснулась собака и залаяла, расшумелись курицы и петух, хлопая крыльями, закукарекал во весь голос». Класс наполняется разными звуками, хорошо, если дети имитируют не только голос, но и движения своих персонажей. По сигналу учителя шум достигает своего апогея и резко обрывается» [2].

Результаты второго замера свидетельствуют о том, что количество учащихся с очень высоким и высоким уровнем распределения и переключения

внимания значительно выросло, а именно: количество учеников с очень высоким уровнем – 36 %, с высоким – 39 %. Количество учащихся с низким и очень низким уровнем снизилось, а именно: учеников с низким уровнем стало 7 %, а с очень низким – 3 %.

В ходе данного исследования мы выяснили, что развитие артистизма у младших школьников средствами музыкально-театрализованной деятельности на уроках музыки будет эффективно, если обеспечить стимуляцию воображения через разыгрывание эмоциональных, ярких театральных постановок, фрагментов, с использование музыкальных образов; создание комфортной атмосферы через гуманистические подходы. Музыкально-театрализованная деятельность способствует развитию артистизма у младших школьников на уроках музыки.

1. Антипина, А. Е. Театрализованная деятельность в детском саду [Текст] / А. Е. Антипина. – Москва : ВЛАДОС, 2003 г. – 128 с.

2. Жиганова, К. С. Музыкотерапия в образовании / Методические рекомендации / [Текст] / К. С. Жиганова, О. М. Фалетрова. – Ярославль, 2011. – 47 с.

3. Захава, Б. Е. Мастерство актера и режиссера [Текст]: Учебное пособие. / Б. Е. Захава, 5-е изд. – Москва : РАТИ - ГИТИС, 2008. – 29 с.

4. Майковская, Л. С. Артистизм учителя музыки [Текст]: Учеб. пособие / Под ред. Э. Б. Абдуллина / Л. С. Майковская, Э. Б. Абдулин. – Москва, 1998. –111 с.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов 1949, 22-е издание, 1990; с 1992 – совместно с Н. Ю. Шведовой. – Москва, 1992. – 944 с.

6. Теплов, Б. М. Психологические вопросы художественного воспитания [Текст] / Б. М. Теплов. – Москва, АПН СССР, 1947. – 96 с.

7. Яковенко, А. С. Детский музыкальный театр: перспективы развития [Текст] / А. С. Яковенко – К.: 2000. – 254 с.

КАК УЧИТЬ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Д.Р. Милик

Научный руководитель ***Г.В. Судаков****, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Мы считаем, что повышению качества обучаемости русскому языку в школе может способствовать введение единого речевого режима в общеобразовательных организациях Российской Федерации.

Проблемы, которые освещает вопрос о введении единого речевого режима, актуальны для всех участников образовательного процесса: учащихся, педагогических работников и родителей учащихся. Это проблемы владения навыками русского языка, огромный ряд которых можно выделить при подробном изучении темы. Условно мы их разделим на две большие группы:

— проблемы, связанные с письменной речью (большое количество орфографических и пунктуационных ошибок при выполнении письменных работ, недобросовестное ведение рабочих тетрадей, слабые навыки конструирования и структурирования текста и т. д.);

— проблемы, связанные с устной речью (неумение дать полный ответ на поставленный учителем вопрос, общение с педагогическими работниками, несоответствующее статусу ученика, ограниченность словарного запаса, ошибки в употреблении слов и т. д.).

В данной статье мы ставим в приоритет устный речевой аспект, так как в данное время наиболее часто при разработке документов об образовании употребляется термин «единый орфографический режим», который игнорирует проблемы устной речи в образовательной среде, из-за чего качеству устной речи при обучении уделяется меньше внимания.

Первоочередная проблема на данный момент заключается в том, что не существует единой формулировки понятия «Единый речевой режим». Исходя из положений, принятых в отдельных областях Российской Федерации (были рассмотрены положения Мурманской [1] и Самарской [2] областей), можно дать следующее определение.

«Единый речевой режим» – это система требований, предъявляемых к деятельности участников образовательного процесса в целях обеспечения условий качественного речевого развития учащихся. Эта система предполагает соблюдение всеми участниками образовательного процесса речевых норм, воспитание речевой культуры, грамотное оформление материалов и документов.

Единый речевой режим направлен на то, чтобы ликвидировать назревшие проблемы. Он призван обеспечить:

— соблюдение всеми педагогическими работниками и обучающимися литературной нормы в области орфоэпии, грамматики, орфографии, пунктуации и каллиграфии;

— объединение усилий всех педагогических работников образовательных организаций по подготовке обучающихся к устным экзаменам, итоговому сочинению, а также к созданию сочинений и развернутых письменных высказываний в рамках промежуточной и итоговой аттестации обучающихся;

— освоение межпредметных понятий и способов действий (например, формирование и развитие основ читательской компетенции, видов речевой деятельности на всех учебных предметах);

— совершенствование в процессе изучения учебных предметов навыков работы с информацией;

— грамотное оформление материалов сайта образовательной организации, документов и наглядных пособий [3].

Соблюдение единого речевого режима в образовательной организации требует воспитания речевой культуры и культуры грамотного письма обу-

чающихся на уроках по всем предметам учебного плана и в системе внеклассных занятий.

Решение проблем с речевой неграмотностью.

Общие рекомендации педагогическим работникам общеобразовательных учреждений.

Прежде всего, необходимо уяснить, что урок русского языка в школе является метапредметным. То есть предмет данной дисциплины служит средством для освоения большого количества прочих умений и навыков, получаемых в процессе обучения. Из этого следует, что:

— все педагогические работники и обучающиеся общеобразовательной организации обязаны соблюдать литературные нормы орфоэпии, грамматики, стилистики, орфографии, пунктуации и каллиграфии;

— учителям-словесникам требуется объединить усилия при подготовке учащихся к устным экзаменам, итоговому сочинению, а также к созданию сочинений в рамках промежуточной и итоговой аттестации обучающихся;

— при изучении учебных предметов должно происходить постоянное совершенствование навыков работы с информацией;

— учебные пособия, раздаточные материалы, памятки и проч. должны быть оформлены грамотно;

— классный руководитель координирует работу с родителями учащегося в случае надобности.

Требования к администрации общеобразовательной организации.

Ответственность за введение и соблюдение единого речевого режима возлагается на администрацию общеобразовательного учреждения. Это значит, что она призвана:

— осуществлять контроль за соблюдением единого речевого режима учащимися и педагогическими работниками;

— выполнять контроль за ведением школьной документации в соответствии с требованиями речевого режима и нормами литературного языка;

— включать вопросы о единых требованиях к устной и письменной речи в планы работы педагогического совета;

— устраивать регулярные советы и заседания, посвященные повышению уровня речевой культуры обучающихся;

— вести разработки требований к ведению тетрадей, выполнению и проверке письменных работ, а также выполнять работы по развитию речи обучающихся;

— контролировать грамотное оформление письменных материалов школьных документов, пособий и сайта общеобразовательной организации.

Требования к речи обучающихся.

На каждом уроке любое высказывание ученика в устной или письменной форме следует оценивать по его содержанию, логике и речевому оформлению. Учащиеся должны уметь:

— соблюдать границы темы, раскрываемой в устном или письменном ответе;

— излагать материал логично и верно, соблюдая последовательность в его содержании, делая выводы и обобщения;

— правильно пользоваться языковыми средствами для речевого оформления мысли;

— строго соблюдать стиль речи (разговорный, научный, публицистический) в зависимости от ситуации общения;

— давать ответ четко, правильно интонируя;

— соблюдать орфографические и пунктуационные нормы при выполнении письменной работы;

— вести письменные работы чисто и аккуратно.

Составление официальных *требований к педагогическим работникам, администрации и обучающимся образовательных учреждений* – это пути решения проблем с речевой неграмотностью. Также необходимо разработать рекомендации родителям учащихся, которые не только являются полноценными участниками образовательного процесса, но и запускают этот процесс, формируя первые навыки чтения и читательский вкус ребенка, что несомненно отражается на его навыках устной речи.

Можно говорить о перспективах внедрения единого речевого режима:

— повышение грамотности всех педагогических работников;

— повышение уровня преподавания в целом;

— повышение уровня письменной и речевой культуры обучающихся и педагогических работников;

— развитие хорошего литературного вкуса у подрастающего поколения;

— совершенствование работы с информацией у всех участников педагогического процесса, что является очень актуальным при современных тенденциях развития общества.

Мы пришли к выводу, что внедрение единого речевого режима в общеобразовательных организациях является прямым ответом на вопрос о том, как учить русскому языку.

1. Положение о соблюдении единого речевого режима МБОУ г. Мурманска гимназии № 2 от 03.11.2015.

2. Положение о едином речевом режиме МБОУ СОШ № 66 г. Самары от 30.08.2013.

3. Судаков, Г. В. О введении «Единого речевого режима в организациях общего образования Вологодской области» / Г. В. Судаков // Вологда, ВоГУ. – 2018.

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ К ОБУЧЕНИЮ В КЛАССЕ ФОРТЕПИАНО

М.Ю. Михайлова
Научный руководитель ***И.В. Субботина,*** *канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Занятия музыкой во все времена играли большую роль в воспитании и обучении детей. В древнем мире уделялось большое внимание музыкальному воспитанию юношества. Еще в античные времена Аристотель говорил о том, что музыка способна оказывать воздействие на этическую сторону души, освобождать человека от негативных эмоций и должна быть включена в число предметов для воспитания молодежи. В современном мире обучение музыкальному искусству входит в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных школ. Система массового музыкального образования направлена на общее эстетическое воспитание школьников, а обучение в детской музыкальной школе больше направлено на практическую деятельность (обучение игре на инструментах).

Обучение в музыкальной школе или школе искусств по классу фортепиано привлекает многих школьников. Дети радостно идут на занятия, где педагог знакомит их с инструментом, с его возможностями. Ребенок с интересом наблюдает, как играет на фортепиано учитель. У него появляется желание играть так же, как взрослый, он хочет учиться. Однако не все родители заинтересованы в серьезном обучении детей музыке. Нередко дети бросают музыкальную школу через 2–3 года. А у большинства «оставшихся» результаты обучения заметно снижаются.

С чем же связаны снижающиеся результаты обучения старших школьников, ведь в 1–2 классах они часто выступали на концертах, и в дневниках присутствовали лишь «пятерки»? Эти последствия связаны со снижением мотивации к обучению в старших классах. Проблема формирования положительной мотивации к обучению является одной из наиболее важных и сложных, т.к. ребенку становится не интересно то, что происходит на уроке, а иногда это является для него «пыткой», поскольку происходит усложнение преподаваемого материала, ребенку необходимо задействовать все свои внутренние ресурсы. Не все дети способны одновременно «слышать», «видеть» и «исполнять».

Для включения обучающихся в работу, учитель должен ставить перед детьми такие задачи, которые будут им понятны и ими приняты, замотивировать их на процесс обучения. Каждый человек развивается только в процессе деятельности и действует под влиянием мотивов, а действие становится деятельностью, когда имеет самостоятельный мотив [1].

Психологи-исследователи (И.Ю. Кулагина, Л.М. Фридман) в учебной системе выделяют внешние и внутренние мотивы, которые необходимы в процессе учения, и классифицируют мотивы учения. А.К. Маркова, Т.А. Матис и др. определяют разные типы отношения учащегося к обучению: отрицательное, безразличное, положительное. Положительное отношение к обучению они разделяют на несколько видов. Для нас наиболее характерным является познавательный тип отношения к обучению, т.е. осознанное и личностно-действенное отношение к учению как мотивация к достижению цели, результата действия и поиску нестандартных способов решения проблемы [3]. Следовательно, положительная мотивация также способствует и выходу ученика в сферу творческой деятельности.

У каждого ребенка вне зависимости от того, в каком возрасте он поступает в музыкальную школу, степень его творческой мотивированности зависит от педагога, родителей, среды, где он растет и обучается. Дошкольный и младший школьный возраст являются более благоприятными для развития творческого начала. Именно в этом возрасте мотивация к обучению игре на фортепиано является наиболее высокой. Каждый учитель знает, что нельзя обучить ребенка чему-либо, если у него отсутствует интерес к занятиям. Только интерес к занятиям музыкой вызывает у детей потребность к систематическим занятиям в классе фортепиано и освоению музыкального материала через игру на инструменте. Поэтому перед учителем всегда стоит задача увлечь музыкой, удержать и развить интерес к занятиям. Педагог должен ответить для себя на вопрос: как глубже понять познать психологию юного человека и добиться, чтобы обучение было интересным и дало ожидаемые результаты? В решении этих задач музыкальная педагогика опирается на психологию.

Развитие музыкальности, эмоциональной отзывчивости на музыку, музыкально-слуховых представлений, музыкального мышления у учеников невозможно без знания закономерностей их психического развития. Восприятие музыки, переживание ее образного содержания, творческое воспроизведение в процессе исполнения неразрывно связаны с деятельностью психики. Если педагог разбирается в психических особенностях, типах нервной деятельности, ему гораздо легчеорганизовать процесс обучения, развивать творческие способности детей, тем самым сделать занятия в классе фортепиано увлекательными. Психолог Д. Узнадзе говорил: «Обучение – это особая форма деятельности – не игра и не труд, но и то, и другое» [2, с. 24].

На наш взгляд, для этого педагогу необходимо овладеть тремя основными методами, с помощью которых психология изучает черты и особенности деятельности личности: наблюдение, беседа, эксперимент. Ключ к музыкальному развитию ученика лежит в росте его мотивации, следовательно, задача педагога – сформировать и поддерживать положительную мотивацию у учащегося.

Исходя из вышесказанного, следует отметить группу мотивов, дающих толчок к развитию интереса к обучению игре на фортепиано. Для дошкольно-

го и младшего школьного возраста характерна внешняя мотивация. Ребенку интересно узнавать новое, включаться в процесс игрового обучения, получать одобрение и хорошие отметки. У подростков преобладает внутренняя мотивация. Они уже исполняют долг перед родителями, учителем, желание быть первым среди сверстников, решают задачи с помощью изучения нового и при регулярных занятиях. Отрицательные мотивы (избегание неудач) присущи и младшему и подростковому возрасту.

Педагог должен стремиться к постепенному сдвигу внешней мотивации ученика на цель учения, то есть развивать внутреннюю мотивацию. Отрицательные мотивы, хоть и приносят результат в обучении, но постепенно гасят интерес к обучению, и, как следствие, ребенок со временем уходит от музыки (бросает обучение). Соответственно, для поддержания интереса и развития пианистических навыков, учитель должен создавать условия для положительной мотивации, при которой желание учиться у ребенка будет возрастать. Самым главным условием для формирования положительной мотивации является опора на возрастные особенности. На начальном этапе обучения педагог вынужден уделять большую часть урока упражнениям, создавать ситуацию успеха. На неудачном исполнении зацикливаться не стоит, тем более ругать ребенка за неверно нажатую клавишу. В средних классах, наоборот, стоит побуждать ребенка к анализу своего исполнения для самостоятельного поиска неудавшихся элементов исполнения для последующей отработки. Тем самым учитель развивает в ученике внимательность и самокритичность, что дает возможность при домашних занятиях минимизировать неточности в работе над произведением, и получать удовольствие от игры на фортепиано. При таком подходе у обучающегося развивается самостоятельность и готовность к определению сильных и слабых сторон своей учебной работы, а значит и результативности обучения.

Таким образом, ученики, имеющие мотивацию достижения успеха, ставят перед собой цель и стремятся к ее реализации, а деятельность вызывает у них положительные эмоции. Задача педагога поддерживать положительную мотивацию учащегося к обучению, чтобы игра на фортепиано не превращались в наказание, развивать социальные, познавательные, внутренние мотивы.

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ, 2003. – 816 с.

2. Крюкова, В. В. Музыкальная педагогика / В.В. Крюкова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 288 с.

3. Хрестоматия по курсу педагогической психологии: Часть 1. Психология обучения / сост. и предисл. В. Н. Карандашев, Н. В. Носова, О. Н. Щепелина. – Вологда : Русь, 2002. – 202 с.

АНАЛИЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ХИМИИ В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

И.М. Мишина
Научный руководитель ***М.А. Назарова****, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время дополнительное образование школьников является не только важной частью процесса воспитания и развития детей, но и актуальным направлением для организации платного обучения [1]. В рамках федерального проекта «успех каждого ребенка», направленного на выявление и развитие талантов у детей, за последний год на территории города Вологды открыто несколько образовательных центров, которые предлагают ученикам различные программы обучения в дополнение к школьной программе. В связи с большим разнообразием образовательных программ, которые предлагают образовательные организации, существует конкуренция за школьника.

Дополнительное образование (ДО) в области химии является одним из наиболее перспективных как в образовательном, так и в коммерческом отношении [2]. На рынке города Вологды представлены программы по химии для детей дошкольного возраста, а также учеников младшей, средней и старшей школ. Отдельную группу образовательных программ составляют курсы по подготовке к основному государственному экзамену (ОГЭ) и единому государственному экзамену (ЕГЭ) по химии. Эти программы предлагают многие образовательные организации, в том числе и школы, и они в рамках данного исследования не рассматриваются. Цель настоящей работы заключалась в анализе программ дополнительного образования в области химии, реализуемых на территории города Вологды, за исключением подготовки к итоговой аттестации школьников.

В результате анализа программ дополнительного образования в области химии в городе Вологде установлено, что существуют направления пропедевтического характера, занятия, сопутствующие школьным урокам с укреплением знаний и навыков, подготовка к выпускным экзаменам и углубленные курсы для подготовки к олимпиадам. Дополнительное образование направлено на расширение кругозора, восприятия химии как неразделной части естественнонаучной картины мира. Разрушается типичное представление науки как свода правил и законов благодаря творчеству и практическому применению полученных знаний и навыков в мире вокруг нас. Например, школьникам 3–6 классов, которым особенно интересно познание окружающего мира, в качестве пропедевтического курса предложены программы, компенсирующие отсутствие специальных знаний. Сложности в изучении химии детьми младшего школьного возраста могут быть связаны с необходимостью изучения специа-

лизированного химического языка, отсутствии визуализации химических процессов и явлений, возможности практического применения полученных знаний – всё это нередко подавляет когнитивные способности учеников.

Ученикам 8–9 классов, которые начали постигать школьный курс химии, предлагают посетить такие курсы, как, например, «Занимательные опыты по химии», которые имеют практическую направленность. В силу ряда объективных и субъективных причин, современные дети остаются без возможности проведения школьного химического эксперимента в полном объеме, что в свою очередь подавляет интерес и развитие кругозора в области химии. Благодаря подобным курсам полученные основы химической грамотности, одновременно подкреплённые экспериментом, развивают предметные знания и умения, а также необходимые навыки проведения химического эксперимента.

Образовательные центры, которые реализуют программы дополнительного образования в области химии на территории города Вологды, можно условно разделить на три группы. К первой группе относятся организации, работающие по франшизе – это такие центры, как «Гарантия знаний», «Юниум», «Квентин», «Годограф». В основном данные организации ориентированы на подготовку школьников к ОГЭ и ЕГЭ, и только центр «Гарантия знаний» предлагает программу для детей младшего школьно возраста. Плюсы организаций, работающих по франшизе, заключаются в наличии четко разработанного плана работы, отработанной методики, а самое главное – широкой информационной поддержки (рекламы) и определенного имени на рынке образовательных услуг. Минусами данных организаций можно считать высокую плату за обучение (порядка 2700 рублей в месяц за 4–5 занятий длительность 3 академических часа) и не всегда подготовленный педагогический состав, в числе которых часто входят студенты-бакалавры. Например, школа «Квентин» целенаправленно ищет преподавателей из числа студентов, которые в недавнем прошлом сами сдавали единый государственный экзамен на высокий балл.

Вторую группу организаций, предлагающих дополнительную образовательную программу по химии, составляют государственные центры, такие как Кванториум. К положительным сторонам таких центров относится значительно более низкая стоимость обучения, разработанные методики, высокая оснащенность необходимыми материалами и оборудованием. Минусы центров индивидуальны, к ним можно отнести низкий процент предлагаемых программ по химии, которые реализуются только либо на платной основе, либо по сертификатам персонифицированного дополнительного образования, которые, однако, полностью не окупают предлагаемые программы.

Центры, работающие по сертифицированным авторским методикам в городе Вологде, – это муниципальное учреждение дополнительного образования «Детско-юношеский центр «Единство» и Центр «Авангард», функционирующий на базе Вологодского государственного университета. Положитель-

ными сторонами программ, реализуемых в данных организациях, является высокий профессиональный уровень педагогов, для программ, реализуемых в центре «Авангард», – наличие и большое разнообразие необходимых реактивов и оборудования для проведения химического эксперимента. Самым главным недостатком учебных центров из третьей группы является низкая освещенность предлагаемых ими программ в средствах массовой информации, а особенно в сети интернет. Так, поисковый запрос в сети Интернет «дополнительные занятия по химии Вологда» выдает ссылки на массу репетиторских центров, индивидуальных репетиторов и организаций, работающих по франшизе, и лишь на третьей странице появляется информация с портала персонифицированного дополнительного образования (ПФДО) и официальных сайтов ВоГУ и Единство.

Именно на портале ПФДО представлен наиболее полный спектр услуг в области дополнительного образования на территории Вологодской области – с указанием цены курсов и организаций, на базе которой они проводятся [3]. Стоит отметить, что в городе Вологде, по сравнению с Череповцом, на рынке услуг в сфере дополнительного образования детей в области химии представлено гораздо меньше образовательных программ и организаций, предлагающих и реализующих данные программы.

Таким образом, несмотря на наличие конкуренции в сфере дополнительного образования для школьников в области химии на территории города Вологда, далеко не все возрастные группы школьников охвачены программами ДО, а недостаточная реклама программ часто приводит к недобору школьников в открытые группы по сертифицированным программам.

1. Нахова, Н. А. Приоритетные направления дополнительного образования по химии в регионе [Текст] / Н. А. Нахова // Вестник КИГИТ. – 2012. – № 11. – С. 42–49.

2. Спиридонова, Л. Б. Повышение учебной мотивации учащихся по химии в системе дополнительного образования [Текст] / Л.Б. Спиридонова // Актуальные вопросы современной педагогики и образования: сб. статей. – Москва, 2015. – С. 75–83.

3. Портал персонифицированного дополнительного образования Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа: https://vologda.pfdo.ru/. – Загл. с экрана.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ИГРЫ НА УРОКЕ МУЗЫКИ

В.С. Пономарева
Научный руководитель ***О.М. Фалетрова,*** *канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
г. Ярославль

Инновационные технологии обучения и организационные формы все чаще совершенствуются в современной системе образования. Но не смотря на развитие данных технологий и форм в школах, учителя все чаще сталкиваются с нежеланием учеников получать новые знания. Дидактическая игра – это один из способов повысить мотивацию учеников и их желание получать новые знания.

В своей работе авторы рассматривают понятие «мотивация» в психолого-педагогической литературе, изучают основные компоненты «учебной мотивации» – мотив, потребность и интерес с позиции педагогического процесса: классифицируют мотивы обучения, изучают иерархию потребностей и педагогические законы формирования интереса [1, 3]. Раскрывают сущность понятия «дидактическая игра» и ее роль на уроках музыки, выявляют цель и задачи, структуру и методы воздействия [2, 4, 5]. Всё это в дальнейшем помогает определить план работы практической части исследования.

Основной целью опытной работы является реализация программы формирования учебной мотивации младших школьников средствами дидактических игр на уроках музыки. На первом этапе работы была разработана диагностика констатирующего эксперимента, включающая в себя психолого-педагогические наблюдения в естественных условиях за детьми во время проведения урока и изучение школьной мотивации (методика Н.Г. Лускановой).

Для диагностики уровня учебной мотивации были выбраны следующие критерии: потребности учебной деятельности и интерес к учебной деятельности. Показателями этих критериев стали соответственно активность познавательной деятельности на уроке, сосредоточенность внимания и направленность учащегося на разные стороны учебной деятельности, самостоятельность в обучении.

В ходе констатирующего эксперимента была проведена первичная диагностика, которая помогла определить начальный уровень учебной мотивации. В результате у 7 учащихся (30 %) наблюдается высокий уровень учебной мотивации, учебной активности, эти школьники стремятся овладевать новыми знаниями, навыками, умениями, получить хорошие отметки, ждут одобрения со стороны взрослых, стараются быть лучшими, выполнять общественную роль. У них сформированы самостоятельность, внимательность, инициативность в обучении. Средний уровень имеют 6 учащихся (25 %), они в меньшей степени заинтересованы в овладении новыми знаниями, навыками, умениями,

у них частично сформированы самостоятельность, внимательность, инициативность в обучении. У 11 учащихся (45 %) наблюдается низкий уровень учебной мотивации, им не интересна деятельность на уроке, не сформирована инициативность в обучении.

Для определения второго критерия – интереса к учебной деятельности – авторы использовали метод наблюдения. Этот критерий предполагает наличие установки, создающей мотивационную основу учебной деятельности на уроке, поскольку внимание в учебной деятельности ученика играет большую роль.

Далее мы разработали программу развития учебной мотивации младших школьников. Она включает в себя следующие условия: осуществление отбора дидактических игр, способствующих развитию интереса; создание благоприятной среды для положительных переживаний успеха и положительного отношения к учению.

Для реализации педагогических условий мы приступили к следующему этапу нашего исследования – формирующему эксперименту, который проходил на базе МОУ СШ № 83 г. Ярославля. В ходе формирующего эксперимента авторы выделили 3 вида деятельности на уроках музыки: игра на шумовых инструментах, игра-драматизация, игры-ритмизации.

Играя на шумовых инструментах учащиеся подбирают аккомпанемент, соответствующий характеру русской народной песни «Ой блины, блины, блины». Ключевым моментом является то, что учащиеся должны играть на шумовых инструментах соответственно звучанию музыки: тихо или громко, увеличивая или уменьшая силу звучности, ускоряя или замедляя движение, выделяя акценты и т.д. Вместе с тем действия учащихся должны быть ритмически организованны. Педагогу необходимо эмоционально подбадривать, поддерживать учеников: «Ты хорошо справился с этой задачей!», «Не волнуйся, с каждым разом у тебя будет получаться все лучше!» и т.д. Таким образом, создается благоприятная среда для положительных переживаний успеха. Использование такого приема помогает педагогу эмоционально увлечь учащегося, что повлияет на его дальнейшие положительные результаты, а также помогает наладить контакт с учениками.

Другой вид деятельности на уроке музыки – игра-драматизация – предполагает разыгрывание песен или сюжетов. На уроке учащиеся знакомятся с симфонической сказкой С.С. Прокофьева «Петя и волк», с инструментами, которые исполняют темы героев. Учащиеся вспоминают основные группы инструментов симфонического оркестра. В конце урока учитель предлагает классу представить себя в роли оркестра. Цель игры – развитие тембрового слуха учащихся, закрепление знаний об оркестре и его разновидностях, музыкальных инструментах и приемах игры на них. Звучит аудиозапись музыкального произведения. Учитель выступает в роли «дирижера симфонического оркестра» и показывает вступление каждой оркестровой партии. От учащихся

требуется предельное внимание: умение точно среагировать на жест «дирижера» (учителя), способность отличать тембр своего инструмента и услышать в аудиозаписи произведения, когда звучит его тема.

Следующий вид деятельности – игры-ритмизации (вокализация песен-потешек, создание ритмических партитур с помощью хлопков, щелчков, шлепков и т.д.). Учащимся предлагается придумать ритм и простучать его, либо повторить ритм, заданный учителем. Такой игровой прием не только позволяет снять эмоциональное напряжение, но и прекрасно развивает внутренний слух, ладовое и ритмическое чувство, музыкальную память, ведь ритм – одна из основ музыкального языка.

После проведенной работы, нами была проведена вторичная диагностика уровня учебной мотивации младших школьников. Результаты анкетирования показали, что работа прошла успешно, в тестируемом классе дети стали более усидчивы, увлечены, стремятся овладевать новыми знаниями, навыками, умениями, у них сформированы самостоятельность, внимательность, инициативность в обучении. Результаты второго замера показали следующую динамику: 14 человек (58 %) имеют высокий уровень сформированности учебной мотивации, 6 человек (25 %) – средний и 4 (17 %) – низкий.

Таким образом, анализ результатов опытной работы по формированию учебной мотивации младших школьников средствами дидактических игр показал, что правильно созданные условия на уроке музыки: доброжелательная обстановка, создание благоприятной среды для положительных переживаний успеха и положительного отношения к учению – способствовали эффективному формированию учебной мотивации младших школьников в процессе использования дидактических игр на уроке музыки.

1. Божович, Л. И. Проблема развития мотивационной сферы ребенка. [Текст] // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – Москва, 1972. – 53 с.

2. Кабалевский, Д. Б. Программы общеобразовательных учреждений. Музыка 1–8 классы. [Текст] Под руководством Д. Б. Кабалевского. – Москва : «Просвещение», 2004. – 225 с.

3. Карпова, Е. В. Структура и генезис мотивационной сферы личности в учебной деятельности. [Текст] Монография / Е. В. Карпова. – Ярославль : ЯГПУ, 2007. – 570 с.

4. Образцова, Т. Н. Музыкальные игры для детей. [Текст] – Москва : Лада, 2005. – 160 с.

5. Эльконин, Д. Б. Психология игры [Текст] / Д. Б. Эльконин, – Москва : 2013. – 228 с.

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КИТАЕ: ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ

И.А. Пригарина
Научный руководитель ***Н.О. Ноговицын,*** *канд. филос. наук, доцент*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Китай – страна с тысячелетней историей, богатой культурой и многочисленными традициями. Китайская система образования занимает лидирующие позиции в мире, является одной из самых прогрессивных и сложных. В данной статье предлагается рассмотрение различных аспектов школьного образования в Китае, изучение положительных и отрицательных сторон.

Основная система особо не отличается от российской или европейской. Обучение делится на три основных периода – начальная школа (6 лет), неполная средняя школа (3 года), полная средняя школа (зависит от учебного учреждения). В общей совокупности, школьное образование длится двенадцать лет. При этом последняя ступень, получение полного среднего образования, приравнивающееся к нашей старшей школе, не является обязательной и делится на два основных профиля – академический и профессионально-технический [3, с. 61].

После каждого этапа необходимо сдавать переходные экзамены. Примечательно, что рейтинг будущей средней школы зависит от того, какое количество баллов наберет ученик в начальной. У тех, кто более чем успешно справляется с финальным тестом, есть возможность учиться в школе при университете, и в дальнейшем поступить в этот вуз. Финальный экзамен, проверяющий уровень знаний у выпускников, аналогичен российскому ЕГЭ. От его результатов будет зависеть, в какое высшее учебное заведение может поступить ученик.

На этом, пожалуй, сходство со стандартной европейской системой заканчивается. Первый отличительный момент – количество учеников в классах. Как правило (зависит от школы), число обучающихся варьируется от 35 до 50 человек. Конечно, этот факт вызывает сомнение в качестве китайского образования – может ли учитель уделить внимание каждому и держать внимание всей аудитории? Результаты учеников показывают, что да. В тоже время это способствует большей коллективизации, ученики объединяют свои усилия в учебе, игровых мероприятиях, трудовой и общественной деятельности, чтобы рейтинг их класса не упал.

Второй критерий – расписание. Китайские ученики ходят на занятия пять дней в неделю, находятся в школе с восьми утра, но не более восьми часов в день. Первая половина дня отводится основополагающим предметам (английский язык, математика, китайский язык), а после обеденного перерыва уделяется внимание общему развитию (преподаются такие дисциплины, как пение,

рисование, физкультура и т.п.). Важно учитывать, что по мере смены классов, общая программа усложняется, а некоторые дисциплины исчезают. Тем не менее предметы, направленные на всестороннее развитие личности, сохраняются. Ученики старшей школы, помимо общеобразовательных предметов, могут выбирать дисциплины, которые будут способствовать его индивидуальному профессиональному развитию [2, с. 57]. Каждый урок длится по 40 минут, но чаще всего предметы спариваются и получается, что по одной дисциплине идет два занятия с перерывом в пять минут.

Особое внимание уделяется преподаванию китайского, который является основным предметом начальной учебной программы. Это способствует распространению единого разговорного языка по всей стране, где в отдельных городах и деревнях местные жители до сих пор говорят на диалектах. Также ввиду быстро развивающейся экономики «для эффективного межличностного общения» еще с начальной школы (а иногда даже с детского сада) начинает активно внедряться английский язык [5, P. 2]. Практикуются совместные программы с западными школами, приглашаются преподаватели из-за рубежа.

Итоговые оценки выставляются два раза в год (в декабре и в июне), после каждого семестра. Здесь действует стобалльная шкала оценивания, которая выписывается в специальном классном журнале. Учитывается также количество пропусков занятий: без уважительной причины можно прогулять не более двенадцати, в противном случае ученик будет отчислен.

Следующий важный критерий – наличие школьной формы. Одежда выдается комплектами, посезонно (зима, весна-осень, лето), и включает в себя несколько спортивных костюмов, рубашки, бриджи/штаны для мальчиков и юбки для девочек. Основные цвета, которые варьируются в зависимости от школы, – синий, черный, белый, серый. Как правило, со второго класса любой костюм дополняется красным или оранжевым шейным платком и пионерским значком. Примечательно, что китайские дети не имеют сменной обуви и не переодеваются на физкультуру (так как они и так уже в спортивной форме, предназначенной для занятий).

Обед, а иногда и ужин, подаются в столовой для учеников средней и старшей школ, младшеклассникам же еда доставляется в кабинеты. Основу любого приема пищи составляет рис, к которому добавляется мясо, овощи, иногда фрукты. В целом, еда является сбалансированной и рассчитана на потребление необходимых организму витаминов и минералов. В некоторых старших школах можно заказать доставку еды через приложение в телефоне.

Также в Китае, как в коммунистическом государстве, среди учеников сохраняется практика «дежурства» (уборка в классах, поддержание чистоты), обязательные секции, кружки и факультативы, трудовая практика. Дети посещают правительственные учреждения, фабрики и заводы, читают и обсуждают текущие политические события. Кроме этого, ученики обязаны прослушать курс политической истории, в некоторых предметах делается акцент на идеологии. В начальной школе обучающиеся принимаются в пионеры и комсомольцы. Другое мероприятие, существующее во многих школах, – торжест-

венное поднятие флага под исполнение национального гимна каждый понедельник каждой новой недели. Учителя развивают заложенные еще в 1949 году ценности: «любовь к Отечеству, любовь к народу, любовь к труду, любовь к науке, забота об общественной собственности» [4, P. 109]. Все это направлено на строение социалистического общества.

Наличие обязательного образования предусматривает бесплатность и отсутствие расходов на классные нужды, общежития (многие ученики не уезжают домой каждый день), школьную форму, учебники. Это, безусловно, не касается частных и элитных школ. Также закон об образовании дает возможность получения среднего и высшего образования взрослым людям, независимо от их возраста и профессии [1, с. 218].

Важно понимать, что ситуация с единым государственным образованием не является одинаковой по всей стране. Сейчас все еще существует проблема неравномерного развития образования. В крупных городах, вроде Пекина или Шанхая, гораздо больше возможностей сдать хорошо экзамены, поступить в университет и в дальнейшем сделать карьеру. Иная ситуация в сельской местности, деревнях и малых городах, где программы не настолько сильные, и у учеников мало шансов на получение высшего образования после школы. Большинство из них выбирают по окончанию школы профессионально-техническое направление и идут в колледжи, техникумы, училища.

Итак, Китай – дисциплинированное государство, с самого детства приучающее людей к соблюдению правил и порядка. В преподавании делается акцент на физическое воспитание, корпоративный дух, изучение языка и национальной культуры. Образовательная модель включает в себя большое количество аспектов, имеющих как положительную, так и отрицательную оценку. В настоящее время в различных областях Китая осуществляются реформы, связанные с основными вопросами получения образования. Вопрос об образовании в будущем, о том, как будет работать существующая система, остается открытым.

1. Ци Юе. Организационно-управленческие аспекты устройства школ Китая на современном этапе // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 217–218.

2. Цзянь Цзюань. Особенности модернизации содержания образования в средней школе второй ступени в Китае // Преподаватель XXI век. – 2007. – № 2. – С. 56–58.

3. Чэнь Чжаомин. Реформирование системы образования Китая // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 1 (21). – С. 61–70.

4. Chen Theodore H. E. Elementary Education in Communist China // The China Quarterly. Volume 10. April 1962. – PP. 98–122.

5. Qi Grace Yue. The importance of English in primary school education in China: perceptions of students // Multilingual Education. Jan 26, 2016. – PP. 1–18.

УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА ПО ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Д.С. Родыгин
Научный руководитель ***М.А. Назарова****, канд. биол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) основного общего образования, введенный в 2010 году, предполагает системно-деятельностный подход. Реализация данного подхода образовательной организацией и сформированность соответствующих компетенций у выпускников школ проверяется путем защиты проектов обучающимися. Начиная с 2020 года (во многих школах в виде эксперимента с 2019 г.) защита проектов по окончании 9 класса становится обязательным допуском к сдаче государственной итоговой аттестации [2]. Таким образом, проектная деятельность из разряда работ «по выбору» или «по желанию» перешла в раздел обязательной работы в основной школе. Учебно-исследовательская работа и проектная деятельность хоть и близкие понятия, однако в идеологии различны. Так, учебно-исследовательская работа предполагает изучение чего-то нового и результат исследовательского процесса заранее не известен, в отличие от проекта, где автор заранее предполагает какой результат (продукт) он получит. Тем не менее, результат как проектной деятельности, так и научно-исследовательской можно использовать для защиты в качестве допуска к экзаменам в 9 классе. Итог работы над учебным исследованием с точки зрения презентабельности является более ценным, чем результат работы над проектом.

Учебно-исследовательская деятельность школьников по химии является очень сложным и трудоемким процессом, требующим больших временных затрат. Однако исследования по данному предмету всегда разнообразны и интересны. Исходя из вышеизложенного, цель работы состояла в изучении вопроса повышения эффективности учебно-исследовательской работы в средней школе за счет введения активных методов обучения. Объектом исследования служил процесс формирования знаний, умений, универсальных учебных действий в рамках учебно-исследовательской работы по химии в средней школе.

В ходе работы установлено, что использование активных методов обучения в процессе организации учебно-исследовательской работы в средней школе способствует повышению уровня знаний обучающихся по химии, а также степени сформированности универсальных учебных действий, предметных умений и интереса к химии.

Данные результаты основаны на анализе психолого-педагогической, химической и методической литературы по применению проектной и учебно-

исследовательской деятельности в процессе обучения химии, а также на изучении дидактических возможностей интернет-ресурсов.

Учебно-исследовательская работа школьников сопряжена с прохождением обучающимися ряда последовательных этапов работы. В первую очередь, это формулировка темы, которая вытекает из некой проблемной ситуации, которая волнует ребенка в данный момент времени. Пробудить познавательный интерес школьника во многом задача педагога. На школьника также влияет его окружение, вовлеченность в дополнительное образование и семья. Следующий этап – это поиск путей выхода из проблемной ситуации, а для этого необходима работа с источниками литературы, поиск методов и методик исследования. На базе анализа источников литературы происходит формирование банка версий, гипотез, путей решения проблемы. Неотъемлемой частью и важной особенностью исследовательских работ по химии является проведение химического эксперимента. Сложно переоценить значение эксперимента как в исследовательской работе, так и в учебной. С помощью химических опытов может проводиться исследование химического состава какого-либо объекта. Эксперимент может служить доказательной базой в пользу какой-либо из выдвинутых гипотез. Именно химический эксперимент является инструментом формирования специфических предметных знаний и умений, вызывая устойчивый интерес к химии как к науке. Важным этапом работы над исследованием в области химии является обработка полученных результатов и их интерпретация. Завершающим этапом работы над проектом служит подготовка к представлению и презентация своей работы. Особенностью проектов по химии может быть демонстрация химических опытов, проводимых учеником в режиме реального времени, но чаще всего – это фотоотчет о проведении химического эксперимента.

Метод учебно-исследовательской деятельности относится к универсальному методу по отношению к предметному содержанию. Он является эффективным методом, так как стимулирует интерес учащихся при поиске выхода из проблемной ситуации. Этот поиск сопровождается чтением дополнительной литературы, проведением химического эксперимента за рамками школьного курса химии, что позволяет наименее ресурсозатратным способом создать благоприятные условия для формирования ключевых компетенций.

Анализируя вовлеченность школьников в учебно-исследовательскую деятельность, замечено, что дети с большим интересом занимаются в коллективе и группах по сравнению с занятиями с применением традиционных педагогических технологий. Особенностью работ школьников является творческий подход, оригинальность мысли, если работа велась с интересом, а не формально. Стоит также отметить важность научно-исследовательской деятельности, как пути раннего приобщения школьников к науке.

Сложность проведения научно-исследовательской работы по химии в школе заключается в нехватке необходимых реактивов и оборудования, а

также времени у учителей, так как часто изучение методов исследования, применяемых в исследовательской работе, выходит за рамки школьного курса химии. Одним из путей преодоления этих сложностей является сотрудничество школ с кафедрой химии Вологодского государственного университета. Школьники проводят химический эксперимент в специально оборудованных химических аудиториях по стандартным методикам и приобщаются к науке, которая ведется на базе университета. В числе тем, над которыми работают школьники на базе Вологодского государственного университета при непосредственном консультировании автора данной публикации, находятся: исследование химического состава воды из водоемов Вологодского района, изучение химического состава почвенного покрова города Вологды, анализ атмосферного воздуха вблизи магистральных трасс и многие другие.

Таким образом, научно-исследовательская работа школьников по химии благоприятствует саморазвитию личности обучающихся, формированию важнейших компетенций, что в результате может привести к повышению качества образования в предметной области, своевременной профессиональной ориентации ребенка и реализации его способностей [2]. Сложности в организации научно-исследовательской работы по химии учеников преодолимы, и одним из возможных путей преодоления препятствий является сотрудничество школы и университета в рамках работы над проектами.

1. Исследовательская деятельность учащихся [текст]: Научно-методический сборник в двух томах / Под общей ред. А. С. Обухова. – Т. 1: Теория и методика. – Москва : Общероссийское общественное движение творческих педагогов «Исследователь», 2007. – 701 с.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897. [Электронный ресурс]: информационно-правовой портал. – Режим доступа: http://ivo.garant.ru/#/document/55170507/. – Загл. с экрана

КАДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.Л. Селяков
Научный руководитель ***Л.О. Володина,*** *д-р пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В свете глубоких онтологических трансформаций всех аспектов жизнедеятельности личности и социума, интеграции отечественной образовательной системы в мировое образовательное пространство, существенно меняются цели и задачи образования, актуализируется проблема переосмысления его содержания. В свете становления новой образовательной парадигмы, выдвижения качественно новых в историческом плане целей образования, внедрения инновационных подходов к формированию личности выпускника требуется максимальное использование всех воспитательных потенциалов с учётом специфики образовательного учреждения. Наименее изученными на сегодняшний день являются образовательно-воспитательные возможности кадетских классов.

Сложившаяся ситуация обусловлена тем фактом, что в результате особенностей развития исторического процесса нашей страны сложившаяся практика кадетских классов на протяжении длительного времени практически не развивалась. Сегодня кадетские классы – новый тип учебно-воспитательных учреждений. Следует отметить, что само создание и последующее развитие кадетских классов было обусловлено необходимостью усиления воспитательной функции образовательных учреждений.

Деятельность кадетских классов создает оптимальные предпосылки для реализации потребностей кадет в новых для них взаимодействиях, отражающих специфику отношений военных организаций. При этом формируется особый тип среды, органично синтезирующий в себе признаки традиционных образовательно-воспитательных практик и отношений в военной сфере [6].

Кадетское образование и воспитание сегодня направлено на возрождение в молодёжной среде духа патриотизма, чести, ценности дружбы, гражданского достоинства, желания отстаивать независимость и величие своей страны. Кадетство нельзя рассматривать узко, только как путь подготовки к государственной службе, оно обеспечивает всестороннее развитие личности, формирование и развитие нравственно-волевой сферы личности [2].

Основной целью воспитания в кадетском классе является становление личности кадета, формирование у него нравственных личностных качеств гражданина и патриота своего Отечества, выявление и развитие интеллектуальных, творческих способностей, создание психологически комфортных условий для социализации в обществе, семье, профессиональной деятельности [4].

Нравственно-волевое воспитание личности можно отнести к сфере творчества, реализация образовательно-воспитательного процесса может существенно варьироваться, включать самые различные формы и методы урочной и внеурочной деятельности. На сегодняшний день нравственно-волевое воспитание представляет собой одну из актуальных, главных задач, которые стоят перед кадетскими учреждениями [3].

Целям оптимизации нравственно-волевого воспитания в Вологодской области отвечает организация следующих форм кадетского образования:

– Подшефные УМВД России по Вологодской области, группа кинологии Вологодского промышленно-технологического техникума;

– Вологодская кадетская школа-интернат им. Белозерского полка (г. Сокол);

– Кадетский класс Следственного Управления Следственного комитета России по Вологодской области (Средняя общеобразовательная школа № 28 г. Вологды);

– Кадетский класс УМВД России по Вологодской области (Средняя общеобразовательная школа №7 г. Вологды);

– Кадетский класс УФСИН России по Вологодской области и ВИПЭ ФСИН России (Средняя общеобразовательная школа № 26 г. Вологды);

– Кадетский класс Вологодского линейного отдела МВД России на транспорте (Средняя общеобразовательная школа № 29 г. Вологды);

– Кадетский класс УФСИН России по Вологодской области и ВИПЭ ФСИН России (Средняя общеобразовательная школа № 30 г. Вологды);

– Кадетский класс ГУ МЧС России по Вологодской области (Средняя общеобразовательная школа №22 г. Вологды);

– Правоохранительный отряд «Рысь» (Средняя общеобразовательная школа № 28 г. Череповца);

– Кадетский класс УМВД России по г. Череповцу (средняя общеобразовательная школа № 28 г. Череповца) и т.д.

Необходимо отметить, что в этом году на базе шекснинской школы № 1 имени адмирала А.М. Калинина откроется профильный (кадетский) класс уголовно-исполнительной системы. Трехсторонний договор о создании проекта подписали директор образовательной организации Ирина Белова, начальник ВИПЭ ФСИН России Евгений Харьковский и начальник УФСИН России по Вологодской области Владилен Демьянов.

Огромное значение в развитие региональной системы кадетского образования вносит и Вологодский институт права и экономики ФСИН России, который помогает готовить кадет к служению Отечеству, воспитывать у них чувство преданности Родине, способствует развитию нравственно-волевой сферы, формированию социально значимых, одобряемых поведенческих паттернов. Кроме того, после обучения в профильном классе у кадетов появится

возможность получить направления на обучение в образовательные организации ФСИН России.

На основе договора о сотрудничестве с ВИПЭ ФСИН России и совместной подготовке обучающихся в профильных (кадетских) классах кадеты профильных классов на базе муниципальных образовательных учреждений «Средняя общеобразовательная школа № 30» и «Средняя общеобразовательная школа № 26» участвуют в следующих мероприятиях:

– Проведение классных часов и бесед, тематических бесед, информирования, уроков мужества, дискуссий, круглых столов, посвященных Дням воинской славы и памятных дат; обсуждение фильмов и книг военной тематики.

– Проведение памятных дней: День Победы, День защитников Отечества.

– Концерты, посвященные Дням воинской славы и другие праздничные мероприятия, касающиеся ведомства УИС.

– В конкурсах на лучшее исполнение строевой песни на территории института.

– Участие в спортивно-массовых мероприятиях (Военно-спортивная эстафета для кадетских профильных классов УИС);

– Участие в конкурсах рисунков, стихов, фотовыставках, в конкурсах чтецов, инсценированной песни на военно-патриотическую тематику.

– Встречи с ветеранами ВОВ и труда, тружениками тыла; участниками локальных военных конфликтов и антитеррористических операций; с сотрудниками музеев, общественными и государственными деятелями.

– Участие в параде, посвященному Дню Победы.

– Участие в слетах кадетских классов Вологодской области.

– Проведение экодесантов у памятников и мемориалов ВОВ.

– Написание проектов на военно-патриотические темы; о связи поколений: исследование истории своей семьи в годы ВОВ (о прадедушках); написание исследовательских работ о военных династиях семей кадет.

Все указанные мероприятия направлены на реализацию нравственно-волевого воспитания, развитие нравственно-волевых качеств кадет как основы их интеграции в общество, успешной реализации академической, социальной и профессиональной деятельности. Важно добавить, что оптимизация образовательно-воспитательных процессов достигается посредством установления взаимодействий, активного вовлечения в процессы воспитания семьи кадет, а также иных социальных практик и институтов: средства массовой информации, общественные организации, учреждения культуры и спорта, здравоохранения, религиозные организации, правоохранительные органы, военные учреждения, учреждения социальной защиты населения и т.д.

На сегодняшний день развитие кадетского образования как эффективного средства нравственно-волевого воспитания сталкивается с рядом существенных затруднений и проблем. К настоящему времени в России отсутствует

единая федеральная система кадетского образования, хотя все элементы данной системы уже сформированы. Такие понятия, как «кадетское образование», «кадетский корпус», «учреждения кадетского образования» и т.д., не находят своего отражения в современном российском законодательстве. В правовой системе России нет прямых правовых норм, направленных на создание адекватных условий для развития и совершенствования кадетского образования и военно-патриотического, нравственно-волевого воспитания. В сложившейся ситуации, в условиях высокой актуальности создания системы кадетских учреждений как средства реализации нравственно-волевого воспитания, представляется целесообразным обратить внимание органов государственной власти РФ на необходимость разработки надлежащей правовой, идеологической и организационной базы деятельности кадетских учреждений.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что современное кадетское образование позволяет успешно добиваться ряда актуальных целей и задач, которые стоят перед современной системой образования, обществом и государством, в том числе и оптимизации нравственно-волевого воспитания, формирования у личности волевых и нравственных качеств, повышения качества и эффективности образовательно-воспитательных процессов как необходимого условия эволюционного развития общества и государства. В частности, опыт организации кадетских учреждений в Вологодской области отражает тот факт, что программы, разработанные в учреждениях, система мероприятий, сама социокультурная образовательная среда кадетских классов позволяет оптимизировать процессы нравственно-волевого воспитания подростков.

1. Вазлеев, В. А. Патриотическое воспитание в кадетских корпусах // Образование и воспитание. – 2016. – №5. – С. 1–3. URL https://moluch.ru/th/4/archive/48/1692/ (дата обращения: 28.09.2019).

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : «Просвещение» 2009. – 24 с.

3. Концепция кадетского образования в Российской Федерации (базовые основы) // Совет по кадетскому образованию Министерства образования и науки Российской Федерации. – Москва, 2016. – 90 с.

4. Методический сборник «Организация воспитательной деятельности в кадетских классах» содержит практические советы по организации и планированию внеурочной деятельности кадет в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом / Л. В. Алексашкина, Л. С. Паринова, Л. В. Плаксина, А. Б. Федотова. – Москва, 2016. – 73 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Министерство образования и науки Российской Федера-

ции. – 2-е изд. – Москва, 2011. Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: https://минобрнауки.рф

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – 2-е изд. – Москва, 2012. Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: https:// минобрнауки.рф

ОПЫТ ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ У ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ИГРЫ

К.В. Стебельцова
Научный руководитель ***О.В. Миновская****, канд. пед. наук, доцент*
Костромской государственный университет
г. Кострома

Вопрос воспитания гражданина всегда стоял на первом месте у философов, педагогов и общественных деятелей. Становление гражданственности как качества личности определяется как субъективными усилиями педагогов, родителей, общественных организаций, так и объективными условиями функционирования общества – особенностями государственного устройства, уровнем правовой, политической, нравственной культуры общества [2, с. 372].

Понятие «гражданственность» изменяется вместе с общественно-историческим развитием, поэтому в науке нет единой точки зрения при определении этого понятия.

Н.В. Бордовская и А.А. Реан [1, с. 32] считают, что воспитание – это взаимодействие и влияние воспитателя на воспитуемого. Вследствие этого, воспитание становится одним из видов деятельности по изменению мировоззрения человека или группы людей.

Гражданское образование важно в подростковом возрасте. Одна из особенностей возраста – самоутверждение, которое проявляется в выражении собственного мнения, принятии решений, а также потребности занять определенное место в коллективе, особенно своих одноклассников, друзей. У подростков, которые переживают пограничный период между детством и взрослением, еще присутствует в поведении некое подобие детской игры «на слабо». Присутствует чувство азарта, которое притупляет моральные и нравственные стороны сознания: таких понятий, как ответственность, достоинство и др. для них в этот момент не существует. Поэтому задача взрослых людей, воспитателей и педагогов способствовать формированию гражданственности у подрастающего поколения.

Этой проблеме в настоящее время уделяется большое внимание. Особенно остро встает вопрос воспитания гражданской позиции у детей-сирот и де-

тей, оставшихся без попечения родителей. Главную роль в развитии таких детей играют социальные условия и воспитание, а также психическая депривация (нехватка любви, отсутствие привязанности, дефицит теплоты). Такие дети занимают агрессивную, потребительскую позицию в обществе. При работе с такими детьми со стороны педагога требуется особый, тщательно продуманный подход, следует быть толерантным, справедливым, принимать и уважать точку зрения ребенка, быть искренним и доброжелательным.

У таких детей отсутствуют правовые представления. Отмечается низкий уровень гражданского самопознания и гражданской активности, отсутствует интерес к образованию.

Частное Учреждение «Ковалевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей» был открыт в 1996 году. В настоящее время учредителем является Костромская епархия Русской Православной Церкви. Работа учреждения основывается на духовно-нравственном и религиозном воспитании, помощи детям-сиротам и оставшимся без попечения родителей в их социализации. Вся воспитательная и образовательная работа строится по программам «Русский месяцеслов» и «Хозяин сельского дома», направленных на социальную адаптацию детей.

В учреждении проводится большая работа по формированию гражданской позиции. Программы по гражданственности: «Я – гражданин», «Программа по правовому воспитанию и формированию законопослушного поведения», целями которых является формирование гражданско-правовой культуры несовершеннолетних воспитанников центра помощи и их гражданской ответственности. С детьми проводятся мероприятия по развитию нравственной и правовой культуры как основных элементов гражданственности: участие в социальном проекте «Сельская завалинка», «Делимся радостью», в митингах на 9 Мая и День России.

Дети не всегда осознают свой опыт, поступки. В качестве проверки соотношений у подростков их действий и опыта, а также понятия гражданственности мы провели анкету по сформированности гражданских качеств, которая затрагивала вопросы патриотического отношения к родине и гражданской позиции по отношению к государству. Эмпирическое исследование проводилось среди 9 воспитанников учреждения в возрасте от 12 до 18 лет.

Отвечая на первый вопрос: «Является ли для вас духовно близким понятие «Россия»?» – были получены следующие ответы: 66 % в респондентов дали положительный ответ, 44 % – затруднились ответить. При ответе на вопрос: «Что такое Родина в вашем понимании?» – 33,3% ответили – наша страна Россия; 55,6 % – ЧУ «Ковалевский центр помощи детям», т.е. их дом на данном жизненном этапе и 11,1 % – друзья и люди вокруг.

Ответы на вопрос: «Считаете ли вы себя гражданами РФ?» – даны были так: 66 % дали положительный ответ, 22,9 % затрудняются ответить, 11,1 % высказались отрицательно. Следующий вопрос: «Что вы делаете для развития

своей гражданской позиции?» – ответы были следующими: 22 % затрудняюсь ответить, 22 % – помощь другим, 66 % – «ничего».

Отвечая на вопрос: «Кто или что влияет на формирование ваших гражданских представлении?» – ответы были такие: 11,2 % затрудняюсь ответить 44,4 % – учителя в школе, 44,4 % – воспитатели учреждения. На вопрос о государственной символике: «Узнаете ли вы Гимн России, услышав его, сможешь ли отличить от гимнов других стран?» – ответы распределились таким образом: 100 % подростков ответили «да». При ответе на вопрос «Согласны ли вы с утверждением: «Любовь к родине не возможна без знания истории?» – воспитанники ответили так: положительно – 44,4 %, «затрудняюсь ответить» – 33,3 % и отрицательно – 22,3 %.

Последний вопрос: «Вы законопослушный гражданин?» – ответы были следующими: 33,3 % высказались положительно, 22,3 % респондентов затруднились с ответами, 44,4 % – отрицательно.

Таким образом, дети во многом участвуют, но не всегда могут выразить словами полученный опыт. Их участие в проектах, забота и помощь другим людям не осознается подростками как гражданская позиция. Дети не ориентируются в вопросах, связанных с правовыми представлениями. Пребывание детей в центрах помощи приводит к их иждивенческой позиции. Подросткам трудно социализироваться в обществе. Поэтому в нашей опытной работе мы обратили внимание на освоение детьми различных ситуаций, где проявляется их гражданская позиция, в которой они могут воспользоваться своими гражданскими правами и подобрали игры.

В игре подросток узнает новое, выступает в разных социальных ролях, в каких-то моментах реализует себя в соответствии с принятым сюжетом. Целью социально-ориентирующих игр является развитие у детей коммуникации, самоопределениия, самосовершенствованич как субъекта социальных отношений, а также развитие гражданских качеств (активность, ответственность и т.д.).

Первое занятие с использованием социально-ориентирующих игр проходило по теме «Гражданином быть обязан!». Занятие началось с беседы о понятии «гражданство». Дети не смогли дать правильного ответа, что это такое. Одни говорили, что это любовь к Родине, родителям, учителям, другие – получение образования, то есть учеба. Но все же есть те, кто дал правильные ответы: мужество, честь, долг, обязанность. Из 9 человек, только трое подростков дали правильные ответы.

При выборе игры мы хотели представить ситуацию, в которой дети взаимодействовали бы не друг с другом, а с другими людьми, выполняя формальные действия и ведя себя в соответствии с регламентом данного учреждения. Учитывая индивидуальные особенности мы хотели, чтобы подростки получили другой опыт взаимодействия. Дети, которые были стеснительными и застенчивыми, должны были отстаивать свою позицию. Подростки, которые

проявляли себя в жизни, среди коллектива, грубыми должны были быть вежливыми. Потом дети рассуждали на тему «Принятие гражданства». В ходе беседы некоторые мальчики начали ругаться друг с другом по данному вопросу. Не смогли сдерживаться и проявили вербальную агрессию по отношению к своим товарищам.

Разрядила обстановку социально-ориентирующая игра «Как получить паспорт через многофункциональный центр». При выборе игры мы хотели представить ситуацию, в которой дети будут взаимодействовать не друг с другом, а с другими людьми, где им нужно было выполнить формальные действия. Все, что от них требовалось, – это вести себя в соответствии с тем регламентом, который есть в этом месте. Учитывая индивидуальные особенности, нам бы хотелось, чтобы дети получили другой опыт взаимодействия. Подростки, которые были скромные, стеснительные и застенчивые, должны были отстаивать свою позицию. Дети, которые проявляли себя агрессивными и грубыми, были, наоборот, вежливыми.

На первом этапе раздавались роли. В игре принимали участие четверо детей. Двое приняли на себя роли специалистов МФЦ, а двое – клиентов, которые пришли оформить документы на получение паспорта.

На втором этапе нужно было придумать персонажа. Один подросток, который всегда отличался скромностью, вежливостью и уважительным отношением к окружающим, в этой игре должен принять на себя другое амплуа. Он должен был вести себя грубо по отношению к специалисту и другим клиентам центра, быть наглым и агрессивным. Другой подросток, который тоже пришел получить документ, тоже принял на себя другую роль. В жизни ребенок отличается демонстративным поведением по отношению к другим людям, бывает грубым и требовует к себе большого внимания (то есть проявление эгоцентризма). В данной игре он будет добрым, вежливым, культурным и справедливым.

Третий этап игры – развитие ситуации. Для начала игры подросткам нужно было «взять талон» и встать в очередь. Подросток, который должен был вести себя грубо, очень стеснялся, долго не мог войти в роль. Ему было тяжело поменять свои вежливые привычки. По «сценарию» он должен скандалить, что ему приходится долго ждать очереди. «Забыл» сделать копии, на что специалист отвечал доброжелательно. Специалисты тоже поменяли свои жизненные установки: из агрессивных и грубых они превратились в доброжелательных. Подростку было непривычно, поэтому другие воспитанники ему помогали «вжиться в роль».

Другому воспитаннику было тоже непросто. В сложных моментах он начинал громко разговаривать или ругаться, нервничать, что у него не получается быть «добрым». Другие дети его останавливали и сами показывали, как действовать в этой ситуации. Игра объединила детей. Мальчики помогали другу, даже если перед этим занятием были в ссоре. В ходе этой игры выясни-

лось, что дети не умеют общаться в социальных условиях, не могут правильно задать вопрос и объяснить причину своего посещения Многофункционального центра. Воспитанникам очень понравилось эта игра и новые перевоплощения. Они увидели друг друга, с другой стороны.

В этой социально-ориентирующей игре подростки узнали, какие документы требуются для получения паспорта в 14 лет. Познакомились с простой пошаговой инструкцией по получению основного документа, удостоверяющего личность на территории Российской Федерации через Многофункциональной центр.

1. Бордовская, Н. В. Педагогика [Текст]: учеб. пособие / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. – Санкт-Петербург : Питер, 2006 – 304 с.

2. Сластенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

М.В. Суркова

Научный руководитель ***И.Ю. Мигдаль****, канд. филол. наук, доцент*

Государственный социально-гуманитарный университет

г. Коломна

Перед современным учителем часто встаёт вопрос: «Как сделать так, чтобы учащиеся не только получали знания в готовом виде, усваивали материал путем выучивания, но и добывали новую информацию самостоятельно, в ходе собственного творческого исследовательского поиска?»

Для того чтобы обучение было интересным, оно должно быть «проблемным», т.е. должно содержать элементы исследовательского поиска и творческого оформления его результатов [5].

Успешная деятельность в настоящем времени во многом определяется способностью индивида организовать свою жизнь по типу проекта: уметь определить дальнюю и ближайшую перспективу, найти и приобрести необходимые ресурсы, создать план действий и в дальнейшем достичь поставленных целей и задач [4].

Современной образованной личности необходимо уметь самостоятельно находить нужную информацию и использовать ее для решения проблем. Навыки поиска информации и использования ее для решения вопросов лучше осваиваются в ходе проектно-исследовательской деятельности [1].

В настоящее время проблема обучения английскому языку приобретает особое значение в связи с тем, что повышение качества языковой подготовки является одной из задач обучения и воспитания всесторонне развитой личности [7].

Проектно-исследовательская деятельность на уроках английского языка – это деятельность, которая направлена на проектирование своего собственного исследования, которая должна предполагать выделение цели и задач, принципов отбора методик, планирование хода исследования, определение ожидаемых результатов [5].

Далее в работе мы хотим представить результаты нашего научного исследования. Являясь учителем английского языка в школе № 13 города Егорьевска, мной с помощью советов моего научного руководителя было проведено научное исследование по теме нашей работы в 7 «А» классе. Был организован урок с использованием проектно-исследовательской деятельности, а также Scrum-технологии, которая подразумевает собой групповую работу обучающихся над поставленной проблемой. Нами была выбрана актуальная в современном мире тема проекта «Stressfree», так как современные подростки испытывают достаточно большое количество стресса из-за конкурсов, олимпиад, большого объема домашнего задания.

Перед тем как провести данное учебное занятие, мной предварительно была разработана анкета для опроса обучающихся по выявлению готовности или отсутствия готовности организации данного типа учебного занятия.

Анкета для обучающихся «Готовность к проектной деятельности» включала ряд вопросов.

1. Знаешь ли ты, что такое проект? А) да; Б) примерно; В) нет.

2. Выполнял (-а) ли ты учебные проекты в 5–6 классах? А) да, индивидуально; Б) да, в составе группы; В) нет.

3. Приходилось ли тебе публично защищать свой проект? А) да, индивидуально; Б) да, в составе группы; В) нет.

4. Где тебе приходилось публично защищать свой проект? А) на уроке; Б) на конференции; В) на конкурсе; Г) во время проектнойнедели; Д) никогда проект не защищал (-а).

5. Приходилось ли тебе выполнять учебные проекты на уроках? А) да, на всех; Б) да, на отдельных; В) нет.

6. Когда и где тебе приходилось работать над проектом? А) на уроках; Б) в качестве домашнего задания; В) на специальныхзанятиях; Г) никогда и нигде.

7. На каких уроках или занятиях тебе приходилось заниматьсяпроектной деятельностью? Перечисли.

8. В создании какого проекта тебе приходилось принимать участие? А) исследовательского; Б) конструкторского; В) творческого [2].

Результаты опроса показали, что 90 % обучающихся были готовы к данному виду учебного занятия, были знакомы с критериями и желали принять участие в данном виде работы.

Для урока нами был сделан Scrum-лист, в котором была поставлена цель, расписаны использованные ресурсы. Далее на учебном занятии под контролем учителя обучающимися были поставлены задачи проекта, изучены ресурсы для успешной его реализации.

Предварительно на уроке обучающиеся были поделены на две группы (в зависимости от возможностей владения иностранным языком). Данную тему мы поделили на две подтемы: первой группе досталась подтема «Причины стресса», а второй группе – «Способы борьбы со стрессом».

Scrum-лист на учебном занятии необходим был для того, чтобы обучающиеся наглядно могли видеть поставленные ими задачи, на каком этапе реализации они находятся, можем ли мы приступать к проверке или еще не все выполнено для успешной защиты проекта.

В процессе отчета по проекту мной была разработана таблица оценивания для групп обучающихся. Каждый проект оценивался мной и другой командой обучающихся (табл.) [3].

Таблица

Оценивание проекта

№	Критерии (за каждый критерий от 0 до 5 баллов)	Group 1	Group 2
1. Оформление	1. Название	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	2. Авторы работы	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	3. Картинки (рисунки и т. д.)	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	4. Аккуратность	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
2. Содержание	1. Соответствие проекта теме	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	2. Оригинальность	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	3. Полнота раскрытия темы	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
3. Представление	1. Фонетика	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	2. Лексика	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	3. Грамматика	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	4. Степень владения материалом	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
	5. Эмоциональность в представлении	0 1 2 3 4 5	0 1 2 3 4 5
Общий балл			

Первая группа, представляющая свой проект по теме «Причины стресса», использовала схематичные рисунки для обозначения причин, каждую из которых объяснял новый член группы.

Вторая группа, представляющая проект по теме «Способы борьбы со стрессом», тоже изобразила схематичные рисунки, но при этом способы были необычными и интересными. Преимущественно в этой группе говорили всего три человека, что снизило оценку, так как не каждый член команды высказал свое мнение по поводу реализации проекта.

Хочется отметить, что обучающимся чаще всего нравятся необычные уроки: когда они могут работать в команде и получить новые знания друг от друга, в классе царит благоприятная атмосфера взаимопомощи, интереса к

поисковой деятельности и альтернативным способам решения поставленных задач. При этом авторитет учителя также повышается, так как он на уроке является наставником, помощником, другом.

В конце учебного занятия в качестве рефлексии деятельности на уроке обучающимся была роздана анкета по результатам участия в проектно-исследовательской деятельности.

Итоговая анкета участника проекта:

1. ФИО участника проекта.
2. Во время работы над проектом я испытывал (-а) чувства…
3. Во время выполнения заданий я испытывал (-а) трудности…
4. Во время работы над проектом я обращался (-ась) за помощью…
5. Мне понравилось заниматься исследовательской деятельностью, потому что…
6. Во время исследовательской работы я научился…
7. Некоторые задания мне показались сложными, так как…
8. В будущем я планирую / не планирую заниматься исследовательской деятельностью.

В заключение хочется отметить, что учителю важно уметь грамотно организовать работу на уроках по проектно-исследовательской деятельности, мотивировать и направлять своих обучающихся для достижения отличных результатов. Исследовательская деятельность является хорошим средством для повышения мотивации обучающихся к изучению английского языка, а также одним из способов выявления и реализации скрытых способностей и возможностей [6].

1. Голуб, Г. Б., Чуракова, О. В. Методические рекомендации «Метод проектов как технология формирования ключевых компетентностей учащихся» / Г. Б. Голуб, О. В. Чуракова. – Самара, 2003. – 246 с.

2. Копотева, Г. Л., Губанова, Е. В. Введение ФГОС основного общего образования: образовательная программа школы. Часть 1. – Москва : Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2015. – 208 с.

3. Коротаева, Е. В. Активизация познавательной деятельности учащихся: вопросы теории и практики / Е. В. Коротаева. – Москва : Екатеринбург, 1995. – 84 с.

4. Обухов, А. С. Развитие исследовательской деятельности учащихся. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Национальный книжный центр, 2015. – 288 с.

5. Палаева, Л. И. Использование метода проектов на среднем этапе обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе (на материале английского языка): дис. канд. пед. наук / Лира Ильфатовна-Палаева. – Москва, 2005 – 239 с.

6. Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – Москва : Издательский центр «Академия», 2007. – 368 с.

РАБОТА С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.С. Тарова
Научный руководитель ***Т.В. Козырева****, канд. пед. наук, доцент*
Костромской государственный университет
г. Кострома

Воспитание граждан, защита их прав и законных интересов являются важными задачами и непременным долгом общества. Особое значение имеет забота о подрастающем поколении, о несовершеннолетних, которые в условиях обостряющихся социальных проблем и отсутствия должного контроля семьи, все чаще становятся благодатным материалом для реализации криминальных интересов взрослых лиц. Кроме того, в последние годы все острее встает вопрос о противодействии вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера.

Подростковая преступность – огромная социальная проблема и по Костромской области отмечается ее рост. На портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ представлена информация, в соответствии с которой следует, что по Костромской области за последний год подростковая преступность увеличилась на 19,6 %. Каждое 20 преступление в области дело рук несовершеннолетних. Растет количество преступлений тяжкой и средней тяжести. Особо тяжких – 8, тяжких – 69, средней тяжести – 179, небольшой тяжести – 71.

Как показывают большинство исследований, несовершеннолетние правонарушители – это лица, которые обладают склонностями, привычками, достаточно устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения. К ним можно отнести такие характеристики, как:

- систематические побеги из учебных заведений, дома или других учреждений;
- явный показ игнорирования норм, принятых в обществе (распитие или появление в алкогольном опьянении в общественном месте, хулиганство, ругательство матом, порча чужого имущества и так далее);
- частое проявление агрессии, насилия, жестокости, мстительности даже в ситуациях, в которых отсутствует какой-либо конфликт;
- пристрастие к наркотическим веществам, алкоголю, азартным играм;
- бродяжничество;
- половая распущенность и ранняя половая жизнь;
- намеренное создание конфликтных ситуаций;
- терроризирование одноклассников, друзей, родителей или других членов семьи;
- постоянная потребность в присвоении чужого имущества (например, отобрать что-либо у младшего ребенка) [1].

В отечественной психологии существует несколько типов классификаций раскрытия личностных черт несовершеннолетних правонарушителей. Мы рассмотрим более внимательно классификацию Л.М. Семенюка, который выделил четыре группы.

1 группа. Подростки с устойчивым комплексом аномальных, аморальных, примитивных потребностей, имеющие деформацию ценностей и отношений, стремящиеся к потребительскому времяпровождению. Им свойственны равнодушие к переживаниям других, эгоизм, цинизм, неуживчивость, озлобленность, отсутствие авторитетов, дерзость, грубость, драчливость, вспыльчивость. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

2 группа. Подростки с деформированными потребностями и ценностями, обладающие более или менее широким кругозором интересов, отличающиеся обостренным индивидуализмом, желающие занять привилегированное положение за счет притеснения слабых и младших. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее их.

3 группа. Подростки, у которых конфликт между деформированными и позитивными потребностями, отличаются односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессия.

4 группа. Подростки, отличающиеся слабо деформированными потребностями при отсутствии определенных интересов и весьма ограниченным кругом общения, отличающиеся мнительностью, безволием, мстительностью и трусливостью. Для них характерно заискивающее поведение, перед старшими и более сильными товарищами. В их поведении преобладают негативизм и вербальная агрессивность [6].

Наличие целенаправленной, системной профилактической работы сотрудников ПДН способствует предотвращению совершения преступлений среди несовершеннолетних.

У С.И. Ожегова мы читаем, что профилактика – это «совокупность предупредительных мероприятий» [5]. В нашем исследовании данные мероприятия направлены на предупреждение основных причин и условий, которые вызывают определенные социальные отклонения в поведении подростков.

Оно проходило на базе отделения МВД России по Красносельскому району. Сотрудниками отделения МВД по Красносельскому району рассмотрено 188 сообщений и заявлений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. За последний год на территории обслуживания отделения МВД зарегистрировано 5 преступлений, совершенных несовершеннолетними, на профилактический учет поставлено 33 родителя, недолжным образом исполняющих родительские обязанности, 29 подростков.

На учете в ПДН поставлено 3 ученика одной из сельских школ района, с которой мы взаимодействовали в процессе исследовательской работы. Мы изучали особенности личности и склонности к отклоняющемуся поведению

одного подростка. По итогам работы нами был сделан вывод о том, что у ребенка недостаточно сформирована нравственная позиция. Отмечается провокационное, агрессивное поведение, которое нарушает права других лиц.

Проблемы с поведением у подростка обнаружились с первым днем посещения школы (его перевели из другой школы в середине учебного года во 2 классе). Замечания учителя вызывают бурную реакцию: кричит, всех обзывает, бросает вещи; не чувствует дистанцию в отношениях со взрослыми: кричит на учителя, демонстративно уходит с урока. Присутствие директора школы не влияет на изменение его поведения.

Если обратиться к исследованиям Н.В. Вострокнутова (1996 г.), то мы видим уже ярко выраженное делинквентное поведение, так как поступки несовершеннолетнего сформировали устойчивые стереотипы действия (агрессивно-насильственное поведение, включая вандализм, антиобщественные действия). Из отклоняющегося и делинквентного поведения вытекает криминальное.

Проведенное исследование определило основные направления профилактической работы, осуществляемые инспектором ПДН совместно со специалистами образовательного учреждения: диагностическое (анализ документации; проведение диагностики личности и поведенческих особенностей несовершеннолетнего); коррекционно-развивающее (выведен на индивидуальное обучение; оказание помощи в преодолении вредных привычек, учебный контроль со стороны учителей, педагога-психолога); консультативно-просветительское (оказание помощи в вопросах обучения и профориентации, консультация педагогов).

Сотрудники ПДН способствуют выявлению и устранению неблагоприятных факторов, способствующих совершению преступлений среди несовершеннолетних. Специалисты отделения оказывают психолого-педагогическую, социальную, правовую помощь подросткам, которые находятся в сложной жизненной ситуации или хотят найти выход из конфликта; родителям, чьи дети совершили правонарушение, имеют различные формы девиантного поведения и т.д. Подразделение по делам несовершеннолетних ведет работу по профилактике семейного неблагополучия и безнадзорности несовершеннолетних:

- выявление семей в социально-опасном положении или в трудной жизненной ситуации;
- оформление социального статуса подростков;
- создание социальной истории семьи;
- консультативная работа с семьей и родственниками по социальным вопросам;
- восстановление семейных связей;
- социальный патронаж семей.

Специалисты отделения организуют:

- социальный патронаж дезадаптированных детей и подростков, склонных к асоциальному и противоправному поведению;

- социальный патронаж семей, где проживают несовершеннолетние с целью оказания помощи в преодолении сложных жизненных ситуаций, реабилитации и их поддержки в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации.

Подразделением по делам несовершеннолетних и защите их прав часто пугают непослушных подростков. На самом деле основная функция ПДН не карательная, а воспитательная. Ее сотрудники не только проводят мероприятия, направленные на профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, но и оказывают педагогическую, психологическую и юридическую помощь подросткам и родителям. Именно поэтому школа должна тесно сотрудничать с этим учреждением. Социально-педагогическое взаимодействие подразделения по делам несовершеннолетних и общеобразовательных учреждений в профилактике правонарушений подростков представляет собой целостный процесс совместных действий по объединению усилий, направленных на профилактику девиантного поведения, преодоление причин, способствующих отклонениям в поведении, повышение их личностной ответственности за результаты обучения в школе, включение в организованный досуг, а также создание благоприятной среды жизнедеятельности и воспитания. Оно носит системный, целенаправленный характер и предусматривает интеграцию усилий инспекторов и общеобразовательных учреждений в профилактической воспитательной деятельности. В процессе взаимодействия предусматривается участие сотрудников подразделения в воспитательных мероприятиях школы, реализация административного ресурса в работе как с подростками, склонными к нарушениям дисциплины, так и с их родителями.

1. Гоголева, А. В. Аддитивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – Москва : МГУ. − 2002. – 448 с.

2. Зайцев, Г. К. Личность несовершеннолетнего правонарушителя: тенденции развития и возможности реабилитации / Г. К. Зайцев, Н. Я. Михайлова // Право и образование. − 2009. − № 4. – С. 111−122.

3. Каневский, Л. Л. Актуальные проблемы совершенствования ранней профилактики преступности и иных правонарушений несовершеннолетних / Л. Л. Каневский // Известия вузов. Правоведение. – 2007. – № 1. – С. 151−159.

4. Миньковский, Г. М. Причины преступности несовершеннолетних и меры ее предупреждения / Г. М. Миньковский // Государство и право. − 1996. − № 5 − С. 86.

5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Москва : АСТ. – 2018. – 736 с.

6. Филонов, Л. Б. Детерминация возникновения и развития отрицательных черт характера у лиц с отклоняющимся поведением / Л.Б. Филонов. – Москва : Наука. − 1997. – 284 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УУД У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

А.А. Тибукина
Научный руководитель ***Н.В. Носова****, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из приоритетных целей начального образования является формирование у младших школьников универсальных учебных действий.

Психолого-педагогическое и методическое осмысление проблемы формирования универсальных учебных действий нашло отражение в работах А.Г. Асмолова, Г.В. Бурменской, И.А. Володарской, И.Н. Давыдовой, Л.Г. Петерсон и других.

Среди всех универсальных учебных действий следует особое внимание акцентировать на формирование познавательных универсальных учебных действий. Они связны с формированием умений, навыков и компетенций, направленных на развитие интеллектуального уровня учащихся в любой предметной области, которая определяется программой начального общего образования [2].

Следует отметить, что младший школьный возрастхарактеризуется переходом на принципиально новую ступень личностного развития. От полноценного проживания этого периода зависит уровень интеллекта, мотивации, желания и умения учиться, уверенности в своих силах. У ребенка происходит перестройка всех систем отношений с действительностью, множество изменений претерпеваютего организм, сознание, личность и наступает переломный момент, что характеризуется приобретением определенных новообразований. Именно в этом возрасте развитию познавательной сферы способствуют все виды деятельности, в том числе и учебная. Психические процессы приобретают характер большей произвольности. Все это является благоприятным периодом для становления мироощущения, необходимых навыков учебной работы, формирования универсальных учебных действий, организованности и саморегуляции.

Формирование познавательных универсальных учебных действий происходит в процессе изучения системы предметов и дисциплин, которые предусмотрены основной образовательной программой начального общего образования. Включенные в программу предметы обладают определенным педагогическим потенциалом и направлены на всестороннее развитие ребенка – общекультурной, личностной и познавательной сфер [2].

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что дети с тяжелыми нарушениями речи испытываюттрудности в процессе обучения. Речевые патологии, ограничивающие возможности пользования языковыми средствами общения и обобщения, вызывают специфические отклонения со стороны других психи-

ческих функций (внимания, памяти, воображения, вербально-логического мышления), отрицательно влияют на эмоционально-волевую и личностную сферу [4].

Цель нашего исследования – выявить степень сформированности познавательных универсальных учебных действий у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 22» и МАОУ «Центр Образования № 42» г. Вологды. В исследовании принимали участие 24 обучающихся первых классов. Средний возраст обучающихся – 7–8 лет. Данная категория детей обучается по адаптированной программе 5.2, которая предполагает, что обучающийся с тяжелыми нарушениями речи получает образование, соответствующее по конечным достижениям с образованием сверстников, не имеющих нарушений речевого развития, но в более пролонгированные календарные сроки, находясь в среде сверстников с речевыми нарушениями и сходными образовательными потребностями или в условиях общего образовательного потока (в отдельных классах).

В нашем исследовании мы использовали следующий диагностический инструментарий: методика определения уровня развития словесно-логического мышления у первоклассников (Л.И. Переслени, Л.Ф. Чурпов); методика «Тест Равена» (в модификации Л.А. Ясюковой) и методика «Кодирование» (11 субтест теста Векслера в версии А.Ю. Панасюка, 1976).

По результатам диагностики по методике исследование словесно-логического мышления было выявлено следующее: 4 % обучающихсяимеет высокий уровень развития словесно-логического мышления. Это свидетельствует о том, что дети хорошо дифференцируют существенные признаки предметов и явлений от не существенных, а также они на высоком уровне устанавливают логические связи и отношения между понятиями. У 17 % выявлен средний уровень развития словесно-логического мышления. Это говорит о том, что дети могут выделять существенные признаки предметов или явлений и устанавливать логические связи, но у них это получается не всегда. Низкий уровень развития словесно-логического мышления продемонстрировали 79 % обучающихся. У таких детей трудности вызывает установление логических связей и отношений между понятиями, они не умеют обобщать и выделять существенные признаки.

По данным методики «Тест Равена» (в модификации Л.А. Ясюковой) были получены следующие результаты: у 50 % учащихся линейное визуальное мышление развито хорошо. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, чтоу многихэлементарный анализ в визуальном мышлении уже присутствует. Дети могут раздельно воспринимать целое и части, а также выделять и абстрагировать свойства предметов. Средний уровень развития линейного визуального мышления продемонстрировали 42 % обучающихся, что говорит о том, что дети выбирают ответ по принципу образного тождества, по

общему впечатлению схожести картинки-задания и картинки-ответа. У 8 % учащихся линейное визуальное мышление развито слабо, это позволяет предположить, что дети не могут самостоятельно проводить в уме операции сравнения различных изображений и их деталей, практически не дополняют и не восстанавливают изображения по их фрагментам. Вместе с тем было выявлено, что у 17 % детей структурное визуальное мышление развито хорошо, то есть они способны видеть закономерные взаимосвязи в организации элементов изображения и оперировать этими закономерностями в уме по аналогии. Средний уровень развития структурного визуального мышления продемонстрировали 58 %. Из этого следует, что у большинства учащихся первых классов способность к синтезу в элементарной форме уже присутствует, однако они не умеют выделять закономерные связи между предметами, явлениями и не ориентируются в своих умозаключениях. У 25 % структурное визуальное мышление развито слабо, что позволяет сделать вывод о том, что у обучающихся отсутствует способность выделять предметы из фона, достраивать целостную форму и схватывать целостность.

По результатам диагностики по методике «Кодирования» было выявлено, что у 17 % высокий уровень сформированности действий кодирования. Ученики быстро понимают инструкцию, действуют адекватно при этом допускают незначительное количество ошибок. Средний уровень сформированности действий кодирования был выявлен у 54 % обучающихся. Исходя из полученных данных можно сделать вывод о том, что дети адекватно выполняют задание кодирования, но допускают много ошибок, либо работают крайне медленно. Вместе с тем было выявлено, что 29 % детей имеют низкий уровень сформированности действий кодирования. Такие дети не понимают или плохо понимают инструкцию, выполняют задание правильно на тренировочном этапе и фактически сразу прекращают или делают много ошибок на этапе самостоятельного выполнения, то есть операция кодирования не сформирована.

Таким образом, можно сделать вывод, что в школе среди обучающихся первых классов с тяжелыми нарушениями речи достаточно большой процент детей со средним и низким уровнем сформированностипознавательных универсальных учебных действий. Это свидетельствует о том, что такие дети имеют определенные трудности в процессе обучения: затруднения при самостоятельном поиске необходимой информации, постановке цели, установлении причинно-следственных связей, определении и формулировании логической последовательности и др. С целью повышения уровня логических универсальных действий необходимо проведение коррекционно-развивающих занятий с данной категорией детей.

Результаты данного исследования могут быть использованы при организации психолого-педагогического сопровождения младших школьников с тяжелыми нарушениями речи.

1. Афанасьева, Н. В. Программа стартовой диагностики универсальных учебных действий первоклассников / Н. В. Маркова, О. Н. Коптяева, Н. В. Малухина. – Вологда : Вологодский педагогический колледж, 2011. – 80 с.

2. Елисеева, Д. С. Познавательные универсальные учебные действия младшего школьника как педагогический феномен / Д. С. Елисеева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2014. – С. 16–26.

3. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А. Г. Асмолова. – Москва : Просвещение, 2008. – 151 с.

4. Чиркина, Г. В. Проблема обучения детей с нарушениями речи в контексте их особых образовательных потребностей / Г. В. Чиркина // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 2 (22). – С. 155–166.

5. Формирование универсальных учебных действий в начальной школе: учеб.-метод. пособ. / под ред. Л. И. Буровой. – Вологда : Легия, 2013. – 168 с.

ИНФОГРАФИКА КАК СПОСОБ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Е.О. Удальцова

Научный руководитель ***В.С. Жукова****, канд. ист. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Процесс обучения – это организованное взаимодействие учителя и обучающихся для достижения образовательных целей. В системе образования перед учителем всегда стояла важнейшая задача – заинтересовать ученика, вовлечь в процесс получения новых знаний, удержать внимание. Для этого на уроках всегда широко применялась наглядность. От использования в процессе обучения наглядных и технических средств во многом зависит весь процесс усвоения детьми учебного материала на уроке. Существует большое разнообразие наглядных средств обучения. В качестве примера к наглядности относятся опорные конспекты, схемы и таблицы, наглядные пособия в виде моделей и макетов, учебные картины и карты, меловой рисунок на доске и т.д. Как показывает практика, если на уроке используются средства наглядности, или сами обучающиеся принимают участие в их создании, например, выполняют задание по составлению схем или таблиц, то это позволяет им в большей степени погрузиться в тему урока.

Образовательный процесс сейчас строится на передаче информации, поэтому и роль наглядного представления велика. Современное общество – об-

щество, одной из потребностей которого является постоянное получение информации. Фундаментальную роль в общественном развитии определяют новости. Вместе с тем информационные ресурсы и технологии прочно вошли во все сферы жизнедеятельности человека и стали играть одну из важных функций в системе познания мира.

С течением времени стала возрастать доля визуальной информации, что позволило людям быстро, или как сейчас «модно» говорить «клипово», усваивать информацию через представление события (явления, процесса) в виде образа. Поэтому ученые стали разделять понятия наглядность и визуализация, тем самым показывая, что визуализация – это более совершенный, современный способ подачи учебного материала, помогающий ученику самостоятельно усваивать и добывать новые знания, выстраивать мыслительный процесс, синтезировать и анализировать полученную информацию, а также способствовать формированию универсальных учебных действий.

На первый план стали выходить «визуальные» приемы. Сам процесс визуализации – это выстраивание системы наглядных образов путем синтеза полученной информации извне. Все технологии визуализации учебного материала основываются на значимости визуального восприятия для человека, ведущей роли образного восприятия в процессах познания и осознания все более необходимой подготовки человека и его сознания к условиям визуализирующегося мира и увеличения информационной нагрузки [1].

В советское время Виктор Федорович Шаталов предпринял попытки визуализировать учебную информацию через технологию опорных конспектов. Опорный конспект представляет собой сжатое изложение материала, которое закодировано определенными символами, имеющими смысловую нагрузку и логически связанными друг с другом. Выстроенная Виктором Федоровичем система была новаторской, но имела ряд недочетов, а именно прочтение «чужого» конспекта вызывало затруднение, так как были использованы символы, понятные только составителю конспекта.

До сих пор в системе образования не в полной мере используются существующие технологии, чтобы сделать учебный процесс разнообразным, доступным и интересным. Но с появлением нового способа визуализации информации – инфографики, – сложный учебный материал можно изложить, шагая в ногу со временем, лаконично, ёмко, содержательно и эстетически привлекательно.

Инфографика, как определил В. Лаптев, – это область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний [2]. Инфографику еще определяют как, визуальное, графическое представление информации, данных, знаний [3].

Инфографика представляет собой яркий, собирательный информационный блок, который можно усвоить самостоятельно, без помощи составителя. Основная функция инфографики – информировать, представлять большой объем информации в организованном виде, удобном для восприятия [4].

В инфографике материал включает в себя визуальные элементы и тексты, которые их поясняют, они могут быть двух типов – статичные и динамичные, но некоторые исследователи выделяют три типа: статичные, интерактивные, видеоинфографика. В образовательном процессе используется инфографика таких типов, как инструкция, путеводитель, памятка, плакат, статистика. Инфографика – это не просто наглядные приемы, а подспорье для анализа, предмет обсуждения. Основными принципами создания инфографики могут выступать креативность, актуальность, лаконичность, образность, точность, структурированность.

Стоит отметить важное отличие инфографики от других способов визуализации – возможность не только анализировать созданную учителем инфографику, но и создавать собственную. Существуют различные технологии и пошаговые инструкции по созданию макета, называемого инфографикой. Это можно сделать с помощью многочисленных сервисов сети Интернет, таких как PowerPoint, Easel.ly, Pictochart.com, Infogr.am, Canva.com.

Инфографика позволяет донести до ученика сложный, объемный, тривиальный материал путем «живых», красочных образов и ассоциаций, что соответствует как наглядно-образному типу мышления, так и особенностям восприятия обучающегося.

При визуализации учебной информации средствами инфографики решается ряд педагогических задач: передаются знания и распознавание образов, обеспечивается образное представление знаний и учебных действий, формируется и развивается критическое и визуальное мышление, активизируется учебная и познавательная деятельность, обеспечивается интенсификация обучения, повышается визуальная грамотность и культура [4].

Таким образом, понимая привлекательность данного способа подачи информации, на сегодняшний день перед педагогами стоит задача освоения и более активного использования инфографики при обучении по отдельным предметам.

1. Рапуто, А. Г. Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей // III Всероссийская научно-практическая Интернет-конференция «Инновационные направления в педагогическом образовании» с международным участием [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – URL: http://econf.rae.ru/article/5147 (дата обращения: 23.10.2019).

2. Лаптев, В. В. Изобразительная статистика. Введение в инфографику [Текст] / В. В. Лаптев. – Санкт-Петербург : Эйдос, 2012. – 180 с.

3. Соловьева, Т. В. Инфографика в медийном и учебных текстах [Текст] / Т. В. Соловьева // Вестник Новгородского государственного университета. – 2010. – № 57. – С. 76–79.

4. Власова, Н. С. Значение инфографики как средства визуализации учебной информации / Н. С. Власова // Новые информационные технологии в образовании: материалы VII международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 392–394.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ В КУРСЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Н.С. Харионовская
Научный руководитель ***Н.В. Дрянных****, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из основных задач среднего образования является самостоятельная организация работы учащимися, которая прямо или косвенно направлена на познавательную деятельность. Межпредметные связи являются важным средством достижения самоорганизации учеников. Взаимное проникновение знаний и методов в схожие предметы создает благоприятные условия для формирования набора различных компетенций. Используя ассоциации учеников, вызывая в памяти уже известный им материал, учитель выстраивает систему взаимосвязи нескольких дисциплин, облегчая понимание и усвоение материала. Так, например, во многом невозможно абстрагироваться от примеров из истории во время изучения нового материала по обществознанию. Также, изучая определенные темы в обществознании, учитель может выстраивать параллели с МХК, географией и литературой. Зачастую сухую теорию предмета обществознание помогают легче воспринимать именно примеры из истории, ее источников. Поэтому следует говорить об актуальности исследования проблемы связей между предметами.

На современном этапе развития науки с ярко выраженными процессами взаимопроникновения и взаимосвязи естественнонаучных, общественных и технических знаний, системой образования предъявляются определенные требования к школьникам и специалистам, тем самым увеличивая роль знаний ученика, которые бы он комплексно мог применять при решении различного рода задач.

Высоко-образованная, интеллектуально развитая личность с целостной картиной мира, умеющая видеть глубину взаимосвязи процесса и явления, причины и следствия, является целью современной системы образования. При этом реалии образования на данный момент сводятся к тому, что при выпуске из школы у учеников происходит заметный крен в определенную предметную область, что приводит к фрагментации восприятия и нецелостности картины мира.

Многолетними наблюдениями подтверждается тот факт, что обучающиеся, в дальнейшем выпускники школы, получив подготовку по определенным предметам и закончив обучение, сталкиваются с трудностями, когда им необходимо применить знания, умения и навыки, изучая другие предметы и реализуя полученные знания на практике. Видна явная нехватка самостоятельности мышления и умения переносить полученные знания в сходные, либо же дру-

гие ситуации. Все это происходит из-за взаимной несогласованности занятий по различным учебным предметам в начальной школе [2, с. 165].

На современном этапе развития общества ученые все чаще говорят о взаимном проникновении наук. Говоря о целостном мировоззрении обучающегося, в рамках которого должна отражаться реальная взаимосвязь различных явлений окружающего мира, мы подразумеваем тот факт, что оно должно находиться в единстве с определенными навыками школьника, например умением видеть и выстраивать связи между различными областями знаний. Упомянутого выше единства можно добиться, работая с межпредметными связями, так как через каждый предмет школьного курса происходит формирование у обучающихся убеждений и взглядов. Благодаря этим связям у учеников заметно повышение практической и научно-теоретической подготовки, формирование умения применять знания, полученные из различных источников, на практике. Работая с межпредметными связями, учитель формирует у учеников целостное представление о различных явлениях природы и взаимосвязи между ними, помогает применять знания, полученные на одном уроке при изучении других предметов, ибо как сказал Я. А. Коменский «все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи» [1, с. 121].

В работах К.Д. Ушинского обращалось внимание на то, что «голова, вооруженная разрозненными, не связанными знаниями, напоминает беспорядочную кладовую, где даже хозяин ничего не может найти». Также он призывал педагогов давать знания и навыки учащимся в тесной связи с жизнью, природой и производством, «что обучение должно быть всесторонне насыщенным доказательствами и фактами, которые дополняют друг друга, а основой этого должны стать связи между предметами» [3, с. 315].

Особенностью работ досоветского периода является то, что в текстах подобные связи межпредметными не называются. Встречается множество синонимичных слов, схожих по смыслу: комплексность, взаимосвязанное обучение. С этим связаны современные проблемы понятия «межпредметных связей». Исследователями нередко данное понятие трактуется неоднозначно. Можно встретить различные интерпретации понятия «межпредметные связи»: например: как средство или метод работы, как система; иногда их называют целыми дидактическими системами или частью принципа системности. Шире всего распространено понимание межпредметных связей как дидактического условия, которое обеспечивает не только систему знаний учащихся, но и развитие их познавательных способностей, активности, интересов, умственной деятельности [4, с. 17].

Широко проблемой межпредметных связей обществознания и истории стали интересоваться только со второй половины XX века, когда и был впервые введен курс обществознания.

Говоря о взаимосвязи истории и обществознания, необходимо учитывать не только тот факт, что они входят в единый гуманитарный цикл предметов,

но и то, что это смежные дисциплины. Для того, чтобы экономить учебное время, учитель на каждом году обучения приводит много примеров из истории, изучая обществознание. Такие связи называются предшествующими.

К сожалению, часто бывает так, что исторический контекст и изучение определённых тем идёт вперёд обществознания. Примером данного несовпадения является изучение истории Древнего мира в 5 классе. Например, рассматривая жизнь первобытных людей, рассказывая про первые государства, знакомясь с историей Древней Греции и Древнего Рима, учитель должен особое внимание уделять формированию понятий «государство», «религия», «общество», «культура», «собственность», «хозяйство», «закон», «республика», «демократия», которые являются одними из основных при изучении обществознания.

При работе с межпредметными связями особо важным я считаю тот факт, что работать с историей и обществознанием должен один учитель. Выстраивать связи между предметами, которые ведут разные учителя, достаточно сложно. Учитель обществознания должен хорошо быть знаком с содержанием исторического курса, оперировать принятой терминологией и трактовать материал для того, чтобы обеспечить на уроках обоих предметов общий обществоведческий понятийный аппарат. Очень важно добиться единого понимания обучающимися встречающихся терминов.

В итоге мы можем говорить о том, что курс истории создаёт базу знаний для того, чтобы осознанно в будущем изучать обществознание, понимать сложные процессы благодаря уже знакомым примерам.

1. Коменский, Я. А. Великая дидактика. Педагогическое наследие [Текст]. – Москва : Педагогика, 1989. – 416 с.

2.Сухаревская, Е. Ю.Технология интегрированного урока: Практическое пособие [Текст]. – Ростов-на-Дону : Учитель, 2003. – 128 с.

3. Ушинский, К. Д. Воспитать ребенка как? [Текст]. – Изд: АСТ, 2014. – 381 с.

4. Федорова, В. Н. Межпредметные связи [Текст]: На материале естественнонауч. дисциплин сред. школы / В. Н. Федорова, Д. М. Кирюшкин; Науч.-исслед. ин-т содерж. и методов обучения Акад. пед. наук СССР. – Москва : Педагогика, 1972.

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА»

ГОТОВНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ К СДАЧЕ НОРМ ГТО

А.А. Аверина
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начиная с 2014 года, в нашей стране полномасштабно началась реализация Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО»). ВФСК «ГТО» – это полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации, предусматривающая подготовку к выполнению и непосредственное выполнение людьми разного возраста (от 6 до 70 лет и старше) определенных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне» (ГТО) [1].

В сельской местности физическое воспитание, физическая культура для населения играют особо важную роль. Школа на селе является одним из образовательных центров, а уроки физической культуры – важнейшей формой сохранения, укрепления здоровья детей, их физического совершенствования и формирования здорового образа жизни. Для того чтобы школа могла выполнять здоровьесберегающую функцию, она должна внедрять инновационные технологии развития физкультурной и оздоровительной работы [2].

Цель исследования: определить уровень готовности сельских школьников к сдаче норм ВФСК «ГТО».

Задачи исследования:

1. Оценить уровень теоретической готовности обучающихся к сдаче норм ВФСК «ГТО».

2. Определить уровень практической готовности к сдаче норм ГТО (физической подготовленности обучающихся) и сравнить результаты тестов с нормами ВФСК «ГТО» в соответствии с возрастными ступенями.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование), педагогическое тестирование, метод изучения документов. Исследование было проведено в период сентябрь–октябрь 2018 года на базе МБОУ «Андогская средняя школа» (малокомплектная) Кадуйский район Вологодской области. Всего в исследовании приняли участие 60 обучающихся школы (55 % – юноши, 45 % – девушки).

Для выявления осведомленности респондентов по некоторым вопросам сдачи норм ГТО некоторые классы были объединены в группы в зависимости от ступени образования: 3–4 класс (19 человек), 6–7 класс (25 человек), 10–11 класс (16 человек).

На вопрос: «Любите ли Вы заниматься физической культурой и спортом?» – утвердительно ответили большинство ребят (81,7 %). Среди программных видов по физической культуре школьникам больше нравятся спортивные игры (баскетбол, волейбол, футбол) и легкая атлетика.

Результаты исследования показали, что на официальном сайте ГТО зарегистрированы всего 28,3 % обучающихся (соответственно они имеют уникальный идентификационный номер). Отметим, что в числе лидеров по факту регистрации оказались ученики одиннадцатого класса (80 %). Среди семиклассников регистрацию на сайте ГТО прошли всего 7,1 % обучающихся. Регистрация на сайте ГТО является обязательным требованием. Без регистрации сдавать нормы ГТО нельзя (не будет создан личный кабинет участника).

Аббревиатуру ВФСК «ГТО» (Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне») правильно расшифровали 78,3 % школьников. На 100 % с этим вопросом справились вновь одиннадцатиклассники. Обучающиеся четвертого класса по этому вопросу отстали от остальных (40 % правильных ответов).

К сожалению не все респонденты знают номер своей возрастной ступени (88,3%). Отметим, что почти половина опрошенных детей сообщили, что нормы ГТО в прошлом сдавали их родители.

Знак ГТО имеют всего 3,3 % участников исследования (всего 2 человека из одиннадцатого класса). Следует отметить, что почти во всех вузах страны при поступлении абитуриентам за наличие удостоверения ГТО предоставляются дополнительные баллы.

На вопрос: «Где можно сдавать нормы ГТО?» – правильно ответили 89,5 % обучающихся младших классов. Выявлено, что не все школьники начальных классов знают, какие знаки отличия предусмотрены для людей, успешно сдавших нормативы (79 %). Также не все дети знают какое двигательное качество проверяется с помощью теста «наклон вперед из положения стоя на скамье» (73,7 % правильных ответов).

Результаты исследования позволили выявить, что лишь 48 % школьников средних классов интересуются информацией по вопросам сдачи норм ГТО. На вопрос: «Кто стал инициатором возрождения программы ГТО?» – правильно ответили только 28 % школьников.

Обучающиеся старших классов отметили, что тяжелее всего сдавать следующие нормативы: «бег по пересеченной местности», «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», «подтягивание», «метание гранаты». Самыми легкими нормативами для школьников являются: «наклон вперед из положения стоя на скамье», «прыжок в длину с места».

Результаты анкетного опроса позволили констатировать тот факт, что старшеклассники не знают, сколько обязательных нормативов необходимо сдать для получения знака отличия. Правильно ответили лишь 12,5 % обучающихся 10–11 классов. Обучающиеся старших классов отмечают, что не совсем готовы в физическом плане к сдаче нормативов. Есть физические качества, над развитием которых еще предстоит поработать.

На вопрос: «Знакомитесь ли вы самостоятельно с информацией по сдаче норм ГТО помимо школы?» – ребята ответили утвердительно лишь наполовину. Информацию они получают от друзей, из средств массовой информации.

Для определения уровня физической подготовленности обучающихся школы были выбраны тесты в соответствии с программой ВФСК «ГТО» (в зависимости от возрастных ступеней). Результаты проведенного тестирования были соотнесены с нормативными оценками результатов тестов ГТО. С этой целью были изучены нормативы II–V ступеней ВФСК «ГТО» (школьный возраст), представленные на официальном сайте ГТО.

В тесте на быстроту (бег 30 м и 60 м) выявлено, что только 10 % школьников сдали норматив на золотой знак, 8,3 % – на серебряный и 16,6 % – на бронзовый знак.

Среди юношей и девушек в тесте на проявление силовых способностей (подтягивание и сгибание-разгибание рук в упоре лежа соответственно) 23,3 % обучающихся сдали тест на «золото», 16,5 % – на «серебро» и 10 % – на «бронзу».

Тест «поднимание туловища», также отражающий проявление силовых способностей, на золотой знак выполнили всего 10 % обучающихся, на серебряный – 20 % и на бронзовый – 8,3 % школьников.

Тест на проявление гибкости (наклон вперед из положения стоя): 23,3 % школьников сдали норматив на золотой знак, 10 % – на серебряный и 5 % на бронзовый.

Результаты теста «прыжок в дину с места», отражающие проявление скоростно-силовых способностей, показали, что всего 6,6 % школьников справились с нормативом на золотой знак, 30 % – на серебряный и 13,3 % – на бронзовый.

Тестирование показало, что ни один обучающийся 9–12 лет не справился с тестом «метание мяча» на золотой знак, 20 % выполнили норматив на серебро и 15 % – на бронзу.

Выявлено, что в большинстве нормативов обучающиеся старших классов выполняли тесты в соответствии с золотым знаком. Лишь в тесте на гибкость большинство результатов на «золото» отмечено у школьников 9–10 лет. Этот факт является закономерным, поскольку сенситивный период развития гибкости как раз и приходится на младший школьный возраст. Меньше всего тестов с результатами, соответствующему уровню золотого знака, зафиксированы у школьников подросткового возраста.

Проведенное исследование позволило установить, что реализация программы ГТО в сельской школе проходит не достаточно эффективно. Готовность сельских школьников к сдаче норм ВФСК «ГТО» находится на низком уровне. Далеко не все школьники вовлечены в этот процесс. Имеются пробелы в теоретических знаниях по основным вопросам данной программы. Готовность сельских школьников к выполнению нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» предполагает актуализацию значимости теоретической подготовки и повышение уровня физической подготовленности (гармоничное развитие всех двигательных качеств).

1. Гриднев, В. А. Новый комплекс ГТО в вузе: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений всех специальностей дневной формы обучения / В. А. Гриднев, В. А. Шпагин. – Тамбов : ТГТУ, 2015. – 80 с.

2. Рогожкин, О. А. Комплекс ГТО как основа формирования физической культуры учащихся сельской школы в современных условиях / О. А. Рогожкин // Школа будущего. – 2015. – № 1. – С. 124–128.

МНЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ О ЗНАЧЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПЛАВАНИЕМ ДЛЯ ДОШКОЛЬНИКОВ 2-Х – 4-Х ЛЕТ

В.С. Бажанов

Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В дошкольный период осуществляются наиболее интенсивный рост и развитие важнейших систем организма и их функций, закладывается база для всестороннего развития физических качеств. Этот возраст наиболее благоприятен для закаливания организма, овладения элементарными жизненно необходимыми двигательными умениями, гигиеническими навыками [3].

Одним из важнейших способов физического развития и оздоровления детей являются занятия плаванием. Купание, игры и развлечения на воде – одни из самых полезных видов физических упражнений, способствующие оздоровлению детей, укреплению их нервной системы. Поэтому чем раньше приучить ребенка к воде, научить его плавать, тем полнее скажется положительное воздействие плавания на развитии всего детского организма. В связи с этим основными задачами процесса обучения становятся: формирование навыков плавания; воспитание у детей стойкой мотивации на здоровье и здоровый образ жизни на основе освоения ими знаний о приоритете здоровья и механизмах жизнедеятельности организма человека; укрепление и охрана физического здоровья детей [2].

Плавание является одним из мощных и эффективных средств укрепления здоровья, а также физического развития человека. Занятия плаванием оказывают положительное влияние на состояние различных систем организма. Особенно это касается центральной нервной системы, где занятия способствуют формированию уравновешенного и сильного типа нервной деятельности. Приятные ассоциации, связанные с плаванием, поддержкой равновесия тела в воде, благотворно сказываются на состоянии психики, способствуют формированию положительного эмоционального фона, необходимого в повседневной жизни ребенка [1].

В последнее время большую популярность набирают занятия плаванием в так называемых малых бассейнах. Эти бассейны создаются на базе медицинских учреждений, реабилитационных центров. Большое преимущество малых бассейнов – шаговая доступность для населения. В этой связи люди всех возрастов, в том числе и дети, имеют возможность заниматься плаванием. Отмечается тенденция к увеличению числа занимающихся. Населению предлагаются различные программы оздоровительного плавания.

Цель исследования: выявить мнение родителей о значении занятий плаванием для дошкольников 2-х – 4-х лет.

Задачи исследования:

1. Составить анкету для родителей.

2. Провести анкетирование среди родителей детей, посещающих занятия плаванием в группах «Мама и малыш».

3. Провести педагогическое наблюдение на занятиях по плаванию в группах «Мама и малыш».

Методы исследования: анализ литературных источников, метод опроса (анкетирование), метод педагогического наблюдения.

База исследования: медицинский центр «Эльмед» бассейн «Аквасемья» г. Вологда.

В исследовании принял участие 31 человек (родители детей, занимающихся в группах «Мама и малыш»).

Рассмотрим результаты анкетного опроса. На вопрос: «Возраст Вашего ребенка?» – были получены следующие ответы: до 2-х лет – 22,6 %, от 2-х до 3-х лет – 45,1 %, 3–4 года – 32,3 %.

Большая часть опрошенных респондентов ответили, что ребенок только начал заниматься плаванием (58 %). Около трети детей занимаются плаванием от 2-х месяцев до 1 года. Больше одного года занимаются плаванием 12,9 % детей.

Более 60 % респондентов узнали о возможности посещать занятия плаванием в данном центре от знакомых, остальные родители узнали об этом из интернет-ресурсов.

Кроме занятий плаванием родители 41,9 % используют доступные виды двигательной активности для своих детей: пешие прогулки, велопрогулки,

гимнастика в домашних условиях. В выходные дни активно проводят время на природе семьей 20 %. 16 % родителей, принявших участие в анкетировании, считают, что занятий плаванием вполне достаточно для рациональной двигательной активности ребенка и ему этой нагрузки хватает. Оставшиеся 23 % родителей отметили, что для других занятий с детьми у них не хватает времени. Все родители, участвующие в анкетном опросе отмечают, что дети с желанием посещают занятия плаванием.

На вопрос: «Какую цель Вы преследовали, отдавая своего ребенка для занятий плаванием?» – были получены следующие ответы: научиться плавать (90 %), укрепить здоровье (51,6 %), воспитание дисциплинированности (19,3%), гармоничное физическое развитие (20 %), закаливание организма ребенка (9 %). Также встречались варианты ответов «профилактика нарушений осанки и плоскостопия». Отметим, что все родители единогласно отмечают, что занятия плаванием оказывают положительное влияние на здоровье человека. Более половины опрошенных родителей (61 %) считают, что у их детей иммунитет стал сильнее.

Отметим, что родители применяют и другие доступные закаливающие процедуры с детьми: посещение бани (6,4 %), применение контрастного душа (3,2 %), купание в прохладной воде (6,4 %), обливания водой и растирания (3,2 %).

Результаты анкетного опроса позволили выявить, что 70 % родителей сами регулярно занимаются двигательной активностью.

После занятий плаванием дети чувствуют себя по-разному: 54 % детей становятся веселее, 22 % сразу после занятий хотят кушать, у 10 % детей проявляются признаки утомления, 14 % детей после занятий плаванием усыпают в автомобиле по дороге домой.

Нас заинтересовал вопрос: «Испытывает ли ребенок чувство страха перед водой во время купания в море или реке?» – 25 % родителей ответили утвердительно, 12,9 % – дали ответ «иногда». Более половины опрошенных родителей считают, что у их детей не возникает чувство страха перед купанием в открытых водоемах. Более 80 % респондентов отметили, что собираются в дальнейшем применять опыт, полученный на занятиях по плаванию при плавании в естественных водоемах.

В результате исследования было установлено, что лишь 70 % родителей сами умеют плавать. В этой связи все родители единодушны во мнении о том, что плавание является необходимым жизненным навыком и отношение к обучению плаванием у них у всех положительное. Все родители отмечают, что задания, предлагаемые на занятиях, доступны и понятны для их детей.

Результаты педагогического наблюдения на занятиях по плаванию в группах «Мама и малыш» позволили выявить следующее.

На занятия как мамы, так и дети до 4-х лет приходят с желанием заниматься. В основном применяется игровой метод для овладения водной средой,

при обучении движениям. Для детей применяются вспомогательные плавательные устройства в виде ярких игрушек. Группа состоит из 4–6 пар (8–12 человек на одном занятии). На занятиях применяется индивидуальный подход к каждому малышу и родителю. Обстановка на занятии благоприятная. Каждое занятие становится увлекательной, интересной игрой.

Таким образом, проведенное исследование доказывает значение и пользу занятий плаванием для детей. Родители осознают значимость прикладного навыка плавания, его оздоровительного эффекта, не жалеют средств и времени для обучения детей. Плавание очень полезно для малышей, т.к. вода расслабляет тонус мышц, укрепляет нервную систему, развивает координацию движений, дыхательную систему, улучшает обменные процессы и кровообращение. Раннее плавание физически развивает и укрепляет малыша, а за счет контраста температур происходит закаливание.

1. Апариева, Т. Г. Методические основы работы инструктора по водным видам спорта: Учебное пособие / Т. Г. Апариева, Т. А. Крохина. – Волгоград : ФГБОУ ВПО «ВГАФК», 2014. – 108 с.

2. Пушкарева, И. Н. Инновационные методы в процессе обучения плаванию детей дошкольного возраста / И. Н. Пушкарева, К. А. Смецкая, В. Ф. Коротких // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 9. – С. 147–148.

3. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ.высш.учеб.заведений / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 480с.

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕКЦИИ ПО БАСКЕТБОЛУ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Б.И. Боричев

Научный руководитель ***И.А. Кустова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Физическое воспитание в учреждениях общего образования является неотъемлемой частью учебно-педагогического процесса, рационально содействуя воспитанию здоровых, физически развитых, социально активных личностей.

Большой популярностью среди обучающихся общеобразовательных учреждений пользуется баскетбол.

Игра в баскетбол способствует нравственному воспитанию личности, также воспитывает такие необходимые качества, как координированность, сплоченность, устойчивость к нагрузкам, умение ориентироваться в пространстве. Уважение к сопернику, честность в спортивной борьбе, стремление к со-

ревнованию – все эти качества могут успешно формироваться под влиянием спортивных игр. Вот почему спортивные игры, в частности баскетбол, в школьной программе представлены как основной материал, который широко используется во внеклассной работе.

В системе физического воспитания школьников одним из направлений является внеклассная работа. Основу ее составляет организация работы школьной спортивной секции. Секционная работа в образовательном учреждении по видам спорта является дополнительным физкультурным образованием и должна осуществляться на основе соответствующей образовательной программы. Основой занятий секции общей физической подготовки является учебная программа.

Учебная программа должна обобщать и систематизировать теоретические и практические сведения, позволяющие рационально строить учебно-тренировочный процесс (в рамках массового спорта), получать положительные сдвиги в развитии детско-юношеского организма и формировать в соответствии с возрастными особенностями правильное выполнение двигательных умений и навыков (технико-тактическая подготовка).

Организация спортивных секций в школе позволяет привить интерес и сформировать потребность школьников к занятиям баскетболом. Мы обнаружили, что в настоящее время подготовка юных баскетболистов не отличается оригинальностью, что влияет на односторонность подготовки игроков. Чаще всего на секционных занятиях ребята дублируют материал уроков физической культуры, что уменьшает количество желающих заниматься баскетболом школьников. Так как успех работы школьной секции во многом зависит от характера подобранного материала, на занятиях мы старались давать новые упражнения.

Все вышеизложенное определяет актуальность и выбор направления нашего исследования.

Цель работы – повышение уровня физической подготовленности школьников, занимающихся в школьной секции по баскетболу.

Задачи исследования:

1. Провести тестирование по выявлению уровня физической подготовленности учащихся, занимающихся в школьной секции по баскетболу, выявить динамику.

2. Разработать примерную рабочую программу спортивной секции по баскетболу в условиях школы.

3. Доказать эффективность разработанной программы.

Исследование проводилось на базе МАОУ «Центр образования № 42» г. Вологды. Секционные занятия по баскетболу велись три раза в неделю в период с сентября 2018 года по май 2019 года, продолжительность занятия составляла 90 минут. Исследование проводилось в двух группах: контрольной и экспериментальной по 10 человек в каждой. Были проведены тесты для определения физического развития (7 тестов). Для выявления координационных

способностей использовался тест «Челночный бег 3 х 10 метров». Чтобы выявить уровень скоростных способностей мы использовали тест «Бег 20 метров с высокого старта». Для оценки гибкости использовался тест «Наклон туловища вперед с гимнастической скамейки». Для оценки выносливости использовался тест «Шестиминутный бег». Для выявления скорости ведения нами применялся тест «Скоростное ведение мяча 20 метров», скоростно-силовые способности (прыгучесть) выявлялись при помощи теста «Прыжок в высоту с места», для оценки силы мышц рук использовался тест «Передача баскетбольного мяча двумя руками от груди на дальность».

Контрольные тесты были проведены на первой неделе секционных занятий в течение двух недель.

Учитывая возраст занимающихся, уровень их физического развития и условия тренировок, нами была разработана примерная рабочая программа спортивной секции по баскетболу, которая была применена в условиях школы.

Контрольная группа занималась по стандартной тренировочной программе, а экспериментальная – по разработанной нами.

Отличительная особенность разработанной программы спортивной секции по баскетболу заключалась в том, что в ней мы уделяли большее количество учебных часов на физическую подготовку за счет проведения подвижных игр на каждом занятии, что, по нашему мнению, будет способствовать повышению уровня соревновательной деятельности. Реализация программы предусматривала также психологическую подготовку за счет того, что теоретический раздел вынесен нами на самостоятельное изучение. В программе использованы данные спортивной практики в области игровых видов спорта, опыт педагогов физической культуры и спорта.

В экспериментальной группе на каждом тренировочном занятии на продолжении всего исследования были включены подвижные игры и игровые упражнения, направленные на повышение уровня физической и технико-тактической подготовки. На каждом занятии уделялось от 20 до 30 минут на игры или эстафеты. Все подвижные игры и игровые упражнения выполнялись с мячами.

Также мы подобрали эстафеты, которые совершенствовали физические качества и формировали технико-тактические действия.

Игровой метод был выбран нами в связи с тем, что он обеспечивает комплексное формирование физических качеств и увеличивает двигательные навыки занимающихся, так как они не изолированы во время подвижной игры, а проявляются в тесной взаимосвязи.

Нами применялись подвижные игры, направленные на:

- развитие скоростных способностей: «Быстрее мяча», «Кто первый», «Поймай мяч водящего», «Салки с мячом» и др.;

- развитие прыгучести (скоростно-силовых способностей): «Дотронься до руки», «Поймай лягушку», «По сигналу», «Прыгуны» и т.д.;

- развитие гибкости, выносливости, внимания, координации движений: «Вызов номеров», «Перемена мест с заданным способом», «Перемена мест», «Перегони мяч»;

- совершенствование перемещений: «Мяч среднему», «Передача мяча приставными шагами»;

- совершенствование навыков передачи и ловли мяча: «Перестрелка», «Перестрелка с двумя или четырьмя мячами», «Верни мяч на место», «Мячи через сетку», «Не дай мяч водящему», «Выручай пленных»;

- совершенствование ведения мяча, перехвата и выбивания: «Перехвати мяч у дриблера», «Выбей мяч при ведении», «Парные салки с ведением мяча», «Баскетбольные салочки»;

- совершенствование бросков и передачи в движении: «10 попаданий», «Добивалочки», «Сумей попасть больше»;

- обучение умениям и навыкам игры в баскетбол, совершенствование технико-тактических действий: «Борьба за мяч», «Мяч ловцу», «Нападение тройками».

Применяя определенные подвижные игры во время занятия, мы могли выборочно развивать необходимые физические качества. Во время игр баскетболисты выполняли большое количество рывков с разной скоростью, на разное расстояние и направление, выполняли прыжки на двух, одной ноге и т.д.

Кроме того, подбор, планирование и проведение подвижных игр в структуре тренировочного процесса проводились с учетом положительного переноса навыков. Так, применялись игры, где мяч бросается в цель или на дальность, что положительно влияют на точную передачу мяча. Во время игры школьники постоянно находятся перед выбором решений в меняющихся условиях, применяя на практике различные технические и тактические задачи с избирательным проявлением двигательного потенциала на фоне повышенного эмоционального и функционального состояния организма. Это в свою очередь увеличивает существующий арсенал игровых навыков и качеств, приобретенных в процессе обучения, с последующим переносом положительных результатов в основную игровую деятельность.

По истечению проведенного исследования, на последних занятиях нами вновь было проведено тестирование школьников, занимающихся в секции по баскетболу. Для выявления динамики применялись те же самые тесты, что и в начале нашего эксперимента.

В результате эксперимента группа, которая занималась по разработанному нами плану тренировочных занятий, улучшила свои результаты, хотя на начальном этапе группы не отличались в физическом развитии. Из этого следует, что разработанное программное обеспечение секции по баскетболу является эффективным.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ ТРУДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЗАНЯТИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКИМ СПОРТОМ

А.Ю. Бороздин
Научный руководитель ***Н. В. Румянцева,*** *канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Регулярные занятия физической культурой, как правило, на любительской основе являются немаловажным фактором эффективной трудовой деятельности. Физически здоровый человек, готовый к полноценному функционированию, становится опорой производительного общества [1]. Здоровый образ жизни населения является эффективным инструментом уменьшения экономических потерь, улучшения качества трудовых ресурсов [2].

Роль любительского спорта в поддержании здорового образа жизни населения Российской Федерации настолько велика, что положения по его развитию закреплены в Постановлении Правительства РФ от 21 января 2015 года № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы». В программе отражены цели развития любительского спорта, а также целевые индикаторы по итогам реализации программы. Реализация федерально-целевой программы позволит создать к 2020 году условия для привлечения к систематическим занятиям физической культурой и спортом не менее 40 % населения России [3].

Проблема малочисленной вовлеченности населения в занятия любительским спортом имеет острый характер с необходимым последующим ее решением. По данным ряда авторов, на конец 2016 года почти 45 % (более 32 млн. чел.) россиян с той или иной активностью, не всегда систематически, но занимаются физической культурой и спортом. Количество таких граждан, по сравнению с 2012 годом, увеличилось на 7,1 % [4]. В странах Европы этот показатель выше. Например, во Франции систематически занимается физической культурой и спортом 60 % населения [5].

Цель исследования – выявить динамику изменения вовлеченности россиян в занятия любительским спортом (на примере соревнований по бегу).

Объект исследования – любительский спорт как социокультурное явление современного общества.

Методы исследования: анализ литературных источников, анализ документальных материалов (протоколов соревнований), методы математической статистики.

Для решения поставленной цели нами были проанализированы официальные протоколы соревнований, представленные на сайте russiarunning.com [6]. Было установлено, что в среднем прирост населения, участвующих в беговых соревнованиях, составил 14 %. Так, в 2017 году в рассмотренных соревнованиях (n=21) приняло участие 105 536 человек, в 2018 году число участников увеличилось до 124 282 человек. Положительная динамика роста чис-

ла участников наблюдается по 18 из 21 приведенных масштабных соревнований на территории страны. Однако по массовости подобных зарубежных соревнований Российские старты пока существенно уступают: так, например, в самом старейшем марафонском забеге – Бостонском марафоне (США) – число участников достигает 50 000 человек.

Таблица

Вовлеченность в занятия бегом населения РФ в период 2017–2018 гг.

№	Соревнования	Численность участников, чел.		Абсолютный прирост, чел.	Темп прироста, %
		2017 г.	2018 г.		
1	Забег РФ	20478	30525	10047	49,06
2	Московский марафон	20752	22231	1479	7,12
3	Международный марафон «Белые ночи»	9634	9981	347	3,60
4	Ярославский полумарафон «Золотое кольцо»	6522	6572	50	0,76
5	Пермский международный марафон	6062	8049	1987	32,77
6	Сибирский международный марафон	5658	5651	-7	-0,12
7	Международный марафон «Европа–Азия»	5337	6809	1472	27,58
8	Полумарафон «Моя Столица»	4468	4697	229	5,12
9	Run asics Krasnodar	3823	3048	-775	-20,27
10	Международный зимний марафон «Дорога жизни»	2315	2554	239	10,32
11	Сочи марафон	2758	2840	82	2,97
12	Уфимский международный полумарафон	2739	3395	1296	23,95
13	Полумарафон «Ростов Великий»	2099	2215	166	5,53
14	Полумарафон «Вятские холмы»	1936	1574	-362	-18,70
15	Переславский марафон «Александровские вёрсты»	1878	1992	114	6,07
16	Galaxy Vladivostok marathon	1844	3018	1174	63,66
17	Гатчинский марафон	1681	2640	959	57,04
18	Тутаевский полумарафон «Май. Мир. Молодость»	1648	1755	107	6,50
19	Петербургский полумарафон «Белые ночи»	1421	1632	211	14,85
20	Майская гроза	1265	1646	281	30,12
21	Мышкинский полумарафон	1218	1458	240	19,70
Среднее арифметическое		5025,5	5918,2	920,8	15,6
Стандартное отклонение		5625,8	7320,6	704,5	21,9

На рисунке представлена диаграмма массовости беговых соревнований, организованных на территории РФ в 2019 году. Наибольшая массовость наблюдается в мае: так, в беговых соревнованиях приняло участие 54 463 чел. за счетвсероссийских соревнований по бегу «Забег. РФ». Это самый крупный полумарафон с синхронным стартом, состоящий из: 4 дистанций от Калининграда до Камчатки, 85 городов по всей стране, 11 часовых поясов и 1 старта для нескольких тысяч любителей спорта.

Рис. Массовость беговых соревнований организованных на территории РФ в 2019 году

Высокая массовость наблюдается весной в мае – 109 849 чел. и осенью в октябре – 76 571 чел. Наименьшая активность бегунов в зимний период в феврале – 1902 чел. и январе – 3803 чел.

Вовлеченность трудового населения в занятия любительским спортом как главный фактор, составляющий здоровый образ жизни и экономическое благосостояния общества в целом, можно повысить с помощью модернизации организационных аспектов. Физкультурно-оздоровительная и спортивно-массовая работа на предприятиях и в организациях должна быть направлена на восстановление, повышение профессиональной деятельности работника, а также снижение воздействия неблагоприятных факторов производства на здоровье.

Можно отметить тенденцию роста привлекательности полумарафонских и марафонских дистанций, что объясняется тем, что тренировка на выносливость в беге на длинные дистанции позволяет оптимизировать состояние ведущих функциональных систем организма и адаптационные возможности организма, что в свою очередь обуславливает и повышение уровня здоровья.

Подводя итог, можно отметить, что доля трудящихся, систематически занимающихся физической культурой и спортом, постоянно увеличивается, но данное увеличение недостаточно. Эффективная организация физкультурно-спортивной работы с трудовым населением довольно трудоемкий и затратный

процесс, требующий решения. На начальном этапе внедрение доступной и малозатратной формы организации занятий физическими упражнениями, поможет решить ряд основных задач, связанных с физкультурно-спортивной деятельностью работающего населения страны, а также целевой программой развития массового спорта в обществе на территории Российской Федерации.

1. Гречишников, А. Л. Развитие массового спорта как объект управленческой деятельности / А. Л. Гречишников, А. И. Левин // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – С. 71–78.

2. Потуданская, В. Ф. Качество жизни и качество трудовой жизни как среда формирования трудового потенциала / В. Ф. Потуданская, Д. Н. Шайкин // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – С. 33–38.

3. Постановление Правительства РФ от 21 января 2015 года № 30 «О федеральной целевой программе «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016–2020 годы» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lesgaft.spb.ru/ru/content/postanovlenie-pravitelstva-rossiyskoy-federacii-o-federalnoy-celevoy-programme-razvitie.

4. Виноградов, П. А. О вовлеченности трудового населения в занятия физической культурой и спортом / П. А. Виноградов, Ю. В. Окуньков // Воспитание и обучение: теория, методика и практика : материалы VIII Междунар. Науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.] – Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 323–325.

5. Сообщество любителей триатлона и других циклических видов спорта [Электронный ресурс]: официальный сайт – Режим доступа: https://www.trilife.ru/reports/lyubitelskiy-sport-es-protiv-sng-/?post_id=lyubitelskiy-sport-es-protiv-sng-

6. Платформа по организации массовых забегов, марафонов, полумарафонов [Электронный ресурс]: официальный сайт – Режим доступа: russiarunning.com.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ БЛОКА АГЕ-УКЭ ДЛЯ ДЕТЕЙ 3–5 ЛЕТ

С.В. Власов
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Карате – вид спорта, требующий высокого уровня координационных способностей. Актуализировано это большим разнообразием технических элементов и высоким требованием к точности выполнения. Отметим, что в карате стиля шотокан, который и рассматривается в данной статье, присутствуют две дисциплины: ката – последовательность выполнения технических элементов, имитирующих бой с соперником, и кумите – непосредственно спарринг.

Развитие карате как вида спорта привнесло в и без того сложную своим разнообразием технику увеличение и уточнение критериев выполнения технических элементов. Стоит заметить и необходимость точного выполнения технических элементов для высокой эффективности и скорости выполнения техники, так как это обосновано особенностями биомеханики элементов каратешотокан. Важно учитывать и влияние неправильного выполнения технических элементов на здоровье спортсмена. Неверно приложенные векторы сил могут повлиять на неестественную траекторию частей тела, что может привести к травмам суставов, связок, повреждению мышц.

Одновременно с этим, карате начинают заниматься дети младших возрастов. Количество спортсменов-дошкольников (3–5 лет) неуклонно растет, но единой задокументированной методики обучения двигательным действиям нет. Основной подход направлен на более взрослых спортсменов, но их организм на всех уровнях значительно отличается от организма детей дошкольного возраста. Недопустимо использование идентичных средств и методов для обучения детей 3–5 лет и взрослых спортсменов. Различия присутствуют не только на физиологическом, биохимическом и биомеханическом уровне в организмах представителей дошкольников и взрослого населения, они особенно значительны на психологическом уровне, что не допускает использование также и одинаковых методик преподавания нового материала, а не только средств его разучивания, закрепления и совершенствования. В связи с этим актуальность и востребованность создания особенностей методики обучения техническим элементам в каратешотокан для детей дошкольного возраста велика.

Блок Аге-укэ является одним из основных и базовых блоков в технике карате шотокан. Также он включает в себя большое количество основных частей технического элемента, которые повторяются в других блоках или ударах, и правильность их выполнения несет принципиальную роль в эффективности двигательного действия.

Цель исследования: определить особенности методики обучения технике блока Аге-укэ для детей 3–5 лет.

Задачи исследования:

1. Определить наиболее распространенные ошибки в технике выполнения блока Аге-укэ у детей 3–5 лет.

2. Проанализировать ошибки и обозначить направления в изучении особенностей методики обучения детей 3–5 лет технике блока Аге-укэ.

Методы исследования: метод экспертного оценивания, метод изучения документов.

Исследование было проведено в сентябре 2019 года на базе вологодской областной федерации ВБЕ, спортивного клуба «Бункай».

В экспертном оценивании принимало участие 10 мальчиков 3–5 лет. Эксперты – тренер высшей квалификационной категории Папук Сергей Иванович и обучающийся 4 курса ВоГУ Власов Семен Валерьевич (кандидат в мастера спорта по карате).

Оценивание происходило по 5-бальной шкале с разделением выполнения блока на фазы: исходное положение, подготовительная фаза, основная фаза, заключительная фаза. Каждый оцениваемый получал 4 оценки, которые, для более объективного подхода к исследованию недостатков существующей методики обучения двигательному действию, впоследствии высчитывали средний балл. Данный метод позволяет получить комплексную картину качества выполнения технического элемента и увидеть системные недочеты обучения, выраженные в ошибках.

В результате экспертной оценки было выявлено, что общий уровень выполнения блока Аге-укэ на уровне 2,2 балла из 5. Данный уровень выполнения свидетельствует о невыполнении и некорректном выполнении основных элементов блока, что влияет на эффективность конечного результата.

Оценивание исходного положения спортсменов показало средний балл – 2,1, что является уровнем «ниже среднего». Важность исходного положения в выполнении блока Аге-укэ выражается в стартовом состоянии спортсмена, учитывая его равновесие в стойке, расслабленность мышц-антагонистов, которые будут способствовать большей скорости выполнения технического элемента. Также важно и положение корпуса в исходном положении: неправильно повернутый корпус может привести к полной неэффективности технического элемента, сделав невозможным выполнение двигательного действия по правильной траектории.

Подготовительная фаза, в которую входит приведение блокирующей руки к животу и подъем не блокирующей руки вверх для подготовки к реверсивному движению, – 2,4 балла из 5 возможных. Невыполнение или неправильное выполнение данной фазы может повлечь за собой искривленную траекторию движения блокирующей руки, что изменит площадь блокирующего пространства, сильно ухудшив эффективность технического элемента. Данный уровень может говорить о низком качестве выполнения данной фазы.

Основная фаза, в которую входит непосредственно блокирующее движение – подъем блокирующей руки вверх с реверсивным движением противоположной руки вниз с одновременным поворотом таза в противоположную сторону от блокирующей руки, – 2,6 балла из 5 возможных. Данная фаза несет перед собой цель перенаправить вектор движения удара противника, перевести его над собой. Технически, фаза, относительно других, проста, однако имеет одну из ведущих функций в общей задаче блока

Заключительная фаза – пронация кулака в лучезапястном суставе с окончательным отведением противоположной руки к исходному положению. Она обозначается резким усилием всех мышц тела для создания концентрированного момента жесткости, который увеличит эффективность блока, не снижая скорость его выполнения, – 1,7 балла из 5 возможных.

Для рассмотрения возможных особенностей методики обучения стоит рассматривать, в первую очередь, не общий уровень выполнения, а частные показатели пофазно, что может указать на недостаточный уровень освоения у спортсменов именно данной фазы. Рассматривая экспертную оценку, проведенную нами, можно заметить одну наиболее выделяющуюся своим низким уровнем оценивания фазу – заключительную.

Наиболее же правильной из всех фаз оказалась основная фаза, что может говорить о ее более качественной отработке на занятиях.

Основываясь на вышеописанных принципы, можно составить список фаз технического элемента, на которые, при планировании методики обучения технике блока Аге-укэ, стоит обратить внимание в первую очередь. Эти фазы являются или результатом малой проработанности на занятиях, а в следствии и в действующей методике обучения блоку Аге-укэ детей 3–5 лет, или особенностями координационных способностей детей дошкольного возраста. Оба эти параметра стоит учитывать при определении векторов написания особенностей обучения данному техническому элементу.

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что, при планировании построения особенностей обучения блоку Аге-укэ для детей 3–5 лет стоит учитывать не только возрастные особенности детей данного возраста, а также физиологические, биомеханические и психологические аспекты, но и особенности техники элементов, которые дети и будут изучать. Анализируя недостаточно правильное выполнение заключительной фазы блока Аге-укэ у оцениваемой группы, мы учтем особенности данной фазы и подберем методы, которые будут наиболее благоприятно влиять на уровень технической подготовленности: как общей, так и только элемента Аге-укэ.

Проведенное исследование позволило выявить особенности обучения блоку Аге-укэ для детей 3–5 лет, особенности освоения данного двигательного действия детьми, специфику подбора средств и методов. Экспертное оценивание техники блока Аге-укэ у начинающих каратистов поспособствовало детальному выявлению ошибок и дальнейшему их исправлению и устранению.

ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ КАК ОСНОВА СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАСКЕТБОЛИСТОК 15–16 ЛЕТ

А.С. Заболоцкая
Научный руководитель ***И.А. Кустова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Баскетбол является в России одним из наиболее популярных видов спорта. Об этом свидетельствует огромное количество массовых турниров по баскетболу и большой контингент детей, вовлеченный в занятия баскетболом [1]. Наряду с ростом массовости баскетбола ускоренными темпами развивается его научное и методическое обеспечение, позволяющее воспитывать спортсменов, начиная от новичков и заканчивая мастерами высокой квалификации. Обязательным условием на пути к повышению квалификации баскетболиста является овладение широким арсеналом технико-тактических действий, которые, по мнению многих специалистов по баскетболу, являются системообразующими в формировании и совершенствовании арсенала эффективного ведения противоборства в соревновательных поединках [2, 3].Особую важность, по нашему мнению, имеет организация технико-тактической подготовки на этапе совершенствования, что связано с выбором специализации игрока в том или ином амплуа, имеющем специфические особенности. Рационально организованный процесс обучения технико-тактической составляющей спортивной борьбы обеспечит возможность реализовать потенциал спортсмена-баскетболиста в совершенствовании данного компонента подготовленности. В связи с этим остро стоят вопросы построения наиболее рациональной системы обучения технико-тактическим действиям баскетболисток 15–16 лет. Однако, несмотря на признание многими учеными значимости технико-тактической подготовки, методическая составляющая не нашла достоверного научного обоснования в подготовке баскетболистов 15–16 лет, что делает тему нашей работы актуальной и своевременной.

Гипотеза исследования: предполагается, что разработанное нами программное обеспечение процесса технико-тактической подготовки баскетболисток 15–16 лет позволит повысить эффективность соревновательной деятельности.

Цель исследования – разработать программное обеспечение технико-тактической подготовки баскетболисток 15–16 лет, находящихся на этапе спортивного совершенствования.

Для достижения поставленной цели нами предложены следующие задачи:

1. Раскрыть теоретические и методические основы совершенствования технико-тактической подготовки баскетболисток 15–16 лет.

2. Разработать содержание технико-тактической подготовки девушек 15–16 лет, находящихся на этапе спортивного совершенствования.

3. Апробировать эффективность разработанного нами содержания технико-тактической подготовки девушек 15–16 лет, находящихся на этапе спортивного совершенствования.

Для решения поставленных задач нами были использованы следующие методы: анализ литературных источников по теме исследования; анкетирование; наблюдение; педагогический эксперимент; методы математической статистики.

Эксперимент проходил на базе СДЮШОР олимпийского резерва № 2 по баскетболу г. Вологды. В эксперименте приняли участие 16 девушек-баскетболисток в возрасте 15–16 лет, занимающиеся баскетболом на этапе спортивного совершенствования. Девушки, принявшие участие в эксперименте, составили экспериментальную группу.

На основании анализа научно-методической литературы, содержания рабочей программы по баскетболу, результатов анкетного опроса для тренерского состава нами была разработана программа, направленная на обучение и совершенствование девушками технико-тактической подготовки за счет их сопряженной направленности на технику двигательных действий и тактику (место и время выполнения двигательных действий в текущей игровой ситуации).

Нами предлагались бесконтактные упражнения, направленные на отработку и лучшее понимание отельных технико-тактических элементов двигательных действий и контактные упражнения, выполняемые в парах, тройках, четверках и пятерках, способствующие становлению связок между спортсменами.

Разработанные нами технико-тактические задания имели ряд вариаций в зависимости от амплуа спортсменок, то есть для дриблеров и центровых игроков.

Помимо этого, в процесс подготовки был включен ряд теоретических занятий, на которых баскетболисткам были предложены теоретические сведения по технико-тактической составляющей игры. Данные сведения были разобраны на основе лекционного материала, видео разбора и наглядной демонстрации.

Упражнения были введены в основную часть тренировочного занятия. В начале эксперимента они включались в каждое тренировочное занятие (пять раз в неделю) в течение 20–25 минут. По мере освоения предлагаемых упражнений количество тренировочных занятий, на которых они выполнялись, сократилось до трех раз в неделю, но продолжительность выполнения возросла до 40 минут, что обусловлено отработкой их в учебных играх пять на пять.

Важно отметить, что упражнения, направленные на отработку отдельных заслонов, вводились постепенно по принципу технико-тактической сложности заслона.

По окончании педагогического эксперимента выполнен анализ результатов наблюдения контрольных игр девушек-баскетболисток, участвующих в эксперименте. Выявлен ряд позитивных сдвигов.

На протяжении игрового сезона на основании результатов трех контрольных срезов установлен рост среднего показателя количества атак, выполненных девушками за игру. Так, до педагогического эксперимента количество реализованных атак за игру составило 56,3±3,3 атаки, в середине эксперимента – 60,25±2,5 атак, после эксперимента – 66,5±3,7 атак, что свидетельствует о повышении индивидуального и группового мастерства владения мячом, уменьшении количества потерь мяча при переходе его в транзите. Данные изменения до и после эксперимента имели статистически значимые различия ($p<0,01$).

Отмечено прогрессивное статистически значимое постэкспериментальное ($p<0,01$) снижение доли свободных атак. До эксперимента данный параметр был равен 76,2 % (42,75±0,96 атак) от всех технико-тактических действий в нападении, в середине эксперимента он снизился до 59,7 % (35,75±2,22 атак), а к концу эксперимента его уменьшение достигло до 43,3 % (29,25±2,87 атак).

Напротив, на протяжении всего эксперимента выявлено статистически значимое ($p<0,01$) увеличение доли заслонов с 23,8 % (13,75±2,63) до 56,7 % (37±4,08) выполненных заслонов характеризующих групповое взаимодействие игроков команды, что имело статистически значимые различия. Промежуточный показатель составил 40,3 % (24,5±1,3).

Положительная динамика зарегистрирована в доле реализованных заслонов. До педагогического эксперимента среди реализованных технико-тактических действий преобладали свободные атаки, доля которых составила 40,6 % (17,5±1,29 атак). Доля заслонов до эксперимента была равна 37,5 % (5±0,81 заслонов). К середине эксперимента преобладали реализованные заслоны, составившие 49,3% над реализованными свободными атаками (43,5 % атаки). В абсолютных значениях данные показатели составили 12,25±1,7 и 11,1±1,7 соответственно. После эксперимента данное соотношение усилилось. Доля заслонов возросла до 54,5 % (20,5±1,29 заслонов), доля свободных атак сократилась до 34,5 % (9,75±1,7 атак). До- и постэкспериментальные значения имели статистически значимые различия при $p<0,01$.

Изучив подробно разновидности заслонов, используемых девушками в течение эксперимента, нами также отмечен ряд особенностей.

По итогам эксперимента установлено повышение разнообразия используемых заслонов баскетболистками, участвующими в эксперименте. Так, до эксперимента девушки в игре реализовывали только три разновидности наиболее простых в техническом исполнении заслонов: «сбоку», «сдвоенный» и «сходу». После эксперимента в используемый арсенал заслонов добавились заслоны «два заслона» и «двойной».

Выявлен рост доли большинства исполняемых заслонов. До эксперимента «сдвоенный» заслон баскетболистки выполняли в 25 % случаев, в середине эксперимента частота его исполнения возросла до 54,5 %, после эксперимента – до 66,7 %. «Двойной» заслон до эксперимента не выполнялся совсем (0 %

случаев), в середине эксперимента – в 21,4 % случаев, а после эксперимента – в 63,6 % случаев.

Похожая картина изменений характерна для заслонов «сходу» и «два заслона». До эксперимента доля их исполнения составила 33,3 % и 0 % соответственно, после эксперимента она возросла до 56,5 % и 50 % соответственно. Необходимо отметить, что в середине эксперимента частота исполнения данных заслонов зарегистрирована выше, чем в конце эксперимента (58,8 % и 56,6 % соответственно), что объясняется обращением повышенного внимания на их совершенствование в момент проведения контрольных игр, на которых они зарегистрированы.

Несколько иная ситуация сложилась с выполнением заслона «сбоку», где доля его исполнения до и после эксперимента не претерпела изменений и составила 46,7 %. Данный факт мы связываем с его простотой и доступностью, что и привело к его популярности в использовании в игре до начала эксперимента. В конце эксперимента девушки владели другими более эффективными заслонами, что не привело к увеличению доли его использования. В середине эксперимента частота его реализации была несколько выше (52,4 %), что мы связываем с его совершенствованием на тренировочных занятиях, заключающихся в различных концовках после этого заслона, способствующих повышению разнообразия игры в нападении, что заставляет защитника ошибаться.

Таким образом, по окончании эксперимента после реализации разработанной нами программы зарегистрирована положительная динамика показателей технико-тактической подготовки контрольных игр, что свидетельствует об эффективности педагогического эксперимента. Разработанная нами программа способствовала совершенствованию своевременности и точности выполнения всех действий, поставленных задач, налаживанию коммуникативных связей и взаимодействия между игроками. Спортсменки стали лучше оценивать текущую игровую ситуацию, быстрее принимать решения о необходимости совершения технико-тактических действий и реализовать их.

1. Нестеровский, Д. И. Теоретико-методические аспекты обучения игровой деятельности баскетболистов / Д. И. Нестеровский, В. Н. Юрина // Вестник Пензенского государственного университета. – 2017. – № 7. – С. 5–7.

2. Дорошенко, Э. Н. Показатели технико-тактической деятельности как фактор управления подготовкой баскетболистов высокой квалификации / Э. Н. Дорошенко // Наука в олимпийском спорте. – 2014. – № 1. – С. 17–19.

3. Степанова, М. М. Баскетбол. Методика обучения и спортивной тренировки в баскетболе: учебное пособие / М. М. Степанова. – Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 2016. – 157 с.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОЦЕНИВАНИЯ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ю.А. Кочева
Научный руководитель ***А.С. Лопухина****, канд. пед. наук, доцент,*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный школьный образовательный процесс требует от педагогов новых, эффективных подходов к развитию, обучению и воспитанию школьников. Должны измениться подходы, цели, методы обучения. Новые подходы обучения школьным предметам, в частности предмету «Физическая культура», должны создать необходимые условия обучающимся для их личностного физкультурно-спортивного роста. Сформировать у них способность самостоятельно проектировать свой учебный процесс (маршрут) усвоения учебного материала, развивать инициативность в улучшении оценки собственных физкультурно-спортивных достижений.

Основные задачи школьного образования: научить учиться обучающихся, научить их думать, научить находить собственные учебные решения, создавать свое будущее. Тем не менее современная школа не уделяет достаточного внимания формированию у школьников умений критически оценивать и отбирать нужную информацию, решать проблемы, думать над поставленной задачей, адекватно воспринимать жизненно важные сведения. Поэтому в нашей работе представлены варианты современных технологий обучения на уроке физической культуры, а именно технологические подходы самостоятельного оценивания обучающихся личных физкультурно-спортивных достижений.

Критериальное оценивание – это процесс, где обучающийся включается в оценочную деятельность, приобретая навыки самооценки. Критериями оценивания выступают ожидаемые результаты, соответствующие учебным целям. Критерии оценивания и алгоритм выставления отметки заранее известны и педагогу, и обучающимся. Оценивается только то, чему учат.

Приведем пример:

- ученик заранее знакомится с критериями оценивания задания по физической культуре в четверти (владеет техникой…, умеет выполнять…, правильно определяет…и др.);

- ему выдается критериальная карта достижения планируемых результатов по предмету, где указываются отметочные баллы от 2 до 5, распределенные по показателям физкультурно-спортивных достижений;

- ученик выполняет задания по физической культуре в четверти и, зная на какой балл он выполняет задание, сам оценивает выполнение своих физкультурно-спортивных достижений.

Модульно-рейтинговая система состоит в том, чтобы создать условия для мотивации обучающимся в самостоятельном добывании учебных знаний предмета. Такой метод оценивания побуждает ученика к стремлению выполнить задание на более высокий рейтинг.

Приведем пример:

- ученик за каждый вид учебной деятельности урока физической культуры (посещаемость, активность, соблюдение техники безопасности, умение технично выполнить элемент…, выполнить контрольный норматив по…и др.) получает баллы от «0» (не выполнил) и выше (на усмотрение учителя);
- самостоятельно суммирует баллы, определяет свой рейтинг в классе;
- виды учебной деятельности могут быть обязательными (посещаемость, дисциплина, выполнение контрольных нормативов и др.) и вариативными по личному выбору (участие в соревнованиях, выступление с докладом и др.).

Оценивание в форме тестирования является сейчас наиболее востребованным, т.к. дает более быструю дифференцируемость правильного ответа обучающихся. Тестирование – это комплекс методов измерения, который определяют уровень подготовленности обучающихся по конкретной области знаний. Тестовые задания по предмету «Физическая культура» можно предлагать как для определения теоретической подготовленности обучающихся по уроку, так и для практической подготовленности по уроку.

Приведем пример:

- задание (для определения теоретической подготовленности ученика): бег на 100 метров считается…, варианты ответа: средней дистанцией, спринтерской дистанцией, стайерской дистанцией;
- задание (для определения практической подготовленности ученика): выбрать правильный вариант и выполнить задание, варианты: а) передача мяча на ближнее расстояние выполняется внешней стороной стопы, б) внутренней стороной стопы, в) средней частью подъема, пяткой.

Форма оценивания по технологии «Портфолио» является накопителем различных достижений обучающихся. Ученики помещают в портфолио личные достижение по уроку физической культуры, а также в целом по физической культуре и спорту. Каждое достижение сопровождается самостоятельным рефлексивным комментарием ученика об успехах или неудачах своих возможностей для достижения высоких личностных физкультурно-спортивных показателей. Обучающийся имеет право самостоятельно выбирать разделы своего портфолио и отбирать необходимый материал. Портфолио может содержать различные разделы:

1. «Портрет» – предназначен для представления информации об ученике.
2. Раздел «Эссе» должен отражать особенности личности автора портфолио, может включать записи об авторе других людей, краткую историю успехов и др.

3. Раздел «Достижения» включает материалы, которые, по мнению ученика, отражают его лучшие результаты и демонстрируют его успехи.

Приведем пример варианта структуры портфолио:

- резюме (можно использовать фотографии);
- результаты зачетных уроков по физической культуре (результаты выполнения контрольных нормативов, тестирования и др.);
- список своих физкультурно-спортивных достижений (можно фотографии);
- сертификаты, дипломы, документы, подтверждающие успехи в области физической культуры и спорта;
- отчеты (можно в форме слайдовой презентации), научные исследования в области физической культуры и спорта и др.;
- характеристики об авторе портфолио других людей (учителя, друзей, родителей и др.);
- описание личных учебных целей и интересов;
- планы на будущее и пояснение к плану (образование, карьера, социальная жизнь и др.).

Таким образом, как видно из описания представленных вариантов технологических подходов оценивания личных достижений обучающихся, они способствуют переключению ученика с репродуктивного типа деятельности на самостоятельный поиск необходимой учебной информации. В результате такой образовательной деятельности они учатся проектировать свою учебную деятельность, самостоятельно добывать знания (изучают и анализируют необходимую научную литературу, на уроке выступают с сообщениями, появляется опыт работы с информационными ресурсами сети Интернет). Благодаря современной форме обучения и оценивания, формируется личностный интерес обучающихся к предлагаемым темам урока.

В заключение можно указать тот факт, что современные технологические подходы оценивания личных физкультурно-спортивных достижений обучающихся оптимизируют учебно-образовательные условия предмета «Физическая культура». Оптимизируется темп изучения предметного материала, условия личного усвоения учебного материала, возможности достижения высоких показателей по предмету и др. Современные формы обучения позволяют проследить динамику личного роста обучающихся. Они формируют самостоятельность и ответственность к учебной деятельности.

1. Воронцов, А. Б. Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности / А. Б. Воронцов. – Москва : издатель Рассказов А. И., 2002. – 303 с.

2. Кисапов, Н. Н. Формирование интереса школьников к физической культуре и спорту: учебное пособие / Н. Н. Кисапов. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – 127 с.

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ВОПРОСАХ НОРМ ГТО

А.А. Макарова
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс составлен во исполнение подпункта «а» пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 4 апреля 2013 года № Пр-756, а также приказа Минспорта России от 6 мая 2013 года № 245 «О разработке проекта Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса».

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ВФСК «ГТО») – полноценная программная и нормативная основа физического воспитания населения страны, нацеленная на развитие массового спорта и оздоровление нации. Комплекс ГТО предусматривает подготовку к выполнению и непосредственное выполнение людьми разного возраста (от 6 до 70 лет и старше) определенных нормативных требований по трем уровням трудности, соответствующим золотому, серебряному и бронзовому знакам отличия «Готов к труду и обороне» (ГТО) [1].

С 2014 года в России стали регулярно проводиться Фестивали ВФСК «ГТО», все желающие сдают нормы согласно своим возрастным ступеням, и получают знаки отличия (золото, серебро и бронзу). К этому вопросу подключились и обучающиеся общеобразовательных школ.

Помимо участия в Фестивалях, школьники, студенты и взрослое население могут сдавать нормы ГТО самостоятельно, с родителями или под руководством педагогов. В каждом муниципальном образовании функционирует центр тестирования ГТО, где в соответствии с графиком принимают нормы ГТО у всех желающих людей, в том числе школьников.

Вопросу изучения осведомленности студентов в вопросах ВФСК «ГТО» посвящено исследование Н.Н. Мелентьевой, Д.А. Макаровой, которое позволило установить недостаточную заинтересованность обучающихся вузов [2]. В этой связи представляется интересным выявить: насколько активны школьники в данном направлении, как реализуется данная программа развития массового спорта и оздоровления нации в общеобразовательной школе, какие существуют проблемы.

Цель исследования: выявить осведомленность обучающихся общеобразовательной школы в вопросах норм ГТО.

Задачи исследования: 1. Разработать анкету для обучающихся средних и старших классов общеобразовательной школы. 2. Провести анкетирование среди обучающихся средних и старших классов общеобразовательной школы.

3. Выявить отличия в степени осведомленности обучающихся средних и старших классов общеобразовательной школы в вопросах норм ГТО.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

База исследования: МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды.

Всего в анкетировании принял участие 61 обучающийся, в том числе 32 обучающихся 7-х классов и 29 обучающихся 10–11 классов.

На вопрос: «Знаете ли вы, что такое Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне»?» – выявлены следующие отличия. Среди обучающихся 10–11 классов утвердительно ответили 72 %, среди 7-х классов ответ «Да» дали лишь 41 % учеников.

Информацию о программе ГТО школьники узнают от друзей и знакомых (24 % – 10–11 класс, 11 % – 7-й класс); от родителей (11 % – 10–11 класс, 21 % – 7-й класс); от учителей (34 % – 10–11 класс, 52 % – 7-й класс); из средств массовой информации (31 % – 10–11 класс, 16 % – 7-й класс).

На вопрос: «Есть ли у вас знак отличия ГТО?» – были получены следующие ответы: имеется золотой знак у 7 % старшеклассников и у 9 % обучающихся 7-х классов; серебряный знак имеется у 3 % обучающихся 10–11 классов и бронзовый знак есть у 3 % обучающихся 7-х классов. К сожалению, большинство испытуемых не имеют знаки отличия ВФСК «ГТО».

Известно, что в каждой возрастной ступени имеется перечень нормативов обязательных и по выбору участника. Анализ результатов анкетного опроса позволил сделать вывод от том, что обучающиеся знают примерный перечень испытаний, но не ориентируются в значении обязательных тестов и тестов по выбору.

В настоящее время муниципальные и региональные центры тестирования ГТО проводят фестивали среди различных категорий населения, в том числе и среди школьников. Среди участников нашего исследования принимали участие в фестивалях ГТО лишь 17 % обучающихся 10–11 классов и 12 % обучающихся 7-х классов.

Ответы на вопрос: «Какая ваша возрастная ступень?» – в основном показали отсутствие знаний в этом направлении. Лишь незначительная часть старшеклассников указали, что у них пятая возрастная ступень. Поясним, что возрастная ступень зависит от возраста участников испытаний.

На вопрос: «Зачем сдавать нормы ГТО?» – были получены следующие ответы: поучить знак ГТО (31 % – 10–11 классы, 21 % – 7-е классы); оценить уровень физической подготовленности (69 % – 10–11 классы, 58 % – 7-е классы); контролировать свою физическую форму и быть здоровым (21 % – 7-е классы).

Результаты анкетного опроса позволили установить тот факт, что школьники слабо ориентируются в вопросах получения знака ГТО. Некоторые школьники считают, что знак вручают тем, кто сдавал нормативы (без учета результата) (10 % – 10–11 классы, 25 % – 7-е классы). Отметим, что старше-

классники более осведомлены в этом вопросе: 87 % считают, что знак ГТО вручается тем участникам, которые выполнили нормативные требования. Среди обучающихся 7-х классов таких ответов было только 50 %.

Школьники в основном считают, что сдавать нормы ГТО может любой житель страны независимо от возраста, хотя на самом деле сдавать нормы ГТО можно лишь с 6-ти летнего возраста.

Обучающиеся старших классов отмечают, что о нормах ВФСК «ГТО» им рассказывали учителя физической культуры (76 %). Среди обучающихся 7-х классов такой ответ дали лишь 25 %.

На вопрос: «Считаете ли необходимым сдавать нормы ГТО?» – утвердительно ответили 53 % семиклассников и 34 % старшеклассников. Планируют в дальнейшем сдавать нормы ГТО 29 % обучающихся 10–11 классов и 22 % обучающихся 7-х классов.

Старшеклассники считают, что наличие знака позволит получить дополнительные баллы при поступлении в вуз (75 %). Обучающиеся 7-х классов тоже дали такой ответ, но в меньшей степени (40 %). Присутствовал вариант ответа «радость и гордость за свои успехи» – 90 % старшеклассники и 16 % обучающиеся 7-х классов. У учащихся седьмых классов также встретился ответ «получить отметку отлично по предмету физическая культура (12 %).

Для того чтобы сдать нормы ГТО, по мнению обучающихся, необходимо выполнить следующее: набрать хорошую физическую форму, готовиться и заниматься физической культурой и спортом, иметь желание, вести здоровый образ жизни, узнать информацию о ВФСК «ГТО», настроиться морально на сдачу нормативов, проверить здоровье, тренироваться, нужно быть сильным и ловким, зарегистрироваться на сайте ГТО и подать заявку на сдачу нормативов (отметим, что это считается первостепенной задачей).

Проведенное исследование в целом позволило выявить низкий уровень осведомленности обучающихся в программе ВФСК «ГТО». У обучающихся 10–11 классов отмечается более высокий уровень осведомленности в сравнении с обучающимися 7-х классов. В этой связи необходимо усилить работу по формированию теоретических знаний и практической готовности обучающихся. Учителям физической культуры следует проводить теоретические уроки на тему ГТО, объяснять обучающимся все положения и требования для сдачи норм. Исследованиями доказано, что учителя физической культуры хорошо осведомлены о сущности и значении ВФСК «ГТО», хотя следует отметить, что существует ряд проблем с реализацией данной программы в общеобразовательных школах [3].

1. Гриднев, В. А. Новый комплекс ГТО в вузе [Текст]: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений всех специальностей дневной формы обучения / В. А. Гриднев, В. А. Шпагин. – Тамбов : ТГТУ, 2015. – 80 с.

2. Мелентьева, Н. Н. Осведомленность студентов в вопросах всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «готов к труду и обороне» [Текст] / Н. Н. Мелентьева, Д. А.Макарова // Материалы XVI Всероссийской научной конференции с международным участием «Вузовская наука – регионам», Издательство : Вологодский государственный университет (Вологда), 2018. – С. 335–336.

3. Мелентьева, Н. Н. Мнения учителей физической культуры об участии школьников во Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» [Текст] / Н. Н. Мелентьева // Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Современные технологии в физическом воспитании и спорте». Издательство : Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 81–83.

ИЗУЧЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Д.А. Макарова
Научный руководитель ***Н.Н. Мелентьева****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современных социокультурных условиях спорт приобретает все большую популярность. Причиной этому является бурное развитие как массового (любительского), так и профессионального спорта. Совершенствование спортивного инвентаря, строительство спортивных сооружений, популяризация занятий физической культурой и спортом в масштабах страны и мира, освещение спортивных соревнований в средствах массовой информации способствуют привлечению детей и молодежи к занятиям спортом.

Лыжные гонки являются популярным и массовым видом спорта в местностях со снежной и ровной зимой. Занятия лыжными гонками являются важным средством физического воспитания и спорта, занимают одно из первых мест по своему характеру двигательных действий. Занятия данным видом спорта способствуют гармоничному развитию всех двигательных качеств, а также воспитывают такие черты характера, как целеустремленность, терпение, выдержку.

К сожалению, тенденцией последних лет считается стойкое снижение числа детей, занимающихся спортом в связи с взрослением. Отмечается снижение интереса детей и подростков к занятиям циклическими видами спорта, в частности лыжными гонками [1].

Причинами тому являются: трудности, обусловленные природными метеофакторами, дороговизна лыжного инвентаря, необходимость выдерживать

тяжелые физические нагрузки, повышенные нервно-эмоциональные воздействия, необходимость совмещения занятий спортом с учебой в школе, отсутствие ценностных ориентаций и установок на спортивную деятельность и др.

В этой связи примечательно выявить интерес к занятиям лыжными гонками лыжников-гонщиков школьного возраста одной из спортивных школ г. Вологды.

Цель исследования: изучить интерес к занятиям спортом лыжников-гонщиков школьного возраста.

Задачи исследования:

1. Разработать анкету и провести анкетирование среди детей и подростков, занимающихся лыжными гонками в спортивной школе.

2. Выявить ценностные ориентации лыжников-гонщиков школьного возраста к занятиям спортом в зависимости от возраста.

Методы исследования: метод опроса (анкетирование).

База исследования: МБУДО ДЮСШ «Зимние виды спорта» г. Вологды (отделение «Лыжные гонки»). Респонденты – лыжники-гонщики школьного возраста (n=42 человека).

В возрастной группе 7–10 лет наиболее ярким мотивом занятий лыжным спортом, по мнению детей, является увлекательность спорта (85 %). Также дети отметили укрепление здоровья (71 %). В равной степени отмечены следующие ответы: «формирование двигательных навыков», «желание добиться высоких достижений» и «выполнение спортивного разряда» (по 28 % соответственно). Ответ «развитие морально-волевых качеств» отметили 14 % респондентов.

Занимающиеся возрастной группы 11–15 лет также в большей степени отметили увлекательность спорта (89 %), на втором месте в этой возрастной группе также ответ «укрепление здоровья» (56 %) и 44 % респондентов отметили развитие морально-волевых качеств.

В возрастной группе 16–18 лет значимыми мотивами являются: укрепление здоровья (50 %), увлекательность спорта (50 %) и желание добиться высокого результата (50 %). Развитие морально-волевых качеств, возможность саморазвития и возможность быть в коллективе отмечена у 33 %.

В возрастной группе 7–10 лет на вопрос: «Что не нравится или не устраивает вас в вашем виде спорта?» – наибольшее количество респондентов отметили, что им все нравится (57 %). Почти треть респондентов отметили, что им не нравится проведение занятий на улице в холодную погоду (28 %).

В возрастной группе 11–15 лет лыжники-гонщики в большей степени отметили ответы «высокие физические нагрузки» и «все нравится» (по 33 %), также поровну были ответы – травматизм, проигрыш соперникам и нехватка свободного времени (22 %).

В возрастной группе 16–18 лет наиболее высокий процент ответов был получен в варианте «нехватка свободного времени» (67 %), на втором месте –

«высокие физические нагрузки» (50 %), по 33 % получили ответы «все устраивает» и «дорогостоящий инвентарь».

В возрастной группе 7–10 лет дети отметили, что посещают дополнительно другие секции (43 %), по 14 % отметили, что посещают танцевальную студию и художественную школу.

В возрастной группе 11–15 лет респонденты отметили, что посещают только лыжную секцию (33 %). По 22 % отмечены занятия у репетиторов, посещение музыкальной и художественной школы.

В возрастной группе 16–18 лет на первом месте были занятия у репетиторов и в компьютерной школе по (33 %), на втором месте посещение художественной школы и фитнеса по (16 %).

При ответах на вопрос: «Повысился ли ваш интерес к физической культуре и спорту за время посещения тренировок?» – в возрастной группе 7–10 лет наиболее высокий результат в ответе «повысился» (85 %), а у 15 % респондентов «остался без изменений».

В возрастной группе 11–15 лет у большинства опрошенных интерес к занятиям спортом повысился (78 %), у остальных (22 %) – остался без изменений.

В возрастной группе 16–18 лет интерес повысился у 67 % респондентов, а у 33 % остался без изменений.

При ответах на вопрос: «Что дают вам занятия лыжными гонками?» – в возрастной группе 7–10 лет на первом месте дети отметили укрепление здоровья (71 %), на втором месте по ответам респондентов – физически развитое тело (43 %), по 28 % – возможность закаливания организма, хорошее настроение и умение преодолевать трудности.

В возрастной группе 11–15 лет также на первом месте был ответ «укрепление здоровья» (78 %), на втором месте – «физически развитое тело» (67 %), по 56 % – «умение преодолевать трудности» и «хорошее настроение».

В возрастной группе 16–18 лет, большинство отметили ответ «закаливание организма» (83 %), поровну получились результаты в ответах «физически развитое тело», «хорошее настроение» и «умение преодолевать трудности» (67 %).

При ответах на вопрос: «Мешают ли вам занятия лыжным спортом в успеваемости в школе?» – в возрастной группе 7–10 лет были получены следующие ответы: занятия спортом не мешают (72 %), иногда мешают (28 %).

В возрастной группе 11–15 лет дети отметили, что большинству занятия мешают в учебе (56%), а 44 % респондентов отметили, что занятия не мешают учебе в школе.

В возрастной группе 16–18 лет респонденты отметили, что занятия лыжным спортом не мешают учебе в школе (51 %), иногда мешают (49 %).

Результаты анкетирования позволили сделать вывод, что занятия лыжными гонками способствуют формированию ценностных ориентаций у детей и подростков, способствуют формированию положительного отношения к спортивной деятельности.

Таким образом, в зависимости от возрастных групп меняются ценностные ориентации на занятия спортом у лыжников-гонщиков. Ведущим мотивом для занятий спортом во всех возрастных группах является укрепление здоровья. Для возрастных групп 7–10 лет и 11–15 лет лыжный спорт является увлекательным. Юным лыжникам (7–10 лет) не нравятся занятия в холодную погоду на улице. В 16–18 лет лыжники отмечают как препятствие для занятий спортом нехватку свободного времени. В этом возрасте у занимающихся появляются дополнительные занятия, связанные с учебой (репетиторы).

1. Беляева, Н. А. Технология маркетинго-педагогического подхода в формировании устойчивого интереса детей к занятиям лыжными гонками / Н. А. Беляева // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2008. – № 6. – С.32.

СПЕЦИФИКА СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ-ЛЫЖНИКОВ

Е.Д. Минибаева
Научный руководитель ***В.Н. Трофимов,*** *канд. пед. наук, доцент*
Самарский государственный технический университет
г. Самара

Лыжный спорт – один из самых доступных и массовых видов физического воспитания. Он имеет большое оздоровительное, воспитательное и прикладное значение, является важной составной частью системы физического воспитания, оказывая самое разностороннее влияние на организм занимающихся.

Большинство вузов в нашей стране расположены в районах, где длительное время лежит устойчивый снежный покров. В условиях зимы, когда двигательная активность студентов заметно снижается, лыжный спорт в силу своих особенностей позволяет успешно решать основные задачи физического воспитания студентов.

Необходимость целенаправленной и круглогодичной подготовки по лыжному спорту заставляет преподавателей общей физической подготовки (ОФП) в вузе обращать серьезное внимание на улучшение скоростно-силовой подготовки студента.

Учебный процесс в условиях вуза, особенно на I–II курсах, имеет свои особенности и трудности (сложная учебная программа, лабораторные работы, семинары, экзаменационная сессия). В результате всего этого накапливается утомление, которое хорошо снимается лыжными прогулками и тренировочными занятиями на свежем воздухе. Оздоровительное значение тренировоч-

ных лыжных занятий заключается в вовлечении в динамическую, разностороннюю работу всех основных групп мышц, активной деятельности органов дыхания и кровообращения.

Основная цель занятий лыжным спортом в студенческие годы – достижение высоких спортивных, технических результатов в соответствии с динамикой возрастного развития. Тренировка лыжника в вузе – педагогический процесс, который необходимо планировать строго индивидуально, т.к. студенты разного возраста и пола находятся в различной спортивной форме. Кроме того, календарь спортивных мероприятий, выезды на тренировочные сборы и соревнования необходимо согласовать с руководством вуза и факультета.

Если рассматривать способности студента к занятиям лыжным спортом с точки зрения большого спорта, то исключительное значение приобретают его психологические и морально-волевые качества. Таким образом, на занятиях лыжным спортом тренер должен уделять особое внимание развитию и закреплению таких качеств, как активность, упорство в спортивной борьбе, самостоятельность, решительность, целеустремленность, способность мобилизоваться во время соревнований, умение побороть наступающее утомление и заставить себя полностью «выложиться» на дистанции.

Проблемы совершенствования методов тренировочного процесса, поиски эффективных средств физической и психологической подготовки, а также средств восстановления после больших тренировочных нагрузок – все эти вопросы являются предметом постоянного внимания и пристального изучения преподавателя ОФП в вузе.

Планирование и распределение тренировочных нагрузок на всех этапах подготовки студента-лыжника является одной из основных проблем разработки эффективной методики скоростно-силовой тренировки.

Основной задачей для начального периода тренировок студентов является создание общей специальной базовой подготовки, на фоне которой достигается повышение функциональных возможностей организма лыжника и дальнейшее совершенствование его специальных физических качеств.

Для этого на занятиях ОФП в СамГТУ разработана методика подбора частоты и продолжительности силовых и аэробных нагрузок. При определенном их объеме и интенсивности эффективность процесса физической подготовки и тренировки становится максимальной для каждой возрастной группы, вызывая адекватный уровень напряжения и утомления.

Наибольший объем тренировочной нагрузки выполняется студентами-лыжниками в подготовительном периоде. В бесснежный период тренировки необходимые качества вырабатываются такими упражнениями как передвижение по пересеченной местности, упражнения на тренажерах, прыжковые упражнения, многоскоки, метание легких снарядов, различные упражнения для мышц рук и туловища, выполняемые рывком, имитация попеременного двухшажного хода в подъем. В упражнениях, связанных с имитацией лыжных

ходов, акцентируются три момента: правильная техника выполнения, постепенное увеличение частоты движений и поддержание ее на уровне, соответствующем передвижению на лыжах. В качестве контрольного упражнения используется преодоление отрезка 100 м подъема с имитацией на количество шагов.

Рациональное применение средств ОФП на начальном уровне лыжной подготовки студентов – это, в первую очередь, оптимальное соотношение различных тренировочных средств, направленных на развитие ведущих для студента-лыжника физических качеств. Так, например, увеличение средств силовой подготовки в циклических видах спорта должно всегда сопровождаться увеличением циклических аэробных нагрузок, и наоборот, увеличение аэробных средств должно сопровождаться увеличением силовых нагрузок при обязательном контроле за уровнем выносливости по критерию анаэробного порога [1].

При этом никогда не следует забывать о необходимости строгого соответствия силовой подготовки специфике вида спорта. Это выражается, прежде всего, в преимущественном развитии тех силовых качеств, в тех проявлениях и сочетаниях, которые диктуются эффективной соревновательной деятельностью.

Методика силовых тренировок, применяемая на занятиях ОФП преподавателями кафедры «Физическое воспитание и спорт» Самарского государственного технического университета, для подготовки студентов-лыжников состоит из цикла упражнений, которые выполняются в режиме круговой тренировки, где отдыхом считается время на передвижение от одного снаряда к другому:

- 1 пара упражнений – жимы штанги, лежа на горизонтальной скамье (6–8 повторов), + отжимания от пола с хлопком без дополнительного отягощения;
- 2 пара упражнений – тяга верхнего блока за голову (6–8 повторов) + вбивание с силой баскетбольного мяча в пол с последующим его подбором и вбиванием;
- 3 пара упражнений – полуприседы со штангой (до параллели бедер с полом, 6–8 повторов) + прыжки вверх по лестнице (два стандартных лестничных пролета);
- 4 пара упражнений – тяга штанги в наклоне к груди (6–8 повторов) + обратные отжимания для трицепсов с мощностным выталкиванием тела вверх.

Завершается круг тренировки силовым отжиманием на брусьях с максимальным отягощением (отягощение крепится за спиной в рюкзаке или на ремне на поясе, 6–8 повторов).

Основными предпосылками проявления скоростно-силовых способностей являются подвижность нервных процессов и эффективность нервно-мышечной координации. Проявление скоростно-силовых способностей тесно связано с уровнем развития силы, гибкости, координационных способностей, совершенством спортивной техники, возможностями биохимических механизмов к быстрейшей мобилизации и ресинтезу анаэробных поставщиков энергии, уровнем волевых качеств.

Эффективность скоростно-силовой подготовки определяется интенсивностью выполнения упражнения, способностью спортсмена предельно мобилизовать скоростно-силовые качества, выполнять упражнения на предельном и около предельном уровнях, стремление максимально часто повышать личные результаты [2].

Структура занятий ОФП в годичном цикле подготовки студентов-лыжников определяется многими факторами: целью и задачами, закономерными колебаниями функциональной активности организма спортсмена в процессе более или менее длительной мышечной деятельности, величиной нагрузки.

При построении тренировочных занятий ОФП, направленных на развитие спортивно-технической подготовки студентов-лыжников очень важным является равномерное распределение тренировочной нагрузки на все группы мышц, участвующих в передвижении на лыжах.

Ниже представлен комплекс упражнений для начальной лыжной подготовки студентов, составленный преподавателями кафедры «Физическое воспитание и спорт» Самарского государственного технического университета.

Методика применения упражнений в круговой тренировке, направленной на развитие скоростно-силовых способностей студентов-лыжников, на этапе подготовительного периода выглядит следующим образом:

- имитация попеременного двухшажного хода с резиновым амортизатором;
- выпрыгивание из низкого приседа;
- в висе подтягивание коленей к груди;
- сгибание и разгибание рук в упоре лежа;
- прыжки со скакалкой;
- подтягивание на перекладине;
- многоскоки;
- наклоны в стороны с гантелями в руках.

Комплекс составлен таким образом, что в нем соблюдено чередование упражнений для мышц рук, затем для мышц ног и туловища. Такая последовательность упражнений способствует лучшему восстановлению мышц после выполнения нагрузки. По рекомендациям специалистов, для студентов-лыжников младших курсов продолжительность одного тренировочного занятия, направленного на развитие скоростно-силовых качеств, не должна превышать двух часов.

Такие занятия небольшой продолжительности решают также задачи по стимулированию восстановительных процессов в организме студентов после больших тренировочных нагрузок.

Концентрированное распределение спортивно-технической нагрузки на занятиях ОФП позволяет целенаправленно формировать уровень подготов-

ленности студентов-лыжников и рационально управлять их тренировочным процессом.

На этапах начальной лыжной подготовки в вузе важным является преемственность тренировочных нагрузок, которая помогает обеспечивать высокий уровень скоростно-силовых качеств и функциональных возможностей студентов.

1. Авдеев, А. А. Подготовка лыжников-гонщиков к спринтерским дистанциям в подготовительном периоде / А. А. Авдеев // Совершенствование методики обучения и тренировки лыжников-гонщиков: метод. рек. / отв. ред. Н. А. Багин. – Великие Луки, 2005. – Ч. IV.

2. Семейкин, А. И. Скоростно-силовая подготовка лыжников-гонщиков [Электронный ресурс]: учебное пособие / А. И. Семейкин, Ю. П. Салов. – Омск : Изд-во СибГУФК, 2007. – 46 с.

«МАРШРУТ ЗДОРОВЬЯ» – ПРОЕКТ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ

М.Л. Оншина

Научный руководитель ***Н.Л. Елагина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Воспитание дошкольников предполагает заботу о физическом здоровье ребенка и его психологическом благополучии. По данным статистики, уровень заболеваемости в детском саду постоянно увеличивается, дети страдают дефицитом движений и сниженным иммунитетом. Этому способствуют питание недоброкачественными продуктами, гиподинамия, а также загрязнения почвы, воды и воздуха [2].

Экологическая проблема – острая проблема современности, что говорит о низком уровне экологического образования населения страны. Наше будущее зависит от уровня экологической грамотности каждого человека. Поэтому в дошкольных образовательных учреждениях и семье необходимо прививать экологические знания. Дети должны понимать важность сохранения природы для своего здоровья [1].

Фундамент экологического образования в дошкольном возрасте должен закладываться в тесном сотрудничестве всех специалистов дошкольного образовательного учреждения на основе интегрированного подхода. Интеграция предполагает объединение в одно целое, в нашем случае разных видов деятельности (наблюдение, исследование, игра, беседа, инсценирование) в одном занятии, что помогает освоить новые знания, используя современные технологии обучения [4].

В последние годы проектная деятельность стала наиболее распространенной и актуальной формой работы с дошкольниками, так как этот возрастной этап характеризуется наблюдательностью, устойчивым вниманием, способностью к началам анализа, синтеза и самооценке, а также стремлением к совместной деятельности.

Метод проектов, основанный на личностно ориентированном подходе к обучению и воспитанию, развивает интерес к различным областям знаний и формирует навыки сотрудничества. Как педагогическая технология он ориентирован на осознание и реализацию детьми своих интересов, на приобретение опыта собственной исследовательской деятельности, на формирование личностных качеств, а также на приобретение и применение детьми новых знаний. Рассматривая метод проектов как дидактическую категорию, следует отметить, что это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться реальным, практическим результатом [5].

Метод проектов может использовать любое образовательное учреждение, в том числе и дошкольное. Проекты могут рассматриваться как инновационная форма реализации содержания общеразвивающих и комплексных программ, а также дополнительных программ экологического направления [3].

Как говорил М.М. Поташник: «Многочисленными научными исследованиями и практической деятельностью доказано, что нет никакого другого способа осуществления развития, кроме как через инновационный процесс». В ФГОС всех ступеней образования отмечается важность проектирования и исследования, а в ФГОС ДО говорится о создании благоприятных условий развития личности, мотивации и способностей детей в разных видах образовательной деятельности.

Поскольку данная проблема является актуальной и значимой, нами была поставлена цель: повышение уровня экологических знаний с помощью метода проекта у детей подготовительной группы на занятиях по физическому развитию.

Задачи:

1. Определить уровень экологических знаний у детей подготовительной группы.

2. Подготовить проект для формирования экологических знаний и проверить его эффективность.

Свое исследование мы провели на базе МБДОУ «Детский сад № 1 «Рябинка» г. Великого Устюга. В нем приняло участие 40 человек.

В начале эксперимента проведено анкетирование, состоящее из 15 вопросов закрытого характера, с целью определения экологической грамотности детей подготовительной группы. По его результатам мы сделали вывод о низком уровне экологических знаний дошкольников, что говорит о необходимости работы в данном направлении.

Основным средством для формирования экологических знаний выступает образовательный проект. Для проведения эксперимента нами был разработан детско-родительский проект «Экологическая тропа “Маршрут здоровья”» для детей подготовительной группы, который включает в себя знания в области экологии и физической культуры.

Слово «проект» (с латинского) означает «брошенный вперед», что подчеркивает направленность проектной деятельности в будущее [3].

Н.Ф. Яковлева под образовательным проектом понимает «совместную учебно-познавательную, творческую или игровую деятельность обучающихся, имеющую общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленную на достижение общего результата деятельности» [7].

Разработанный проект мы апробировали на занятиях по физическому развитию в дошкольном образовательном учреждении. Алгоритм проектной деятельности педагога и детей по «Экологической тропе “Маршрут здоровья”» представлен в таблице.

Таблица

Алгоритм проектной деятельности педагога и детей (таблица составлена на основе исследований Л. Морозовой) [6]

Этапы проектной деятельности	Деятельность педагога	Деятельность детей
Выбор темы проекта	Рассматривает актуальные вопросы	
Постановка проблемы	Формулирует для себя проблему, исходя из которой подводит детей к необходимости задуматься над проблемной ситуацией	Учатся видеть проблему, формулировать важные вопросы
Определение цели деятельности	Ставит цель с опорой на интересы и потребности детей	Обозначают цель деятельности (становятся активными исследователями окружающего мира)
Конкретный замысел	Продумывает и представляет то, что будет происходить и к какому результату это приведет, мотивирует детей на реализацию проекта	Участвуют в обсуждении: как организовать то или иное дело, выслушивают любые мнения, вплоть до нестандартных и неожиданных, прогнозируют результат деятельности
Планирование	Определяет основные этапы работы с детьми в зависимости от дидактических, социальных, предметно-материальных и индивидуально-личностных условий	Перечисляют любимые занятия, предлагают игры, участвуют в определении последовательности операций (что сначала, что потом)
Реализация проекта	Организует и мотивирует различные виды деятельности через их интеграцию. Проводит дифференцированную помощь и своевременную коррекцию отдельных шагов	Выполнение детьми проекта; решение творческих споров, достижение договоренности; взаимообучение, помощь друг другу

Окончание таблицы

Этапы проектной деятельности	Деятельность педагога	Деятельность детей
Презентация проекта	Готовит и проводит презентацию	Готовят продукт деятельности к презентации, участвуют в игровой презентации достигнутых результатов
Рефлексия, перспектива	Выявляет положительные и отрицательные моменты в совместной деятельности с детьми, определяет перспективу развития проекта	Обсуждение результата: хода работы, действий каждого, выяснение причин успехов и неудач. Определение перспективы развития проекта с помощью педагога

Содержание художественной деятельности в данном проекте планируется так, чтобы дети смогли проявить себя в образе, отражающем элементарные научные представления дошкольников о Земле, Воде, Воздухе и наполняющих их объектах (неживых и живых, природных и искусственных), об экосистемах и их обитателях, а также о правилах поведения человека в окружающем мире, его роли в изменении этого мира и особенностях отношений с ним. Важно отметить то, что художественная деятельность помогает развивать у детей воображение и чувство эмпатии – способность сопереживания, сочувствия, умение стать на место другого, вообразить его состояние, как свое. Для этого в проекте дети создают роли и образы, а также придумывают дидактические и подвижные игры, физические упражнения и эстафеты. У дошкольников возникает интерес результатов собственного творчества: они обыгрывают ситуации, описывают созданные образы и сюжеты [3].

После реализации проекта с детьми подготовительной группы было проведено повторное анкетирование. Эффективность нашей методики мы проверили с помощью критерия Вилкоксона: сравнивая критерии $W=0$ и $W_{гр}=207$ выявили, что $W<W_{гр,}$ разница между выборками до и после статистически достоверна.

По результатам анкетирования можно сделать вывод, что разработанный проект «Маршрут здоровья» показывает значительный прирост в уровне экологических знаний у дошкольников. Следовательно, метод проектов является одним из основных при формировании экологических знаний на занятиях по физическому развитию.

1. Глазачев, С. Н. Экологическая культура и образование: Очерки социальной экологии / С. Н. Глазачев. – Москва : Горизонт, 1999 – 174 с.

2. Концепция дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. – Москва : Просвещение, 1989. № 5. – С. 10–23.

3. Лыкова, И. А. Интеграция эстетического и экологического образования в детском саду: Учебно-методическое пособие / И. А. Лыкова, Н. А. Рыжова. – Москва : Издательский дом «Цветной мир», 2012 – 144 с.

4. Миронюк, Л. Ю. Интеграция экологического и физического воспитания дошкольников – прямой путь к сохранению и укреплению здоровья / Л.Ю. Миронюк // II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы образования: теория и практика»: электронный сборник. – URL: https://nsportal.ru/detskiy-sad/fizkultura/2013/02/11/integratsiya-ekologicheskogo-i-fizicheskogo-vospitaniya-0 (дата обращения: 12.09.2019)

5. Михеева, Е. В. Современные технологии обучения дошкольников / Е. В. Михеева. – Волгоград : Учитель, 2014 – 223 с.

6. Хабарова, Т. В. Педагогические технологии в дошкольном образовании / Т. В. Хабарова. – Санкт-Петербург : ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2011. – 80 с.

7. Ястребцева, Е. Н. Современная городская школьная медиатека (Модель технического оснащения и возможные формы организации работы): Методические рекомендации / Е. Н. Ястребцева. – Москва, 1992. – 9 с.

РОЛЬ СПОРТИВНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАЗВИТИИ МАССОВОГО СПОРТА

И.Н. Сивов

Научный руководитель ***Н.В. Румянцева,*** *канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Массовый спорт как вид и результат соревновательной деятельности является социальным институтом общества, направленным на укрепление и развитие человеческого потенциала и общества в целом. По мнению специалистов, при благоприятном сценарии развития для постиндустриального общества будет характерен высокий уровень развития массового спорта как критерий благополучия населения конкретного государства. Несмотря на то, что в настоящее время общественным спортивным организациям отводится большая роль в обеспечении социального регулирования роли и значения массового спорта, в научных исследованиях в основном рассматривается деятельность федераций по видам спорта и их взаимодействие с органами государственной власти [4]. Общественным некоммерческим организациям, развивающим массовый спорт, за счет качественной организации спортивных соревнований не уделяется внимания. В этой связи был определен объект исследования – спортивные общественные организации как субъект социального регулирования роли и значения массового спорта и поставлена цель – выявить роль регио-

нальной спортивной общественной организации «Вологдамарафон» в повышении массовости лыжных гонок в Вологодской области.

В исследовании применялись методы анализа литературных источников и документальных материалов, методы математико-статистической обработки данных.

Анализ литературных источников показал, что развитие лыжных массовых соревнований, расширение представительности и их географии являются одними из критериев популярности данного вида спорта в обществе [1, 2]. На 2014 год в развитии лыжных гонок в Вологодской области имелся ряд проблем, в том числе низкий уровень массовости соревнований среди спортсменов основных групп, сужение географии и недостаточный уровень подготовки лыжных трасс, низкий уровень представительства команд районов Вологодской области [3]. Решение данных проблем лежало в сфере ответственности Федерации лыжных гонок Вологодской области во взаимодействии с государственными структурами, однако изменение ситуации стало возможным с началом деятельности Региональной спортивной общественной организации «Вологдамарафон». Данная организация взяла на себя инициативу проведения с 2015 года Кубка лыжных марафонов.

Во-первых, расширилась география соревнований. В 2015 году соревнования поводились на лыжных трассах г. Сокола, СОК «Изумруд», г. Харовска, в 2016 году были опробованы трассы г. Вологды на стадионе «Локомотив» и ЦСО «Камела», в 2017 году – лыжные трасы ЦЛС «Карпово», в 2019 году – лыжные трассы с. Вожега и Тотемского района.

При составлении календаря мероприятий учитываются возможности принимающей стороны в организации соревнований, качественной подготовке дистанции и ее пропускной способности для заявленного оргкомитетом максимального числа участников. Так, проводимые дважды в Вологде Новогодние гонки были перенесены в с. Вожегу по причине наличия там устойчивого снежного покрова. Соревнования с возрастным гандикапом организуемые в г. Соколе из-за низкой пропускной способности трасс исключили из календаря. В то же время была включена гонка в Тотемском районе, где имеется возможность организации круга в 25 км. Следует отметить возможность апробации новых дистанций в с. Васильевское и д. Кирики-Улита Вологодского района, с. Сметанино в качестве этапов-спутников.

Во-вторых, расширилась программа соревнований, ежегодно апробируются новые форматы соревнований, что повышает эмоциональность и зрелищность. За весь период существования Кубка проводились: индивидуальные гонки, гонки с возрастным гандикапом, масстарты, командные эстафеты, скиатлон, индивидуальный спринт, ночная гонка в формате марафона (впервые в России). Чередуется классический и свободный стиль.

В-третьих, вырос уровень организации соревнований, что позволило включить марафон «На Камеле» в кубок лыжных марафонов России. К судейству широко привлекаются как квалифицированные судьи, так и волонтеры.

В-четвертых, необходимо отметить существенное повышение массовости соревнований по лыжным гонкам. Анализ протоколов лыжных соревнований, организуемых РСОО «Вологдамарафон», позволил установить следующие факты. Так, в первый год проведения Кубка в 2015 году число участников составило 159 человек, а к 2019 году их число увеличилось в 2,5 раза до 559 человек (рис. 1).

Рис. 1. Массовость соревнований по лыжным гонкам с 2015 по 2019 гг. (кол-во человек)

Число мужчин выросло на 269 %, а женщин на 190 %. Если до 2014 года в региональных соревнованиях в группе мужчин основного возраста участвовало 5–10 спортсменов, а в группе женщин – 2–4 спортсменки, то в 2019 году число мужчин основного возраста выросло до 72 человек, а женщин – до 41 (рис. 1).

Следует отметить, что деятельность ВРСОО «Вологдамарафон» стимулирует развитие и самодеятельных спортивных сообществ, подводя итоги в командном зачете с 2016 года. Так, в 2016 году было заявлено 15 команд, а к 2019 году их число выросло в 2 раза (рис. 2).

Рис. 2. Число команд-участниц соревнований по лыжным гонкам (кол-во команд)

Таким образом, спортивные общественные организации играют важную роль в развитии массового спорта. На примере деятельности ВРСОО «Вологдамарафон» показан рост популярности лыжных гонок в Вологодской области, что выражается в повышении массовости и расширении географии соревнований и качестве их организации, разнообразии форматов дистанций.

1. Кондрашов, А. Вергард Ульванг продолжает атаковать / А. Кондрашов // Лыжный спорт. – 2007. – № 37. – С. 80–86.

2. Родиченко, В. С. Актуальные проблемы вида спорта / В. С. Родиченко // Теория и практика физической культуры. – 2003. – № 5. – С. 39–42.

3. Румянцева, Н. В. О некоторых проблемах развития лыжных гонок в Вологодской области / Н. В. Румянцева, В. И. Румянцев // Подготовка спортивного резерва в регионах: реалии и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Вологда, 24–25 октября 2013 г.). / Отв. редактор Н. Н.Мелентьева; Вологодский государственный педагогический университет. – Вологда : Легия, 2013. – С. 14–18.

4. Хуснутдинов, К. С. Массовый спорт в Российской Федерации как объект социального регулирования : автореферат дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / К. С. Хуснутдинов. – Казань, 2004. – 24 с.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ДЛЯ КОРРЕКЦИОННЫХ ПЕРВЫХ КЛАССОВ

А.А. Скворцова

Научный руководитель ***И.А. Кустова****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Определяя значения физической культуры для детей с особыми образовательными потребностями, можно выделить то, что таким обучающимся необходим строго дифференцированный подход на уроках и занятиях [1].

Анализируя современное развитие коррекционного образования, можно сделать вывод о том, что нужны новые средства и методы занятий с детьми с особыми образовательными потребностями. Нами была разработана методика для развития физических способностей детей с ОВЗ, чтобы они по показателям физического развития не отставали от сверстников.

Так как инклюзия и коррекция в современной общеобразовательной школе – это нечто новое и до конца неизученное, то существует множество способов изначально грамотно и правильно выстроить все этапы образовательного процесса:

1 этап: знакомство и формирование основ сотрудничества всех участников образовательного процесса – детей, родителей, учителя, администрации школы, специалистов.

2 этап: период адаптации к школьной жизни, который переживает каждый ребенок.

3 этап: включение ребенка во взаимодействие с одноклассниками.

4 этап: организация пространства не только внутри классной комнаты, но и вне ее [3].

Разработанная нами методическая разработка осуществлялась на классе с детьми с ОВЗ общеобразовательной школы на основе ФГОС АООП НОО ОВЗ (вид 7.2).

Эксперимент проводился в течение двух лет с октября 2017 г. по май 2019 г. на обучающихся первого класса коррекции общеобразовательной школы № 9 г. Вологды.

В особенности методики входило наличие удлиненных интервалов отдыха, использование более ярких обозначений, а также увеличение их количества.

Для обучения детей в первом и первом дополнительном классах с ОВЗ использовались теоретические и практические занятия, педагогический и врачебный контроль, а также занятия с психологом. Все это помогло детям адаптироваться к школьному обучению и выйти на уровень параллели.

Результаты исследований подтверждают эффективность методики, так как уровень физической подготовки занимающихся выровнялся с уровнем физической подготовки с параллелью общеобразовательных классов.

Методом исследования было выбрано проведение двигательных тестов. Тестирование проводилось с целью определения уровня физического развития способностей организма: сила, скорость, координация, выносливость и гибкость (скакалка 30 сек., наклон из положения стоя, ласточка с открытыми глазами, прыжок в длину, метание набивного мяча 1 кг из положения сидя, подтягивание из положения лежа, челночный бег 3 х 10).

Начало эксперимента показало очевидный результат уровня физической подготовки – ниже среднего.

Были определены виды коррекционной работы:

- развитие точности восприятия на основе упражнений в координации движений;
- коррекция процессов памяти на основе упражнений в запоминании;
- коррекция познавательной деятельности на основе двигательной активности;
- развитие навыков коммуникативного общения;
- коррекция пространственных отношений на основе упражнений в координации движений;
- коррекция внимания на основе упражнений на сравнение и различение;
- коррекция эмоционально-волевой сферы занимающихся;

- коррекция вестибулярной устойчивости на основе упражнений в равновесии;

- коррекция пространственно-временных отношений на основе тренировочных упражнений [2].

Наша работа заключалась в том, чтобы разнообразить задания, уменьшая объем и добавляя все новые виды деятельности, необходимые для физического развития, чтобы внимание таких детей не рассеивалось, а также не терялась моторная плотность урока.

Более четко объяснение материала реализовалось путем сокращенных словесных инструкций, а также более частым и большим по количеству повторений.

Четкие границы и стереотип уроков помогали детям лучше ориентироваться на занятии, так как знали, что за чем идет.

Поощрение усилий учащегося с ОВЗ увеличивались.

Преобладала групповая работа, в том числе с более сильными обучающимися. В промежуточных результатах (конец 1 класса) мы заметили значительный прирост показателей.

Последующее измерение путем проводимых двигательных тестов уже окончательно показало, что избранная нами методика была эффективна, в связи с тем, что обучающиеся с ОВЗ вышли на уровень подготовки своей параллели. Ниже представлены результаты проводимых нами двигательных тестов на начало эксперимента (октябрь 2017 г.) и на конец эксперимента (май 2019 г.).

Результаты уровня физической подготовки в среднем:

1) Количество прыжков на скакалке за 30 сек. На начало эксперимента составляло – 4,2 раза (мальчики), 9,5 раза (девочки);

На конец эксперимента – 13 раз (мальчики), 19 раз (девочки).

2) Наклон из положения стоя. На начало эксперимента – -1,25 см (мальчики), -0,6 см (девочки);

На конец эксперимента – +2,8 см прибавили мальчики, +5.4 см прибавили девочки.

3) Ласточка с открытыми глазами. На начало эксперимента – 5,7 сек. (мальчики), 6,3 сек. (девочки).

На конец эксперимента– 12 сек. (мальчики), 14,2 сек. (девочки).

4) Прыжок в длину в места. На начало эксперимента – 85 см (мальчики), 80 см (девочки).

На конец эксперимента – 112 см (мальчики), 95 см (девочки).

5) Метание набивного мяча 1 кг из положения сидя. На начало эксперимента –1,9 м (мальчики), 1,5 м (девочки).

На конец эксперимента– 2,7 м (мальчики), 2,1 м (девочки).

6) Подтягивание из положения лежа. На начало эксперимента – 0,4 раз (мальчики), 0 раз (девочки).

На конец эксперимента – 3 раза (мальчики), 2 раза (девочки).

7) Челночный бег 3 х 10. На начало эксперимента – 12,6 сек. (мальчики), 12,9 сек. (девочки).

На конец эксперимента – 10,9 сек. (мальчики), 11,3 сек. (девочки).

Таким образом, обучаясь по данной программе, мы предполагаем, что уровень физической подготовки детей к концу начальной школы должен соответствовать обязательному минимуму содержания образования.

Данная методическая разработка создавалась с учетом того, что система физического воспитания должна формировать максимально благоприятные условия для раскрытия и развития не только физических, но и духовных способностей ребенка, его самоопределения, а также его оздоровления и улучшения показателей жизнедеятельности.

1. Колкова, С. М. Изменение отношения к людям с особенностями развития через развитие личности обычных людей / С. М. Колкова // Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Москва : МГППУ. – 2015. – С. 423–427.

2. Назарова, Н. М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения / Н. М. Назарова // Вестник Московского педагогического университета. – 2009. – № 3. – С. 8–18.

3. Самсонова, Е. В. Основные педагогические технологии инклюзивного образования / Е. В. Самсонова, Т. П. Дмитриева, Т. Ю. Хотылева. – Москва : Педагогический университет «Первое сентября». – 2013. – 36 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ У СПОРТСМЕНОВ-ПЛОВЦОВ МАССОВЫХ РАЗРЯДОВ

А.С. Скиридова

Научный руководитель ***Н.Л. Елагина****, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На сегодняшний день спорт высших достижений находится на высочайшем уровне. Достигать разрядов и ставить новые рекорды становится все сложнее. Гонясь за результатом, тренеры и спортсмены жертвуют очень многим: временем, силами и здоровьем. Время на соревновательном табло становится важнее самого человека. Тренеры расходуют здоровье своих подопечных, совсем не пытаясь его сохранить и тем более преумножить. Спортсмен тренируется на пределе своих возможностей, работая на износ. В итоге, когда человек уходит из большого спорта, у него остается лишь определенное коли-

чество недугов. С каждым годом статистика травм и болезней, связанных со спортивной деятельностью, увеличивается.

Для улучшения сложившейся ситуации необходимо активно использовать в тренировочном процессе относительно новую науку – экологию человека. Она является комплексной: изучает вопросы улучшения здоровья, совершенствования физических и психических возможностей человека, развития народонаселения и взаимосвязь людей с окружающей средой.

Цель науки – предоставить обществу информацию, которая поможет оптимизировать жизненную среду и процессы, протекающие в самом человеке как биологическом и одновременно социальном существе [4].

Главное понятие экологии человека – здоровье.

Для минимизации негативных последствий спортивной деятельности необходимо формировать экологические знания у детей на старте карьеры, когда они занимаются в группах начальной подготовки, либо переходят на тренировочный этап. Когда ребенок будет знать как можно больше о правильном питании, режиме дня, восстановительных средствах, профилактике заболеваний, связанных с видом спорта, которым он занимается, личной и общественной гигиене, тогда он начнет понимать ценность своего здоровья и действовать согласно полученным представлениям.

Тренер является центральной фигурой тренировочного процесса. Мало одного желания воспитать чемпиона: для того, чтобы действительно вырастить и не причинить вред будущему победителю, тренер должен обладать огромным багажом знаний из разных областей науки и умело применять их на практике, а значит, владеть педагогическим мастерством. В ходе тренировочного процесса наставник является педагогом, дипломатом, ученым, менеджером и врачом [6].

Актуальность и практическая значимость проблемы формирования экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов связаны с тем, что совершенствование физических возможностей человека зависит от среды, в которой он живет, тренируется, развивается, а результаты тренировочных занятий напрямую связаны с уровнем его здоровья. Только здоровый человек может показать высокие результаты на тренировках и на соревнованиях. Сохранив и преумножив уровень своего здоровья, спортсмен сможет уйти из спорта и продолжать активную жизнь в тех сферах деятельности, которые ему интересны, не испытывая проблем и потребностей в улучшении своего здоровья. Поэтому экологические знания в области физической культуры являются одним из основных условий гармоничного развития подрастающего поколения. Как эти знания преподносить и формировать у пловцов во время тренировочных занятий в используемых источниках мы не обнаружили [3, 7].

Цель работы – проанализировать эффективность разработанной программы для формирования экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов.

В настоящее время практически во всех видах спорта нижняя возрастная граница спортсменов, показывающих выдающиеся достижения, сильно снизилась. В плавании это возраст 12–13 лет. Для того чтобы спортсмены достигали подобных результатов в столь юном возрасте, необходимо соблюдение очень многих факторов, один из которых гигиена, включающая в себя: гигиену питания, гигиену труда, спортивную гигиену, личную гигиену и многое другое [5, 8].

Для определения сформированности начальных экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов была составлена анкета с опорой на литературу В.Н. Платоновой, А.П.Лаптева, Я.С. Вайнбаум, В.И. Коваль, Т.А. Родионовой, В.А. Маргазина, О.Н. Семеновой, Е.Е. Ечкасова, О.О. Борисова. Проведя предварительное анкетирование, мы получили следующие результаты [1, 2, 3, 8].

Уровень знаний о питании до и после тренировок и во время соревнований у пловцов невелик – 35 %. Информацией о правильном питании в целом обладают достаточно многие – 60–70 %. О значении водопотребления на организм при физических нагрузках знает 54 % опрошенных, а о том, какую жидкость можно пить во время тренировочного процесса, – 31 %.

Режим дня есть лишь у 42 % разрядников. Из них не нарушают или редко нарушают его, лишь 34 %. О том, что оптимальная продолжительность сна для спортсмена составляет 9–11 часов, знают всего 16 % респондентов. Про несовместимость тренировок и болезни ответили 25 % занимающихся.

Меньше 30 % обучающихся знают, что необходимо сделать перед плаванием. Знаниями личной гигиены после тренировки обладают около половины спортсменов.

Из девочек о правилах тренировки при менструации осведомлены лишь 14 %. Правильный ответ про средства профилактики заболеваний, характерных для пловцов, дали 38 % опрошенных.

О том, что допинг оказывает отрицательное воздействие на здоровье спортсмена и не является обязательным компонентом достижения результатов, что не использовали допинг и не собираются этого делать ответили 30 % пловцов.

Предварительное анкетирование показало, что экологические знания у спортсменов-пловцов массовых разрядов находились на низком уровне. Поэтому мы разработали программу для формирования экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов. Наша программа основана на модульном подходе. Мы выделили 5 модулей: 1. Режим дня – основа успеха; 2. Еда – существенная часть сбалансированной диеты; 3. Просто добавь воды; 4. Разумная гигиена; 5. Влияние хлора на организм. Модули состояли из нескольких элементов, которые включали беседы, игры, викторины и совместные задания, соответствующие теме модуля.

Практически на каждом занятии на протяжении 8 месяцев, с октября 2018 г. по май 2019 г., в тренировочный процесс включались элементы экологиче-

ских знаний. Место их проведения в структуре тренировки зависело от поставленных задач и занимало от 5 до 15 минут.

По истечении 8 месяцев мы провели повторное анкетирование, которое помогло нам выяснить эффективность разработанной программы для формирования экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов. Были получены следующие результаты.

Уровень знаний о правильном питании в целом, о питании до и после тренировок и во время соревнований, о значении водопотребления на организм при физических нагрузках и о том, какую жидкость можно пить во время тренировочного процесса, у пловцов составил более 80 %.

На момент заключительного анкетирования режим дня появился у 82 % опрошенных, из них перестали нарушать или нарушают редко и сами составляют его больше 80 %. Осведомленность об оптимальной продолжительности сна для спортсмена и необходимости дневного сна увеличилась до 80 %. Знания о несовместимости тренировок и болезни выросли до 72 %.

Более 80 % обучающихся усвоили требования личной гигиены, которые нужно соблюдать до и после тренировки.

95 % девочек запомнили правила тренировки при менструации. Более 75 % опрошенных стали владеть информацией про средства профилактики заболеваний, характерных для пловцов.

О том, что допинг оказывает отрицательное воздействие на здоровье спортсмена и не является обязательным компонентом достижения результатов, осведомлены теперь более 70 % пловцов.

На прирост экологических знаний у занимающихся большое влияние оказало то, что между тренером и обучающимся изначально сложились доверительные отношения. Спортсмены были готовы получать новые знания от наставника. Слушая, анализируя и запоминая новую информацию об экологических знаниях, юные пловцы внедряли ее в свою повседневную жизнь, тем самым стремясь улучшить свое здоровье.

Вместе с показателями экологических знаний мы проводили измерение спортивных результатов пловцов в начале и в конце эксперимента. Были проведены соревнования, на которых все обучающиеся проплывали одинаковую дистанцию – 100 м в/ст. Полученные результаты мы сравнили по t-критерию Стьюдента для связанных выборок. Полученное эмпирическое значение t (5.4) находится в зоне значимости. Результаты всех юных пловцов выросли и это достоверно подтверждено. Среднее значение улучшения времени 3,5 сек. Один из показателей, благодаря которому улучшился результат, – наличие и применение на практике экологических знаний. Соблюдение режима дня, правильное питание, питьевой режим, гигиенические факторы, особый режим в предсоревновательный и соревновательный период совместно с грамотно составленным тренировочным планом помогли спортсменам добиться высоких результатов за относительно небольшой период времени.

На основании результатов заключительного тестирования и соревнований можно сделать вывод, что разработанная нами программа является эффективной и ее можно внедрять для формирования экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов.

1. Борисова, О. О. Питание спортсменов: зарубежный опыт и практические рекомендации: учеб.-метод. пособие / О. О. Борисова. – Москва : Советский спорт, 2007. – 132 с.

2. Вайнбаум, Я. С. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, Т. А. Родионова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2002. – 240 с.

3. Гигиена физической культуры и спорта: учебник / под ред. В. А. Маргазина, О. Н. Семеновой, Е. Е. Ечкасова. – 2-е изд., доп. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2013. – 256 с.

4. Ильиных, И. А. Экология человека: учебное пособие / И. А. Ильиных. – Москва–Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 299 с.

5. Плавание: учебник / под ред. В. Н. Платонова – Киев : «Олимпийская литература», 2000. – 493 с.

6. Психология здоровья: учебник для вузов / под ред. Г С. Никифорова. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 607 с.

7. СанПиН 2.1.2.1188-03. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы.2.1.2. Проектирование, строительство и эксплуатация жилых зданий, предприятий коммунально-бытового обслуживания, учреждений образования, культуры, отдыха, спорта. Плавательные бассейны. Гигиенические требования к устройству, эксплуатации и качеству воды. Контроль качества: утв. Гл. гос. санитар. врачом РФ 29.01.2003. – Введ. 01.05.2003 – Москва : Минздрав России, 2003.

8. Спортивное плавание: путь к успеху. В 2 кн. Кн. 2 [Электронный ресурс] / под. ред. В.Н. Платонова. – Москва : Советский спорт, 2012 .– 544 с. – Режим доступа: https://rucont.ru/efd/225208.

ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ ПОДГОТОВКИ ДЕТЕЙ К ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ

А.Ю. Удальцова
Научный руководитель ***И.А. Кустова****, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» примерная образовательная программа является основным инструментом нормирования и планирования образовательного процесса в организации, призванного обеспечить введение и реализацию Стандарта. Все программы дошкольного образования, существующие в настоящее время, объединяет общая идея всестороннего развития ребенка. Особое внимание в практике дошкольного образования уделяется здоровью и двигательной активности ребенка. Наиболее значимыми параметрами, которые их характеризуют, являются показатели общей активности, работоспособности, крупной и мелкой моторики [1].

Главной целью процесса обучения и воспитания детей 6–7 лет является подготовка ребенка к школе. Для успешного обучения необходима не только умственная, но и физическая подготовка. Высокий уровень общего физического развития помогает противостоять различным неблагоприятным факторам без особого труда, с интересом работать на уроках, своевременно и прочно овладевать необходимыми знаниями, умениями и навыками [2].

Одним из немаловажных аспектов подготовки ребенка к школе является развитие мелкой моторики и координации движений. Развитие мелкой моторики имеет большое значение для полноценного развития всех отделов мозга ребенка, которые функционально связаны с деятельностью рук, а также необходимо для осуществления учебной, конструктивной и других видов деятельности [3]. Формирование правильной осанки создает условия для нормального функционирования основных систем организма. Нарушения осанки возникают и прогрессируют в связи со снижением двигательной активности в деятельности ребенка, ведь при поступлении в школу дети большое количество времени проводят в статическом режиме. В случае ухудшения осанки физическая и умственная работоспособность значительно снижается.

Объект исследования: физическая культура в детском саду детей 6–7 лет.

Предмет исследования: программное обеспечение занятий по физической культуре в детском саду.

Цель исследования: создать программное обеспечение занятий по физической культуре для детей старшего дошкольного возраста, основной направленностью которого будет являться подготовка детей к школе.

1. Изучить существующие научно-литературные данные по проблеме исследования.

2. Разработать программное обеспечение занятий по физической культуре детей 6–7 лет.

3. В ходе педагогического эксперимента апробировать эффективность разработанного нами программного обеспечения занятий.

Мы проанализировали 5 наиболее распространенных, по данным результатов анкетирования, в детских садах г. Вологды примерных образовательных программ дошкольного образования. Ими стали: на первом месте – программа «От рождения до школы» (68 % дошкольных учреждений работают по этой программе), далее программы «Детство», «Истоки», «Радуга» и «Мир открытий». Все программы направлены на всестороннее развитие личности, то есть являются комплексными. Тем не менее образовательная область «Физическое развитие» представлена в каждой программе по-разному. Различия заключаются в количестве основных движений, которыми ребенок должен овладеть, предлагаемыми подвижными и спортивными играми и спортивными движениями, в формах физкультурно-оздоровительной работы, а также в режиме двигательной активности в течение дня. Во многих программах отсутствуют упражнения для развития мелкой моторики, статической выносливости, а также недостаточное внимание уделяется развитию координационных способностей. Отметим, что в дошкольном возрасте они имеют большое значение.

Для того чтобы определить, существует ли такая проблема на практике, мы провели ряд двигательных тестов на базе МДОУ № 89 «Зоренька» г. Вологды у детей подготовительных групп № 10 и № 13 для определения уровня развития физических качеств:

1. Наклон туловища вперед из положения стоя – для определения гибкости.

2. Метание мяча в цель – для определения координационных способностей.

3. Поднимание туловища максимальное количество раз из положения лежа – для определения силовой выносливости.

4. Бег на 30 м – для определения скоростных качеств.

5. Прыжок в длину с места – для определения скоростно-силовых способностей.

По результатам испытуемых по данным двигательным тестам мы можем сделать вывод, что у детей старшего дошкольного возраста низкий уровень развития координационных способностей, силовой выносливости и скоростно-силовых способностей, уровень развития скоростных способностей и гибкости – средний. Из этого следует, что у детей 6–7 лет физические качества необходимые для быстрой адаптации к школе, высокой работоспособности на уроках и общей активности развиты недостаточно.

Поэтому было разработано программное обеспечение занятий по физической культуре для детей старшего дошкольного возраста с упором на развитие тех физических качеств, которые необходимы для успешной подготовки к школе. При оценке достоверности различий по Т-критерию Стьюдента выяснилось, что подготовительные к школе группы № 13 и № 10 достоверных различий не имели. Далее мы разделили группы на экспериментальную (№ 13) и контрольную (№ 10), используя метод случайной выборки. Экспериментальная группа занималась согласно разработанному нами программному обеспечению занятий по физической культуре, а контрольная группа по программе, существующей в дошкольном учреждении.

Эксперимент проводился на базе МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 89 “Зоренька”» г. Вологды. Занятия по физической культуре осуществлялись согласно сетке занятий группы, 2 раза в неделю, продолжительностью 30 минут, с октября по май. На каждом занятии, помимо изучения основных движений, предусмотренных основной программой организации (с мячом, упражнений в равновесии, лазании, прыжков), значительное внимание уделялось развитию физических качеств, которые позволяют подготовить детей к предстоящей деятельности в школе: упражнения на укрепление опорно-двигательного аппарата, мышц спины, поддержание осанки, развитие крупной и мелкой моторики, координации движений, быстрой смены деятельности и ориентировании в пространстве. Исходя из специфики возраста, упражнения носили в основном игровой характер, но также использовались соревновательный и круговой метод, методы стандартного и переменного упражнения.

По окончании эксперимента были проведены те же двигательные тесты, что и до начала эксперимента для выявления динамики развития физических качеств в контрольной и экспериментальной группах.

Изначально имея достоверно одинаковый уровень развития физических качеств, после окончания эксперимента, выявлено, что уровень развития координационных способностей, силовой выносливости и скоростно-силовых способностей получил отметку высокого уровня развития у испытуемых экспериментальной группы. Также определена достоверность различия группы по Т-критерию Стьюдента после проведения эксперимента и получен положительный результат: группы достоверно отличались друг от друга по результатам. Отсюда следует вывод, что разработанное нами программное обеспечение занятий по физической культуре детей 6–7 лет эффективно и может быть рекомендовано к использованию в образовательном процессе дошкольников.

1. Варфоломеева, З. С. Формирование физической культуры личности старших дошкольников в условиях реализации инновационных моделей физического воспитания: теория и практика / З. С. Варфоломеева, Е. В. Максимихина, С. Е. Шивринская. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 193 с.

2. Рунова, М. А. Двигательная активность ребенка в детском саду: пособие для педагогов дошк. учреждений, преподавателей и студентов педвузов и колледжей / М. А. Рунова. – Москва : Издательство «Мозаика-Синтез», 2000. – 254 с.

3. Филиппова, С. О. Теоретические и методические основы физического воспитания и развития ребенка: учеб. пособие / С. О. Филиппова. – Москва : Академия, 2007. – 224 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ЛЫЖНИКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТРЕНАЖЕРОВ С НЕУСТОЙЧИВОЙ ПОВЕРХНОСТЬЮ

В.С. Фарафонов

Научный руководитель ***Н.В. Румянцева,*** *канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Обострение соревновательной борьбы в лыжных гонках на сложном профиле трасс предъявляет высокие требования не только к уровню развития выносливости, силовых и скоростно-силовых качеств лыжника, но и, как показывают современные исследования, к координационным способностям [3]. Однако общепринятое у тренеров по лыжным гонкам мнение, что от уровня развития координационных способностей во многом зависит способность овладения техникой передвижения на лыжах различными способами, определяло недостаточное внимание данным способностям в системе тренировочного процесса. В связи с этим была сформулирована цель исследования: поиск эффективных средств, направленных на развитие координационных способностей лыжников-гонщиков. Задачами нашего исследования мы определили: изучение методик развития координационных способностей лыжников-гонщиков; разработку упражнений на тренажерных устройствах с неустойчивой поверхностью и проверку их эффективности в развитии координационных способностей лыжников. Объект исследования – процесс развития координационных способностей лыжников-гонщиков. Предмет исследования – тренажерные устройства с неустойчивой поверхностью как средства развития координационных способностей лыжников-гонщиков.

В исследовании применялись методы: анализа литературных источников, педагогического эксперимента, двигательного тестирования, математико-статистической обработки результатов исследования.

При решении первой задачи было установлено, что воспитанию координационных способностей лыжников-гонщиков уделяется недостаточное внимание. Применяется скудный арсенал средств, акцент на развитие статическо-

го и динамического равновесия преимущественно при выполнении собственно соревновательных упражнений на лыжах или лыжероллерах, отсутствие системности в развитии координационных способностей на протяжении всего макроцикла. Однако анализ научной литературы показал появление интереса специалистов к данной проблеме. По данным ряда авторов для развития координационных способностей лыжников-гонщиков тренеры указывают необходимость применения средств, апробированных в других видах спорта, таких как ходьба по натянутому канату и гимнастическому бревну, различные виды упражнений на полусфере «Bosu», подвижные и спортивные игры, различные виды борьбы [1, 2].

При решении второй задачи было установлено, что в практике некоторых видов спорта экспериментально доказана эффективность применения тренажерных устройств с неустойчивой поверхностью с целью развития координационных способностей. Учитывая возможности тренажерных устройств с нестабильной опорой в развитии координационных способностей, нами были разработаны и систематизированы упражнения выполняемые: на платформе «Bosu», на балансировочных дисках и подушках, на фитболах. При выполнении упражнений на тренажерных устройствах следует придерживаться следующих методических рекомендаций: координационная сложность в упражнениях постепенно возрастает от занятия к занятию; в координационно сложных упражнениях возможна дополнительная опора руками; при использовании метбола в упражнениях, взгляд постоянно направлен на снаряд, во всех остальных случаях взгляд направлен вперед; в упражнениях имитирующих лыжные хода контролировать технику выполнения лыжного хода; при выполнении упражнений в одноопорном положении, необходимо опорную ногу расположить по центру тренажера; при выполнении упражнений в двухопорном положении, чем ближе друг к другу будут расположены ноги, тем сложнее будет выполнять упражнение; при выполнении упражнений в одноопорном положении, опорная нога пружинит.

С целью выявления эффективности предложенных упражнений был проведен абсолютный педагогический эксперимент,в котором приняли участие студенты Вологодского государственного университета, занимающиеся лыжными гонками (n=14). Апробация разработанных упражнений осуществлялась в тренировочном процессе лыжников-гонщиков массовых разрядов в подготовительный период на этапе специальной физической подготовки в бесснежный период с октября по ноябрь 2018 г. Тренировки с включением упражнений на балансировочных дисках и подушках, платформе «Bosu» и фитболах проводились три раза в неделю.

Экспериментальная методика включала три этапа. На первом этапе происходило ознакомление студентов с тренажерами с неустойчивой поверхностью, рассказывались задачи, которые были поставлены, техника безопасности, по которой надо следовать при выполнении упражнений, ознакомление с

тренажерами. Предлагались упражнения: по количеству точек опоры – одноопорные, двухопорные; по дополнительной опоре – с опорой на руку/руки и без опоры; по сложности – вводные упражнения; по направленности – упражнения на общую физическую подготовку; по дополнительному отягощению – без отягощения; по развитию других физических качеств – общая и специальная выносливость; по использованию зрительного анализатора – с открытыми глазами. На втором этапе предлагались упражнения: по количеству точек опоры – одноопорные, двухопорные, одноопорные сидя, одноопорные лежа на животе; по дополнительной опоре – без опоры; по сложности – простые упражнения; по направленности – упражнения на общую физическую подготовку; по дополнительному отягощению – без отягощения; по развитию других физических качеств – общая и специальная выносливость; по использованию зрительного анализатора – с открытыми глазами. На третьем ставились задачи по воспитанию координационных, силовых и скоростных способностей, развитию мышц-стабилизаторов и мышц-антагонистов, способствованию в становлении и корректировки имитации техники лыжных ходов. На этом этапе предлагались упражнения: по количеству точек опоры – одноопорные, двухопорные; по дополнительной опоре – без опоры; по сложности – простые и сложные упражнения; по направленности – упражнения на общую физическую подготовку и упражнения, имитирующие лыжные хода; по дополнительному отягощению – с использованием эспандеров и метболов; по развитию других физических качеств – общая и специальная выносливость, скоростные способности, силовые способности; по использованию зрительного анализатора – с открытыми и закрытыми глазами.

В начале и в конце эксперимента было проведено двигательное тестирование: проба Ромберга в простой (1) и усложненной (2) позах, удержание равновесия в стойке на одной ноге в положении «ласточка». В конце эксперимента были получены следующие результаты. В тесте «Ласточка» средний результат составил 8,3±3,4 с, что на 20,3 % выше, чем в начале эксперимента, различия статистически достоверны ($t_р$(3,3)>$t_т$(2,45) при p<0,05). В тесте «проба Ромберга (1)» средний результат составил 7,7±3,7 с, что на 45,2 % выше, чем в начале эксперимента, различия статистически достоверны ($t_р$(5,7)>$t_т$(2,45) при p<0,01). В тесте «проба Ромберга (2)» средний результат составил 41,7±12,5 с, что на 13,5 % выше, чем в начале эксперимента, различия статистически достоверны ($t_р$(7,1) >$t_т$(2,45) при p<0,01).

Таким образом, полученные данные позволяют говорить об эффективности применения упражнений на тренажерных устройствах с нестабильной опорой в тренировке лыжников-гонщиков массовых разрядов.

1. Аксенова, А. Н. Методика совершенствования координационных способностей лыжников-гонщиков в переходный период [Текст] / А. Н. Аксенова,

М. Б. Пичугин // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. – 2018. – № 1 (1). – С. 7–13.

2. Ветров, В. А. Стабилометрические показатели в оценке срочного тренировочного эффекта после упражнений на платформе BOSU [Текст] / В. А. Ветров, Н. В. Ветров, Д. Д. Шкляева, Г .В. Чижов // Спорт и спортивная медицина : Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Под общей редакцией Ф. Х. Зекрина. – 2018. – С. 75–78.

3. Смолякова, Л. Н. Развитие координационных способностей лыжников-гонщиков как основа олимпийских побед [Текст] / Л. Н. Смолякова, С. С. Горбунов // Перспективы развития науки и образования : сборник научных трудов по материалам XI международной научно-практической конференции. 30 ноября 2016 г. / под общ. ред. А. В. Туголукова. – Москва : ИП Туголукова А. В., 2016. – С. 280–285.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК ВИД СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Б. Белозеров
Научный руководитель ***О.А. Маркевич****, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследование коммуникативного аспекта социальной адаптации ветеранов боевых действий актуализирует рассмотрение вооруженного противостояния людей в различных конфликтах. Война, в ее узком понимании, характеризуется неоднозначностью оценки в современном стремительно развивающемся мире, а также многообразием межличностных взаимодействий в окружающей действительности. Боевые действия в качестве военной практической деятельности человека, безусловно, наполнены коммуникативным содержанием. Осмысление данного понятия, исторически укорененного в самой человеческой природе, позволяет достигнуть цели исследования и по-новому взглянуть на процессы социализации военного человека в обществе. По-иному можно попытаться проанализировать характер и специфику его деятельности как субъекта, постоянно и целенаправленно открывающего и осваивающего социальное пространство чужих территорий и стремящегося к мировой экспансии [2].

Неоспоримым является влияние феномена войны как вооруженного противостояния людей на все области человеческого бытия, издавна описываемого с различных позиций. В проблемное поле социально-коммуникативных исследований самым непосредственным образом входят аксиологическая, антропологическая, гносеологическая и онтологическая сущности войны. В свою очередь, и различные методологические подходы используются и частично применяются для прояснения общей сущности и отдельных деталей проблемы.

Исходя из этого, исследование коммуникативных отношений между людьми было бы немыслимо без учета периодов, связанных с вооруженным противостоянием людей, их групп, этносов, рас, государств, а также их союзов. Война в качестве экстремального способа бытия людей сопровождает человеческую цивилизацию на протяжении всей истории ее существования. Меняются виды, средства, цели и задачи вооруженного противостояния между людьми, но в «сухом остатке» остаются некоторые аксиоматические константы, сопровождающие войну и постоянно влияющие на ее трансформацию. Одним из таких постоянных спутников вооруженных конфликтов является коммуникативная активность человека, которая, безусловно, способствует совершенствованию способов ведения боевых действий. В результате создаются новые высокотехнологичные способы психологического воздействия на противника, соответственно, возрастает эффективность боевого применения обычного оружия.

В связи с этим возникает справедливый ряд проблемных вопросов социального характера: Каково соотношение понятий боевых действий и коммуникации? Как они влияют друг на друга? Как человек может управлять коммуникативной энергетикой войны и сдерживать ее агрессивную направленность? Ответы на эти и некоторые другие вопросы представляют не только фундаментальный теоретический интерес. Они могут быть чрезвычайно полезны не только для аналитического осмысления и прагматического обоснования в процессах принятия взвешенных решений органами военного управления. Применение этих знаний в сфере социальной работы с участниками боевых действий также трудно переоценить. Все это указывает на актуальность критического осмысления проблемы в контексте ее взаимосвязи с коммуникативной деятельностью человека.

Цель исследования: изучение соотношения понятий «боевые действия» и «социальная коммуникация», направленное на выявление их особенностей и теоретическое осмысление.

Объект исследования: коммуникативные отношения граждан, участвовавших в боевых действиях, в контексте прогнозирования их благополучной социальной адаптации.

Методы исследования: реконструкция различных подходов к пониманию боевых действий (войны) в рамках исторической ретроспективы, а также текстуальный и контекстуальный сравнительный анализ соотношения понятий боевых действий и социальной коммуникации.

Значительный вклад в анализ социальной природы боевых действий был сделан еще в Древней Греции. От их понимания в качестве основы всего мироздания у Гераклита, до объяснения сущности и происхождения войны причинами бедности, неравенства и произвола у Демокрита. Для Сократа главными ее причинами было несовершенство человека, попрание им законности, противостояние добра и зла. В понимании Платона война служит не только политическим целям, но и является основой социального развития общества. Органичная связь политики с общественной жизнью, а также борьба между людьми за достижение поставленных целей являются основаниями вооруженного противостояния у Аристотеля.

Размышления античных философов об истоках и глобальных проблемах вооруженной борьбы между людьми были продолжены в период Средневековья и Нового времени в духовно-нравственном ключе у А. Августина, Ф. Аквинского, Г. Гроция, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Локка. В этот период активно использовалась дихотомическая модель познания «добро – зло», применимая к рассматриваемой проблеме. Затем Г.В.Ф. Гегель, Ф. Ницше, П. Прудон, Э. Юнгер, каждый со своей позиции, оценивали боевые столкновения в качестве двигателя общественного прогресса, основания государственности, динамичного показателя культурного развития человечества.

Отечественные философы Н. Бердяев, В. Соловьёв, Л. Карсавин, И. Ильин, несмотря на жестокость, признавали войну объективным двигателем социального прогресса и организующей формой деятельности государства, направленной на объединение человечества.

В качестве самостоятельной научной проблемы война изучается с середины XX века в рамках структурно-функционального подхода (Г. Бутуль, Р. Арон, П. Аснер, В. Шнирельман), который предполагает ее рассмотрение в виде целостности, обладающей сложной структурой с элементами, выполняющими собственные функции для удовлетворения потребностей системы.

В марксистской философии тема боевых действий рассматривается в качестве общественно-политического явления, социальная сущность которого имеет классовое содержание. Этот подход развивается и в более поздних работах В. Серебрянникова, Д. Волкогонова, Д. Пачкория. На стыке с марксистским пониманием проблемы оформился и социокультурный подход П. Сорокина, К. Райта, С. Хантингтона, А. Тойнби. Здесь данный феномен тесно связан с социально-культурной проблематикой, цивилизационными и религиозными групповыми интересами. К нему примыкают культурологический подход Л. Уайта, Й. Хёйзинга, Т. Шеллинга, Х. Хофмайстера и психологические исследования 3. Фрейда, К. Лоренца, Г. Зиммеля. В нем культурные доминанты человеческой психики, агрессивность поведения, а также и различные особенности человеческого интеллекта рассматриваются данными авторами в контексте проблемы вооруженного противостояния людей.

В конце XX – начале XXI веков возникает новая тенденция понимания боевых действий как социального явления и одновременно – неизменного спутника развития человеческой цивилизации. В работах отечественных социологов Н.Н. Головина, Г.А. Леера, Н.А. Корфа и в научных трудах Г. Почепцова, А. Дугина, И. Панарина, Э. Тоффлера, М. Кревельда достаточно полно и подробно представлены исследования войн прошедших и современных – информационных, психологических, сетевых, гибридных.

В результате подходы к исследованию сущности боевых действий отличаются крайним разнообразием взглядов на ее цели, причины, последствия и значение, что связано с многоплановостью и многозначностью данного феномена. И уже в данной постановке вопроса проблема универсальности и уникальности военного противостояния между людьми требует нового осмысления и особого подхода, который исключительно тяготеет к прояснению взаимосвязи и взаимозависимости дуальной пары «боевые действия – коммуникация» в контексте профессиональных процессов социального взаимодействия в обществе. Следует отметить, что проблема коммуникативного аспекта социальной адаптации представляет для автора давний и перспективный научный интерес [1].

Действительно, боевые действия представляют собой цивилизационное явление, тесно связанное с коммуникативной деятельностью человека. Их симбиоз продуцирует новые варианты социальной реальности. Несомненно, что оба явления процессуальны, ибо они протяженны во времени и имеют фазы начала, основного действия и завершения. Не было периода в истории человечества, когда бы они ни присутствовали в ней. Им свойственны развитие, совершенствование, эволюционные трансформации. Их участниками могут

быть как отдельные личности, так страны и континенты. Оба рассматриваемые феномена можно охарактеризовать в качестве особых, универсальных, многоплановых, социально-культурных, психологически обусловленных, адаптационно-проблемных явлений.

Общество развивается и изменяется через локальные и глобальные конфликты, а затем в их преодолении совершенствуется, накапливая новые опыт и знания. В результате как жизнь общества, так и человеческая деятельность, проходя через череду конфликтов, обновляясь, представляют собой постоянную динамическую эволюцию. Как было отмечено ранее, боевые действия – это суть коммуникативная деятельная практика. Важно отметить, что и для современной науки состояние конфликтности является имманентным и нормальным для большинства социальных взаимодействий. Значительное количество социальных исследователей, «рассматривая конфликт в неразрывной связи с социальной интеграцией, считают его непременным условием нового качества интеграции» [3, с. 262].

Особый интерес для исследования боевые действия представляют в качестве военного соприкосновения и коммуникативного феномена духовно-культурной сферы жизни человечества. Поэтому и в адаптивной сфере социального взаимодействия между людьми они могут быть рассмотрены в качестве экстремальной коммуникативной практики. Очевидно, что причины, цели, мотивы, ход военных операций, варианты решения боевых задач имеют самую непосредственную тесную связь с реальной социальной действительностью и ее изменениями. В результате существующая в военном формате и непрерывно трансформирующаяся реальность детерминирована с коммуникацией как с социально-адаптивным явлением.

В рамках данного исследования обобщен теоретический материал, раскрывающий соотношение понятий боевых действий и социальных коммуникативных отношений. Признание неполноты современных представлений о боевых действиях как о процессе экстремальных социальных взаимодействий между людьми подтверждает необходимость продолжения их дальнейшего исследования в контексте коммуникативного аспекта социальной адаптации в обществе лиц, профессионально посвятивших себя вооруженному служению Отчизне.

1. Белозеров, А.Б. Познавательный и социально-культурный аспекты коммуникативной рациональности. / А.Б. Белозеров // Философия и культура. – 2015. – № 9. – С. 1319-1327.

2. Касавин, И.Т. Социальная философия науки: идея и проект / И.Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. – 2014. – Т. 42, № 4. – С. 5-19.

3. Соловей, В.Д. Кровь и почва русской истории: монография / В.Д. Соловей. – Москва: Русскій миръ, 2008. – 480 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОМПЛЕКСОВ, ОБЪЕДИНЕНИЙ»

Алексеева Н.С., Рыхтик Д.Н. Исследование положения российских городов среди «умных» городов мира 4

Воронов Д.В., Бобарико С.А. Инновационная стратегия предприятия на рынке недвижимости 8

Горохова К.С. Совершенствование процесса закупок по договорам на открытых торгах 12

Дмитриева Е.В. Автоматизация процессов разборки наукоемкого изделия в условиях цифровизации 16

Керешев Т.Х. Подходы к оценке эффективности кадровой политики производственных предприятий 20

Ковалев К.А. Анализ динамики запасов публичного акционерного общества «Электромеханика» 24

Котиков Д.С. Инновационное развитие мясоперерабатывающей промышленности России: возможности и ограничения 29

Марков К.С. Повышение эффективности строительства лесовозных дорог Вологодской области 33

Миронова В.С., Пузанева А.В. Оценка инвестиционной привлекательности проекта предприятия 37

Мясникова А.С. Интеграция систем менеджмента качества и бережливого производства 41

Нардина А.А. Состояние производственных систем российской промышленности в условиях реиндустриализации 44

Наумова А.Ю. Разработка процессных инноваций при организации оптовой торговли продукции 46

Садовая А.М. Разработка и оптимизация процесса проектирования и строительства склада 51

Соловьева А.В. Цифровые риски и угрозы для национальной экономики 55

Тележкина Е.С. Модернизация объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры – путь повышения конкурентоспособности продукции 59

Шкорина М.А. Модернизация как основа повышения эффективности производственных процессов предприятия 62

Шушков В.С. Проблемы инновационной политики Вологодской области 67

Секция «УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ»

Бачина О.Н. Направления работы с молодежью в Вологодской области 71

Вечеринина А.В. Анализ инновационной деятельности в средней общеобразовательной школе № 41 г. Вологды 74

Дружинина М.А. Повышение качества предоставляемых услуг в БУЗ ВО «Вологодская городская поликлиника № 4» 78

Дылевская Л.А. Государственная поддержка дошкольных учреждений, занятых коррекцией речевых нарушений 81

Жданова Е.Д. Мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности Вытегорского муниципального района 83

Леонтьева Н.Н. Государственное регулирование социально-трудовых отношений в городе Вологде 86

Неклюдова Е.А. Невербальная составляющая имиджа современного регионального политика 89

Паршинцева К.А., Кулькова Д.Н. Формирование, развитие и продвижение моногорода (на примере города Сокола) 94

Соловьева Т.Ю. Система показателей оценки качества образования 98

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ПРАВА»

Белозерова О.В. Правовой статус сельскохозяйственного производственного кооператива в Российской Федерации 102

Бологова Е.А., Смыкова Н.А. Брачный договор и требование согласия супруга на распоряжение недвижимостью 106

Гладилова С.И. Договор найма жилых помещений 108

Некипелова И.А. Сравнительно-правовая характеристика убийства по законодательству Российской Федерации и Швейцарии 110

Родин В.С. Цели уголовного наказания при освобождении от уголовной ответственности 114

Степанов А.А. Кратный штраф в Уголовном кодексе Российской Федерации: состояние и перспективы 116

Секция «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ»

Авдюнин В.А. Исторический аспект понимания роли метода проектов в учебном процессе 121

Басов А.С. Образовательный процесс в оценках студентов (на примере нефтегазового факультета СПбГУ) 124

Бредникова О.М. Влияние дискурса на формирование социального мира человека 128

Брусенцева В.В. Право быть услышанным как основа партиципативной демократии 131

Голодов И.Н. Экологический активизм в контексте комплексного проектного подхода на уроках обществознания 135

Денисов В.В. Современный музей как образовательный институт: социально-философский анализ 139

Каразанов К.О. История, теория и перспективы математизации науки 143

Кокорина П.А. Философия осознанного выбора в условиях современной цивилизации 147

Коноплёва Т.Н. Применение технологии storytelling в курсе обществознания 150

Кузнецова А.С. Конкретизация понятия «глобализация» в рамках изучения курса обществознания 154

Ненадыщук Е.М. Технологическая сингулярность как количественный и качественный феномен 157

Нечуева Т.С. СМИ как инструмент социального и политического управления массами 161

Смирнов М.В. Историко-диалектический дискурс социального отчуждения: социально-философский анализ 164

Строгалева Е.С., Безрукова Е.В. Теория разделения властей Джона Локка 168

Ширяева Ю.В. Глобализация и проблема соотношения «обладательного модуса» бытия и языка (Э. Фромм «Иметь или быть») 171

Шитов И. И. Вопросы местного самоуправления в курсе обществознания 174

СЕКЦИЯ «РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

Кудряков Е.А. Советские пионерские лагеря в отечественной научной литературе 177

Кушнерева К.В. А.А. Амальрик: биография и взгляды 180

Лебедев С.А. Банковская система Вологды в 1920-е годы 184

Макарова Д.А. Источники по истории торговли в Вологде XVII века 188

Панова А.В. Административно-территориальное оформление Никольского уезда Вологодской губернии 192

Патракова А.А. Строительство буйского железнодородного отделения в первой половине XIX века 194

Слепухин Е.Ю. Историография вологодского военного тыла в годы Великой Отечественной войны 198

Тележенко Д.П. Потребительское кредитование СССР в 1950–1960-е годы в исторической литературе 202

Ульянова Е.С. Социальная поддержка учителей в образовательной политике Николая I 205

Харитонов Г.П. Издательская деятельность Ярославского губернского статистического комитета во второй половине XIX в. 208

Чучманова Ж.А. «Вологодские епархиальные ведомости» как исторический источник второй половины 19 века 212

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Зюмова В.Ю. Журналы «Английская женщина» и «Виктория» о проблеме высшего женского образования в Великобритании середины XIX в. 215

Красильников А.С. «Юконский ворон» С.Н. Маркова на уроках истории в школе 218

Кустова Ю.А. Образ европейцев в восприятии американских писателей XIX в. 221

Мокиевский С.Ю. Европейские переселенцы в США середины XIX в. в восприятии русских путешественников 225

Некипелова Е.А. Издательство Пьеро Гобетти как пример антифашистской культурной деятельности 228

Погодина В.В. Дж. Уинстенли о новой роли церкви в памфлете «Закон Свободы» 232

Прожорин Е.Л. «Рабочее своенравие» как исследовательская основа истории трудовой повседневности 235

Сидоренкова А.В. Феномен праздника эпохи Великой французской революции в отечественной историографии 239

Секция «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Власова И.В. Профилактика профессионального выгорания работников сферы государственной молодежной политики 244

Волкова К.В. Интернет-ресурс по трудоустройству выпускников вуза с инвалидностью 247

Гакман К.А. Практика применения стационарозамещающих технологий в вологодском психоневрологическом интернате 251

Груздева М.С. Возможности интернет-ресурсов в сопровождении профессиональной деятельности социальных педагогов 254

Кирова А.П. Социальный проект «Фотоистории» для лиц с ограниченными возможностями здоровья 257

Кузьмин С.Н. Проявление мотивации у детей-сирот, занимающихся боксом 261

Кукарина С.Л. Реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования 264

Лебедева Т.Е. Волонтерская деятельность в профилактике девиантного поведения подростков 267

Махова Н.Н. Актуальность создания некоммерческой организации в учреждении социального обслуживания 270

Сидор Т.В. Социокультурная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья посредством библиотерапии 273

Чеверда А.А. Формирование представлений о ВИЧ-инфекции у подростков группы риска 276

Швец Ю.А. Формирование социальной активности у студенческой молодежи в добровольческой деятельности 279

Секция «СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ТЕОРИЯ, МЕТОДИКА, ПРАКТИКА»

Белова Т.А. Психолого-педагогические условия развития мотивации к деятельности у одаренных школьников в современных образовательных условиях 283

Биловол Е.О. Разработка концепции инженерных классов в рамках профильного обучения старшеклассников 286

Бойцова А.В. Всероссийская проверочная работа по истории: типология заданий 289

Бритвин А.Н. Историко-педагогический аспект формирования прогностических умений обучающихся 293

Дружечкова Ю.В. Развитие чувства ритма у младших школьников на уроках сольфеджио 296

Захарова Д.В. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроке музыки 299

Иванчиков А.А. Применение современных компьютерных технологий на уроках французского языка 302

Македонская М.А. Программа внеурочной деятельности по робототехнике в начальной школе 306

Маркина А.И. Развитие артистизма у младших школьников средствами музыкально-театрализованной деятельности 309

Милик Д.Р. Как учить русскому языку в школе 313

Михайлова М.Ю. К вопросу о положительной мотивации учащихся к обучению в классе фортепиано 317

Мишина И.М. Анализ дополнительного образования для школьников по химии в городе Вологде 320

Пономарева В.С. Использование дидактической игры на уроке музыки 323

Пригарина И.А. Школьное образование в Китае: основные акценты 326

Родыгин Д.С. Учебно-исследовательская работа по химии в средней школе 329

Селяков Ю.Л. Кадетское образование в контексте современной образовательной политики 332

Стебельцова К.В. Опыт воспитания гражданской позиции у подростков средствами социально-ориентирующей игры 336

Суркова М.В. Осуществление процесса проектно-исследовательской деятельности на уроках английского языка в средней школе 340

Тарова В.С. Работа с правонарушителями в подразделении по делам несовершеннолетних 344

Тибукина А.А. Особенности познавательных УУД у младших школьников с тяжелыми нарушениями речи 348

Удальцова Е.О. Инфографика как способ визуализации информации в процессе обучения 351

Харионовская Н.С. Формирование межпредметных связей в курсе обществознания 354

Секция «СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА»

Аверина А.А. Готовность сельских школьников к сдаче норм ГТО 357

Бажанов В.С. Мнение родителей о значении занятий плаванием для дошкольников 2-х – 4-х лет 360

Боричев Б.И. Программное обеспечение секции по баскетболу в условиях школы 363

Бороздин А.Ю. Вовлеченность трудового населения в занятия любительским спортом 367

Власов С.В. Особенности методики обучения технике блока Аге-укэ для детей 3-5 лет 371

Заболоцкая А.С. Технико-тактическая подготовленность основа спортивного совершенствования баскетболисток 15–16 лет 374

Кочева Ю.А. Эффективность современных методов оценивания физкультурно-спортивных достижений обучающихся 378

Макарова А.А. Осведомленность обучающихся общеобразовательной школы в вопросах норм ГТО 381

Макарова Д.А. Изучение интереса к занятиям спортом лыжников-гонщиков школьного возраста 384

Минибаева Е.Д. Специфика скоростно-силовой подготовки студентов-лыжников 387

Оншина М.Л. «Маршрут здоровья» – проект для формирования экологических знаний у дошкольников 391

Сивов И.Н. Роль спортивных общественных организаций в развитии массового спорта 395

Скворцова А.А. Методическая работа на уроках физической культуры для коррекционных первых классов 398

Скиридова А.С. Формирование экологических знаний у спортсменов-пловцов массовых разрядов 401

Удальцова А.Ю. Занятия по физической культуре как одно из основных средств подготовки детей к предстоящей деятельности в школе 406

Фарафонов В.С. Особенности методики развития координационных способностей у лыжников с использованием тренажеров с неустойчивой поверхностью 409

Белозеров А.Б. Боевые действия как вид социальной коммуникации 413

Научное издание

XIII ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Материалы межрегиональной научной конференции
(Вологда, 18–22 ноября 2019 г.)

Том II
Социально-гуманитарное направление

Редакторы: О.М. Ванчугова, А.П. Митракова

Оригинал-макет подготовлен С.В. Кудрявцевым

Подписано в печать 30.12.2019. Формат 60×90 $^{1}/_{16}$
Уч.-изд. л. 25,6. Усл. печ. л. 26,5
Тираж 300 экз. (1-й з-д – 25). Заказ №

Отпечатано: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел.: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru